

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА:
РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА:
РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

XV Международная научная конференция

14–16 ноября 2019 г.

В двух частях

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть I

Издательство Московского гуманитарного университета
2019

ББК 74.58
В93

Подготовлено к печати Институтом
фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

В93 Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2019. — 607 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/17>

ISBN 978-5-907194-52-6
ISBN 978-5-907194-53-3 (т. 1)

В сборнике публикуются материалы докладов, представленные участниками XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений» (14–16 ноября 2019 г.) на пленарном и секционных заседаниях.

ББК 74.58

Является самостоятельным электронным изданием. Минимальные системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 ; 512 Мб ; Microsoft Windows XP ; SVGA 800×600, 16 bit ; CD/DVD-ROM дисковод ; Internet Explorer, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-907194-52-6
ISBN 978-5-907194-53-3 (т. 1)

© Авторы докладов, 2019
© МосГУ, составление, 2019

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

И. М. Ильинский

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Текст вступительного слова автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14–16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: высшее образование; конференция; Московский гуманитарный университет;

Уважаемые коллеги!

Позвольте сообщить сначала о количественном составе участников. На нашу XV Международную научную конференцию «Высшее образование для XXI века» зарегистрировалось 464 человека, в том числе 14 академиков Российской академии естественных наук, Международной академии наук, других государственных академий и общественных международных академий, 5 заслуженных деятелей науки и деятелей культуры Российской Федерации, есть заслуженные художники России, 13 ректоров и проректоров вузов, директора и заместители директоров НИИ и научно-исследовательских центров, деканы и заместители деканов факультетов российских вузов, 48 заведующих кафедрами вузов и руководителей подразделений научно-исследовательских институтов, 109 докторов наук и 158 кандидатов наук. Это общий состав. На конференцию приглашены также студенты нашего университета и дружественных нам вузов.

География конференции традиционно обширна. В этом году участники представляют 26 российских городов, таких как Москва, Белгород, Брянск, Западная Двина, Иркутск, Казань, Киров, Ковров, Муром, Магнитогорск, Норильск, Новокузнецк, Оренбург, Ростов-на-Дону, Рязань, Санкт-Петербург, Саранск, Симферополь, Севастополь, Салехард, Тирасполь, Тольятти, Чебоксары, города Московской области: Балашиха, Одинцово, Дубна. В конференции участвуют представители семи зарубежных стран: США, Турции, Казахстана, Польши, Болгарии, Японии, Китая.

Таков состав участников. Программа конференции у вас на руках. Какие-то изменения по порядку, наверное, будут, но не существенные.

На заседании присутствуют постоянные участники нашей конференции, но есть немало новых. Поэтому я повторю, почему наша конференция носит название «Высшее образование для XXI века» — с предлогом «для».

Кто-то может подумать, что использование в названии предлога «для» — это грамматическая ошибка. На самом деле за этим предлогом стоит большая история. Вкратце расскажу ее.

Те, кто занимается международными проблемами, геополитикой, историей образования, хорошо знают, что в 1972 году Римский клуб издал доклад «Пределы роста». Это был момент, когда мир взволновался: речь в докладе шла об истощении невозобновимых ресурсов: земельных, энергетических и прочих. Доклад вызвал озабоченность в мировом сообществе, особенно в развитых странах.

Через 20 лет — в июне 1992 года — в Рио-до-Жанейро состоялась беспрецедентная для мирового развития конференция под эгидой Организации объединенных наций. Конференция долго и тщательно готовилась. Для участия в ней съехались сотни выдающихся мыслителей и ученых, сотни глав государств и правительств мира, более пяти тысяч журналистов.

Большинство тогда воспринимали эту конференцию так, как она называлась — «Окружающая среда», то есть как экологическую. В целом так оно и было, но при этом речь шла о гораздо более широких проблемах — о проблеме развития окружающего мира вообще, о принципах этого развития, о принципах миропонимания и устройства человечества. Организация Объединенных Наций занимается в основном проблемами войны, мира, экономическими вопросами, а тут вдруг — окружающая среда и устойчивое развитие. Почему такой поворот? Дело было в критическом положении, сложившемся в мировом сообществе. Назову, по крайней мере, 3–4 главные причины. Это небывалое социальное расслоение, которое, разумеется, грозит социальными последствиями, это бурный рост народонаселения, это бедность и даже нищета огромной, подавляющей части мира (тогда было 6 млрд. человек, из них примерно 1 млрд. относился к так называемому «золотому миллиарду», а 5 — это «остальное человечество»). Эти проблемы, и ряд других, подвигли руководство ООН, которое тогда возглавлял Кофи Аннан, подготовить и провести подобную конференцию. Казалось, это был поворотный пункт в развитии человечества...

В России в 1992 году это событие освещалась очень плохо. Этим занималось буквально несколько человек. Среди них — Аркадий Дмитриевич Урсул, Валентин Афанасьевич Коптюг, потом включился Никита Николаевич Моисеев. Я пристально изучал то, что писали они, а также зарубежная пресса.

Зачитаю некоторые выдержки из выступления Мориса Стронга, Генерального директора Конференции. Он говорил: «Государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления». Это первое. Второе: «Путь, по которому пришли к своему благополучию нынешние развитые страны, сегодня

неприемлем для человечества в целом». И наконец, последние заключительные слова его доклада. Они звучали обескураживающе: «В индустриальный период развития человечества, а это почти 300 лет ущерба природе, которая теперь мстит ему, путь, по которому шло человечество, парадигма развития, которую оно исповедовало, ныне исчерпали себя полностью и окончательно». Доклад завершился фразой: «Мы выживем только все вместе, в противном случае не выживет никто»...

Выступали ученые, мыслители, руководители государств и 100 правительств. Например, премьер-министр Бельгии Брунгардт тогда сказала: «Природа, сама Земля требует революции, и она грядет. У нас совсем немного времени для того, чтобы предотвратить эту революцию, она посеет хаос разрушения». Представляете себе, какие слова, какие фразы? В сущности, это был приговор существовавшему мироустройству. Между прочим только полгода тому назад был уничтожен Советский Союз...

Что же делать? Был принят ряд документов, назову только два.

Первый – «Повестка на XXI век» (560 страниц текста) — научный и политический документ. С этого момента он должен был лежать в основе внутренней политики каждого государства, которое должно было разработать свою модель устойчивого развития, то есть перейти на новую парадигму развития, новые его принципы. Это фантастическая задача — создание нового мирового устройства для всего человечества, для миллиардов людей. Особенно для тех, у кого уже есть огромные богатства. Как поменять их сознание и систему ценностей для того, чтобы они также ориентировались на новый путь развития? Как это сделать?

Выход кажется очевидным. Это — образование. Поскольку какое образование — такое и общество и наоборот, можно сказать: какое общество — такое и его образование. В данном случае надо было выработать новую этику, новую систему духовных и нравственных ценностей. И здесь радио, телевидение, СМИ вместе взятые не могут противостоять организованной системе образования, в котором было необходимо усилить и выработать, прежде всего, новую гуманистическую, гуманитарную составляющую образования. Ведь речь шла о человеческом духе, чести и совести и других добродетелей

Так получилось, что в те годы, тогда ещё Инститт молодежи установил очень хорошие, дружеские отношения с Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором (а это, как вы знаете, тоже Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). Именно ЮНЕСКО отвечала за развитие образования. Это была идея Федерико Майора — произвести в образовании такие радикальные перемены, которые бы позволили переустроить мир на новых принципах. В 1998 году в Париже была принята «Всемирная

декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры». Именно «для» XXI века, на которую возлагалось много надежд ЮНЕСКО готовила этот документ четыре года, провела целую серию региональных конференций.

В преамбуле этой Декларации сказано, что в связи со всем произошедшим в мире и мировом сообществе, о чем я сказал ранее, цитирую: «перед самым высшим образованием встают грандиозные задачи, требующие его самого радикального преобразования и обновления. Наше общество, которое ныне переживает глубокий кризис ценностей, должно выйти за рамки чисто экономических соображений и воспринять более глубокие аспекты нравственности и духовности».

Получалось, что образование должно было быть радикально преобразовано. Что такое радикальное преобразование? Это революционное преобразование. Возьмите любой словарь, и вы прочитаете, что понятие «радикальное преобразование» соответствует понятию «революция» в её широком значении.

Тогда, в 2002 году под впечатлением всех этих идей я написал книгу «Образовательная революция». Я до сих пор придерживаюсь изложенных в ней идей и считаю, что главное, что должно быть изменено в парадигме образования — это проблема **понимания**.

Всем известна аббревиатуру ЗУН — «знание, умение, навыки». Эта парадигма торжествует и сегодня. По моим представлениям, и не только моим, когда вы спросите любого человека, который занимается так или иначе проблемами образования, он ответит, что образование и урок заканчиваются там, где **обучаемый понял**, что ему преподнесли, что ему преподали. Если нет понимания, то нет и действия. К сожалению, система образования строилась и строится так, чтобы люди были и остались многознающими, но плохо понимающими.

Сошлюсь на книгу «Высшее образование в цифрах», которую подготовили Высшая школа экономики, Министерство образования и науки, Министерство просвещения и Федеральная служба статистики. Это достоверные данные. Согласно данным исследований, у нас до 40% обучающихся не доходят до стадии понимания. А 5,6 миллионов человек закончили только 4 класса, и тут о понимании даже говорить не приходится...

Но если бы проблема была только в России. Оказывается, согласно международным исследованиям, которые также приводятся, в этом исследовании сегодня в «шоке» находится Германия. Там образование оценивается ниже среднего, а понимание еще хуже. По пониманию Россия в мировом рейтинге, который сделан по итогам опроса 200 тысяч человек (в том числе 5 тысяч россиян), находится на предпоследнем месте. После нас только Польша. Вот такая ситуация...

Вспомним также о том, что появился Интернет со всеми его великими достоинствами и столь же значительными негативными последствиями, которые надо исследовать, что мы сейчас и делаем в университете. Более того: еще есть цифровизация, у которой есть свои достоинства, но еще не всегда и не во всем обнаружены отрицательные последствия. И, наконец, создается искусственный интеллект со всеми его возможными плюсами и наверняка серьезными минусами. Не случайно некоторые ученые говорят, что искусственный интеллект может стать последним изобретением человечества...

Ежегодно в августе мы проводим традиционное собрание профессорско-преподавательского состава университета, когда подводят итоги года и намечаются задачи на очередной учебный год. В докладе этого года я касался этой темы чуть подробнее. В том числе говорил о «гуманитарном щите» на пути технократии, которая может снова восторжествовать, так как это было в эпоху научно-технической революции. НТР, без сомнения, принесла много прекрасных плодов. Говорю это как «технар», окончивший техникум, танковое училище и имеющий высшее образование инженера-механика. Я прекрасно знаю, что такое люди с техническим образованием — это достойные люди, которые делают массу хороших, нужных вещей. Но это несколько другой тип людей по сравнению с философски, исторически и вообще гуманитарно образованными людьми.

Речь идет не о том, чтобы отменить или заменить естественнонаучное, техническое образование — гуманитарным. Нет! Должен быть синтез. И то, и другое образование одинаково необходимы, но не так, как это делается у нас.

3 ноября в программе «Вести» на телеканале Россия ведущий Евгений Киселев вдруг разразился большим сюжетом по поводу того, что в России слишком много гуманитарного образования. Раньше говорили «юристов много», «управленцев много», а теперь — всего гуманитарного образования, потому его надо резко сокращать. Думаю, что не сам Киселев это придумал, тратя эфирное время на трансляцию абсурдной идеи...

Мы, гуманитарии и люди, которые, прежде всего, ориентированы на сохранение лучших традиционных ценностей, должны выстроить «гуманитарный щит», чтобы не перейти ту грань за которой новые технологические изменения могут ввергнуть человечество в еще большие глубины кризиса по сравнению с тем, о котором говорилось в 1992 году в Рио-де-Жанейро.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес:

111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78.
Эл. адрес: ilinskiy@mosgu.ru

ГИБЕЛЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАУКИ КАК ПРОЦЕССА ПОИСКА ИСТИНЫ

М. Г. Делягин

*Журнал «Свободная мысль»; Институт проблем глобализации,
г. Москва*

Аннотация: *Поанализированы ключевые факторы перерождения общественных и естественных наук в бесплодную схоластику. Выявлено влияние этого на деградацию образования. Показаны порождаемые этим в условиях глобального экономического кризиса угрозы.*

Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: *наука; вырождение; схоластика; образование; кризис.*

Реальное изучение общества в рыночной экономике ведется прежде всего практиками, работающими на бизнес. В силу естественной профессиональной ограниченности они не склонны интересоваться долгосрочными закономерностями и влиянием интересующих их процессов на остальные сферы жизни. Их внимание обычно сконцентрировано на узких сегментах коммерческой деятельности. Эти сегменты остаются частными случаями более общих, фундаментальных закономерностей, изучение которых обычно никому не нужно.

Теоретики же, специализирующиеся на исследовании общественных процессов, обычно испытывают дефицит конкретной актуальной информации и строят усложненные «методологически правильные» предположения на заведомо неполных, а то и недостоверных данных (большинству из них, особенно оседлавших долгосрочные гранты, и мировая война не придаст вменяемости). При этом возникновение качественного различия между ранее однородными обществами (архаизация территорий бывшего СССР и болезненный, но неоспоримый прорыв США и, отчасти, Англии, а за ними и ключевых мегаполисов Китая в постиндустриальное, информационное общество) делает неправомерным традиционное применение логических схем, выработанных одним обществом, к реалиям другого.

Понятно, что подобные особенности пагубно сказываются на качестве выводов «признанных теоретиков» и порождают законное недоверие к ним, порой превращающееся в рефлекс.

Наконец, значительная (и наилучшим образом оплачиваемая и поддерживаемая) часть исследователей работает по заказам коммерческих или политических сил, нуждающихся в заранее определенном результате. За редчайшими исключениями это вынуждает их подгонять под требования заказчика (или свои идеологические предрассудки), в том числе и неосознанно, не только выводы, рекомендации и методы анализа, но и первоначальные наблюдения (иначе исследование будет формально недобросовестным). Пагубность влияния такого подхода на интеллект (не говоря уже о результате) настолько же хуже обычной фальсификации, насколько самоцензура творца, особенно ставшая не осознаваемой частью его личности, страшнее и эффективней обычного чинуши-цензора.

Даже когда первоначальную заданность результатов подобных исследований удастся скрыть, с научной, а не пропагандистской точки зрения они остаются бесплодными. Максимум, доступный их авторам (и то если они добросовестны), — беспомощное указание на необъяснимые в рамках заданной идеологической парадигмы феномены. Обычно же они, как современные западные специалисты по экономике и политике, принципиально отказываются рассматривать реальные аспекты «изучаемых» ими общественных процессов.

В глубоком кризисе находятся и естественные науки.

Академик РАН, доктор химических наук Евгений Свердлов, выдающийся и по результатам своих исследований, и по формальным критериям (индекс Хирша — 41, общая статистика цитирования — 10 368, после 2012 года — 2 250) ученый в материале с говорящим названием «Статья может хорошо цитироваться потому, что она ошибочна» ярко показал кризис современных естественных наук на примере одного из самых актуальных направлений — онкологии. Бюрократизация и формальные методы оценки ведут к массовой фальсификации результатов, а с другой стороны — к дискредитации уникальных результатов, полученных тонкими методами исследования, плохо поддающимся формализации.

«Невоспроизводимость статей стала обычным явлением... В области онкологии она достигает 75%. Растет количество статей, отзывааемых из журналов ввиду допущенных ошибок или фальсификаций... В 2016 году *Nature* провел опрос более 1500 ученых относительно невоспроизводимости результатов... Причина опроса: более 70% исследователей ...не смогли воспроизвести эксперименты, опубликованные другими исследователями... Было задано несколько вопросов. Среди них: существует ли кризис воспроизводимости (52% — «да, сильный»; 38% — «да, незначительный») и какие факторы играют роль в невоспроизводимости (публикация выборочных данных >60%; вынужденность публикации >60%; ...плохой статистический анализ

>55%). Среди ...причин невоспроизводимости ...все большее место, особенно в высокорейтинговых журналах, занимают фальсификации...»¹

Не прикладная часть науки из поиска истины во многом выродилась в вульгарный поиск грантов и участие в конкурсах на право их освоения. Сам же процесс познания утратил самостоятельную значимость. В результате огромная часть ученых переродилась в администраторов и специалистов по связям с околонуучной общественностью («грантоедов»), стремящихся не к поиску истины, но к удовлетворению представлений, а то и предрассудков конкретных представителей конкретного грантодателя.

Познание применимо в этих условиях лишь к безусловно второстепенным обстоятельствам. **Общественная наука стремится знать бесконечно много даже не о «бесконечно малом», но о бесконечно мало значимом.** Главным становится при этом заменяющее осмысление коллекционирование разнообразных частных случаев («кейсов»), а также построение моделей с абстрагированием от существенных сторон моделируемого явления.

Деградация науки подорвала образование: лишенное функции подготовки «человеческого сырья» для познания неведомого и создания несуществующего, она выродилась в средневековый инструмент обеспечения социальной стабильности. В частности, в обучении гипертрофированное значение получило рассмотрение обособленных примеров при отказе от системного подхода. В итоге обучение утратило главное — выработку навыков самостоятельного мышления, а пример из иллюстрации качественных выводов, то есть из вспомогательного элемента обучения, стал его основным элементом.

Такой подход порождает не просто обрывочность и ограниченность, но и, как следствие, несамостоятельность и догматичность мышления.

Человеком, обученным на примерах, легко манипулировать (особенно ссылками на авторитете и яркие, но нерепрезентативные случаям), но ему сложно объяснить: для него образование вместо выработки привычки к самостоятельному познанию и выстраиванию причинно-следственных связей выродилось в дрессировку. Жертва такого образования ищет не истину, но дрессировщика, «гуру», обладателя истины в последней инстанции, — и, разумеется, находит его: в подворотне, университете или телепрограмме.

¹ Свердлов Е. Статья может хорошо цитироваться потому, что она ошибочна. «Индикатор», 7 февраля 2018 года.

Такой тип образования и, соответственно, сознания облегчает не только управление обществом, но и перехват этого управления сторонними силами и в итоге снижает жизнеспособность общества.

Деградация образования внесла весомый вклад в общее снижение эффективности человеческого сознания (Деягин, 2019).

В наиболее чистой форме переход к обучению на примерах проявился в переходе к сдаче экзаменов на основе тестов (например, ЕГЭ), а не беседы с преподавателем. При всей значимости объективизации экзамена тесты требуют не понимания предмета, но зазубривания отдельных примеров, не связанных в единое целое.

Замена понимания изучаемого процесса суммой разрозненных знаний об его отдельных сторонах — более серьезная угроза дееспособности человечества, чем атомная бомба в руках террористов.

В целом приходится констатировать, что сложившиеся условия и правила мировой науки весьма эффективно блокируют прорывы в развитии познания. Ведь гранты по объективным коммерческим причинам предоставляются в основном на гарантированное и потому незначительное продвижение вперед.

В итоге финансирование направляется не в наиболее важную сферу исследований — на открытие принципиально новых закономерностей (которого в каждом отдельном случае может и не произойти), — но лишь на относительно малозначимое уточнение уже известного. Эта переориентация (наряду с другими факторами административного вырождения науки, убедительно раскрытыми Т. Куном (Кун, 1977), а затем А. Фурсовым (Фурсов, 2007), превращает науку из ключевой производительной силы в специфическую и далеко не всегда оправданную форму дотирования национальной культуры¹.

Повернуться лицом к реальности науку в общем случае заставляет массовое вторжение в повседневную жизнь не объяснимых на основании

¹ Ряд исследователей аргументированно отрицает саму возможность продуктивности официальной науки. Так, С.Переслегин справедливо отмечает: «Официальная наука, охваченная административным управлением, потеряла креативность... постепенно покинула позицию «творца» — «распаковщика истинных смыслов», и заняла позицию «критика» — «ниспровергателя смыслов ложных». К концу XX столетия наука приобрела ...кастовый характер, а процесс познания был ...регламентирован... Наука... разделилась на **государственную**, которая ...получает *преимущественно* отрицательные результаты и... скоро начнет получать *только* их, и **корпоративную**, в чью задачу ...не входит выяснение истины. С другой стороны, информационное поле цивилизации стало настолько насыщенным, а методы работы с информацией ...настолько ...простыми..., что... возродилось мыслетворчество доиндустриальной эпохи, когда аристократы... в перерывах между робберами обсуждали упругие свойства идеального газа» (Переслегин, 2002).

Автор, памятуя об изменчивости общественных процессов, не склонен абсолютизировать это положение и отрицать возможность возрождения официальной науки как инструмента поиска истины, — тем более, что по ряду направлений (например, прикладной политологии) ее эффективность даже возрастает (о чем можно судить, например, при сопоставлении выборов 1996-2018 годов в России).

накопленных представлений событий, которые становится невозможно более игнорировать. Однако пока катализатором процесса познания не смогли стать даже такие глобальные катаклизмы, как распад Советского Союза, возвышение Китая и изнеможение США. Вероятная причина на первом этапе — ощущение победы, захлестнувшее Запад: победителей не только не судят, но и не изучают, — чтобы, не дай бог, не испортить им праздника и не стать следующим объектом приложения их всеокрушающей силы.

Побежденные, даже если сохраняют ресурсы для исследования победителей, сознают, что такое исследование будет расценено победителями как враждебный акт наподобие разведывательной деятельности. *Именно этим, — наряду, конечно же, с бегством исследователей в бизнес, — вызвано мгновенное исчезновение советской школы американистики после краха СССР.*

В свою очередь, победители слишком долго не нуждались в изучении новой реальности, так как не видели в ней для себя опасностей. Ведь общество, в отличие от индивида, алкает знаний лишь под влиянием страха (поэтому самым эффективным, если вообще не единственным способом создания принципиально новых технологий остаются военные программы).

Пока что катализатором процесса познания, выведшим развитую часть человечества из блаженного небытия фукуямовского «конца истории», не стало даже развитие глобального кризиса. Он начал осознаваться в качестве чреватого политическими последствиями еще летом 1997 года. Последовавшие катаклизмы — от резких колебаний мировых сырьевых, валютных и фондовых рынков и обострения глобального кризиса осенью 2008 года до серии масштабных военно-террористических операций 1999-2014 годов (в Югославии, Нью-Йорке, Афганистане, Ираке, Северной Африке, Сирии и на Украине) — лишь обострили ощущение недостаточности традиционных гипотез для описания новых проблем развития человечества и поиска механизмов их решения. Но лишь полностью неожиданная для традиционной, выродившейся в камлание аналитики (и неприемлемая для политических групп, привыкших считать себя хозяевами Америки) победа Трампа на президентских выборах создала понимание неадекватности традиционных моделей и потребность в новом осмыслении реальности, — хотя в силу описанных выше причин и не обеспечила такого осмысления.

Анализ этих катаклизмов неполон вне понимания того трагического факта, что действия лидеров Запада, несмотря на пренебрежение правами и интересами других народов (или благодаря этому), в целом привели к успеху. Они продлили стабилизацию мирового развития и сформировавшейся после уничтожения СССР, выгодной Западу

структуры человечества. *(Разумеется, это продление временно, и его ресурсы близки к исчерпанию (Деягин, 2019), — но это не делает результат менее впечатляющим.)*

Однако человечество уже вошло в новую эпоху — так же просто, как мы садимся в поезд. И мы едем, пьем чай, болтаем друг с другом и по стуку колес пытаемся понять, куда и зачем он идет.

Большинство профессионалов занято в корпоративных структурах, интересы которых жестко ограничивают сферу их внимания. Их результаты принадлежат корпорации, используются для достижения ее частных целей (коммерческих либо политических) и не выходят вовне, ибо распространение значимого для конкуренции знания означает его передачу конкурентам.

Проявления солидарности и между странами, и между корпорациями даже перед лицом общей угрозы, в том числе и в форме распространения реальной информации, не несущей манипулятивной нагрузки, эпизодичны и исключительно редки¹. **Дружба существует между народами, а между обществами и странами доминирует конкуренция.**

Даже оглашение адекватной информации сегодня, как правило, служит не распространению истины или повышению адекватности участников общественного развития, но обеспечению желательной корректировки реальности. Понятно, что систематическое и массовое использование даже адекватной информации в рекламных и манипулятивных целях не содействует доверию к ней.

Поэтому понимание положения и перспектив человечества, вне зависимости от успехов (из-за ограничения доступа к знаниям и общего снижения доверия), еще долго будет малодоступно общественности. Ситуация усугубляется тем, что традиционные ученые обычно избегают комплексного рассмотрения проблем, ради поддержания интеллектуального комфорта и профессиональной репутации ограничивая исследования чрезмерно узкими или, наоборот, слишком общими вопросами.

Изложенное делает необходимым восполнение возникших «лакун познания». К сожалению, российское общество слишком погружено в собственные острейшие проблемы, чтобы интересоваться новыми

¹ Среди редчайших примеров такого сотрудничества — выступления советских ученых на Международной конференции по мирному использованию атомной энергии в Женеве в 1955 году и доклады И.В.Курчатова 25 апреля 1956 года в английском атомном центре в Харуэлле о планах атомных исследований в СССР и о результатах исследований советских ученых по проблеме управляемого термоядерного синтеза, в которых советские ученые (с одобрения политического руководства) раскрыли значительную часть своих революционных разработок перед своими конкурентами. Результатом стало полное рассекречивание работ по управляемому термоядерному синтезу в СССР, США и Англии и объединение сил ученых всего мира в этом направлении.

фундаментальными закономерностями развития человечества. Есть опасения, что оно вновь, как было в прошлом, сконцентрируется на обсуждении ярких и острых, но всего лишь примеров, использованных в качестве иллюстраций, — и качественные изменения как глобального, так и национального развития вновь окажутся для нас драматическими неожиданностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Десягин, М. (2019) Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том 1. Общая теория глобализации. М.: Книжный мир.

Кун, Т. (1977) Структура научных революций. М.: Прогресс.

Переслегин, С. (2002) Того, что достаточно для Геродота, мало для Герострата // Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ.

Фурсов, А. (2007) Нормальная наука, аутсайдеры и конспирология Российской империи // Брюханова В. Трагедия России. Цареубийство 1 марта 1881 года. М.: Товарищество научных изданий КМК.

Десягин Михаил Геннадьевич — доктор экономических наук, главный редактор журнала «Свободная мысль», директор некоммерческой организации «Институт проблем глобализации», действительный член общественной организации РАЕН.

Проектирование будущего и контуры цифровой реальности: гуманитарные аспекты¹

Г. Г. Малинецкий

Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН

Аннотация: В рамках цивилизационного подхода с позиций гуманитарно-технологической революции рассматривается мир завтрашнего дня. Показано, что мир финансовой глобализации, превратившейся в вестернизацию, уходит в прошлое. После прохождения нынешней точки бифуркации мировую динамику будет определять взаимодействие и соперничество «сверхцивилизаций», несущих свои смыслы, ценности, проекты будущего. Именно поэтому развитие и преподавание общественных и гуманитарных наук, способствующее цивилизационной рефлексии, может сыграть особую роль.

Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: гуманитарно-технологическая революция; гуманитарный вызов; цивилизационный подход; теория элит; геокультура; образовательная катастрофа; искусственный интеллект; цифровое образование; синергетика; государственное управление; проектирование будущего

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Всё будет не так!

Надпись, оставленная летчиком-космонавтом В. А. Ляховым для следующей экспедиции на космической станции.

Мы живем в удивительное и очень важное время. Сейчас происходит переход от индустриальной к постиндустриальной фазе развития цивилизации. Открываются двери в сказку, мы сталкиваемся с процессами, у которых нет аналогов на пройденном историческом пути. От того, как будет пройдена точка бифуркации, зависит, будет эта сказка доброй или злой, окажется ли ожидающая нас реальность утопией или антиутопией.

Чтобы сегодня принимать эффективные государственные решения, надо заглядывать, по крайней мере, на тридцать лет вперед. Это можно

¹ Работа была поддержана грантом РФФИ 19-010-00423а.

проиллюстрировать примером, касающимся оборонного комплекса и создания новых вооружений. Практика показывает, что несмотря на компьютерное моделирование, системы автоматизации проектирования и наличие суперкомпьютеров, время от начала финансирования нового оружия до момента, когда оно окажется в войсках, занимает в среднем 10-15 лет. Ещё, по крайней мере, 20 лет оно должно стоять на вооружении и представлять угрозу не только для существующих, но и для перспективных образцов военной техники, которые к тому времени будут у оппонентов.

Но кто будут эти оппоненты? Какие задачи и на каких театрах военных действий должна быть в состоянии решать российская армия? Ответ на такие вопросы должны давать ученые. И ответ этот должен быть системным, междисциплинарным, учитывающим процессы, разворачивающиеся в разных сферах жизнедеятельности. Именно этого сейчас в мире остро не хватает.

Междисциплинарность и ключевое значение гуманитарной компоненты иллюстрирует следующий недавний пример. Мир возвращается к гонке вооружений. США стремятся конвертировать своё технологическое преимущество в ещё более полное доминирование в современном мире и в сдерживание возможных оппонентов. Президент Трамп взял курс на выход из всех договоров по ограничению ракетных, космических и ядерных вооружений. Начинается новый виток гонки вооружений, ориентированный на войны в информационном и киберпространстве, вывод оружия в космос, гиперзвуковые системы, искусственный интеллект, коллективные действия роботов... Примерно так же активно развивались военные технологии перед Первой мировой войной... В своё время американский министр обороны Роберт Макнамара высказывал парадоксальную для военного и очевидную для всех остальных мысль, – если США уже могут уничтожить Советы 7 раз, в Советы США — 4, то не стоит увеличивать эти цифры и можно использовать имеющиеся ресурсы для чего-то более полезного...

Одним из самых мудрых и важных решений сверхдержав в XX в. стал отказ от гонки вооружений и их значительное сокращение. Казалось бы, понимание, что горы оружия не сделают наш мир безопасней, достигнуто. И вновь откат к холодной войне и стремление «дожать» оппонентов... Логика соперничества пока берет верх над здравым смыслом. По сути дела, это ценностная катастрофа. Логика «своих защитим, а чужих не жалко», была, наверно, не очень хороша и в первобытные времена, но сейчас она совершенно неприемлема.

В настоящее время военные возлагают большие надежды на искусственный интеллект (ведь он уже обыгрывает людей в шахматы и го!). Но именно об этом писал больше 30 лет назад в эссе «Системы оружия двадцать первого века» польский фантаст и футуролог Станислав

Лем: «Появляющиеся одна за другой новые системы оружия характеризовались возрастающим быстродействием, начиная с *принятия решений* (атаковать или *не* атаковать, *где*, *каким образом*, с какой степенью риска, *какие* силы оставить в резерве и т. д.), и именно это быстродействие снова вводило в игру фактор случайности, который принципиально не поддается расчету. Это можно выразить так: системы неслыханно быстрые ошибаются неслыханно быстро. Словом, гонка вооружений вела к «пирровой ситуации» (Лем, 2003: 551).

Но именно к этому человечество и идет сейчас! К тому, чтобы отдать решение «последних вопросов» компьютерам. И делает это, не жалея «чужих» и руководствуясь первобытной логикой: «умри ты сегодня, а я завтра». Проблема лежит не в области технологий, а в гуманитарной сфере.

Запущенная гонка вооружений имеет свою логику. На новые угрозы приходится реагировать. Естественно делать это эффективно, используя ресурсы экономно, поскольку есть много других проблем, где они нужны. Но у оборонно-промышленных комплексов есть своя логика. В проект легкого истребителя F-35 (который в большой вероятностью *никогда* не будет использоваться) США уже вложили \$1,5 трлн (триллиона!). Это самое дорогое оружие в истории. И его ещё надо дорабатывать — эксперты нашли более 1200 недостатков, которые надо устранить. Час работы такой машины должен стоить \$20 тыс. Национальные интересы в этой ситуации приносятся в жертву корпоративным. Важно «своих» подкормить, а характеристики машины — дело десятое.

В 2014 г. в России на законодательном уровне был принят новый порядок исполнения оборонного заказа, в котором активную роль играли «частные банки», которые, будто бы, должны были «присматривать», чтобы государственные деньги тратились по назначению. Эксперты из Совета Федерации попросили смоделировать выполнение оборонзаказа в этих условиях и последствия введения нового порядка. Это было сделано (Иванов, Малинецкий, 2017). Было предсказано, что в первый год введения нового порядка заказ удастся выполнить примерно наполовину (затратив при этом все деньги); в последующие годы у оборонных предприятий накопятся триллионные долги перед теми банками, которые должны «присматривать». Этот прогноз был доведен практически до всех лиц, имеющих отношение к проблеме. Были предложены конкретные меры, которые помогли кардинально улучшить ситуацию и меры, которые позволили бы её смягчить. С приведенным анализом все согласились. Но ... ничего предпринято не было.

К сожалению, сделанный прогноз полностью оправдался. Летом 2019 г. вице-премьер, курирующий ОПК, Ю.И.Борисов признал, что долги «оборонки» превысили 2 трлн руб. и обратился с просьбой к президенту «скостить» 600 млрд. Практически вся прибыль, получаемая

отраслью (примерно 135 млрд руб.), тратится на выплату процентов по кредитам, при этом практически невозможно погасить основной долг (Пухов, 2019). Другими словами, главными бенефициарами нового порядка исполнения оборонзаказа оказались коммерческие банки, а пострадавшими — предприятия оборонного комплекса и все мы.

Почему решения, поставившие в тяжелое положение ОПК России и заставившие нецелевым образом потратить триллионы рублей, тем не менее, были приняты руководителями вопреки предупреждениям ученых? Мы вновь, уже на этом уровне видим конфликт интересов субъектов управления, представляющих олигархический капитал, и объекта управления — российской цивилизации. Корпоративное и личное вновь оказывается выше общего и государственного. В социологической литературе недавно появился термин «шестая колонна» — часть элиты и госаппарата, действующая вопреки национальным интересам, и решениям президента РФ. По различным экспертным оценкам в настоящее время выполняется от 4 до 30% президентских решений. По сути дела, бюрократический аппарат сейчас живет в режиме самоорганизации — сам решает, какие изменения нужно выполнить, какие положить под сукно, а о каких забыть. Это приводит к отчуждению народа от власти. Недавние социологические опросы показывают, что более 95% граждан России не считает, что они могут каким-то образом повлиять на решения власти и несут ответственность за эти решения. Экономическая политика правительства РФ перевела хозяйство страны в режим «неразвития», то ли стагнации, то ли рецессии.

Кроме того, развал промышленности России, сознательная дезорганизация оборонного комплекса с начала реформ с 1985 г., разгром девяти оборонных министерств дает большие возможности «пятой колонне», ставящей на уничтожение российской государственности.

При этом мы имеем дело не только с традиционными социальными и классовыми экономическими противоречиями, порождающими нынешнюю нестабильность, а с близорукостью правящих элит, деятельность которых ориентирована на краткосрочный эффект, а не на достижение долговременных стратегических целей.

В юбилейном докладе Римского клуба «Come on!» подчеркивается, что традиционный капиталистический уклад, уповавший, что «невидимая рука рынка» справится со всеми проблемами, исчерпал свои возможности. Обращается внимание на то, что «близорукость» правящих элит, неприемлемая в нынешних условиях, является его неотъемлемой чертой (Weizsäcker, Wijkman, 2018). Человечеству и нашей уникальной самодостаточной цивилизации — миру России — нужны новые алгоритмы развития и новые ориентиры.

Реальность подтверждает диагноз, который поставил мир-системе выдающийся социолог Иммануил Валлерстайн в 1985 г.: «Мы сейчас

вступаем в новую эпоху, эпоху, которую я описал бы как период дезинтеграции капиталистической мирозкономики. Все разговоры о создании «нового мирового порядка» — всего лишь пустые заклинания, которым почти никто не верит и которые, во всяком случае маловероятно осуществить... Вот на какой вызов мы должны ответить — создание новой левой идеологии во время распада исторической системы, в которой мы живем. Это не простая задача, и не такая, которую можно решить сегодня на завтра» (Валлерстайн, 2003: 228–229).

Мы имеем сегодня дело не столько с экономическими, сколько с социально-психологическими и технологическими проблемами. Будущее определится тем, как они будут решаться в ближайшие десятилетия.

Если XIX в. был столетием геополитики, XX — геозкономики, то XXI становится веком геокультуры. Острое соперничество цивилизаций сейчас разворачивается в пространстве смыслов, ценностей, проектов будущего.

ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ, ОТ ПОДРАЖАНИЯ К ТВОРЧЕСТВУ

Утопистика — это не утопические мечтания, а трезвое предвидение трудностей и открытое придумывание интеллектуальных структур.

И. Валлерстайн

Суть возникших проблем ясно иллюстрирует скорость роста мультифакторной производительности (труда и капитала) на протяжении последних 50 лет ведущей экономики мира — американской. Она превышала 2.5%/год лишь в течение «золотого десятилетия» — с 1958 по 1968 гг. Решающий вклад в это внесли три ключевые инновации — широкое использование конвейера в невоенном секторе экономики, тотальная автомобилизация Америки и применение новых материалов, предложенных химической промышленностью. Затем этот показатель упал втрое, а с 2010 г. в 10 раз (Гурова, Полунин, 2017).

Такая динамика меняет многое. И коммунистическая, и либеральная идеологии ориентировались на технологический прогресс и повышение производительности труда со временем и неявно предполагали, что доступные для экономической деятельности ресурсы не ограничены. В марксистской традиции утверждалось, что свободный человек, работающий на себя и на общество, а не на капиталиста, будет трудиться эффективнее и производительнее, чем в любой другой социальной системе. При этом свободное время рассматривалось как важнейшее общественное достояние.

Либерализм исходил из того, что конкуренция на свободном рынке выделит наиболее активных и талантливых людей, лучшие технологии и обеспечит более быстрое развитие, чем в случае плановой, социалистической экономики.

Но эти ожидания не оправдались. Нынешнее поколение американцев является первым, которое живет существенно хуже

поколения их отцов и матерей. И это является одной из причин нестабильности. При взгляде со стороны кажется, что, располагая по-прежнему, огромными ресурсами и возможностями, власть постоянно ошибается и «делает не то».

В XX в. в науке произошли *глобальные научные революции*. Известный специалист по философии науки В. С. Стёпин так называл ситуации, в которых развитие одной научной дисциплины приводит к пересмотру оснований другой (Стёпин, 2018).

Две такие революции связаны с рождением междисциплинарных подходов — кибернетики и синергетики. Синергетика — в переводе с греческого «совместное действие» — подход, лежащий на пересечении сферы предметного знания, философской рефлексии и теории самоорганизации.

Развитие синергетики можно рассматривать как построение моста между двумя культурами — естественнонаучной, обращенной в будущее, исследующей объективные закономерности и использующей количественные методы и формализованные теории, и гуманитарной, во многом обращенной в прошлое и имеющей дело с уникальными событиями, субъективными моментами, вербальными описаниями. Построение такого «моста» крайне важно, поскольку «будущее времени настоящее», — наши представления о грядущем, о его рисках и возможностях, непосредственно транслируются в создаваемые стратегии, концепции, доктрины, в предпринимаемые сейчас действия (Капица, Курдюмов, Малинецкий, 2001). Сегодня синергетика представляет собой подход, лежащий на пересечении сфер предметного знания, философской рефлексии и математического моделирования. В своё время Джон Кеннеди сетовал, что у него есть тысячи специалистов, которые могут построить пирамиду, и нет ни одного, который бы знал, следует ли её строить. Развитие синергетики направлено, в частности, на то, чтобы такие специалисты, способные охватить возникающие проблемы целиком и предложить их решения, а не их отдельные аспекты (готовые «консультировать тех, кто консультирует»), появились.

Одним из ключевых понятий синергетики, родившимся в естественных науках, пришедшем оттуда в гуманитарные, является представление о бифуркации. В математике так называют изменение числа и/или устойчивостей решений определенного типа при изменении параметра исследуемой системы. В гуманитарных науках так называют моменты, когда прежняя траектория развития становится неустойчивой и появляются новые пути развития системы, эволюционные или революционные (в соответствии с этим и бифуркации бывают «мягкие» и «жесткие»). Само развитие сложных систем сегодня мыслится как прохождение последовательности точек бифуркации, в каждой из

которых стихийно или осознанно делается выбор дальнейшего пути развития системы.

Именно с позиций осмысления происходящей сейчас бифуркации многие социологи, системные аналитики, специалисты по моделированию рассматривают нынешнюю реальность. Например, американские авторы Л. Г. Бадалян и В. Ф. Криворотов таким образом рассматривают экономическую историю и предстоящие кризисы и потрясения (Бадалян, Криворотов, 2012).

«Наступает такой момент, когда противоречия становятся настолько острыми, что начинают приводить к всё более значительным отклонениям. На языке новой науки это означает наступление хаоса (или резкого снижения тех параметров, которые можно объяснить, исходя из детерминистских уравнений), что, в свою очередь, ведет к бифуркациям, наличие которых очевидно, но контуры которых непредсказуемы по самой их природе. На этом фоне и возникает новый системный порядок», — пишет И. Валлерстайн (Валлерстайн, 2003: 25). По его мысли, для мир-системы такой момент уже наступил, и прохождение точки бифуркации займет от 25 до 50 лет.

Известный российский историк А. И. Фурсов рассматривает XXI в. как «кризис-матрешку». В качестве ключевых вызовов он видит проблему, связанную с перенаселением Земли, с потенциальным переселением огромных масс мигрантов с бедного Юга на богатый Север. Другая проблема, по его мысли, — всеобщая глобальная криминализация. Третья — глубокие изменения в обществе, которые вынесут наверх человека-зверя (сверхчеловека в терминологии Ф. Ницше. История показывает, что «сверхчеловек» в этом понимании часто оказывается недочеловеком).

По мнению А. И. Фурсова, кризису следует противопоставить «новую этику — кшатрийско-брахманскую, этику воинов и священников: «Достаточное условие — властная воля принципиальной элиты, «заточенной» именно под коллективное прохождение кризиса... Выход из кризиса предполагает создание нового знания, принципиально новых дисциплин (или эпистемологических программ), с новыми методологиями и новыми предметами исследования... Новая философия должна быть хотя и альтернативно-европейской, но европейской, а не заимствованием у буддизма или конфуцианства: *«вечный покой для седых пирамид»*. Нам же нужен прометеевско-фаустовский дух горения — на том стоим и не можем иначе» (Фурсов, 2014: 490–499). Другими словами, мы имеем альтернативный взгляд на гуманитарно-технологическую революцию. Новая реальность потребует нового человека. При этом ключевое значение приобретут смыслы, ценности, идеология, понимаемая как синтез долгосрочного прогноза и образа желаемого

будущего. Очевидно, очень велика будет роль технологий, и в частности, гуманитарных.

Но есть и важное отличие. В утопии, по сути, предлагаемой А. И. Фурсовым, речь идет о сословном обществе (воины, священники).

И здесь стоит возразить. К сожалению, теория элит развита явно недостаточно, поэтому остается опираться на исторические аналогии. Как правило, стабилизация общественных процессов требует совместных согласованных действий, по крайней мере, двух элит, — например, светской и духовной власти.

В царской России это была правящая династия с высшей бюрократией, а также крупнейшие землевладельцы и капиталисты.

Николай II объяснял, что страной правит не он, а 40 тыс. столоначальников. Современные теории революции делают акцент на кризисе элит, возникающем при действиях одной из них, направленных на кардинальное расширение своих полномочий (наглядный пример — Февральская революция 1917 г. в России) (Голдстоун, 2017).

В СССР ведущими элитами были партийная, определяющая идеологию и вектор развития общества, и военная, обеспечивающая национальную безопасность и технологическое развитие. Однако смыслы и ценности верхушка партийной элиты сохранить не смогла и взяла курс на демонтаж социализма и встраивание в мировую капиталистическую систему (достаточно почитать признания многих членов горбачевского политбюро и его самого, чтобы убедиться, что в 1990-х гг. они уже были антисоветчиками). Кроме того, курс в течение нескольких десятилетий был взят не на активное социальное и технологическое развитие, а на стабилизацию и экстенсивное расширение, а это почти всегда проигрышная стратегия.

Военная элита, к сожалению, не приобрела субъектности и необходимой для этого корпоративной солидарности, поэтому не смогла выступить как политическая сила, способная не допустить социальной катастрофы. В ходе контрреволюции 1991 г. власть оказалась перехвачена двумя другими элитами, — собственно бюрократической (те самые «столоначальники») и криминальной. «Диктатура секретариата» опасна тем, что во многих сферах жизнедеятельности работа заменяется её имитацией, а реальное положение дел в отчетах аппарата лицам, принимающим решения, подменяется видимостью. Обратная связь перестает действовать.

Бюрократизация при этом принимает фантастические масштабы и формы. Практика показывает, что для прохождения государственной аттестации вузу средней руки сейчас нужно напечатать для министерских чиновников... примерно 8 млн листов. Прочтение и осмысление такого объема документов людьми находится за гранью возможного даже при очень больших штатах. И, конечно, тут на помощь приходит

искусственный интеллект, — он проверяет, все ли графы в соответствующих формах правильно заполнены.

Сотни тысяч преподавателей вузов сейчас обязаны ежегодно представлять администрации вузов, в которых они преподают, справки о несудимости, которые МВД для МФЦ готовит не менее месяца и в количестве не более 2 шт. Очевидно, здесь компьютеризации пока недостаточно.

В других вузах начали требовать справки о том, болел ли преподаватель в детстве корью и проходил ли он вакцинацию...

Главным критерием успешности работы молочной фермы является объем и жирность надаиваемого молока. Очевидно, этот ценный опыт Министерство образования и науки решило использовать для руководства академическими институтами, попавшими под его эгиду. Сейчас министерство «спускает» каждому подведомственному институту «план», — число статей, которые его сотрудники должны опубликовать в течение года. Каждый год министерская мода меняется, и в 2019 г. в зачет идут только статьи, опубликованные в научных журналах, в которых *нет* ссылок на гранты. Министерство, очевидно, ревниво, и хочет, чтобы научные фонды не поддерживали ученых в их работах «по госзаданию». А про что эти статьи, и какое это «госздание», — обычно спрашивают наивные люди, далекие от министерских инноваций. Про что — неважно, а «работы по госзаданию» — это те, в которых не упоминаются гранты. Всё не так сложно, как кажется на первый взгляд.

Роль «жирности» играет процент работ, напечатанных в журналах, которые индексируются в зарубежных базах данных Scopus и Web of Science.

Результаты такого управления налицо. Российская наука, по факту, не востребована ни промышленностью, ни крупными компаниями, ни властными структурами, ни госаппаратом, да и её роль в системе образования, скорее вспомогательная. Если уж говорить о деле публикаций в ведущих мировых изданиях, то и здесь картина безрадостная. СССР был научной сверхдержавой, которая вела исследования по всему фронту. Ныне сверхдержавы иные — США (около трети статей), Китай (около 1/4), Германия (примерно, 1/6). Или около 80% в совокупности приходится на эти три страны, имеющие сильную обрабатывающую промышленность, требующую научных разработок.

Доля публикаций российских ученых составляет 3,6%, южнокорейских — 5,8% (Каналес, Макнотон, 2019). Стремление элиты к «бюрократическому» решению возникающих вопросов привело к появлению на руководящих постах целой популяции «эффективных менеджеров». Это эвфемизм для людей, поставленных руководить конкретным делом, совершенно в нем не понимая. Это приводит к тому, что управление сплошь и рядом оказывается неэффективным, а

имеющиеся возможности упускаются. При этом личная преданность ценится гораздо больше, чем компетентность, инициатива, способность к творчеству. Если «сверху» требуют именно этих качеств, то у «эффективного менеджера» возникает естественное недоумение: «набрали верных, а спрашивают как с умных».

О криминальности части российской элиты, которой «раздали» или которая захватила практически всю общенародную собственность, говорят не только криминальные истории 1990-х гг., но и огромный вывоз капиталов. Академик С.Ю.Глазьев оценивает этот вывоз в \$1 трлн, по другим данным эта цифра в несколько раз выше. Это представляет серьезную угрозу для национальной безопасности, поскольку открывает большие возможности для манипулирования российскими элитами извне. Стоит напомнить слова известного политолога З.Бжезинского о том, что \$500 млрд российских элит находятся в западных банках и совет «разобраться», «наши» ли всё ещё эти элиты или уже западные. Программа «национализации элиты», заявленная Президентом, не удалась. Нормой во многих сферах жизнедеятельности является двойное гражданство руководителей.

Почти тридцатилетняя история новой России показывает, что, к сожалению, обе элиты не обладают способностью к стратегическому целеполаганию, проектированию будущего, к организации общества на решение мобилизационных задач, которые позволили бы стране подняться на новый, более высокий уровень.

Выдающийся математик, мыслитель, философ Н. Н. Моисеев считал, что путь России в будущее окажется связан со сменой элит и возлагал большие надежды на научно-техническую и военную элиты. Учителей, врачей, инженеров, ученых в стране около 10 миллионов и окончательное превращение страны в сырьевого донора объективно не отвечает интересам этой большой и важной социальной группы (Моисеев, 2017).

В российской истории военное сословие, идея служения всегда играли большую роль. Царь Петр I числил себя бомбардиром, Николай II — полковником. Огромная территория, которую надо защищать и обустраивать, предполагает сильное государство и осуществление масштабных проектов, выходящих за рыночные рамки. Оборонный комплекс и вооруженные силы, как показывает история, во многих случаях и осуществляли такие проекты. Тем не менее, сословное общество отжило свое. Отсутствие эффективных социальных лифтов делает такое общество неустойчивым. Кроме того, талантливые люди достаточно равномерно распределены по популяции. А таких людей всегда не хватает.

Для успешного развития и страны, и нашей цивилизации — мира России — нужна идеология — синтез долговременного научного

прогноза и образа будущего. Именно идеология и является основой для больших проектов.

Каковы же пространственные рамки таких проектов?

Однополярный мир под началом США не удался, — он выходит за рамки организационных возможностей этой страны. При очень низком пороге допустимых потерь, которые готово принять общество, США не могут позволить себе активно участвовать даже во многих локальных конфликтах современного мира. Трамп сейчас рвет отношения с союзниками и сосредотачивает внимание на внутриамериканских проблемах, сознательно ограничивая своё влияние на происходящее в мире.

Китайский проект «один пояс — один путь» также сталкивается с серьезными проблемами. Элиты многих стран не готовы удовлетвориться тем скромным местом, которое предназначается им в этом варианте мироустройства.

Заметим, что ограничения, с которыми столкнулись Китай и США, не связаны напрямую с экономикой или военными возможностями. Обе страны обладают огромной экономической и военной мощью, но не могут на этой основе добиться продекларированных ими геополитических или геоэкономических целей.

Математические модели развития ведущих стран мира с учетом взаимной торговли показывают, что в нынешнем режиме экономический рост валового внутреннего продукта (по экспоненциальному закону, хотя и с различными показателями экспоненты) вполне может продолжаться в течение 10-15 лет. Для мировых войн нет экономических предпосылок.

Психологи утверждают, что «опережающее отражение», предвидение вероятного будущего имеет ключевое значение для нашего вида.

По-видимому, не менее важно такое отражение и для общества, которое, к тому же сейчас имеет возможность опираться на объективные данные и научные результаты. При этом крушение одних утопий и попытка заменить их другими может быть очень болезненной.

Сейчас человечество вынуждено отказываться от утопии глобализации на основе либеральных ценностей и общества потребления. Французский философ и социолог Б. Латур (Латур, 2019: 40) характеризует «тупик глобализации» в следующих словах: «Если до 1990-х гг. горизонт модернизации можно было связывать (если это сулило нам выгоду) с понятиями прогресса, освобождения, богатства, комфорта, даже роскоши, а главное — рациональности, то затем стремительный рост неравенства и разрыв уз солидарности заставили отбросить эти благие идеи в пользу произвольного решения двигаться в никуда ради выгоды считанных счастливчиков. Лучший из миров обернулся худшим».

Чтобы население стран БРИКС жило по американским стандартам, потребовалось бы пять таких планет как Земля. Но Земля-то у нас всего одна...

«Технократический оптимизм» 1960-х гг. оказался не оправдан. Нам не удалось «дотянуться до звезд». Технический прогресс замедлился... Наряду с загрязнением окружающей среды, уже ощущаемом на всем земном шаре, начались глобальные климатические изменения. По прогнозам многих экспертов к середине XXI в. Северный Ледовитый океан останется без льда. Существенно изменится климат на гигантских территориях. Естественно, это будет накладывать очень серьезные ограничения на деятельность человека, в частности, на развитие промышленности. Упомянувшийся Бруно Латур называет то, что нас ждет, Новым Климатическим Порядком.

В прошлое уходят однополярный мир с доминированием США, финансовой глобализацией на основе доллара. Происходит «смена вех». Тем не менее, мы обречены на «климатическую и технологическую глобализацию». Все заинтересованы в том, чтобы условия жизни на планете кардинально не ухудшались. Подавляющему большинству жителей планеты нужно, чтобы используемые технологии были максимально эффективными, требующими минимум невозполнимых природных ресурсов, и «чистыми». Применяемые инструменты — «Монреальское соглашение», «Киотский протокол», «Парижские соглашения», — показывают крайнюю неэффективность «экологической политологии». Они зачастую опираются на данные, удобные для транснациональных корпораций и ряда стран, которые «равнее других», они также открывают огромные возможности для международной коррупции — подкупа отдельных людей, регионов, отраслей промышленности. Однако придется рано или поздно договариваться и наводить порядок.

Исследования группы академика Н. Н. Моисеева, проведенные в Вычислительном центре АН СССР (ныне не существующем как самостоятельная научная организация) показали, что система глобальной циркуляции атмосферы является чрезвычайно хрупкой. Достаточно обмена ядерными ударами общей мощностью в 1 000 Мт в течение небольшого времени, чтобы она необратимо изменилась и не пришла бы в исходное состояние. По мысли Н. Н. Моисеева, одна из самых серьезных угроз для человечества — «жесткая бифуркация климатической системы Земли», в результате которой условия жизни на планете быстро и кардинально изменятся (по: Фесенко, 2018).

Время экономики как движущей силы заканчивается. На первый план выходят другие факторы, прежде всего, сам человек, его смыслы, ценности, надежды, воспитание и образование. В ходе происходящей гуманитарно-технологической революции общество становится более

рефлексивным, чем когда либо раньше, у него появляются другие возможности для самоорганизации и для формирования социальных субъектов.

Утопией, которая рассматривает геополитические процессы с этой точки зрения, является сценарий столкновения цивилизаций, рассмотренный американским социологом С. Хантингтоном (Хантингтон, 2003).

В соответствии с ним, XXI в. будет беспощадной схваткой 8 цивилизаций, каждая из которых исповедует свои смыслы и ценности, за тающие ресурсы. Мир России он трактует как «восточнохристианскую цивилизацию», считает её «расколотой» и предсказывает её уход с исторической арены в течение нескольких десятилетий. В этой теории именно идеологии и смыслы отличают одну цивилизацию от другой.

Однако, судя по происходящим процессам, на исторической сцене будут взаимодействовать гораздо более крупные субъекты с населением, превышающим 400 млн человек, и валовым продуктом более чем в \$20 трлн. Очевидно, такими геополитическими субъектами сейчас являются США (с их провинциями — Канадой и Мексикой), Китай, Европейское сообщество, если оно обретет субъектность. Даже если Евразийский проект удастся, то России потребуются новые стратегические союзники. Возможно, это будет будущая «мастерская мира» – Индия или влиятельная группа латиноамериканских государств. Именно поэтому выработка и предъявление миру, собственно, российской идеологии и пути в будущее имеет сейчас огромное значение. Экономического сотрудничества и взаимовыгодной торговли, как показывает история новой России, для сборки стратегического субъекта такого уровня явно недостаточно.

Без собственной идеологии и системы образования, которая транслирует ее в будущее и воспитывает граждан в этом духе, без своего самостоятельного научного, культурного, образовательного, технологического пространств, в которых можно решать актуальные проблемы своего развития, Россия достаточно быстро превратится в поле соперничества других цивилизаций.

Скорее всего, соперничество и взаимодействие между такими «сверхцивилизациями» будет разворачиваться не в военной сфере и, скорее всего, не в экономической. Эти глобальные игроки будут соперничать в обеспечении свои гражданам высокого качества и большой продолжительности активной, здоровой жизни, в эффективности решения социальных и экологических проблем. Понимание бесперспективности масштабного военного конфликта с применением ядерного оружия будет стабилизировать эту реальность, которая рождается на осколках нынешней мир-системы.

Перед новым субъектом встанут нелегкие задачи. И освоение территории, и индустриализация, и модернизация во многих регионах проводились «начерно», наспех, с ощущением, что всё это можно поправить, переделать, перестроить. И в пору стремительного технологического прогресса такой подход вполне оправдан — ведь завтра всё будет эффективнее, дешевле и чище, чем сегодня. Но если такого быстрого прогресса нет, то надо действовать иначе.

Практически все используемые сейчас технологии способны поддерживать нынешний уровень потребления всего несколько десятилетий. Технологический прогресс замедлился, а стратегическая установка, ориентированная на строительство «временок», осталась.

Ключевыми словами нашего времени становятся *реиндустриализация* (ноавя индустриализация), *реновация*, *реинтеграция* и другие, связанные с переделкой уже сделанного на новый технологической базе. Создаваемое и производимое следует ориентировать не на десятилетия, а хотя бы на ближайший век... Нужно обустраивать планету, принимая в расчет ограниченность её ресурсов и то, что в ближайшие несколько столетий мы с неё не улетим.

В настоящее время освоены в основном прибрежные территории. Как жить в глубине континентов, тем более в экстремальных условиях, предстоит выяснить. Освоение космоса сейчас можно сравнить с началом XVI в., когда после открытия Колумба начались исследования и освоение гигантского материка, занявшие несколько столетий. Стоимость космических систем пока настолько высока, что экономически оправдана только работа с информацией с использованием космического сегмента. Если XX в. был столетием учёных, то XXI в. должен стать веком инженеров. На Земле очень много созидательной работы, и впереди окажутся те цивилизации, которые смогут организовать её наилучшим образом. Это и есть главный вызов для мира России.

ЦИФРОВАЯ УТОПИЯ

Я не люблю машины. Я ненавижу интернет, ненавижу компьютеры. Они мешают нам жить, они отбирают наше время. Люди слишком много работают за компьютерами, они слишком много болтают, вместо того, чтобы слушать и слышать друг друга.

Рэй Брэдбери.

В 1940-е гг. американский математик Норберт Винер с коллегами начали работать над первым междисциплинарным подходом — общей теорией связи и управления в организме, машине, обществе. Они назвали этот подход «кибернетика», книга самого Винера «Кибернетика» оказалась пророческой.

Время по-новому расставляет акценты в старых книгах. Видится то, на что прежде не обращали внимание. По сути дела, Винер предсказал

происходящую сейчас гуманитарно-технологическую революцию. Он предвидел, что количественные изменения, постепенное развитие технологий приведут к кардинальным сдвигам в структуре общества, заставят отказаться от капиталистического уклада и поставят совершенно новые проблемы, каких не было в индустриальном обществе. Скорее, следует удивиться, что этот прогноз только сейчас воплощается в жизнь — почти через 70 лет после того, как он был сделан.

Суть винеровского прогноза достаточно проста. Промышленные революции в принципе освободили человека от тяжелого физического труда. Компьютерная (цифровая) революция создает возможность поручить компьютерам рутинные умственные усилия. Что при этом будут делать люди? При капитализме рабочая сила превращается в товар, который человек предлагает на рынке. В духе Маркса можно нарисовать простейшую схему, отражающую воспроизводство рабочей силы: *рабочая сила — деньги — товар — рабочая сила*. Тотальная автоматизация и компьютеризация приведет к тому, что со временем большинству людей будет просто нечего продавать на рынке... Как же они будут жить при капитализме, основанном на продаже рабочей силы, если для производства товаров и услуг люди будут не нужны? Лопается главная пружина, обеспечивающая социальное развитие — приведение производственных отношений в соответствие с производительными силами. Если люди не нужны, то и отношений нет. Если люди не могут продать свой труд, то им будет не на что купить товары. Замкнутый круг...

И эта перспектива уже близка. В странах-лидерах технологического развития сегодня 2 человека из 100 кормят себя и всех остальных, 10 работают в промышленности, 13 — в управлении. Что делать оставшимся 75? Очевидное решение — направить их в сферу услуг (Иванов, Малинецкий, 2017). Но рано или поздно роботы вытеснят их и оттуда. Например, созданный для кадровых агентств робот Вера может взять в день 1,5 тыс. интервью, а человек-кадровик только 50÷60... И стоит работа Веры примерно в 10 раз меньше, чем человека. Конечно, важно вникнуть, посмотреть человеку в глаза и, наверно, довольно долго это будут делать люди. Но «смотреть в глаза», скорее всего, они будут только тем, кто заинтересовал Веру... (Контурсы цифровой ... , 2018).

Известный архитектурный критик Д. Е. Фесенко выдвинул теорию, в соответствии с которой архитектура развивалась «от утопии к утопии». Отсюда её прогностическая роль, — возводимые сегодня кварталы дают представление о завтрашнем облике городов и всего общества. Конечно, это представление является приблизительным, поскольку сегодняшнюю утопию сменит завтрашняя. То же самое можно сказать и о других сферах жизнедеятельности (Фесенко, 2018).

Одними из самых популярных утопий последнего десятилетия являются *цифровая экономика*, *четвертая промышленная революция* и *искусственный интеллект*. Все эти названия неудачны. Со времен Древнего Египта, а, вероятно, и гораздо раньше экономика была цифровой — как же иначе посчитать произведенное?!

В 2007 г. лауреат Нобелевской премии Роберт Солоу провел исследование, направленное на то, чтобы выяснить, в каких отраслях американской экономики широкое внедрение компьютеров привело к повышению производительности труда. Результат оказался парадоксальным — оказалось таких отраслей нет... кроме производства компьютеров.

Большие надежды возлагались на использование математических моделей и внедрение автоматизированных систем в плановой экономике. Эти работы активно вели академик В. М. Глушков и Н. Н. Моисеев. Но эти надежды не оправдались — значительная доля людей не была готова давать объективные данные и руководствовалась не общественными и государственными, а личными или корпоративными интересами. Кроме того, оказалось, что неформальные механизмы, интересы и связи, которые игнорировались в классических экономических теориях, играли очень важную роль в социалистической экономике [19]. Даже решение вопроса, где нужно централизованное, плановое управление, а где больший эффект дает децентрализация, оказывается нетривиальной математической проблемой.

Если мы обратимся к государственной программе «Развитие цифровой экономики РФ», принятой в 2016 г., то увидим, что там есть много интересных направлений — автоматизация документооборота, «умный город», телемедицина, исследования и т.д., но практически нет ничего, что касалось бы непосредственно экономики.

Анализ этой программы показывает, что она исходит из представлений, продвигаемых Давосским экономическим форумом, и изложенными его основателем Клаусом Швабом в книге «Четвертая промышленная революция». По его мысли последняя «началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Её основные черты — это «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» (Шваб, 2017: 16).

В этой книге приведен 21 переломный момент, который ожидается до 2025 г. Они фиксируют направления, в которые, по мысли экспертов Давоса, странам и следует вкладывать усилия. Среди этих моментов, практически нет касающихся экономики, но есть множество, направленных на обеспечение тотального социального контроля. Среди них: «10% людей носят одежду, подключенную к сети Интернет, 90%

людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных, 90% населения используют смартфоны, 1 трлн датчиков, подключенных к сети Интернет, правительства впервые собирают налоги при помощи цепочки блоков (технологий блокчейн); первый робот с искусственным интеллектом в составе корпоративного совета директоров» и т. д. (там же: 39, 40).

Огромные надежды в последние годы возлагаются на «искусственный интеллект». Психология и нейробиология, так же, как и когнитивные науки, находятся в процессе становления, поэтому ученые не очень хорошо представляют что же такое естественный интеллект.

Мы живем в рациональном, эмоциональном и интуитивном пространствах и удивительно мало знаем о последних двух пространствах и их взаимодействии с первым. Поэтому, следуя Станиславу Лему, сейчас, скорее, стоит говорить не об искусственном интеллекте, а об искусственном инстинкте. В его основе лежат классические алгоритмы распознавания образов, известные не первое десятилетие. Возросшие компьютерные мощности и возможность работать с огромными массивами данных, используя заложенные алгоритмы обучения, конечно, производят впечатление. Если в 1997 г. компьютер обыграл чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова, то в 2017 г. — чемпиона мира по го — Ка Цзе, а ещё раньше люди удивлялись, что паровоз бежит быстрее лошади и не устает.

Но если роль компьютеров в сфере производства достаточно скромна, то где же их роль велика? Она огромна в социальной сфере, информационно-коммуникационный комплекс сделал очевидным вопиющее и стремительно растущее социальное неравенство. В силу этого примерно 5 млрд человек претендуют на уровень жизни среднего класса Европы. А для того, чтобы этого добиться, нет ни ресурсов, ни заводов, ни адекватных технологий...

Праздный мозг — мастерская дьявола. Тот, кто руководил людьми, хотя бы в течение месяца, знает эту истину, как и то, что для того, чтобы все были довольны и не было ЧП, их подопечные должны быть практически постоянно заняты. И компьютер с его виртуальной реальностью выполняет важнейшую функцию — стабилизирует общество, поглощая свободное время миллиардов людей. Если Библия советовала «возлюбить ближнего как самого себя», то компьютер позволяет «возлюбить дальнего», конечно, за счет ближнего. Это не просто культурный слом, это глубокое изменение сущности человека, для которого «казаться» в виртуальном пространстве может оказаться намного важнее, чем «быть» в реальности.

Благие намерения в политике и обществе играют возможности иногда оказываются не так важны, как открывающиеся возможности. И новую утопию, а, может быть вполне реальную ситуацию, связанную с

компьютерными возможностями, французский социолог Жак Аттали, характеризует как «гиперимперию»: «Наблюдение — модное словечко грядущих имен. Наступит время гиперконтроля. С помощью новейших технологий можно будет узнать всё о происхождении продукции и передвижении людей, что в далеком будущем станут использовать для военных целей... Компании будут диктовать людям, как жить: что есть и знать, как управлять и вести себя, как защищаться, производить и потреблять... Ничего не удастся держать в секрете. Все будут знать всё обо всех. У людей исчезнет чувство стыда и возрастет толерантность» (Аттали, 2014: 177, 178). Ну а дальше начнется борьба за свободу, за своё личное пространство, за право жить без «наблюдатчиков»...

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ

Стала обычной концепция, согласно которой, компьютер возьмет на себя преподавательские функции. Безличностное обучение, которое не преподносит личных примеров, не вызывает у меня особого восхищения. И не увлекает меня мысль о том, что я мог бы окружить себя коконом проводов и общаться с другими людьми лишь с помощью интернета. *С. Лем. 1997*

Чтобы изменить будущее, лучший способ — работать с людьми будущего, менять в желаемом направлении систему образования. Это прекрасно понимается в мире. Запуск первого советского искусственного спутника стал шоком для американских элит. Джон Кеннеди говорил, что Советы обогнали Америку в космосе и за школьной партой, и что США должны ответить на этот геополитический вызов. Этим ответом стали реформы среднего образования, создание DARPA (департамент перспективных исследований министерства обороны, следивший за тем, чтобы подобных советскому спутнику неожиданностей для США в технологическом пространстве не было) и запуск программы «Аполлон».

В СССР были попытки убрать геометрию из школьных программ как «не имеющую практического значения». Эту инициативу пресек министр обороны Д. Ф. Устинов, заявивший, что подобная реформа угрожает национальной безопасности.

Простейший способ убрать геополитического конкурента, затормозить его развитие — это заставить его решать задачи не завтрашнего, не сегодняшнего, а вчерашнего дня. Триколор, двуглавые орлы, ставка на фермеров-кулаков, на «крепких хозяев», малый и средний бизнес, идеализация царского прошлого — наглядные символы этого.

Гуманитарно-технологическая революция связана с переходом из мира машин в мир людей. Сейчас особенно актуален принцип выдающегося педагога К. Д. Ушинского: «Личность формируется личностью».

Но реформирование системы образования почти 30 лет было направлено в противоположную сторону — или совсем в другое время, или просто в никогда не существующую реальность. Советник

президента А. А. Фурсенко сетовал на то, что советская школа готовила творцов, в то время как сейчас надо готовить квалифицированных потребителей. Но ведь это уже было в Древнем Риме, где «квалифицированные потребители» требовали хлеба и зрелищ, но когда к стенам подступили немногочисленные и плохо вооруженные варвары, то никто из «потребителей» не вышел защищать город, так как все смотрели театрализованное представление или участвовали в нем. Виртуальная реальность Античного мира...

В течение многих лет реформированием российского образования занимается Высшая школа экономики (ВШЭ). Она играет роль «смотрящего» за российским образованием. С задачей превращения первоклассной советской системы образования в типичную систему страны-сырьевого донора, находящуюся в мировой табели о рангах около отметки «ниже среднего», она справилась. На ее совести (если это выражение применимо) егэзация, ликвидировавшая профориентацию и обескровившая провинцию, «опустившая» среднюю школу, болонизация (развалившая высшую школу), а также информатизация, гуманитаризация, компьютеризация, гуманизация и интернетизация, а также много других замечательных реформ, после каждой из которых дела шли хуже, чем прежде.

Если назвать вещи своими именами, то и компьютеризация, и попытки внедрить блокчейн, и искусственный интеллект в большинстве случаев ведут к роботизации, расчеловечиванию человека, превращению человека в придаток машин, прикрываемому разговорами об апгрейде людей. Рэй Курцвейл и другие пророки трансгуманизма ставят на симбиоз людей, компьютеров, сетей. Вектор перемен, на который, к сожалению, ориентируются и российские элиты обозначен в недавно вышедшем бестселлере Номо-Deus (Человек-Бог): «Главным продуктом экономики XXI в. будут не вооружения, автомобили или одежда — а тела, мозги и интеллект.

Подобно тому, как результатом промышленной революции стало возникновение рабочего класса, так следующая революция создаст класс неработающий, бесполезный.

Обращение человека с животными дает достаточное представление о том, как в будущем усовершенствованные люди будут поступать со всеми остальными. Демократия и свободный рынок рухнут, когда Google и Facebook будут знать нас лучше, чем знаем мы себя сами, власть и компетенции перейдут от живых людей к сетевым алгоритмам.

Люди не будут противостоять машинам, они сольются в единой целое» (Харари, 2018: 498).

Эволюция и история не оставили места на Земле для «бесполезных классов», да и к остальным утверждениям есть много вопросов. Здесь их не стоит формулировать, но сами эти суждения показывают очень

глубокий культурный слом, разрыв с гуманитарной традицией. Намереваясь нарисовать Рай, автор очертил Ад...

Главное достижение реформаторов состоит в том, что им удалось вырастить «эффективных менеджеров», которым не жалко ни студентов, ни школьников, ни преподавателей, и которые не боятся, что сами они или их близкие могут попасть в руки тех, кого они подготовили в «цифровых вузах».

В феврале 2018 г. ректор ВШЭ Я. И. Кузьминов заявил: «Надо создавать систему, в которой вуз был бы обязан замещать курсы, читаемые доцентами, которые сами ничего не писали по этой теме, качественными онлайн-курсами. Чиновники министерства образования должны разработать форму сетевых взаимодействий между вузами-донорами, которые создают онлайн-курсы, и вузами-реципиентами, которые эти курсы используют» (Четверикова, 2019: 163).

В 2017 г. один из руководителей Агентства стратегических инициатив (АСИ) Д. Песков открыл университет «20.35», который он представил как первый университет в мире, в котором «человека будет учить искусственный интеллект, а искусственный интеллект — человека» (Четверикова, 2018: 369).

Но, может быть, это всё не всерьёз? Не могут же люди не понимать, что учить и учиться — это большой серьёзный труд и просмотром нескольких лекций по видео тут не отделаешься... Но нет. Вот «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г., №490. И в нем пункт 30: «Фундаментальные научные исследования должны быть направлены на создание универсального (сильного) искусственного интеллекта...». По сути, ученым предлагают к 2030 г. создать «искусственного человека», сравнимого по интеллекту с человеком или превосходящего его... То есть опять Бог из машины. А для чего же это делать? Конечно, вы уже догадались — для «повышения цитируемости». 33: «К 2024 г. основным показателем, характеризующим успешную реализацию мер по поддержке научных исследований в области искусственного интеллекта, должен стать существенный рост: Количества и индекса цитируемости в ведущих мировых научных изданиях научных статей на тему, посвященную искусственному интеллекту...».

Иными словами, будем работать, чтобы нас заметили и похвалили. Эксперты утверждают, что этот выдающийся документ создали ведущие специалисты из Сбербанка и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Поскольку в «Стратегии» речь идет об исследованиях, то, на первый взгляд, можно было бы привлечь к её разработке ученых. Но, с другой стороны, перефразируя генерала и американского президента Д. Эйзенхауэра, можно сказать, что наука

слишком серьезное дело, чтобы доверять его ученым. Сбербанку — другое дело.

Стратегии — важный и ответственный жанр, если к ним относиться всерьез и вкладывать большие усилия в их реализацию. Опыт Китая и США это наглядно показывает. Как же относиться к нашим стратегиям, обычно принимаемым без общественного обсуждения и зачастую противоречащие здравому смыслу и не учитывающие интересы того самого «маленького человека» во благо которого они, казалось бы, и должны быть направлены?

Опыт показывает, что относиться стоит спокойно — путь от заявленного до практического воплощения почти всем стратегиям (а у нас сейчас на федеральном уровне их около сотни) пройти не удастся.

Если смотреть «снизу», с позиций тех, кого эти меры непосредственно затрагивают, то стоит прислушаться к О. Н. Четвериковой (Четверикова, 2018, 2019), рекомендующей тактику «малых дел». Стоит вложить усилия в то, чтобы выяснить, каким законам противоречат действия реформаторов. Как правило, такие законы находятся. Они и могут сыграть роль предохранителя.

Если смотреть «сверху», то, наверно, стоит взглянуть на прежние стратегии и не спеша разобраться и выяснить, почему получилось не совсем так или совсем не так, как хотелось.

Но, в конечном счете, будущее в руках школьных учителей, прежде всего, преподающих общественные и гуманитарные дисциплины.

Когда Герман Греф — глава Сбербанка — очевидно, выдающийся специалист в области образования заявляет: «Я категорически против математических школ», требует готовить поменьше «математиков и программистов» и говорит о сокровенном: «Одна из моих личных целей — убить экзамены», то становится ясно, что этому человеку очень не повезло с учителями. Остается надеяться, что у тех элит, которые придут на смену нынешним, с преподавателями гуманитарных наук дела будут обстоять существенно лучше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лем, С. (2003) Системы оружия двадцать первого века / Библиотека XXI века. М.: ООО «Издательство АСТ». 602 с.

Иванов, В. И., Малинецкий, Г. Г. (2017) Механизмы выполнения оборонного заказа с точки зрения системного анализа и моделирования // Вестник Российской академии наук. Т. 87, № 2, с. 136–144.

Пухов, Р. (2019) Оборонка в долгах // Эксперт. № 42, с. 22-24.

Weizsäcker, E. U., Wijkman, A. (2018) Come on! Capitalism. Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of the Roma. NY: Springer Nature. 220 p.

- Валлерстайн, И. (2003) После либерализма. М.: Едиториал УРСС. 256 с.
- Гурова, Т., Полуни, Ю. (2017) Наступление «синих воротничков» // Эксперт. № 3, с. 13-17.
- Степин, В. С. (2018) Человек. Деятельность. Культура. СПбГУП. 800 с.
- Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. (2001) Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС. 288 с.
- Бадалян, Л. Г., Криворотов, В. Ф. (2012) История. Кризисы. Перспективы. Новый взгляд на прошлое и будущее. Изд 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 288 с.
- Фурсов, А. И. (2014) Русский интерес. М.: Товарищество научных изданий КМК. 200 с.
- Голдстоун, Дж. (2017) Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара. 200 с.
- Каналес, М., Макнотон, Ш. (2019) Научный бум в Китае // National Geographic. Россия. № 9, с. 48.
- Моисеев, Н. Н. (2017) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления, 1917-1993. (Приложение Вехи-2000. Заметки о русской интеллигенции кануна нового века). М.: АНО «Журнал «Экология и жизнь»». 440 с.
- Латур, Б. (2019) Где приземлиться. Опыт политической ориентации. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 220 с.
- Хантингтон, С. (2003) Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ». 603 с.
- Иванов, В. В., Малинецкий, Г. Г. (2017) Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД. 304 с.
- Контурсы цифровой реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего (2018) / под ред. Иванова В. В., Малинецкого Г. Г., Сиренко С. Н. М.: ЛЕНАНД. 344 с.
- Фесенко, Д. Е. (2018) Архитектура как инструмент конструирования будущего. От архитектурной истории XX-XXI веков до новой урбанистической политики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 400 с.
- Моисеев, Н. Н. (1981) Математические задачи системного анализа. М.: Наука. 488 с.
- Шваб, К. (2017) Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э». 208 с.
- Аттали, Ж. (2014) Краткая история будущего. СПб. : Питер. 288 с.
- Харари, Ю. Н. (2018) Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад. 498 с.

Четверикова, О. Н. (2019) Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. М.: Книжный мир. 320 с.

Четверикова, О. Н. (2018) Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М.: Книжный мир. 384 с.

Малинецкий Георгий Геннадьевич — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша, Лауреат премии Ленинского комсомола (1985) и премии Правительства Российской Федерации в области образования (2002), Вице-президент Нанотехнологического общества России, постоянный член Изборского клуба.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ¹

К. К. Колин

*Институт проблем информатики Федерального исследовательского
центра «Информатика и управление» РАН*

Аннотация: Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: научно-техническая революция; гуманитарное образование; Россия; глобальная революция; трансгуманизм; искусственный интеллект

Актуальность проблемы. В настоящее время в России осуществляется практическая реализация новой стратегии социально-экономического развития, цели и задачи которой были определены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года». Для достижения этих целей сформирован комплекс новых национальных проектов, который должен быть реализован в период до 2024 года, а также Комплексный план развития инфраструктуры Российской Федерации.

Кроме того, в 2019 г. руководством страны принят ряд новых важных концептуальных и программных документов на более продолжительную перспективу — до 2030 и 2035 года. В их числе — «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» до 2030 года, а также «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года».

Реализация начатой в 2019 г. новой стратегии развития России осуществляется в условиях глобальной научно-технологической революции и перехода многих стран мирового сообщества к шестому технологическому укладу, который предполагает интеграцию технологий, развитие искусственного интеллекта, формирование новой информационной среды обитания человека, цифровую экономику,

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01236.

глобальную этику и новое мировоззрение интеллектуальной элиты. В то же время, исследования показывают, что общая и профессиональная культура общества, а также система высшего образования России все больше отстают от темпов развития научно-технологического прогресса и по своему содержанию являются не вполне адекватными глобальным вызовам и угрозам XXI века.

В этих условиях проблема развития гуманитарного знания и гуманитарного образования становится ключевой проблемой национальной и глобальной безопасности России. Для ее решения необходимы радикальные перемены в содержании образования на всех уровнях подготовки и повышения квалификации специалистов, преподавателей и ученых высшей школы для того, чтобы они смогли обеспечить достижение национальных целей России и решение стратегических задач научно-технологического развития страны, многие из которых уже определены государственными программами и национальными проектами.

Гуманитарное знание в XXI веке и эпоха конвергенции трех глобальных революций

Научные прогнозы показывают, что в XXI веке человечеству предстоит пережить три глобальных революции: *информационную, научно-технологическую и гуманитарную*. Они будут развиваться одновременно и в результате взаимодействия усиливаться. При этом, можно ожидать, что связанные с ними процессы радикальных изменений общества станут глобальными уже в период 2030–2050 гг., когда численность населения нашей планеты возрастет в полтора раза и достигнет значения порядка 9–10 млрд человек.

Информационная революция. Прогнозы показывают, что наиболее масштабные и радикальные перемены будут происходить в информационной сфере общества. Уже в ближайшие десятилетия появятся информационные устройства и технологии, основанные на использовании методов искусственного интеллекта, которые будут обладать беспрецедентными функциональными возможностями. Они станут применяться в самых различных сферах жизнедеятельности общества и вызовут в них поистине революционные трансформации.

Так, например, встраиваемые *интеллектуальные микрочипы*, а также развитие «интернета вещей» приведет к радикальной трансформации всей среды обитания и жизнедеятельности миллиардов людей на нашей планете, изменит их традиционные представления о пространстве и времени, качестве жизни, личной и общественной собственности.

Появление *гибких биологических экранов* коллективного пользования существенным образом изменит облик зданий и внутренних

помещений не только торговых и деловых центров, финансовых и административных учреждений, но и жилых домов, музеев, библиотек, гостиниц, зон развлечений и отдыха. При этом очень важно отметить, что впервые появится возможность практически реализовать принципиально новую организацию образовательного процесса в школах и вузах, основанную на использовании так называемой *полиэкранной технологии* информационной поддержки образовательного процесса. Она позволит гармонизировать деятельность левого и правого полушарий головного мозга человека. В результате этого будут более эффективно использоваться ассоциативные механизмы памяти, развиваться пространственное воображение, необходимое для творческой деятельности.

Концептуальные основы этой технологии были предложены и апробированы известным российским педагогом и ученым В. Ф. Шаталовым еще в XX веке и показали ее высокую эффективность (Виноградов, 2019). Однако существовавшие в то время средства информационной поддержки образовательного процесса не позволяли в полной мере использовать все педагогические возможности. В ближайшие годы ситуация здесь может измениться кардинально (Соколов, Колин, 2008).

Следует также ожидать развития *экранных искусств*, первые признаки которого мы уже наблюдаем сегодня.

Развитие и широкое *применение суперкомпьютеров* для целей глобального моделирования и решения сложных экономических задач, создание и использование *квантовых и биологических компьютеров*, а также новых устройств долговременной памяти помогут человечеству существенно продвинуться в решении новой глобальной проблемы Big Data. Они сделают возможным широкое применение методов прогнозирования последствий глобальных процессов, а также решение задач стратегического планирования и социального управления, обладающих высокой размерностью и связанных с использованием больших объемов информации (Соколов, Колин, 2009).

Научно-технологическая революция будет тесно связана с большими переменами в самой науке, где ожидается переход к новой парадигме и методологии познания, которые будут основаны на использовании методов информационного компьютерного моделирования сложных процессов, объектов и систем, а также последних достижений в области философии информации и методологии изучения глобальных процессов в природе и обществе.

При этом, как российские, так и некоторые зарубежные ученые, прогнозируют, что, в условиях быстрого нарастания глобального экологического кризиса, в экономической науке произойдет отказ от современной концепции непрерывного экономического роста,

основанной на принципах рыночного регулирования, неограниченного потребления и доминирования частной собственности. Причиной этого также станет изменение в информационном обществе прежних представлений о качестве жизни, а также о соотношениях личного и общественного богатства (Тоффлер Э., Тоффлер Х., 2008). «Святая-святых» капитализма — частная собственность — будет все больше заменяться правом доступа к общественным благам, стоимость которого будет непрерывно снижаться.

Важнейшим направлением экономической науки и практики станет учет энергетических и ресурсных компонентов экономических процессов. В результате этого произойдут существенные изменения в структуре общественного производства и потребления, которая должна будет учитывать энергетические, ресурсные и этические ограничения. В частности, можно ожидать сокращения производства и потребления продуктов животноводства, которое сегодня требует очень больших энергетических затрат и, кроме того, создает экологические проблемы. В то же время будет широко развиваться растениеводство, которое является энергетически выгодным и экологически полезным.

Гуманитарная революция. Именно в гуманитарной сфере должны произойти наиболее важные и судьбоносные изменения. Они будут связаны с пересмотром тех базовых концептуальных основ, на которых сегодня строится мироустройство современной цивилизации, а также отношения между людьми в глобальном и взаимосвязанном мире.

Так, например, ожидается, что в XXI веке уйдет в прошлое современная философия социального дарвинизма, в которой движущей силой прогресса считается конкуренция. Ей на смену придет *концепция взаимопомощи, сотрудничества и партнерства* между людьми, социальными группами, странами и регионами мира. При этом придется вспомнить этические идеи великих гуманистов Альберта Швейцера (Швейцер, 1992) и Петра Кропоткина (Кропоткин, 2007) о том, что именно взаимопомощь, а не антагонизм, являются главными условиями существования и развития отдельных видов живой природы, и эти фундаментальные закономерности должны быть также распространены и на человеческое общество. Именно эти идеи глобальной этики должны стать нравственной основой новой гуманитарной революции, хотя сегодня это и представляется утопическим. Однако следует помнить, что великие утопии всегда служили катализатором нового этапа развития человечества, так как они оказывали сильное воздействие на общественное сознание. А это — главное.

В результате всех этих глобальных перемен весь облик современной цивилизации изменится самым кардинальным образом. Можно прогнозировать, что уже в первой половине XXI века человечество найдет решение таких острейших проблем, как проблемы

мира, энергетики и продовольствия, и сосредоточит свое внимание на других глобальных проблемах. Наиболее острой из них является *проблема биологической совместимости Природы и Человека*, который сегодня является не только самым распространенным биологическим видом на нашей планете, но также и основным фактором риска, могущественной и разрушительной силой планетарного масштаба.

Осознание этой проблемы и ее практическое решение — это ключевая и приоритетная задача человечества, на которой и должен быть сконцентрирован весь потенциал науки, образования и технологий. При этом ее гуманитарные аспекты должны стать доминирующими. К сожалению, сегодня дело обстоит совсем не так, как это необходимо. Культура переживает системный кризис (Колин, 2014), а наука и образование излишне коммерциализированы и рассматриваются, главным образом, лишь как факторы роста рыночной экономики.

Структура и проблематика развития гуманитарного знания.

Современная цивилизация переживает переломный период своего развития, который многими специалистами квалифицируется как системный кризис. Апогей этого кризиса, по имеющимся прогнозам, должен наступить уже в середине XXI века, поэтому времени для поиска и принятия решений о дальнейшей стратегии развития глобального общества практически не остается. Человечество поставлено перед выбором — измениться или исчезнуть, как исчезают другие биологические виды, не сумевшие приспособиться к новым условиям своего существования.

Альтернативы этому выбору не просматривается. Поэтому единственная возможность выхода из современного кризиса состоит в том, чтобы, на основе новых гуманитарных знаний и социальных технологий, так изменить общественное сознание, чтобы стало возможным сохранить жизненно важные экосистемы планеты и отодвинуть экологическую и гуманитарную катастрофу, хотя бы, до конца XXI века.

Для решения этой проблемы необходимо активно развивать новые направления исследований в традиционных областях гуманитарного знания (таб. 1), а также формировать *новые трансдисциплинарные области исследований*, которые должны обеспечить получение более целостного знания об основных законах развития природы, человека и общества (таб. 2). Результаты этих исследований должны безотлагательно внедряться в систему образования, воспитания и просвещения общества, которая и должна стать основным инструментом формирования нового мировоззрения и общественного сознания.

Таблица 1. Структура и проблематика нового гуманитарного знания

Область науки	Новые направления исследований
Философия	Глобальная эпистемология, философия информации (Колин, 2013), новая парадигма научного познания, глобальная этика.
Экономика	Цифровая экономика, физическая экономика, сетевая экономика, социально ориентированная экономика.
Социология	Социо-демографическая динамика, качество жизни, социальная синергетика, социальная информатика, социальные технологии.
Психология	Информационная психология, психология безопасности
Культурология	Культура безопасности, информационная культурология, информационная эстетика.
Антропология	Информационная антропология (Колин, 2011), информационная экология человека
Педагогика	Новая философия образования, когнитивистика (Колин, 2019), социальная информатика, новые образовательные технологии (Колин, 2004).

Таблица 2. Структура и проблематика трандисциплинарных исследований

Область науки	Новые направления исследований
Гобалистика	Глобальный эволюционизм, глобальная безопасность. Глобальное моделирование и прогнозирование. Развитие и партнерство цивилизаций. Космоглобалистика.
Информатика и кибернетика	Искусственный интеллект и робототехника. Информационная и кибербезопасность. Технологии управления социальными процессами. Живучесть сетевого информационного общества.
Футурология	Проблемы цифровой реальности. Прогнозирование будущего. Оценка глобальных рисков. Технологии проектирования будущего.

Таким образом, именно гуманитарное знание и гуманитарное образование становятся ключевыми факторами обеспечения глобальной безопасности России и других стран в XXI веке.

Философия трансгуманизма в системе гуманитарного знания и будущее человечества

Есть еще одна важная глобальная проблема, над которой начинают работать ученые. Речь идет о философии *трансгуманизма* и возможности *постчеловеческого будущего* (Фукуяма, 2004), которое может наступить в результате уже осуществляемых в последние годы попыток человека изменить свою собственную природу. Такие перспективы вполне реальны, так как история показывает, что все свои лучшие достижения человек всегда обращал против себя. «Горе от ума» — это извечная проблема человечества, которая в XXI веке никуда не исчезнет, а лишь приобретет новое содержание. На этот раз наибольшую опасность будут представлять:

– «киборгизация» людей путем замены их отдельных органов искусственными техническими или биологическими устройствами (Нариньяни, 2005);

– *клонирование людей*, попытки которого уже подпольно проводятся в настоящее время (Секретные результаты ... , 2008) и, безусловно, будут продолжены в будущем;

– *генетические опыты над людьми*, в которых им пересаживаются гены животных и других живых организмов.

Специалисты прогнозируют, что уже в первой половине XXI века появятся *андроиды* — новые человекоподобные существа, которые уже нельзя будет признать людьми в первоначальном смысле этого слова. Напомним, что в созданный китайскими специалистами в 2015 г. человекоподобный робот София, обладающий способностью к самообучению, в 2017 г. получил гражданство Саудовской Аравии, которая намерена активно развивать исследования и разработки в области искусственного интеллекта.

Поэтому самая главная проблема человечества в XXI веке заключается не только в том, чтобы предотвратить ядерное самоуничтожение, выжить и восстановить важнейшие экосистемы планеты, но и в том, чтобы сохранить при этом свой человеческий облик, в первоначальном смысле этого понятия.

Иначе говоря, проблема состоит в том, чтобы *остаться людьми*, как в биологическом, так и в духовно-нравственном смысле. Сумеет ли человечество осознать и решить столь грандиозную проблему в XXI веке, сегодня не совсем понятно. По крайней мере, современная ориентация общественного сознания надеяться на это не позволяет. И об этом неоднократно писали в своих работах известные российские и зарубежные ученые. Так, например, в заключении к монографии

академика Н.Н. Моисеева «Быть или не быть ... человечеству?» (Моисеев, 1999) есть такие слова: «Если признать, что XX век был *Веком предупреждения*, то XXI век может оказаться не *Веком Свершений*, а *Веком Крушений*. В частности, может произойти распад того миропредставления, которое утвердилось в сознании многих людей, воспитанных в рамках цивилизаций, основанных на принципах безграничной власти Человека над Природой.

Человечество втягивается в глобальный экологический кризис. Однако современная ситуация качественно отличается от всего того, что знала История, с чем сталкивался Человек. И я не думаю, что хоть один из тех рецептов, которые были опробованы человечеством ранее, сможет принести ощутимую пользу.

Уходить с испорченной и загаженной Земли людям просто некуда — ойкуменой человечества стала вся планета, причем заселена она достаточно плотно. А любые попытки силовых перемещений и способы преодоления противоречий, практиковавшиеся в прошлые времена, в век атомного оружия недопустимы. Они смертельно опасны для всего человечества и должны быть исключены из сферы возможных действий. Их запрет должен быть абсолютным — нужны другие сценарии! Современные политики, кажется, начинают осознать, что человечество либо перестанет существовать, либо найдет путь к какому-то общему согласию о совместной жизни на планете в условиях коэволюции Общества и Природы».

И далее: «Эра антагонистических противоречий в Обществе, вероятно, ушла (или уходит) в прошлое. Теперь у всех цивилизаций, наряду с их собственными целями, возникает и общая цель — обеспечить сохранение на Земле рода человеческого. Я понимаю, что эта цель может кому-то показаться утопической. И, действительно, она будет считаться таковой до тех пор, пока есть хоть какие-то шансы жить по традиционным канонам. Но, не приняв этой *утопии* и не попытавшись ее реализовать, мы однажды примем иную реальность, которая будет **КОНЦОМ ИСТОРИИ**. Выбор может быть сделан из этих альтернатив. Третьего не дано».

Эти слова были написаны академиком Н.Н. Моисеевым 20 лет назад. Но как они актуальны сегодня, когда общество чрезмерно политизировано, а о глобальных проблемах ему думать просто некогда! Но ведь глобальные проблемы никуда не делись, а, наоборот, быстро нарастают. Так, неужели в недалеком будущем нас действительно ожидает конец Глобальной Истории? В это трудно поверить, но как известно, «факты — упрямая вещь».

Развитие искусственного интеллекта в России и проблемы модернизации системы образования. В октябре 2019 г. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная

стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. При этом, Правительству страны поручено до 15 декабря 2019 г. разработать и утвердить новый федеральный проект «Искусственный интеллект», а также внести соответствующие изменения в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации».

Реализация данной Стратегии, которая начнется в 2020 году, представляется очень важной, так как она окажет существенное влияние на весь процесс инновационной модернизации России, переводя его на качественно более высокий научно-технологический уровень. Анализ содержания текста утвержденной Стратегии показал (Колин, 2019), что в ней поставлены весьма амбициозные цели создания новых методов, технологий и средств реализации сильного искусственного интеллекта, которые должны обеспечить не только производство принципиально новой научно-технической продукции, но также и более высокий уровень решения многих социально значимых задач. В их числе необходимо особо отметить интеллектуальную поддержку принятия решений при управлении социальными процессами в различных сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, приоритеты целеполагания расставлены здесь так, что наиболее важным является решение наиболее важных внутренних проблем нашей страны, а уже затем повышение ее статуса в международном сообществе.

Для достижения этих целей должна быть осуществлена приоритетная и долгосрочная поддержка научных исследований в области искусственного интеллекта, а также разработано соответствующее программное обеспечение и созданы новые средства вычислительной техники. Предусматривается подготовка квалифицированных кадров в области искусственного интеллекта и создание для их работы благоприятных условий, в том числе и в дистанционном режиме.

Планируется также и просветительская деятельность для повышения уровня информированности общества о возможных сферах использования интеллектуальных технологий, что должно содействовать повышению спроса на их применение со стороны населения, органов государственной власти, научных и образовательных учреждений, а также структур бизнеса, как в России, так и за рубежом. Для этого предусматривается реализация *междисциплинарных исследовательских проектов* в области искусственного интеллекта, проведение патентных исследований и регистрация разработок в этой области, а также развитие международного сотрудничества России с другими странами.

При этом предполагается, что уже к 2024 году российскими специалистами будут созданы *открытые библиотеки искусственного интеллекта*, а также программное обеспечение, в котором используются

технологии искусственного интеллекта. В дальнейшем, к 2030 году, такое программное обеспечение должно быть создано и для решения задач в различных сферах деятельности, а отечественные организации, которые будут его разрабатывать, должны войти в группу лидеров на мировом рынке.

В тексте Стратегии отмечено, что в настоящее время в мире происходит широкомасштабное развитие методов и технологий искусственного интеллекта, которое стало возможным благодаря созданию новых архитектур распределенных вычислительных систем, графических процессоров и методов машинного обучения. Оно сопровождается ростом инвестиций, которые в период с 2014 по 2017 год выросли в три раза и составили 40 млрд. долларов. При этом объем мирового рынка интеллектуальных продуктов составил 21,5 млрд долларов, и, по имеющимся прогнозам, к 2024 году он может возрасти более чем в 6 раз и достигнуть значения порядка 140 млрд долларов. В результате этого ожидается рост мировой экономики не менее чем на 1 трлн. долларов.

И эти прогнозы весьма реалистичны, так как сегодня в мире наблюдается настоящий бум исследований и разработок в области искусственного интеллекта, которые во многих странах уже приобрели статус национальных программ и крупных проектов. Пионерами здесь являются Канада, Япония, Китай, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты, которые в 2017 г. разработали свои национальные стратегии в данной области. При этом в них также созданы и новые организационные структуры для координации работ по реализации этих стратегий. Так, например, в составе правительства ОАЭ было создано первое в мире Министерство искусственного интеллекта.

В 2018 г. о своих планах развития искусственного интеллекта объявили еще 25 стран, в числе которых Австралия, Германия, Великобритания, Италия, Кения, Франция, Новая Зеландия, Мексика, Польша, а также Европейский Экономический Союз в целом. Кроме того, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Латвия, Литва, Эстония и Аландские Острова подписали Декларацию о сотрудничестве стран Скандинаво-Балтийского региона в области развития искусственного интеллекта. Целями этого сотрудничества объявлены «разработка и поощрение использования искусственного интеллекта для обслуживания людей».

Следует особо отметить амбициозные планы Китая, который в 2017 г. объявил о своем стремлении к мировому первенству в области теории, технологий и приложений искусственного интеллекта. При этом правительством Китая принят «Трехлетний план действий по развитию индустрии искусственного интеллекта нового поколения», который

предусматривает строительство в Пекине технологического парка для исследований в этой области стоимостью 2,1 млрд долларов.

Уже к 2025 году Китай планирует занять ведущие мировые позиции по ряду направлений развития искусственного интеллекта, а к 2030 году он хочет стать лидером инноваций во всей этой области. Для этих целей Китай планирует привлечь талантливых зарубежных ученых, подготовить свою рабочую силу и принять активное участие в мировых процессах правового регулирования в данной области.

Следует также отметить, что на мировое лидерство в отдельных направлениях развития искусственного интеллекта сегодня претендуют сразу несколько стран. Так, например, Великобритания намерена возглавить процесс глобального регулирования в области искусственного интеллекта и установления в этой области международных правовых и этических норм и правил.

Таким образом, Россия позднее других стран приступает к реализации своей Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, хотя она также ставит перед собой весьма амбициозные цели достижения в этой области мирового лидерства. Нам представляется, что успешность достижения этих целей будет в значительной степени определяться тем, в какой мере Правительству России удастся мобилизовать и использовать интеллектуальный потенциал нации и, прежде всего, адекватным образом перестроить структуру и содержание системы образования.

Справедливость этого достаточно серьезного вывода подтверждает следующая цитата, которая содержится в тексте Стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. В ней поставлены следующие задачи: «Должна быть осуществлена модернизация образовательных программ всех уровней образования и повышения квалификации, направленная на получение знаний, компетенций и навыков, способствующих развитию искусственного интеллекта. При этом особо отмечено значение конвергентного знания, которое должно формироваться за счет интеграции математического, естественно-научного и социально-гуманитарного знания. В результате этого к 2030 году в России должны быть разработаны и внедрены образовательные программы мирового уровня для подготовки специалистов и руководителей в области искусственного интеллекта. Должен быть также устранен дефицит специалистов в этой области, в том числе — за счет привлечения ведущих зарубежных ученых».

Для решения этой важнейшей для будущего нашей страны задачи, представляется необходимым осуществить следующие организационные мероприятия:

– Правительству РФ разработать, обсудить, с привлечением представителей научно-образовательного сообщества, и утвердить Стратегию подготовки научных и педагогических кадров России на период до 2030 года. Она должна иметь мобилизационный характер, учитывать передовой отечественный и зарубежный опыт и быть направлена на кардинальное изменение ситуации в данной области,

– для решения первоочередных задач этой Стратегии, должен быть разработан и реализован новый Национальный проект «*Научные и педагогические кадры России*» на период до 2024 года. Особое внимание в нем должно быть уделено обеспечению преемственности поколений в науке и образовании, а также возрождению отечественных научных и образовательных школ по приоритетным направлениям развития страны,

– Правительству России необходимо обеспечить условия для более тесного взаимодействия ученых и преподавателей высшей школы с академической наукой России и других стран в области формирования и реализации инновационных образовательных программ и проектов,

– Российской академии наук, с привлечением ведущих университетов страны, создать Национальную цифровую платформу «Новое образование» и обеспечить широкий доступ к ее информационным ресурсам научных и образовательных учреждений системы высшего образования России.

Заключение. Системные исследования показывают, что современный мир вступил в период глубоких трансформаций, последствия которых сегодня очень сложно прогнозировать. Перемены такого масштаба, глубины и значимости еще не знала история. Их отличительная особенность состоит в том, что они происходят практически одновременно во всех сферах жизнедеятельности, охватывают все страны и континенты, всю нашу планету.

Новая научно-технологическая революция, глобализация и информатизация общества кардинально изменяют образ жизни миллионов людей, их отношения, привычки и ценности. Уже сегодня мы живем в совсем других условиях по сравнению с теми, что были в прошлом веке. Однако гораздо более радикальные перемены нас ожидают впереди, причем многие из них произойдут уже в первой половине текущего столетия. Прогнозные исследования показывают, что будущее общество будет так же отличаться от современного, как наши времена отличаются от эпохи Средневековья.

В этих условиях роль гуманитарного знания существенным образом возрастает. Оно становится необходимым каждому образованному человеку, так как в значительной степени определяет его жизненный выбор, личную и общественную безопасность. Ведь в быстро меняющемся мире важны не только профессиональные знания. Более важным становится мировоззрение людей, понимание ими причин и

возможных последствий развития глобальных процессов, своей ответственности за будущее.

Сегодня для каждого человека актуальными становятся те главные вопросы, которые были сформулированы всемирно известным философом Иммануилом Кантом: «Что я должен знать? Как я должен поступать? На что я могу надеяться?». Правильные ответы на эти вопросы должна давать новая система образования.

Современная Россия также стоит на пороге глобальных перемен. Принятые в последние годы программные документы в области развития цифровой экономики и новых технологий, а также обеспечения национальной безопасности ставят перед российским обществом новые крупномасштабные и сложные задачи. Для их решения необходимы специалисты, которые будут владеть не только новыми технологиями, но также и научными знаниями, обладать широким кругозором и современным научным мировоззрением.

Подготовка таких специалистов и является самой главной задачей российской системы образования. Согласно новой государственной программе «Цифровая экономика России», уже в 2024 г. отечественная система образования должна будет ежегодно готовить не менее 120 тыс. специалистов в области новых информационных технологий. И эти специалисты, также, как и другие специалисты инженерно-технического профиля, должны обладать современными гуманитарными знаниями. Необходимый научно-методологический потенциал для решения этой стратегически важной задачи, в России имеется. Примером здесь может служить новое учебное пособие для изучения современных проблем гуманитарного знания, подготовленное для студентов, аспирантов и преподавателей российских вузов (Основы гуманитарного ... , 2017).

И это будет надежной гарантией обеспечения национальной безопасности России, а также ее высокой конкурентоспособности в глобальном мировом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Виноградов, С. Н. (2019) Система Шаталова (очерк теории и практики). Методическое пособие. М.: Изд-во «Школа Шаталова». 52 с.

Колин, К. К. (2011) Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 17-1. С. 17-32.

Колин, К. К. (2013) Философия информации: структура реальности и феномен информации // Метафизика. № 4. С. 61-84.

Колин, К. К. (2014) Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. № 3. С. 6-27.

Колин, К. К. (2019) Новый этап развития искусственного интеллекта: национальные стратегии, тенденции и прогнозы // Стратегические приоритеты. № 2. С. 4-12.

Колин, К. К. (2019) Образование в XXI веке: проблемы и приоритеты // Когнитивистика, математика в образовании. Философские проблемы и практические приложения. М.: РУСАЙНС. С. 189-229.

Колин, К. К., Роберт, И. В. (2004) Социальные аспекты информатизации образования. М. 54 с.

Кропоткин, П. А. (2007) Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование. 240 с.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть ... человечеству? М. 288 с.

Нариньяни, А. С. (2005) E-Номо — два в одном (Номо Sapience в ближайшей перспективе) // Открытое образование. № 2. С. 51-61.

Основы гуманитарного знания (2017) : учебное пособие. Часть 2. / под ред К. К. Колина. М. : Изд-во «Стратегические приоритеты». 380 с.

Секретные результаты опытов клонирования. Сколько их среди нас? (2008) М.: РИПОЛ классик. 256 с.

Соколов, И. А., Колин, К. К. (2008) Новый этап информатизации общества и актуальные проблемы образования // Информатика и ее применения. Т. 2, № 1. С. 67-76.

Соколов, И. А., Колин, К. К. (2009) Развитие информатизации общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности // Открытое образование. № 4-5. С. 98-107.

Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. (2008) Революционное богатство. М.: АСТ. 569 с.

Фукуяма, Ф. (2004) Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ. 349 с.

Швейцер, А. (1992) Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

Колин Константин Константинович — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Заслуженный деятель науки РФ. Тел.: +7 (495) 306-42-31. Эл. адрес: kolinkk@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье показано, что развитие новейших информационных технологий направлено на обеспечение экономического и технологического развития России и ее национальной безопасности. В настоящее время в мире происходит ускоренное внедрение решений, разработанных на основе «сквозных» технологий. Причем эти технологии внедряются как в различные отрасли экономики, так и в сферу общественных отношений — образование, медицину, социальную сферу. По оценкам экспертов, ожидается, что в 2024 году рост мировой экономики за счет внедрения только искусственного интеллекта (ИИ) составит не менее 1 трлн. долларов США. В этом состоит объективная необходимость внедрения новейших технологий. Между тем, существует множество «побочных эффектов» внедрения новейших технологий.

Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Большие данные, информационное общество, цифровое общество, образование

10 октября 2019 г. указом Президента РФ была принята Стратегия развития Искусственного Интеллекта на период до 2030 года. Она опирается на целый ряд документов — Стратегию информационного общества в РФ на 2017-2030 годы (2017); Стратегию научно-технологического развития РФ (2016), учитывает национальную программу «Цифровая экономика РФ». Необходимость продвижения государства в области высоких технологий объективно обусловлена стремлением сохранить конкурентоспособность страны, обеспечить «реализацию стратегических национальных интересов, в том числе, в области научно-технического развития» (Национальная стратегия...: Электр. ресурс).

Это плюсы. Они объективны, так как влияют на состояние экономики страны.

Каковы же минусы? Они связаны с гуманитарной составляющей процессов цифровизации, состоянием человеческого капитала, состоянием сознания человека.

Сегодня никто не вспоминает о том, что докторская степень, а не гильотина является символом современной государственной власти. Напротив, образ гильотины — правда, регуляторной гильотины, становится символом сегодняшнего дня. Сегодня образование, которое должно быть направлено на формирование разносторонней личности, способной самостоятельно мыслить, анализировать информацию, проявлять способность к пониманию происходящего, становится большой редкостью.

В статье министра просвещения Ольги Васильевой в «Независимой газете» (Министр просвещения...: Электр. ресурс) настоящим человеком назван тот, кто умеет ставить цели. Каковы же цели у современных молодых людей? Сегодня во многих престижных вузах у студентов формируются установки и компетенции, которые афористично сформулированы Я. Кузьминовым, ректором ВШЭ, и А. Фурсенко, бывшим Министром образования и науки, ныне — помощником Президента России. Это: «умение жить в гражданском обществе» и быть «квалифицированным потребителем». Иными словами, это цели, направленные не на профессиональное и личностное развитие, а на социализацию.

И цифровизация образования этому способствует.

Почему так происходит? — Ведь задача федерального проекта «Цифровая образовательная среда», входящего в национальный проект «Образование», зафиксирована так: «обеспечение высокого качества и доступности образования всех видов и уровней» (Национальный проект «Образование»: Электр. ресурс). При этом складывается впечатление, что смена форм представления информации сможет повлиять на качество образования.

Однако это не так — цифровизация не является панацеей. Более того, как раз в Стратегии развития искусственного интеллекта отмечается, что развитие цифровых технологий может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, особенно, в социогуманитарной сфере.

Именно гуманитарная, антропологическая, духовная, нематериальная составляющая пронизывает развитие не только самого общества, но в значительной степени определяет содержание технологических и экономических процессов. И многие экономические проблемы страны сегодня связаны именно с тем, что современная неолиберальная парадигма, перенесенная с западной на российскую почву, духовный фактор не учитывает. О неадекватности этой теории реальному экономическому развитию еще в 1971 г. говорил президент Американской экономической ассоциации, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев, в 1972 г. этот тезис подтвердил Нобелевский лауреат Д. Тобин, в 1980 г. на этот факт обращал внимание классик теории

экономического роста Р. Солоу. О таком условии подъема экономики, как необходимость приведения управления хозяйством в соответствие с ценностями российской культуры, постоянно пишет в своих работах академик С.Ю. Глазьев (Глазьев, 2011: 492-500).

Влияние неолиберальной парадигмы проявляется и в образовательной сфере, а именно, во внедрении Болонской системы, конфликтующей с отечественной системой образования, которая выстраивалась в течение длительного времени и соответствовала запросам развития общества. Без человека с яркой личностной компонентой, способного к творчеству, без человека с мощным потенциалом пассионарности никакой прорыв в области технологий в Советском Союзе в 1960-70-е годы был бы невозможен.

Сегодня же у поколения тех, кто сформирован системой образования, прошедшей множество этапов самых разных реформ, можно отчетливо фиксировать уменьшение потребности самостоятельно ставить цели. Самое важное — то, что постановка цели своим условием имеет осознание человеком не просто алгоритма ее достижения, но причины ее постановки, не просто осознание содержания действия, отражаемого вопросом «как?», а пониманием его смысла, отражаемого вопросом «зачем?». Большинство же молодых специалистов сегодня демонстрирует способность точно воспроизводить алгоритмы определенной деятельности, к которой они подготовлены, но испытывает существенные затруднения при осмыслении задачи в более объемном масштабе, предполагающем понимание конечных целей.

Итак, какие технологические изменения являются сегодня наиболее значимыми, приводящими к социокультурным изменениям?

1. Внедрение в экономику и бизнес цифровых технологий нового поколения — «сквозных», к которым, относятся большие данные, искусственный интеллект, нейротехнологии, виртуальная и дополненная реальности.

2. Внедрение цифровых технологий нового поколения в сферу образования.

3. Достижение точки сингулярности, прогнозируемое в 2045 г.

Итак, первое. Какие перспективы для экономики и бизнеса открываются при внедрении цифровых технологий нового поколения? К примеру, технологии Больших данных, Интернета вещей позволяют объединять множество самых разных данных и учитывать их при решении разнообразных задач — при создании системы «умного» города, при обеспечении управления сложными технологическими объектами, в логистике. Беспилотники, машины с автоматическим управлением могут работать в опасных для человека средах.

Но применение этих технологий имеет и множество побочных эффектов. Среди них — возможность внедрения в систему управления различными жизненно важными объектами с целью их разрушения и организации катастроф — технологических, гуманитарных и экологических. Такими прецедентами стали: поражением вирусом Slammer атомной электростанции в штате Огайо в 2003 г., поражение вирусом Stuxnet более 1300 центрифуг по обогащению урана в Иране в 2010 г., атаки 2016 и 2017 гг. на внутренние сети АЭС «Кори» и «Вольсон» в Южной Корее, АЭС «Гундремминген» в Германии. Согласно данным «Лаборатории Касперского», которая представила статистику опросов 962 компаний по всему миру, в 2018 г. число кибератак на промышленные объекты возросло на 40%, а число их жертв составило 28% предприятий. Хотя бы один инцидент был зафиксирован в 87% предприятий.

Если же говорить о гуманитарных последствиях, то на сегодня одна из реальных угроз — это угроза персональным данным. Широко известен пример, когда компания AOL раскрыла анонимизированную информацию о 20 миллионах старых поисковых запросов от 650 000 пользователей. Процедура идентификации была осуществлена за несколько дней, было установлено точное имя пользователя, скрытое под номером. Ситуация разрешилась широкими протестами общественности и увольнением технического директора AOL. В том же году службой проката фильмов Netflix был проведен аналогичный эксперимент. Компания, удалив личные идентификаторы, раскрыла 100 миллионов записей о прокате, объявив премию тем, кто улучшит работу системы на 10%. И вновь имена пользователей были определены. Аналитики из университета в Техасе смогли соотнести анонимные сведения с конкретными именами на сайте Internet Movie Database (IMDb), осуществив идентификацию с точностью до 99% (Майер-Шенбергер, 2014: 160).

Кроме того, эти технологии широко применяются в управлении поведенческими практиками. В частности, на основе технологии Больших данных была разработана программа «Подталкивание» (от англ. Nudge Theory), направленная на коррекцию потребительского поведения или же поведения электорального (Талер, Санстейн: Электр. ресурс). За разработку этой теории Ричард Талер был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Еще одна проблема связана с развитием ИИ и заменой людей роботами в производственных процессах. В рамках Четвертой промышленной революции, согласно прогнозу бывшего главы Google China Ли Кай-фу (Кай-фу, 2019), уцелеет только 60% профессий. В первой группе — представители творческих профессий — ученые, художники, писатели, способные к генерации новых идей и идеальных

образных систем. Во второй — топ-менеджеры, дипломаты, экономисты, обладающие стратегическим мышлением. Основу третьей составят те, чья работа связана с эмпатией и состраданием, которое не может проявлять машина — няни, медсестры, социальные работники. В четвертую группу аналитик включил формирующиеся только сегодня профессии — гидропоник, космический инженер, менеджер и гид по космическому туризму, специалист по взаимодействию с роботами, IT-евангелист, шопер, сваха, специалист в области мотивации. Канадский фонд Canadian Scholarship Trust (CST), чья деятельность связана с образованием, сформировал перечень профессий, которые будут востребованы в самом ближайшем будущем. Среди них — ностальгист — дизайнер по воссозданию интерьеров прошлого, телехирург — врач, проводящий операции через Интернет, ревайлдер — специалист по воссозданию элементов дикой природы, в том числе, в городах, мусорный дизайнер, предсмертный терапевт — специалист, способный подсказать, как провести остаток жизни умирающим и т. д.

Итак, в границах первой сферы, связанной с внедрением цифровых технологий нового поколения в экономику и бизнес, социокультурные последствия, причем негативные, очень значительны.

Еще более явно эти негативные факторы проявляются во второй сфере, в сфере образования. Как показано в национальном проекте «Образование», его цель — «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования» (Национальный проект «Образование»: Электр. ресурс). Задачей федерального проекта «Цифровая образовательная среда», входящего в национальный проект, является «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней», что связано с «внедрением целевой модели цифровой образовательной среды по всей стране» (Национальный проект «Образование»: Электр. ресурс).

Однако внедрение цифровых технологий в сферу образования на практике оказывается источником в полном смысле слова гуманитарных угроз.

Одна из них связана с таким направлением цифровизации, как адаптивное обучение. Его суть состоит в способности программы особым образом направлять процесс обучения, подстраивая блоки заданий под способности обучающегося. По мнению руководителя направления «Программирование» Нетологии А. Полехина, это очень удобно, так как в любой группе материал осваивается принципиально различным образом — от усвоения его обучающимися в полном объеме до его полного непонимания. ИИ же будет особым образом выстраивать траектории

обучения каждого ученика, помогая освоить сложный или не усвоенный материал, развивая те его качества и задатки, которые представлены у него в наибольшей степени. Причем, обращение к ИИ «с использованием естественного языка (англ. Natural language processing или NLP) и оптического распознавания объектов (англ. optical character recognition или OCR)» (Революция в образовании...: Электр. ресурс) делает возможным общение компьютера и обучающегося круглосуточным и ежедневным, где ответы на вопросы поступают практически без запаздывания.

Сегодня такие курсы внедряются — это, прежде всего, курсы на платформе Stepik, программы развития логического мышления для детей и подростков Logiclike, проект самоподготовки к ЕГЭ Examer, программы обучения в сфере HR (Competentum, Ispring, E-mba), программы обучения языкам (Skyeng, Lingualeo, Websoft), а также программированию и дизайну (Geekbrains, Netology) (Искусственный интеллект в образовании: Электр. ресурс). В Европе получает все большее распространение британская платформа Century Tech, рассчитанная на персонализированное обучение и использующая методики нейрофизиологии и обработки данных. Причем, данная технология будет внедрена к 2024 г. в 700 фламандских школах — согласно контракту, подписанному между администрацией Фламандского региона Бельгии и Century Tech (Искусственный интеллект в образовании: примеряем на Россию: Электр. ресурс).

Адаптивное обучение как благо рассматривает создатель индийского EdTech-стартапа Toppr.com Зишаан Хаят. Его преимущества он видит в том, что «продвинутые технологии дают возможность наблюдать за ходом обучения через приложение и считывать поведение каждого студента. Эти данные помогают сделать вывод, что тому или иному студенту даётся проще, а что тяжелее» (Революция в образовании...: Электр. ресурс). Причем, данная технология учитывает не только способности обучающегося, но и его интересы и уровень IQ. Согласно этим данным, будет трансформироваться «направление обучения с учётом способностей студента, и у каждого... будет уникальный образовательный маршрут, адаптированный лично под него» (Революция в образовании...: Электр. ресурс). А сами обучающиеся «будут учиться в формате, который создан специально для каждого, а не подстраиваться под единую модель обучения» (Революция в образовании...: Электр. ресурс). Генеральный директор Quizlet Мэтью Глоцбах (Matthew Glotzbach) в интервью VentureBeat отметил: «Эти новые возможности действительно позволяют направлять курс обучения, помогая наиболее эффективно овладеть изучаемым материалом» (Роль искусственного интеллекта...: Электр. ресурс).

В России эти технологии активно использует Московская Электронная Школа. По мнению В. Шарича, преподавателя факультета математики Высшей школы экономики, ИИ приведет к трансформации роли педагога, который превратится из «передатчика знаний в носителя философии изучаемого предмета» (Искусственный интеллект в образовании: примеряем на Россию: Электр. ресурс). И это будет возможно благодаря тому, что у преподавателя высвободится значительное время для общения с обучающимся.

Действительно, такое сопровождение ускорит путь прохождения обучения по направлению к определенной цели — уже на самых ранних этапах обучения будут обозначены те сферы, к которым ребенок проявляет способность, иные же будут обойдены и останутся не освоенными. Такому ребенку машина не будет давать заданий, выполнение которых заранее обречено на неудачу — она будет развивать в нем то, к чему есть способности. Но плохо то, что цель выбирает не сам обучающийся, а машина, причем, эта ситуация будет воспроизводиться постоянно, на всех этапах обучения. Такая траектория развития не позволит обучающемуся мучительно искать пути решения задачи, не позволит ему прикладывать сверх-усилия для осуществления прорыва в собственном понимании вопроса, не поднимет его в процессе постижения пока недоступной для него проблемы над своими — пусть пока ограниченными — познавательными возможностями.

Хорошо известны примеры того — причем, они образуют не исключение из правила, а, скорее, само правило, — как гениальные люди, прославившиеся значительными достижениями мирового уровня в самых разных сферах, первоначально не были приняты в учебные заведения именно по этой специальности. Альберт Эйнштейн начал говорить только в четыре года, а когда он учился, его считали слишком медлительным и даже умственно отсталым. Однако это были особенности мышления, которые привели Эйнштейна к доказательству теории относительности и Нобелевской премии. Уинстон Черчилль в школе не был переведен из шестого класса в седьмой — в 62 года он стал премьер-министром Великобритании (26 успешных людей...: Электр. ресурс). Джузеппе Верди не был принят в Миланскую консерваторию из-за «недостатка музыкальных способностей» (Когда с консерваторией не заладилось: Электр. ресурс), а ныне консерватория носит имя великого итальянского композитора. Менеджеры долго отказывали в подписании контрактов Чарли Чаплину — его игра им показалась слишком непонятной, и Мерилин Монро — как, по мнению продюсеров, недостаточно талантливой и привлекательной. Из-за отсутствия способностей не был принят в школьную команду по баскетболу Майкл Джордан — легенда Национальной баскетбольной ассоциации. Широко известна история о певце Федоре Шаляпине и писателе Максиме Горьком, вместе

проходившим прослушивание в хор Казанского драматического театра, куда был принят писатель, а певец — нет. Позже, будучи уже признанными каждый в своей области, Шаляпин и Горький любили вспоминать этот случай (Шаляпина не принимают в хор: Электр. ресурс).

Эти ситуации свидетельствуют о том, что особенности индивидуальности человека и специфика его мышления не всегда проявляются в раннем возрасте, а если проявляются — не всегда оказываются распознанными как талант или способность. Очень часто человек, осознавая собственные неудачи в какой-либо области, начинает развивать именно эту сферу и достигает значительных результатов, действуя вопреки ситуации. Такими были достижения выдающихся спортсменов — футболиста Гарринчи, входящего в символическую сборную лучших игроков в истории чемпионатов и Кубков Америки, несмотря на то, что обладал врождённой деформацией позвоночника, а его левая нога была короче правой на 6 см (Горанский, 1988).

Конечно, пример спортсмена — возможно, не самый показательный в рамках размышлений о возможностях интеллекта, но речь идет о сущности человека, который свою личность формирует только в ситуации преодоления. Это фиксировал еще И. Кант, говоря о том, что «разум... — это способность расширять за пределы природного инстинкта правила и цели приложения всех сил» человека, что только сопротивление трудностям формирует человека, заставляя его «преодолевать природную лень» и постепенно развивая «все таланты», достигая успехов в собственном просвещении, утверждая образ мыслей, способный со временем «превратить грубые природные задатки нравственного различия в определенные практические принципы и тем самым патологически вынужденное согласие к жизни в обществе претворить в конце концов в моральное целое» (Кант: Электр. ресурс). Задача образования — среди прочего — состоит в том, чтобы каждый, осознавая «промежуточность» в развитии своего ума, «его способности к абстрактному мышлению, анализу и синтезу, вычленению части из целого и его абсолютизации» (Ильинский, 2019: 5-23), стремился к развитию способностей, присутствующих у него в «свернутом» виде, через углубленное изучение и преодоление собственного непонимания. Только таким путем возможно развитие человека.

Внедрение же адаптивного обучения на всех уровнях образования приведет в существенному сокращению ярких личностей, способных к творческой деятельности.

Однако вполне благая цель выявления и поддержания юных талантов в национальном масштабе посредством интеллектуальных программ таит еще одну опасность. Она состоит в том, что анализ больших данных в сфере образования может быть направлен на «анализ наследуемости интеллекта и способностей» (Брызгалина: Электр. ресурс). Об этом как об

общественном благе и цели общественного развития пишет заведующий кафедрой философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, преподавателя Университета 20.35 Е. Брызгалина. Использование цифровых портфолио, по мнению Е. Брызгалиной, «откроет перспективы как для эффективного управления ресурсами системы образования, так и для возможной социальной стратификации по выявленным основаниям, стигматизации определенных групп и членов общества, медиализации и генетизации многих социальных процессов» (Брызгалина: Электр. ресурс).

На вопрос: «сможет ли система образования хотя бы частично сглаживать неравенство или станет фактором закрепления и воспроизведения социального неравенства?» она отвечает так: «Целевая установка использования таких систем в образовании — обеспечить учет индивидуальных особенностей обучающихся, позволяя достичь **приемлемых** образовательных результатов для одних и **углубленное и ускоренное образование** для других» (Брызгалина: Электр. ресурс). Иными словами, цифровизация направлена на сегрегацию общества. И это сегодня не отрицается теми, кто определяет идеологию этой стратегии и обеспечивает ее активное внедрение.

Но есть еще одна опасность, связанная с внедрением цифровых технологий в систему образования.

Это прокторинг — система наблюдения за поведением обучающегося во время выполнения им работ. И если ранее такое наблюдение, например, во время ЕГЭ, шло через веб-камеру, то теперь это делает ИИ (а конкретнее, сервис ProctoredU (Искусственный интеллект в образовании: Электр. ресурс)), отмечающий количество людей и голосов в помещении, направление взгляда обучающегося и прочие данные, квалифицируемые как нарушения. Причем, данная система может быть направлена на наблюдение не только за обучающимся, но и за преподавателем, и настроена на фиксацию таких особенностей лектора, требующих, по мнению машины, коррекции, как отклонение от темы лекции, скорость и громкость речи. Те, кто участвуют в процессе преподавания — читают лекции, ведут практические занятия — понимают, что именно эти персональные особенности создают ту неповторимость материала, который представлен только один раз и именно в том темпе, который воспринимается данной аудиторией, и с теми отступлениями, которые продиктованы необходимостью более полного объяснения материала именно данной группе. Но прокторинг внедряется. При этом все успехи и неудачи обучающегося будут составлять основу специфического идентификатора — **цифрового образовательного следа**, который будет пополняться автоматически в течение всей жизни владельца паспорта.

Цифровой след будет сохранять информацию не только о верности выполнения заданий, но и — благодаря применению основных принципов нейрофизиологии — о наклонностях обучающегося, его выносливости, способности сохранять концентрацию внимания, быстроте перемещения информации из кратковременной в долговременную память, а также о его готовности использовать неправомерные способы решения задач в виде подсказок. И так далее... Таким образом, цифровой след — это подлинная система персонифицированного сбора информации о характере личности, об алгоритмах поведения, привычках, стереотипах. И это может стать основой для легкого осуществления манипуляции сознанием данного человека и его поведенческими практиками.

По мнению специалистов, именно управление поведением человека — это оружие самое современное и наиболее перспективное по его эффективности и незаметности в процессе осуществления воздействия. Оно могло появиться только в связи с такими технологиями, как Big Data, когнитивные вычисления, ИИ, которые оказались направлены не только на позитивное воздействие — в данном случае — на процессы обучения, но и на накопление огромных массивов данных о человеческом поведении. Эти данные становятся основой для «поведенческого оружия», базу которого собирают супергигантские по своей информационной емкости центры в США, которые аккумулируют все доступные данные о поведении граждан всего мира (Овчинский, Ларина: Электр. ресурс).

С 2015 г. в Московской области реализуется программа «Учитель для России», направленная на модернизацию школьного образования. Цель программы — формирование преподавателя нового типа, финансируется она американскими фондами. Началом программы стал отбор наиболее перспективных выпускников отечественных вузов, затем они прошли обучение основам педагогики и были трудоустроены в российских школах и обеспечены надбавкой к зарплате в 35000 руб. В средствах массовой информации уже было высказано суждение относительно того, что «осуществляется откровенная вербовка агентов влияния. Но, возможно, это не просто вербовка, а еще один пример обкатки поведенческого оружия в полевых условиях» (Землелова: Электр. ресурс).

Из сказанного становится очевидным, что планируемая система образования ориентируется на человека как на товар, как на биологическое существо, обладающее определенными свойствами, имеющими монетизированное выражение. Сегрегация молодых людей на способных к «ускоренному обучению» и имеющих «приемлемый» образовательный уровень фактически означает разделение общества на две неравные группы по интеллектуальным основаниям. Причем, эти основания, как было показано выше, часто являются внешними, не

объективными, конъюнктурными. Ведь нет гарантии того, что в машину не будет заложена программа для формирования не собственных устремлений ребенка, а тех качеств и умений, которые востребованы в определенный момент времени заказчиком-корпорацией.

Конечно, прежде всего, необходимо размышлять о тех потребностях в человеческом капитале, которые есть у государства — именно оно может определять стратегию развития граждан. Всегда, в том числе, в настоящее время, главной целью государства в сфере образования выступает формирование «гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» (Национальный проект «Образование»: Электр. ресурс). Но для этого необходимо, чтобы государство выступало главным субъектом этих отношений и главным источником финансирования этого процесса.

Однако, по словам заместителя Министра Минэкономразвития И.Э. Торосова, сегодня не совсем понятно, кто будет принимать решения, «генерировать лучшие практики... и на какой платформе, на чьем балансе она [платформа] будет, кто будет владельцем этой интеллектуальной собственности» (Минэкономразвития...: Электр. ресурс). По всем этим основополагающим вопросам решение пока не принято. «Я надеюсь, что это будет не министерство, этот вопрос прорабатывается» (Минэкономразвития...: Электр. ресурс), — отметил И.Э. Торосов. То есть, вопрос об образовании отдается на откуп бизнес-структурам. Между тем, прерогатива поддержания образовательной системы должна принадлежать исключительно государству, которое через образование наделяет властными полномочиями своих граждан. И эту функцию передоверять корпорациям ни в коем случае нельзя — их задача ограничивается максимизацией прибыли, главная же задача государства — сохранение его целостности, которая возможна только в условиях существования единого ценностного и смыслового поля, содержание которого добровольно принимается всеми его гражданами.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в сферу образования в виде адаптивного обучения и прокторинга так же, как и в производственной сфере, имеет целый ряд весьма негативных последствий.

Третья область, где технологические изменения приводят к социокультурным последствиям, связана с проблемой «технологической сингулярности». Это понятие было введено в теорию в 1983 г. математиком и футурологом Верноном Винджем и популяризировано идеологом Google Рэймондом Курцвейлом. Оно означает момент, когда мощность компьютера превысит мощь человеческого разума, а искусственный интеллект (ИИ) превзойдет

человеческий. По прогнозам Курцвейла, точка сингулярности наступит в 2045 г., однако, по мнению П. Аллена, соучредителя Майкрософта, момент сингулярности может наступить только тогда, когда машина будет способна воспроизвести ВСЕ, а не отдельные функции мозга, в настоящее же время существующие модели человеческого мозга способны к воспроизведению лишь малой доли его реакций. По мнению философа К. МакГинна, Р. Курцвейл свел сложные и многоуровневые когнитивные процессы человеческого мозга к простому распознаванию образов, осуществляемому нейросетями, что не отражает его многофункциональных проявлений (Тренд: технологическая сингулярность: Электр. ресурс).

Конечно, победа роботов над людьми — это все-таки сюжет из научной фантастики. Однако уже в 2015 г. IQ-тесты показали, что ИИ достиг уровня мышления четырехлетних детей (Футуролог описал 2020 год: Электр. ресурс).

Но сегодня проблема стоит совершенно иначе — не как превратить машину в человека, а наоборот — как превратить человека в машину, в трансчеловека. Первый шаг — это признание возможности переносить сознание человека на «более совершенный **небиологический** носитель» (Почему бессмертие...: Электр. ресурс). Идея трансчеловека сегодня в мире принята и активно обсуждается. Она имеет много сторонников, носит глобальный характер и направлена на реализацию весьма конкретных задач. О реальности этих планов — согласно форсайт-проекту «Образование-2030» — свидетельствует определение 2021 года как периода унификации стандартов образования в мировом масштабе и «отмирания письменной речи» (Форсайт-проект...: Электр. ресурс), равно как и самой «необходимости выражать свои мысли точно для большинства населения» (Форсайт-проект...: Электр. ресурс); 2022 года — как времени «создания протоколов невербального общения» (Форсайт-проект...: Электр. ресурс), нервных систем людей через сеть; 2035 года — как года начала продаж элитных генных наборов для детей.

Идея трансгуманизма согласуется с направлениями развития Университета Сингулярности (SU), который позиционирует себя как «глобальное сообщество, миссией которого является... расширение возможностей лидеров по применению конвергирующих технологий для решения грандиозных задач человечества» (Singularity University...: Электр. ресурс). В августе 2019 г. эти идеи SU обсуждались на его четвертом ежегодном саммите Global Summit в Сан-Франциско.

Эта же идея является основной для Стратегического общественного движения «Россия-2045», которое было представлено на «Саммите сингулярности» в Нью-Йорке (Проект «Бессмертие»: Электр. ресурс). Что лежит в основе движения «Россия-2045», созданного в феврале 2011 г. по инициативе генерального директора интернет-компании Newmedia Stars

Д. Ицкова и группы отечественных философов и ученых? — Стремление к улучшению качества и продолжительности жизни, а главное — достижению бессмертия. О том, что идея движения не представляется фантастической, свидетельствует признание общественной полезности его деятельности представителями РАН, Курчатовского института, Минобрнауки, ставшее результатом экспертизы, озвученной на совместном совещании ведомств и совещания представителей движения, состоявшемся в том же 2011 г. (Россия 2045: Электр. ресурс) Переход к человеку «бессмертному» в рамках движения предполагается поэтапным — до 2020 г. должна быть создана искусственная копия человека, которым он сможет управлять силой мысли (аватар А), до 2025 г. в искусственное тело будет перенесен мозг для его искусственного поддержания (аватар Б), до 2030 г. — вместе с мозгом будет переноситься сознание (аватар В), к 2045 г. — мозг и сознание будет переноситься в голограмму (аватар Г). Это и будет «человек вечный» (Россия 2045: Электр. ресурс). Судя по программе, первый ее этап должен уже подходить к завершению. Общественность не знает о результатах проекта в виду его закрытости, однако сайт движения не демонстрирует активности — ни научной, ни информационной, что заставляет думать об этом проекте как об имеющем не научные, а иные, возможно, чисто коммерческие, цели.

Несмотря на «человечную» задачу — совершенствование человека, — трансгуманизм направлен в большей степени на достижение бессмертия путем создания пост-человека, киборга, биологического робота, ничего общего с человеком не имеющего. Если это так, а все свидетельствует именно об этом, то человек как устаревшая модель, обремененная не только изнашиваемым телом, но также моралью и нравственностью, будет существовать параллельно с киборгом — совершенным, вечно молодым, постоянно здоровым, бесконечно рациональным. Если говорить о количественном соотношении первых и вторых, то, конечно, киборгов будет существенно меньше — это будут очень дорогие машины, преобразование в которых будет доступно только представителям мировой элиты. Они и будут руководить всеми процессами в мире, опираясь в первую очередь, на тех, кто одержим мечтой о собственном бессмертии.

Однако это и будет означать порабощение человека машиной и конец и человека и культуры.

Подводя итоги, отметим, что внедрение технологий нового поколения порождает целый ряд гуманитарных проблем. Среди них: сегрегация общества по интеллектуальному признаку, осуществление контроля за человеком посредством цифрового образовательного следа, ограничение возможностей развития разностороннего и гармоничного человека путем внедрения адаптивного образования, доступ к

персональным данным и возможность манипуляции личностью, наконец, создание транс-человека как биоморфной искусственной системы, обладающей мозгом, по функциям аналогичным человеческому, и перенесенным на не биологический носитель.

Важно, что наличие таких потенциальных опасностей признается Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, где фиксируется, что создание универсального ИИ, подобного человеку в его мыслительных и адаптивных операциях, является задачей не только естественно-научной и технической сфер знания, но и социально-гуманитарной. И решение этой задачи — отметим это еще раз — «может привести ... к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями» (Национальная стратегия...: Электр. ресурс). Выявление этих последствий — одна из основных задач гуманитарного знания.

И прогнозирование этих негативных изменений, осмысление побочных эффектов внедрения цифровых технологий — это задача гуманитарных наук, а формирование специалистов, способных к такому анализу — задача гуманитарного образования. Почему это так? — Потому что гуманитарное образование направлено на развитии личности — ее мировоззрения, нравственности и идеологичности в широком смысле этого слова, способности понимать смысл происходящих в мире изменений, системы представлений и ценностей, составляющих духовные основания жизни как человека, так и общества, а также — что принципиально важно — ее ответственности перед обществом и будущим (Ильинский, 2018: 5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брызгалина, Е. Искусственный интеллект в образовании: социально-философские аспекты [Электронный ресурс] // Национальная технологическая инициатива. URL: <https://ntinews.ru/blog/publications/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-sotsialno-filosofskie-aspekty.html> (дата обращения 05.08.2019).

Замлелова, С. Поведенческое оружие и массовое поражение [Электронный ресурс] // Советская Россия. URL: <http://www.sovross.ru/> (дата обращения 18.08.2019).

Глазьев, С. Ю. (2011). Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета». С. 492-500.

Горанский, И. В. (1988). Жизнь и смерть Манозла Дос Сантоса Гарринчи / Игорь Горанский; [Предисл. Л. Филатова]. М. : Физкультура и спорт.

Ильинский, И. М. (2019) Куда несёшься, Русь? (размышления о Происходящем) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5-23.

Ильинский, И. М. (2018) Проблема воспитания в условиях глобальных угроз и рисков... // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5-16.

Искусственный интеллект в образовании в России: в поисках сферы применения. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a54a21a79885ed838dfb351/iskusstvennyi-intellekt-v-obrazovanii-v-rossii-v-poiskah-sfery-primeneniia-5a65c679c5feafb27c4c5dda> (дата обращения 17.08.2019).

Искусственный интеллект в образовании: примеряем на Россию. [Электронный ресурс]. URL: <https://netology.ru/blog/06-2019-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii> (дата обращения 17.08.2019).

Кай-Фу, Ли (2019) Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М.: [Манн, Иванов и Фербер](#). 240 с.

Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.Idea.pdf> (дата обращения 15.08.2019).

Когда с консерваторией не заладилось [Электронный ресурс] // Soundtimes.ru. URL: <https://soundtimes.ru/muzykalnaya-shkatulka/iz-zhizni-muzykantov/kogda-s-konservatoriej-ne-zaladilos> (дата обращения 11.08.2019).

Майер-Шенбергер, В. (2014). Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / В. Майер-Шенбергер, К. Кукьер; пер. с англ. Инны Гайдюк. М.: Манн, Иванов и Фербер. 240 с.

Министр просвещения Российской Федерации О. Ю. Васильева стала автором [КОЛОНКИ](#) на сайте «Независимой газеты» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/1597/ministr-vasileva-o-vospitanii-nastoyaschego-cheloveka> (дата обращения 15.08.2019).

Минэкономразвития: цифровой университет появится в России к 2022 году [Электронный ресурс] // Будущее России. Национальные проекты. URL: <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/588753> (дата обращения 15.08.2019).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента № 490 от 10 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения 18.08.2019).

Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project>.

Овчинский, В., Ларина, Е. Поведенческие конфликты – оружие завтрашнего дня. [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL:

http://www.ng.ru/ng_politics/2014-11-18/15_conflict.html (дата обращения 18.08.2019).

Почему бессмертие не станет нашей новой национальной идеей. [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130617/943912380.html> (дата обращения 12.08.2019).

Проект «Бессмертие». Русский опыт. [Электронный ресурс] // 2045. URL: <http://www.2045.ru/articles/29104.html> (дата обращения 18.08.2019).

Революция в образовании: искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Акселератор онлайн-школ. URL: <https://the-accel.ru/revolyutsiya-v-obrazovanii-iskusstvennyiy-intellekt/> (дата обращения 15.08.2019).

Роль искусственного интеллекта в образовании [Электронный ресурс] // Открытый институт. URL: <https://openvuz.org/> (дата обращения 15.08.2019).

Россия 2045. Стратегическое общественное движение. Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2045.ru/tech2/> (дата обращения 12.08.2019).

Талер, Р., Санстейн, К. Nudge. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье [Электронный ресурс] // Инфоклуб. URL: <https://infoclub.pro/threads/nudge-kak-uluchshit-nashi-reshenija-o-zdorove-blagosostojanii-i-schaste-kass-sanstejn-richard-taler.36003/> (дата обращения 24.11.2019).

Тренд: технологическая сингулярность [Электронный ресурс] // orange-business.com. URL: <https://www.orange-business.com/ru/blogs/trend-tehnologicheskaya-singulyarnost> (дата обращения 12.08.2019).

Форсайт-проект "Образование-2030": среднее образование в утробе матери и не только. [Электронный ресурс]. URL: <https://annatubten.livejournal.com/291669.html> (дата обращения 15.08.2019).

Футуролог описал 2020 год // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2008/6/6/175098.html> (дата обращения 15.08.2019).

Шаляпина не принимают в хор, а Верди – в консерваторию. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liveinternet.ru/users/ada_peters/post371895354/ (дата обращения 15.08.2019).

26 успешных людей, которые когда-то были неудачниками [Электронный ресурс]. URL: <https://ideanomics.ru/articles/13> (дата обращения 15.08.2019).

Singularity University to Hold 2019 Global Summit in San Francisco. [Электронный ресурс]. URL: <https://su.org/press-room/press-releases/singularity-university-to-hold-2019-global-summit-in-san-francisco/> (дата обращения 12.08.2019).

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия). Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ КАК НАУЧНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. А. Луков

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** Рассматривается опыт созданного в 1999 г. на базе Московского гуманитарного университета Русского интеллектуального клуба. Его история и современное состояние показаны на фоне дискуссионных клубов, информация о которых получила распространение как об актуальных проектах в постсоветской России, а также с учетом реалий Римского клуба. Делается вывод, что клуб часть процесса расширения сферы применения гуманитарного знания, которое становится ценностной основой любого научного знания.*

Текст доклада автора на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14-16 ноября 2019 года в Московском гуманитарном университете.

***Ключевые слова:** Русский интеллектуальный клуб; дискуссионные клубы; научный проект; образовательный проект; глобальные проблемы современности*

ВВЕДЕНИЕ

20 лет назад, в 1999 г., на базе Института молодежи (ныне Московский гуманитарный университет) возник Русский интеллектуальный клуб — общественная дискуссионная площадка по актуальным проблемам страны и мира, которая продолжает все эти годы собирать своих членов, экспертов в тех областях, которые обсуждаются, профессору, аспирантов и студентов. Это — устойчивая структура диалога научного сообщества и власти, ее опыт в год 75-летия МосГУ есть все основания рассмотреть не как дань юбилейным торжествам, а как уникальный научный и образовательный проект, развивающийся на фоне изменений в России и мире.

История создания Русского интеллектуального клуба представлена в литературе как итог осмысления проблем дальнейшего общественного развития в условиях высокой неопределенности мира видными интеллектуалами эпохи, когда в дискуссии многие аргументы становятся более ясными и приобретают стройную форму (Ильинский, 2009). Надо

отметить, что стенограммы заседаний РИК публиковались начиная с первого (Русский интеллектуальный клуб, 2000) и в этих публикациях видно, что по многим вопросам общая точка зрения вырабатывалась в острой полемике, а иногда и не достигалась, но важен был сам ход дискуссии.

Итак, инициаторами создания РИК были выдающийся математик, академик РАН Никита Николаевич Моисеев и ректор Института молодежи профессор Игорь Михайлович Ильинский. Идею создания поддержал философ, социолог, логик с мировым именем профессор Александр Александрович Зиновьев. Последующая встреча И. М. Ильинского, Н. Н. Моисеева и А. А. Зиновьева на территории вуза, который через четыре года станет Московским гуманитарным университетом, своим итогом имела зримые черты будущего клуба: были обсуждены цели, задачи и состав РИК, организаторы проекта договорились о главных принципах формирования клуба.

Первое (организационное) заседание состоялось 2 сентября 1999 г. Президентом клуба был избран Н. Н. Моисеев, вице-президентами — И. М. Ильинский, А. А. Зиновьев. После смерти Н. Н. Моисеева в 2000 г. президентом был избран А. А. Зиновьев, а с 2006 г. (после кончины А. А. Зиновьева) — И. М. Ильинский. Он уже 13 лет возглавляет клуб, а это значит — формирует предложения по принятию в состав постоянных членов клуба новых кандидатур, определяет тематику обсуждений, ведет каждое заседание и решает многие вопросы, обеспечивающие столь долгую жизнь РИК. Его значение как личности и многообразие интересов хорошо представлены в его книгах (Ильинский, 1999, 2002, 2006, 2018) и академическом издании «Социология России в лицах: История и современность», где, в частности, пишется: «Заложил основы научной школы молодежных исследований. Был инициатором и главным разработчиком теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР... Выдвинул концептуальные подходы развития высшего образования в условиях глобализации и новых рисков для человечества, показал роль негосударственного образования как социального института современной России. Создал авторскую концепцию философско-социологического осмысления современности» (Социология России в лицах, 2019: 448). В этом духе сформирован и состав постоянных членов РИК, который за 20 лет изменился в очень малой степени, некоторые члены клуба ушли из жизни, но даже из первого круга лиц, рекомендованных Н. Н. Моисеевым и

И. М. Ильинским 20 лет назад, в нынешнем составе РИК действуют Ю. Ю. Болдырев и П. Ф. Алешкин, а Ю. И. Журавлев, К. К. Колин, В. А. Луков, А. И. Фурсов — постоянные члены клуба около полутора десятков лет.

СОСТАВ РИК

Анализ состава РИК за прошедшие 20 лет позволяет увидеть особенности клуба как научного и образовательного сообщества. В нем выделяются:

выдающиеся ученые с мировым именем: к их числу правомерно отнести академиков РАН Н. Н. Моисеева, Ю. И. Журавлева (математики), А. А. Гусейнова (философ), директор ИФ РАН 2006/15), профессора А. А. Зиновьев (логик, социолог). Профессиональная область деятельности лишь частично свидетельствует об интеллектуальных поисках этих выдающихся людей. Академик Н. Н. Моисеев известен математическим обоснованием «ядерной зимы», что заставило ядерные государства прекратить ядерные испытания приостановить гонку вооружений. Но он также известен и тем, что под его руководством была разработана первая математическая модель биосферы (UNEP, 2003: 87), он был включен в перечень ЮНЕП выдающихся ученых в сфере экологии «Global 500». Его мысль была направлена на понимание ноосферы (Моисеев, 2000). Моисеевская идея универсального эволюционизма оказалась продуктивной для исследований в разных областях науки (Луков, 2018). Его правильнее считать одним из немногих в мире мыслителей, стремившихся во всей целостности и многообразии понять современность, охватить мыслью Происходящее (Моисеевские чтения, 2018; II Моисеевские чтения, 2019). В той же мере такая широта осмысления мира была присуща А. А. Зиновьеву, и его отнесение к числу великих логиков XX века для РИК так же важна, как и его работы в области понимания (Зиновьев, 2006). Широта и глубина мысли о Происходящем, свойственная этой группе постоянных членов клуба определила направленность многих обсуждений. Это, в частности, относится к академику РАН Ю. И. Журавлеву, председателю секции «Прикладная математика и информатика» Отделения математических наук РАН, заместителю директора Вычислительного Центра РАН по научной работе, вклад которого в науку отмечен высокими наградами: он — лауреат Ленинской премии, иностранный член Испанской королевской

академии, Национальной Академии наук Украины, Европейской академии наук;

генералитет: в числе постоянных членом РИК — генерал армии И. Н. Родионов (1936–2014), государственный, военный и общественный деятель СССР и России, в 1996–1997 гг. министр обороны Российской Федерации, депутат Государственной думы РФ двух созывов (1999–2007), в 2002–2007 гг. — председатель Народно-патриотической партии России. Такими многогранными деятелями также были генерал-майор Л. И. Шершнев (1938–2014), Президент Фонда «Русские», глава Фонда национальной и международной безопасности, генерал-лейтенант В. В. Серебрянников (1927–2011), один из создателей современной проблематики социологии армии, и прежде всего в вопросах взаимосвязи армии и гражданского общества, генерал-майор И. С. Даниленко (1932–2019), доктор философских наук, замечательный историк. В нынешнем составе генерал-майор В. С. Овчинский, советник министра внутренних дел РФ, доктор юридических наук, известный криминолог, в конце 1990-х годов возглавлявший Российское бюро Интерпола; , генерал-лейтенант Р. П. Кошкин, президент Аналитического центра стратегических исследований «Сокол», академик Академии военных наук и Международной дипломатической академии, доктор технических наук, профессор, работает в области национальной и глобальной безопасности;

из числа **государственных деятелей** следует выделить Ю. Ю. Болдырева, входившего в состав клуба со дня его основания и продолжающего активную работу в нем и сейчас. Он особо известен своей деятельностью по борьбе с коррупцией, работой по созданию институтов цивилизованного государства (Счетная палата РФ и др.) и защитой интересов России в вопросе доступа иностранных компаний к национальным природным ресурсам, а также своими книгами и статьями на острые политические темы (Болдырев, 2003, 2013, 2015);

из числа **дипломатов** выделялся В. Б. Ломейко (1935–2009) — директор Секретариата ЮНЕСКО. Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических и политических наук, журналист и писатель;

выдающимся **философом** был В. М. Межуев (1933–2019) — главный научный сотрудник Института философии РАН, выдающимся **культурологом и филологом** — Вл. А. Луков (1948–2014), один из создателей тезаурусного подхода как общеметодологического средства исследований в гуманитарных науках;

в нынешнем составе РИК — один из крупнейших российских **историков** А. И. Фурсов, создатель социальной информатики как отрасли **информатики**, хорошо известный своими работами в этой области в Китае, Болгарии, Испании и многих других странах мира К. К. Колин, **писатель** А. А. Лиханов, известный своими действиями по защите детей, **православный публицист** В. В. Аверьянов, **журналист** П. Ф. Алешкин, одно время **ректор** Российского государственного гуманитарного университета профессор Е. Н. Ивахненко и др.

Из этого описания следует, что состав Русского интеллектуального клуба определялся не успехами тех или иных фигур в своих профессиональных областях знания, а именно широтой и глубиной интеллектуального постижения мира. В Московском гуманитарном университете много видных историков, не случайно еще в начале 1970-х годов первым диссертационным советом здесь стал совет по историческим наукам. У каждого из этих историков есть несомненные заслуги перед исторической наукой (Бородай, 2019). Но никто из них не был избран членом РИК, хотя они и приглашались как эксперты на соответствующие их тематике заседания. То же касается представителей других наук. Идея состояла в том, что основа клуба, его постоянное членство сопрягались не с профессией, а с чертами личности. В состав клуба приглашались *выдающиеся личности*.

Из этого следовала вторая идея членства в РИК: формальные знаки причастности к науке не имеют значения, в общей дискуссии равны исходные позиции и академика РАН, и лица с полным отсутствием научных степеней и званий.

Из первого же правила вытекает представленность в РИК а) *разных сфер знаний*: философия, история, социология, культурология, филология, логика, правоведение, а также: математика, физика, информатика, б) *разных сфер деятельности*: государственная служба (депутаты, министры, дипломаты), управление в сфере науки и высшего образования (ректоры и проректоры вузов, директора НИИ), журналисты, писатели, деятели церкви, преподаватели и т. д.

Можно утверждать, что *междисциплинарность* и *разный жизненный и профессиональный опыт* заложены в основе РИК как научного и образовательного проекта.

ДИСКУССИОННЫЕ КЛУБЫ

Некоторые параллели других дискуссионных клубов проясняют особенности Русского интеллектуального клуба.

Римский клуб. Создан в 1968 г. итальянским промышленником Аурелио Печчеи (который стал его первым президентом) и генеральным директором по вопросам науки Организации экономического сотрудничества и развития (в 2018: входят 36 государств) Александром Кингом. Мировое значение имел, собственно, не сам клуб, задумавшийся как международный аналитический центр, а первый доклад Римскому клубу «Пределы роста», представленный в 1972 г. и содержащий результаты моделирования последствий быстрого роста населения планеты при ограниченных природных ресурсах (Медоуз и др., 1991). Этот проект, осуществленный под руководством Денниса Медоуза, был продолжен через 30 лет после публикации, но уже не имел такого международного признания. Новые доклады Римскому клубу вроде бы строятся по той же схеме, как и первый доклад, но их влияние на мир несопоставимо меньше. Может быть, это потому, что сменились акценты в представлении результатов исследования. В этом плане показательны названия докладов двух последних лет: «Прекрасное будущее: Великая экономика на службе жизни» (2018), «Трансформация осуществима: Как достичь Целей устойчивого развития в пределах планетарных границ» (2018),— «Руководство по преобразованию устойчивого развития: новая теория и практика реализации» (2019). Сказываются «усталость» от темы, «позитивный» ракурс, потеря общественного внимания к клубу.

Валдай. Международный дискуссионный клуб «Валдай», созданный в 2004 г., первоначально замышлялся как проект в области позитивного рассказа о России, но потом (с 2014 г.) стал ставить и более практически ориентированные задачи в области формирования «глобальной повестки дня». В аспекте анализа особенностей РИК важно, что финансирование мероприятий осуществляет некоммерческая организация Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», созданная в 2011 г. В 2014 г. Фонд клуба «Валдай» полностью принял на себя управление всеми проектами Клуба. Показательно, что в число учредителей Фонда входят: Совет по внешней и оборонной политике; Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам»; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»; Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики», иными словами, значительная часть средств Фонда — поступления из государственного бюджета. Благородная цель, которую ставит себе среди прочих клуб «Валдай», а именно: консолидация мировой интеллектуальной элиты для выработки решений по преодолению кризисов мировой системы, с учетом этого несколько утрачивает свою независимость.

Селигер. Всероссийский молодежный образовательный форум, первоначально (с 2005 по 2014 г.) существовавший по инициативе молодежного движения «Наши» и Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» в период 2005—2014 годах на озере Селигер в Тверской области. С 2015 г. в другом месте и под названием «Территория смыслов» он продолжил свою работу, уже организуемую только «Росмолодежью», т. е. его финансирование из средств государственного бюджета стало однозначным. О масштабах этого финансирования свидетельствует то, что на проведение форума в 2012 г. из государственного бюджета было выделено более 200 млн рублей (Тропкина, 2012).

Изборский клуб. Клуб, созданный в 2012 г., определяется как сообщество известных экспертов (преимущественно консервативного толка), специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России. Это интересная дискуссионная площадка, но надо бы учесть, что в 2015 г. клуб получил президентский грант для некоммерческих организаций в размере 10 млн руб.

Клуб интеллектуального развития ИФ РАН. На базе одного из институтов РАН этот клуб возникал как зависимая от руководства ИФ РАН организация: в 2008 г. инициаторами была подготовлена 1-я редакция Пояснительной записки для обсуждения с руководством этого института. Последнее обновление сайта Клуба — декабрь 2015 г.

Интеллектуальный клуб «Свободное слово». Этот один из первых интеллектуальных клубов периода «перестройки» был создан в 1988 г. при активной деятельности его президента В. М. Толстых. Клуб много раз собирался, публиковал материалы дискуссий, но в 2008 г. он был ликвидирован. Надо учитывать, что Клуб «Свободное слово» сотрудничал с Горбачев-Фондом, много лет финансовую поддержку ему оказывали Школа культурной политики (ШКП) и Российский гуманитарный научный фонд.

Из этих и других сопоставлений следует специфика РИК.

С одной стороны, ему присущи некоторые изначальные черты клубов, которые возникли еще в античности, а потом стали популярной формой времяпрепровождения правящих классов в XVII–XVIII веках как объединения людей с общими интересами, а это значит, что в зависимости от значимых исторических событий и приоритетов интеллектуальных движений целых эпох могли стать совершенно необычные в современном контексте формирования (например, клубы любителей чая и кофе в Европе периода великих географических открытий), а также клубы по профессиональному признаку (в XIX веке вошедшие в число привычных социокультурных практик клубы офицеров, моряков, судей, членов парламента, адвокатов, ученых и т. д.). Обсуждение интересных тем — эффективная форма, но не в плане противопоставления позиций и не для лучшего понимания Происходящего. По сути, клубы по интересам — это форма идентификации с определенными сообществами и выстраивания барьеров, отделяющих «своих» от «чужих».

С другой стороны, история создания и исчезновения клубов показывает, что без внешней поддержки, в частности, устойчивого внешнего финансирования это исчерпаемая форма дискуссии. Ее жизненный цикл как дискуссионной площадки составляет 7–10 лет, а то и меньше, если нет какой-то иной (не связанной с дискуссией) задачи, которая и поддерживается финансами. В этом смысле замета и тенденция постсоветской России: стремление от независимой дискуссионной площадки перейти к контролируемой государством дискуссии при широком использовании государственного бюджета.

Важно увидеть в РИК иную форму по смыслу дискуссии: само то, что (по определению Устава) *Клуб выбирает для обсуждения на своих заседаниях актуальные и трудные для анализа проблемы современной общественной жизни и отличительная особенность этих проблем — их крупный, всемирный масштаб и первостепенная значимость для человечества*, определяет непредрешенность тематики дискуссий какими-либо внешними факторами, кроме тех, что идут от реальности наших дней. Независимость от финансирования российского государства (негосударственный статус МосГУ на руку такой независимости) или служб других государств (феномен многих НКО, проплаченных из-за рубежа) позволяет избежать превращения РИК в рупор чьих-то навязанных извне идей.

ТЕМАТИКА ОБСУЖДЕНИЙ

По итогам 32 заседаний РИК тематика обсуждений группируется в следующие 7 блоков:

1. Перспективы России и судьба русского народа. Тематически с этим блоком связаны 6 заседаний РИК. Первоначально именно в этом направлении выстраивался дискурс участников Клуба. Такая установка отражена в стенограмме первого (организационного) заседания (2 сентября 1999 г.), тема которого — «О целях и задачах Русского интеллектуального клуба». На втором заседании (21 октября 1999 г.) проходило обсуждение Концепции общественной безопасности «Мертвая вода», на третьем (12 ноября 1999 г.) — обсуждение совместной предвыборной программы Движения Ю. Ю. Болдырева и «Союза русских общин». Четвертое заседание РИК (14 апреля 2000 г.) строилось как обсуждение проекта «Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке». Начиная с пятого заседания (21 ноября 2000 г.) подход Клуба к определению тематики заседаний стал меняться в сторону более широкой постановки обсуждаемой проблемы. На этом заседании она была сформулирована как «Самосохранение русского народа». К первым пяти заседаниям РИК тематически примыкает четырнадцатое заседание (31 октября 2006 г.), посвященное теме «Борьба за молодежь: новые стратегии, новые тактики» и 27-е заседание (25 октября 2013 г.) на тему: «Комсомол: мифы и реальность».

2. Россия и мировые процессы. В русле этой тематической группы прошли 6 заседаний РИК. Пятнадцатое заседание (25 апреля 2007 г.) было посвящено теме «США как главный противник России: заблуждения и понимание». На семнадцатом (19 марта 2008 г.) и восемнадцатом (23 апреля 2008 г.) заседаниях РИК был представлен специально подготовленный для этого обсуждения научный проект «Русский мир в глобальном мире: внешние и внутренние факторы развития». Дискуссия на девятнадцатом заседании (8 апреля 2009 г.) также велась вокруг научного проекта, разработанного для Клуба группой экспертов. Тема проекта — «Евразийские гиганты Россия и Китай в современном мире: проблемы, противоречия, перспективы». 26-е заседание Русского интеллектуального клуба на тему: «Советский Союз в русской истории и мировой системе» (19 декабря 2012 года) 30-е заседание «30 лет “перестройки”: ожидания и последствия» продолжили эту тематику.

3. Война и мир. На 4 заседаниях РИК рассматривались актуальные вопросы военного противостояния, сохраняющегося в современном мире.

Все эти обсуждения характеризует острота постановки проблемы войны и мира. Шестое заседание (20 марта 2001 г.) обсудило тему «Новая эпоха — новые войны». На седьмом заседании (28 ноября 2001 г.) в центр внимания был поставлен международный терроризм. Девятое заседание (26 марта 2003 г.) шло под формулировкой «Третья империалистическая война». 28-е заседание (28 мая 2014 г.) было посвящено теме «Украина в огне: истоки, смысл и последствия для мира украинского кризиса».

4. Судьба идеологий. Русский интеллектуальный клуб немалое внимание уделил проблемам идеологии как основы того или иного курса в социальном и политическом развитии России. Этому блоку проблем были посвящены 3 заседания РИК. На восьмом заседании (26 июня 2002 г.) обсуждалась тема «Проблемы национальной идеологии». На одиннадцатом заседании (28 октября 2004 г.) прошла оживленная дискуссия по теме «Перспективы мирового коммунизма», на двенадцатом (17 марта 2005 г.) — не менее оживленная дискуссия по теме «Перспективы мирового либерализма» (в этом заседании в качестве эксперта участвовал Е. Т. Гайдар, тогда директор Института экономики переходного периода, но хорошо известный как проводник идеологии либерализма в России, когда занимал высшие посты в государстве).

5. Культурное развитие России. В центре дискурса на 4 заседаниях РИК были различные стороны культурной политики и состояния культуры нашей страны. Десятое заседание (23 июня 2003 г.) проводилось по теме «Высшее образование для XXI века». В дальнейшем именно это обсуждение дало импульс для проведения начиная с 2004 г. организованных Московским гуманитарным университетом вместе с государственными структурами, ведущими научными институтами РАН в области гуманитарных наук, Международной академией наук и другими соорганизаторами крупных международных научных конференций под тем же названием. Шестнадцатое заседание (5 декабря 2007 г.) было посвящено теме «Русский язык: перспективы в политике и культуре». На двадцать первом заседании (25 февраля 2010 г.) обсуждалась тема «Литературный процесс в современной России». К этим заседаниям примыкает 31-е заседание, на котором обсуждалась тема «Воспитание новых поколений: от стратегии к действию» (2015 г.).

6. История XX века. К этой группе может быть отнесена тематика 4 заседаний РИК, а также Международной научной конференции «Итоги XX века», посвященной 80-летию А. А. Зиновьева (15 ноября 2002 г.), где РИК был одним из организаторов. Что касается заседаний РИК, то это

относится к тематике тринадцатого заседания (6 июня 2006 г.) — «Александр Зиновьев: судьба и образ гения», двадцатого заседания (16 сентября 2009 г.) «Берлинская стена» (в рамках которого прошла авторская презентация книги Эгона Кренца «Осень 1989 года») и двадцать второго заседания (19 мая 2010 г.) «Великая Отечественная война: правда истории и ложь фальсификаций».

7. Перспективы человека. 32-е заседание РИК (19 апреля 2017 г.) было объединено темой «Судьба человека в современном обществе: проекты и реальность».

Таким образом, тематика заседаний РИК характеризуется многообразием обсуждаемых аспектов, причем заметный акцент все эти годы делался на проблематике мировой политики. Но это обстоятельство, во-первых, не означает доминанты международных отношений в дискурсе, поскольку выдерживается в качестве главного принцип обсуждения любых вопросов в русле их соотнесенности с проблемами развития России и судьбами русского народа; во-вторых, дискуссия даже и в острополитических вопросах велась не столько в ключе политологическом, сколько социально-философском, социологическом, культурологическом ракурсах. Это хорошо заметно и в блоке вопросов, который появился на 32-м заседании.

РИК КАК НАУЧНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Особенности РИК позволяют его характеризовать как *научный проект*, что не согласуется с местом для приятного времяпрепровождения «посвященных», как строились в старину клубы (вспомним из Грибоедова: «Ну что ваш батюшка? все Английского клуба / Старинный, верный член до гроба?»), но близко по модели с Римским клубом. Это, между прочим, следует из того, что с 2006 г. большинство заседаний РИК подготовлены на основе итогов исследований МосГУ и его структурного подразделения Института фундаментальных и прикладных исследований. В стенограммах Клуба (а в 2019 г. подготовлен к изданию 10-й том стенограмм РИК) эти темы отражены, но в меньшей степени они представлены в книгах, опубликованных по итогам научно-исследовательской работы в МосГУ И. М. Ильинского и других членов Клуба. Эти книги появились или до, или после соответствующих дискуссий в РИК и несут следы обсуждений в нем (Главный противник..., 2006; Закон о молодежи..., 2008; Ильинский, 2002, 2015; Луков В. А., Луков Вл. А., 2008; Фурсов, 2014, 2016ab).

Проект следует осмыслить и как *образовательный*. Не только потому, что с 2007 г. на заседания РИК приглашаются студенты и преподаватели, хотя это важная часть воспитательного процесса в Московском гуманитарном университете. С учетом доступности публикаций по дискуссиям в РИК о злободневных вопросах современности Клуб дает ориентиры в том, как, не теряя разных воззрений на предмет обсуждения, не утопись спор в выяснении личных отношений, как не уйти от главного в дебри рассуждений о частностях, как управлять эмоциональной дискуссией, как выводы исследований встраивать в разговорную речь и т. д. В дискуссии предстоит включить и многим непонятное соединение модернизации и архаизации общественной жизни в российских регионах (Ламажаа, 2013), и вопросы социокультурной динамики (Костина, 2018) в применении к угрозам национальной безопасности, что нередко забывается, и многое другое. В этой части образовательный потенциал РИК еще себя проявит по мере развития Клуба в следующие годы его работы как собрания российских интеллектуалов, которым небезразличны судьбы страны и мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие итоги осмысления Русского интеллектуального клуба в аспекте его развития как научного и образовательного проекта показывает, что 20 лет назад была найдена удачная форма диалога, у которой есть история и перспективы применения в будущем, хотя за эти годы это будущее заметно преобразилось и затронуло страны, государственное устройство, утратило прежнего значения границ доступа к информации, а в конце концов — и человеческие ценности, нормы повседневной жизни, саму природу человека.

Русский интеллектуальный клуб на деле показал, что дискуссия в обществе возможна и плодотворна, если исходит из интересов страны и мира. Он показал сложность Будущего, его несводимость к положениям, представленным на разных этапах истории то как Утопия, то как Антиутопия, то как Дистопия. В понимании этой сложности рисуются и перспективы РИК как интеллектуального клуба.

В сфере научного знания и образовательных приоритетов РИК приводит к следующим выводам:

1. Расширение сферы применения гуманитарного знания, которое становится ценностной основой любого научного знания, в том числе и в сфере естественных наук.

2. Междисциплинарность, переходящая в трансдисциплинарность (т. е. деление науки по дисциплинам все менее важно при обращении к сложным проблемам), — перспективный путь движения к «триаде Ильинского» «знание-понимание-умение», где центральным элементом становится понимание Происходящего, потеря которого обесмысливает и знания, и приобретаемые человеком умения.

3. Гуманитарное «знание-понимание-умение» способно выступить в роли «щита» от простоты технологий как идеала общественного развития, противопоставляя этой видимой и обманчивой простоте сложность социального мира, хрупкость природной среды и опираясь на разнообразие социальной и культурной жизни разных народов как великого достижения нелинейного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болдырев, Ю. (2003) Русское чудо — секреты экономической отсталости, или Как, успешно преодолевая препятствия, идти в никуда. Книга вторая. Похищение Евразии. М. : Крымский мост-9Д, Форум. 426 с.

Болдырев, Ю. (2013) Как избежать гражданской войны. М. : Алгоритм. 240 с.

Болдырев, Ю. (2015) Как нам избежать нищеты. М. : Алгоритм. 240 с.

Бородай, А. Д. (2019) Портреты моих современников. Тула : Аквариус. 392 с.

Главный противник (2006): Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 504 с.

Закон о молодежи (2008): Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 543 с.; Т. 2. 556 с.

Зиновьев, А. А. (2006) Фактор понимания. М. : Алгоритм ; Эксмо. 528 с.

Ильинский, И. М. (1999) О «культуре» войны и Культуре мира. М. : Ин-т молодежи. 123 с.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

- Ильинский, И. М. (2006) Между будущим и прошлым: Социальная философия Происходящего. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 664 с.
- Ильинский, И. М. (2009) Беседы об истории Московского гуманитарного университета. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 328 с.
- Ильинский, И. М. (2015) Великая Отечественная: правда против мифов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.
- Ильинский, И. М. (2018) И. Бунин — «буревестник» революции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с.
- Костина, А. В. (2018) Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики. М. : Либроком. 144 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества: Тувинский феномен. М. : Либроком. 272 с.
- Луков, В. А. (2018) Универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева и биосоциология молодежи: единство оснований // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всерос. науч. конференции (Москва, 26 июня 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 314, [VI] с. С. 54–61.
- Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. Л., Рэндерс, Й., Беренс, В. (1991) Пределы роста / пер. с англ.; предисл. Г. А. Ягодина. М.: Изд-во МГУ. 208 с.
- Моисеев, Н. Н. (1990) Человек и ноосфера. М. : Мол. гвардия. 351 с.
- Моисеевские чтения (2018): Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всерос. науч. конференции (Москва, 26 мая 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 314, [VI] с.
- II Моисеевские чтения (2019): Культура как фактор национальной безопасности : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 520 с. [Электронный ресурс] URL: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14>
- Русский интеллектуальный клуб (2000) : стенограммы заседаний / под науч. ред. И. М. Ильинского. М. : Ин-т молодежи. 228 с.
- Социология России в лицах: История и современность (2019) : энциклопедич. издание / предс. ред. совета М. К. Горшков. М. : Весь мир. 862 с.
- Тропкина, О. (2012) «Селигер» становится дороже // Известия. 10 апреля.

Фурсов, А. И. (2014) Русский интерес. М. : Т-во науч. изданий КМК. 499 с.

Фурсов, А. И. (2016a) Россия на пороге нового мира. Холодный восточный ветер. М. : Кн. мир. 384 с.

Фурсов, А. И. (2016b) Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М. : Книжный мир. 512 с.

UNEP the global 500 roll of honour for environmental achievement 1987–2003 Seventeen years of environmental achievement. S. 1., 2003. 148 p.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ЗАДАЧИ, ТЕНДЕНЦИИ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Современные тенденции медиаобразования в эпоху цифровизации и манипулирования сознанием личности

Е. М. Акимова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы возникновения интернет-журналистики в эпоху цифровизации и особенности подготовки журналистов в новых условиях. Раскрывается значение развития сети Интернет для усиления манипуляции сознанием массовой аудитории. Показано, что особую роль в этом играет сбор персональных данных о пользователях, который несет в себе многообразные угрозы для личности.*

***Ключевые слова:** интернет-журналистика, влияние цифровых технологий на СМК и подготовку журналистов, манипуляция сознанием массовой аудитории, иллюзорное сознание, персональные данные*

В условиях современного информационного общества, наступившей эпохи цифровизации, важнейшая роль в его эффективном функционировании и развитии принадлежит развернувшейся информационно-коммуникативной революции. Это проявляется, прежде всего, в том, что резко возрастает значение знаний, информации в современном мире, развивается активно сеть Интернет, усиливается влияние информации на массовую аудиторию, что обуславливает качественно новые требования к журналистике и подготовке журналистских кадров, а также резко обостряет проблему манипулирования сознанием массовой аудитории.

Формирование информационного общества характеризуется превращением средств массовой коммуникации в «фабрику грез и иллюзий», то есть ведет к созданию «иллюзорного сознания» у массовой аудитории. Непрерывное, неуклонное, ускоряющееся расширение сети Интернет, совершенствование ее возможностей усиливает виртуализацию общества.

Качественно новая информационная среда перемещает общественно-политическую жизнь практически в интерактивную среду, возникают новые формы экономической и общественной деятельности, информация приобретает глобальный характер, попытки ограничить

свободное распространение информации наносит вред стране, стремящейся вводить ограничения, повышается возможность сбора, обработки, хранения и передачи информации, углубляется процесс децентрализации общества, происходит переход к новым формам занятости; развиваются системы коллективного социального интеллекта, изменяются позиции науки, знаний и информации в новом типе общества (Соколов, 2012). Возникает необходимость в исследовании самого понятия «виртуальная реальность». Распространение цифровых технологий, перевод традиционных форм взаимодействия людей в интерактивный режим объективно требует новых подходов к функционированию системы средств массовой коммуникации. Но прежде всего ведет к возрастанию роли журналистики. Она становится ключевым субъектом социальных процессов. В связи с этим современное информационное общество, развертывание процесса цифровизации выдвигают новые требования к профессии журналиста и к его подготовке (Головин, 2015).

Современная журналистика, развивающаяся в информационном обществе в эпоху цифровизации, приобретает ряд качественно новых черт. В медиа пространстве возникает сектор интернет-журналистики, обладающий свойством интерактивности.

В результате данного процесса (Гофнер, 2010):

- появляются структурные изменения в системе отечественных СМИ как части системы массовых коммуникаций за счет становления и развития нового вида СМИ – интернет-журналистики;
- усиливается взаимовлияние различных компонентов средств массовой коммуникации;
- возникают новые стандарты стилистики публикаций;
- изменяются параметры профессионализации журналистов.

Данные процессы происходят на фоне формирования новой информационной парадигмы, характеризующейся усилением коммуникативного аспекта журналистской деятельности. Это приводит к расширению медийного пространства за счет использования таких носителей информации и технологий, как средства PR, рекламы, маркетинга; политических технологий и других.

В условиях формирующегося информационного общества телевидение, радио и пресса начинают постепенно приобретать свойства, присущие интернет-журналистике: интерактивность и гипертекстовость (Давыдов, 2007). Особенности информационного общества существенным образом влияют на журналистику, что проявляется в глобализации информации, развитии положительной обратной связи; положительной обратной связи между открытостью информации и ее эффективностью; совершенствовании технологий сбора, обработки, хранения и передачи информации; повышении значимости

журналистики; появлении новых профессий, в том числе и в сфере интернет-журналистики.

Новые каналы коммуникации изменили характер деятельности журналиста, роль аудитории в процессе коммуникации. Впервые цифровые технологии не только внесли в информационное поле новые средства массовой информации, но и объединили прежние - печать, радио, телевидение. Интернет-СМИ объединяют на одной платформе текстовый, аудио- и видеоряд. Интернет-версии печатных СМИ могут одновременно выполнять функции печатного издания, решать маркетинговые задачи, поддерживать интерактивный контакт с аудиторией, предоставлять дополнительный сервис и информацию. Следует учитывать то, что журналистика меняет «форму», но сущность остается прежней.

Действующая сегодня концепция Web 2.0 предоставляет возможность широкой аудитории участвовать в формировании контента наравне с журналистами, а профессия журналиста становится очень технологичной. К особенностям подготовки журналиста в современных условиях относится: формирование навыков работы с разными медийными форматами одновременно, адаптации к новым технологиям, пользования современной техникой для сбора и передачи информации, работы с большим объемом информации, коммуникации с аудиторией, соблюдения этических и правовых норм, поддержания психологического здоровья, нахождения новых форм профессионального творчества. Таким образом, современные цифровые технологии трансформируют профессиональную деятельность журналиста. Интернет для журналиста становится информационно-коммуникативной средой, которая служит поисковой системой и средством коммуникации, медийной платформой для новых творческих решений (Сергеенко, 2010).

Важную роль в подготовке журналистов, способных быть эффективными в информационном обществе играет обучение их навыкам работы с большими информационными потоками, умеющих моделировать информационно-коммуникативные, масс-медийные процессы на основе знания закономерностей политического и социально-экономического развития.

Динамика подготовки журналиста в условиях информационного общества должна опережать динамику появления новых знаний. Постиндустриальный тип общества характеризуется появлением нового вида грамотности – информационной, когда на первый план выдвигаются такие качества, как умение собрать информацию для решения задачи, способность анализировать и обобщать, умение быстро ориентироваться в информационном пространстве. Обучение должно быть направлено не только на удовлетворение потребностей в текущих знаниях, но и на обучение профессиональным навыкам, умениям и компетенциям

журналиста будущего - профессионала в соответствующем информационном обществе.

Изменения в обществе требуют повышения профессиональной компетентности преподавателей, а также коррекции содержания отдельных предметов и стратегии образования в целом. Можно предположить, что ориентация сознания преподавателя на будущее станет звеном, объединяющим его профессиональную и социальную компетентность (Гофнер, 2010). Современный преподаватель должен знать направления дальнейшего информационного развития цивилизации, владеть философскими категориями, научным пониманием процесса познания и методами научного познания. Тогда он будет готов действовать конструктивно в постоянно изменяющихся социальных и профессиональных условиях.

Виртуализация массовой коммуникации неоднозначно влияет на общество. С одной стороны, она улучшает качество жизни многих людей, расширяя возможности для творчества, обучения, бизнеса и т.п. С другой стороны, она оказывает негативное влияние на сознание человека, усиливая контроль над ним, внедряет образы событий, личностей, товаров и т.п., не соответствующих их реальному содержанию. П. Бурдье назвал этот процесс «симулякризацией». Таким образом, создается иллюзорный мир, иллюзорное сознание (Бурдье, 2002). Сложные социальные процессы превращаются в простые бездоказательные представления. В результате личность разучивается самостоятельно мыслить, анализировать, критически воспринимать информацию, действительность (Коханая, 2019: 453-454).

Интенсивное эмоциональное и символическое воздействие виртуальных коммуникаций на массовую аудиторию, считает Ги Дебор, превращает современное общество в «общество спектакля» (Осипова, Орлова, Соколова, 2014). В этих условиях открываются неограниченные возможности для манипуляции общественным сознанием, которая выгодна главным субъектам массово-коммуникативной деятельности. Ежедневно на массовую аудиторию обрушивается колоссальный поток информации – сводки новостей, телепередачи, статьи в интернет-лентах, сообщения в социальных сетях. Получая различную информацию, зачастую не успевая сформулировать личностное отношение к какой-либо поднятой проблеме, человек бессознательно принимает ту точку зрения, которая продиктована СМК. Любая воздействующая на сознание личности информация способна сформировать социальную или психологическую установку, а именно, неосознанную готовность к различным действиям. Манипулирование является важнейшей угрозой сознания личности. Смысл манипуляций состоит в том, чтобы программировать и контролировать поведение людей, получать над ними власть или преимущества, за счет ограничения их свободы и выбора. С. Г.

Кара-Мурза определяет данное явление как способ господства посредством духовного воздействия на людей через программирование их поведения (Кара-Мурза, 2005). Это влияние ориентировано на социально-психологические установки личности, осуществляется незаметно и ставит своей главной задачей изменение мнений, побуждений и целей массовой аудитории в нужном для властных структур направлении.

С. Г. Кара-Мурза связывает эффективность использования манипуляции, в первую очередь, с пассивностью человеческого сознания, так как большинство людей, с целью экономии усилий, предпочитают безучастно принимать направленный на них информационный поток, не стараясь рассмотреть скрытый смысл в полученных сообщениях. Сущность манипуляции сознанием, таким образом, характеризуют такие признаки, как: скрытность воздействия, иллюзорность и искажение информации, выигрышность для манипулятора, ущерб для объекта манипуляции, а также ее негативный характер.

Для успешной реализации всех задач манипуляции существует ряд технологий и приёмов. Один из первых перечней манипулятивных уловок был сформулирован еще в тридцатых годах прошлого столетия в США Институтом анализа пропаганды. Он известен как «азбука пропаганды» и включает в себя: приклеивание ярлыков, сияющие обобщения, ссылка на авторитеты, свидетельства людей, «свои ребята», «общий вагон».

В настоящее время самыми мощными техническими средствами манипулирования являются Телевидение и Интернет, причем лидирует ТВ, так как оно имеет самый широкий охват аудитории и эффективные способы передачи информации; особое значение имеет сочетание звука и картинки. Но позиции сети Интернет в информационно обществе усиливаются.

Всё более актуальной становится проблема манипулирования в Интернете, поскольку данная виртуальная среда представляет большие по сравнению с ТВ возможности по распространению разного рода дискурсов. Обладая горизонтальным типом коммуникации, а именно, позволяя взаимодействовать пользователям друг с другом, Интернет внушает больший уровень доверия, чем традиционные СМИ. Особенность интернет-ресурсов состоит в коллективном потреблении, т. е. один выложенный в сети пост может обсуждаться большим числом пользователей. Каждый видит комментарии других, может свободно писать свои рассуждения, это говорит о выработке коллективных смыслов в ходе комментаторской активности. Массовая аудитория превращается из независимых друг от друга индивидов в структурированное общество. В связи с этим возрастает манипулятивный потенциал Интернета. В сети Интернет активно используются приемы и технологии, уже зарекомендовавшие себя, и новые. Так, например,

обилие информации и повтор её в Сети приводят к появлению лженаучного, псевдо-достоверного контента, так как огромное количество площадок (блоги, социальные сети, почта, форумы, чаты, реклама и т. д.) предоставляют информацию, часто не подтвержденную доказательствами, аргументами и фактами.

Переадресация сведений не с помощью ссылки-переноса, а в виде свободного пересказа также ведет к дезинформации аудитории. Кроме того, СМК в Сети используют прием «передергивание» - смещение акцентов при подаче новости, чтобы привлечь больше внимания к своим материалам. Массовой аудитории Интернета хорошо знакомо слово «фейк» — подделка, придуманные новости, зачастую сенсационного характера, смонтированные фото или видеосюжеты, которые нелегко отличить от правды, эффективно влияющие на сознание личности.

Особое значение для контроля над массовой аудиторией и манипулирования ее сознанием имеет сбор персональных данных о пользователях, для чего используются посты и записи, фотографии, даты рождения, информация о друзьях и знакомых, контактные данные, переписка, а также сведения о том, как долго человек читает посты и новости, что чаще «лайкает», на какие новости и заголовки чаще кликает: что человек пропускает, не читая, сколько времени и как проводит в социальных сетях – читает ли новости и какие, слушает ли музыку и какую, переписывается ли и с кем, в какое время суток он наиболее активен. На этом основании составляются индивидуальные фильтры для поиска информации, лично-адаптированная реклама. Персональные данные в сети Интернет скрывают в себе многообразные угрозы: травлю, шантаж и вымогательство, проблемы на работе, ущерб репутации, реальные угрозы.

Таким образом, эпоха цифровизации ведет к глобальным системным изменениям в журналистике и выдвигает новые задачи в обучении журналистов: участие в разработке и использовании цифровых технологий представления (презентации) информации; технизация новостных потоков и первичной аналитической обработки; развитие интерактивных способов коммуникации, ориентация в информационном пространстве, активное использование социальных сетей, контент-маркетинга и других (Коханая, 2016).

Вместе с тем, манипулирование сознанием массовой аудитории в условиях цифровизации становится, по сути, неограниченным. Важнейшую роль в этом играет сбор персональных данных о пользователях. Такая информация позволяет осуществлять учет индивидуальных особенностей личности и использовать те технологии, которые наиболее эффективно воздействуют на ее мировоззрение, ценностные ориентации, поведенческие стереотипы. Данная ситуация

актуализирует необходимость поиска новых форм защиты личности от манипуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые, П. (2002) О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой. М. 320 с.

Головин, Ю. А. (2015) Студенческие медиаструктуры в системе профессиональной подготовки журналистов // Высшее образование для XXI века : XII Международная научная конференция. Москва, 3-5 декабря 2015 г. Доклады и материалы. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. М. : МосГУ. С. 34-39.

Гофнер, В. В. (2010) Информационная безопасность : учебное пособие. Ростов на Дону: Феникс. 324 с.

Давыдов, И. (2007) Масс-медиа российского интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации // Русский Журнал.

Кара-Мурза, С. Г. (2005) Манипуляция сознанием. М. 420 с.

Коханая, О. Е. (2019) Информационно-коммуникативная активность детей и подростков: трансформация механизмов коммуникации // Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. 517 с. С. 452-460. [Электронный ресурс] URL: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14> (дата обращения: 01.11.2019).

Коханая, О. Е. (2016) Формы коммуникативного сотрудничества в вузе в условиях информационно-технических перемен // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 22-34. [Электронный ресурс] URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/290> (дата обращения: 03.11.19).

Осипова, Е. А., Орлова, И. В., Соколова, И. В. (2014) Социология массовых коммуникаций. М. 365 с.

Сергеенко, А. А. (2010) Профессиональная деятельность журналиста в условиях информационно-коммуникативной революции и конвергенции СМИ: к постановке проблемы // Вестник Вятского государственного университета.

Соколов, А. В. (2012) Информационно общество в виртуальной социальной реальности. СПб. 416 с.

Акимова Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес:

111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 1. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: e.m.akimova@yandex.ru

Негативные последствия отсутствия образовательного и просветительского экранного контента на отечественном телевидении

К. Б. Барышников

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются проблемы дефицита образовательного и учебно-просветительского экранного контента в системе современного отечественного телевидения и негативные последствия этой тенденции.

Ключевые слова: телевидение, образовательный, просветительский, электронные СМИ, экранный контент

Первые два десятилетия XXI века отмечены невероятным ростом популярности экранной продукции, широко и разнообразно представленной в области киноиндустрии, телевидения и тематических Интернет-ресурсов: видеохостингов и видеопорталов.

Информация и внешняя зрелищность — два основных критерия существования и выживаемости многих телевизионных программ в сетке вещания большинства федеральных и региональных российских телеканалов. Это закономерный результат коммерциализации телевидения (Головин, Коханая, 2016: 19-20). Рекламодателю или спонсору намного выгоднее вкладывать свои средства в размещение рекламы или на каких-либо других выгодных коммерческих условиях в производство телевизионного проекта, не требующего больших финансовых затрат, готовых окупиться, если не возможно скорой прибылью, то хотя бы общественным «паблисити» успешного предпринимателя или коммерческой структуры, активно способствующей развитию современного российского телевидения. Телевизионные, а тем более кинематографические проекты предполагают ощутимую финансовую поддержку, производственный капитал. Не все сценаристы и режиссеры обладают навыками и способностями умения добывать средства для реализации своих творческих проектов. Продюсерской школы мирового уровня практической подготовки у нас пока тоже нет, в нужном объеме. Продюсерские компании и отдельные студии едва справляются с распределением заказов между членами своей немногочисленной творческой «команды». Одной из немногих возможностей «пробиться» на экран произведениям теледокументалистов остаются ежегодные фестивали документального кино. Но этого слишком мало, ведь каждому создателю фильма необходимо продемонстрировать свое

произведение хотя бы определенной целевой, не говоря уже о массовой зрительской аудитории.

В свете этих новомодных тенденций в области экранных искусств, давно утративших свое истинное предназначение и позиционируемых исключительно как экранные зрелища, не осталось места самой важной функции – в первую очередь и главным образом у телевизионных каналов – просветительно-образовательной. Телевизионные каналы в системе отечественного телевидения максимально дистанцируются от заполнения репертуарно-тематической сетки своего вещания экранным контентом образовательного, просветительского и учебного содержания. Процесс вытеснения из эфирного пространства данного экранного продукта начался не на прошлой неделе и не в прошедшем календарном году, а несколькими десятилетиями ранее.

В СССР, когда репертуарно-тематическая сетка телевидения на всем телевизионном пространстве формировалась и утверждалась не только руководством каждого из четырех телевизионных программ Центрального телевидения (их аналогом, точнее сказать, заменителем, стали телеканалы в техническом формате современного телевидения), но и вышестоящей инстанцией – министерской структурой руководства отечественного телевидения – комитетом Гостелерадио СССР, ситуация была диаметрально противоположна сегодняшней. Активно функционировала Четвертая Учебно-образовательная программа Центрального Телевидения, приступившая к эфирному вещанию одновременно с вводом в эксплуатацию Останкинской телевизионной башни и Телевизионного Технического центра «Останкино». Цель и задачи Учебно-образовательной программы были предельно ясны, но при этом достаточно ответственны: вести образовательный процесс учащихся средних и профессионально-учебных заведений в увлекательной форме телевизионных уроков и специально подготовленных тематических телепрограмм по различным предметам общеобразовательной школы. Физика и химия, биология и математика, история и литература — и это далеко не полный перечень школьных дисциплин, трансформированных в увлекательный учебно-познавательный, наглядно-демонстративный учебный процесс. Незабываемые телевизионные уроки, например, по русской литературе, когда известный театровед, доктор искусствоведения Наталья Крымова пошагово, в буквальном смысле слова, показывала во время телевизионной экскурсии по еще чудом сохранившимся переулкам и тупикам старой Москвы места дореволюционных ночлежек, в одной из которых разыгрывались драматические события пьесы А. М. Горького «На дне». А вот Герой Советского Союза, участница молодежной подпольной организации Валентина Борц проводит уже другую экскурсию – по местам боевой славы своих товарищей-молодогвардейцев

в Краснодаре. Мог ли оставить рассказ одной из «живых легенд» Великой Отечественной войны о беспримерном великом подвиге своих товарищей и земляков безучастным и равнодушным самого отстающего по истории и литературе ученика? А если эти воспоминания гармонически синхронизировались с фрагментами легендарной киноэпопеи знаменитого Сергея Аполинариевича Герасимова «Молодая гвардия» (1948), роман А. А. Фадеева уже в те давние годы вызывавший бурную полемику в литературных, журналистских и других творческих кругах, обретал в подобной телепрограмме вторую, новую жизнь. Можно ли обойти вниманием, в контексте незабываемый финальный монолог Лопухина из «Вишневого сада» в исполнении народного артиста РСФСР Юрия Ивановича Каюрова в телевизионной программе, подготовленный специально для уроков литературы, посвященной жизни и творчеству А. П. Чехова. Вниманию абитуриентов были предложены специализированные выпуски профильных телевизионных программ, нацеленных на фундаментальную подготовку к вступительным экзаменам в высшие учебные заведения любой специализации от точных наук и технического профиля до гуманитарной направленности и даже творческой (изобразительное искусство, театральные училища). А какие увлекательные и познавательные были выпуски телепрограмм, посвященных изучению иностранных языков: сюжетная фабула с реконструкцией правдоподобных жизненных событий или исторический экскурс в историю конкретного государства. Часто ведущими и участниками таких программ были известные актеры театра и кино, телевизионные дикторы. Например, одной из постоянных ведущих телевыпусков, посвященных изучению английского языка была известная диктор Центрального телевидения заслуженная артистка РСФСР Светлана Жильцова, работавшая в паре с Александром Масляковым в первом цикле «КВН» до закрытия популярной телепередачи в 1972 году, а также в «Песне года», «Голубом огоньке» и «Будильнике».

Попытка вернуться к истокам подобного удачного тематического эфирного телевидения была предпринята в постсоветский период. Вместо Четвертой Учебной программы бывшего Центрального Телевидения в 1992–1995 гг. был создан и начал работу отдельный просветительский телевизионный канал «Российские Университеты». К большому сожалению, период интеграции постсоветской России в рыночную действительность и систему продюсерского телевидения, по указанным выше причинам, не способствовал развитию подобной тематики в системе новой структуры отечественного телевидения.

Как утверждал один из классиков отечественной кинодокументалистики, знаменитый режиссер-оператор, автор киноэпопеи «Великая Отечественная» Роман Кармен, «бывает, что происходящее сегодня властно вынуждает перелистать страницы

прошлого» (Кармен, 1972: 5). Но вряд ли даже такому выдающемуся деятелю кино удалось бы предвидеть сегодняшнее драматическое состояние просветительского и образовательного экранного контента в современных российских электронных СМИ. Тематическое содержание подавляющего большинства телепрограмм и телевизионных передач отечественных телеканалов представлено, главным образом, информационно-новостным и развлекательным экранным контентом. Не стали исключением даже такие тематически ориентированные на детскую и подростковую аудиторию телевизионные каналы «Карусель», «Радость моя», «Глас». Последние два телеканала – Православной, святоотеческой тематики, что изначально предусматривает определенную часть эфирного вещания исключительно образовательно-просветительской тематической направленности. Однако репертуарно-тематическая сетка вещания даже этих телевизионных каналов заполнена, в большей степени, развлекательным экранным контентом. Попытки телевизионного канала «Культура» активно возрождать учебные и образовательные телепрограммы на сегодняшний день тоже тщетны и безрезультатны. Результатом такого подхода к формированию современного российского телевещания подавляющего большинства отечественных телевизионных каналов разного уровня и масштаба действия являются печальные тенденции поведения и поступков уже повзрослевшей современной молодежи: резкий спад интереса к учебному процессу в средних и высших учебных заведениях, утрата четких духовно-нравственных и мировоззренческих позиций, авторитетов и достойных примеров для подражания, нивелирование жизненных целей, доминирование материальных ценностей и жажда сиюминутных удовольствий. Более драматическими последствиями подобного социального декаданса становятся перестрелки с убийствами в современных российских школах, регулярные всплески суицида в молодежной среде, резко помолодевшая детская преступность (Коханая, 2014: 29-30). Парадокс заключается в том, что подобный сценарий развития ситуации в современном обществе был предсказан еще в конце XX века, в период перестройки и гласности в СССР, классиками отечественной литературы Ю. Бондаревым, В. Беловым и В. Распутиным. «Удивительная вещь: в иерархии детских и юношеских ценностей ныне, к сожалению, на одном из первых мест стоят развлечения и вещи... Развлечения возводятся в ранг критериев современных вкусов и интересов молодежи. К тому же у родителей и у учителей появились в последние десятилетия могучие соперники влияния на детей. Это – специализированные и молодежные газеты, кино, радио, телевидение, эстрадно-концертная деятельность, известная фирма «Мелодия», организаторы всевозможных развлекательных мероприятий» («Легко ли...», 1987). В то время подобная реакция известных писателей на резонансную документальную киноленту латвийского кинорежиссера

Юриса Подниекса была встречена подавляющим большинством наших сограждан резко отрицательно и крайне враждебно. Однако по прошествии тридцати лет слова классиков отечественной литературы воспринимаются, в контексте современных жизненных реалий, исключительно как трагическое предсказание ближайшего будущего, выраженного уже не в ночном кошмаре, а печальной действительности. «Ежедневно на нашу молодежь обрушивается мощная эмоционально-«художественная» информация. И в первую очередь кино и телевизионная. При этом музыкально-спортивное и т. п. воспитание сочетается с неистовой пропагандой псевдоромантики. Французские королевы, графини и британские разбойники, детективы, бандиты и проститутки – кого только нет среди киногероев! Сотни купленных на валюту и своих пошлых фильмов! Увы, простым труженикам среди этой роскошной элиты просто нечего делать... Пропаганда антикультуры и пошлости обнаруживает себя порой как невинное кокетство с модой, заигрыванию с определенной частью молодежи. Особенно опасно, на наш взгляд, отношение некоторых наших средств информации к музыке вообще и эстрадной в частности» («Легко ли...», 1987). В каждом времени есть свои знаковые фигуры, символы времени, примеры для подражания или эталонные образцы. Вопрос заключается в том, какие экспонаты собраны в этой галерее лучших образцов современных нравов: мегапопулярная и ультрагениальная (в чем только?) Ольга Бузова с ее «уникальными творческими» проектами во всех сферах жизнедеятельности; бесконечная, затянувшаяся почти на два десятилетия стройка «Дома-2» или вездесущий Юрий Дудь, который вдвует свои провокационные вопросы любому гостю своего экранного шедевра, дублируя худшие образцы самых неудачных телевизионных экспериментов отечественного телевидения 90-х годов прошлого века. Вседозволенность и полное пренебрежение элементарными нормами общечеловеческой этики провоцируют поклонников подобного свободного авторского творчества к решительным наступательным действиям в отношении окружающего мира, где главными камнями преткновения являются люди из ближайшего окружения, как правило, вкладывающие максимум душевных и творческих сил в позитивное преобразование подобного индивидуума.

Небольшой пример из зарубежного опыта. Известный режиссер-оператор документального кино, профессор, доктор искусствоведения Марина Евсеевна Голдовская, более четверти века преподающая в киношколе Университета Южной Каролины (США), не считает общедисциплинарные стандарты и требования к своим студентам нарушением их гражданских прав, демократических норм, чести, достоинства и политкорректности: «Я говорю студентам с первого дня: «Ребята, если хотите что-то понять, не смейте выходить, не смейте

разговаривать!» У меня, если бы студент хоть раз ответил на звонок мобильного, вылетел бы из аудитории немедленно!» (Кавторина, 2007) К огромному сожалению, большинство наших студентов-соотечественников в разных российских вузах, независимо от их специализации, считают в порядке вещей и чуть ли не своим долгом, напомнить преподавателю, что они заплатили деньги за учебу и теперь им все кругом должны по мановению волшебной палочки вложить в голову знания на уровне академика Ландау и талант Пушкина, забывая при этом, что преподаватель вуза или школьный учитель (увы, такая нездоровая тенденция поведения уже активно работает во многих современных школах!) не старик Хоттабыч и не добрая волшебница!

Сложившаяся ситуация критическая, но не драматическая (Головин, Коханая, 2018). Наиболее оптимальный вариант решения создавшейся проблемы возможен при возвращении к истокам лучших примеров российской и советской традиций образовательно-просветительской политики, обязательного внедрения в систему репертуарно-тематического вещания, в первую очередь, федеральных телевизионных каналов четко продуманных и структурно-концептуально выстроенных учебно-просветительских и образовательных, а также научно-популярных отечественных телепрограмм и телепередач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Глобализм как новая религия XXI века // Русский универсум в условиях глобализации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26-28 октября 2016 г.) / Науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт. 461 с. С.14-22.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиасреда : научный журнал факультета журналистики ЧелГУ. № 13. 233 с. С. 193–202.

Коханая, О. Е. Театры юного зрителя как фактор формирования нового типа личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2014, №4. С. 29-35.

Кавторина, А. (2007) Женщина с киноаппаратом // Our Texas. №146.

Кармен, Р. (1972) «Но пассаран!». М. : Советская Россия.

«Легко ли быть молодым?» (1987) // Правда. № 313 (25000). 9 ноября.

Барышников Кирилл Борисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kirill.barysh@yandex.ru

Эстетика журналистики: функциональность в профессиональных образовательных программах

М. А. Бережная

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: *Соединение эстетического и функционального компонентов в подготовке журналистов отвечает вызовам цифровой эпохи, расширяет палитру профессиональных практик, дает надежду на гуманистические перспективы развития отрасли. В отличие от предметных дисциплин в образовательном процессе, эстетика журналистики пронизывает все профессиональные дисциплины, синтезирует междисциплинарное взаимодействие и находит выражение в практическом продукте как важнейшем результате профессионального образования журналистов.*

Ключевые слова: *эстетика журналистики, эстетическая оценка, журналистское образование*

В новой коммуникативной медиареальности информационное перенасыщение определяет эстетическую первооснову выбора аудиторией опубликованного материала и его воздействие (Naak, Parks, Castells, 2012: 2926). Умение находить адекватные творческому замыслу, социальной задаче и целевой аудитории эстетические решения становится актуальной компетенцией для журналистов. В традициях отечественного журналистского образования, формировавшихся в крупных университетах, было включение в программы значительного набора академических дисциплин гуманитарного профиля (философия, психология, литература, история, история искусств, социология, лингвистика), а также разработка новых направлений данных дисциплин в русле специфики и потребностей журналистики (политология, социология, психология, история журналистики) (Korkonosenko, Berezhnaia & Khubetsova, 2018). Прагматический характер современных тенденций в образовании, который соотносится с потребностями медиарынка, способствует опасной фрагментации сложившейся системы формирования профессиональной культуры, что заставляет искать новые возможности в этом направлении (Goodman & Steyn, 2017, Vladimirova, 2015, Korkonosenko, 2018).

В данном контексте эстетика журналистики представляется нам синтезирующим компонентом программ журналистского образования, поскольку, ориентируясь на комплексную, эмоциональную оценку достигаемого практического результата, вводит в педагогический оборот тот инструментарий, который способствует междисциплинарности

(Головин, Коханая, 2018: 194) как при создании, так и на этапе итогового впечатления от журналистского «продукта».

Специфика журналистики определяет развернутую систему критериев, т.е. обобщенных характеристик, представленных в виде кластеров – *цельности, выразительности, производства и впечатления*, соотнесенных с профессиональными координатами журналистики (злободневности, реальности, социального функционирования, адресности и тиражирования) и способных служить основой общей платформой как для разработки параметров анализа, так и для создания конкретных публикаций (Бережная, 2019).

Представленные кластеры, по сути, охватывают базовый комплекс аспектов профессиональной подготовки: *замысел – творческое воплощение – производство – восприятие аудиторией*, которые реализуются в условиях студенческих творческих проектов (Вартанова, 2008). Эстетический подход предполагает развернутую детализацию содержательных и формальных компонентов процесса, что можно проследить на примере образовательной практики профиля «Телерадиожурналистика» в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Принципы реализации программы профиля включают:

- взаимодействие профильных дисциплин (последовательность освоения знаний, умений и навыков, преемственность профессиональных дисциплин, содержательное соответствие обязательных и элективных дисциплин, моделирование производственной деятельности);
- «горизонтальный» принцип планирования работы (параллелизм теоретических и практических дисциплин, обобщенные цели и результаты профессионального роста в семестрах обучения);
- перекрестный контроль (коллективная экспертная оценка результатов обучения по профессиональным дисциплинам);
- публичность результатов (учебные работы проходят обязательное публичное обсуждение, получают доступ в публичное пространство, участвуют в профессиональных конкурсах и фестивалях).

Перечисленные принципы организации занятий способствуют применению оценочных кластеров на каждом образовательном этапе.

Этап освоения новостных аудиовизуальных форматов представляет основной курс по теории и *практике информационной журналистики* (вариативность подачи новостей, структура новостного сюжета, верстка информационной программы, работа новостной редакции, стилистика выпуска). Параллельный элективный курс «Профессионально-творческие студии» включает *моделирование производственного цикла* подготовки информационного выпуска (группа

готовит еженедельные выпуски новостей). Выпуски выходят в интернет-эфир: *экспертная оценка преподавателей дополняется оценкой аудитории.*

В основные курсы данного этапа входит дисциплина «Социология журналистики», которая вводит проблематику социальной эффективности деятельности журналиста в аспекте его творческой реализации и взаимодействия с аудиторией: *Журналистика – СМИ – аудитория: социальные и творческие связи. Понятие аудитории; Социальная сущность взаимодействия журналистики, СМИ и аудитории; Социальные аспекты творческого труда журналиста; Социальные аспекты личности журналиста; Самоидентификация журналиста; Сущность эффективности журналистской деятельности и функционирования СМИ. Критерии эффективности; Факторы эффективности журналистской деятельности; Коммуникатор, информатор, медиатор и реципиент, социальный контекст информационных процессов.*

На этом же этапе предлагается электив «Ведущий на ТВ: проблемы мастерства», который дает комплексное представление о работе ведущих в разных жанрах телепрограмм и содержит темы: *Телевизионный ведущий как модельная личность эпохи; Профессионально-личностные характеристики ведущих; Конфликт как драматургический элемент передачи; Телеведущий как индивидуальный бренд; Креативное интервью. Формирование образа героя и образа ведущего; Ведущий в развлекательной передаче. Человек играющий; Роль ведущего в организационной структуре познавательной передачи. Специалист, журналист, актер.* Тематика курса демонстрирует глубокое погружение в эстетику образа ведущего, что не только дает дополнительные творческие идеи для работы в новостных программах разной стилистики, но и формируют перспективу для освоения более сложных жанров.

Таким образом, этап включает в себя освоение:

- структурных и стилевых компонентов отдельного материала и программы в их единстве и цельности,
- выразительной палитры информационных жанров и форматов в соотношении с представлениями об их социальном содержании и эффективности,
- перспективных творческих форматов подачи персонифицированной информации,
- производственного процесса создания продукта в соответствии с заданным форматом и сроками,
- а также содержит этап оценки, восприятия созданного продукта, как экспертами, так и широкой аудиторией.

Аналогичное программирование присутствует и на этапах освоения *аудиовизуальной аналитики*, результатом которого становится создание комментария и специального репортажа. Дисциплины основного профиля включают спектр тем, нацеленных на подготовку заданных форматов публикаций: логика и структура монолога в кадре, убеждающая коммуникация, драматургия репортажа, роль героя в проблемном репортаже, функции видеоцитаты, комическое в аналитическом материале. Занятия в «Профессионально-творческих студиях» предусматривают съемочный этап, подготовку исходного материала к монтажу: кодировка видеоматериала, расшифровка синхронов, подбор дополнительного иллюстративного видеоматериала, написание сценария, редактирование закадровых текстов, выбор синхронов, изобразительное решение эпизодов и т. д. «Творческий практикум» посвящен речевым упражнениям.

Параллельно студенты выбирают дисциплины, которые, зачастую становятся содержательным ориентиром в творческой работе: *Городская культура и стиль жизни: журналистский контекст; Качественная журналистика и новые медиаформаты; Психология взаимодействия в медиасреде; Экологическая журналистика; Человек и жанры в русской публицистике XX века.*

На этапе освоения *портретного очерка* к основным курсам присоединяются элективы «Драматургия экрана и сценарное мастерство», «Жанры художественной публицистики», «Журналистика моды и стиля жизни: ценностные ориентиры и эффективные практики», «Коммуникативная культура журналиста», «Поликодовый текст в массовой коммуникации» и др.

Взаимодополняемость и взаимообусловленность дисциплин позволяет формировать требуемую совокупность эстетических компонентов в образовательном процессе. Итоговая оценка на каждом из последовательных этапов профессиональной подготовки включает в себя критерии всех кластеров, и содержательная целостность общей программы находит эстетическое воплощение в творческих результатах выпускников.

Эстетическая составляющая представляется важнейшей в преподавании журналистики в высшей школе, по окончании которой выпускник должен обладать внушительным объемом социальных и гуманитарных знаний в сочетании с разнообразными умениями, навыками и передовой профессиональной идеологией (Korkonosenko, 2018: 82).

В условиях индивидуализации образовательных траекторий в высшей школе (Шапошникова, 2015), усилении вариативности и элективной составляющей образовательных программ эстетическая компонента может способствовать сохранению целостности в

профессиональной подготовке журналистка и формировании модели выпускника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бережная, М. А. (2019) Эстетическая оценка в профессиональных координатах журналистики // Вопросы журналистики (Russian Journal of Media Studies). № 5. С. 47-61.

Вартанова, Е. Л. (ред.) (2008) Современное журналистское образование : технологии и особенности преподавания. М. : МедиаМир.

Владимирова, Т. Н. (2016). Дидактическое моделирование процесса профессиональной подготовки журналистов в вузах // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. 1. С. 113-122.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиасреда. № 13. С. 193-202.

Шапошникова, Н. Ю. (2015) Индивидуальные образовательные траектории в вузах России и Великобритании: теоретические аспекты. [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО-Университета. 3 (42): 128-133. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/360> (дата обращения: 14.07.2019).

Goodman, R.S., Steyn, E. (Eds.) (2017) Global journalism education in the 21st Century: Challenges and Innovations. Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin.

Haak, B. V. D., Parks, M., Castells, M. (2012) The Future of Journalism: Networked Journalism. International Journal of Communication, 6, Feature 2923–2938.

Korkonosenko, S. G., Berezhnaia, M. A., Khubetsova, Z. F. (2018) Russian scientific and educational journalism schools: Leadership in polycentric paradigm. Leadership for the future sustainable development of business and education. Springer Proceedings in Business and Economics / W. Strielkowski, O. Chigisheva (Eds.). Cham (Switzerland), Springer: 131–138.

Korkonosenko, S. G. (2018) Methods of teaching journalism as academic course in higher school // Media Education (Mediaobrazovanie), 58(3): 80-87. DOI: 10.13187/me.2018.3.80

Бережная Марина Александровна — доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой телерадиожурналистики, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, д. 26. Тел.: +7 (911) 925-78-76. Эл. адрес: m.a.berezhnaya@spbu.ru

Новые медиа в практике гуманитарной подготовки журналистов

А. А. Бобров

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье даётся краткая характеристика новых медиа, широкие возможности использования их в гуманитарном образовании будущих журналистов, которые не могут порой воспользоваться всеми профессиональными и гражданскими преимуществами социальных сетей и всего современного медийного поля России.

Ключевые слова: новые медиа, гражданская журналистика, мониторинг, источники информации, профессиональная подготовка и рост числа журналистов в новых медиа

В профессиональной и учебной среде продолжают споры и уточнения: что считать медийным сегментом Интернета, в чем его отличие от других массово-коммуникационных сегментов Всемирной паутины и каковы функции этого нового вида СМИ в информационном потоке и в учебном процессе?

Наблюдения, а также несколько волн мониторинга, проведенного по исследовательской методике на факультете журналистики МГУ, сконструированной специально для этого сегмента Интернета, подтвердили выдвинутые гипотезы о характере и объемах преобразований, которые происходят в сфере медийного производства и потребления (Лукина, 2010: 17). Сегодня мы можем с уверенностью утверждать, что по мере освоения Сети трансформации подвергаются важные системные признаки СМИ: периодичность обновления информации, ареал распространения, зоны информационного внимания и другие. В интернет-изданиях более отчетливо проявляется связь с технологическими особенностями канала. Основные характеристики, по которым проходит водораздел между «старыми» и новыми СМИ, а именно гипертекст, мультимедийность, интерактивность и трансграничность, это родовые признаки Интернета как канала передачи и распространения информации, не свойственные ни бумажным изданиям, ни радиовещанию, ни телевидению. Именно поэтому у новых медиа помимо присущих всем СМИ информационной, ценностно-регулирующей и рекреативной функций в более выпуклой форме проявляются функции коммуникативная, социально-организационная, а также функция форума и канала социального участия.

«Отличительной особенностью современного образования является внедрение цифровых технологий в учебный процесс и оперативная адаптация постоянно обновляемого обеспечения и возможностей

электронных платформ» (Коханая, 2019: 454-455). В интернет-СМИ расширяется и облегчается обратная связь с аудиторией, получающей больше прав контролировать содержание вплоть до массового участия в его создании, в том числе и создания учебных СМИ (Головин, 2015). Кроме того, сама аудитория использует новые возможности по установлению горизонтальных связей внутри себя между отдельными группами и пользователями, социальными и студенческими сообществами. Парадокс заключается в том, что, несмотря на широчайшее информационное поле, круг СМИ, включая новые медиа, которые используют студенты для получения информации – неоправданно сужен.

На втором курсе, когда начинаются профессиональные дисциплины – «Литературное творчество журналиста» и «Выпуск учебных СМИ» (Коханая, 2016) – с самого начала дал задание в аудитории двум подгруппам второкурсников: честно написать, какими источниками, какими СМИ и платформами они пользуются для получения информации, для отслеживания за новостями и расширения кругозора начинающего журналиста. Результаты экспресс-анализа не вызвали удовлетворения: круг источников скуден, конкретных СМИ, особенно печатных, называлось мало. Что удивительно – даже новых медиа...

Кристина Луспарян, 2 курс:

ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК — ИНТЕРНЕТ

В настоящее время существует много источников получения новостей — газеты, радио, телевидение, интернет, новые СМИ. На факультете «Рекламы, журналистики и дизайна», на кафедре «Журналистики», в группе Ж201_111 проводился опрос по теме «Источники получение новостей».

Просмотрев результаты опроса, мне удалось выяснить, что для большинства студентов основным источником получения новостей является интернет, а именно — русскоязычное интернет издание «Медуза», российское государственное информационное агентство федерального уровня «ТАСС», новостной агрегатор «Яндекс», и даже новостные блогеры. В два раза меньше людей используют для этих целей телевидение: телеканалы «Дождь» и «Первый канал». Еще меньше студентов пользуются газетами: «Метро», «Новая газета». Один из опрошенных студентов помимо всего вышеперечисленного использует радио, отчеты правительственных агентств и научные публикации.

В ходе опроса было выяснено, что для проверки правдивости новостей студенты анализируют полученную информацию в нескольких источниках, вызывающих у них доверие, узнают разные точки зрения и отзывы экспертов. И после этого — самостоятельно делают выводы и составляют общую картину видения событий.

Вывод: большая часть опрошенных студентов в основном доверяет новостям, полученным через интернет, нежели через другие ресурсы. При этом любая информация проверяется в нескольких источниках, чтобы убедиться в ее достоверности.

Алина Осипенкова, 2 курс:

ГАЗЕТЫ — БЕСПЛАТНЫЕ

В 21 веке система СМИ – это не только источник новостей, но и социальный институт, занятый сбором, обработкой, анализом и распространением информации. Каждый человек в современном обществе следит за тем, что происходит в мире, поэтому существуют различные виды СМИ.

Например:

- Пресса (газеты, журналы)
- Радиовещание
- Телевидение
- Интернет и прочее.

Мы решили провести социальный вопрос, чтобы узнать какими средствами массовой информации пользуются люди.

В итоге выяснилось, что на первом месте у опрошенных стоит такой вид СМИ, как интернет. 74% студентов получают информацию на различных порталах, например, ТАСС, РИА НОВОСТИ, РБК и т. д.

Второе место достается прессе, 15% узнают о событиях, происходящих в мире, из газет Metro, Вечерняя Москва и прочих (бесплатных, в основном) изданий, раздаваемых в метро.

И только третье место занимает телевидение. Всего 11 % опрошенных смотрят новостные программы TV, хотя многие выбрали профиль «Телерадиожурналистика»!

Затем мы решили узнать, как люди проверяют информацию на достоверность, ведь в наше время очень много фейковых новостей. И выяснилось, что почти все опрошенные просматривают одновременно несколько источников, тем самым убеждаясь в правдивости полученной информации.

Таким образом, я могу сделать вывод, что большинство людей перестали использовать радиовещание, как источник информации. Также я могу сказать, что почти все опрошенные используют несколько новостных порталов одновременно и лидирующую позицию среди них занимает ТАСС Проба, 2019: 7).

Поражает, что не было названо ни одной социальной сети (или студенты не воспринимают их как СМИ), ни одного популярного блогера или веб-интервьюера. Создаётся впечатление, что студенты воспринимают все возможности своих гаджетов как бытовое и привычное приложение к традиционным СМИ. Например, результаты исследования

в подмосковных электричках показали, что чаще всего пользователи-пассажиры, особенно молодые, слушают музыку или играют, и только на третьем месте – стоит содержательный, информационный контент Интернета. Но тогда зачем такая дорогая и навороченная техника? Почему не элементарная приставка? А ведь сегодня для обучающегося гуманитария, тем более журналиста открываются широчайшие возможности.

К своему учебному пособию «Азы и тонкости журналистики» я взял эпиграф из соцсетей: *«С появлением соцсетей - каждый сам себе журналист. Пользователь N – из Фейсбука»* (Бобров, 2018: 3). Эпоха информационных технологий, социальных сетей и новых масс-медиа приобщают к опытам журналистики чуть ли не миллионы людей. Прагматическое время и доступность обучающих методик рождает желание постигнуть азы привлекательной профессии как можно быстрее. На книжной выставке интеллектуальной литературы «Нон-фикшн» в Центральном доме художников несколько лет назад огромным успехом пользовалась книга одного немецкого автора «Как стать знаменитым писателем и сценаристом». Матёрый российский коллега написал беллетризованную инструкцию со смешным названием «Как стать писателем за 10 часов», хотя там и впрямь содержались точные советы, полезные подсказки. Рыночные времена диктуют свой подход – с обещаниями волшебного преображения и с посулами мгновенного успеха. Я бы дал рабочее название своему пособию скромнее и традиционнее – «Самоучитель журналиста». И вот почему. Сегодня, по сути, каждый грамотный человек – пользователь Интернета выступает в строгом смысле журналистом начального этапа, публикуя заметки, сообщения, фоторепортажи. На каком уровне? – другой вопрос. Но многие хотят публичных выступлений и оценок более высокого порядка. Порой, сами того не ведая, они ежедневно постигают азы журналистского мастерства, с тропинки пользователя ступают на стезю журналистики.

Не говоря о том, что многие молодые люди очень хотят стать профессиональными журналистами. Сужу об этом как преподаватель и наставник с большим стажем. Например, в 2017 году Минобрнауки была почти в полтора раза повышена плата за обучение, мы на кафедре журналистики Московского гуманитарного университета ждали резкого сокращения абитуриентов. Но нет – набор снова был многочисленным, хотя и неровным. Но ведь и вне вузовских стен увеличивается количество пишущих на всех поприщах – от дилетантов Интернета до бесчисленных пресс-служб и пиар-агентств!

Появился модный термин, не совсем правильно переведённый — «гражданская журналистика». Возник он, конечно, в продвинутых США — citizen journalism. То есть «журналистика граждан» — тех, что просто имеют доступ в Интернет и активно пишут. Что? – особый вопрос.

Но мы-то на Руси всегда это определение «гражданский» употребляли с особым смыслом - гражданская лирика, например. И всем всё ясно - «глаголом жги сердца людей». Я подшучивал над этим штатовским термином, и студентам своим объяснял его условность, но жизнь в интернет-пространстве показывает: да, сплошь и рядом всё чаще это становится журналистикой пользователей, равнодушных граждан, то есть бесчисленные маленькие их заметки, суждения, наблюдения несут новую информацию, вызывают заинтересованную реакцию, влияют на общественное мнение.

Характерный недавний диалог в Фейсбуке. Пишет пользовательница из Нижнего Новгорода: «А сегодня, правда, кто-то хочет работать журналистом? Сейчас в СМИ в Нижнем Новгороде:

- Испанский суд выдал международный ордер на арест Пучдемона
- Писатель Владимир Маканин скончался в возрасте 80 лет
- Путин пообещал госнаграды всем уволенным осенью губернаторам
- Опубликовано видео авиаудара Ту-22М3 по объектам ИГ на востоке Сирии
- Кадыров призвал захоронить Ленина».

Ей тут же ответила коллега: «Боже! Жаль моих новых студентов. Они еще верят. И я не могу им сказать, что все грустно». И сразу — реплика другого преподавателя: «Так если никто не хочет работать РУССКИМ ЖУРНАЛИСТОМ! - писать о родном, наболевшем, важном. О нижегородском, в конце концов... Что, все будем только на новости Администрации президента и Эрнста с Соловьёвым ориентироваться? Чего студентов жалеть? - они ведь к нам не из детского сада приходят: сами выбирают такой путь, сами никуда не ездят, почти ничего не читают, при малейшей возможности примыкают к официозным СМИ».

И покатила дискуссия, но вот характерная реплика, которую я и взял в эпиграф: «С появлением соцсетей - каждый сам себе журналист». Да, это похоже на правду, но технология никогда не заменит суть профессии. Ей многие хотят овладеть: конкурс на факультетах журналистики, особенно на бюджетные места - огромен, сегодня стоимость платного обучения в МГУ и других престижных вузах непрерывно растёт. Далеко не каждый сможет пойти учиться, но, как успешно ни выступишь в соцсетях, многие пользователи хотят далее попробовать свои силы в настоящей журналистике — ведь даже начинающие юзеры понимают разницу между своим прикольным выступлением в доступной соцсети и заметкой, репортажем, аналитическим выступлением на профессиональном веб-сайте с огромным количеством посетителей. Что уж говорить о требованиях многотиражной прессы или серьёзных электронных СМИ! Даже в учебной газете «Проба пера» каждая заметка проходит редколлегию,

подвергается редактуре, но важен не только чисто профессиональный, но и гуманитарный аспект использования соцсетей, новых медиа.

Скоро почти половина жителей России могут стать потенциальными журналистами и блогерами (кстати, раньше писали с двумя «г», теперь чаще – с одним): премьер-министр Дмитрий Медведев утвердил "дорожную карту" в цифровое будущее России. К 2024 году 97 процентов домохозяйств должны иметь широкополосный доступ в интернет, а доля населения, обладающего цифровыми навыками, составлять 40 процентов. Эти задачи прописаны в программе "Цифровая экономика", утверждённой главой правительства (Дорожная, 2017: Электр. ресурс).

В 2019 году Интернет как технологический принцип, как электронная сеть отметил 50 лет. Его прототип появился в США в 1969 году по заказу Пентагона. С некоторых пор автор приходит к убеждению, что многие чисто американские изобретения — от атомной бомбы до РФС (Резервной финансовой системы), завалившей весь мир пустыми долларами, — ни человечеству, ни России благоденствия не приносят.

Сам же Интернет зародился позже: 23 августа 1991 года ученый из Великобритании Тимоти Бернерс-Ли представил миру Всемирную паутину - World Wide Web (поскольку это название – рекомендуется писать с заглавной буквы, но как явление, как часть СМИ допускает написание с прописной), доступ к ней получили все желающие. Работа над созданием сети велась на протяжении двух лет и увенчалась грандиозным успехом. Изначально, когда в 1989 году Бернерс-Ли приступил к работе над созданием Всемирной паутины, Интернет предназначался для чтения документов с гиперссылками. У Интернета есть и второй день рождения, он отмечается 6 августа - в этот день в 1991 году открылся первый сайт. Однако доступ к portalу был только у сотрудников Европейской организации по ядерным исследованиям. Исследования свидетельствуют, что сегодня доступно более миллиарда сайтов, однако активны лишь 25% из них. В наши дни Интернетом пользуются более 3,4 млрд человек – это 46% населения Земли.

Соцсети – не только коллективный агитатор и организатор, как говорил В.И. Ленин про газету, но и клапан для выпуска пара, своеобразный срез массового сознания, но не всего общества, а наиболее активной, не всегда здоровой, а то и свихнувшейся его части. Когда я высказал своё мнение в прессе, что Интернет в политической публицистике — еще одна отдушина для слабаков и обманка, со мной многие согласились, а кто-то резонно в соцсетях возразил. Вот два типичных отклика: «Во-первых — смелости нашим людям действительно не хватает, и это Бобров верно заметил. Посиделки в Интернете ничем, по сути, не отличаются от посиделок на кухне — выпускают пар, разряжают нервное напряжение у людей — и все. Во-вторых, технические

возможности Интернет, действительно, дает большие, но все упирается в неспособные к действию человеческие души, которые ставят перед собой с самого начала такие цели, выполнение которых заведомо никого ни к чему не обязывает. Такова, например, цель — “чтобы народ прозрел”. Вместо того, чтобы организовать активное деятельное меньшинство, которое всегда только и решало что-то в истории, будут уповать на то, чтобы народ с помощью оппозиционного Интернета прозрел. Надо формировать активное меньшинство — этому Интернет действительно мог бы поспособствовать очень сильно, но все упирается в трусость и нерешительность одних и заблуждения других, которые все надеются, что народ поднимется и избавит их таким образом от личной ответственности за происходящее. А пока боятся подписываться даже своими подлинными инициалами».

Вот другая точка зрения: «При всем уважении к творчеству писателя Александра Боброва, к его личной, открытой и непримиримой публичной позиции, не могу с ним во всем согласиться. И вот почему. Во-первых, надо понимать, что свободное высказывание своей позиции в пределах “Садового кольца” и подобное же высказывание в глухой провинции — это далеко не равнозначные вещи как по масштабам, так и по последствиям. На муниципальном уровне “многотиражно” высказать свою позицию вам никто не позволит. Все местные СМИ находятся под жесткой цензурой. Поэтому, видимо, неудовлетворенность населения от официальной информации о происходящих в стране и мире процессах и приводит к тому, что даже на муниципальном уровне уже начинают возникать самодеятельные сайты и форумы. Причем не как “отдушина для слабаков и обманка”, а как объективная потребность активной части населения в реализации своего конституционного права на свободное получение и обмен информацией» (Бобров, 2017: 3).

Ну, воспользовались правом, обменялись информацией, а дальше-то что, какой манны небесной ждать? Вот главный и безответный вопрос. Интернет пока не смог стать созидательной организационно-информационной силой, хотя какие-то благотворительные акции или петиции в защиту, подписанные десятками тысяч пользователей, свою действенность иногда показывают. Так что выпускание пара под псевдонимами в виртуальном пространстве — власть пока устраивает. Хотя некоторые шаги и поправки к закону показывают, что и в блогосфере контроль государства ужесточается. Однако в данной статье важны не тонкости политологии, даже не содержательная часть или контент Сети, а те возможности, которые он даёт начинающему журналисту. Ведь прежде любой публикации даже на уровне районной или многотиражной газеты, можно было и не дожидаться, а сегодня увидеть всё написанное или снятое тобой можно мгновенно. Заинтересует ли это других – другой вопрос. Тем не менее значение

Интернета, даже наводнённого бог знает чем, ширящихся социальных сетей, даже подверженных манипулированию, – стремительно нарастает. Ещё в июне 2016 года Международное информационное агентство «Россия сегодня» провело форум медийных экспертов «Новая эпоха журналистики: прощание с мейнстримом». Тот форум преследовал одну понятную, и, в то же время, непростую цель: сломать стереотип обсуждения СМИ профессионалами, которые обычно смотрят на медиамир либо сквозь призму технологии и бизнеса, либо свободы слова и безопасности журналиста. «Россия сегодня» предложила поместить в центр дискуссии самого журналиста и его роль в современной системе медиа. Эти новые веяния необходимо осознать тем, кто вступает сегодня на журналистскую стезю. Стремление к многоцветному, многополярному миру приводит сегодня к ослаблению позиций мейнстримовых СМИ. Аудитория все активнее испытывает потребность в альтернативных мнениях и точках зрения. Согласно опросу ICM Research для Sputnik.Polls, 60% американцев и европейцев хотят получать информацию о событиях в мире из альтернативных источников информации. Состоявшиеся вскоре после конференции выборы президента США подтвердили возросшую роль этих альтернативных источников и социальных сетей: ведь все мейнстримовые, казалось бы, самые авторитетные СМИ – респектабельные газеты и могучие телеканалы – были за Хилари Клинтон, но выиграл Дональд Трамп. Более того, в журналистском сообществе появился новый афоризм: «Врёт, как CNN». Надо было могучей компании, вещающей по всему миру, дожить до такого позора....

Конечно, традиционные мейнстримовые медиа отстаивают свое право на влияние и утверждаемую истину, но меняющийся характер медиапотребления, часто формируемого самой аудиторией посредством экосистемы социальных сетей и поисковых агрегаторов, подрывает потенциал лояльности к старым брендам. Усиливающаяся информационная война с откровенной пропагандой, фейковыми вбросами, а то и прямыми фальсификациями ещё более подрывают это доверие. Более того, в условиях обострившейся конкуренции традиционные СМИ ушли от канонов и стандартов «качественной журналистики», ударились в «желтизну» и «джинсу» (заказные, проплаченные материалы), тем самым продолжая снижать доверие аудитории к своим брендам.

На пересечении «предложения» СМИ и «спроса» аудитории в необъятном медийном поле находится журналист. Именно он является посредником, тем носителем информации, с которым читатель или зритель все больше ассоциирует ту или иную новость, сенсацию, историю. В системе новых медиа именно журналист становится «послом» медиабренда или все чаще самим брендом, превращаясь в отправную

точку доверия или недоверия аудитории к доносимой информации. Не случайно некоторые персональные блоги и сайты по числу посещений стали превосходить число читателей и зрителей иных федеральных СМИ или отдельных их публикаций и программ. Для примера: число просмотров в Интернете умной программы Виталия Третьякова «Что делать» на «Культуре» составляет в среднем около 300 человек (ясно, что поклонники стараются смотреть эфир, а не интернет-версию, но всё равно цифры удручают, а разоблачительные материалы про нынешнюю Украину веб-журналиста Анатолия Шария – собирают 300 000 просмотров – в тысячу раз больше. А ведь тоже – не развлечения, а расследовательская журналистика или телесатира. Так что роль новых медиа и на информационном поле, и в учебном процессе – непрерывно возрастает и наполняется новым гуманитарным содержанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобров, А. А. (2018) Азы и тонкости журналистики. М. : Директ-Медиа. 248 с.

Бобров, А. А. (2017) Интернет благо или отдушина? // Советская Россия, 7 ноября.

Головин, Ю. А. (2015) Студенческие медиаструктуры в системе профессиональной подготовки журналистов // Высшее образование для XXI века : XII Международная научная конференция. Москва, 3-5 декабря 2015 г. Доклады и материалы. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. М. : МосГУ. С. 34-39.

Дорожная карта – цифровое будущее России [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/07/31/medvedev-utverdil-plan-razvitiia-cifrovoj-ekonomiki.html> (дата обращения: 14.09.2019).

Коханая, О. Е. (2019) Информационно-коммуникативная активность детей и подростков: трансформация механизмов коммуникации // Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. 517 с. С. 452-460. [Электронный ресурс] URL: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14> (дата обращения: 01.11.2019).

Коханая, О. Е. (2016) Профессиональные журналистские дисциплины в системе современного университетского образования // Научные труды Московского гуманитарного университета № 1. С.63-71.

Лукина, М. М. (2010) Интернет-СМИ. Теория и практика. М.: Аспект-пресс. 162 с.

Проба пера (2019) №16. МосГУ.

Бобров Александр Александрович — кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-51-61. Эл. адрес: bobr304@yandex.ru

**Формирование универсальных компетенций у будущих журналистов
в вузе**
А. Д. Бородай
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования универсальных компетенций у будущих журналистов при реализации ФГОС 3++ по журналистике в бакалавриате. В Федеральных государственных образовательных стандартах (бакалавриат, магистратура) поколения 3++ по журналистике впервые появился раздел с программой универсальных компетенций. ФГОС реализуется в вузах с 2019 года. Почему эту группу компетенций назвали универсальными? Универсальность компетенций, как нам представляется, распространяется на подобные стандарты всех направлений высшего образования в России. Они представлены в программах как бакалавриата, так и магистратуры.

Ключевые слова: *компетенции, профессиональные стандарты, личностные качества, системный подход, реализация проектов, коммуникация, работа в команде*

В 2019 году российские вузы перешли на Федеральные образовательные стандарты поколения 3++. Доминантой предыдущего поколения ФГОС были профессиональные стандарты, на базе которых основные профессиональные образовательные программы призваны были реализовывать концепцию формирования профессиональных компетенций с учетом требований профессиональных стандартов. Новое поколение образовательных стандартов призвано укрепляет связь с работодателями и профессиональными стандартами. В этом сюжете есть одна особенность. Профессиональные стандарты для СМИ были разработаны, утверждены в 2014 году. Однако необходимо заметить, что профессиональное сообщество в лице Союза журналистов России не приняло разработанные документы. Правительство РФ предложило внести изменения и дополнения в ранее утвержденные стандарты. Предложений пока не поступало.

В образовательных стандартах поколения 3++ появился новый, интересный раздел по универсальным компетенциям. Насколько мы можем судить, этот раздел ФГОС 3++ одинаковый для всех направлений подготовки. В том числе, он содержится в такой же редакции и во ФГОС 3++ для магистров. Ранее мы сталкивались с подобными требованиями, которые формулировали нам работодатели в лице Ассоциации Коммуникационных Агентств России. При подготовке специалистов по рекламе нам рекомендовали формировать у студентов определенные

личностные качества. Подобные требования к соискателям на вакантные должности были предложены Креативным агентством BBDO Moscow. В этих рекомендациях речь шла о том, чтобы выпускники вузов отвечали определенным личностным характеристикам: коммуникабельность, стрессоустойчивость, позиция «мы, а не «я», умение решать поставленную задачу, проектное мышление и т. д. (Коханая, 2014).

По содержанию универсальные компетенции представляют из себя личностные характеристики специалистов, которые работают в различных сферах социально-экономических структур и организаций. Все они занимаются разной по профилю деятельностью, однако, их профессиональное взаимодействие предопределено общими планами и задачами в рамках жизни страны, региона, города. Журналист информирует общество и получает актуальную информацию от определенных структур общества, организаций и их представителей. В целях эффективного взаимодействия между представителями различных организаций, предприятий необходимо, с нашей точки зрения, нечто общее, что будет обеспечивать это взаимодействие на благо всех сторон.

Современный журналист в рамках профессиональных обязанностей должен уметь получать различную информацию для подготовки аналитических статей, репортажей, планирования интервью и других материалов. Поэтому в программе универсальных компетенций имеется направление «системное и критическое мышление», в рамках которого у студента формируется способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач. Системный подход — это метод изучения объекта (проблемы, явления, процесса) как к системе, в которой выделены внутренние и внешние элементы. Такие личные качества становятся вполне профессиональными и во многом определяют качество выполняемой работы журналиста (Головин, 2017). Что в этом направлении необходимо подчеркнуть? Основа для этих личностных качеств формируется у человека с детства. Важным является освоение школьной программы. На этом этапе формируется интеллект. В вузе студент на предметах по философии, логике, психологии, концепции современного естествознания должен усвоить методологию исследования как элемент научного познания. Системный подход, в нашем случае, представляет из себя такое направление методологии научного познания и практической деятельности, в основе которого лежит исследование любого объекта как сложной целостной социально-экономической системы.

Учебные занятия представляют из себя определенный тренинг и позволяют будущему журналисту отработать навыки поиска информации для семинарских и практических занятий, подготовке курсовых работ, выступления с презентациями и т. д. В этом случае

отрабатывается системный подход при анализе учебных вопросов и вырабатывается профессиональный навык. Критический анализ и синтез вытекает из диалектики как части философской науки.

Следующим направлением при формировании универсальных компетенций является разработка и реализация проектов. Проектная деятельность используется в вузе достаточно широко. Она позволяет решать учебные задачи по нескольким направлениям. Разработка и реализация проектов дает важный профессиональный опыт. В этот момент ставятся задачи. Обсуждаются идеи по их реализации. В качестве примера по разработке проектов могут быть занятия по дисциплине «Профессионально-творческий практикум. Новость в развитии». Другим важным учебным мероприятием является работа студенческой редакционной коллегии по выпуску учебной газеты «Проба Пера». Решения различных ситуаций студенты изучают на занятиях по праву и журналистской этике. Студенты учатся «определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений» (Профессиональный, 2014: Электр. ресурс).

С указанным направлением связана командная работа и лидерство. Здесь необходимы определенные личностные качества, которые формируются на протяжении длительного периода, в том числе, в школьные годы. Этому, в том числе, способствует общественная работа. На нашем факультета актуальным является формирование у каждого студента позиции «Мы, а не я». Умение работы в команде имеет важное профессиональное и социальное значение в средствах массовой информации.

В программе универсальных компетенций ФГОС 3++ есть такие направления как коммуникация и межкультурное взаимодействие. Коммуникация – это суть профессии журналиста. Коммуникационные навыки очень важны. Они могут успешно развиваться при освоении программы бакалавриата и закрепляться в магистратуре. Межкультурные коммуникации важны для студентов, обучающихся по профилю «Международная журналистика».

Интересный вывод о личностных качествах делает в своей статье Е. В. Криницын, который пишет о том, что анализ требований к профессиональной деятельности и личности журналиста (профессионализм, государственных образовательных стандартов) показал, что профессиональный имидж журналиста включает следующие компоненты: профессионализм (от умения обращаться с информацией до умения общаться с производственными службами), внешний имидж (стиль в одежде), этические принципы (профессионально-нравственные взгляды), профессиональную этику (совокупность ценностей, норм и правил), профессиональную мораль (моральные принципы и ценности,

которые сопровождают деятельность журналиста). В научной литературе основное внимание уделяется профессиональным характеристикам журналиста, выработке умений и навыков работы с информацией, техническими средствами, формированию коммуникативной культуры. Профессиональная деятельность журналиста также оказывает влияние на процессы воспитания и развития личности, социализации и формирования мировоззрения своих читателей и зрителей (Криницын, 2013: 68-69).

В свою очередь, в статье Е. Ю. Емельяновой отмечается, что «лично-ориентированная организация учебной деятельности на основе требований ФГОС и учебного плана обеспечивает поэтапное освоение компетенций в профессиональной подготовке будущего журналиста и способствует формированию индивидуального стиля самообразовательной деятельности студента, его дальнейшее совершенствование и переход в индивидуальный стиль профессиональной деятельности специалиста» (Емельянова, 2012: 115).

ФГОС 3 ++ по журналистике рекомендует целый ряд профессиональных стандартов, разработанных для СМИ, в качестве базовых для формирования профессиональных, общепрофессиональных и универсальных компетенций при подготовке будущих журналистов. Мы назовем эти профессиональные стандарты: «Специалист по продвижению и распространению продукции средств массовой информации», «Ведущий телевизионной программы», «Специалист по производству продукции телерадиовещательных средств массовой информации», «Редактор средств массовой информации», «Режиссер средств массовой информации», «Фотограф», «Графический дизайнер». Эти профессиональные стандарты относятся к журналистике. Еще два профессиональных стандарта: «Специалист по продвижению и распространению продукции средств массовой информации», «Специалист по информационным ресурсам» направлены, на наш взгляд, на построение коммуникации с читателями, зрителями и слушателями, т. е. с целевой аудиторией.

Каждый из названных стандартом определяет требования к работнику СМИ в зависимости от должности. Например, к личностным качествам ведущего телевизионной программы требования расширены: внешний вид, интеллигентность, манера вести диалог, ораторское искусство, выдержанность. У студентов, обучающихся на факультетах журналистики, могут быть личные учебные траектории, т.е. индивидуализация программы. В определенной степени такую задачу решает профиль подготовки.

Важной задачей программы формирования универсальных компетенций является самоорганизация, саморазвитие и здоровье сбережение. С помощью различных учебных дисциплин,

производственной практики студенту необходимо научиться управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей будущей жизни. Такой подход соответствует задаче «народосбережения», о котором говорят на различных научных конференциях и официальных совещаниях.

С точки зрения социально-экономического развития страны важно, чтобы активная занятая часть общества была способна «поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности» (Приказ, 2017: Электр. ресурс). В программе подготовки журналистов обязательным предметом (федеральным компонентом) является безопасность жизнедеятельности. Дисциплина изучается по объему 4 зачетных единицы (144 часа). Положительная аттестация предусмотрена при условии, что студент усвоил теоретические знания и практические навыки и способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.

На портале Primamedia.ru представлена статья, в которой определены пять качеств хорошего журналиста. Этот материал интересен для нашей темы. Автор этой статьи предлагает следующие профессиональные и личностные качества: интеллектуальные способности, любопытство, «умение фильтровать информацию», литературные способности, харизма и богатый внутренний мир. Мы можем отметить, что из программы универсальных компетенций (по содержанию) представлены следующие: любопытство и умение фильтровать информацию (способность осуществлять поиск), харизма (способность реализовать свою роль в команде) (Пять качеств, 2017: Электр. ресурс).

Однако, с учетом творческого характера труда журналиста, многочисленных сфер и направлений деятельности, не всегда универсальные компетенции будут совпадать с корпоративными требованиями. Есть своя специфика в работе печатных средств массовой информации и телевидения. Свои особенности имеют место быть, например, в интернет-журналистике.

Личностные характеристики журналиста имеют важное общественное значение. Они представляют социальный институт СМИ и поэтому вызывают к себе значительный интерес у различных слоев населения. Журналист без читателя, слушателя и зрителя не имеет социальной значимости. Поэтому журналист должен быть личностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А. (2017) Студенческие медиа-структуры в системе профессиональной подготовки и воспитания журналистов // Высшее

образование для XXI века: проблемы воспитания. Доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч. 2. С. 494-500.

Емельянова, Е. Ю. (2012) Модульно-рейтинговый подход в формировании индивидуальной образовательной траектории будущих журналистов // Вестник ТГУ. № 3. С. 112–115.

Коханая, О. Е. (2014) О модели подготовки специалистов по рекламе и связям с общественностью в современных условиях // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: РГУПС. С. 18–25.

Креницын, Е. В. (2013) К проблеме формирования профессионального имиджа будущего журналиста // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. №3 (79). С. 68–64.

Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2017 г. № 524 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ ipo/prime/doc/ 71609010/> (дата обращения 22.10.2019)

Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2017 г. № 524 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ ipo/prime/doc/ 71609010/> (дата обращения 22.10.2019)

Пять качеств хорошего журналиста [Электронный ресурс] URL: <https:// primamedia.ru/ news/ 23.03. 2017/ 5-kachestv-horoshego-zhurnalista.html> (дата обращения 15.10.2019).

Профессиональный стандарт «Корреспондент средств массовой информации», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 мая 2014 г. № 339/ [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70674144/> (дата обращения 23.10.2019)

Бородай Александр Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, декан факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: aboroday@mosgu.ru

Реинкарнация литературы: от визуализации — к чтению (новые образовательные технологии в преподавании литературы)

Е. В. Валеева

*Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал)*

В статье анализируются проблемы новых образовательных технологий в преподавании литературы. Визуализация литературного текста — актуальный и эффективный путь к книге, к чтению художественной классики. Сложность преподавания литературы связана с тем, что здесь всегда присутствует момент незавершенности, заставляющий сомневаться в истинности тех или иных положений. Но именно это и важно в литературе в школе и в вузе, поскольку заставляет школьника или студента искать собственные ответы, занимать собственную позицию в том или ином вопросе.

Ключевые слова: визуализация, интерпретация художественного текста, образовательные технологии

Методика работы с художественным текстом должна стать адресной: «Человек как важнейший источник и ресурс гуманитарного образования должен прийти к самому себе, преодолевая или используя в свою пользу все технические подходы к своему формированию и личностному развитию, превращаясь из ментального во вполне реальный субъект гуманитарной сферы», — говорит доктор филологических наук, профессор В. А. Фортунатова (Фортунатова, 2010: 61). Преподаватель литературы должен, с одной стороны, восстанавливать человеческую чувственность, защитить ее от давления машинной цивилизации, а с другой — оградить человека от давления только чувственности. Пребывание то в одной, то в другой крайности весьма характерно для современного молодого человека.

Более того, сама литература как сфера культурного самовыражения человека обращается, прежде всего, к творческим потребностям личности, тем самым сообщая многие практические навыки образного освоения мира. Устоявшиеся стереотипы необходимо сменить новой программной установкой — художник живет в каждом человеке, преподаватель должен лишь помочь ему осознать это (Мамедов, 2017).

Сложность преподавания литературы связана с тем, что здесь всегда присутствует момент незавершенности, заставляющий сомневаться в истинности тех или иных положений. Но именно это и важно в литературе в школе и в вузе, поскольку заставляет школьника или студента искать собственные ответы, занимать собственную позицию в том или ином вопросе. Вокруг человека (школьника и студента) должна

концентрироваться вся система знаний, умений и вырабатываемых ценностей (Коханая, 2014: 79). Литературное знание — знание принципиально диалогичное. Диалог здесь достигается на особом идеальном уровне, который реализуется через диалог текстов. Но эти тексты всегда основаны на языке конкретной культуры. Учитель литературы призван научить пользоваться текстом литературы с помощью освоения языка собственной культуры и языков других культур. Образованность — это внутренняя категория человека.

Проблема, с которой сталкивается школа и вуз, связана с тем, что молодое поколение не читает. Это вызов. **Ответ** мы видим в широком применении методов визуализации на уроках словесности. И речь идет не об использовании презентаций на уроке. Суть происходящего на наших глазах «визуального поворота» состоит не только в насыщении коммуникативного пространства визуальными формами, но и в изменении под их влиянием вектора развития культуры — в трансформации культурных кодов. Визуальные образы долгое время связывали исключительно с массовой культурой, сегодня они проникают в элитарную культуру, оказывая влияние на репрезентацию культурной классики и творчества в целом. В настоящее время визуализация не связана с примитивизацией мышления. Вдумчивое чтение исчезает не из-за напора визуальных образов.

Из опыта работы можно сказать, что упрощение восприятия имеет место быть не только в работе с художественными текстами, но и с самими визуальными продуктами. Именно книжная культура изменила и обогатила не только содержание визуальных образов, но и способы их построения. И хотя в них сохраняется основа книжного повествования — развертывание сюжета, здесь имеет место не просто замена системы знаков (вербальных на визуальные), транслирующих содержание, но выстраивание самостоятельной эстетической задачи, стремление вызвать особые интеллектуальные и эмоциональные состояния. Визуализация не несет угрозу интеллектуальной деградации. Важно верно ее использовать на уроках литературы. Сегодня прямой путь к художественному тексту: от визуального образа к вербальному. Многие студенты начинают читать текст именно в процессе его визуального воплощения. Пластичность, богатство символического наполнения и многослойность визуальных образов свидетельствуют об их познавательной ценности и об их эвристическом потенциале. Результатами такой работы стали интерактивные фотовыставки, которые проводятся на кафедре русского языка и литературы ННГУ уже четыре года.

Такая актуализация классики — важнейшая задача учителя словесности, которая начинается, прежде всего, с работы над художественным образом. Дело в том, что молодой человек часто не узнает себя в литературных прообразах, поскольку «человека

читающего» сменил «человек смотрящий», сформированный культурой экрана. Поэтому методика преподавания литературы, с нашей точки зрения, должна направить свое внимание на усовершенствование процессуальной (а не констатирующей или даже аналитической) стороны познания художественного текста, выявить своего рода эволюцию вспять его ценностей: от восприятия современным читателем к замыслу и его оформлению в сознании автора.

Между тем, литература — самый образный из всех видов искусства. Поэтому важен не столько исторический подход к изучению литературного текста, сколько образный параллелизм, образные аналогии и совпадения. Потoki ассоциаций от художественного образа могут пересекаться, соотноситься и акцентировать собственные смыслы в сознании молодого человека. Методика «погружения в текст» представляется весьма продуктивной, поскольку позволяет увидеть там себя. Такое «погружение» в литературу осуществляется студентами Арзамасского филиала ННГУ им. Н. И. Лобачевского в рамках проекта «ArtReader». Это творческое объединение, возникшее с целью создания условий для привлечения молодёжи к чтению.

Начинается работа с внимательного чтения текста, с обсуждения его образной системы: каждый студент пытается найти нечто общее между собой и героем, а потом представить себя в образе героя произведения. Итогом стали интерактивные фотовыставки «Гофман: сказки на ночь», «Байрон: излом времени», «С днем рождения, Уильям Шекспир!», «Чудо — совсем рядом (по сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»», «Уроки Мольера», «Верлен: осенняя песня», «Кафка: превращение», «Реми де Гурмон: книга масок». Успех фотовыставок вдохновил студентов на создание видеороликов, в которых классические герои «заговорили». Так, студенты от работы с образом пришли к работе с образным языком, потому что учатся писать сценарий, говорить от лица своего героя, передавать интонации персонажа. Такая работа дополняет историографию литературного текста его концептографией, технографией и образологией, что помогает процессу восстановления утрачиваемой духовности, избегая при этом догматических приемов интерпретации классического наследия.

Предложенная методика направлена на поиск не философии в тексте, а на философию текста; не на отражение культуры в тексте, а на культуру текста, где соединены история истории и история искусств, причем разных искусств; генерализация и индивидуализация; обобщение и предельная конкретика; сопряженность культурных явлений, отличных друг от друга по времени и стилю. Суть такой культурологической интерпретации — это объединение конкретного литературного текста с текстом культуры в широком смысле слова. Многие студенты уже сами стали применять такую методику на педагогической практике в школе и

выходят с предложениями ее широкого распространения, участвуя в творческих конкурсах и молодежных проектах. Студенты Арзамасского филиала заняли первое место в 2017 году во Всероссийском творческом конкурсе «Звезда удачи» за видеоролик «С днем рождения, Уильям Шекспир!»

К юбилею педагогического образования в университете создана фотовыставка «Реми де Гурмон: книга масок». Студенты, следуя за методикой создания Гурмоном жанра импрессионистического литературного портрета, что было отражено в его знаковом произведении «Книга масок», представили себя в образах известных зарубежных писателей XX века (А. Камю, Э.М. Ремарка, Э. Хэмингуэя, Ф. Фицджеральда, Д. Джойса, О. Хаксли, Х. Кортасара, Ф. Саган, С. Беккета, М. Дюрас, М. Уэльбека, М. Каннингема, М. Паж, Ч. Поланика и др.).

Гурмон отводил особую роль в процессе литературного творчества «непосредственному ощущению и считал, как и все импрессионисты, такой вид познания выше рационального. «Книга масок» представляет собой сборник импрессионистических литературных портретов, калейдоскоп ощущений, непосредственных впечатлений, возникающих образов. Задача выставки — зафиксировать и развить единое лирическое переживание, обозначить палитру чувств, эмоций» (Фенко, 2018), вызываемых у студентов творчеством известных зарубежных авторов XX века.

Важную роль в понимании замысла Гурмона и идеи фотовыставки играет название книги. «Маска не должна скрывать пустоту. Такой заголовок предупреждает: автор прячется за одной или несколькими масками, а читатель только предлагает свою версию маски писателя. Возможно, нужно идти дальше и увидеть в писателе даже маску его письма — тогда и письмо лишится идентичности. Подобное название акцентирует установку на медитативное созерцание, на раскрытие того, что скрывается за видимостью» (Фенко, 2018).

Работа с эстетикой зрения и языком визуального искусства формирует сложный комплекс представлений о мире, природе и человеке. Визуальный образ открывает в современном школьнике и студенте художника и инженера одновременно, снимая оппозицию естественного и гуманитарного образования. Более того, визуальный язык отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов литературного языка и способствует нелинейному характеру новых человеческих опытов, поскольку видимый образ всем «интуитивно ясен» и способен выявлять дополнительные оттенки смысла.

Надо сказать, что отсутствие интереса к чтению в студенческой среде, на наш взгляд, в большей мере обусловлено отсутствием ситуации,

призванной поддерживать и обеспечивать эту деятельность. Образовательная практика подсказала значимость личного интереса.

Сегодняшний студент — это не прежний воинствующий индивидуалист, а индивидуалист нарциссического типа, который не обременен великими идеями, не связан моральными обязательствами, он — «равнодушный». Молодежь — это часто сегодня «толпа одиноких», рафинированных индивидуалистов, исповедующих принцип абсолютной свободы и автономии человеческого духа, объединенных общностью потребляемой продукции. Сила визуального образа в том, что он способен пробудить эмоции и может сплотить коллектив, занятый решением одной общей проблемы (Коханая, 2016: 28-29), например, создание видеоролика по собственному сценарию, написанному по мотивам классического произведения. Компьютер в этом смысле не отвлекает, а только стимулирует интерес к произведению, позволяя использовать методы увеличения или уменьшения изображения, дорисовывать недостающее содержание, умножать видимое и т.д.

Бесспорно, диктат визуальных форм в современном искусстве — явление антикультуры. Однако подлинная визуальная культура «словесна», она не вытесняет текст, а удваивает его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коханая, О. Е. (2016) Формы коммуникативного сотрудничества в вузе в условиях информационно-технологических перемен [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 22-34. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/290> (дата обращения: 03.11.19).

Коханая, О. Е. (2014) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 79–82.

Мамедов, А. К. (2017) Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии // Университет в глобальном мире : новый статус и миссии. Сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Социологический факультет. С. 169-171.

Фенко, С. А. (2018) Импрессионистический литературный портрет в «Книге масок» Реми де Гурмона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 51-56.

Фортунатова, В. А. (2010) Культура и образование. Нижний Новгород : НГПУ. 411 с.

Валеева Елена Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский

филиал). Адрес: 607220, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул.
К. Марка, д. 36. Тел.: +7 (910) 146-72-96. Эл. адрес: ev.visual@mail.ru

Использование образовательных технологий в преподавании дисциплин по журналистике

*О. Н. Володченко
Таврическая академия ФГАОУ ВО
«КФУ имени В. И. Вернадского»*

Аннотация: В статье автор делится опытом использования образовательных технологий в преподавании профильных дисциплин по журналистике.

Ключевые слова: образовательные технологии, журналистика, компетентностный подход, действенность, воспитательные функции в образовании

Сколько существует журналистика, столько не стихают споры о том, чем является эта сфера деятельности: наукой или ремеслом, и нужно ли журналистское образование. Если «да», то каким оно должно быть — университетским (академическим), или практико-ориентированным?

Как известно, практико-ориентированный подход предполагает ориентацию на формирование профессиональных навыков, прохождение учебной и производственной практик, ориентацию на потребности работодателя (Коханая, 2016).

Академический подход требует качественной подготовки специалистов широкого профиля по направлению «Журналистика», основанной на фундаментальных знаниях, в том числе, с навыками проведения научных исследований.

В России подготовка журналистов ведется в университетах, то есть в приоритете академический подход, в отличие от многих зарубежных стран, где подготовка журналистов ведется не только в вузах, но и колледжах. Отечественный опыт преподавания на факультетах журналистики предусматривает включение в учебные планы базовых и прикладных дисциплин с целью формирования у обучающихся знаний, а также практических навыков и профессиональных компетенций (Головин, 2015).

Важно учитывать, что умения и навыки в журналистике напрямую зависят от научно-технических достижений в сфере информационных технологий, которые постоянно совершенствуются и внедряются в производственную деятельность редакционных коллективов. Требования к профессии журналиста постоянно меняются, и зачастую сформированные в вузе навыки, по его окончании становятся уже неактуальными. Уже в научных трудах высказывается мысль о том, что компетентностный подход фатально опаздывает от образовательных

потребностей развивающегося общества, поскольку ориентируется на уже существующие профессии с уже известными характеристиками и он бесполезен для формирования компетенций «тонкого» плана (Теслинов, 2019).

Более того, в современном мире, где активно используются инструменты информационных манипуляций для оказания политического и экономического давления на своих оппонентов, востребованы высоко образованные специалисты, умеющие обрабатывать большие объемы информации, анализировать и главное — критически мыслить (Головин, Коханая, 2018).

В связи с этим перед педагогическим сообществом стоит задача мотивировать обучающихся к постоянному самосовершенствованию, развитию своих способностей в процессе непрерывного обучения. И здесь не обойтись без внедрения технологий в учебный процесс.

Под образовательными технологиями понимаем — организационную в различных формах образовательную деятельность преподавателей и студентов с использованием различных методов обучения, преподавания и оценивания, направленную на достижение результатов и формирование на их основе компетенций (Мельников, 2016).

Среди инноваций известны и востребованы такие технологии, как «перевернутый класс», Liberal Art, событийное образование, мастер-класс и другие. В последние годы активно внедряются в учебный процесс открытые онлайн курсы (МООС). В отношении последних у преподавателей сложилось стойкое убеждение, что онлайн-образование эффективно для повышения квалификации, переподготовки, либо как дополнительный источник знаний в образовательном процессе. Базовые знания нужно получать только с использованием классической системы образования.

Суть модели «Flipped classroom», или «Перевернутого класса» состоит в том, что вначале студенты самостоятельно, вне аудитории, разрабатывают подготовленную преподавателем тему, а затем на занятиях участвуют в дискуссии, обсуждают вопросы, которые вызвали трудности при изучении материала. Эта модель дает преподавателю большой арсенал возможностей в выборе формата подачи материала, но при использовании данного метода следует учитывать доступность для обучающихся Интернет-ресурсов в процессе подготовки к занятиям.

Впервые с данной моделью познакомилась в 2007 году в Канзасском университете (США) в рамках программы «Журналистское образование». Этот метод широко используется в образовательном процессе и достаточно эффективен. Попытки внедрить метод на своих занятиях вначале был безуспешным: студенты не были готовы к такому формату общения. Выход из положения был найден. Обучающимся

выдается список тем для самостоятельного изучения. Определяется время дедлайн, когда выступление должно быть готово, согласно тематическому планированию дисциплины. В процесс вовлекаются все студенты: готовят вопросы, участвуют в дискуссии. При этом отлично работает принцип студенческой солидарности. Таким образом, повышается эффективность обучения и креативность студентов, когда они из пассивных слушателей становятся полноправными, активными участниками образовательного процесса. Помимо этого развивается навык работы с использованием программ Power Point и Tilda Publishing.

Миссия метода «Liberal Arts» — научить критически мыслить. Современное образование по модели «Liberal Arts» определяется как система высшего образования, призванная воспитывать у обучающихся желание и способность учиться, критически мыслить и умело выражать свои мысли, воспитывать граждан, способных стать активными участниками общества (Авдони́на, 2017: Электр. ресурс).

Данная модель предусматривает внедрение в учебный процесс огромного количества методов и форматов организации учебного процесса. Среди них, междисциплинарный характер учебного плана, интерактивная форма аудиторных занятий, разнообразие самостоятельной работы студентов, обратная связь от преподавателей, академическая мобильность студентов и преподавателей.

На факультете славянской филологии и журналистики Таврической академии уже в течение трех лет, начиная с 2017 года, проводятся Дни академической мобильности преподавателей и студентов в рамках научной конференции «Межкультурные коммуникации». В эти дни проходят открытые лекции, мастер-классы, творческие встречи, и, конечно же, работа секций по научным направлениям. В одно и то же время могут проходить два-три мероприятия. Студент сам решает, какое мероприятие посетить, а где стать активным участником, исходя из своих интересов. По итогам 2019 года, в Днях мобильности приняло участие 512 человек, из них с докладами выступили 149 человек. Для сравнения в 2018 году в Днях академической мобильности приняло участие 439 человек из 600 обучающихся (Богданович, 2017).

В формировании профессиональных компетенций будущих журналистов важную роль также играют технологии «событийное образование» и мастер-классы. Поэтому необходимо привлекать обучающихся к участию в пресс-конференциях, заседаниях «круглых столов», освещению различного рода мероприятий, которые проводятся в вузах. Данные технологии способствуют развитию навыка работы в «полевых условиях», присущих профессии журналиста. А мастер-классы от профессионалов позволяют будущим журналистам овладеть инструментарием по созданию текстов, четкого выбора формата общения с аудиторией.

Немаловажное значение в работе с обучающимися играет воспитательная функция: формирование нравственных качеств и понимание социальной ответственности журналиста в обществе (Коханая, 2017). Автором статьи разработана технология проведения практического занятия по теме «Путевой очерк» при изучении дисциплины «Жанры журналистики» в формате экскурсии. Пешая экскурсия начинается от нынешнего здания факультета славянской филологии журналистики Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского к зданию, где в 1918 году располагался историко-филологический факультет Таврического университета. Маршрут проходит по исторической части города Симферополя, где расположены значимые культурные, исторические и археологические объекты города. Помимо того, что обучающиеся узнают много полезной и, как показывает опыт, ранее не известной информации, у них проявляется интерес к краеведению. В качестве практического задания обучающимся предлагается список тем для написания путевого очерка. Среди них, «Театры города Симферополя», «Улицы города», «Экскурсия по Неаполю-Скифскому», «Восстановление Храма Александра-Невского» и другие. При подготовке материалов обучающиеся учатся работать с документами, в том числе архивными, хранящимися в научной библиотеке Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, библиотеке «Таврика» в Центральном музее Тавриды, материалами Музея истории города Симферополя, берут интервью у старожилов. Все это способствует развитию профессиональных навыков работы с источниками информации.

Формат, в котором будет создан журналистский текст, обучающиеся выбирают самостоятельно. Как показывает опыт, чаще всего создаются мультимедийные истории с использованием программы «Tilda Publishing». Все работы просматриваются на занятиях и обсуждаются. Студенты высказывают свое мнение о медиапродуктах, отмечают, что удалось и что не получилось. Все это способствует развитию таких качеств, как ответственность, уважение к другому, коммуникабельность, умение работать в команде.

Таким образом, инновационные модели обучения, в отличие от традиционных форм, позволяют применять в образовательном процессе активные и интерактивные формы проведения занятий, способствуют прикладному использованию полученных знаний в реальных условиях, предполагают коллективные и групповые формы учебной работы. При этом изменяется традиционная ведущая роль преподавателя в учебном процессе: она становится консультативной или тренерской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдониная, Н. С. (2017) Образовательная модель Liberal Arts : содержание и методы // Ценности и смыслы. № 4 (50) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatel'naya-model-liberal-arts-soderzhanie-i-metody> (дата обращения : 20.10.2019)

Богданович, Г. Ю. (2017) Научная школа «Современные кросскультурные коммуникации и медиаконтент» // Научное издание. Симферополь : ИТ «АРИАЛ». 38 с.

Головин, Ю. А. (2015) Студенческие медиаструктуры в системе профессиональной подготовки журналистов // Высшее образование для XXI века : XII Международная научная конференция. Москва, 3-5 декабря 2015 г. Доклады и материалы. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. М. : МосГУ. С. 34-39.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиасреда : научный журнал факультета журналистики ЧелГУ. № 13. 233 с. С. 193–202.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 622 с. С. 527-534.

Коханая, О. Е. (2016) Профессиональные журналистские дисциплины в системе современного университетского образования // Научные труды Московского гуманитарного университета № 1. С.63-71.

Мельников, С. В. (2016) Образовательные технологии в вузе — новые подходы // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2016 г.) / редкол. : О.Н. Широков и др. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». С. 207-218.

Теслинов, А. Г. (2019) Концептуальные основания технологичных подходов к образованию // EDUCATION QUALITY ASSURANCE — 2019. №3 (16). С. 34 — 37.

Володченко Ольга Николаевна — кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского. Адрес: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 2. Эл. адрес: uajet.olga@mail.ru

Критика источника в контексте медиаобразования

А. Ю. Гарбузняк

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются приемы критики источника в применении к сообщениям массмедиа, материал может быть использован в рамках курса «Медиаобразование»

Ключевые слова: медиаобразование, критика источника, источник информации, манипуляция

Наши знания о социально-политической действительности отличаются высоким уровнем опосредованности. Большая часть явлений и процессов отделены от большинства из нас псевдосредой (Липпман, 2004), которую по преимуществу конституируют средства массовой информации. Французский исследователь Пьер-Ив Шерель рассматривает ее как систему сдержек свободного формирования общественного мнения (Шерель, 1993), настаивая на том, что изучение этих сдержек в рамках медиаобразования необходимо каждому гражданину, поскольку отсутствие этих знаний ставит под сомнение существование демократического проекта как такового.

Одна из основных целей медиаобразования — превратить рефлексию по поводу источников получаемой нами информации в навык (Коханая, 2014). В условиях постоянно нарастающего объема информации приемы внешней и внутренней критики источника из арсенала профессионального историографа должны стать привычным инструментом любого потребителя массмедиа.

Внешняя критика источника начинается с его поиска в информационном сообщении. Если мы имеем дело с профессиональным СМИ, идентифицировать источник, как правило, не составляет труда: журналисты ссылаются на него в первых предложениях текста, как того требуют профстандарты. Иногда ссылка на источник выглядит завуалированной: «Спикер Госдумы Вячеслав Володин пообещал оштрафовать прогульщиков...» Первоисточник — Вячеслав Володин. Очевидно, речь идет о его публичном заявлении в присутствии журналистов, так как нет уточнений о способе получения информации («заявил в комментарии», «сообщил участник пленарного заседания», «известно изданию от источника в аппарате партии» и т. д.)

Выявление источника и определение его статуса уже дает некоторое представление о мотивах распространения им данной информации. Однако это представление будет неполным без знания контекста, в котором рассматриваемый источник функционирует.

В случае с сообщениями массмедиа мы имеем дело с источниками двух уровней: первичными (которые служат непосредственными источниками информации для журналистов — человек, документ, наблюдение) и вторичными (СМИ, публичные страницы и сообщества в социальных сетях, которые являются источниками информации для аудитории). Поэтому и анализ контекста необходим на обоих уровнях: на уровне социально-политической системы и на уровне системы СМИ.

Социально-политический контекст принимается во внимание, поскольку значительная часть источников СМИ являются политическими субъектами — как властного, так и общественного уровня. Распространяя ту или иную информацию или отвечая на вопросы журналистов, они действуют в своих интересах или во всяком случае не во вред себе. В зависимости от позиции субъекта в социально-политическом поле необходимо учитывать те или иные «сдержки», влияющие на распространяемую им информацию.

В российском контексте позиция субъекта в политическом поле не всегда соответствует его номинальной партийной принадлежности и занимаемой должности. Например, отдельные сотрудники администрации президента могут обладать большим влиянием на политический процесс, чем члены кабинета министров. С начала 2000-х аналитики выделяют различные неформальные группы элит, имеющие, по их оценкам, доступ к реальным рычагам власти в стране. Для их обозначения в разное время пользовались терминами «семья», «кремлевские башни», «Политбюро 2.0»¹. Это важно учитывать при определении реального статуса источника информации.

Особую группу представляют анонимные источники СМИ. Их можно разделить на три основные группы. Две групп источников анонимны только для аудитории — редакция знает этих людей. Третья группа — это источники, остающиеся анонимными даже для журналистов, распространяющих их информацию. Ссылки на источники первых двух групп выглядят в СМИ следующим образом: «сообщил источник «Ведомостей» в администрации президента», «рассказал «Новой газете» очевидец, просивший не раскрывать его имени». Чем обусловлено желание информаторов остаться анонимными? Второй случай довольно понятен: речь, очевидно, идет о журналистском расследовании, и человек, сообщающий важные сведения, боится за свою жизнь, здоровье, бизнес. Источник из администрации президента скрывает свое имя по другим причинам. Частота общения с прессой анонимных (для аудитории, но не для журналистов) источников из этого ведомства говорит о том, что для Кремля это часть информационной

¹ Термин политтехнолога Евгения Минченко, фигурирующий в его ежегодных аналитических отчетах о состоянии российских элит.

политики, а не сведения «тайных друзей» редакции, сообщенные вопреки воле руководства. Практика неформального общения представителей власти со СМИ существовала всегда. Мотивы, заставляющие чиновников одни сведения сообщать публично под своим именем, а другие — анонимно в личном разговоре с журналистом, различны в зависимости от ситуации. И анализ этих мотивов в каждом конкретном случае также является неотъемлемой частью процедуры критики источника.

Еще одна категория анонимных источников информации появилась в медиaprостранстве сравнительно недавно. Это анонимные Telegram-каналы. Характер распространяемой ими информации, а также журналистские расследования свидетельствуют о том, что за этими каналами стоят те же источники во власти, которые на условиях анонимности работают со СМИ.

Сами СМИ также являются субъектами политического процесса, поэтому их позиция в социально-политическом поле существенно отражается на характере распространяемой ими информации. Позиция редакции влияет на выбор источников и задаваемые им вопросы, что в итоге сказывается на интерпретации событий.

Особенность российской медиасистемы в том, что в ней выделяются два неравных сегмента: зависимые и сравнительно независимые от государства СМИ. О широком идеологическом спектре позиций (как, например, во Франции) говорить не приходится по причине неразвитости в стране партийной системы. Таким образом, идеологический уклон СМИ фактически сводится к его отношению к правящей элите. Это отношение почти на 100% определяется системой собственности СМИ.

Крупнейшим собственником в системе российских массмедиа является государство. Многие влиятельные (по цитируемости и охвату аудитории) СМИ принадлежат государству напрямую. Это все телеканалы, издания и радиостанции холдинга ВГТРК (крупнейшие из них — «Россия 1», «Россия 24», «Вести»), крупнейшие российские информагентства «Россия сегодня» (РИА «Новости») и ТАСС, «Российская газета». Другие крупные владельцы российских СМИ формально или неформально аффилированы с государством. Холдинг «Газпроммедиа» — дочерняя структура компании «Газпром» (контрольный пакет акций у государства), «Национальная медиа группа» считается частным холдингом, однако контролируется близким к президенту бизнесменом Юрием Ковальчуком.

Помимо информации о владельцах СМИ и использованных журналистом источниках, необходимо учитывать репутацию автора и редакции в целом. В условиях закрытой политической системы журналисту приходится часто ссылаться на анонимные источники информации. Гарантией надежности таких сведений для читателя может

быть только репутация СМИ, которое берет на себя все риски, связанные с возможными ошибками и намеренными манипуляциями со стороны своих информаторов.

Внутренняя критика источника может подтверждать выводы внешней критики, а может вносить в них существенные коррективы. Например, почти все государственные и аффилированные с государством СМИ, как показывает практика, положительно оценивают все инициативы власти, нередко нарушая при этом элементарные журналистские стандарты, например представленность в материале позиций разных сторон по конфликтному вопросу. Но есть и исключения. Радиостанция «Эхо Москвы», несмотря на ее вхождение в 2001 году в холдинг «Газпроммедиа», сохранила независимую позицию. Это обстоятельство является постоянной, уже ставшей традиционной темой для колких вопросов ее главному редактору Алексею Венедиктову о степени его независимости от власти.

Между тем степень независимости СМИ от власти определяется по ряду параметров. 1) Возможность критиковать власть — от муниципального уровня до президента страны — в публикациях СМИ. 2) Представленность в конфликтных материалах позиций всех сторон. 3) Доступ к медийной площадке всех субъектов публичной политики без исключения, отсутствие «стоп-листов».

Критика нижних уровней власти отчасти доступна и государственным СМИ, но собственной их инициативой, как правило, не является. Обычно это происходит на фоне уже заведенного уголовного дела, следственных проверок или порицания из уст президента и высших госчиновников. Если такого рода санкция не прозвучала, случаются инциденты вроде того, что произошел с передачей Андрея Малахова, где он рассказал, как красноярские чиновники и золотодобывающее предприятие замалчивали факт катастрофы на дамбе, в результате которой погибли 17 человек, а также о сильнейшем загрязнении воды ртутью. Передачу сняли с эфира после того, как она успела выйти только на Дальнем Востоке и в Сибири (Шляпников, 2019: Электр. ресурс).

Эмоциональная вовлеченность автора в тему материала и явная поддержка одной из конфликтующих сторон не является непременным признаком его ангажированности: рост позиционности наблюдается как со стороны прогосударственных СМИ, так и со стороны независимых. Честность и добросовестность автора, независимость его позиции выявляется по иным признакам.

Прежде всего стоит обратить внимание на качество аргументации. Ссылается ли автор на конкретные факты? На основании каких фактов делаются обобщения? Приводятся ли цитаты героев (и, в особенности, антигероев) материала или автор довольствуется мнением о них неких экспертов? Показывает ли автор причинно-следственные связи между

явлениями или его выводы основываются на заключениях по аналогии, вытекают из «логики образа» и т.д.? Анализ этих нюансов позволит понять, что перед нами: аналитический текст или продукт фрейминга и других манипулятивных технологий. И здесь уже не так важно, написан он по заказу владельца СМИ или на основании искренних убеждений самого автора.

Отношение автора к ссылкам на источник информации — еще один важнейший индикатор его надежности. В нормальном случае каждый факт или утверждение должны даваться со ссылкой на источник, откуда эта информация получена. Если этого не происходит, то даже фактографичному тексту не стоит доверять.

Каждый из критериев анализа источника, взятый в отдельности, может привести к неверному умозаключению. Например, принадлежащее госкомпаниям «Эхо Москвы» гораздо более независимо в своей информационной политике, чем другие государственные СМИ. В расследовании медиапроекта «Vaza» о взрыве в Магнитогорске 31 декабря 2018 года отсутствуют ссылки на источники информации в нескольких важных поворотах сюжета, однако это не умаляет общей фактографичности и убедительности расследования. Поэтому необходимо комплексное применение рассмотренных критериев, и выводы, сделанные на его основании, также не должны абсолютизироваться: рядом с предвзятым материалом издание может опубликовать и довольно взвешенный — на другую тему, а один и тот же источник журналиста в разных коммуникативных ситуациях может преследовать разные цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коханая, О. Е. (2014) Медиапространство детей и подростков в информационном обществе // Вопросы теории и практики журналистики. № 1. С. 85-90.

Липпман, У. (2004) Общественное мнение. М. : Институт Фонда «Общественное мнение».

Шерель, П.-И. (1993) Строить демократию : Свобода формирования и выражения мнений // Полис. № 6.

Шляпников, А. (2019) Передачу Малахова о прорыве дамбы в Красноярском крае сняли с эфира [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 24 октября. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/10/24/peredachu-malakhova-o-proryve-damby-v-krasnoyarskom-krae-snyali-s-efira.html> (Дата обращения: 25.10.2019)

Гарбузняк Алина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного

университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7
(499) 374-60-91. Эл. адрес: agarbuznyak@mosgu.ru

Факторы трансформации и успешности в долгосрочной перспективе журнала «Огонек»

Ю. А. Головин

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье автор, ссылаясь на классические представления о развитии журнальной периодики в России и в СССР, подробно исследует типологическую трансформацию одного из старейших и популярных литературно-художественных журналов «Огонек». На примере данного журнала анализирует различные периоды в развитии советских, затем российских средств массовой информации, этапы деятельности известных литераторов, главных редакторов «Огонька».

Ключевые слова: журнал, журнальная периодика, читательские интересы, аудиторное пространство, ниша, тираж

Не углубляясь в рассуждения о феномене русского литературно-художественного журнала, который, очевидно, в его классическом виде не имел и не имеет аналогов в мире и не вдаваясь в подробности «геометрии читательских интересов», предложенной еще в 70-е годы известным исследователем журнальной периодики А. Г. Бочаровым (Бочаров, 1973), или теории «третьей плоскости» частных интересов читателей, подробно изложенной автором в монографии «Русские литературно-художественные журналы как форма реализации культурной политики» (Головин, 2010), отметим лишь очевидный с нашей точки зрения факт: русский литературно-художественный журнал, тот самый, который начиная с середины XIX века и вплоть до 90-х годов XX века по сути определял умонастроения российской читающей публики, элиты российского общества, а по остроумному замечанию Владимира Лакшина, идеолога знаменитого «Нового мира» времен Александра Твардовского, по сути сформировал новую социально-этическую прослойку в России, которую во всем мире называют теперь «русская интеллигенция», сегодня в начале XXI века, фактически перестал существовать. Может потому, кстати сказать, перестает существовать и само понятие интеллигенция.

Определяя сегодня понятие «литературно-художественный журнал», мы, прежде всего, обращаем внимание на его кардинально изменившуюся аудиторию. И дело здесь не только в количестве читающей журналы публики - в конце концов, практически все печатные СМИ потеряли в последнее время значительную часть своей аудиторной составляющей, как минимум, на порядок, - а в качестве. Что касается толстых журналов, то изменения настолько поразительные, что, в данном

случае, сам этот факт кардинально изменившейся аудитории по своим пристрастиям и интересам, а также интеллектуальному образовательному цензу становится одним из важнейших типологических признаков. Если раньше в Советском Союзе «толстые» журналы считались изданиями для интеллектуалов или, по крайней мере, для «продвинутых» людей, то есть для интеллектуальной элиты, то сегодня это издания скорее для неудачников, коими в большинстве своем, особенно в 1990-е и в «нулевые» годы стали научно-техническая интеллигенция, работники образования, культуры, деятели искусств и литературы. Нынешняя элита, то есть «богатые» и «продвинутые» читают, если они вообще в состоянии читать, престижные гляцевые перепечатки западных изданий («Космополитен», «Салон»), «рыночные» журналы или чисто рекламные издания, представляющие рынки престижных товаров и услуг. Естественно, рынки эти не для массового потребителя, а для тех, кто испытывает потребность в имидже богатого человека. Конечно, чтобы отделить себя от абсолютно рекламных проспектов, такие журналы печатают все-таки некое занимательное «чтиво», но к литературе эти произведения имеют лишь косвенное отношение.

Более того, если раньше литературно-художественные журналы назывались, и вполне справедливо, массовыми, их тиражи доходили до нескольких миллионов экземпляров, то сегодня их скорее следует отнести к другой типологической нише – специализированные. И дело не только в мизерных тиражах, особенно на периферии, а в самом составе аудиторной группы, реально обращающейся сегодня к «толстым» журналам. В основном, это специалисты – писатели, публицисты, критики, то есть люди, для которых литература осталась основной профессией, а также небольшая часть журналистов, преподавателей высшей школы и ученых, чьи профессиональные интересы лежат в области исследования СМИ. Конечно, здесь происходит как бы некоторый дрейф от почти массовых «Огонька», «Юности», «Нового мира» до абсолютно специализированных («Арион», «Поэзия», «Проза») или даже чисто профессиональных («Литературная учеба», «Новое литературное обозрение»).

Сегодня, думается, этот сектор журнальной периодики, особенно в столичных регионах, - на периферии все же процессы протекают несколько иначе - держится исключительно на российской традиции и подвижнической деятельности горстки энтузиастов, для которых по сей день русское художественное слово и вытекающая из него неповторимая российская духовность являются самоценными.

На эти изменения уже в новых условиях, естественно, откликнулись известные исследователи типологии периодической печати. С. Г. Корконосенко (Корконосенко, 2011), С. Я. Махонина (Махонина, 2011: 320), Л. Л. Реснянская, М. В. Шкондин (Шкондин, Реснянская,

2007: 55), М. И. Шостак (Шостак, 2007). Именно они для более точного определения новых типологических тенденций ввели в обиход и новые понятия, в частности «внешнего» и «внутреннего» круга читательских интересов, или как принято сегодня говорить «системы в системе» журнальной периодики.

По их мнению, «внешний» круг - это пристрастия аудитории, связанные с жизнью человека в социуме, с его трудовой и социальной деятельностью, а «внутренний» - это удовлетворение интимных, порой непредсказуемых, постижимых больше интуитивно, чем логически, формирующихся на уровне подсознания, запросов читателей (эти запросы часто и формируют как раз сферу досуга, своеобразных развлечений, хобби).

Именно в этих «нишах», во внутреннем круге читательских интересов появились абсолютно оригинальные неизвестные ранее в России издания. Такие как сухумские «Апсны», крымские «Брега Тавриды», «Литературное Приднестровье» и т.д.

Но особый интерес представляет сегодня опыт выживания одного из самых старейших и популярных в СССР, а затем в России журналов «Огонек». Любопытно проследить его структурные и жанровые изменения, позволившие ему оставаться на плаву в течение более чем ста лет. Журнал был основан в 1899 году. Первый номер журнала вышел в Санкт-Петербурге как литературно-художественное приложение к газете «Биржевые новости». Это был первый и единственный тогда журнал-приложение, имевший, к тому же, яркую обложку и достаточно разнообразное по тем временам содержание. Так, наряду с прозой и поэзией, в нем публиковались и светские новости: частности, о поездке царской семьи в Крым, о некоторых премьерах в столичных, тогда петербургских театрах.

В 1917 году журнал был закрыт с формулировкой «буржуазное издание». Но в 1923 году стараниями известного советского публициста и поэта Михаила Кольцова «Огонек» возродился теперь уже как яркое пропагандистское пролетарское издание. Не изменив формы, «Огонек» полностью поменял содержание. Теперь уже на его страницах речь шла не о светской хронике, не о бунинской деревне или андреевской усадьбе (и И. Бунин, и Л. Андреев печатались в дореволюционном «Огоньке»), а о победном марше коммунистических бригад. Публиковались революционные стихи В. Маяковского, Н. Асеева и самого М. Кольцова.

Но с 1931 года, после ареста главного вдохновителя журнала М. Кольцова «Огонек» превращается в советское партийное издание, выходящее теперь уже в издательстве «Правда». Выбирается новый формат, обложка становится цветной, а вскоре - и глянцевой. «Огонек» начинает внешне походить на известные западные издания для широкой

публики: такие, к примеру, на французский «Пари-матч», но, естественно, с советской начинкой.

Настоящего расцвета этот тип журнала достигает при главном редакторе Анатолии Софронове (1953–1986 гг.). При нем «Огонек» получает особый статус «общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельник». Опубликоваться в нем поэту или прозаику, а тем более, попасть в «Библиотечку «Огонька»» (небольшие книжки с фирменным огоньковским брендом издавались огромными тиражами вплоть до конца 1980-х годов), считалось своеобразным знаком идеологического и в некоторых случаях художественного качества. Даже критика в журнале «Огонек» возносила литератора на новый уровень. Так, в 1980 году после критической статьи о моих стихотворениях в «Огоньке» меня стали узнавать в Центральном доме литераторов, а некоторые издания обратились с просьбой прислать им мои работы.

Конечно, никаким частным интересам личности, за исключением коллекционирования марок и игры в шахматы, разрешенным идеологическим отделом ЦК КПСС, в этом абсолютно двухмерном издании места не было. Устойчивый и довольно значительный читательский интерес к этому изданию держался исключительно на том, что оно было одним из немногих, а долгое время и чуть ли не единственным иллюстрированным, цветным еженедельником, где можно было прочесть и неплохой рассказ «за жизнь», и кое-что о своем крае или городе, и даже вырезать красивую картинку для украшения кухни или стенки в общежитии, да еще и кроссворд отгадать.

В период «перестройки» с 1986 г. главным редактором «Огонька» стал известный либерал и революционный публицист Виталий Коротич (1986-1991 гг.). Теперь журнал «Огонек», отражая новые читательские запросы, особенно в области экономики, политики и новейшей истории, по сути, не меняя своего статуса и формата, значительно расширил занимательную составляющую, то есть, пользуясь геометрическими представлениями, создал внутренний круг читательских интересов. Конечно, эта составляющая была по-русски специфической. Нашу публику тогда больше всего занимали вопросы сталинских репрессий и провалов социалистической экономики, а вовсе не интимные подробности жизни звезд или секс-меньшинств. В журнале активно публиковались материалы о советской торговой мафии, о недостатках в экономике, о забытых или вычеркнутых из новейшей истории политических деятелях и деятелях литературы и искусств. Никогда больше никакую эротику, никакие разоблачения не читали у нас с таким упоением и сладострастием, как статьи экономистов о том, почему в наших магазинах нет колбасы и джинсов, или разоблачительные публикации модных историков. Вместе с «Московскими новостями»

Егора Яковлева «Огонек» стал настоящим локомотивом «перестройки». С его обложки еще до революции 1991-го года исчез орден Ленина, а тираж вырос до 4,6 миллиона экземпляров – абсолютный рекорд для советской и российской журнальной периодики. Думаю, «Огонек» времен Горбачева — Коротича побил все мыслимые рекорды в области распространения популярной массовой информации и читательского интереса к ней. Не случайно, именно заведующий отделом писем журнала «Огонек» Валентин Юмашев, ни чем в общем-то не примечательный журналист, стал в середине 1990-х годов сначала первым биографом Б.Н. Ельцина, затем руководителем ельцинской администрации, по сути, теневым руководителем страны и, наконец, зятем и наследником первого президента России. Правда, вскоре наступил и резкий спад интереса публики к общим вопросам политики и экономики, и журнал экономически рухнул. Российская читательская аудитория, в массе своей, увлеклась выборами, а вслед за ними, и различными PR-кампаниями с неизменными разоблачениями (побулгаковски). Теперь уже, чтобы выжить, вслед за публикой потянулся и журнал, поменявший и свой формат, и жанр издания, перестав активно выполнять идеологические функции, оставив митинговую тональность, вновь вспомнив о литературе.

Как отмечает известный исследователь в области отечественной журнальной периодики В.В. Смеюха, «реформация общества в период перестройки привела к изменению моделей ... изданий. Журналы стали размещать материалы, посвященные межличностным отношениям, приступили к разработке развлекательного направления, появились многочисленные рубрики по домоводству, детские разделы, информация о жизни и творчестве «звезд». В 90-е гг. активизация развития системы СМИ способствовала сегментации аудитории» (Смеюха, 2011: 53). Повинуясь новой моде, в начале 2000-х «Огонек» вновь вернулся к старому формату, к старому жанру «для всех и обо всем», назвав себя уже неким «общенациональным иллюстрированным» еженедельником. Наряду с литературно-художественными, экономическими и политическими интересами новейшей аудитории, создатели нового «Огонька» в это время активно эксплуатируют и интимно-чувственные пристрастия публики, - то есть расширяют уже третью плоскость частных запросов аудитории, создав наряду с отделами новостей, российской политики, экономики, региональных программ, такие отделы-направления, как частная жизнь, расследования, массовая культура, здоровье, досуг, спецпроекты, спорт, фотоиллюстрации и т. д. Теперь в «Огоньке» уже практически каждый читатель мог найти себе информацию, находящуюся в сфере его интересов.

И наконец, 2010-е годы. Главным редактором с 2012 г. становится скорее менеджер, чем литератор, С. Л. Агафонов. Журнал вновь

разворачивается в аудиторном пространстве, вылавливая своего читателя, несомненно, используя потенциал медийного бренда, широко известного с советских времен. Появляются новые рубрики: Бизнес, Хай-Тек, Авто, Стиль. Не забывает журнал и о литературе, но теперь она подается, в основном, как какие-нибудь сенсационные открытия о жизни и деятельности известных писателей. Слово дается, как правило, авторам, умеющим и любящим эпатаживать.

К примеру, в № 25 за 2018 год выступает эпатажный Виктор Ерофеев с эссе, посвященным 125-летию Владимира Маяковского. И речь здесь, конечно же, не о его революционной поэзии и даже не о разочаровании революцией великого поэта, а о некоторых сексуальных предпочтениях (Маяковский, пусть и в новом качестве, все-таки вернулся). В этом же номере - и генерал итальянских карабинеров с материалом о новом этапе борьбы с итальянской мафией, и жесткое расследование причин отравления детей в пионерском лагере. Представлена в номере и не бывшая ранее колонка почти газетных новостей о продлении срока домашнего ареста знаменитого режиссера Кирилла Серебренникова, об аресте в США российской студентки Марии Бутковой и тут же, как обязательная дань моде, статья Натальи Радуловой о Чемпионате мира по футболу-2018 в России, как о празднике интернационализма.

Сегодня тираж «Огонька» составляет около 80 тысяч экземпляров, что является не самым худшим показателем для печатных СМИ, продолжающих, хоть и фрагментарно, печатать художественную литературу. Для сравнения, классические литературно-художественные журналы «Москва», «Новый мир», «Наш современник» не превышают сегодня тираж в 5-7 тыс. экземпляров. Популярна и электронная версия журнала «Огонек». «Можно предположить, что посетители интернет-ресурсов данных изданий, прежде всего, молодое поколение... Возможно, потенциал бренда может стать опорой для укрепления позиций известных аудитории периодических изданий» (Коханая, 2017: 149-150), в том числе, и журнала «Огонек».

Итак, несмотря на всю условность геометрии читательских пристрастий, предложенную А.Г. Бочаровым и развитую современными исследователями журналистики (Головин, Коханая, 2018), именно следуя ей, то есть постоянно мимикрируя в аудиторном пространстве, один из старейших российских журналов продолжает оставаться в сфере интересов читающей публики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бочаров, А. Г. (1973) Основные принципы типологии современных советских журналов // Вестник Московского университета. Сер. 11. Журналистика. М. № 3. С.25-35.

Головин, Ю. А. (2010) Российские литературно-художественные журналы как форма реализации культурной политики: монография. М. 269 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Литературно-художественные журналы: сохранение русскоязычного культурного пространства в постсоветский период // Знак. Проблемное поле медиаобразования – Челябинский государственный университет. № 3 (29). С. 215-223.

Корконосенко, С. Г. (2011) Введение в журналистику. М. : КноРус. 270 с.

Коханая, О. Е. (2017) СМИ и сохранность культурного ядра на постсоветском медиaprостранстве // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 февр. 2017 г. / сост. Б. Л. Залесский ; под общ. ред. Т. Н. Дасаевой. Минск : Изд. центр БГУ. С.147-155.

Махонина, С. Я. (2011) История русской журналистики начала XX века. Литагент Флинта. 368 с.

Смеюха, В. В. (2011) Трансформация функциональных особенностей женских журналов в историческом контексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. № 1. С. 50-54.

Шкондин, М. В. (2007) Типология периодической печати / М. В. Шкондин, Л. Л. Реснянская. М. : Аспект Пресс. 236 с.

Шостак, М. И. (2007) Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» издания// Типология периодической печати / под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М.: Аспект Пресс. С. 79-92.

Головин Юрий Алексеевич — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru

Опыт воспитательной работы со студентами Московского гуманитарного университета, обучающимися по направлению «Журналистика»

А. А. Елкин

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье предпринята попытка изучить опыт воспитательной работы со студентами высших учебных заведений гуманитарного профиля.*

***Ключевые слова:** журналистика; воспитание; Московский гуманитарный университет*

В работе со студентами-журналистами, обучающимися по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика», есть свои особенности, присущие только этой специальности. Журналистика, как и каждая гуманитарная профессия, требует определённых навыков прежде всего в социокультурной сфере. По мнению профессора А. Д. Жаркова, «существует понятие «активного отдыха», о котором хорошо известно. Под понятием активный отдых, как правило, подразумевают двигательные его формы, как-то: анимации, туризм, физическая культура» (Жарков, 2012: 246), танцы, песни. Существует и такое понятие, как рекреация — воссоздание личности, рассматриваемое в творческом, журналистском и духовном аспектах. Она соотносена в этом смысле с проблемами педагогики и психологии.

В течение ряда лет на кафедре журналистики Московского гуманитарного университета факультета рекламы, журналистики и дизайна в целях создания творческого коллектива и укрепления межпредметных связей нами была проделана большая творческая работа. В частности, практически к каждому Дню Учителя, который отмечается по просьбе Организации Объединённых Наций, начиная с пятого октября 2005 года, а в России этот праздник появился гораздо раньше и был установлен как первое воскресенье октября. Именно к этому празднику студенты готовят литературно-музыкальную композицию на определённую тематику, напрямую связанную с этим торжественным днем. Это можно проиллюстрировать следующими названиями: «Туда-сюда леса, Большие чудеса», «Повесть о том, как белки журфак спасли», «День учителя — вперёд к знаниям», «Учиться — никогда не поздно».

В процессе подготовки и репетиции данного праздника были использованы специфические функции, напрямую связанные с социально-культурной рекреацией (Жарков, 2012: 249). Её ведущей функцией профессор А. Д. Жарков считает психологическую разрядку и эмоциональный отдых. Она обеспечивает, по словам профессора, снятие

утомления, в первую очередь, которое свойственно студентам младших курсов.

Следующей функцией, которая тесно связана с рекреацией, является, конечно же, функция удовольствия, или гедонистическая (смотри hedone — удовольствие). Удовольствие в первую очередь, а также наслаждение считаются важной целью и основным мотивом человеческого поведения, что предполагает, что в принципе эта деятельность будет в основном полезной, приятной, радостной, с большей долей привлекательности. Это не только созерцание прекрасного и увлекательного, в основном на сцене, но и обратная связь — непосредственное поведенческое участие зрителя в конкретной деятельности (Коханая, 2009).

Получается так, что создаётся некий маленький мистический и унимистический коллектив (Елкин, 2015). Это очень важно с любой точки зрения — студенты в процессе постановки, на репетициях обнаруживают в первую очередь художественные навыки: певческие, танцевальные, драматические и отчасти организаторские. В результате такого творческого процесса унимизации (лат. Unanime — единодушие) изменяется и численный состав студентов: большинство из них (95%) принимает активное участие в постановке, тем самым играя определённые, заданные сценарием и постановщиком роли, перевоплощаются в определенных персонажей, проявляя творческие навыки. Они создают себе мнимую ситуацию наряду с реальной, действительной и становятся каждый творцом и художником. Многие из них импровизируют на ходу, добавляя в свою роль разноцветные и яркие краски, присущие только лично своему персонажу.

Естественно, что игра и театрализация — это важная часть для типологии воспитательной работы, которую профессор П. И. Пидкасистый определяет как «спонтанную ориентировочную деятельность, в которой благодаря естественным процессам самонаучения, человек самостоятельно осваивает новые формы и способы действия в привычной и непривычной обстановке» (Пидкасистый, Хайдаров, 1996: 31).

В течение ряда лет (с 2000 по 2019 гг. включительно) автором статьи совместно со студентами ряда ведущих московских вузов (МГУ имени М. В. Ломоносова, МГОУ (МОПИ имени Н.К. Крупской), МИИЯ, МГУКИ и, конечно же, Московского гуманитарного университета) было поставлено и проведено свыше 45 театральных композиций по произведениям отечественной и зарубежной классики. Были использованы в качестве основного материала произведения А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, А. П. Чехова, М. А. Булгакова, И. Ильфа и Е. Петрова, Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида, Менандра, Плавта, Данте Алигьери, Боккаччо, Шекспира, Лопе де Веги,

Кальдерона, Мольера, Гофмана, Голсуорси, Бернарда Шоу, Вудхауза, Зюскинда, Гарсии Маркеса, Ануя, Стриндберга, Монье, мифы древней Греции и Скандинавии и др.

Так например, в 2017 году была поставлена литературно-музыкальная композиция, посвященная юбилею выхода в свет повести Михаила Афанасьевича Булгакова «Собачье сердце» под названием «Можно ли быть Шариковым до конца?!» силами студентов первого курса факультета СКД Московского государственного института культуры. Получилось очень интересно: участники разделились на четыре команды — «Шарики», «Коты», «Домком» и «Интеллигенция». Полемика вышла за пределы композиции: как в греческом театре, на сцену выходили зрители и активно спорили с персонажами, а их было очень много. Все это было подано с искрометными песнями, куплетами и танцами. Композиция была оценена высоко и благожелательно, студенты проявили массовую активность.

В октябре 2018 года на факультете рекламы, журналистики и дизайна Московского государственного университета была проведена литературно-сюрреалистическая, музыкально-драматическая композиция, посвященная Дню учителя: «Туда-сюда леса, Большие чудеса». В постановке принимали участие практически все студенты первого курса кафедры журналистики факультета РЖД. В основе композиции лежала сказка о добре и зле, о силе дружбе, о том, как важно образование и правильное воспитание. Герои вместе с Белоснежкой (Кристина Луспарян) и Черноснежкой (Анастасия Голдабина) ищут буквы «М», «О», «С», «Г», «У». В изящно-пародийной форме на сцене появлялись и преподаватели — в виде Енотов, их было семеро (Алина Осипенкова, Даниил Тугов, Дмитрий Земсков, Юлия Боца, Екатерина Половникова, Юлия Краснодубец, Полина Епифанова). Девочки и Еноты продолжают свои поиски, но появляются темные силы — Воровайки (Дарья Виноградова, Дана Игумнова и Елизавета Корсукова), которые пытались похитить котов (Ксения Занкина, Виктория Биятова, Даниил Евсиков и Руслан Томин). Но на помощь пришли мушкетеры (Валерия Чкареули, Александра Фомичева, Алексей Чернавский и Виктор Матвеев), им помогали Лунтик (Элеонора Мухаилова), Крокодил (Ксения Родичева), Ленивец (Диана Ситдикова), Ёжик (София Петровская) и Забава (Карина Иванченко). С их помощью удалось собрать все буквы волшебного слова «МосГУ» для того, чтобы восстановить баланс между добром и злом. В результате все помирились и поплыли учиться на теплоходе знаний с песней собственного сочинения:

*«Планета тормозила ход осенней грустью и печалью,
И белых знаний теплоход от века прошлого отчалил...»*

29 октября 2018 года теми же студентами была подготовлена композиция, посвященная столетию со дня рождения Всесоюзного

Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. В композицию вошли стихи и песни лучших представителей комсомола, лауреатов премии Ленинского Комсомола — Александры Пахмутовой, Николая Добронравова, Вячеслава Добрынина, Юрия Антонова, Роберта Рождественского, Бориса Мокроусова, Леонида Дербенева, Владимира Шаинского, Михаила Пляцковского, Юрия Энтина и Евгения Мартынова.

Таким образом, опыт воспитательной работы со студентами (Коханая, 2017) показывает, что они креативны и готовы к реализации идей, с радостью принимают участие в разработке и воплощении творческих проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жарков, А. Д. (2012) Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. М.: МГУКИ.

Коханая, О. Е. (2009) Воздействие театра на молодежную аудиторию // Зеркало : Литературно-художественный и научно-просветительский альманах Московского государственного университета культуры и искусств. М. : МГУКИ. С. 184-188.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч. 2. С. 527-534.

Ёлкин, А. А. (2015) Унанимизм как художественно-эстетическое явление. М. : МГУКИ. С 76-77.

Пидкасистый, П. И, Хайдаров, Ж. С. (1996) Технология игры в обучении и развитии. М. : МГПУ.

Ёлкин Алексей Анатольевич — доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: grendel.lvasyacot@ya.ru

Стратегическое значение анализа медийного контента

*Кака Мохаммед Омер Кака
Южный федеральный университет*

В статье показывается важность контент-анализа, позволяющего рассматривать медиасообщения, медиапродукты с точки зрения их качественного и количественного изучения.

Ключевые слова: контент-анализ, функции, медиатекст, медиасообщение

Средства массовой информации выполняют важную роль в предоставлении общественности информации о региональных и международных событиях, проблемах в соответствии со своими первостепенными задачами, профессиональными и морально-этическими нормами, что помогает социуму получать сведения о важнейших мероприятиях, формировать собственное мнение по глобальным вопросам, принимать соответствующие решения (Головин, Коханая, 2018; Смеюха, 2015, 2017).

Контент-анализ – качественный и количественный метод, используемый для анализа содержания медиаматериалов, медиапродуктов. Исследуя их содержание, данные, особенности, можно проводить их числовую обработку, оценку и интерпретацию, что помогает выявлению преобладающих тем, жанров; данный анализ способствует выявлению ключевых проблемно-тематических аспектов, частотности использования языковых единиц, эмоциональной окраски сообщения и т. д. (Аль Тохами, 2009). На основании проведенного анализа можно разрабатывать соответствующие рекомендации по изменению технологий работы с медиаконтентом.

В данной публикации мы рассмотрим цели и задачи контент-анализа, историю его появления, механизмы использования.

Концепция контент-анализа

Контент-анализ предназначен для проведения объективного исследования качества и количества содержания медиасообщений, с последующей их классификацией по выбранным категориям (или подкатегориям), проведением статистической обработки посредством использования измерений и кодирования, анализа содержания данных, указывающих, формы и намерения, на основании чего делаются соответствующие выводы, интерпретации, рекомендации (Надя Салем, 2012).

Можно рассматривать контент-анализ как изучение медиасообщений посредством объединения их в категории, проведения выборок, что позволяет проводить сравнение, анализ, обработку данных,

их интерпретацию, на основании чего становится возможным проведение необходимых корреляций характеристик медиакommunikационного материала (2010).

Кроме того, контент-анализ помогает выстроить на основе анализа медиаматериала количественную концепцию, выполняет важнейшие функции в наблюдении, описании, понимании, кодировании, интерпретации. (Сафват Фарах, 2015).

Начало научного использования контент-анализа

Первые попытки использования контент-анализа были предприняты исследователями В. Липпманном и Ч. Мерцем, проанализировавшим содержание новостной статьи, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс». Данный вид исследования расширил свои функции после разработки технологии подсчета единиц анализа, что обеспечило возможность получения достоверных результатов. Контент-анализ получил широкое распространение в социальных науках. Значительный вклад в разработку контент-анализа внесли Х. Лассуэлл и Б. Берелсон (Али Хашем, 2009).

Можно сделать вывод, что развитие контент-анализа было связано с развитием системы медиакommunikации (Коханая, 2018).

Эволюция медиакommunikаций, обозначившаяся с середины прошлого века сыграла важную роль в востребованности медиаисследований, а, значит и их развитии. Контент-анализ приобрел популярность, так как позволял проводить исследования письменных и аудиовизуальных медиапродуктов.

Компоненты контент-анализа

Контент-анализ как инструмент и метод описания основан на наборе процедурных элементов, анализ которых позволяет определить, что основное внимание в медиатексте уделяется:

- 1 повторению слов, предложений, значений или символов, содержащихся в медиасообщении,
- 2 семантическому содержанию медиасообщения,
- 3 мониторингу тематических, формальных и функциональных аспектов (Джамиль Хамдауи, 2019).

Данный вид исследования объединяет качественный и количественный анализы.

Мы можем заключить, что основными задачами контент-анализа являются:

- 1 изучение содержания документов, аудиовизуальных визуальных сообщений,
- 2 сравнение средств массовой информации с точки зрения анализа тематических, функциональных аспектов, выявления их влияния на аудиторию (Самир Мухаммед, 2013),

- 3 определение позиций, мнений в освещении медиасобытий, медиаперсон,
- 4 изучение лексического и семантического содержания,
- 5 выявления частотности в освещении тематики, мест событий, героев,
- 6 определение влияния медиасообщений на получателя информации (Майклсон, Гриффин, 2005).

Необходимо отметить, что контент-анализ широко используется на современном этапе в процессе изучения массмедиа. Так, например, на факультете журналистики постоянно проводится изучение СМИ российских городов, результаты данных исследований отображены в научных публикациях (Свитич, Смирнова, Ширяева, Шкондин, 2016).

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что контент-анализ является актуальным методом наблюдения, анализа, обработки данных и получения выводов и прогнозов относительно функционирования медиа: он позволяет получать точные данные, характеризующие тематические, функциональные, семантические и другие аспекты медиаконтента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Али Хашем, Ф. (2009) Контент-анализ в медиа исследованиях. Абу-Даби : Дар Эль Радван. 180 с.

Аль Тохами, М. (2009) Контент-анализ в теории и на практике. Каир-Египет : Дар Эль Маарэф. 178 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиасреда : научный журнал факультета журналистики ЧелГУ. № 13. 233 с. С. 193–202.

Джамиль Хамдауи, Д. (2019) Контент-анализ [Электронный ресурс] URL: <http://www.almothaqaf.com/qadayaama/qadayama-09/69363-2012-11-27-01-41-04> (дата обращения: 10.10.2019).

Коханая, О. Е. (2018) Массовая коммуникация как система управления массмедийными процессами // Век информации. № 2. Т. 2. СПб. : Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций. 341 с. С. 149-150.

Надя Салем, Н. (2012) Использование контент-анализа в гуманитарных науках. Кувейт : Дар Эль Калимат. 140 с.

Майклсон, Гриффин (2005) Новая модель для анализа медиа контента. [Электронный ресурс] URL: <https://instituteforpr.org/wp-content/uploads/MediaContentAnalysis.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).

Самир Мухаммед, Х. (2013) Контент-анализ. Каир-Египет : Дар Эль Китаб. 148 с.

Свитич, Л. Г., Смирнова, О. В., Ширяева, А. А., Шкондин, М. В. (2016) Коммуникативные характеристики контента городских газет (по

результатам контент-анализа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 1. С. 3–27.

Сафват Фарах, А. (2015) Медиаконтент и новые перспективы развития политического анализ. Каир-Египет : Дар Эль Фаджр. 240 с.

Смеюха, В. В. (2017) Современное медиапотребление в мегаполисе // Социально-гуманитарные знания. № 8. С. 152–163.

Смеюха, В. В. (2015) Теория и практика массовой информации. Ростов н/Д : РГУПС.

Фаузия Фахим, Р. (2010) Контент-анализ новостных программ иракском радио. Багдад : Дар Эль-Фарахиди. 208 с.

Кака Мохаммед Омер Кака — аспирант кафедры теории журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета. Адрес: 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 150. Тел.: +7 (898) 962-640-15. Эл. адрес: mohammedomarkaka@gmail.com

Ресурсы массмедиа в периметре общественного мнения

П. Н. Киричѐк

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *В статье анализируются проблемы взаимодействия журналистики и общественного мнения, выявляются ресурсы прессы в его изучении, определяются массмедийные способы его формирования в современных условиях.*

Ключевые слова: *общество; мнение; массмедиа; ресурсы; управление.*

Особый интерес для журналистики представляет феномен массового сознания, обладающего своеобразным «золотым сечением», которое представляется общественным мнением. Работа прессы с массовым сознанием для выхода в пределы общественного мнения напоминает процесс «намывания» драгоценного металла, когда через специальные лотки пропускаются большие объѐмы песчано-галечной породы, а на сетке (фильтре) остаются крупинки ценного ископаемого. Роль этой сетки выполняет система массмедиа с арсеналом публицистики — чем полифоничнее выглядит структура прессы и чем разнообразнее её вербальные, визуальные, цифровые ресурсы, тем реальнее становится успешность работы журналистов с общественным мнением.

Для процесса государственного управления общественное мнение является важнейшим исходным началом, главным оформителем которого являются средства массовой информации. Неслучайно первая в стране социологическая служба — Институт общественного мнения (ИОМ) — появилась в структуре прессы, а именно в редакции газеты «Комсомольская правда»: «Изучение общественного мнения предполагает наличие возможности оперативного обращения одновременно к миллионной аудитории... Любые операции с общественным мнением легко вписываются в восприятии публики в привычные, каждодневные функции средств массовой коммуникации» (Грушин, 2011: 183).

Помимо этого, своё публичное выражение общественное мнение прежде всего находит в духовно-практическом продукте журналистской деятельности — медийном тексте (медiateксте) как опредмеченном результате познания и преобразования социальной реальности, оформленном в вербальных, визуальных, цифровых знаках (символах). Этим креативным способом происходит превращение общественного мнения из скрытой формы в его аналог открытой формы, что позволяет управленцам и журналистам, владеющим методами социологического

анализа и синтеза, перейти от этапа его выявления и изучения к этапу формирования и применения в социальной практике.

Общественное мнение произрастает на почве массового сознания: последнее для первого является питательной средой. В авторском определении общественное мнение — это отношение большинства населения страны (региона) к тому или иному социально значимому вопросу внутреннего или внешнего характера. В диспозиции с наличествующим в повседневной жизни широким многоголосием социальных идей, взглядов, оценок, суждений, предложений общественное мнение выступает их смыслофактическим интегралом, которое в современной теории прессы резонно определяется как главная «мишень журналистики» (Прохоров, 2003: 70). В этом случае апеллирование журналистов к общественному мнению происходит в различных публицистических формах, выбор которых зависит от целей его использования.

Как правило, современная журналистика взаимодействует с общественным мнением в двух организационно-креативных ипостасях, порождённых многолетней противоречивой практикой «сотрудничества» прессы и социума:

а) журналистика отражает общественное мнение средствами публицистики, которая сама является в большей части его духовно-практическим продуктом. В этом пределе население страны (региона) через массмедийные сайты, аудиторные конференции, подписные механизмы «навязывает» печатным, электронным, сетевым массмедиа своё понимание происходящего в мире социума и понуждает представлять это мнение (индивидуальное, групповое, массовое) на газетных страницах, в телевизионных программах, аудиальных передачах, интернет-блогах. Этот профиль взаимодействия означает высокопродуктивный канал обратной связи, который не может не использовать журналистика, не желая ронять слова в социальную пустоту;

б) журналистика интерпретирует общественное мнение средствами публицистики, которая проявляет не всеядный, а избирательный характер. Из множества сигналов социального мира она отбирает самые важные, самые характерные, самые полезные для практического улучшения материальных и духовных условий бытия граждан. С этой целью журналистика делает купюры из первичного массива идущей снизу и сверху информации, отсекает незначительное, нетипичное, непрактичное, добавляет своё видение и понимание жизненных процессов и формирует адсорбированное общественное мнение, способное в отшлифованном виде стать элементом социального управления. В этом случае пресса становится прямым организатором

необходимого в демократическом социуме управленческого дискурса как предтечи важного решения и последующего действия.

В комплексе функций общественного мнения проглядывают два профиля — нейтральный и императивный. К первому относятся воспитательная, консультативная, познавательная функции, ко второму — регулятивная, оценочная, контрольная, директивная функции (Грушин, 2011). В настоящее время проглядывает заметное тяготение прессы, особенно в регионах, к императивному профилю общественного мнения: по данным авторского экспресс-анализа печати, как правило, в двух третях социально-политических публикаций отражается (продуцируется) журналистская апелляция к регулятивной, оценочной, контрольной, директивной функциям. Вероятно, в «повелительном» подходе к массовому сознанию прослеживается традиция, оставшаяся от прежней, встроенной в административно-командную систему журналистики и связанной с ней «результативной» публицистики, когда после публичной фиксации социальных аномалий логически напрашивается (по известной формуле действенности) необходимость их реального устранения.

К сожалению, менее востребованным в прессе остаётся нейтральный профиль общественного мнения: на воспитательную, консультативную, познавательную функции приходится суммарно около одной трети социально-политических публикаций в региональных газетах. Однако сведение функций общественного мнения к регуляции, оценке, контролю и выдаче директив заметно сужает поле его влияния на массовую аудиторию. То же самое происходит и по вине низкосортной публицистики, в которой неправильно закладываются основополагающие пропорции: аксиологические (оценочные) аспекты в ней заметно преобладают над гносеологическими (познавательными). И по этой причине общественное мнение в большинстве отечественных массмедиа не столько изучается, сколько эксплуатируется как средство политической и экономической борьбы.

Практика показывает, что творческие медиаколлективы крайне редко применяют широкие социологические опросы (мониторинги), массовые интервьюирования и анкетирования граждан по актуальным политическим и экономическим проблемам, хотя эти методы, апробированные журналистской практикой, неизменно дают большой аудиторный эффект и помогают служителям прессы сверять свои воззрения на социальные процессы с доминирующими массовыми настроениями. Между тем иного, столь эффективного, способа выявить и изучить общественное мнение в период между выборами и референдумами у массмедиа просто не существует, если строго следовать принципу адекватности вербально-визуального образа реальному оригиналу. При этом адекватность оценивается по трём основным

индикаторам — достоверность (доказательность), точность (полнота), существенность (глубина) отражения.

В целом, журналистика по отношению к общественному мнению как своей «главной мишени» может совершать следующие креативно-организационные действия: выявлять, удостоверять, изучать, формировать, манипулировать — всем наличным арсеналом средств публицистики и приходящей к ней на помощь социологии. При умелой работе с общественным мнением журналистика порождает в публичной сфере необходимый для жизнедеятельности социума управленческий дискурс в качестве «технологии коммуникативного взаимодействия различных социальных групп, объектов и субъекта власти, который пронизывает все сферы и уровни в системе отношений общества и государства, является системообразующим, выступает стратегическим ресурсом государственного управления» (Шилина, 2011: 254).

В процессе выявления, изучения, формирования общественного мнения печать, радио, телевидение, интернет непрерывно воздействуют на индивидуальное, групповое и массовое сознание. Эффективность этого воздействия измеряется «возникновением как благоприятных (интегративных), так и неблагоприятных (дезинтегративных) социально-коммуникативных ситуаций» (Конецкая, 1997: 237). Их состояние и развитие во многом зависит от доминантного вектора медиакommunikации, который определяется социальной позицией средства массовой информации (журналистской корпорации). Социальная позиция конкретно реализуется в линии (векторе) поведения массмедиа, которая также обладает двойственным характером: а) информационная поддержка массы (народа) и б) информационная поддержка элиты (власти). Одно из двух в последующем существенно влияет на конечный информационно-коммуникационный продукт в виде печатного, электронного, сетевого медиатекста, чьё основное содержание обуславливается, в первую очередь, определённым модулем выявленного, изученного, сформированного общественного мнения.

Первый вектор медиакommunikации (линия поведения прессы) определяется как общественный, когда приоритет в печати, радио, телевидении, сетевых изданиях отдаётся социальной информации, идущей снизу, от управляемой массы (народа). И эта «низовая» информация в принципе способна давать максимально полную и объективную картину эмпирических истоков социальных, политических, экономических процессов для чёткого представления гражданами всего происходящего в обществе и выработки ими наиболее оптимальных форм поведения в конкретных жизненных ситуациях. При такой постановке дела в прессе появляется возможность успешно решать проблему общественного диалога и баланса социальных интересов, представляемых

в массмедиа, или находить, по крайней мере, цивилизованные пути и способы разрешения возникающих конфликтов и противоречий.

Второй вектор медиакommunikации (линия поведения прессы) определяется как государственный, когда приоритет в печати, радио, телевидении, сетевых изданиях отдаётся социальной информации, идущей сверху, от управляющей элиты (власти). И эта «верхушечная» информация в принципе не способна давать максимально полную и объективную картину эмпирических истоков социальных, политических, экономических процессов и, соответственно, помогать гражданам чётко представлять всё происходящее в обществе и вырабатывать оптимальные формы поведения в конкретных жизненных ситуациях. При такой постановке дела в прессе исчезает возможность успешно решать проблему общественного диалога и баланса социальных интересов, не находящих адекватного отражения в массмедиа, и осуществлять поиск цивилизованных путей и способов разрешения возникающих конфликтов и противоречий

Рыночный вариант журналистской деятельности в родных палестинах свидетельствует о том, что в условиях провозглашённой тридцать лет назад свободы слова обычно побеждает то слово, в которое либо конвертирован импульс власти, либо вложены большие деньги (либо и то, и другое вместе, как это бывает во время избирательных кампаний). Сегодня в информационном пространстве страны (кроме, пожалуй, двух столиц и городов-миллион-ников) в открытой или скрытой форме происходит заметное усиление апологетического отношения массмедиа к мнению и позиции власти как превратно понимаемого и реализуемого государственного вектора медиакommunikации. За ростом властной апологетики обычно стоит политическая и экономическая конъюнктура, или стремление по-своему «адаптировавшихся» к нецивилизованному медиарынку журналистов принимать сторону правящей и имущей элиты в силу материальной выгоды и физической безопасности.

Между тем поддерживать с помощью массмедиа социально-политическое равновесие в стране (регионе) можно только обратным путём — если выражать в прессе, прежде всего, массовые настроения, доминирующие здесь длительное время. И при этом соблюдать принцип равенства на свободу слова между представителями власти, прессы, народа. В данном случае общественный вектор медиакommunikации (социальная позиция журналиста или творческого коллектива в целом), практически реализуясь в исполнении массово-информационного заказа, на самом деле отражает духовно-идеологический плюрализм и формирует реальное общественное мнение. Здесь прослеживается позитивная линия поведения журналистики: Общественный вектор прессы (поддержка массы (народа)) → Массово-информационный заказ

(в пользу массы (народа)) → Мнение массы (народа) → Реальное общественное мнение (духовно-идеологический плюрализм).

В другом случае, когда отечественные массмедиа, заняв социальную позицию «обслуги власти», предпочитают представлять читательской, слушательской, зрительской, пользовательской аудитории в наибольшей степени тот «срез» духовно-идеологического плюрализма, который выражает настроения преуспевающей элиты, продолжающей получать материальные и духовные барыши от либеральных реформ, и в наименьшей степени — настроения бедствующей массы, тогда действующие журналисты реально превращают его в духовно-идеологический монополизм, никакого отношения не имеющий к истинному общественному мнению. Здесь прослеживается негативная линия поведения журналистики: Государственный вектор прессы (поддержка элиты (власти)) → Элитарно-информационный заказ (в пользу элиты (власти)) → Мнение элиты (власти) → Манипулированное «общественное мнение» (духовно-идеологический монополизм).

Духовно-идеологический монополизм характеризуется тем, что правящая элита, подверженная опасности социальной деградации от избытка власти в политике, денег в экономике и лести в прессе, использует неограниченные возможности «информационного управления» сознанием и поведением больших масс людей в выгодных для себя целях — например, для выхода из-под общественного контроля, что, по словам председателя Конституционного суда РФ, создаёт угрозу не только демократии, но и правопорядку: «Если говорить о борьбе с коррупцией, то ещё философ Иван Ильин подметил: ничто не удержит власть от «превращения в чернь», то есть от деградации, если само общество ей не помешает» (Цепляев, 2006).

Односторонний (властно-монологический) характер отечественной медиакommunikации по отношению к общественному мнению — тоже неизбежное следствие гипертрофии товарных отношений и управленческих полномочий в рыночном социуме, когда журналист быстро усваивает большую выгоду и усматривает личную безопасность в служении не обществу и народу, а государству и олигархам. К тому же сервильная (подчинительная) линия поведения журналистики вполне сознательно стимулируется и несовершенным в этой области законодательством: к примеру, Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (Статья 42) недвусмысленно позволяет массмедийным коллективам не реагировать и не отвечать на отклики и письма читателей, зрителей, слушателей (Закон РФ, 1996: 24), то есть попросту игнорировать реакции граждан на происходящее в действительности. Но ведь до 1991 года каждое авторизованное письмо в средство массовой информации приравнивалось к обращению

гражданина в официальную инстанцию с обязательным по закону ответом на него не позже одного месяца со дня получения.

Известно, что любая социальная система, в том числе информационно-коммуникационная, без обратной связи рано или поздно вырождается во всех смыслах, особенно в части эффективности (действенности). Увы, многие нынешние медиарыночники не понимают или не принимают этого постулата, считая непосредственную работу прессы с массовой аудиторией в конкретных документальных формах пережитком прошлого. Сейчас в журналистском мире «всё больше становится людей, которые относятся к получаемым редакцией письмам равнодушно. Новые издания, не боясь разозлить читателя, помещают на самых видных местах предупреждения: «Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает»... Это должно означать, что читатель не может надеяться на ответ. Самые гордые из новых журналов и газет сообщают без всяких намёков и церемоний: «Редакция в переписку не вступает» (Рубинов, 1994: 89).

В результате замыкание журналистики в самой себе при игнорировании сигналов со стороны приводит не к формированию общественного мнения средствами публицистики по демократическому алгоритму в диалоговых формах общения, а к его информационной «муштровке» монологическими способами в духе верноподданнической линии поведения (толпообразного послушания). До поры до времени такой массмедийный вариант проходит гладко, пока количество некоммуникативных ситуаций и неинформированных акторов не составит «критической массы», за которой может последовать взрыв социального недовольства: постоянно эксплуатируемое, а не цивилизованно культивируемое общественное мнение, в конце концов, обернётся против своих же эксплуататоров и манипуляторов улично-митинговыми формами протеста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грушин, Б. А. (2011) Институт общественного мнения «Комсомольской правды» // Открывая Грушина : в 3 т. М.: Изд-во Моск. ун-та. Т. 2. 384 с. С. 178-216.

Грушин, Б.А. (2011) Мнения о мире и мир мнений. М.: Изд-во «Праксис». 544 с.

Закон РФ «О средствах массовой информации» // Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации (1996). М.: Фирма Гардарика. 296 с. С. 7-34.

Конецкая, В. П. (1997) Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления. 304 с.

Прохоров, Е. П. (2003) Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс. 367 с.

Рубинов, А. З. (1994) Частная жизнь журналиста. М.: Экономика. 288 с.

Цепляев, В. В. Зорькин (2006) Почему власть так цинична? // Аргументы и факты. № 25. 28 июня.

Шилина, С. А. (2011) Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества // Казанская наука. № 9. С. 253-255.

Киричѣк Пѣтр Николаевич — доктор социологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kpn54@yandex.ru

Ситуационные задачи как средство формирования конфликтологических компетенций будущего журналиста

В. Н. Ковалев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Филиал МГУ в г. Севастополе

В статье представлен опыт использования ситуационных задач в формировании конфликтологических компетенций у студентов.

Ключевые слова: конфликт, конфликтологические компетенции, ситуационная задача, ценностно-целевая парадигма

Ценностно-целевая парадигма профессиональной подготовки журналиста заключается в содействии формированию интегральных личностных характеристик, которые и выступают как непосредственные показатели профессионального развития будущего специалиста и выражаются в комплексе профессиональных компетенций, то есть его компетентности. «Наша миссия — научить студентов-журналистов, как посредством деятельности масс-медиа можно гармонизировать ценностные отношения общества» (Коханая, 2017: 532). Важной составной частью коммуникативной компетентности журналистов являются конфликтологические компетенции. Это обусловлено тем, что журналистам по роду своей профессиональной деятельности приходится постоянно изучать и освещать проблемные ситуации, взаимодействуя с самыми разными людьми.

Мы выделяем три основные составляющие конфликтологической компетенции — аналитическую, модерационную и конативную (Ковалев, Нуждина, 2012). Выделение первой определяется необходимостью обладания журналистом способностями и умениями анализировать конфликты. При выборе второй мы исходили из научного понимания термина *moderate* (*лат.* — приводить в равновесие, управлять, регулировать, способствовать разрешению) и важности для журналиста умения разрешать конфликтные ситуации, обладать навыками конструктивного поведения в них. Выделение третьей обусловлено тем, что поведение является определяющим фактором конструктивных или, наоборот, конфликтных взаимоотношений субъектов.

Для выявления конфликтологических компетенций мы анализировали основные аспекты конфликтного противостояния субъектов:

- 1) коммуникативный, раскрывающий нарушения взаимопонимания оппонентов;
- 2) прагматичный, отражающий нарушение ожиданий помощи и поддержки;

3) легитимный, выражающий нарушение веры участников конфликта в норму.

Аналитическая составляющая конфликтологической компетенции журналиста предусматривает:

- знание теоретических основ и методов анализа конфликтов разных типов;

- широту видения проблемного поля конфликта (внутренних детерминант, внешних условий, степени влияния объективных и субъективных факторов на поведение участников, баланс их ресурсов и др.);

- правильность анализа условия конфликтной ситуации представленной в условии ситуационной задачи (умение выделить главное, определить верную последовательность действий, установить причинно-следственные связи);

- полноту анализа ситуации (рассмотрение во взаимных связях и отношениях всех основных структурных компонентов конфликта и их характеристик);

- научность анализа конфликта (владение методологией исследования проблемы, знание диагностического инструментария и владение им в процессе анализа ситуационных задач);

- логичность, доказательность, структурированность рассуждений и выводов (аргументированность, обстоятельность, последовательность, целостность);

- самостоятельность, независимость (независимость суждений; умение анализировать задачу самостоятельно; умение интериоризировать опыт, знания и суждения других людей; способность конструктивно анализировать ситуацию, будучи включенным в неё);

- оптимальность затрат времени на анализ проблемной ситуации.

Содержание модерационной составляющей конфликтологической компетенции журналиста предполагает:

- знание и творческое применение основных алгоритмов разрешения конфликтов;

- умение составить оптимальный план действий по разрешению конфликтной ситуации;

- правильность, конструктивность разрешения всех типов конфликтных ситуаций при различных способах их предъявления;

- полноту (системность, комплексность, завершенность) разрешения ситуационной задачи;

- вариативность и оригинальность решения;

- научность решений (владение методологией разрешения проблемы, знание технологий разрешения конфликтов и владение ими в процессе решения ситуационных задач);

- прогнозирование исходов конфликта при многовариантном видении вероятных действий участвующих в конфликте сторон;
- логичность, аргументированность рассуждений и выводов;
- самостоятельность, независимость (независимость суждений; способность противостоять групповому давлению; умение решать задачу самостоятельно; способность оценить результаты принятого решения; способность конструктивно разрешать ситуацию, будучи включенным в неё);
- оптимальность затрат времени на разрешение ситуации.

Конативная составляющая конфликтологической компетенции журналиста предусматривает:

- приверженность конструктивному стилю поведения в конфликте (сотрудничество, компромисс и др.);
- владение основными тактиками рационального реагирования на провоцирующие действия актуальных участников инцидента;
- способность к саморегуляции эмоциональных состояний в конфликтных ситуациях;
- умение вести конструктивный диалог с оппонентом в конфликтной ситуации и амортизировать его конфликтные действия;
- умение контролировать свое поведение в конфликтной ситуации и осознанно рационально управлять им;
- способность управлять конфликтной ситуацией, направлять ее в конструктивное русло (выраженная в конкретных действиях).

В разработке содержания и способов предъявления учебных конфликтных ситуаций мы исходили из точки зрения И.М. Фейгенберга о том, что компетентностная функция ситуационных задач сводится к обучению навыкам научного анализа посредством применения метода моделирования. Строиться эта задача должна по принципам создания исследовательской модели (Фейгенберг, 1981).

Решение ситуационных задач студентами отделения журналистики осуществлялось на основе:

- 1) собственных представлений и жизненного опыта;
- 2) ориентировочных схем-моделей (М. М. Рыбаковой, М. Биггерстафф, В. А. Смехова, М. Е. Литвака, Д. . Скотт и др.);
- 3) освоенных аналитических методик (трансактного анализа Э. Берна, комплексного картографического и ресурсного анализа В. Н. Ковалева, структурного анализа Э. Вейса, картографии конфликта Х. Корнелиус и Ш.Фейр);
- 4) комплексного моделирования изученных методик и совокупного опыта творческих микрогрупп студентов.

Анализ и решение ситуационных задач осуществлялись в формах:

- фронтальной (после изложения преподавателем ситуации и постановки проблемных вопросов, студенты излагали и аргументировали

версии причин, характеризовали участников конфликта, выдвигали версии решения; преподаватель подводил итог, обобщал мнения студентов, формулировал выводы);

- фронтально-индивидуально-групповой (студенты группы решали разные по содержанию однотипные по направленности и сложности конфликтные ситуации, излагали и аргументировали свои решения, а члены группы задавали им вопросы и дополняли решения собственными суждениями);

- фронтально-индивидуальной, дифференцированной (студенты группы письменно решали разноплановые ситуации, разной сложности, а преподаватель осуществлял их оценку). В процессе подготовительной работы перед анализом ситуации студент должен был устранить пробелы в знаниях путем предварительного изучения «досье ситуации»;

- бригадно-звеньевой (студенты в микрогруппах по 3-5 человек решали как однотипные, так и разноплановые задачи; повествовательно или в ролевых образах представляли свои решения, осуществляли их защиту; принятие решений осуществлялось после групповой дискуссии).

- звеньевой (организовывались групповые мозговые атаки) — студенты в укрупненных звеньях по 6–7 человек работали с ситуациями, не имеющими однозначно заданных параметров (с недостающими данными в описании проблемы, т.е. в условии или с множественными переменными), предполагающими неоднозначные многовариантные решения. Когда звенья работали над одной ситуацией, использовался вариант брейнринга (соревнование на скорость решения ситуации). Когда им выдавались разные ситуации, то проводились брейнсторминги (коллективные мозговые атаки с детальной проработкой всех составляющих конфликта и способов его разрешения);

— динамическими группами с переменным составом участников (численный состав игровой группы определялся количеством участников конфликтной ситуации, предлагаемой студентам в виде сюжета ролевой игры-драматизации). Каждый студент получал свою роль в форме инструкции. Далее ситуация разворачивалась по сценарию ролевой игры.

Общий алгоритм проведения занятий по решению ситуационных задач был представлен модифицированной моделью А.А. Балаева, т.е. ниже следующим образом

Первый этап — введение в изучаемую проблему и обоснование актуальности темы. Знакомство с проблемой, областью конфликтного взаимодействия, типом ситуационной задачи.

Второй этап — постановка задачи, предъявление конфликтной ситуации. На данном этапе устанавливались форма, время и режим самостоятельной творческой работы.

Третий этап — групповая работа над ситуацией. Здесь моделировались различные формы взаимодействия членов творческих групп.

Четвертый этап — защита решений и групповая дискуссия.

Пятый этап — подведение итогов (анализ ошибок, удачных и оригинальных решений), формулирование выводов, рефлексия (Балаев, 1986).

Нами использовались следующие виды ситуационных задач:

1) конфликтные ситуации с четко однозначно заданными условиями и прогнозируемым результатом, требующие определения содержания и последовательности шагов на пути к цели. Как правило, к таким относились ситуации-иллюстрации, демонстрирующие закономерности, механизмы, следствия развития конфликта и перерастания его в инцидент;

2) стандартные конфликтные ситуации, предполагающие одно или несколько вариантов разрешения. Прежде всего, это ситуация–оценка, предусматривающая описание конкретного события, отражающего конфликтные отношения между субъектами и принятых руководителем или медиатором мер;

3) конфликтные ситуации со многими неизвестными, заданными в условии задачи, предусматривающими множество вариантов разрешения;

4) описание завершенных конфликтов, предполагающее ретроспективный анализ событий для выявления причин инцидента. К таким относятся ситуации-упражнения, предусматривающие обращение к специальным источникам информации, содержащим данные о нормативной базе, определяющей основу для урегулирования конфликта.

В формулировании условий ситуационных задач мы опирались на комплекс требований, обоснованных П.А. Шеремета и Г.Н. Канценко. С точки зрения авторов ситуационная задача должна: быть емко, лаконично, содержательно и умело представлена реальной историей; отражать актуальную конфликтную проблему; по возможности содержать определенный драматизм в ситуации; позволять оценить правильность принятых решений (Шеремета, Канценко, 1999).

Руководствуясь вышеизложенными требованиями, нами в основу ситуационных задач были положены нижеследующие реальные и смоделированные конфликтные ситуации:

- события на определенной стадии состояния или развития конфликта;

- явления или процессы, завершившиеся или преобразующиеся на основе развивающихся или угасающих конфликтных отношений между субъектами;

- источники или причины возникновения конфликтов, развития или отклонения от нормы каких-либо фактов, явлений, эмоциональных состояний, когниций, установок;

- зафиксированные результаты или наиболее вероятные последствия изучаемых конфликтных явлений, процессов, действий;

- социальные, социально-психологические, организационные, педагогические, управленческие и другие решения или оценки;

- поведение, действия или деятельность субъектов конфликта (конкретных лиц или групп, участников конкретных конфликтных ситуаций и инцидентов) на различных его стадиях (Ковалев, Нуждина, 2012).

На основе анализа научных источников, мы выделили следующие способы предъявления конфликтных ситуаций:

а) задачи-упражнения с абстрактным содержанием;

б) видеозапись какого-либо реального конфликта;

в) киноэпизоды с конфликтными сюжетами;

г) электронная запись беседы, обсуждения, речи, диалога с конфликтным содержанием;

д) набор фотодокументов;

е) «досье ситуации» — набор различных документов;

ж) непосредственное описание реальных конфликтных ситуаций;

з) игровой метод (деловые и ролевые игры, социодрамы);

и) классический метод — полный набор материалов (кейс) по сложным конфликтным ситуациям;

к) комбинированный способ, когда одновременно используются несколько из перечисленных выше вариантов.

Достоинства метода решения ситуационных задач заключаются, прежде всего, в сочетании простоты организации занятия с эффективностью результата. В процессе разрешения конкретной учебной конфликтной ситуации, студенты обычно действуют по аналогии с реальной практикой, то есть используют свой опыт, применяют в учебной аудитории те способы, средства и критерии анализа, которые были приобретены ими в процессе предшествующей учебной деятельности и производственных практик. При этом студенты нередко сами обнаруживают, что некоторые точки зрения, критерии оценки и выбора решений, методы анализа, которые раньше считались ими как правильные и достаточно надежные оказываются неэффективными при решении некоторых типов ситуаций.

Под влиянием совместной аналитической деятельности (в мозговых атаках и ролевых играх) над конкретными конфликтными ситуациями стереотипные подходы постепенно разрушаются, отвергаются самими студентами, как непродуктивные. Формируется новая система приемов и способов работы, «естественным решением в сложившихся условиях...

внедрение практической журналистики в учебный процесс» (Головин, 2016: 50). Изменяется характер взглядов студентов, они обретают способность делать то, что раньше не умели. После решения комплекса ситуационных задач, студенты начинают действовать уже не по аналогии той или иной авторской модели разрешения конфликтов, а применяют на практике интериоризированный опыт группы, внося в него собственные элементы оценки ситуации. Это является свидетельством сформированности искомых конфликтологических компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балаев, А. А. (1986) Активные методы обучения. М. : Просвещение. 96 с.

Головин, Ю. А. (2016) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 47-54. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/201> DOI: 10.17805/trudy.2016.1.6

Ковалев, В. Н., Нуждина, А. А. (2012) Целостная модель профессиональных компетенций психолога // Материалы XI научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов- 2012» / Под ред. М. Э. Соколова, В. А. Иванова, В. И. Кузицина, Г. А. Голубева, В. В. Хапаева, Н. Н. Миленко. Севастополь : ООО «Экспресс-печать». 612 с. С. 167–168.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 622 с. С. 527-534.

Фейгенберг, И. М. (1981) Проблемные ситуации и развитие активности личности. М. : Знание. 48 с. С.11.

Шеремета, П. А, Канценко, Г. Н. (1999) Ситуационный метод / под ред. О.И.Сидоренко. 2-е издан. Киев : Центр инноваций. 80 с. С. 32.

Ковалёв Владимир Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе. Адрес: 299029, Россия, г. Севастополь, пр-т Генерала Острякова, д. 21, кв. 26. Тел.: +7 (978) 802-92-06. Эл. адрес: kovalev_vn@mail.ru

Российские школы журналистики в культурно-цивилизационной системе координат

С. Г. Корконосенко

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: Автор статьи раскрывает основные характеристики исследовательского проекта, посвященного научно-педагогическим школам журналистики в России. Проект выполняется в Санкт-Петербургском государственном университете. В качестве базового научного подхода используется культурно-цивилизационная методология гуманитарных исследований. Опыт российских школ рассматривается в сопоставлении с мировыми тенденциями развития журналистского образования, переживающего период количественного роста и обновления концептуальных установок.

Ключевые слова: журналистское образование; научно-педагогическая школа; национально-культурное своеобразие

В современном мире наблюдается рост внимания исследовательского и педагогического сообщества к журналистскому образованию. Причинами служат, с одной стороны, усиление влияния журналистики на общественную, политическую и культурную жизнь в национальных и глобальных масштабах, с другой стороны — заметное развитие практики подготовки специалистов для прессы в количественном и качественном измерениях. По оценке руководителей сравнительного исследования журналистского образования на шести континентах, оно «стало одной из самых быстрорастущих академических отраслей в мире» (Global journalism education, 2017: 254). Например, в Индии насчитывается около 700 университетов с программами подготовки кадров для редакций. В США коммерческие фонды выделяют десятки миллионов долларов для разработки концепции журналистского образования в XXI веке. В Великобритании действует Ассоциация журналистского образования, которая регулярно выпускает журнал “Journalism Education” и т. д.

Россия по уровню зрелости данной образовательной отрасли явно превосходит многие крупнейшие государства планеты. Во-первых, в России научно-педагогическая деятельность в области журналистики отличается многочисленностью и разнообразием организаций: кадры для СМИ в России готовят более 150 вузов; соответственно, существует развитая организационная среда для формирования научно-образовательных школ. Во-вторых, журналистское образование в соединении с отраслевой наукой ведет свою официальную историю с начала 1920-х годов (Государственный институт журналистики под

руководством К. П. Новицкого), и за этот долгий срок сложились крупные и авторитетные центры, обоснованно претендующие на статус школ, опирающихся на своеобразные научные и педагогические традиции (Хубецова, 2018). Однако эта академическая среда не получила заслуженного аналитического отображения в литературе, тем более в национально-культурном аспекте. Между тем она представляет собой сложный и многообразный объект научного изучения, который находится в непрерывном изменении, как с точки зрения состава и структуры, так и, что более существенно, с точки зрения развиваемых теоретических идей и направлений. Изложенные обстоятельства послужили стимулом для разработки в СПбГУ научно-исследовательского проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России», направленность и основное содержание которого раскрываются в нашей статье.

Актуальность темы возрастает в связи с потребностью предъявления международному сообществу своеобразия и конкурентных преимуществ национальных подходов к журналистскому образованию. В нашей стране, под влиянием уникальных обстоятельств социально-культурного развития, исторически сформировалась система фундаментальной гуманитарной подготовки журналистов, для которой характерен симбиоз науки и педагогической практики, поскольку теория развивается на университетских кафедрах в неразрывной связи с преподаванием и воспитанием специалистов. Отсюда следует обоснованность понятия научно-педагогической школы. За рубежом, как правило, теоретические исследования в значительной мере отделены от преподавания, они сосредоточены в автономных академических институтах коммуникационного, а не журналистского профиля, тогда как обучение в большей степени носит прикладной характер. Между тем в упомянутом выше международном исследовании критически оценивается западный крен в журналистском образовании в университетах мира и содержатся призывы к его преодолению, интернационализации образовательной практики и развитию национально ориентированных моделей обучения (Global journalism education, 2017: 436). Теоретико-методологической основой для решения данных задач служит выбор культурно-цивилизационного подхода (Shirokanova, 2012), при котором акцентируются национально-культурные факторы формирования и развития журналистского образования и отрицается его унификация по заемным образцам, при безусловном признании полезности международного обмена знаниями и опытом. Нельзя не замечать, что в текущей исследовательской и педагогической работе в России получают распространение подходы, почерпнутые из зарубежной научной и учебной литературы и практики, которые не учитывают национально-культурных особенностей российской журналистики и традиций ее научного анализа. Опыт и достижения российских школ не изучаются и

не популяризируются в должной мере и начинают проигрывать в конкуренции с зарубежными разработками.

Добавим, что в международной исследовательской практике российские школы журналистики известны крайне слабо, и их сопоставление с зарубежными будет способствовать интеграции отечественной педагогики в мировое научное сообщество на началах паритетного партнерства. Задачи такого рода возникают не только перед российской наукой. На международном уровне симптоматичным явлением стала конференция СЕЕСОМ (Консорциум Центральной и Восточной Европы в сфере коммуникаций и медиа) “Critique of/at/on periphery?” (Словения, июнь 2017 г.). Ее содержание было посвящено критическому анализу отношений центр — периферия между ведущими странами Запада и регионом ЦВЕ в области теории журналистики и медиа (СЕЕСОМ 2017, 2017).

Тема научно-педагогических школ журналистики тесно соприкасается с изучением теорий журналистики и медиа. В этой области научной мысли в настоящее время наблюдается резкая активизация усилий мирового исследовательского сообщества. С одной стороны, существует тенденция к закреплению доминирующего положения англосаксонской теоретической традиции, которое сформировалось во второй половине XX века. Данная тенденция находит выражение в выпуске обобщающих работ, чаще всего коллективных, в которых базовые идеи рассматриваются детализированно и в развитии применительно к современности (западные исследователи чаще используют понятия коммуникации и медиа, в то время как для России характерно вычленение журналистики как самостоятельного объекта изучения). Характерным явлением стало издание энциклопедий, в которых представлены многочисленные ветви англосаксонской теоретической традиции. С другой стороны, опубликован ряд глубоких работ, посвященных переосмыслению канонических теорий медиа и журналистики, их типологии, роли в развитии демократии, участии в трансформации и модернизации социальных систем (Comparing media systems beyond the Western World, 2012; Democracy and media in Central and Eastern Europe, 2015; Normative theories of the media, 2009; Steensen, Ahva, 2015 и др). За рубежом идет активный процесс поиска фундаментальных оснований массово-коммуникационной теории и ее переосмысления в свете современных достижений науки.

В данной связи для российской науки особенно значима благоприятная тенденция девестернизации (de-Westernization) исследований медиа и журналистики. Ряд крупных исследователей высказывается за преодоление англосаксонской монополии с точки зрения теоретических подходов и методов анализа и вовлечение в исследовательское поле концепций, опыта и материалов, предлагаемых в

различных странах и регионах (De-Westernizing media studies, 2000; Downing, 1996; Hanitzsch, 2019; Internationalizing media studies, 2009).

Это обстоятельство создает дополнительные возможности для полноценного включения российской теории журналистики в международный контекст, в том числе в аспекте развития научно-образовательных школ (Korkonosenko, 2015).

Российские исследователи журналистики проявляют интерес к тенденциям развития научных школ в отечественном и мировом пространстве. В частности, на разработке фундаментальных основ отечественной теории медиа в условиях трансформации общественных практик сосредоточен проект факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, поддержанный грантом РФФИ (см. некоторые результаты: Трансформация отечественной теории медиа, 2017). Заметным вкладом в обобщение путей развития теории журналистики в России, в историко-генетическом и предметно-дисциплинарном аспектах, стали коллективные монографии, подготовленные в СПбГУ (Теории журналистики в России, 2014; Теория журналистики в России, 2018).

Между тем непосредственно школы как единство исследовательской и образовательной практики остаются вне зоны специального внимания, описания и систематизации, особенно в культурно-цивилизационном измерении и в международном контексте. Исследования в области теории журналистики и тем более теории медиа по предмету, содержанию и сферам применения результатов лишь соприкасаются с изучением школ журналистики и охватывают лишь часть данного научного поля. Разрабатываемый проект существенно дополнит имеющийся исследовательский опыт и создаст возможности для активного использования данных о научно-образовательных школах журналистики в исследовательской и педагогической деятельности.

Тема формирования и развития в России научных школ принадлежит к числу центральных для науковедов и не нуждается в специальных комментариях. Для нашего проекта существенно, что отечественные авторы используют и рассматривают понятие научно-педагогической школы (или научно-образовательной школы), что нетипично для зарубежных исследователей и даже не имеет адекватного перевода на английский язык. В классификации школ она представлена как самостоятельный тип (Ярошевский, 1977; Грезнева, 2003); подчеркивается ее отличие от собственно научной школы: «Научные и научно-педагогические школы отечественных высших учебных заведений, безусловно, являются нашим национальным достоянием» (Владимиров, 2013: 4).

Таким образом, предметное поле нашего проекта в разных аспектах коррелирует с актуальным научно-исследовательским контекстом.

Цель проекта заключается в комплексном исследовании современного состояния, тенденций и перспектив развития научно-педагогических школ журналистики в России, имеющих выраженную культурно-цивилизационную природу и специфику. В задачи проекта входит: а) выявление в практике школ своеобразных качественных характеристик и достижений, которые можно рассматривать как национальные культурные приоритеты и преимущества в условиях международного разделения труда в научно-образовательной сфере; б) разработка и использование методики качественно-количественного анализа темы и классификационно-типологической модели школ; в) создание серии профессионально-творческих портретов их выдающихся представителей, в столичных и региональных университетах; г) определение ведущих тенденций развития данной отрасли познавательной и образовательной деятельности.

Как представляется, развернутое исследование обладает выраженной научной новизной с точки зрения постановки и решения заявленной проблемы. Базовое понятие научно-образовательной школы журналистики не получило специальной разработки в отечественной и мировой литературе, оно впервые вводится в предметную область гуманитарных исследований. Соответственно, не имеет прецедентов решение задачи по выявлению состояния и перспектив развития научно-педагогических школ журналистики в России. Имеющиеся публикации преимущественно носят обзорный и фрагментарный характер, значительная их часть посвящена вопросам учебно-методического плана. Группа российских авторов целенаправленно занимается изучением тематики медиаобразования и медиаграмотности (например, представители Ростовского государственного экономического университета А. В. Федоров и коллектив под его руководством, а также Л. М. Баженов, О. А. Баранов, Е. А. Бондаренко, Ю. Н. Усов, А. В. Шариков и др.). Однако массовое медиаобразование и университетская подготовка профессиональных журналистов представляют собой качественно различные сферы деятельности и научного познания. Не имеют подобия в науке комплекс поставленных задач, равно как и методическое обеспечение проекта. В частности, для изучения научно-образовательных школ журналистики ранее не применялись историко-биографический метод, методики типологизации и классификации, создание классификационно-типологических моделей школ, компаративистские методики и др. Опыт создания портретной галереи лидеров научно-образовательных направлений в России также предпринимается впервые.

В заключение отметим, что среди ожидаемых результатов есть не только оригинальные концептуальные и методические подходы, но и

такие материалы, которые прямо экстраполируются на университетский производственный процесс. К числу последних относятся выработка рекомендаций по оптимизации содержания научно-исследовательской деятельности в области журналистики и журналистского образования, организация международных дискуссионных мероприятий по тематике проекта, создание сайта проекта с регулярной информацией о ходе работ, включая размещение портретов выдающихся педагогов, модернизация учебных программ и др. Разумеется, исследовательский коллектив планирует выпуск монографических и статейных публикаций, в том числе в зарубежных издательствах, чтобы обеспечить информирование международного сообщества о достижениях и ценности отечественного журналистского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Владимиров, А. И. (2013) О научных и научно-педагогических школах. М. : Недра.

Грезнева, О. Ю. (2003) Научные школы (педагогический аспект). М. : Российская академия образования. Институт теории образования и педагогики.

Теории журналистики в России: зарождение и развитие (2014) / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та.

Теория журналистики в России (2018) / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб. : Алетейя.

Трансформация отечественной теории медиа: состояние и тенденции развития (2017) / под ред. Е. Л. Вартановой. М. : МедиаМир.

Хубецова, З. Ф. (2018) Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса / З. Ф. Хубецова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Т. 15. Вып. 2. С. 312–326.

Ярошевский, М. Г. (1977) Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М. : Наука. С. 7–97.

СЕЕСОМ 2017 — Critique of/at/on periphery? (2017) / Ed.: I. Tomanić Trivundža. Ljubljana : University of Ljubljana.

Clifford Ch., Glasser Th., McQuail D., Nordenstreng K., White R. (2009) Normative theories of the media: journalism in democratic societies. Urbana; Chicago : University of Illinois Press.

Comparing media systems beyond the Western World (2012) / Eds.: D. Hallin, P. Mancini. Cambridge : Cambridge University Press.

Democracy and media in Central and Eastern Europe 25 years on (2015) / Eds.: B. Dobek-Ostrowska, M. Glowacki. Frankfurt am Main : Peter Lang.

De-Westernizing media studies (2000) / Eds.: J. Curran, M. J. Park. New York : Routledge.

Downing J. (1996) Internationalizing media theory: transition, power, culture: Reflections on media in Russia, Poland and Hungary 1980-95. London : Sage.

Global journalism education in the 21st century: challenges and innovations (2017) / Eds.: R. S. Goodman, E. Steyn. Austin : Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin.

Hanitzsch T. (2019) Journalism studies still needs to fix Western bias // Journalism. № 20(1). P. 214–217.

Internationalizing media studies (2009) / Ed.: D. K. Thussu. London; New York: Routledge.

Korkonosenko S. (2015) Global de-Westernization trend in media studies and Russian journalism theory // Central European Journal of Communication. № 8/ 2(15). P. 175–186.

Shirokanova A. (2012) Inter-civilizational dynamics of scientific knowledge creation between zones of intellectual stagnation and creativity // Журнал социологии и социальной антропологии. № 6. С. 267–275.

Steensen S., Ahva L. (2015) Theories of journalism in a digital age // Journalism Practice. № 9(1). P. 1–18.

Корконосенко Сергей Григорьевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Камская, д. 10, кв. 92. Тел.: +79213017597. Эл. адрес: s.korkonosenko@spbu.ru

Трансформация коммуникативных и медиаобразовательных практик поколения «нулевых»

О. Е. Коханая

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Автор анализирует трансформацию механизмов коммуникации детей и подростков на современном этапе; рассмотрены новые медиаобразовательные проекты и медиатехнологии, формирующие новое информационное пространство.

Ключевые слова: социализация, медиалидер, профессиональное медиаобразование, медиаобразовательный проект, Лига юных журналистов, «Артек», «Смена», школьные СМИ

В процессе системного осмысления и решения вопросов сохранения культурно-исторического суверенитета и обеспечения национальной безопасности России в XXI веке необходимо учитывать неоднозначные и противоречивые последствия современной информационно-коммуникационной революции в мире. «Возрастающие темпы дигитализации, развитие информационно-коммуникационных технологий приводят к значительным трансформациям в медиаландшафте, коммуникативных практиках, потреблении и продуцировании контента, а также в целом в скорости и характере протекания социальных процессов» (Абовян, 2019: 614). Безусловно, в русле данных явлений позитивные достижения должны быть эффективно использованы для приумножения информационно-коммуникативных ресурсов личности.

Детские СМИ: печатная периодика, телеканалы, радиостанции и выход их в интернет-пространство, — играют важную роль в социализации подрастающего поколения, выступают нравственным, психологическим, эстетическим регулятором. При этом на фоне коммерциализации журналистики и снижения уровня влияния воспитательной функции со стороны родителей и учителей, активно распространяется синдром клипового мышления; виртуальная реальность таит в себе множество новых социокультурных угроз для подрастающего поколения, «становится источником идеологического экстремизма, киберугроз, политической радикализации, девиантного поведения, мобилизации вокруг деструктивных лидеров мнений, агентов влияния, в том числе иностранных» (Дунас, 2019: 620). Современные дети не читают, а просматривают новости. В связи с развитием информационных технологий, большого количества медиа ресурсов, синдромом клипового мышления сейчас заражен каждый ребенок, т.е. череда ярких, разорванных событий не выстраивается в логическую последовательность, а в хаотичном порядке дает поверхностное

представление о происходящем в мире (Бандура, 2000: 12, 5), которым активно управляют всевозможные медиаторы массовых коммуникаций. Локальные сети, цифровые устройства, Смартфон и Интернет — это не просто вспомогательные инструменты для решения сложных задач, сегодня они стали необходимостью. Гаджеты упрощают, а в некоторых случаях полностью заменяют человеческие процессы, например мыслительные. Современный юный пользователь уже не обращается к отделам своего головного мозга и не использует долгосрочную память, чтобы извлечь необходимую информацию: по его логике нужно быстро перебрать варианты возможных ссылок, где могут храниться запрашиваемые данные. Блокировка длительного мыслительного процесса и замена краткосрочными обращениями негативно влияют на восприятие информации. Современное общество зачастую сталкивается с отсутствием самого процесса мышления. Опытный пользователь (user) заглатывает текстовые заголовки и использует ранее прочитанные им схожие варианты для определения достоверности информации, ищет между строк знакомые фамилии экспертов, компетентных в данной области, оценка которых на ментальном уровне совпадает с внутренними убеждениями читателя, то есть отдельный пользователь пытается фильтровать и структурировать потоки информации посредством так называемого «менеджера знаний». «Под менеджером знаний понимается некий «самозародившийся» в сети эксперт, привносящий в сообщество качественно отобранную и проверенную информацию. Пользователи же создают для себя таких экспертов, на мнение которых будут ориентироваться при взаимодействии с огромными потоками информации» (Абовян, 2019: 614). При этом на сегодняшний день становится очевидным тот факт, что такое понятие как живое общение уходит на второй план и уступает вновь пришедшему, уже плотно обосновавшемуся в современном обществе, виртуальному обмену данными.

Совсем недавно дискретное, или клиповое, мышление считалось изъяном, которое на ранних этапах становления личности исправляли. Как показывают исследования, современный ребенок меньше пользуется печатными носителями, из его обихода постепенно исчезают привычные научно-познавательные и развлекательные журналы, книги, даже телевизор. Эмоциональная сфера ребёнка привыкает к тому, что окружающий мир превращается в мозаику разрозненных фактов, которые, как в калейдоскопе, сменяют друг друга, и ребёнку постоянно требуются новые, яркие впечатления. Очевидно, что в таком стремительном процессе поглощения низкосортной, поверхностной информации ребёнок становится менее восприимчивым в эмоциональном плане. «Обладатель клипового мышления оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими

структурами произвольной сложности. Внешне это проявляется в том, что ребёнок не способен длительное время сосредоточиваться на какой-либо информации, у него снижена способность к её анализу» (Барсукова, 2011: 1112).

В эпоху цифровых технологий портрет современного учащегося меняется с такой же скоростью, с которой выпускается обновление на операционной системе или электронной платформе. Гаджет в руках ребенка с четырех лет стал не только привилегией и возможностью усилить собственные интеллектуальные процессы, но и необходимостью и неотъемлемой частью жизненного цикла. На фоне постоянно растущего потока новостного контента значительно увеличилась информационно-коммуникативная активность детей и подростков в сфере межличностных отношений в виртуальном пространстве. Непрерывные посты, комментарии, прямые трансляции — виртуальная среда постепенно трансформируется в реальность.

Поддержка молодежных проектов в сфере медиа является одной из приоритетных задач государственной молодежной политики, поставленной президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Гуманитарное образование и воспитание подрастающего поколения в XXI веке становится все «актуальнее для нашего общества, опрокинутого в несуществующий мир компьютерных игр и развлечений» (Виноградский, 2012: 466), что настоятельно требует глубокого осмысления возможностей субъектов социального воспитания, реализующих свой потенциал в самых многообразных сферах социальной действительности (Коханая, 2017: 527). Отдельного внимания заслуживают медиаобразовательные проекты для детей и подростков, в которых формируются ключевые навыки медиаграмотности, вырабатывается цифровой иммунитет ребенка. Медиаобразование конвертирует полезные навыки и умения в профессиональные компетенции (Симакова, 2013: 164), на данный момент свою профессиональную успешность молодежь связывает именно с цифровыми коммуникациями (Головин, 2017: 498).

Как отмечает известный исследователь в области современной медиасистемы М.В. Шкондин, «Используя мультимедийные платформы, журналистика способствует удовлетворению информационных потребностей массовой аудитории, состоящей из представителей различных социальных общностей, помогая им создавать и восстанавливать в сознании медиакартины мира для совместного освоения и преобразования действительности как субъективного фактора цивилизационного развития» (Шкондин, 2016: 178). Видный специалист в области философского осмысления бытования современной журналистики В.А. Сидоров подмечает: «Журналистика... не исчезает, она усложняется, ее уже известные связи с институтами социума

дополнились взаимодействием с массовой аудиторией по индивидуализированным каналам общения в сетевой среде, тем самым в полном соответствии с актуальной социальной динамикой журналистика приобретает новое качество» (Сидоров, 2019: 665).

Надо отметить, что в 2000-х годах произошли кардинальные изменения в культурно-образовательной политике государства в отношении воспитания и организации культурного досуга для детей и подростков (Смеюха, 2016: 1070). Во многих регионах вновь открываются специализированные центры, такие как Международный детский центр «Артек», Всероссийский детский центр «Орленок» (Напалков, 2009), Всероссийский детский центр «Смена», Всероссийский образовательный центр «Сириус», Всероссийский детский центр «Океан», осуществляются инициативы в медийной сфере краевого, регионального уровня (например, творческое объединение «САМИ» Барнаульского городского детско-юношеского центра (с 1999 г. по настоящее время), региональный конкурс Союза журналистов Подмосковья для юных журналистов и команд школьных СМИ «ЮН-Медиа» (2018 г.)), создаются детские и молодежные общественные организации, которые берут на себя дополнительную функцию в воспитании детей. Их деятельность при этом активно дублируется медиаресурсами (Коханая, 2018: 81).

Очевидно, что межличностная коммуникация эффективнее развита у тех, кто занят творческой деятельностью. Возможность реализации, общение с единомышленниками и профессионалами, ориентированность на будущую профессию — все эти качества в большей степени присущи юным активистам и медиа-лидерам: именно они становятся проводниками в современное медиа-информационное пространство. Коммуникация, взаимодействие не является единственными источниками знаний для многочисленных пользователей. Поэтому ключевыми ее потребителями становятся наиболее активные посетители, которые в последствие распространяют, комментируют, заостряют внимание на уникальности контента и важности произошедшего события, делают их востребованными для большинства аудитории.

Известный американский исследователь Д. Г. Мид считает, что «порой появляется человек, способный вобрать из развертывающегося акта больше, чем другие, способный войти в связь с целыми группами в сообществе, установки которых не вошло в жизни других его членов. Он становится лидером. Фигуры такого рода чрезвычайно важны, ибо делают возможной коммуникацию между группами, в ином случае полностью обособленными друг от друга» (Мид, 2009: 194).

Медиа лидеры обеспечивают не только самореализацию, продвижение и развитие ближайшего им окружения, но и ускоряют эти процессы в пространственно-временном промежутке, являются

медиаторами и проводниками в современное информационное пространство (Артек, 2019: Электронный ресурс), в некоторых случаях выполняют воспитательные функции вместо учителей и родителей. Общение с подобными активистами приводит к определенному творческому и психологическому взрослению.

Молодые специалисты, например, найдя практическое применение развлекательным функциям смартфона, показывают на живом примере, как можно поднять скучный ролик в Топ-100, из мутной любительской фотографии сделать профессиональную заставку на билборд. Общедоступные ресурсы в сочетании с креативом и интеллектуальными способностями развивают здоровую конкуренцию среди детей и юношества, рождают новые идеи, перерастающие в последствие в полноценные проекты. Важно отметить, что пользу от обмена данными в учебно-игровом процессе получают обе стороны: и молодые педагоги, и школьники. Детское мышление отличается от взрослого, перегруженного бытовыми проблемами и перестраховочными барьерами. Дети открыто смотрят на представляющиеся возможности, перебирают всевозможные варианты, смело генерируют любые идеи, ставя на первое место — мысль, а потом возможность. Вот эти уникальные, не имеющие аналогов свежие идеи берут на вооружение специалисты, трансформируя порыв эмоций в конкретный, монетизируемый проект. В свою очередь, школьники получают профессиональные навыки пользования собственной техникой.

Показателен, в этом смысле, образовательный проект Лиги юных журналистов «Медиаобразование учащихся в информационном пространстве Москвы», который, прежде всего, рассчитан на выявление, поддержку и развитие юных талантов, поэтому лучшие представители школьных медиацентров Москвы награждаются путевками на профильные медиасмены в МДЦ «Артек». Все навыки, которые медиалидеры применяют и совершенствуют в образовательных центрах, были получены ими ранее на лично разработанных образовательных мастер-классах в Москве. Одним из активных участников данного проекта в качестве медиалидера-наставника была студентка, ныне выпускница, кафедры журналистики Московского гуманитарного университета Екатерина Гаврюшина (Бородай, 2019). «Заниматься медиаобразованием на профессиональной основе могут только те специалисты, которые получают соответствующую медиапедагогическую подготовку. Именно они в дальнейшем будут способны реализовывать в своих организациях медиаобразовательные события, разрабатывать и организовывать медиаобразовательные курсы, семинары и тренинги, работать с целевыми аудиториями, постоянно повышая уровень их медиаграмотности», — пишет крупный теоретик в области медиаобразования И.В. Жилавская, тем самым давая определение, что же

такое профессиональное медиаобразование в современном понимании (Жилавская, 2019: 669).

На фоне Черного моря и потрясающих пейзажей природы Крыма помимо общелагерной образовательной и развлекательной программы «Артека» участники, находящиеся в медиа-отрядах, наравне с пресс-службой детского центра работают ежедневно на всех мероприятиях. Посты, сценарии, репортажи, прямые включения, монтаж — становятся неотъемлемой составляющей будней артековца. Как правило, уровень подготовки детей, находящихся в медиа-отрядах, соответствует стандартам телевизионных школ, поэтому насыщенный съемочный график не вызывает усталости и дополнительного напряжения (Артек, 2019: Электронный ресурс). Знания, полученные в детском центре, медиалидеры впоследствии адаптируют в своих медиаточках в Москве, например, принимают участие в московском образовательном проекте «Лиги юных журналистов», где в 2017 году основной темой была тема «Международные отношения», в 2018 году — «Кинофестиваль». Подготовленные материалы и фотоотчеты опубликованы на официальном сайте ЮНПРЕСС (ЮНПРЕСС, 2019: Электронный ресурс), в социальных сетях Вконтакте и Инстаграм.

Всероссийский детский центр «Смена» также является уникальной образовательной площадкой для совершенствования профессиональных навыков юных журналистов в сфере медиа. Мастер-классы от ведущих специалистов федеральных телеканалов, интерактивные тренинги, параллельные конкурсы и квесты, открытые показы, кастинги, съемка короткометражных фильмов проходят под руководством главных киноведов страны. Создание собственных информационных агентств, планирование и разработка медийной сетки, налаживание коммуникации и выстраивание конструктивного диалога с руководством детского центра, последующее совместное заполнение новостным контентом главного информационного портала ВДЦ «Смена» — вот содержание работы творческой деятельности юных журналистов под руководством медиалидеров. Ключевым направлением для медиалидеров стало формирование творческой команды, выстраивание многоканальной системы вещания. Такая организация времяпрепровождения подростков является, на наш взгляд, эффективной формой патриотического воспитания, формирования экологического мышления и развития мотивации к здоровому образу жизни (Юмашева, 2019: 675).

Очевидно, что новые медиатехнологии при формировании информационно-образовательного пространства и медиа-культуры учащихся наиболее ярким образом отражают изменения, произошедшие в медиaprостранстве и повлекшие за собой трансформацию механизмов коммуникации. Современные медиа формируют совершенно новое виртуальное гражданско-правовое пространство, диктуют

альтернативный вариант взаимоотношений и поведения в цифровом обществе. Дети, наравне со взрослыми, обладают теми же правами и обязанностями, возможностью запрашивать, получать, и распространять информацию.

С появлением цифровых технологий изменилась мотивация возникновения и развития школьных медиа в целом. Если до недавнего времени информационные потоки концентрировались внутри школы, переходя от педагогов к ученикам, сегодня ситуация в корне изменилась: большую часть информации ребенок получает, пользуясь возможностями искусственного интеллекта, поэтому особое внимание уделяется внешнему информационному обеспечению деятельности образовательного учреждения. Жаль только, что, как правило, в школах учат те, кто не имеет соответствующих навыков. Тем не менее, учебная пресса активно выходит за рамки общеобразовательного учреждения, освещает события районного и городского масштаба. Юные корреспонденты взаимодействуют на профессиональном уровне со всеми структурами общества, значительно расширяя свой круг общения и повышая компетенции в медийно-цифровой индустрии. На фоне развивающихся технологий наблюдается увеличение информационно-коммуникативной активности детей и подростков в детских средствах массовой информации. Медиа-лидеры — яркое тому подтверждение: активисты Лиги юных журналистов, оперируя последними технологическими разработками в медиаиндустрии, являются проводниками в современное медиапространство, становятся надежной опорой для подрастающего поколения. «Мобильность, интерактивность, открытость, самоорганизация и ориентация на сетевых лидеров мнения, зарождающихся непосредственно внутри сообществ, являются наиболее яркими трендами на сегодняшний день» (Абовян, 2019: 615).

Актуальность рассматриваемых вопросов во многом обусловлена тем, что отличительной особенностью современного образования является внедрение цифровых технологий в учебный процесс, оперативная адаптация постоянно обновляемого обеспечения и возможностей электронных платформ. При этом медиаобразование выступает посредником между несформировавшимся сознанием и сформированными технологиями. Воспитательная система, на основе разработанных методик, способствует формированию критического и абстрактного мышления, выражению личной позиции школьника. Поэтому тенденцией многих общеобразовательных учреждений и кардинальным отличием современного подхода к обучению стала не просто передача знаний, а формирование медиаобразовательных навыков: самостоятельного овладения и практического использования постоянно обновляющихся технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абовян, А. В. (2019) Трансформация коммуникативных практик и медиапотребления молодежи под влиянием процесса дигитализации // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов Международной научно-практической конференции МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 5-7 февраля 2019 г. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 728 с. С. 614-615.

Артек Медиа (2019) Официальная группа [Электронный ресурс] // Вконтакте. URL: <https://vk.com/artekmedia> (дата обращения: 14.07.2019).

Бородай, А. Д. (2019) Формирование студенческого портфолио будущего журналиста: творческий потенциал и возможности // Медиачтения СКФУ: Материалы Третьей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. О. И. Лепилкина, А. М. Горбачев, Н. Н. Борисенко, Д. А. Шевцова. С. 344-347.

Дунас, Д. В. (2019) Медиапотребление российской молодежи : теоретическое осмысление // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов Международной научно-практической конференции МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, 5-7 февраля 2019 г. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 728 с. С. 619-620.

Бандура, А. (2000) Теория социального научения. СПб. 252 с.

Барсукова, О. В. (2011) Медиаобразование как фактор развития личности ребенка в условиях трансформации информационного общества // Вестник ТГТУ. Т. 17. № 4. С. 1111-1118.

Виноградский, В. С. (2012) Вернуться к базисным ценностям профессии // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 6-8 февраля 2012 г.) / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 524 с. С. 465-466.

Головин, Ю. А. (2017) Студенческие медиа-структуры в системе профессиональной подготовки и воспитания журналистов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 622 с. С. 527-534.

Жилавская, И. В. (2019) Профессиональное медиаобразование в контексте теории всеобщих медиа // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов Международной научно-практической конференции МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, 5-7 февраля 2019 г. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский.

М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 728 с. С. 668-669.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века : проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 622 с. С. 494-500.

Коханая, О. Е. (2018) Технология работы с детской прессой детских общественных организаций // Медийно-информационная грамотность современного педагога: в 3 ч. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 30-31 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. О.М. Скибина, И.В. Жилавская. Оренбург: Оренбургская книга. Ч. 2. С. 80-89.

Мид, Д. Г. (2009) Избранное. М.: ИНИОН РАН. 290 с.

Напалков, С. В. (2009) Формирование ценностного отношения подростков к культуре и традициям народов мира // Ценности пограничной жизни: Материалы научно-практической конференции «Методическое обеспечение реализации содержания работы с детьми во Всероссийском детском центре «Орлёнок» на современном этапе» / сост. Е. Р. Шаймарданова, А. А. Забавина. ВДЦ «Орленок». С. 12-13.

Сидоров, В. А. (2019) «Исчезающий предмет», или о какой медиареальности толкуем // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов Международной научно-практической конференции МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, 5-7 февраля 2019 г. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 728 с. С. 664-665.

Симакова, С. И. (2013) Формирование медиакомпетентности в системе вузовского образования // Вестник Челябинского государственного университета. № 22 (313). С. 160-165.

Смеюха, В. В. (2016) Конкурсы юных журналистов: функциональные и типологические характеристики // Ученые записки Казанского университета. Т. 158. Кн. 4. С. 1064-1076.

Шкондин, М. В. (2016) Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // Известия Байкальского государственного университета. Т. 26. № 2. С. 175-182.

Юмашева, Н. В. (2019) Профильная смена как форма медиаобразовательной деятельности // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов Международной научно-практической конференции МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 5-7 февраля 2019 г. / отв. ред. Е.Л. Вартанова, Я.Н. Засурский.

М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 728 с.
С. 675.

ЮНПРЕСС (2019) Официальный сайт [Электронный ресурс] URL:
<http://ynpress.com> (дата обращения: 14.07.2019).

Коханая Ольга Евгеньевна — доктор культурологии, профессор
кафедры журналистики Московского гуманитарного университета.
Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-
91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

Реклама как знаково-семиотическая реальность в условиях современной виртуальной среды

Е. А. Лобовикова

*Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского*

Аннотация: В статье анализируется место рекламы в современном мире, трансформации ее форм и методов доставки потребителю в условиях виртуальной среды. Сегодня реклама становится одним из самых распространенных видов информации и коммуникации. Автором обсуждаются проблемы распространения современных механизмов рекламы как знаково-семиотической реальности.

Ключевые слова: реклама, культура; знак, семиотика, реальность, виртуальная реальность

В эпоху интенсивного развития современных информационных технологий коренным образом трансформируется как семиотическая среда обитания человека, так и его культурная природа. Резкий скачок в развитии средств коммуникации и обработки информации (создание компьютеров, социальных сетей, Интернет и т.п.) и использование информационных технологий в различных областях жизнедеятельности человека, в том числе и в рекламной деятельности, способствуют интенсификации информационных процессов, которые благоприятствуют переходу человечества на качественно новый этап бытия.

Согласно исследованию Digital Society Index, проведенному в 2018 г., сегодня Россия входит в десятку мировых лидеров — стран цифровой экономики и занимает 7-е место в мире по показателю вовлеченности людей в цифровую экономику (доступ к инфраструктуре, профессиям и рабочим местам). Пример, подтверждающий стремительность развития Интернета в России — позиции Интернета на рекламном рынке, согласно статистических данных в 2017 году, Интернет впервые вышел на первую позицию на рекламном рынке и уже в 2018 году резко оторвался от занимающего второго места телевидения. Сегодня в России сегмент интернет-рекламы достигает доли в 43 % (Веселов, 2019). Интернет-реклама — это новый качественный инструмент, который необходим для эффективного продвижения товаров, увеличения количества продаж или формирования положительного имиджа. В отличие от привычной всем рекламы, интернет позволяет контролировать продажи и быстро реагировать на аудиторию. Современные рекламисты активно применяют такие виды рекламы в интернете, как медийная реклама, контекстная реклама, вирусная

реклама, тизерная реклама, таргетированная реклама, а также используют SEO-технологии (поисковую оптимизацию) для привлечения новых посетителей на сайт и улучшения продаж и др.

Реклама исторически служила инструментом цивилизации, она давно уже стала фактором культурной, политической и экономической жизни общества. Являясь важным связующим звеном между производителем и потребителем, реклама способствовала развитию общества, являясь одним из важных рычагов, стимулирующих процесс производства, совершенствование выпускаемых товаров и, в этом качестве, выступает не только как двигатель торговли, но и как своеобразный двигатель прогресса.

По мере своего развития реклама становится культурным фактором и наряду с другими чертами объективного порядка — языком, историей, религией, обычаями — формирует общее понимание цивилизационного подхода к истории развития человеческого общества, согласно которому, по определению, цивилизация представляет собой культурную общность наивысшего порядка, самый широкий уровень культурной идентичности.

Реклама является средством коммуникации, опираясь на культурные и цивилизационные критерии, она оказывает влияние на развитие общественных связей. Социальная функция рекламы, прежде всего, заключается в информировании общества о товарах и услугах. По мнению одного из ведущих современных рекламистов Ж. Сегела, на пороге третьего тысячелетия общество потребления, характеризующее нынешний век, превращается на наших глазах в общество пользователей информации. М. Маклюэн и его последователи иронически определяют рекламу как «фольклор индустриального человека» в современной культуре (Забавский, 2008).

Исследование семиотических мутаций в современной культуре позволяет выделять процессы познания, информационного роста и представлять их как единый, взаимообусловленный процесс. Современный социальный прогресс является во многом следствием информационного роста, а эффективность последнего определяется не только приростом знания, но и эффективностью социокультурной коммуникации и трансляции (Коханая, 2017). В таких условиях анализ рекламы как знаково-семиотической реальности особенно актуализируется в условиях новой виртуальной среды.

Важнейшая характеристика рекламы состоит в том, что она выступает как мир знаков. «Обработанные» (физически и духовно) человеком вещи, процессы, явления становятся знаками. Знак — предмет (явление, действие), который выступает в качестве носителя информации о других предметах и используются для ее получения, хранения, обработки и передачи. Знаки и системы знаков исследуются семиотикой. Понятие знаковой системы в семиотике охватывающих очень широкий

объем объектов. К знаковым системам относятся различные системы сигнализации, языка, изобразительных искусств, рекламы, театра, кино, музыки, правила этикета, религиозные символы и ритуалы, геральдические знаки и другие предметы, которые могут служить средствами для отображения какого-то смысла. Исследование рекламы как инструмента культуры эпохи информатизации усложняется, исследователи выделяют массовую культуру, которая включает в себя элементы предшествующих культур, при этом порождаящие и новые области. Одни из них выражается в обычаях и традициях — представляет собой совокупность культурных доминант прошлого; включают в себя современные культурные инновации, которые и определяют культурные практики, обеспечивающие возможность воспроизводства. В этих условиях резкое разграничение между «высокой» (элитарной) и традиционной (народной) культурой исчезает, чему в немалой степени способствует формирование массовой культуры.

Исследование массовой культуры как знаково-семиотической реальности обусловлено особыми трудностями, с которыми столкнулся социум на этапе перехода к информационной цивилизации, переживая системный кризис (Головин, Коханая, 2018). Рационализация современной цивилизации выражается в том, что она становится все более информационно насыщенной, в различных сферах бытия человека возрастает значение семиотических средств. Вместе с тем, массовая культура, нацеленная на коммерческую выгоду, в том числе посредством рекламы, способствует формированию определенных форм поведения. Согласимся с мнением исследователей массовой культуры, выделяющих деструктивный характер ее влияния на человека (Головин, Коханая, 2016), но, вместе с тем обвиняющих ее в появлении и распространении потребителя, который «жаждет» этой культуры. Жан Бодрийяр анализирует наше общество как «общество потребления»; американские исследователи используют термин «протребитель» для описания характеристик бытия современного человека массовой культуры. При этом авторами сознательно маскируется губительный характер «культурной» деятельности современного социума в контексте деморализации масс, отрыва их от реалистических и гуманистических ценностей.

Культура есть общая сфера познания, по мнению Ги Дебора, культура в современном обществе должна стать ведущим товаром и занять «роль двигателя в развитии экономики, каковой была роль автомобиля и железных дорог в XIX веке» (Дебор, 2000: 25). Массовая культура, ставшая доминантной в современном обществе, удовлетворяет потребности людей в погашении избыточного психического напряжения от усиливающиеся темпов перемен и обрушивающейся на людей информационной лавины. Выполняя свои функции, эта форма культуры

имеет различные проявления и направления: информационную, образовательную, воспитательную, идеологическую, развлекательную и другие.

Современная индустриальная культура действительно создает широкие возможности для манипуляции сознанием, при которых человек теряет способность рационального осмысления событий. При этом и манипулируемые, и сами манипуляторы становятся заложниками массовой культуры, превращаясь в персонажи гигантского кукольного театра, спектакли которого разыгрывают с человеком им же порожденные фантомы. Массовой культуре присуща функция первичной социализации личности и ее витальности в условиях неустойчивой среды большого города.

Реклама как элемент массовой культуры пропагандирует новые социальные ценности. Представляя собой вариант обыденной культуры, массовая культура отвечает потребностям массовой аудитории в досуге, развлечении, игре, общении, эмоциональной компенсации или разрядке. Также массовая культура является вариантом обыденной культуры городского населения, которое зачастую квалифицированно разбирается только в своем узком поле деятельности и знаний.

Массовая культура служит удовлетворению потребности населения в осознании внешнего по отношению к деятельности культурного поля путем использования источников экономно сконцентрированной и упрощенной информации. Многообразие информационно-коммуникационных средств приводит к созданию индивидуальной информационной системы, которая становится реальной основой демассификации современной культуры. В итоге, функционирование культуры в современной виртуальной среде приобретает диалектически противоречивый характер, включает единство двух противоположных тенденций — массификации и демассификации, данный факт также обуславливает исследование рекламы как знаково-семиотической реальности современной культуры.

Существование человеческих индивидов всегда разворачивается в некотором семиотическом континууме. Семиотический анализ был проведен еще представителями аналитической философии, в частности логической семантики в исследованиях Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Р. Карнапа, С. Крипке и др.. Р. Барт, М. Фуко и другие представители французской школы семиологии развили учение о том, что реальность по своей природе семиотична и понимание реальности эволюционирует вместе с эволюцией семиозиса (Барт, 1989: 65).

Культура как языковая реальность является семантически самодостаточным образованием, а универсальность языка культурных форм проявляется через культурные коды. Культурные коды различной природы представляются нам как структурные основания, носители,

аккумуляторы и трансляторы социально-генетической информации, заложенной в основе архетипов, активно используемых в современной рекламе.

Трансформация социокультурных кодов и типов трансляции происходит посредством культурсемиотических мутаций. Семиотическая мутация является процессом стихийного поиска новых адаптивных механизмов современной виртуальной культуры. Возникновение языка, письменности, книги, виртуализация культуры — все это примеры семиотических мутаций. Семиотические мутации производят изменения в ментальной природе социального атома, после чего психика индивида начинает работать в новых культурных кодах. Семиотическая среда представлена как семиотический континуум существования личности и знаково-предметная форма смысловой презентации сознания. На современном этапе цивилизация достигла таких результатов, когда стало возможным создание виртуального киберпространства, что свидетельствует о дифференциации искусственной окружающей среды на вещественную (или энергетическую) и информационную компоненты. Так как сознание человека формируется под влиянием культурной среды, которая дифференцировалась на две составляющие, то и сознание человека должно каким-то образом отразить эти изменения — в новых условиях виртуальной среды меняется бытие человека. С возникновением виртуальной реальности ощущения человека перестают отражать реальность и как бы выключаются в качестве определяющего фактора в регулировании человеческого поведения в зависимости от объектов реальной действительности, так как за ощущениями могут стоять как реальные, так и виртуальные объекты. Поэтому за ощущениями стоит действительность в широком смысле этого слова. В этом смысле за ощущениями теряется роль фактора как одного из важнейших частных критериев истинности в познавательном процессе, так как за ощущениями может стоять любой объект как реальной, так и виртуальной действительности.

Трансформации, происходящие в пространстве современной культуры, подтверждают укрепление в социуме различных ее форм, формируется отличная от ранее существовавших культурная парадигма. Процесс трансгрессии культуры приводит к изменению мировоззрения современного человека в условиях современной виртуальной среды.

Таким образом, в современном виртуальном пространстве окажется возможным заранее моделировать на информационном уровне возможные ситуации, меняя начальные условия, не прибегая к вещественно-энергетическому опыту, что необходимо учитывать рекламистам в своей профессиональной деятельности.

Виртуальное пространство позволяет человеку посредством моделирования возможных сценариев изменения бытия в будущем

накапливать позитивный опыт как концентрированное выражение «планетарного рассудка», вобравшего в себя реальный исторический опыт многих поколений. В условиях информационного пространства реклама как практика массовой культуры все более виртуализируется, в частности, активно развивается интернет-реклама.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веселов, С. (2019) Digital и трансформация образования в коммуникационно-рекламной индустрии // XXIII Международная научно-практическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений : сборник материалов / под ред. В. А. Евстафьева. М.: Экон-Информ. 267 с. С. 19-28.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиасреда : научный журнал факультета журналистики ЧелГУ. № 13. 233 с. С. 193–202.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Глобализм как новая религия XXI века // Русский универсум в условиях глобализации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26-28 октября 2016 г.) / науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С. В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт. 461 с. С.14-22.

Коханая, О. Е. (2017) СМИ и сохранность культурного ядра на постсоветском медиапространстве// Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 16 февраля 2017 г. / сост. Б. Л. Залесский ; под общ. ред. Т. Н. Дасаевой. Минск : Изд. центр БГУ. 390 с. С.147-155.

Забавский, В. (2008) Герберт Маршалл Маклюэн и новые модели рекламы [Электронный ресурс] // Рекламные Идеи. № 2. С. 98–104. URL: <http://www.advi.ru/magazin/yes70/Zabavsky.pdf> / (дата обращения: 01.11.2019).

Дебор, Г. (2000) Общество спектакля. М. : Логос. 184 с.

Барт, Ф. (1989) Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М. : Прогресс. 616 с.

Лобовикова Елена Александровна — кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой рекламы и PR–технологий Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского. Тел.: +38 (050) 184-71-96. Эл. адрес: lobovikova@yandex.ru

Метафора борьбы в политическом дискурсе в Польше — анализ интернет-СМИ

В. А. Новяк, П. Павелчик

Университет Адама Мицкевича в Познани, Польша

В статье излагаются теоретические аспекты функционирования метафоры на языке современной политики. Одной из областей появления этих форм является Интернет. Авторы на узком сегменте показывают примеры польских сайтов, как они относятся к избранным политикам. Выборка продиктована тем фактом, что размер настоящей статьи не позволяет дать более широкое представление, больше примеров.

Ключевые слова: *метафора, язык политики, социальные медиа, Интернет*

ВВЕДЕНИЕ

Интересным явлением в современном языке политики является все более широкое использование метафоры — политика описывается как театральное искусство, игра, веселье, война, спортивные соревнования или охота. Метафорическое представление политики не случайно — оно имеет конкретные цели и последствия. Понимание польской политики как своего рода конкурентной игры или войны может быть связано со степенью стабильности политической системы. Следует исходить из того, что степень стабильности политической системы является ключом к описанию политической реальности, применения политических сопоставлений с борьбой или, в ситуации стабильности политическим спектаклем. «Слишком упрощенно и, по сути, ошибочно... Считайте, что каждая безальтернативная система основана на конфликтах и каждой демократической системе сотрудничества» (Павелчик, 2000: 9). Концепция политики должна быть сосредоточена на противоречиях, конфронтациях и даже агрессии. Политика появляется в этом свете как урегулирование конфликтов через боевые действия. В таком смысле сфера политики была представлена теориями Карла Шмитта (Skarżyski, 2016) и Карла фон Клаузевица: война есть продолжение политики. Стоит рассмотреть вопрос о том, как Польша представляет в этой перспективе в контексте языка, используемого для описания политической реальности в онлайн-средствах массовой информации.

МЕТАФОРА БОРЬБЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном политическом дискурсе в Польше можно наблюдать такие элементы, с помощью которых пытаются создать картину политики в качестве игры соперничества, борьбы, а иногда и войны. Категоризация, маркировка и создание ретрансляций на основе хорошо известных схем и

аналогий являются рецептурными средствами массовой информации для сведения к минимуму когнитивных усилий. Метафорическое признание политики способствует преобразованию (часто "серьезной") информации в развлекательное общение. Содержание, представленное в этой форме, упрощается, что предназначено для перевода в результаты аудита, просмотра или читательской аудитории конкретного канала, радиостанции или прессы. Современные средства массовой информации играют особую роль в распространении понимания политики как сферы борьбы.

Под метафорой, показывающей политику как войну, есть нечто большее, чем удовлетворение потребностей аудитории. Используя метафоры, легче эффективно формировать мнения, навязывать интерпретации событий и даже манипулировать аудиторией. Если отправитель желает контролировать передачу, с тем чтобы преследовать свои интересы, использование метафоры может оказаться чрезвычайно полезным средством усиления воздействия. Какими бы ни были намерения аудитории, огромный потенциал метафоры в средствах массовой информации заключается в руководстве человеческим мыслительным процессом, который происходит за пределами человеческого сознания. Люди думают, что они автономны в своем мышлении. Однако они не признают социальные условия, определяющие их индивидуальные взгляды. Метафора эффективно достигает сознания человека, она и далее звучит впечатляюще, и представляет собой гораздо более тонкий (и, следовательно, более эффективный) способ формирования мнений, чем сообщение, выраженное непосредственно.

Метафора в средствах массовой информации также привлекательна для журналистской мастерской. СМИ рассматривают эту подсказку как полезный стилистический аспект, который повышает ценность сообщения, что делает его многомерным и богатым. Образы, которые влекут за собой метафорические сравнения, используются для создания контента, который важен для удовлетворения потребностей или вкусов более или менее требовательных аудиторий. Правильно выбранная метафора позволяет распознать сложную проблему таким образом, чтобы она выглядела точной, доступной (и, следовательно, более приятной для получения, потому что не надо прилагать к ее пониманию особые усилия). СМИ особенно заинтересованы в ее применении для описания политической сферы. Политика часто рассматривается как чужеродная, далекая, непонятная, таинственная и сложная. Под влиянием эффективного процесса метафоризации эта загадочная сфера подвергается «приручению». Люди, как правило, не хотят, не заинтересованы в том, чтобы понять политическую деятельность, политиков и их решения, они даже пытаются это сделать. Политические темы в СМИ довольно хлопотны — журналисты должны представить ее

так, чтобы в аудитории ими как-то заинтересовались: в этом кроется психологическая и лингвистическая причина «головокружительной карьеры» метафоры в СМИ.

Выбор метафоры оказывается неслучайным, потому что лучше всего сослаться на то, что людям очень хорошо известно. Сравнение политики с войной или боевыми действиями можно увидеть с точки зрения опыта и истории. Несмотря на отсутствие непосредственного опыта, мы знаем терминологию войны, и мы знаем, что враги сражаются друг против друга на поле боя. Соперничество не является чем-то чуждым для кого-либо, и смысл войны прочно укоренился в культуре. Поэтому представляется, что с точки зрения эффективности процесса коммуникации построение аналогов, основанных на ссылках на войну, может оказаться весьма эффективным. Политика — это специфическая договорная сфера, которая должна быть явно метафорической. Клайв Стейплс Льюис справедливо отметил: «Когда мы говорим о вещах, которые мы не воспринимаем с чувствами, мы должны прибегнуть к метафорическому использованию языка. Книги по психологии, экономике и политике в равной степени метафоричны, как книги по поэзии или религиозному поклонению. Другого способа говорить нет» (Льюис, 1988: 76).

Следует помнить, что языковая метафора политики, как войны, имеет один источник. Такие сопоставления представляют не только журналисты (или, в более широком смысле, коммуникаторы), которые хотят стилизовать свое послание и, таким образом, нести ответственность за его качество. Зарождающаяся метафора войны в средствах массовой информации происходит из внешних источников, то есть возникает за пределами средств массовой информации, например, в словесных стычках в коридорах парламента. Журналисты просто используют цитаты или иным образом ссылаются на заявления политиков после предварительного отбора, обычно руководствуясь «критерием привлекательности», так что слова приобретают так называемую "медиа жизнь" (Саткевич, 2000). Также можно опубликовать в средствах массовой информации выражение слушателей/читателей/зрителей, в котором, что интересно, есть и военный метафоризм в описании политической сферы. Лучшим примером жизни клиента является комментарии, добавленные аудиторией веб-страниц.

Сами журналисты также формируют аналогии политики для борьбы/войны, постоянно перестраивая и, тем самым, убеждая аудиторию в такой перспективе восприятия этой сферы. Образ войны/соперничества кажется интересным в том смысле, что он вызывает эмоции — он не оставляет получателя равнодушным, имеет тенденцию к "укоренению" в сознании любой команды или игрока (вариант — партия/политик) или побуждает выбрать одну из сторон конфликта. Укоренение в сознании

аудитории той или иной команды видно через участие в политических процессах, чаще всего организованных специально, в социальных медиа.

Есть много факторов, которые повышают привлекательность освещения событий в средствах массовой информации. Наиболее важными из них являются m.in: эмоциональные, стереотипные, конфликтные (агрессивность), показ представителя элиты как «героя» — человека-институционализатора, человека динамичного (Писарек, 2000: 17). Эффективность этих факторов проявляется в преднамеренном выборе лексикона, мотивированного намеренно используемой метафорикой. Метафорика войны кажется достаточно захватывающей и провоцирует определенные ассоциации, что является еще одним свидетельством ее привлекательности с точки зрения медиа-вещателя. В эпоху таблоизации и развития информационно-развлекательной журналистики, спорные метафоры или метафоры, используемые спорным образом, поднимают интерес вещателей и получателей. Поколение современной аудитории, живущей в эпоху Интернета и других социальных медиа, нуждается в метафорах не только словесных, огромным спросом пользуются изображения, несущие лишь короткий комментарий. Слово, длина комментария автора обычно не имеют значения, если изображение получено, тогда комментарии появляются сотнями. Они сражаются с аудиторией, симпатиями или противниками политической партии или определенной политики, сражаются в стычке, как средневековые рыцари. Обратите внимание, что спортивные метафоры тоже похожи на метафоры войны. Источником является соперничество, которое организует человеческое мышление, и действия на каждом этапе нашей жизни (образование, спорт, карьера, отношения с другими людьми). Такое «укрощение» соперничества делает метафору, показывающую политику в таком свете, более приемлемой, потому что оно кажется естественным, надежным и реалистичным.

«Сегодняшние средства массовой информации иногда напоминают наркоманов. Наркоман, чтобы существовать, должен принимать наркотики, и так же, чтобы остаться на рынке, СМИ должны вводить все больше и больше шока, ужаса в вены аудитории» (Капучиньски, 2015). Некоторые говорят о таблоизации средств массовой информации в целом, другие — о таблоизации (журналисты, вещатели, продюсеры) — о "таблоизации получателей". Сегодня развивается такая форма журналистики, в которой кровавая, темная и агрессивная метафора кажется оправданной и «привлекательной», потому что она эффектна и гламурна в одно и то же время. Вещатели, использующие традиционные метафоры — основанные на письменном слове, все чаще используют язык символов, жестов с графическим измерением, потому что это привлекает аудиторию.

Далее приводим примеры метафор из традиционных средств массовой информации.

Обложки „Политик” No 26 (3015) — 24.06-30.06.2015 г. и No 24 (3013) — 10.06-16.06.2015г.

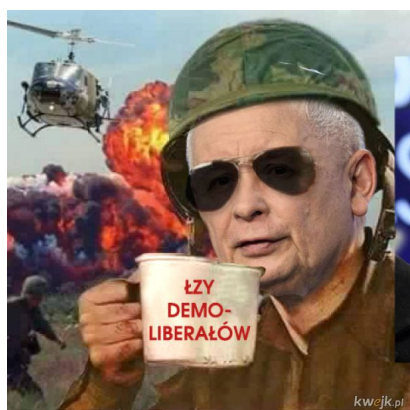
Источник: <http://www.wirtualnedia.pl/jedynki/polityka> (доступ: 1.03.2016) и <http://www.wirtualnedia.pl/jedynki/polityka> (доступ: 1.03.2016г.).

ИНТЕРНЕТ-МЕДИА — НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ

В интернет-СМИ огромное количество примеров, метафорически показывающих образы боевых действий, вооруженных сил, военных, настоящей и исторической символики. Для анализа был выбран известный деятель польской политики Антони Матревич и лидер ПиС Ярослав Качиньский. Исследуется только один веб-сайт, но таких сайтов много. На сайте изображение сопровождается комментариями, последователями и противниками, на нем приемлема реальная война. Метафора часто заменяется простым, солдатским языком, прямо из Тренса, независимо от того, какую войну мы имеем в виду.

Вся польская политическая сцена неоднократно изображалась, как картина борьбы, видно было особенно во время выборов.

Поляки во время выборов

Источник: <https://kwejk.pl/obrazek/2499907/harry-potter.html>
[12.10.2019]

Председатель партии Ярослав Качиньский был изображен как солдат, сражающийся против злых сил-либералов из Гражданской платформы.

Ярослав Качиньский на войне против либералов из Гражданской платформы

Источник:

<https://i1.kwejk.pl/k/obrazki/2019/05/0m6SypRNW0mN15K3.jpg>
[14.10.2019]

В 2013 году Антоний Матревич заявил в медиа, освещавших катастрофу в Смоленске, мол, у него есть доказательства того, что три человека выжили в той авиакатастрофе. Его заявления, связанные с конспирологическими теориями, не могли остаться незамеченными интернет-сообществом. Пользователи глобальной сети присутствовали на презентации смеющихся образов, мемов, с изображением Матревича. Одни в шутку ссылались на события, происходящие в мире политики, в то время как другие делали личные выпады с использованием резких, оскорбительных слов.

Матревич как символ борьбы за "Правду Смоленска"

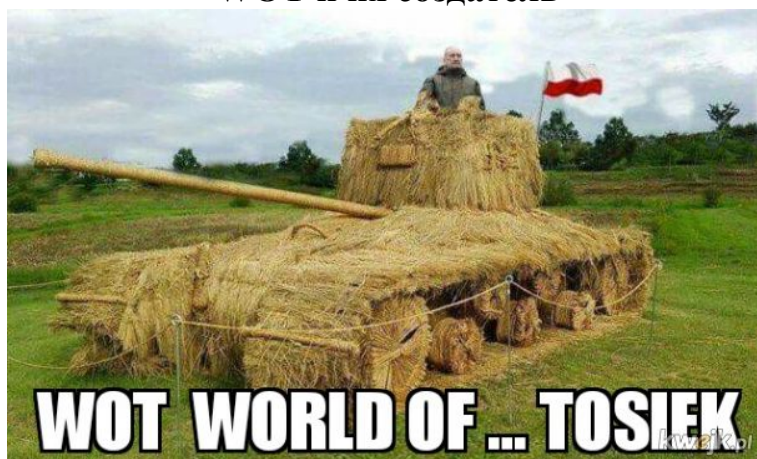
MINISTER ZDROWIA OSTRZEGA PRZED kwejk.pl

Источник:

<https://i1.kwejk.pl/k/obrazki/2016/06/2188924331246a128dfdd2e388cbeb2b.jpg> [11.10.2019]

После вступления в должность ПиС в 2015 году Антоний Матревич в течение года занимал пост министра национальной обороны, принимал спорные решения о вооруженных силах, создавал новый вид вооруженных сил — территориальных войск обороны, над которыми издевались в СМИ.

WOT и их создатель

Источник: <https://kwejk.pl/obrazek/3247285/level-expert.html> [11.10.2019]

Создатель этого образования, связанный со смоленской катастрофой и заговорными теориями, был изображен как сумасшедший.

Антоний Матревич в роли Безумного Рыцаря

Источник: <https://kwejk.pl/obrazek/2930973/szalony-rycerz.html> [12.10.2019]

СУММИРОВАНИЕ

Как видите, метафора борьбы широко распространена в современном политическом дискурсе в Польше. Политическая сцена в Польше после выборов 2015 года крайне разделена. Есть даже заявления о двух племенах, голосующих за ту или иную сторону конфликта. В интернете оружием становятся военные символы. Изображения имеют не меньшую силу и влияние, чем текст. Коротких подписей, комментариев, словесных метафор и тысяч записей достаточно, чтобы изображения мгновенно отправлялись в социальные сети и достигали сотен тысяч получателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Kapuściński, R. (2015) *Lapidarium IV-VI* — dostęp na stronie: <https://kulturalnysklep.pl/Fragment.aspx?fid=20> (dostęp: 17.12.2015r.).

Lewis, C. S., *Miracles* (1947) London-Glasgow 1947, s. 76, cyt. za: T. P. Krzeszowski, *Wstęp* [do:] G. Lakoff, M. Johnson, *Metafory w naszym życiu*, Warszawa 1988, s. 7.

Pawelczyk, P. (2000) *Socjotechniczne aspekty gry politycznej*, Poznań, s. 9.

Pisarek W., (2000) *Język w mediach, media w języku* [w:] *Język w mediach masowych* [red.] J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska, Upowszechnienie Nauki — Oświata „UN-O”, Warszawa .

Satkiewicz, H. (2000) *Językowe przejawy agresji w mediach* [w:] *Język w mediach masowych* [red.] J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska, Rada Języka Polskiego, Upowszechnianie Nauki — Oświata „UN-O”, Warszawa 2000, s. 28-29.

Skarzyński, R. (2016) *Decyzjonizm Carla Schmitta (1921-1932)* — artykuł na stronie: http://newsletter.oapuw.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=284%3Aryszard-skarzyski-qdecyzjonizm-carla-schmitta-qstudia-politologiczne-vol-8&catid=157%3Apozycje-ogolne&Itemid=62&lang=pl

Новяк Войцех Анджей — профессор UAM, руководитель исследовательской группы «Агрессия в массовой коммуникации в 21 веке» Университета имени А. Мицкевича. Адрес: Польша, г. Познань. Эл. адрес: wojciech.nowiak@amu.edu.pl

Павелчик Петр — профессор UAM, профессор Университета имени А. Мицкевича. Адрес: Польша, г. Познань. Эл. адрес: wojciech.nowiak@amu.edu.pl

Компетентностный подход в подготовке профессионала новой формации

*А. А. Путинцева, Ю. А. Бакина
Карагандинский государственный технический университет,
Л. М. Муратова
Московский гуманитарный университет*

В данной статье авторы рассматривают роль и значение компетенции и компетентностного подхода, а также их место при подготовке профессионалов новой формации.

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, компетенция, профессионал

В современном обществе востребован компетентностный подход, который проявляется как обновление в изменяющейся социально-экономической реальности. На сегодняшний день необходимость профессиональных кадров — одна из наиболее актуальных проблем современности.

Ученые, которые изучали и изучают природу компетенции, обращают внимание на ее многосторонний, разноплановый и системный характер. Компетенция — это, прежде всего способность менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызов определенной ситуации с сохранением некоторого ядра: целостное мировоззрение, ценности. Смещение конечной цели образования со знаний на «компетентность» позволяет решать проблему, типичную для многих организаций. Когда специалисты в области журналистики могут хорошо овладеть набором теоретических знаний, но испытывают значительные трудности в деятельности. Она требует использования этих знаний для решения конкретных задач или проблемных ситуаций. Таким образом, происходит восстановление нарушенного равновесия между образованием и жизнью (Компетентностный, 2016).

Как мы знаем, в настоящее время идет становление новой системы образования, ориентированной на мировое образовательное пространство (Головин, Коханая, 2018). Этот процесс сопровождается существенными изменениями в теории и практике учебно-воспитательного процесса. Сегодня профессионалу своего дела необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных подходов к конструированию и подаче материалов нового поколения. Подготовка новых материалов, изменение их функций и способов использования в профессиональной практике являются одной из составляющих модернизации системы образования в наши дни.

Реализация на практике требований, предъявляемым современным обществом, направленных на подготовку конкурентоспособных специалистов, которые могли бы быстро приспосабливаться к новым условиям труда, обладающих высоким профессионализмом, конкурентоспособностью, является одной из актуальных проблем современного образования сегодня (Компетентностный, 2016).

На сегодняшний день возникает необходимость в новом методологическом подходе к профессиональной подготовке молодого специалиста. Это определяется огромной неудовлетворенностью рынка труда теми кадрами, которых готовит и готовила система образования до настоящего времени.

В Государственном образовательном стандарте образования (бакалавриат) отмечено, что общие компетенции высшего образования формируются на основе требований к общей образованности, социально-этическими компетенциями, экономическим и организационно-управленческим компетенциями, специальными компетенциям.

В Казахстане о необходимости введения компетентностного подхода в образовании было заявлено в стратегии модернизации казахстанского образования. Компетентностный подход в образовании предполагает формирование у профессионалов в области журналистики профессиональной компетентности, а не простую трансляцию знаний, умений и навыков.

Современному обществу для подготовки профессионалов требуется педагог, обладающий определенными профессиональными компетентностями. Она включают в себя мотивационную, этическую, социальную, поведенческую, проектную деятельность, а также результаты их обучения (знания, умения и навыки — ЗУН), т. е. применение полученных ЗУНов на практике.

Это должен быть высококвалифицированный, компетентный специалист. Такой специалист будет способен на высоком уровне осуществлять процесс написания статей, взаимодействовать со средствами массовой информации, воспитывать духовность и нравственность (Коханая, 2017), вести научные исследования по определенному направлению, осваивать инновационные технологии, быть политически подкованным, осваивать новые технологии, обмениваться опытом.

Профессия журналист относится к группе профессий, предметом которого является передача информации, интересных фактов для обогащения людей интересующей их информацией.

На данный момент возникает потребность в совершенно новом подходе к образованию, для формирования знаний, умений и навыков настоящих профессионалов своего дела, реализации их успешной деятельности. Формирование необходимых компетенций будет

успешным, если сам человек будет работать над своим саморазвитием, самовоспитанием и самообразованием. Данные действия необходимы для того, чтобы знать и понимать суть и содержание профессиональной компетентности профессионала новой формации (Мединцева, 2012).

В этой ситуации нам необходимо определить проблемы, возникающие в данной ситуации при рассмотрении формирования компетентности профессионала.

В результате изучения данного вопроса мы выделили следующие проблемы:

- потребность в повышении квалификации, с усвоением новых технологий (недостаточность методического обеспечения);
- отсутствие системы знаний, развивающих технологий;
- низкий уровень подготовки, в связи с нехваткой материально-технического оснащения.

Вышеизложенные материалы свидетельствуют, что сегодня профессионалу своего дела необходимо приобретать новый статус, другой по содержательному компоненту.

В качестве цели деятельности современного специалиста можно отметить следующее: умелая организация самостоятельной познавательной деятельности, формирование творческого потенциала, развития его коммуникативных способностей и возможностей. Все перечисленные параметры определяют содержание деятельности профессионала новой формации.

По нашему мнению, профессионал новой формации должен отвечать следующим требованиям: учить новому мышлению, методам познания и самоорганизации; уметь подвести к двери, дать ключ и научить пользоваться этим инструментом; научить самостоятельно рассматривать явления целостно и в динамике; научить самоорганизации: я — самоизучение — самовоспитание — самообучение — самоутверждение — самоопределение — саморегуляция — саморазвитие — самопознание — самоактуализация — самореализация.

Мы попытались провести анализ сложившейся ситуации. Данная проблема требует дальнейшего рассмотрения и исследования, так как сегодня нашему обществу нужны профессионалы новой формации. В рамках обеспечения качественной подготовки квалифицированных специалистов по нашему мнению, должны быть разработаны и внедрены учебно-методические комплексы, основу которого должны заложить работодатели совместно с образовательными учреждениями. И тогда был бы частично решен вопрос не количественной, а качественной подготовки будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартина мира // Медиасреда : научный журнал факультета журналистики ЧелГУ. № 13. 233 с. С. 193–202.

Компетентностный подход в образовании (2016): коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра. 339 с.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч. 2. С. 527-534.

Мединцева, И. П. (2012) Компетентностный подход в образовании // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф., г. Москва, 2012 г. М.: Буки-Веди.

Путинцева Александра Александровна — магистрант кафедры «Профессиональное образование и педагогика» Карагандинского государственного технического университета. Адрес: 100000, Казахстан, г. Караганда, проспект Нурсултана Назарбаева, 56. Тел.: +77476401164. Эл. адрес putinceva-1992@mail.ru

Бакина Юлия Александровна — магистр педагогики и психологии, старший преподаватель кафедры «Профессиональное образование и педагогика» Карагандинского государственного технического университета. Адрес: 100000, Казахстан, г. Караганда, проспект Нурсултана Назарбаева, 56. Тел.: +77770065390. Эл. адрес vulyaa@mail.ru

Муратова Людмила Михайловна — старший преподаватель кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (962) 909-55-75. Эл. адрес: murka.muratova@mail.ru

Медиаграмотность педагога в системе непрерывного образования

О. М. Скибина

Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: *Статья посвящена исследованию проблемы медийно-информационной грамотности современного педагога, рассмотрению особенностей работы педагога с информацией, методологии поисков информации и критического отношения к ней, а также путей преодоления консервативного подхода педагога к соцсетям. Основная идея статьи в том, что школьный и вузовский преподаватель должен находиться в системе непрерывного медиаобразования, включая переподготовку, а также курсы повышения квалификации.*

Ключевые слова: *медийно-информационная грамотность, медиакомпетенции, медиасистема, социальные сети, школьный и вузовский преподаватель, повышение квалификации*

Введение

Ученые утверждают, что мы живем в эпоху четвертой промышленной революции, «которая охватывает не только производственную сферу, но и все без исключения стороны жизни» (Черный, 2018:18), в эпоху «цифровой экономики», в Программе которой уже заложены основные цифры и показатели: «Доля граждан, повысивших грамотность в сфере информационной безопасности, медиапотребления и использования интернет-сервисов в 2018 г. <...> будет составлять 10 %, в 2019 г. — 15%, в 2020 г. — 20%, а в 2024 г. — 50% (Программа ... , 2017: Электронный ресурс). Задачи поставлены, однако, как справедливо считает В. А. Луков, «за этими цифрами нет никаких представлений о различиях людей и территорий, о том, что медиапотребление или использование интернет-сервисов вовсе не кажется многим символом «хорошей жизни», а многие, прожив свою «хорошую жизнь», так и не узнают, что, как Журден в «Мещанине во дворянстве» у Мольера, всю жизнь говорили прозой» (Луков, 2019: 8). Социологическое исследование медиаграмотности современного педагога Оренбургской области, проведенное нами в 2018 году в рамках Гранта Правительства области (Перцева, 2018), показывает, что и молодые преподаватели, владеющие ИК–технологиями, весьма приблизительно знают, что такое медиа, чем они отличаются от информации (Головин, Коханая, 2018). Поэтому решать проблему медийно-информационного потенциала личности — одна из главнейших задач общества, ибо в человеке закодирована вся информация о его коммуникативных возможностях.

Медиаграмотность современного педагога как проблема

Весной прошлого года в Оренбурге в Доме Советов прошло заседание Общественно-политического совета при губернаторе Оренбургской области. Темой для обсуждения стали образование и социальные лифты для молодежи. Министр образования Оренбургской области отметил, что около 25% оренбургских учителей уже находятся на пенсии. При этом современное образование может дать только квалифицированный учитель. В школах Оренбургской области работают около 16 тысяч педагогов. Из них 87% имеют высшее образование, а более 80% — квалификационную категорию, это один из лучших показателей в стране. В прошедшем году 13 тысяч учителей прошли курсы по повышению подготовки. Вместе с этим в области есть серьезная кадровая проблема: каждый четвертый педагог, работающий в среднем образовании, это учитель пенсионного возраста. Развиваться ему в медиаобразовательном направлении или нет — решать ему самому (Скибина, 2018: 41).

Что так пугает современного педагога в первую очередь, когда речь заходит о медийно-информационной грамотности? С одной стороны, все мы понимаем, что живем в новую эпоху информационного общества, когда информация становится «доминирующим типом производственной деятельности — ее сбор, последовательная обработка, распространение, хранение <...> и дальнейшее использование во всех сферах жизни общества» (Вартанова, 2015: 35). Сегодня все процессы переместились в сферу цифровых услуг, стало существовать в виртуальном мире. Сейчас уже и на лекции преподавателю не нужно делать замечания, успокаивать болтающих студентов. Они давно уже болтают молча — в телефонах... С другой стороны, признать безоговорочно, что меняется и твоя роль преподавателя — в былые времена почти единственного ретранслятора знаний — достаточно сложно. Сложно прежде всего психологически. Что в этой ситуации делать? Отвечая на этот вопрос, обобщим:

– медиаграмотность современного педагога — это действительно проблема, и она связана прежде всего с тем, что значительная часть граждан (и педагогов в том числе) не успевают за развитием информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, большинство педагогов, слыша слово «медиа», традиционно ассоциируют его только со СМИ — средствами массовой информации, что сразу уводит их только в журналистскую практику. Понять, что современное общество — не только информационное и цифровое, но и медиатизированное, что преподаватель — это человек медийный — «не только пассивный потребитель готовых медиапродуктов, но и активный участник процессов их распространения и производства, с одной стороны, вовлеченный в процесс медиатизации, а с другой,— сам его формирующий» (Вартанова, 2015: 37) — наверное, главное в решении

проблемы медиаграмотности педагога. Без этого невозможен доступ к жизненно важной информации, а также организации досуга и общения, в том числе и со школьниками и студентами.

– медиаграмотность современного педагога — это прежде всего умение получить доступ к огромному объему оцифрованной информации. Встает вопрос о методологии поиска информации в сети Интернет, а точнее — в российском его сегменте — Рунете. Большинство педагогов обычно применяют простой способ поиска, забывая нужные слова или фразу в окно поисковой системы. В результате получает огромное количество документов, большая часть которых вполне может оказаться низкопробными материалами. Преподаватель — обычный пользователь, и у него возникают вопросы: где искать, чтобы найти, какая поисковая система лучше: Yandex, который продуктивнее работает с ресурсами Рунета, или Google, который больше подходит для поиска информации в глобальной сети. А кроме этого, существуют еще Bing, Yahoo, Rambler. Задача преподавателя — направить поиск студентами научной и учебной литературы в нужное русло, научить искать книги в российских виртуальных библиотеках типа «Мировая цифровая библиотека» (World Digital Library) и научиться работать самому. В противном случае мы рискуем услышать ответы из Википедии и проверять скачанные готовые рефераты.

Еще одна проблема медийно-информационной грамотности современного педагога — это отношение к социальным сетям, использование их в качестве источника получения, хранения в них информации, работа в них со своими подопечными. Интерес школьников к ресурсам глобальной сети в качестве доминирующей технологии начинается с 9 лет (Титова, 2017), а в возрасте 12-16 лет уже 93% подростков пользуются этим информационным каналом независимо от места проживания (Королева, 2015). Исследования показывают, что современный педагог, будь он школьный учитель или преподаватель высшей школы, — пренебрегает работой и общением в соцсетях, воспринимая их только как средство личного общения, на которое у педагога, как известно, нет времени. Несмотря на то, что половина школьников и студентов используют соцсети именно для подготовки к урокам (занятиям), для поиска информации и обсуждения школьных (вузовских) проблем, школы плохо используют соцсети как возможность для обучения. О том, что социальные сети — не способ развлечения, но «площадка для взаимодействия» учителя и ученика, пишут многие учёные (Гуркина, Мальцева, 2015; Дунаева, 2017). Однако проведенные исследования в школах города Оренбурга показали, что учителя просто не готовы и не умеют работать в виртуальном пространстве, а это означает отсутствие требуемой квалификации (Скибина, 2018б). Кроме того, возникают административные барьеры, например, отсутствие

доступа к ресурсам соцсетей из учебных аудиторий. Порой преподаватель просто отмахивается от того, что именно социальные сети стали мощными инструментами для быстрого общения без предварительной проверки и редактирования, а значит, стали отличным способом распространения дезинформации. Представления многих людей о реальной действительности формируются на основе того, что они видят в социальных сетях, читают в комментариях и блогах. Факты растворяются в потоке фейков. Из-за информационного шума в медийном пространстве целевая аудитория даже при личных коммуникациях не получает реальную, правдивую или важную информацию (Скибина, 2018а).

Обоснование важности разработки дополнительных программ по повышению квалификации учителей в медийной сфере

Масштабная коммуникативная революция охватила весь мир, сегодня средства массовой информации и коммуникации стали ведущим социокультурным институтом (Актуальные вопросы..., 2017). С геометрической прогрессией растет количество информации (полезной и бесполезной), оказывающей влияние на сознание современного человека. Отечественные и зарубежные исследователи все чаще отмечают отрицательное воздействие такого неконтролируемого и экспоненциального действия масс-медиа. «Кроме того, граждане нередко не могут сориентироваться среди такого множества сообщений, испытывают затруднения с поиском действительно важных и объективных сведений. Сегодня позитивные и негативные последствия воздействия масс-медиа на жизнь людей служат предметом обсуждения не только в научном сообществе, но и среди широких слоев населения», — отмечают теоретики и практики (Экология медиасреды..., 2018). Незащищенность современного потребителя от патогенного воздействия медиа и неумение эффективно удовлетворять свои коммуникативные нужды указывает на необходимость проведения всеобщего массового медиаобразования.

Не менее остро стоит вопрос в просвещении детей из уязвимых социальных групп, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья. Данная категория имеет свои психологические и физиологические особенности, которые «накладывают отпечаток на формирование их представлений об интернет-пространстве и требуют от педагогов особых подходов к организации просвещения» (Воронова, Кравец, 2018).

Отсюда следует, что медиаподготовка должна вестись со всеми слоями населения и начинаться, вероятно, в общеобразовательной школе (Халиуллина, 2018). Ведь именно школа как первый социальный институт ребенка исполняет роль проводника подрастающего поколения в мир информации. Вместе с тем, следует отметить, что в педагогическом сообществе есть некоторое предубеждение к медиаобразованию,

информационным технологиям. Более того сами педагоги недостаточно уверенно ориентируются в медийной среде, имеют только поверхностное представление об основных организационных формах медиаиндустрии, не владеют средствами защиты от патогенной информации и других рисков, связанных с медиасредой.

Практическая значимость дополнительных программ повышения квалификации учителей

В настоящее время медиаподготовка не получила широкого и повсеместного распространения и зачастую это связано с тем, что нет специалистов, способных осуществлять данную работу в школе и учреждениях дополнительного образования. Считаем необходимым начать подготовку кадров на базе высших учебных заведений и, в первую очередь, на базе вузов педагогической направленности. Речь идет не только об охвате бакалавров и магистрантов педагогических специальностей, но и педагогах общеобразовательных, специальных коррекционных школ, учреждений дополнительного образования (Халиуллина, 2018).

В соответствии с целью и техническим заданием проекта преподаватели кафедры литературы, журналистики и методики преподавания Оренбургского государственного педагогического университета (доктор филологических наук, профессор Скибина О.М. и кандидат филологических наук Халиуллина М.С.) разработали следующие дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, направленные на медиаподготовку педагога в системе непрерывного образования:

- Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Медиацентр современной школы как среда формирования медийно-информационной культуры учащихся»; дополнительная программа повышения квалификации учителей «Основы медиаграмотности для детей с ОВЗ»; дополнительная программа повышения квалификации работников образовательных учреждений дополнительного образования «Основы медиакультуры»; факультатив для студентов педагогических вузов всех направлений «Основы медиаобразования».

Общая цель учебных программ — это сформировать у слушателей следующие профессиональные компетенции:

- ПК-2 — способность формировать образовательную среду и использовать профессиональные знания и умения в реализации задач инновационной образовательной политики;

- ПК-3 — способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности;

- ПК-6 — готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса;

- ПК-7 — способность организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности;

— ПК-8 — способность различать общие и отличительные черты различных средств массовой информации (печать, телевидение, радиовещание, информационные агентства, интернет-СМИ, мобильных медиа), их типов и видов, базовых типологических признаков;

- ПК-17 — способность изучать и формировать культурные потребности и повышать культурно-образовательный уровень различных групп населения;

- ПК-20 — готовность к использованию современных информационно-коммуникационных технологий и средств массовой информации для решения культурно-просветительских задач.

В результате прохождения курсов повышения квалификации слушатели должны знать этапы развития медиаобразования; основные теории и модели медиаобразования; владеть понятийным аппаратом медиаобразования; уметь использовать различные технологии и методы медиаобразования.

Заключение

Таким образом, нами была определена педагогическая эффективность разработанных дополнительных программ повышения квалификации педагогов. Учебно-методический комплекс дополнительных программ повышения квалификации педагогов общеобразовательных, специальных коррекционных и учреждений дополнительного образования и факультатива для студентов педагогических вузов всех направлений позволяет познакомить слушателей с педагогическим потенциалом медиаобразования, который может стать необходимым инструментарием будущего педагога, деятельность которого нацелена не только на передачу знаний в рамках своего предмета, но и сформировать всевозможные разносторонние умения в медиаобразовательной области.

Проведенное глубинное интервьюирование слушателей учебных курсов показало, что по окончании занятий обучающиеся овладели профессиональными компетенциями, которые позволяют им не только уверенно разбираться в происходящих массово-информационных процессах, использовать в профессиональной деятельности доступных им инструментов и медиаобразовательных технологий. Предлагаемые учебные программы включают практические и самостоятельные задания, направленные на развитие творческих и аналитических способностей слушателей. Они были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Медийно-информационная грамотность

современного педагога» (30-31 октября 2018 года, г. Оренбург) на секции «Школьные и вузовские средства информации: традиции и новаторство», где были сформулированы предложения о дальнейшем использовании разработки, суть которых состоит в том, чтобы обеспечить более глубокое овладение медийно-информационной грамотностью педагогов; углубленно подойти к освоению основных медийно-информационных понятий, необходимых для понимания медиакультуры в целом; продолжить развитие медийных навыков и практических умений, связанных с созданием медиапродукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальные вопросы теории и практики медиаобразования в педагогической сфере (2017) : Сборник трудов международного форума «Медиаобразование в педагогической сфере : опыт и новые подходы к управлению». Москва, 16-17 марта 2017 г. / под ред. И. В. Жилавской, И. А. Фатеевой. М. : МПГУ. 464 с.

Вартанова, Е. Л. (2015) Цифровое общество: новые приоритеты СМИ и активные аудитории // Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее. М., С. 37.

Воронова, А. А., Кравец, К. К. (2018) Подростки с умственной отсталостью в интернет-пространстве : риски и пути их преодоления // Медийно-информационная грамотность современного педагога : в 3 ч. Ч. 2. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30-31 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. О. М. Скибина, И. В. Жилавская. Оренбург: Оренбургская книга. С.191-198.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартина мира // Медиасреда : научный журнал факультета журналистики ЧелГУ. № 13. 233 с. С. 193–202.

Гуркина, О. А., Мальцева, Д. В. (2015) Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками // СОЦИС. № 5. С. 123-130.

Дунаева, Т.Ю. (2017) Социальные сети как важный компонент образовательной деятельности // Вестник современной науки. № 3-2 (27). С. 30-32.

Королева, Д. О. (2015) Использование социальных сетей для целей образования и социализации подростка : аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. Т. 20. №1. С. 28–37.

Луков, В. А. (2019) «Хорошее общество» и «цифровое общество» // Горизонты гуманитарного знания. №3. С.3-15.

Перцева, У. С. (2018) Проблемное поле медийно-информационной грамотности педагога : социологический анализ // Медийно-информационная грамотность современного педагога : в 3 ч. Ч. 1.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30-31 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. О. М. Скибина, И. В. Жилавская. Оренбург: Оренбургская книга. С.161-167.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017) / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // Правительство России. URL:

<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

[архивировано в WaybackMachine] (дата обращения: 10.06.2019).

Скибина, О. М. (2018a) Медиаграмотность современного педагога как проблема // Медийно-информационная грамотность современного педагога : в 3 ч. Ч. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30-31 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. О. М. Скибина, И. В. Жилавская. Оренбург : Оренбургская книга. С. 40-46.

Скибина, О. М. (2018б) Социологическое исследование медиаграмотности современного педагога (на примере Оренбургской области) // MEDIAобразование. Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции. Челябинск : ЧелГУ. С.21-24.

Титова, Е. В. (2017) Невыученные уроки детского движения : к 95-летию основания пионерской организации // Непрерывное образование: XXI век. № 2. С. 103–126.

Халиуллина, М. С. (2018) Дисциплина «Основы медиаобразования» как средство формирования медиаграмотности у студентов-бакалавров педагогических специальностей // Медийно-информационная грамотность современного педагога : в 3 ч. Ч. 2. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30-31 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. О. М. Скибина, И. В. Жилавская. Оренбург : Оренбургская книга. С.150-155.

Черный, Ю. Ю. (2018) Медиаобразование в эпоху четвертой промышленной революции // Медийно-информационная грамотность современного педагога : в 3 ч. Ч. 2. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30-31 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. О. М. Скибина, И. В. Жилавская. Оренбург: Оренбургская книга. С.18-24.

Экология медиасреды (2018) : Сборник статей Третьей Открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды : проблемы медиабезопасности и разумного использования коммуникативных ресурсов». Москва, 27 апреля 2018 г. / под ред. И. А. Фатеевой, И. В. Жилавской. Москва: МПГУ. 290 с.

Скибина Ольга Михайловна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы, журналистики и методики преподавания Оренбургского государственного педагогического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Член Союза писателей России. Адрес: 460058, г. Оренбург, ул. Чкалова, дом 3, кв. 120. Тел. +7 (906) 830-39-77. Эл. адрес: sskibin90@mail.ru

Профессиональная подготовка бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»

В. В. Смеюха

Ростовский государственный университет путей сообщения,

В. Г. Мищенко

Южный окружной военный суд

Аннотация: Авторы описывают особенности образовательного процесса в рамках обучения бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»: систематизируют опыт отечественных вузов, анализируют современные образовательные практики.

Ключевые слова: образование, бакалавры, направление подготовки «Реклама и связи с общественностью», современные практики

Трансформация социума, ведущая, в том числе, и к изменению системы образования, профессиональной сферы, определяет новые требования к подготовке выпускников вузов. Ставшие постоянными дискуссии между представителями высших учебных заведений и руководителями профильных предприятий сводятся к нескольким важным тезисам: сотрудники организаций не довольны качеством подготовки молодых специалистов, практики настаивают на превалировании в образовательном процессе дисциплин практического характера, профессорско-преподавательский состав доказывает необходимость изучения не только практических дисциплин, но и курсов теоретического характера, которые формируют общекультурные представления, расширяют кругозор. Бесспорно, в образовательном процессе должны отражаться требования профессионального рынка к качеству подготовки, что можно достичь путем привлечения самих практиков к обучению учащихся вузов. Рассмотрим, как реализуется образовательный процесс в рамках подготовки бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью» (Коханая, 2014а; Исаева, 2018).

Дисциплины, которые знакомят с основными функциями, задачами и целями деятельности рекламиста, PR-специалиста, являются базовыми и основополагающими. Один из основных курсов – «Основы интегрированных коммуникаций». В процессе изучения данной дисциплины учащийся знакомится с комплексом продвижения товара или услуги. Курс ориентирован на изучение специальных методов и каналов движения товара или услуги от производителя к конечному потребителю. В данном случае особенно важна профессиональная подготовка педагога, поскольку от того, насколько понятно будет преподнесён материал,

зависит формирование теоретической базы подготовки будущего пиарщика (рекламиста).

Необходимыми дисциплинами можно считать также курсы «Организация работы отделов рекламы и связей с общественностью» и «Теория и практика массовой информации». Они являются неким продолжением и закреплением предыдущего курса, помогают освоить специфику работы рекламного, PR-отдела в государственном, некоммерческом и коммерческом секторах. Данные дисциплины знакомят студентов со структурой отделов рекламы и PR в различных организациях, а также их функционалом.

Крупнейшие вузы страны, которые занимаются подготовкой бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью», включают данные дисциплины в учебную нагрузку первого–второго курсов. Так, например, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета дисциплину «Теория и практика массовой информации» включила в учебный план второго курса, как и предмет «Основы теории и практики связей с общественностью». Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС) также ввел данные предметы в учебный план младших курсов.

Однако освоение дисциплин базовой части не является единственным требованием к подготовке по направлению «Реклама и связи с общественностью». PR-специалист, специалист по рекламе — это профессионалы, обладающие знаниями из различных сфер деятельности, они должны хорошо разбираться в политике, экономике, в информационных технологиях. Данное утверждение подтверждает опыт подготовки бакалавров Московского авиационного института, представители профессорско-преподавательского состава которого отмечают, что междисциплинарная модель обучения повышает конкурентоспособность учащихся, а также закладывает основы базового гуманитарного образования (Кушваха, 2017).

В соответствии с чем, формирование навыков работы с профессиональными компьютерными программами, позволяющими создавать визуальный контент, является еще одним важным требованием к подготовке будущих профессионалов. Специальные программы (Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, Adobe InDesign, Corel Draw, Macromedia Flash) позволяют преобразовывать текстовую информацию в мультимедийный продукт, который увлекает потребителя и воздействует на него (Алексеева, 2016).

Будущий сотрудник сферы рекламы и связей с общественностью должен уметь грамотно пользоваться поисковыми системами, вычлняя полезную и достоверную информацию. Для профессионала в области рекламы и связей с общественностью особенно важна грамотная работа с

информацией в сети, поскольку именно веб-ресурс становится одним из важнейших современных инструментов продвижения товара или услуги. Нельзя забывать о том, что элементом продвижения являются официальные сайты компаний, которые необходимо наполнять информацией, привлекающей потребителя. Вследствие чего учащийся должен разбираться в тонкостях интернет-текста, грамотно расставляя метатэги, тэги и ключевые слова, повышая индексацию сайта.

Так, например, в Московском государственном институте международных отношений, на кафедре рекламы и связей с общественностью читают дисциплину «Основы онлайн-коммуникации».

Создание необходимых для реализации образовательного процесса условий еще не гарантирует, что из студента получится первоклассный профессионал. Авторы книги «PR на 100 %: как стать хорошим менеджером по PR» считают, что «даже самые лучшие университеты страны дают лишь сухой инструментарий» (Горкина, 2003). В данном случае они подразумевают, что преподаватели формируют теоретическую базу, информируют о технике написания пресс-релизов, порядке организации специальных мероприятий, видах журналистского текста. Однако нет гарантии, что данные навыки будут успешно применены на практике. Исходя из чего, важным требованием к профессиональной подготовке студента является производственная практика, которая дает возможность погрузиться в профессиональную среду, определить, какое из направлений профессиональной деятельности (дизайн, веб-дизайн, имиджмейкинг, интернет-продвижение и т.д.) наиболее интересно учащемуся.

Многие студенты сталкиваются с трудностями поиска желаемого места практики по ряду причин: незнанию структуры организации, отсутствию контактной информации, боязни быть недооцененным в профессиональном плане специалистами данной сферы деятельности. Выходом из сложившейся ситуации является организация мастер-классов практиков. Профессионалы знакомят студентов с опытом своей деятельности, особенностями работы. В ходе мастер-классов студенты могут задать интересующие их вопросы, показать свои творческие работы, получить предложение о прохождении практики (Богданович, 2017, 2019; Коханая, 2014б, 2016).

Например, студенты направления подготовки «Реклама и связи с общественности» Ростовского государственного университета путей сообщения стали участниками следующих мастер-классов: «Журналистское расследование» (газета «Московский комсомолец»), «Особенности современного PR и брендинга» (маркетинговая компания «BrandHouse»), «Особенности работы издательского дома в современных условиях» (ООО «Издательский дом Перегудова»), «Формирование имиджа семьи и страны в печатной коммуникации: к 70-летию Великой

Победы» (ООО «Редакция газеты “Вечерний Ростов”»), «Антикризисные коммуникации» (компания «Донавиа»), «Взаимодействие корреспондентов с PR-службой и рекламным отделом на телевидении» (телекомпания «Южный Регион Дон»), «PR в коммерческих и государственных структурах» (2ГИС, компания «Miele» и др.) и др. Были проведены тематические встречи на базе телерадиокомпаний «Дон-ТР», редакции газеты «Наше время», издательского дома «МедиаЮг», Ростовского областного Союза журналистов России. Данные мероприятия способствуют не только совершенствованию профессиональных навыков учащихся: студенты знакомятся с представителями предприятий, находят места практик в соответствии со своими формирующимися профессиональными интересами, которые могут стать и местами профессиональной деятельности выпускников. После экскурсии в ИД «МедиаЮг» две студентки получили приглашение пройти здесь практику, после чего были приняты в штат компании.

В качестве эффективной технологии обучения могут быть рассмотрены бизнес-игры, развивающие творческий потенциал студента, а также позволяющие смоделировать рабочие ситуации и в игровой форме исключить профессиональные ошибки в решении той или иной проблемы. Модератор подобных игр, безусловно, должен выступать профессионал в области рекламы, PR, который бы помогал учащимся в поиске правильных профессиональных решений. Следует также отметить, что данная форма обучения и подготовки учит работе в команде. Умение решать различные вопросы, коммуницировать с коллегами, а также создавать себе и компании положительный имидж — является основой профессионализма пиарщика (Плугина, 2014). Некоторые вузы организуют открытые бизнес-игры, куда приглашают представителей различных компаний. С помощью данной формы обучения можно выявить скрытые творческие возможности студента и помочь ему реализовать их в своей будущей профессиональной деятельности.

В начале нашей публикации мы акцентировали внимание на необходимости привлечения к образовательному процессу в вузе практиков. Приведем пример из опыта деятельности кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики РГУПС, осуществляющей подготовку бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью». На сегодняшний день кафедра сотрудничает с пятью практиками (это журналисты и пресс-секретари). Они ведут учебные курсы, проводят для студентов образовательные экскурсии на свои предприятия, приглашают учащихся на практику.

Уже несколько лет пресс-служба Южного окружного суда сотрудничает (Северо-Кавказского окружного военного суда) с данной кафедрой. Начальник пресс-службы А.О. Катькало ведет дисциплины

«Организация работы отделов рекламы и пресс-служб», «Практикум по технологиям управления общественным мнением», руководит курсовыми и выпускными квалификационными работами. Совместно с другими практиками, работающими на кафедре, ею было подготовлено учебное пособие (Подобед, 2016), она регулярно публикует в научных изданиях, статьи, посвященные профессиональному медиаобразованию (Катькало, 2017, 2019), принимает активное участие в организации и проведении конференции «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации» (проводит мастер-классы, круглые столы), поддерживает медиаобразовательные проекты, реализуемые вузом.

Таким образом, включение в образовательный процесс новых форм обучения (мастер-классы, игры, экскурсии), сотрудничество с практиками помогают повысить качество подготовки будущих сотрудников сферы рекламы и связей с общественностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богданович, Г. Ю., Калугина, А. Ю. (2018) Студенческое телевидение как имиджеобразующее медиаобразовательное пространство // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Т.4. № 3. С. 271–281.

Богданович, Г. Ю., Калугина, А. Ю. (2019) Медиацентр как система приобщения к профессиональной деятельности на практике // Методические студии–2019: сборник научно-методических работ. Симферополь: КФУ имени В.И. Вернадского. С. 19–24.

Горкина, М. Б., Мамонтов, А. А., Манн, И. Б. (2003) PR на 100 %: как стать хорошим менеджером по PR. М.: Альпина Паблишер, 2003. 214 с.

Исаева, В. Н., Доценко, В. Г. (2018) Специалист по связям с общественностью: функциональные характеристики профессии // Труды РГУПС. № 1. С. 30–36.

Катькало, А. О., Боброва, Д. А. (2017) Правовое просвещение подростков как перспективное направление деятельности отдела по связям с общественностью и СМИ в структуре органа власти // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: Труды пятой юбилейной конференции. Ростов н/Д: РГУПС. С. 170–175.

Катькало, А. О., Мищенко, В. Г. (2019) Социальные сети как — инструмент PR в органах государственной власти (на примере Северо-Кавказского окружного военного суда) // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: РГУПС. С. 143–148.

Коханая, О. Е. (2014а) О модели подготовки специалистов по рекламе и связям с общественностью в современных условиях // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы

Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: РГУПС. С. 18–25.

Коханая, О. Е. (2014б) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 79–82.

Коханая, О. Е. (2016) Профессиональные журналистские дисциплины в системе современного университетского образования // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 63–70.

Кушваха, Х. Н., Тараненко, А. В. (2017) К вопросу подготовки бакалавров и магистров по направлению «Реклама и связи с общественностью» в Московском авиационном институте (МАИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3. С. 198–200.

Подобед, Д. А., Катькало, А. О., Боброва, Д. А. (2016) Пресс-служба. Связи с общественностью в органах власти: уч. пособ. Ростов н/Д: РГУПС. 139 с.

Смеюха Виктория Вячеславовна — доктор филологических наук, заведующая кафедрой массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения. Адрес: 344038, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2. Тел.: + 7 (929) 820-69-32. Эл. адрес: smeyha@yandex.ru

Мищенко Виктория Геннадьевна — сотрудник пресс-службы Южного окружного военного суда. Адрес: 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, просп. Михаила Нагибина, д. 28/1. Тел.: + 7 (918) 526-15-03. Эл. адрес: dviktoria1861@gmail.com

«Новая Россия» в произведениях Юрико Миямото

С. Такаянаги

Университет Васэда, г. Токио, Япония

Аннотация: Юрико Миямото 宮本百合子(1899–1951) — была популярной пролетарской писательницей и членом Коммунистической партии Японии, действовала как левая активистка. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей её текстов «Впечатление от Москвыモスクワ印象記» (1928) и «Переедем новую Сибирь新しきシベリアを横切る» (1930). Они были написаны в связи с её поездкой в СССР в 1927–1930 годах с подругой Ёсико Юаса, специалисткой по русской литературе.

«Впечатление от Москвы» может нам показать наблюдения иностранки касательно внешних сторон жизни и духовности русских, с которой сама Юрико соприкоснулась в бытовой жизни. А в «Переедем новую Сибирь» описывается поездка японок по Сибирской железной дороге. Юрико наблюдает перемены, произошедшие в Советском Союзе за три года.

Анализ двух текстов показал, что путешествие и проживание в новорожденном СССР и овладение русским языком способствовали тому, что Юрико смогла в своем творчестве создать собственный оригинальный литературный мир.

Ключевые слова: Россия, Юрико Миямото, СССР, японская литература

Введение

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей рассказа «Впечатление от Москвыモスクワ印象記» (1928), написанного Юрико Миямото (1899–1951), которая является представительницей японских пролетарских писателей. Также мы рассмотрим ещё одно её произведение «Переедем новую Сибирь新しきシベリアを横切る» (1930) и определим круг литературных особенностей писательницы через сравнение двух текстов.

Юрико Миямото 宮本百合子 (урожденная фамилия Тюдзё中条, настоящее имя Юриユリ) написала своё первое произведение «Бедные люди» (яп. 貧しき人々の群) в возрасте 17 лет, и его напечатали в литературном журнале в следующем году (Тюо-корон, 1916). Сразу же после этого Юрико привлекла к себе внимание литературного мира, критики отметили её творчество.

Она родилась и выросла в Токио, в богатой семье, в послесловии к

её первой книге написано, что в детстве она часто проводила время у бабушки в деревне, в районе Тохоку (северо-восточная часть Японии). Там ей встречались разные люди (старики, нищие юродивые, жуткие полунищие старухи и т.д.), животные и даже грибы в лесу – и все они оказали значительное влияние на будущую писательницу (Юрико Миямото, 1947).

В будущем Юрико стала не только популярной пролетарской писательницей, но и членом Коммунистической партии Японии, действовала как левая активистка.

Но до этого, в 1918 году, в возрасте 19 лет она поехала в США и стала слушательницей Колумбийского университета. Там она познакомилась с первым мужем Сигеру Араки, который занимался древними восточными языками, но они развелись в 1924 году. Затем Юрико начала жить с Ёсико Юаса, специалисткой по русской литературе, но об их лесбийских отношениях стало известно гораздо позже – через их письма (Миямото Юрико, 2008), фильм (Юрико, 2011).

И как раз с Ёсико в декабре 1927 года Юрико и отправилась в СССР, в первую социалистическую страну. Но цель приезда в СССР для Ёсико была, прежде всего, в обучении русскому языку и литературе, а Юрико была лишь её спутницей. До отъезда Юрико была недовольна, поскольку у неё не было поводов для переезда. Тем не менее, во время пребывания в Советском Союзе писательница получила возможность познакомиться с режиссером Сергеем Эйзенштейном, приобрела богатый художественный опыт. Затем обе женщины путешествовали по Европе, после чего снова приехали в СССР, и, наконец, в ноябре 1930 года вернулись в Японию.

После возвращения в Японию, в 1931 году, Юрико вступила в Союз пролетарских писателей Японии и в Коммунистическую партию Японии и посвятила себя служению идеалам коммунизма. Кроме того, в 1932 году она вышла замуж за Кэндзи Миямото, который являлся литературным критиком и лидером Коммунистической партии Японии. Однако сразу же после свадьбы муж был арестован за пролетарскую культурную деятельность, запрещённую в Японии. Он находился в заключении до 1945 года, в этот период супруги могли общаться лишь через переписку. Письма за этот период были опубликованы уже после смерти Юрико (Кэндзи Миямото, 1965).

Когда возобновилась работа Коммунистической партии после Второй мировой войны, Юрико снова стала вести активную феминистическую деятельность и продолжать писать, теперь уже являясь пролетарской писательницей. Во всех её важнейших трудах – «Нобуко 伸子» (Нобуко, 1927), «Футисо 風知草» (Футисо, 1927), «Равнина Бансю 播州平野» (Равнина Бансю, 1947), «Вехи 道標» (Вехи, 1947-1948) и т. д. – отражены автобиографические события тревожной жизни писательницы. А в 1951 году Юрико внезапно умерла от острого менингококкового

сепсиса. Ей был 51 год.

Под влиянием русской литературы

Уже после смерти жены Кэндзи Миямото стал очень известным как лидер, перестроивший Коммунистическую партию Японии. В связи с этим Юрико удостоилась высоких оценок и как жена успешного лидера партии, и как верный сторонник идей коммунизма. Конечно же, для нее были неразделимы коммунизм и творчество, но все-таки она, прежде всего, является талантливой писательницей. Уже в её первом произведении весьма ярко выражены социалистические идеи. Они, вероятно, зародились в голове писательницы во время чтения произведений русской литературы XIX века, а затем сформировались и развивались в её собственный гуманизм, благодаря опыту проживания в России.

На самом деле Юрико писала произведение «Бедные люди» еще в 1916 году, т.е. до рождения Советского Союза. Это значит, что она обрела глубоко гуманистический взгляд на народ и его проблемы еще в подростковом возрасте, во время чтения мировой литературы: японских классикой, древнегреческой мифологии, У. Шекспира, И. Тургенева, О. Уайльда, Р. Роллана и других писателей разных стран. Среди них на молодую Юрико оказал наибольшее влияние Л. Толстой. В вышеуказанном послесловии своей первой книги Юрико пишет о великом русском писателе так: «Постепенно я стала читать Толстого и была тронута его произведениями «Казаки» и «Хаджи-Мурат». Это сильное впечатление было оттого, что его повести ясно воскресили в моей душе воспоминания о природе и жизни народа в нашей деревне, и после этого я захотела выразить все мои мысли и чувства собственными словами. Вот так принялась за эту повесть. Это – первое произведение, хорошо написанное мной. [...] Я сама сначала определила заглавие «Крестьяне», а потом эту повесть послали литератору Цубоути Сёё через какого-то знакомого отца, которого я совсем не знала. В результате эта повесть была опубликована в литературном журнале «Тюо-корон» (яп.中央公論). По совету Цубоути я сократила более двухсот листов до 150, исправила ошибки в орфографии и в иероглифах. В то же время изменила и заглавие» (Юрико Миямото, 1947).

Отсюда понятно, что Юрико сначала озаглавила свою первую повесть «Крестьяне». Это простое заглавие хорошо отражает то, что она считала бедных крестьян главными героями своего произведения. Её внутренние впечатления от «Казаков» и «Хаджи-Мурата», полученные ещё в юности, объединяются с впечатлениями от картин жизни её деревни. Таким образом, в её тексте укореняется толстовский гуманизм.

По сюжету, девушка, от имени которой ведется повествование, живет у своей богатой бабушки, которая очень её любит. Её поражает встреча с бедными крестьянами, которые живут в бабушкином владении.

Но эта умная девочка понимает, что в их бедности виноваты не они сами, а общественный строй. В этой повести действуют юродивые – сумасшедший нищий, «добрый дурачок» (яп. 善馬鹿), и его немой сын, которые напоминают героев из русской литературы; внутренний гуманизм не позволяет рассказчице назвать крестьян, которые воруют тыкву из-за бедности, «ворами». Таким образом, в данном тексте мы можем видеть наследие философии Толстого.

При таком внутреннем гуманизме у писательницы уже были предпосылки к тому, чтобы затем проникнуться идеями коммунизма. К этому её окончательно привели поездка и опыт жизни в СССР.

Далее в данной статье мы рассмотрим два рассказа, «Впечатление от Москвы» и «Переедем новую Сибирь», где показан только недавно родившийся СССР. С помощью этих рассказов мы сможем получить представление о пути становления и развития Юрико Миямото в качестве молодой японской пролетарской писательницы.

Поездка в СССР и «Впечатление от Москвы»

В декабре 1927 года Юрико отправилась в Советский Союз с подругой Ёсико Юаса. Самое интересное в этом произведении заключается в том, что это не просто травелог, это рассказ-память о проживании в СССР в течение полугода. Поэтому текст может нам показать наблюдения иностранки не только касательно внешних сторон жизни, но и касательно духовности русских, с которой сама Юрико соприкоснулась в бытовой жизни. Как она написала в конце своей повести, «я хочу и должна описать еще много тем о новой России, это лишь часть моих впечатлений о жизни в Москве» (Юрико Миямото). В этой повести немного событий несмотря на то, что писательница застала период трансформации страны – 1920-ые годы. Но, судя по всему, её больше интересовали люди в России и их жизнь, этому посвящено больше всего описаний. Также необходимо отметить, что данную повесть она написала в августе 1928 года, когда уже прошло более года после того, как она уехала из Москвы в Европу. Можно сказать, что такой интервал во времени способствовал введению элемента вымысла в данное произведение (Соноко Мизобути, 2010).

В то время в Москве остро стоял жилищный вопрос, поэтому две японки не нашли квартиру и были вынуждены жить в одном номере гостиницы. Они были подругами, но все-таки это был стресс-фактор для обеих, потому что они не могли полностью сосредоточиться на учебе или творчестве.

«Численность населения Москвы 1920 года составила 1 028 000 человек, но она резко выросла в 1926 году до 2 018 000 человек. В связи с этим теперь в Москве приходится жить в квартире, где только одна кухня на четыре семьи, во всех начальных школах дают уроки в две смены, и нам с Ёсико надо жить в маленьком номере гостиницы. [...]

Нет незанятой квартиры. В гостиницах есть незанятые номера. Мы с Юаса не сняли еще отдельные номера, проживаем в одном, спим вместе, читаем вместе и дышим диоскидом углерода друг друга ночью, т.к. нельзя открыть вентиляционное окно. Потому что наш карман не переполнен, в отличие от Москвы, которая переполнена людьми. Мы уже тренировались во время длинной поездки по Сибирской железной дороге, чтобы не обращать внимания на существование друг друга, и так же мы проводим долгие ночи и в Москве. Но я не могу писать, а Юаса не может тренировать произношение по-русски вслух без стеснения. Это неудобно. Однако это неудобство происходит из-за нашего плохого/стеснённого финансового состояния, поэтому мы обе не имеем права истерить и ругаться. Я слегка успокоила свою внутреннюю истерику и сижу, размышляю за столом, накрытым синей клетчатой скатертью, будто носовым платком крестьянина» (Юрико Миямото: 19).

Публикацию «Впечатления от Москвы» ждали многие японские читатели (Коханая, 2019: 166), которых интересовало свежее описание жизни новорожденного СССР, которую увидел человек, побывавший там лично. Произведение по жанру является путевыми заметками, но при этом в тексте мы наблюдаем и такой литературный прием, как художественный вымысел. Как отметила Соноко Мизобути (Соноко Мизобути), с одной стороны, в тексте рассказ идет от первого лица, т.е. можно подумать, что это сама писательница, а с другой стороны, она называет героинь «японки», и повествование идет от третьего лица.

«В конце коридора четвертого этажа в гостинице находится номер японок. В помещении для снятия обуви стоит пальма. Оттуда до номера японок – 72 ступени, по которым извилисто ползет вверх грубый ковер с узорами черных, красных и зеленых цветов. Нет лифта. Во всей Москве много неработающих лифтов. Каждый день японки поднимаются и спускаются, по крайней мере, по 280 ступеням» (Юрико Миямото: 17-18).

Рассказчица называет своих героинь «японки» чаще в первой половине текста. Этот прием помогает более ярко и контрастно описывать, как две азиатские женщины ходят на фоне картин жизни столицы СССР. Например, посмотрим следующую цитату.

«Часовой увидел, как две женщины идут по противоположной стороне улицы. [...] Он продолжал наблюдать за ними, смотря строго вперед.

– Китайнки?

Одна женщина – вся черная, а другая – вся коричневая. Из-за мехового воротника шубы видны губы, и они говорят что-то на непонятном ему языке, и чёрная девушка смеется высоким смехом.

Часовой потряс и поднял ружье и еще какое-то время смотрел им вслед» (Юрико Миямото: 16-17).

В данной цитате писательница описывает героинь – себя и подругу

с точки зрения часового, поэтому объективно описано, каков со стороны образ японок: «одна – вся черная, а другая – вся коричневая». Кроме того, интересно, что даже упомянуто, что часовой «смотрел им вслед», что сами японки не могли видеть.

А во второй половине текста, в которой стало мало упоминаний о Москве, рассказчица начала размышлять о России, и снова появляется первое лицо «я».

«Глубина. Это слово – неопределенно. Мне кажется, что есть несколько видов глубины. Например, когда в фильме мы видим надпись «В глубине густых лесов Африки», то обязательно представляем себе мрачные деревья, которые густо растут высоко к небу. Глубоко. Но глубина кверху. А глубина русского народа – бездонная – внизу» (Юрико Миямото: 26).

Потом, к концу текста, опять появляется третье лицо – «японки».

«На перилах балкона номера японок накопились свисающие капли дождя. Вчера шел дождь. И сегодня будет дождь. Майский дождь.

Из Москвы, где они прожили полгода, японки отчетливо ощущают Россию, которая только начинает новую жизнь. СССР старается получить лучшее, которого нет нигде на нашей планете XX века. И в то же время он уже имеет огромные незавершенности и трудности, которых нет нигде на Земле [...]

Две японки поедут в Ленинград, где есть море».

Таким образом, смена лица с первого на третье по ходу рассказа помогает придать тексту больший элемент вымысла, и тем самым проявляется литературность и художественность более высокого уровня. Молодая писательница Юрико Миямото сумела выбрать такой прием, чтобы отразить более образно полученный опыт и увиденные картины жизни столицы. Для нее Россия является, прежде всего, родиной литературы и еще учителем философии. В этом тексте осталась магия чуда и мастерства талантливой пролетарской писательницы, которая отшлифовала и усовершенствовала свои литературные навыки в процессе описания страны, к которой она испытывала уважение.

«Переедем новую Сибирь»

Окончив учёбу за границей через три года, Юрико и Ёсико сели на Сибирскую железную дорогу и выехали из Москвы во Владивосток. Об этой поездке Юрико написала в форме дневника. Она наблюдает и описывает перемены, произошедшие в Советском Союзе за 3 года, гораздо спокойнее, чем в повести «Впечатление от Москвы». Поэтому в рассказе «Переедем новую Сибирь» картины жизни и люди СССР описаны конкретнее и реалистичнее, чем в предыдущем тексте. Можно предположить, что это был результат прогресса писательницы в изучении русского языка. Раньше ей приходилось опираться практически полностью на визуальную информацию. Теперь же она могла получить

нужные ей детали и подробные сведения через печать или разговор с местными. Это ясно показывает, насколько отличаются возможности точно описать явления вокруг, даже в случае талантливой писателя, в зависимости от того, владеет ли писатель языком страны, о которой он пишет произведение в жанре травелога.

Чтобы подтвердить это, в данной главе следует обратить внимание на богатство описаний цветов и разных цифровых данных.

«26-го декабря

2 рубля 10 копеек. Две порции обеда.

Стало гораздо дешевле. В декабре 1927 года в столовой этой же железной дороги порция обеда (первое, второе и десерт) стоила 2,5 рубля. А теперь такая цена за такой же обед с нарзаном. Притом суп с мясом! Это именно «рациональность по-советски», что обед стали продавать по сниженной цене, чтобы все могли поесть, а на ужин, наоборот, блюда продаются только по отдельности, каждое нужно заказывать и получается, что ужин подорожал» (Юрико Миямото: 208).

«27-го октября

Утром я открыла окно и увидела, что тут и там на желтой траве уже начинающейся ранней зимы лежит легкий снежок.

Маленькая станция в кедровом лесу. Рядом на холмах виднеется множество ярких голубых и красных сельскохозяйственных машин. Как заброшенные земли становятся новыми? Это – реальный пример того, как Советский Союз старается увеличить на 400 % количество сельскохозяйственной техники за пятилетку» (Юрико Миямото: 209).

Подробные описания блюд, которых не было во «Впечатлении от Москвы», в этом тексте записаны практически с журналистской точностью. И благодаря этой детальности в описании цифровых данных повышается убедительность её оценок, например, касательно советской политики в отношении еды и рациональности в изменении баланса обеда и ужина.

Кроме того, благодаря её ярким описаниям прогресса индустриализации или строительства колхозов, заводов и машин читатель может как будто увидеть это своими глазами. Но среди таких «репортажей» иногда вставлены и нижеследующие описания очень простых пейзажей и её впечатлений.

«28-го октября

[...] Половина четвертого дня.

Ясное заходящее солнце освещает поле, а снег – лиловый. Роца – цвета меди.

Маленький вокзал. Березы. Деревянное здание станции, окрашенное желтым цветом. Пейзаж будто из Чехова. Начальник вокзала в красной фуражке вышел один, подобрал посылку, которую выбросили из почтового вагона на снег. На посылке было приклеено много марок»

(Юрико Миямото: 213).

Красивый контраст лилового снега и медной рощи под солнечным светом, желтое здание станции и березы, начальник в красной фуражке – писательница сама расположила как будто вырезанные из общего литературного полотна отдельные предметы, и сама написала «как будто у Чехова». В таких периодически встречающихся в этом рассказе описаниях, полных художественной красоты и покоя во время долгого железнодорожного путешествия, проявляется истинный талант Юрико к литературе, который выходит за пределы просто пролетарской писательницей или просто коммунистки. Когда пятого ноября поезд прибывает на конечный пункт, Владивосток, она пишет следующее: «Я представляла себе, что людские нравы грубы во Владивостоке. Когда приехали, оказалось, что это неправда. Может быть, из-за времени суток этот город спокоен. Даже порт спокоен. Поверхность моря освещена солнцем. Я смотрела на сверкающую поверхность моря с чувством, которое невозможно передать словами» (Юрико Миямото: 225).

В данной сцене писательница, оканчивающая путешествие по России, наблюдает море, которое и отдаляет, и связывает СССР и Японию. Можно сделать вывод, что спокойствие города и моря, тишина порта и свет на море отражают психологическое состояние самой Юрико.

Заключение

Юрико Миямото является талантливой писательницей-модернисткой. Невозможно узнать или предположить, каким писателем она бы стала, если бы не познакомилась с коммунизмом. Однако можно утверждать, что она начала создавать литературные произведения на темы, которые её давно волновали, именно благодаря встрече с коммунистическими идеями. А путешествие и проживание в новорожденном СССР и овладение русским языком способствовали тому, что она смогла в своем творчестве создать собственный оригинальный литературный мир.

Научное изучение творчества Юрико Миямото в Японии остаётся еще недостаточным, её часто считают просто пролетарской писательницей, чьё творчество осталось в прошлом, поскольку исчез интерес к пролетарской литературе в целом; но в сфере сравнительного литературоведения между Россией и Японией данная тема и в будущем должна остаться предметом изучения и обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

『中央公論』 1916年9月号. (Журнал «Тюо-корон», №9, Тюо-корон-ся, Токио, 1916).

『貧しき人々の群』、岩波書店、1947年、201頁. (Юрико Миямото. Бедные люди, Иванами-сэтэн, Токио, 1947. С.201.)

『宮本百合子と湯浅芳子：往復書簡』黒澤亜里子編著、翰林書房、2008年。(Миямото Юрико и Юаса Ёсико: переписка, ст. Арико Куросава, Канрин-сёбо, Токио, 2008.)

『百合子、ダスヴィダーニヤ』浜野佐知監督、2011年。(«Юрико, до свидания!», реж. Сати Хамано, 2011.)

『十二年の手紙』上・下巻、宮本顕治・宮本百合子著、筑摩書房、1965年。(«Письма за двенадцать лет», Кэндзи Миямото и Юрико Миямото, Тикума-сёбо, Токио, 1965.)

『伸子』改造社、1928年。(«Нобуко», Кайзо-ся, Токио, 1927.)

『風知草』文芸春秋新社、1947年。(«Футисо», Бунгейсюндзю-ся, Токио, 1947.)

『播州平野』河出書房、1947年。(«Равнина Бансю», Кавадэ-сёбо, Токио, 1947.)

『道標』1・2部、筑摩書房、1948—49年。(Веги: в 2-х т., Тикума-сёбо, Токио, 1948—49.)

『宮本百合子全集』第10巻、41頁。(Юрико Миямото. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Том 10. С. 41.)

溝渕園子、「宮本百合子『モスクワ印象記』における都市と記憶の語り」／『熊本大学文学部論叢』101号、2010年。(Соноко Мизобути. Память и повествование в «Впечатлении от Москвы» Юрико Миямото // Вестник филологического факультета Университета Кумамото, № 101, 2010. С. 197-210.)

Впечатление от Москвы // Юрико Миямото. Полное собрание сочинений. Т. 10. С.16-26.

Коханая, О. Е. (2019) Журнал «Ласточка» в Харбине : аспекты взаимодействия с детской аудиторией // Реклама и связи с общественностью : традиции и инновации : материалы Седьмой Международной научно-практической конференции (12-13 сентября 2019 г. : в 2 ч. Ч. 1 / редкол. : А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов-на-Дону : РГУПС. 348 с. С.161-169.

Передем новую Сибирь // Юрико Миямото. Полное собрание сочинений. Т. 10. С. 208-225.

Такаянаги Сатоко — доктор филологических наук, преподаватель филологического факультета Университет Васэда. Адрес: 1628644, 1-24-1 Тояма, Синдзюку, Токио, Япония. Тел.: +7 (180) 519-86-755. Эл. адрес: takayanagi@aoni.waseda.jp

Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России¹

*С. А. Шилина, С. А. Боброва, Е. С. Лученинова
Брянский государственный университет имени академика
И. Г. Петровского*

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы коммуникативной составляющей инклюзивного образования. Лица с ограниченными возможностями здоровья социализируются в процессе взаимодействия как с ближайшим кругом, так и с посторонними людьми в пространстве мегаполиса. Поэтому важным представляется социологическое исследование того, сформирована ли коммуникативная культура в российском обществе для принятия лиц с ограниченными возможностями как равных по правам, создана ли окружающая среда, чтобы данные люди чувствовали себя комфортно, не прибегая к посторонней помощи, на улице, в общественных местах, в организациях и учреждениях. Особое внимание в этом отношении должно быть уделено подрастающему поколению и молодежи.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, Россия, лица с ограниченными возможностями здоровья, коммуникация, культура, социологическое исследование*

Реформирование российского образования (Коркия, 2016; Коханая, 2017б; Лифанова, 2015) продолжается вот уже четверть века (Мамедов, 2015; Шилина, 2019б; Коханая 2017а). Постоянно внедряются различные инновации, которые являются необычными для российского социума, но на Западе зачастую давно уже прошли апробацию. Теперь возник новый тренд: инклюзивное образование, которое нами понимается как процесс социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в обычной образовательной среде. Если в Англии (откуда почерпнута эта новация) созданы институты тьюторства (сопровождение инвалидов на протяжении всех этапов обучения), организовано пространство помещений и улиц для беспрепятственного передвижения тех, кто в силу физических возможностей вынужден передвигаться в инвалидной коляске, то в нашей стране всё это находится в зачаточном состоянии. Нас, как социологов, заинтересовал вопрос: а готово ли общество к тому, что дети-инвалиды будут обучаться наравне с теми, кто не является лицом с ограниченными возможностями здоровья. Причем, опыт такого

¹ В рамках договора № 35/19 на выполнение научно-исследовательских работ от 02.09.2019 на тему «Дискурс социальных проблем в социологии и социальной работе».

обучения уже существует. В этой связи важно рассмотреть вопросы формирования коммуникативного пространства мегаполиса (Шилина, 2019а; Шилин, 2018; Коркия, 2018; Вершинина, 2015) в качестве составного элемента коммуникативной культуры общества (Киричек, 2015; Киселев 2019а; Киселев 2019б), которая предполагает толерантность (в числе прочих и к инвалидам (Комков, 2017; Рогачева, 2013), взаимодействие (Коханая, 2016; Ключникова, 2010; Киричек, 2017а), поддержку и заботу как со стороны общества, так и со стороны государства.

Нами проведено социологическое исследование среди школьников и студентов города Брянска с 13 сентября по 8 октября 2019 года. Метод — анкетирование. Всего респондентов 85, среди них 26 респондентов мужского пола и 59 респондентов женского пола. Учащихся средних общеобразовательных школ 23 респондента в возрасте от 13 до 17 лет и 62 студента в возрасте от 17 до 35 лет как дневного, так и заочного обучения.

На вопрос «Есть ли в Вашем окружении лица с ограниченными возможностями?» ответы распределились следующим образом: «да» ответили 5 респондентов мужского и 18 респондентов женского пола; «нет» выбрали 20 респондентов мужского и 31 респондент женского пола; «затрудняюсь ответить» ответили 1 респондент мужского и 10 респондентов женского пола (рисунок 1).

Анализ ответов показал, что большинство респондентов как мужского, так и женского пола не внимательны к лицам с ограниченными возможностями, так как наши наблюдения при проведении социологического исследования выявили тех, кто относится к данной категории людей.

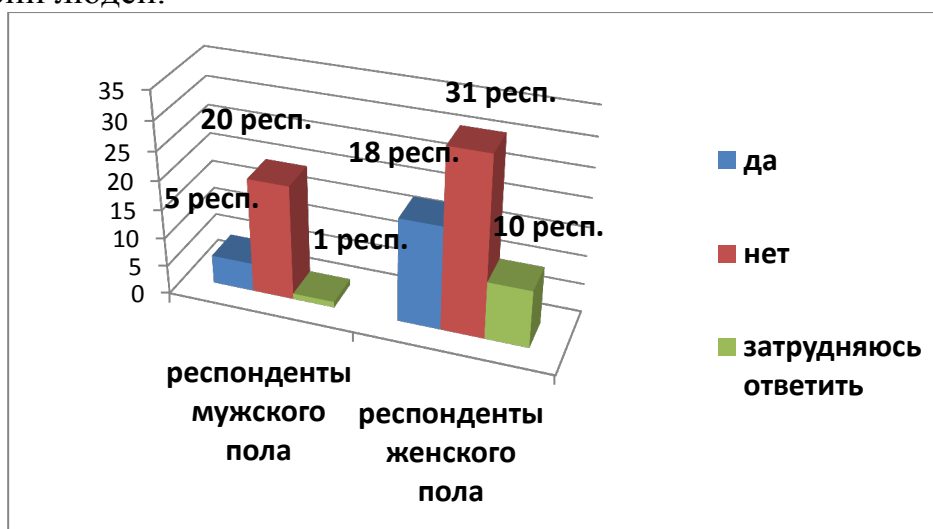

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Есть ли в Вашем окружении лица с ограниченными возможностями?» в зависимости от половой принадлежности респондентов

Рассмотрим распределение ответов на данный вопрос в зависимости от возраста респондентов. Данные представлены на диаграмме (рисунок 2).

Анализ ответов показал, что ответ «нет» выбрали респонденты всех возрастов, то есть в каждой возрастной группе есть те, кто считает, что в его окружении нет лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ответ «да» выбрали респонденты в возрасте от 16 до 21 года.

Затруднились с ответом респонденты в возрасте от 17 до 20 лет.

Перейдем к рассмотрению ответов на вопрос «Есть ли в Вашем окружении лица с ограниченными возможностями?» в зависимости от того, школьники или студенты выбирали тот или иной вариант ответа.

Выяснилось, что 20 студентов и 3 учащихся школ выбрали ответ «да»; ответ «нет» выбрали 32 студента и 17 школьников, затруднились с ответом 11 студентов и ни одного учащегося школ.

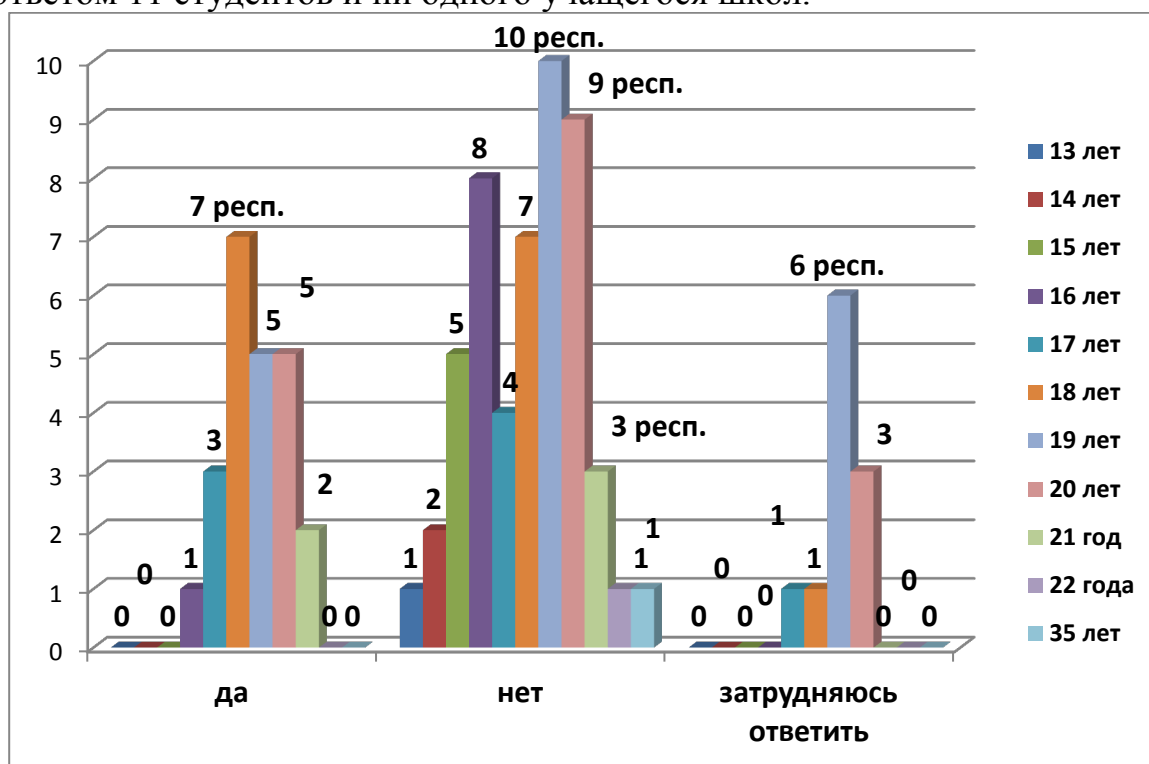

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Есть ли в Вашем окружении лица с ограниченными возможностями?» в зависимости от возраста респондентов

Из результатов видно, что большинство респондентов как из высшего учебного заведения, так и из школ не считают, что рядом с ними находятся лица с ограниченными возможностями здоровья. Скорее всего, они не обращают внимания на таких сверстников, а значит, не стремятся оказывать помощь, если те оказываются в затруднительном положении.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос «Могут ли лица с ограниченными возможностями учиться наравне со сверстниками в школе и вузе?».

Ответ «да» выбрали большинство респондентов как мужского (14 человек из 26), так и женского пола (34 человека из 59).

Ответ «нет» выбран 9 респондентами мужского пола и 7 респондентами женского пола. В процентном отношении больше мужчин, чем женщин, считают, что лица с ограниченными возможностями не могут учиться наравне со сверстниками в школе и вузе.

Затруднились с ответом 3 респондента мужского пола и 18 респондентов женского пола (рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Могут ли лица с ограниченными возможностями учиться наравне со сверстниками в школе и вузе?» в зависимости от половой принадлежности респондентов

Распределение ответов на данный вопрос в зависимости от возраста и принадлежности респондентов к студенческой молодежи или к ученикам школ показана на диаграммах ниже (рисунок 4, рисунок 5).

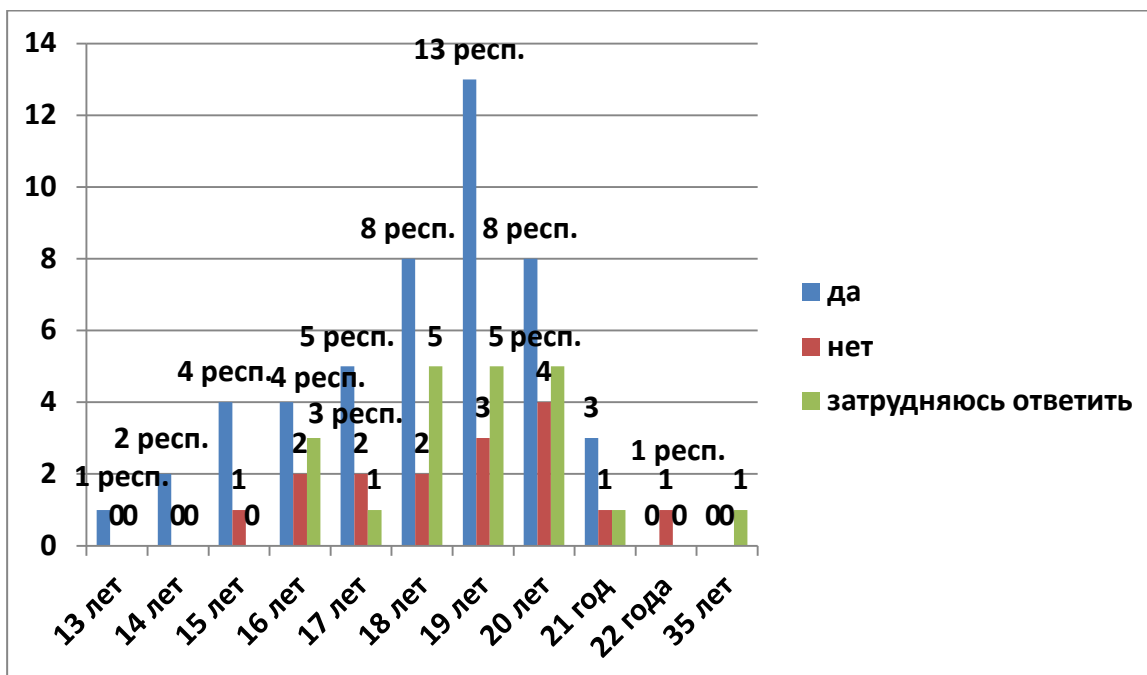

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Могут ли лица с ограниченными возможностями учиться наравне со сверстниками в школе и вузе?» в зависимости от возраста респондентов

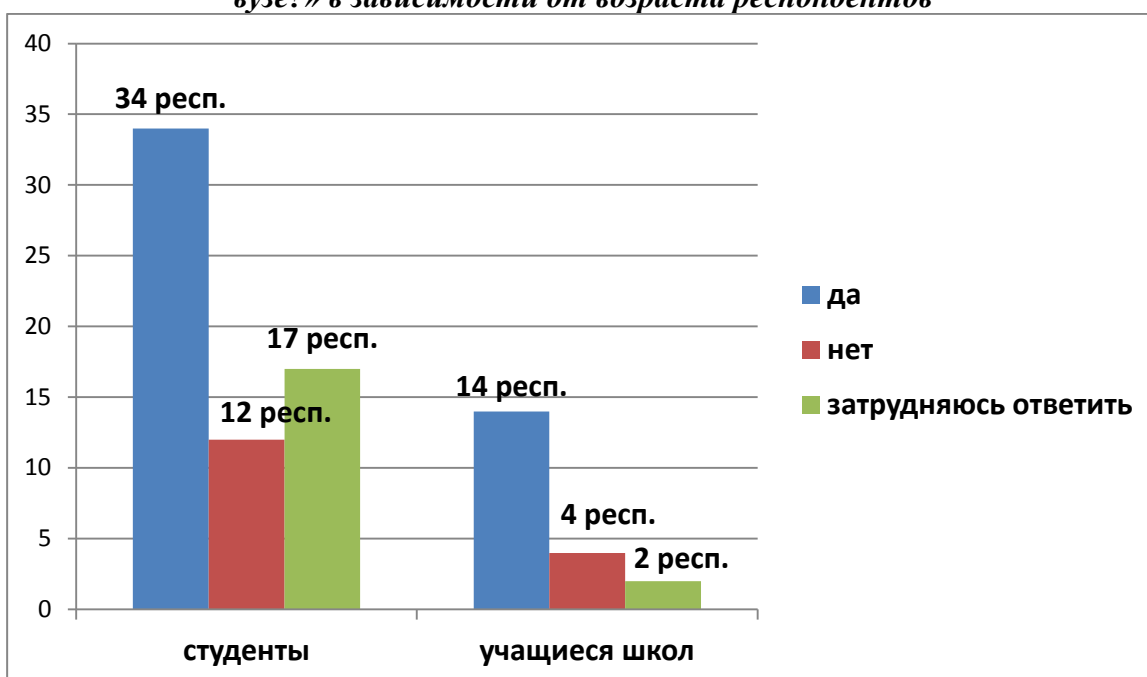

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Могут ли лица с ограниченными возможностями учиться наравне со сверстниками в школе и вузе?» в зависимости от возраста респондентов

Можно сказать, что необходимо развивать коммуникационную культуру общества, воспитывать в подрастающем поколении (Киричек, 2017б) те коммуникативные навыки (Мамедов, 2018), которые сделают комфортной среду для лиц с ограниченными возможностями не только в

материальном плане, но и в духовной сфере. Нужно так же подключать информационные ресурсы государства (Мамедов, 2014; Киселев, 2017; Воронов, 2017), учреждения социальной сферы (Лифанова, 2014; Лифанова, 2010). Глобальные мировые процессы (Головин, 2017б; Коркия, 2014) ставят перед человечеством новые вызовы. Поэтому так важно учитывать в любых сферах жизнедеятельности социума основные тренды общественного развития, в числе прочего это и внедрение инклюзивного образования. Необходимо при этом осознавать, каковы ценностные ориентации молодежи (Лупенкова, 2008; Головин, 2017а; Лупенкова, 2009; Головин, 2017в), ведь за молодыми людьми будущее страны. Необходимо воспитать в подрастающем поколении те черты, которые являются выражением коммуникативной культуры личности, направленной на установление гармоничных отношений в социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вершинина, И. А. (2015) Развивающийся мегаполис: современный адаптационные механизмы (на примере города Москвы) / И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов, О.А. Обрывалина, Н.А. Панич. М. 208 с.

Воронов, К. А. (2017) Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против / К.А. Воронов, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина // Дискурс : Научный журнал. № 12 (14). С. 158-165.

Головин, Ю. А. (2017а) Будущие журналисты в эпоху new media и социальных сетей // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч.1. С. 489-494.

Головин, Ю. А. (2017б) Глобальный мир и тотальная несвобода // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности. Саратов: Интерконтакт. 400 с. С. 28-31.

Головин, Ю. А. (2017в) Студенческие медиа-структуры в системе профессиональной подготовки и воспитания журналистов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. М. : Изд-во Моск. гум. ун-та. Ч. 2. С. 494-500.

Киричек, П. Н. (2015) Дуальность массмедийной коммуникации // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. № 1 (1). С. 5-11.

Киричек, П. Н. (2017а) Информационная культура в духовно-практическом измерении // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. С. 552-557.

Киричек, П. Н. (2017б) Массмедиа и воспитание: санация информации // Ценностные ориентиры современной журналистики. Пенза. С. 108-115.

Киселев, А. Г. (2017) Информационный фактор в социальном прогрессе XXI века / А.Г. Киселев, П.Н. Киричек // Мониторинг правоприменения. № 4 (25). С. 89-94.

Киселев, А.Г. (2019а) Информация и коммуникация в государственном управлении / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек. — М. : Сер. Научная мысль. 268 с.

Киселев, А. Г. (2019б) Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. № 19 (2). С. 322-336.

Ключникова, Т. Н. (2010) Каналы социального взаимодействия государства и общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. № 3. С. 88-92.

Комков, Д. Е. (2017) Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации / Д. Е. Комков, П. Н. Киричек // Регионоведение. № 1 (98). С. 139-148.

Коркия, Э. Д. (2016) Когнитивный дискурс «нового» образования: информационное поле и акторы / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Глобальный научный потенциал. № 2 (59). С. 8-14.

Коркия, Э. Д. (2014) Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Перспективы науки. № 2 (53). С. 93-100.

Коркия, Э. Д. (2018) Перформансная коммуникация как социальная практика // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. С. 68-75.

Коханая, О. Е. (2017а) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч. 2. С. 527-534.

Коханая, О. Е. (2017б) Тенденции и движущие силы развития индустрии медиа: форсайт-сессии «Образование-2030» // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 34-38.

Коханая, О. Е. (2016) Учебные медиаструктуры как форма коммуникативного сотрудничества в вузе // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3 (20). С. 57-66.

Лифанова, Т. Е. (2015) Модернизация высшего профессионального образования: сущностные аспекты // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXII международной научно-практической конференции. С. 279-283.

Лифанова, Т. Е. (2014) Мониторинг качества обслуживания как основа развития социальной сферы / Т.Е. Лифанова, О. В. Голенкова // Современные исследования социальных проблем. № 4 (20). С. 227-239.

Лифанова, Т. Е. (2010) Профессиограмма специалиста по социальной работе: современный подход // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 6 (82). С. 99-101.

Лупенкова, Е. Ю. (2008) Ценностные ориентации студентов в формирующихся моделях электорального поведения // Социокультурные проблемы подготовки современного педагога. Материалы Международной научно-практической конференции 20-21 ноября. Брянск: РИО БГУ. 296 с. С. 185-189.

Лупенкова, Е. Ю. (2009) Ценностные ориентации студенчества в моделях электорального выбора // Образование и общество. Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 20-22 октября. М.: ИС РАН, РОС. С. 226.

Мамедов, А. К. (2015) Вариативность современного социогенеза: общество знания / А. К. Мамедов, Э. Д. Коркия // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. М. С. 486-493.

Мамедов, А. К. (2014) Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. № 2. С. 187-198.

Мамедов, А. К. (2018) Коммуникативный статус личности: методология исследования / А. К. Мамедов, Э. К. Коркия // Общество: социология, психология, педагогика. № 2. С. 33-40.

Рогачева, Л. В. (2013) Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов: сборник материалов 4 международной научно-практической конференции. С. 49-52.

Шилин, А. М. (2018) Коммуникативное пространство современного мегаполиса // Дискурс : Научный журнал. № 8 (22). С. 133-147.

Шилина, С. А. (2019а) Дискурс-анализ коммуникативного пространства города // Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М. С. 96-101.

Шилина, С. А. (2019б) Социологический аспект современного образования как генератора социальной мобильности // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения — 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1654-1658.

Шилина Светлана Александровна — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 16, корпус 2 «Б». Тел.: +7 (920) 607-66-12. Эл. адрес: supershili2012@yandex.ru

Боброва Светлана Александровна — бакалавр 2 курса направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Адрес: Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 16, корпус 2 «А». Тел.: +7 (919) 190-91-74. Эл. адрес: cassiopeja.ru@yandex.ru

Лученинова Екатерина Сергеевна — бакалавр 2 курса направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Адрес: Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 22 «А». Тел.: +7(906) 502-69-12. Эл. адрес: katya.lucheninova@gmail.com

Дигитализация и демассификация массмедиа как факторы модернизации журналистского образования

Н. В. Яблоновская

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Аннотация: В статье дается описание новых задач и требований, которые встают перед системой журналистского образования в связи с изменениями цифровой медиасреды.

Ключевые слова: журналистское образование; журналистика; подготовка журналиста, дигитализация, демассификация

Современное журналистское образование переживает серьезные трансформации, вызванные процессами дигитализации и демассификации массмедиа. Об этом говорят представители ведущих школ журналистики России, журналисты и медиаисследователи.

Так, в одном из недавних выступлений на страницах журнала «Журналист» декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова профессор Е. Вартанова называет цифровую революцию вызовом системе высшего образования в начале XXI в. и называет в качестве ее последствий: 1) утрату журналистами монополии на создание новостей, других материалов на социально значимые темы; 2) потерю доверия аудитории, приводящую к кризису профессиональной идентичности (Вартанова, 2019: Электр. ресурс).

Декан факультета журналистики МГИМО Ярослав Скворцов считает, что журналистское образование должно постоянно эволюционировать вместе с меняющейся ролью журналистики в жизни общества. Под «журналистикой цифры» медиапедагог понимает «эпоху нового медийного мышления», когда то, что «видится читателю на мониторе или экране», «реальнее» того, что происходит на самом деле» (Скворцов, 2019: Электр. ресурс).

Первостепенной задачей, вставшей перед российскими медиашколами по мере перехода редакций на мультимедийные форматы, стало развитие у студентов навыков для работы в конвергентной редакции. Помимо традиционного создания текстов (в том числе и предназначенных для цифровой среды), сегодняшние студенты журфаков владеют приемами верстки и видеомонтажа на различных сервисах, цветокоррекции и обработки звука, создают лонгриды на платформе Tilda и др., инфографику, таймлайны, облака слов, монтируют слайд-шоу и т.д. Список указанных «цифровых» компетенций носит открытый характер и постоянно пополняется, что говорит о том, что и высшей школе, и ее выпускникам необходимо настраиваться на постоянное совершенствование своих медиакомпетенций и навыков.

После решения первоочередных задач по технологическому усовершенствованию журналистского образования (Головин, 2016) перед высшей школой встала более сложная задача подготовки по тем специализациям, которые сегодня неумолимо продуцирует профессиональная цифровая медиасреда (Головин, Коханая, 2018).

«Вузы по инерции продолжают готовить «журналистов», хотя снежным комом растет количество специализаций, вариантов «журналистики», и разрастается список «что журналист должен уметь». <...> Усложняющаяся и ускоряющаяся жизнь требует более гибких подходов к профессиональному обучению», — утверждает руководитель медиаобразовательной компании «Silamedia» О. Силантьева (Силантьева, 2019: Электр. ресурс). Медиатренер в этой ситуации предлагает будущим журналистам составлять «индивидуальные траектории обучения», т.е. учиться «через опыт», самостоятельно диагностировать наличие / отсутствие у себя определенных навыков и определять степень освоения каждого необходимого медианавыка.

Институционально подойти к проблеме подготовки узких специалистов, востребованных медиаотраслью, попытались в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», открыв первую в России магистерскую программу «Журналистика данных». По утверждению ее создателей, программа учит мастерству извлечения смыслов из массивов данных, а также развивает практические навыки извлечения данных, их обработки и анализа, визуализации и финального представления на разных платформах и в разных форматах. В программе также осваиваются инструменты для автоматизации журналистского труда (Магистерская программа, 2019: Электр. ресурс).

С высокой вероятностью можно утверждать, что окончившие программу дата-журналисты будут высоко востребованы на медиарынке. Ведущие западные и отечественные СМИ сегодня «добывают» интереснейшие истории из открытых баз данных. При этом чтобы не «утонуть» в массивах данных и уметь быстро найти нужные, необходимо обладать навыками программирования и анализа, а для того, чтобы доступно представить полученные сведения аудитории — навыками визуализации.

Наиболее актуальны указанные навыки для расследовательской журналистики. В «Новой газете», например, уже функционирует собственный дата-отдел. Его сотрудница А. Мароховская, выпускница магистерской программы по журналистике данных ВШЭ, утверждает: «Журналистам-расследователям на 100 % скоро нужен будет навык программирования. Все вокруг нас превращается в данные, и эти данные разрастаются с бешеной скоростью. Если раньше нужно было прочитать 1-3 документа, чтобы что-то найти, теперь их сотни, тысячи. Невозможно

изучить все глазами, необходимо уметь программировать. Но даже если вы экономический журналист, дата-журналистика все равно скоро вас настигнет» (Филиппова, 2019: Электр. ресурс).

Список журналистских специализаций продолжает расширяться, и параллельно ему растет количество знаний и навыков, которыми должен обладать универсальный журналист. Так, например, совсем недавно на рынке появилась новая специальность — редактор влияния. Она представляет собой трансформацию должности продакшн-редактора. В общих чертах эта должность включает в себя управление проектами, сбор средств и рекламу. Также к этой должности относится управление эффективностью и действенностью журналистских материалов. Например, в отчёте «The Bureau of Investigative Journalism» (BIJ) за 2017 год сказано, что под влиянием в издании подразумеваются материалы, которые «повысили осведомлённость о скрытых проступках, вызвали парламентские дебаты, вопросы, призывы к действиям и даже изменениям в законодательстве» (Королева, 2019: Электр. ресурс).

Однако если необходимость знания журналистами языка программирования python еще обсуждается, то навыки редакционной аналитики сегодня остро актуальны не только для рекламистов и аналитиков, но и для журналистов в цифровой среде, которые должны четко представлять себе методы анализа охвата, вовлечения и лояльности аудитории, понимать, почему «выстрелил» или не «выстрелил» тот или иной текст, уметь анализировать пути «прихода» трафика и увеличивать его.

Главный редактор «Russia Beyond» В. Пуля справедливо утверждает: «Без знаний об аудитории все, что мы делаем, — бессмысленно. Если медиа — это дом, то описанная, сегментированная ЦА — это его фундамент. Исходя из знаний об аудитории, мы утверждаем требования к контенту, персоналу, выбираем форматы и способы упаковки, доставки контента. Только хорошо зная свою аудиторию, можно ее эффективно монетизировать» (Пуля, 2019: Электр. ресурс).

Сюда же можно отнести и навыки работы в соцсетях: уметь продвигать в них свои тексты, управлять реакцией на них, знать свою аудиторию, уметь сегментировать ее и содействовать ее росту и т.д.

По мнению В. Пули, со стороны мультимедийной редакции заикливаться только на посетителях сайта — ошибочно: «Все <...> — лайкнувшие страницу, подписавшиеся на пуш-уведомления и e-mail-рассылку, вступившие в группу — все они ваша аудитория. Да, они реагируют по-разному, потребляют разный контент в разных форматах и сильно отличаются друг от друга по «соцдему», но в этом и прелесть мультиплатформенного подхода» (Пуля, 2019: Электр. ресурс).

Таким образом, к необходимым навыкам журналистского образования сегодня следует отнести работу на разнообразных сервисах анализа аудитории: Google Analytics, Яндекс-Метрике, onthe.io, Медиатор, Chartbeat, аналогичных встроенных сервисах в соцсетях.

Динамика изменений в медиаотрасли ставит задачу непрерывного повышения квалификации не только перед начинающими журналистами, но и перед «ветеранами» медиапроизводства. «Профессиональный рост — это как езда на велосипеде: перестаешь крутить педали — сначала отстаешь от других, потом падаешь. Медийный ландшафт меняется. Это раньше немногочисленным традиционным СМИ можно было не напрягаться — что бы ни написал и как бы ни смонтировал, все равно прочитают и посмотрят, потому что альтернативы нет. А сейчас за аудиторию надо бороться — доказывать, что именно твое СМИ достойно внимания и уважения. Особенно если обстоятельства меняются и журналистам приходится приобретать новую специализацию», — отмечает журналист и креативный продюсер телекомпании ТВ 2 (Томск) Л. Муравьева (Журналисты как велосипедисты, 2019: Электр. ресурс).

И это еще один из вызовов высшей школе, перед которой встала необходимость создания новой эффективной системы поствузовского образования. «Даже если система начнет продуцировать продвинутых студентов, они с большой вероятностью рискуют попасть в дремучую, архаичную среду, где добрые дяди и тети от журналистики начнут учить их работе по-старому. Возможно, еще и по этой причине выпускники журфаков не рвутся сегодня работать в местных СМИ», — считает генеральный директор ИД «Алтапресс» Ю. Пургин и предлагает ввести курсы повышения квалификации на базе аттестованных для этого университетов, которые действующие редакторы и журналисты должны проходить не реже раза в три года (Пургин, 2019: Электр. ресурс).

Эта необходимость не в последнюю очередь касается и самих преподавателей журналистики в высшей школе, которые должны держать руку на пульсе медиасистемы: изучать опыт ведущих зарубежных и отечественных СМИ, осмыслять его и вводить в учебные курсы, посещать тренинги, стажироваться в лучших редакциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вартанова, Е. Л. (2019) Цифровые вызовы журналистскому образованию [Электронный ресурс] // Журналист. 9 сентября. № 9. https://jrnlst.ru/vartanova_jurfac?fbclid=IwAR3IftnJrDff1bfVYCSBu0aQpwZbfvIz1dQDwFS4v8-jTnwHRvaWjviyOgsI (дата обращения: 20.10.2019).

Головин, Ю. А. (2016) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 47-54.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиа среда : научный журнал факультета журналистики ЧелГУ. № 13. 233 с. С. 193–202.

Журналисты — как велосипедисты. Что случится, если перестать крутить педали [Электронный ресурс] // Журналист. 9 октября. № 10. <https://jrnlst.ru/continuing-education?fbclid=IwAR0JF-bMM4aikIrzCFcT7heVn6M5gLnSyC3ZA-pwz7gRUSRNoZ3FvJ0Ag44> (дата обращения: 22.10.2019).

Королева, О. (2019) Новая профессия в медиа: редактор влияния [Электронный ресурс] // Newreporter. 13 сентября. https://newreporter.org/2019/09/13/novaya-professiya-v-media-redaktor-vliyaniya/?fbclid=IwAR04Jjp6BU1XEanhxLJctdbYGzIHQ1Aax7iF_rV0ZyD2aFt5SXVQz6QNuw (дата обращения: 22.10.2019).

Магистерская программа «Журналистика данных» [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/ma/datajourn/> (дата обращения: 22.10.2019).

Пуля, В. (2019) Не знать свою аудиторию — смертельно дорого [Электронный ресурс] // Журналист. 2019. 1 октября. № 10. <https://jrnlst.ru/ne-znat-svoyu-auditoriyu-smertelno-dorogo> (дата обращения: 22.10.2019).

Пургин, Ю. (2019) Редакции хотят. Журфаки могут? [Электронный ресурс] // Журналист. 12 сентября. № 9. <https://jrnlst.ru/redakcii-hotyat-zhurfaki-mogut> (дата обращения: 22.10.2019).

Силантьева, О. (2019) Как создать собственный образовательный трек [Электронный ресурс] // Журналист. 10 сентября. № 9. https://jrnlst.ru/self-education?fbclid=IwAR3JauC_Pia3E7CdmjH4oir2Z7d2ZDpPFgGXzv2IYMBY78tY7UUg3UpbY9A (дата обращения: 22.10.2019).

Скворцов, Я. (2019) Чему учить в эпоху перемен [Электронный ресурс] // Журналист. 6 сентября. № 9. <https://jrnlst.ru/skvortsov> (дата обращения: 20.10.2019).

Филиппова, А. (2019) Что такое дата-журналистика и чем она может помочь любой редакции [Электронный ресурс] // Журналист. 10 октября. № 10. https://jrnlst.ru/data-journalism-novaya?fbclid=IwAR1Y9_uZOEZ9w1XGvVvFxyV27MfF6bZlnnUlrSmJ76QOC4-A6gCqfZhaUH4 (дата обращения: 22.10.2019).

Яблоновская Наталья Всеволодовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) Крымского

федерального университета им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007,
Россия, г. Симферополь, пр. Вернадского, д. 4. Тел.: + 7 (978) 752-19-68.
Эл. адрес: yablon@rambler.ru.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Применение мультимедийных технологий для повышения качества обучения второму иностранному языку в гуманитарном вузе

С. П. Асоян

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается роль современных технологий при обучении иностранному языку будущих специалистов в области международных отношений и мировой политики. Описаны различные виды мультимедиа и формы работы с ними. Сделан вывод об эффективности использования и современных цифровых средств информации для повышения учебной мотивации студентов и улучшения качества овладения иностранным языком.

Ключевые слова: мультимедийные средства информации, современные технологии обучения, иностранный язык.

Развитие и повсеместное распространение цифровых технологий повлекло за собой существенное изменение в жизни всего общества. Цифровое телевидение и радио значительно улучшило качество трансляции и позволило нам смотреть и слушать передачи в Интернете, растет количество читателей на сайтах печатных изданий. Молодое поколение всегда быстро воспринимает достижения научно-технического прогресса и уже не представляет себе жизнь без компьютера, смартфона и других разнообразных гаджетов. Всё чаще студенты предпочитают пользоваться учебниками на электронных носителях, а не бумажными изданиями.

Особый интерес представляет использование современных технологий при обучении иностранному языку. Здесь открываются новые возможности по применению коммуникативной методики и знакомству с особенностями межкультурного общения. Средства массовой информации многих стран хорошо понимают эту тенденцию и предлагают на своих сайтах разнообразные ресурсы в области изучения языка, на котором говорят в этих странах, с культурой и традициями. Возьмем, к примеру, французский образовательный телеканал TV5Monde. Ранее, до развития Интернета, было сложно использовать передачи этого канала на занятиях в связи техническими трудностями по установке и обслуживанию специальной принимающей этот и другие зарубежные каналы антенной. В настоящее время ситуация кардинально изменилась, так как практически в каждом учебном заведении существуют аудитории с мультимедийным оборудованием или

компьютеры с доступом в интернет. Большинство сайтов с образовательным контентом доступны не только по прямым ссылкам, но и в Facebook, YouTube и др.

На сайте TV5Monde мы имеем возможность воспользоваться большой подборкой видеоматериалов на французском языке, сгруппированным по уровню владения языком A1, A2, B1, B2 и имеющим дидактическую направленность, с сопутствующими методическими рекомендациями для преподавателя и упражнениями для обучающихся; видео-уроками по грамматике, проверочными тестами; есть большая фильмотека. Представленные материалы ярко и наглядно рассказывают о различных аспектах жизни общества, как во Франции, так и в других франкоязычных странах: ежедневное общение, политика, экономика, культура, экология, история, межличностные и межнациональные отношения и многое другое.

В данной статье речь идет о применении мультимедийных средств информации при обучении иностранному языку студентов Московского гуманитарного университета по направлению «Международные отношения». В учебной программе большое внимание уделяется изучению общественно-политической тематики, языка прессы, знакомству с газетами, журналами, новостными программами стран изучаемого языка. На начальном этапе обучения второму иностранному языку студенты учатся читать, писать, понимать иностранную речь на слух. Задача обучающихся состоит в том, чтобы научиться воспринимать и понимать именно аутентичную речь, правильно определять мелодику, интонационные и смысловые характеристики речевых высказываний, распознавать различия в произношении выходцев из разных регионов одной страны или же представителей ряда стран, говорящих на одном языке. Например, жители юга Франции говорят значительно быстрее, чем выходцы из Бретани или Нормандии. У бельгийцев, канадцев, представителей африканских стран, говорящих по-французски также существуют определённые различия не только в произношении, но и в семантике некоторых слов и выражений.

По опыту работы можно отметить, что начиная с первых занятий по фонетике, студенты с большим интересом работают с материалами сайта TV5Monde, погружаются в языковую атмосферу страны, знакомятся с речевым этикетом, моделями поведения в различных ситуациях. Видеоролики демонстрируют то, как покупают продукты, общаются в семье и на работе, как проходит собеседование при приеме на работу, как общаются сотрудники дипломатического ведомства и многое другое. На последующих занятиях, при проведении ролевой игры, студенты с энтузиазмом копируют поведенческие модели, употребляют речевые высказывания. Разнообразная информация по страноведению, образу жизни, национальным особенностям французов создает дополнительную мотивацию для обучения и вызывает желание ещё

больше узнать о стране и её жителях. Не секрет, что подавляющая часть современной молодёжи использует интернет для развлечения, тратит много времени на просмотр фотографий в соцсетях или же скачивает информацию для учёбы из Википедии. Задача преподавателя состоит в том, чтобы научить студентов учиться с помощью интернета, развивать когнитивные способности, приобретать новые знания, трансформировать их в умение выделить главное и полезное из огромного массива информации, часто ложной или предвзятой. В плане изучения иностранного языка важно ориентировать учащихся в выборе сайтов именно на изучаемом языке, без перевода на русский.

Систематическая работа по совершенствованию навыков аудирования, воспроизведения диалогической и монологической речи ведется на протяжении всего периода обучения второму иностранному языку. По мере овладения языком, ставятся более сложные задачи: восприятие на слух текстов профессионально-ориентированной тематики, умение воспроизвести этот текст близко к оригиналу, изложить его содержание письменно или устно на русском языке. На этом этапе студенты уже подготовлены к работе с цифровыми средствами масс медиа (пресса он-лайн с изобразительным рядом, звуком и текстом, новостные телепрограммы), обладают достаточным знанием лексики и грамматики, для того чтобы высказать свое мнение по рассматриваемой проблеме, обсудить в группе полученную информацию.

Для первичного ознакомления с информационными сайтами Тьерри Лансьен, преподаватель университета Бордо3 (Франция) предлагает студентам в течение пяти минут посмотреть программу новостей на одном из телеканалов, выбрать заинтересовавшую их новость, а затем найти её текст на этом же сайте. При работе с печатной прессой, на сайте одной из центральных газет можно найти фотографию с небольшой пояснительной подписью и предложить учащимся, разбившись на мини-группы подобрать соответствующую этому фото статью.

Далее рассмотрим уже более сложные виды работы с мультимедиа. Отличительная особенность интернет-изданий газет и журналов: наличие ссылок и гиперссылок. При изучении языка прессы, её видов, формы подачи материала нам открываются новые возможности для исследования. Одним кликом мышки по ссылке пользователю становятся доступны другие статьи по заинтересовавшей теме, отражающие возможно различные точки зрения и разные по форме изложения. Это может быть краткий комментарий, большая аналитическая статья или обсуждение на форуме. Такой поиск по гиперссылкам с последующим анализом полученных данных полезен при отработке и закреплении компетенции умения искать и анализировать и систематизировать сведения, полученные из иноязычных источников В начале работы, по мнению Т. Лансьена, нужно сделать таблицу с типичными вопросами (кто? где? когда? о чем? как? зачем?), которую пользователи будут

заполнять по мере продвижения в поиске. Конечно, на усмотрение преподавателя, этот перечень позиций может быть расширен или перефразирован следующим образом: назовите автора статьи, место или источник публикации, дайте краткое содержание или обозначьте проблему, укажите форму подачи материала, причину публикации и пр. Поскольку данная работа объёмная, кропотливая и требует затратить много времени на выполнение, можно предложить выполнить ее в виде проекта, группами из 2-4 человека, провести конкурс работ.

Говоря о мультимедиа нельзя не упомянуть радио, как еще одно средство вещания. Использование радиотрансляций и телетрансляций в ходе обучения иностранному языку схоже, но имеются и некоторые различия. У радио отсутствует видеоряд, то есть слушатель не имеет зрительной опоры, зачастую помогающей ему понимать смысл речи на изучаемом языке. В данном случае при выполнении упражнений на аудирование студенты могут полагаться исключительно на усвоенные знания по лексике и грамматике. Однако, теперь, благодаря техническому прогрессу и появлению цифровых технологий стало возможным слушать радио в интернете на любом цифровом устройстве. Помимо звучания у радио появились тексты трансляций, которые можно прочитать на экране компьютера или смартфона. Подобную письменную транскрипцию звукового текста с любых электронных масс-медиа можно распечатать и составить, например, упражнения или тест для контроля понимания представленной информации. Занимаясь самостоятельно, студенты отрабатывают технику чтения и произношения и могут сопоставить услышанное и прочитанное, понять свои ошибки.

В настоящее время по мере развития цифровых технологий педагогами разных стран разрабатываются всё новые и новые виды и приемы использования мультимедиа в обучении. Преподаватели кафедры иностранных языков МосГУ активно применяют современные технологии для совершенствования методики преподавания, что повышает эффективность и качество обучения первому и второму иностранному языкам бакалавров и магистров, дополнительно мотивирует обучающихся к успешному овладению этими дисциплинами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Lancien Th. (2005) Les media sur internet. Le français dans le monde №337. Paris. CIE Internationale. С. 23-26.

Голоса со всего мира. Радио. URL: <http://www.rfi.fr/> (дата обращения: 20. 10. 2019).

Асоян Сусанна Погосовна — старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: kaf.in@mosgu.ru

Технология преподавания страноведения как аспекта профессиональной языковой подготовки студентов-международников в системе высшего образования (из опыта работы)

Н. А. Долгина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье обобщается опыт работы по преподаванию страноведения и формированию коммуникативной компетенции для совершенствования языковой подготовки студентов-международников на факультете международных отношений и туризма в Московском гуманитарном университете. Рассматриваются приемы и методы по обучению, даются практические советы по адаптации к будущей профессиональной деятельности в ходе интеграции выпускников в социокультурное пространство.

Ключевые слова: страноведение, коммуникативная компетенция, культурологический фон, лингвострановедение, реалии стран, проектная работа, игровые приемы и методы, интернет ресурсы

Активные связи России с другими странами в различных областях международной деятельности повышают острую потребность в повышении уровня иноязычной подготовки и формирования коммуникативной и профессиональной компетенций студентов для осуществления различных видов межъязыковой и межкультурной коммуникации. А это, в свою очередь, поднимает вопрос рассмотрения страноведения как аспекта профессиональной языковой подготовки студентов-международников в системе высшего образования. Английский язык как никакой другой язык уникален в плане страноведения, т.к. количество англоязычных стран в мире весьма велико.

Вполне понятно, что более глубокое знакомство студентов с этими странами может служить еще одним источником повышения интереса к предмету «Иностранный язык». Использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает не только повышение лексико-грамматических знаний, но и понимания лингво-социокультурной специфики изучаемого языка, а также формирование навыков переводческой деятельности и умения работать с фразеологизмами и идиоматикой.

Вполне обоснованно считать, что обучение иностранному языку вне естественной языковой среды требует не только подбор соответствующего учебного материала, но и разработку технологии преподавания этого материала с учетом профессиональной направленности студентов и страноведческого компонента.

В связи с этим актуальным становится вопрос о прикладном характере обучения, о приобретении знаний о стиле речевого поведения, культурных и духовных ценностях, стиле и образе жизни различных народов, культурно-исторических событиях, традициях и обычаях.

Нельзя не заметить, что широкий культурологический фон, создаваемый занятиями страноведческого характера, помогает моделировать ситуации с учетом специфики аспектов иноязычной профессиональной деятельности в сфере международных отношений, что в свою очередь помогает проводить типологическое сопоставление культур и норм поведения в моделях профессионального взаимодействия.

Следует учитывать, что существует много методов и приемов введения и изучения страноведческого материала, которые позволяют обращаться к языку в различных плоскостях и на принципе усложнения и расширения информации.

Одним из таких методов является проектная работа, позволяющая вовлечь в работу всю группу, более глубоко изучить выбранную тему и достойно оформить ее представление.

Так, например, студентам 2 курса предлагались темы: *«Особенности высшего образования в англоязычных странах»*, *«Яркие страницы из истории страны»*, *«Кругосветное путешествие в мир искусства стран Европы, Азии, Латинской Америки»*, *«Социокультурный портрет родной страны и стран изучаемого языка»*, *«Особенности повседневной жизни в странах изучаемого языка»* и др. У студентов 3 курса явный интерес вызвали такие проектные темы как: *«Нормы поведения людей в российской и английской моделях деловой культуры»*, *«Сила и слабость монархии в контексте государственного устройства»*, *«Подготовка культурной и деловой программы для зарубежной делегации»* и т. п.

Такие проекты по страноведению можно проводить как во всех группах, так и индивидуально, практически по всем учебным темам. При разработке тем необходимо учитывать: общий уровень общего развития студенческого коллектива, возрастные характеристики формирования творческой среды, личностные особенности и интересы студентов, речевую компетенцию.

Среди различных видов творческих заданий по страноведению можно выделить следующие, как развивающие:

а) языковую компетенцию: *подготовка фотоальбома, кроссворда, календаря, интеллект-карты* и пр.;

б) речевую компетенцию: *рассказы о городе с использованием иллюстраций, мини-исследования английской прозы / стихов, художественные переводы стихотворений и цитат, страноведческая викторина* и пр.;

в) социокультурную компетенцию: *иллюстрированные рефераты и дайджесты по странам изучаемого языка, поздравительные / пригласительные открытки, рекламные проспекты и буклеты и пр.*

Погружению в страноведческий материал способствует игровая деятельность на практическом занятии, помогающая студентам приобретать представление о межкультурных различиях, общепринятых духовных ценностях другого народа, взаимодействии людей, общества и природы в целом. Такую возможность дают: *творческие конкурсы и задания (шарады, викторины, «Кто первый?»); мультимедийные презентации, ролевые ситуации, «игра-угадайка» (профессия, знаменитость, столица, праздник, традиция, достопримечательность, еда, досуг и т. п.).*

Однако стоит иметь в виду, что игры станут эффективным средством только, если они интересны, динамичны, не занимают много учебного времени, вовлекают всех студентов и нацелены на улучшения образовательных результатов. При этом задачей преподавателя является создание благоприятной атмосферы и хорошего психологического настроения у студентов.

Еще одним вариантом технологии преподавания страноведения могут служить учебные фильмы, видеоклипы, эпизоды из художественных фильмов, аудио и визуальный материал по различной тематике страноведения из Интернет-ресурсов, включая YouTube. И здесь вполне возможным может быть прием: *«подкастинг», комментарий, «блог», «Skype-общение» и пр.*

Исходя из опыта, хотелось бы отметить другой прием по введению страноведческого материала — это работа с *географической картой шести стран (Великобритании, Ирландии, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии)*, позволяющая воспринимать визуальную информацию со зрительной опорой и являющаяся вполне доступной для студентов младших курсов. Примерами заданий с использованием карты могут быть: *составление туристического путеводителя по стране, маршрутной карты путешествий по ряду стран / перелета в другую страну, викторины на знание национального флага и герба, географических характеристик территории стран, регионов и континентов, а также национальных особенностей конкретного этноса.*

Крайне важной при изучении страноведческого материала является работа с *невербальными формами, пословицами, фразеологизмами и идиоматическими выражениями английского языка.* Материалы подобной направленности не только дают глубокое представление о стране изучаемого языка, но и, что более значимо, помогают осознать свою и другую культурную и этническую идентичность и решать задачи поликультурного воспитания.

Все перечисленные методы и приемы введения материалов страноведческого содержания способствуют передаче студентам

иноязычной культуры, содействуют их вовлечению в диалог культур, развивают их творческие и познавательные умения, что в конечном счете повышает интерес и мотивацию к изучению иностранного языка.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что благодаря страноведческому модулю студенты вырабатывают потребность в дальнейшем активном самостоятельном ознакомлении со странами изучаемого языка, получении дополнительных знаний в области реалий, устройства, культуры, речевого поведения и этикета.

Таким образом, изучение лингвострановедческого материала в процессе обучения иностранным языкам является сильным рычагом не только в повышении интереса к изучению иностранных языков, но и понимании специфики международных контактов и связей, этнографии, исторической эпохи с позиции профессиональной языковой подготовки и будущей карьеры в сфере международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. Б. (2015) Игры на уроках китайского языка как средство формирующего оценивания // Круглый стол Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе: доклады и материалы XII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века Москва 3-5 декабря 2015 / отв. ред. С. Ф. Щербак. М.: Изд-во Моск. гуман. ун-та. 99 с.

Семенова, О. Е. (2015) Использование мультимедийных средств в обучении английскому языку студентов-международников (из опыта работы) // Круглый стол Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе: доклады и материалы XII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века Москва 3-5 декабря 2015 / отв. ред. С. Ф. Щербак. М.: Изд-во Моск. гуман. ун-та. 99 с.

Долгина Наталья Александровна — кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: ok_iq8@bk.ru

Проблемы декодирования креолизованных текстов на материале иноязычной телевизионной рекламы в рамках решения проблемы успешного преодоления межкультурного барьера

М. М. Донская

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье рассматривается понятие креолизованного текста с позиции осмысления интерсемиотически активного дискурса. Выводится важность и необходимость всесторонне рассматривать полотно высказывания (как устного, так и письменного) и понимать его с точки зрения поликодового сообщения, где все знаки (вербальные и невербальные) являются иконическими и несут единый смысл в итоговом декодировании текста.*

***Ключевые слова:** креолизованный текст, интерсемиотический перевод, поликодовое сообщение, текст, дискурс*

Среди особенностей современной массовой культуры обычно выделяют ее информационный характер, предполагающий, в частности, универсализацию содержания информации в глобальном, мировом масштабе. Массовая культура, следующая, главным образом, в форварторе США, требует создания каналов трансляции социально значимой информации массовым слоям населения, смысловой адаптации и «перевода» этой информации с языка специальных областей знания на язык обыденного понимания неподготовленных людей в целях манипулирования их сознанием. Такие каналы обеспечивают современные информационно-коммуникационные технологии, широко применяемые сегодня во всех сферах управления, в науке, культуре, образовании и, конечно, в средствах массовой информации, что придает среде обитания человека новые характеристики: перенасыщенность информацией, динамизм, интерактивность, виртуальность и пр.

Особое место в этом ряду принадлежит такой характеристике, как мультимедийность, и ее неотъемлемому компоненту — визуальности, так как хорошо известно, что именно зрительный канал является наиболее активным проводником сообщения, именно через него реципиент получает основной объем информации. Все чаще приходится слышать о том, что человечество из письменного этапа своей истории вступает в аудиовизуальный ее этап, что привычка к чтению превращается в атавизм и даже устная речь все больше заменяется знаками иной семиотической природы. Неудивительно, поэтому, что мультимедийные тексты массовой культуры привлекают к себе пристальное внимание специалистов разных гуманитарных наук: лингвистики, семиотики, переводоведения, социологии, культурологии, психологии, психолингвистики и пр.

Богатый материал для изучения поликодовых сообщений, соединяющий в себе языки разных — вербальных и невербальных — знаковых систем, дает такая неотъемлемая принадлежность массовой культуры, как реклама разных жанров — печатная, телевизионная, уличная, радио-, интернет-реклама и пр. Для лингвистики мультимедийные рекламные сообщения интересны не просто как еще одна сфера использования языка, они могут представлять для нее особую ценность в силу своей чрезвычайной краткости и четкой прагматической установки на понятность и максимальную силу воздействия, что позволяет эффективно ставить и изучать гораздо более общие вопросы бытования естественного человеческого языка в новых условиях современного информационного общества и его мультимедийной массовой культуры. Насколько зрелищная сторона мультимедийного сообщения актуальнее вербальной его составляющей? До какой степени аудиовизуальным средствам массовой информации удалось вытеснить из массовой культуры вербальные системы? Способны ли языки невербальных семиотических систем заменить собой вербальные? Сдает ли естественный человеческий язык свои позиции? Наконец, как складываются взаимоотношения разных семиотических систем в одном мультимедийном пространстве и возможно ли говорить об их взаимном переводе?

Крайне интересной и современной представляется теория создания паралингвистически активных текстов, предложенная учеными психолингвистической школы Московского государственного лингвистического университета (Тарасов, 1997, Сорокин, 1997, Анисимова, 2003). Согласно Сорокину и Тарасову, такие тексты можно назвать *креолизованными* (здесь и далее данный термин будет рассматриваться нами именно в их толковании, хотя впервые термин *креолизованный текст* был предложен Ю.В. Кнорозовым в связи с изучением особенностей дешифровки языков майя (Кнорозов, 1955), а позже, в 1962 году, популяризирован Вяч. Вс. Ивановым в работе «Язык в сравнении с другими средствами передачи и хранения информации» в несколько иной трактовке), так как их фактура состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) (Тарасов, Сорокин, 1990). Психолингвистику эти тексты интересуют с той точки зрения, что в процессе их создания и интерпретации и адресант, и адресат сталкиваются с огромным количеством социально-прагматических вопросов, тогда как для семиотики они интересны в плане взаимодействия вербальных и невербальных компонентов знаковых систем различных типов. Центральной проблемой здесь является выявление визуальной семантики (Валгина, 1998).

В семиотике иконический знак в ряде случаев не имеет определяющего отличия от вербального, более того, иногда является его полноправным заместителем. «Любое созданное непосредственно человеком изображение абстрактно, ибо оно обозначает выделенные, отвлеченные человеком свойства объекта. В этой своей функции изображение не отличается от слова. Как слово, так и изображение могут выражать понятия разных уровней абстракции» (Колеватов, 1984). *Основной характеристикой поликодового сообщения является манера построения текста, в котором изображение и слово, как знаки разных семиотических систем, образуют сложно выстроенный смысл. В процессе восприятия креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации: словесный образ состыковывается с визуальным и, как результат, формируется единый общий концепт.* В этой связи адресант должен принимать во внимание и такое явление, обусловленное культурой и индивидуальным опытом, как «несовпадение» образов.

Интересной, с точки зрения семиотики, является мысль об установлении «разных корреляций между вербальной и изобразительной частями» (Анисимова, 2003). Отношения этих двух систем могут быть двух типов: взаимозаменяемость и взаимозависимость. В первом случае изображение вполне может существовать и без вербального дополнения, примером чему могут служить дорожные знаки, запрещающие знаки (курение, распитие спиртных напитков, выгул собак и др.), всевозможные логотипы и пр. Во втором случае изображение и вербальный текст зависят друг от друга, примером чему служит огромное количество рекламных роликов, ежедневно транслируемых по телевидению.

Реклама сегодня является популярным объектом изучения как в нашей стране, так и за рубежом. Но, из всех видов рекламы только телевизионную рекламу можно считать по-настоящему мультимедийной, к тому же она по необходимости (учитывая стоимость рекламного времени на телевидении) компактна и четко прагматически ориентирована на понятность и максимальную силу воздействия, что делает ее поистине идеальным материалом для изучения интересующих нас проблем. *Однако именно многообразие используемых в ней разноплановых семиотических средств и делает телевизионную рекламу наиболее сложным объектом для изучения, чем объясняется отсутствие монографических исследований в этой области.*

Изучение структуры мультимедийного рекламного дискурса показало, что роль основного смыслоносителя в нем неизменно выполняет естественный человеческий язык (в нашем случае - английский), организующий вокруг себя все остальные знаковые системы как для адресанта рекламного сообщения на стадии его создания, так и для его адресата на стадии восприятия текста. При этом в структуре рекламного видеоролика отчетливо доминируют два основных принципа

построения: параллельное развертывание и тема-рематическая организация, которые при этом не являются взаимоисключающими и в ряде случаев совмещаются.

Наиболее распространенным типом организации дискурса является тема-рематический принцип, причем тема неизменно оказывается выраженной невербально, тогда как рематический компонент выражается средствами английского языка, и переключение кодов носит резкий, неожиданный характер, выполняя роль своеобразной предидицирующей паузы.

Так, в ролике компании Nestle, рекламирующем шведский шоколад, в качестве темы используются танцовщицы, исполняющие шведский народный танец, кульминацией которого по традиции является сбивание одним из танцовщиков ногой в своеобразном прыжке керамической крынки с шеста, который держит на плече девушка-танцовщица. Но на этот раз танцовщик ошибается и вместо крынки попадает девушке по лицу, выбивая у нее зуб. Ролик венчает устно произнесенная вербальная рема: «No Teeth? The Soft Porous Chocolate That Melts In Your Mouth!», которая также и прописана в верху экрана.

Основную роль в развертывании темы ролика играют две семиотические системы — танец и кинесика. Танец — чрезвычайно экспрессивная семиосистема, не менее выразительна и жестикуляция корчащейся от боли девушки, получившей удар ногой в челюсть. Подлинный юмористический смысл ролика раскрывается лишь при появлении вербальной рематической его составляющей: вам не нужны зубы для употребления продукции компании Nestle.

Кроме того, создатели рекламы пошли вглубь, пытаясь спровоцировать реципиента на более объемное ассоциативное восприятие текста, задействовав еще несколько дополнительных семиотических систем: национальные шведские костюмы танцовщиков, традиционный танец, шведская музыка с привлечением знаменитого дудука и фагота — все указывает на то, что шоколад шведский.

Под параллельным развертыванием дискурса понимается одновременное включение вербальных и невербальных систем, выражающих один и тот же смысл параллельно, каждая своими средствами, что позволяет вести речь об их взаимопереводе. Такой вид перевода можно назвать буквальным, воспользовавшись привычным термином теории перевода. Понятно, что в этом случае речь идет о такой еще мало разработанной разновидности перевода, как перевод интерсемиотический или межсемиотический.

Собранный материал позволил рассмотреть, как проявляется применительно к интерсемиотическому переводу и другой хорошо изученный на материале межъязыкового перевода подход — вольный перевод. Он имеет место лишь в сообщениях, организованных по тема-рематическому принципу, в том случае, когда вербальная рема,

кажущаяся неожиданной в момент своего появления, при ближайшем рассмотрении оказывается тесно связанной с невербальной темой, так что они могут расцениваться как варианты одного и того же смысла. В противном случае, а именно — когда невербальная тема и вербальная тема ни в чем друг друга не дублируют и сообщение теряет всякий смысл без любого из них, речь идет уже не о переводе расположенных в синтагматической последовательности частей целого, а о креолизованном тексте в чистом виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимова, Е. Е. (2003) Лингвистика и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). — М. : Academia. — 128 с.

Валгина, Н. С. (1998) Понятие креолизованного текста // Теория текста. — М. : Валент. — 112 с.

Донская, М. М. (2007) Английский язык в мультимедийном пространстве телевизионного рекламного дискурса : автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М. 34 с.

Кнорозов, Ю. В. (1955) Система письма древних майя (опыт расшифровки). М. : АН СССР Ин-т этнографии. 95 с.

Колеватов, В. А. (1984). Социальная память и познание. М. 197 с.

Тарасов, Е. Ф., Сорокин, Ю. А. (1990). Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. С. 80– 86.

Донская Мария Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: inyazling@mail.ru

Конкурс переводов как способ мотивации учебной деятельности в системе иноязычной подготовки обучающихся по программе бакалавриата (на примере испанского языка как второго иностранного)

*Л. Г. Ермольева, Г. В. Гусев
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: *В статье рассматривается роль конкурса переводов как одного из элементов учебной деятельности, стимулирующих интерес обучающихся по программе бакалавриата к углубленному изучению второго иностранного языка и мотивирующих их к дальнейшему совершенствованию в области языковой, страноведческой и профессиональной подготовки.*

Ключевые слова: *второй иностранный язык, испанский язык, мотивация, конкурс переводов, переводческая работа с текстом как образовательная технология.*

С каждым днем возрастает значение изучения иностранных языков. Знание английского языка, признанного языком международного общения, является само собой разумеющимся. В этих условиях особое внимание необходимо уделять вопросу осознанного выбора и изучению второго иностранного языка.

Сегодняшние студенты, обучающиеся по программе бакалавриата на факультете международных отношений и туризма, избравшие профиль подготовки «Мировая политика и международный бизнес», продолжая изучение английского языка, встают перед необходимостью выбора второго иностранного языка — немецкого, французского или испанского, в большинстве случаев ни один из которых они ранее не изучали. В этой ситуации особое значение приобретает наличие или отсутствие мотивации к выбору и изучению того или иного языка. Мотивация может быть внешней, основанной на мнении и рекомендациях старших (родителей, друзей, знакомых, школьных учителей — всех тех, чей совет важен и значим для молодого человека), и внутренней, сформированной на основе собственных размышлений, впечатлений, опыта, что способствует принятию осознанного решения в выборе второго иностранного языка.

Как показывает практика, в последние годы значительно возрос интерес к изучению испанского языка, что не может не сказаться на выборе его как второго иностранного. Это объясняется расширением связей и активизацией отношений России с испаноязычными странами в самых различных сферах, таких как межгосударственные и международные экономические отношения, взаимодействие в военной,

научной, культурной, образовательной сферах, проведение совместных мероприятий на уровне международных и региональных организаций.

Будущие бакалавры, продолжая изучение английского языка, и выбравшие немецкий, французский или испанский язык в качестве второго иностранного, имеют возможность заниматься новым языком не только в рамках аудиторных занятий, но и, после достижения определенного уровня иноязычной подготовки, принять участие в конкурсе переводов, ежегодно проводимом на факультете международных отношений и туризма МосГУ в рамках студенческого фестиваля «Язык и культура».

Необходимо отметить, что участие в конкурсе, не являясь обязательным, может рассматриваться как мотивирующий элемент, способствующий углубленному, более серьезному изучению второго иностранного языка. Можно назвать этот элемент интегративным, т.к. для качественного выполнения перевода нужно не только обладать определенной суммой лексико-грамматических знаний, умений и навыков, необходимо располагать и уметь использовать информацию исторического, политического, экономического, социального и культурного характера, в зависимости от тематики переводимого материала; задействовать не только и не столько знание иностранного языка, но и активно использовать свои познания в других областях: истории, философии, социальных науках, культуре, литературе, живописи. Если это происходит, то человек, активно и с большим интересом изучающий иностранный язык, на определенном этапе начинает ощущать свою причастность к жизни, вовлеченность в историю, культуру, обычаи и традиции того народа или народов, чей язык он изучает.

Помимо вышесказанного, хотелось бы отметить и прикладной, практический характер мотивирующей составляющей в изучении иностранного языка, наиболее ярко проявляющейся, начиная со второго года занятий вторым иностранным языком. На данном этапе студент уже не столь остро ощущает свою «ограниченность» в том, что касается лексико-грамматического запаса доступных ему средств второго иностранного языка, и, следовательно, может ставить перед собой гораздо более сложные задачи. Одной из таких задач и может являться участие в конкурсе переводов.

Как уже отмечалось выше, участие в конкурсе основывается на принципе добровольности, причем на любом этапе. Традиционно конкурс делится на два этапа: первый проводится в ноябре, второй — в апреле. В рамках первого тура студентам каждого курса и языковой группы предлагается для перевода один оригинальный текст, который подбирается преподавателем соответствующего иностранного языка. Как правило, студенты второго курса переводят тексты общекультурной и страноведческой тематики, третьего и четвертого курсов получают

тексты профессиональной направленности. По результатам первого этапа оцениваются и определяются работы, качество исполнения которых позволяет рекомендовать авторов переводов для участия во втором туре. В особых случаях уже после первого этапа конкурса лучшие работы могут быть рекомендованы к публикации в ежегодном издаваемом МосГУ сборнике студенческих переводов. Во втором туре каждый участник получает индивидуально подобранный преподавателем текст. Тематическая ориентированность текста сохраняется, но при подборе текста для второго тура конкурса преподаватель учитывает особые интересы и предпочтения студента. Индивидуальный подход исключительно важен для повышения мотивации обучающегося, поддержания и стимулирования его интереса к дальнейшему изучению иностранного языка, истории и культуры стран и народов, говорящих на этом языке.

В процессе проведения конкурса преподаватели и студенты-участники находятся в тесном контакте, неоднократно встречаются и обсуждают возникающие вопросы, т.к. задача преподавателя не сводится исключительно к подбору и раздаче текстов для перевода, а потом к проверке работы и вынесению вердикта. Преподаватель призван прежде всего научить студента работе с текстом, а это понятие гораздо шире, чем только его перевод. С другой стороны, нельзя выполнять перевод за студента, подсказывать ему наиболее предпочтительные варианты перевода. В то же время необходимо помнить о трудностях и особенностях перевода оригинального текста с иностранного языка, который студент начал изучать относительно недавно, но, тем не менее, хочет попробовать свои силы в этой области.

Взаимодействие преподавателя и студента в процессе работы последнего над конкурсным переводом имеет большое значение. В первую очередь это относится к переводу оригинального текста со второго иностранного языка, программа изучения которого не предполагает выделения перевода в качестве отдельного аспекта, хотя на текущих занятиях и при выполнении контрольных работ переводу уделяется большое внимание и достаточное количество времени. Можно сказать, что работа над переводом начинается тогда, когда преподаватель объявляет примерную тематику предлагаемых текстов: история, культура, страноведение, литература, живопись, обычаи и традиции, национальные особенности, мировая политика, выдающиеся государственные и политические деятели, бизнес; советует сосредоточиться на том или ином временном периоде. Студент, получивший информацию о теме, которой посвящен текст, имеет возможность уже на этом этапе начать готовиться к выполнению перевода, т.е. заняться предпереводческой работой с пока еще неизвестным текстом.

Представляется полезным проведение предварительных встреч-консультаций преподавателя со студентами-участниками конкурса переводов, в процессе которых преподаватель разъясняет, каким образом необходимо готовиться к переводу, что нужно сделать для того, чтобы в итоге выполнить основную задачу и получить максимально точную по смыслу и адекватную по форме передачу оригинала на другом языке. Многие переводчики считают, что перевод текста с одного языка на другой можно и должно рассматривать как создание текста на другом языке, текста, равнозначного исходному оригинальному тексту как в смысловом, так и в стилистическом отношении.

Как уже отмечалось, собственно переводу предшествует большая и кропотливая предпереводческая подготовка текста, которая включает изучение справочной и иной вспомогательной литературы, иных источников информации (это могут быть различные видеоматериалы, блоги и т.д.), причем как на языке оригинала, так и на языке перевода. Такая работа исключительно полезна, т.к. помогает не только совершенствоваться в изучаемом иностранном языке, но и способствует формированию и развитию навыка лексически и стилистически грамотной передачи мысли на языке перевода. Кроме того, студент учится пользоваться различными словарями, зачастую не только и не столько двуязычными, но и толковыми, и специальными словарями. Думается, что на этот этап предпереводческой работы с текстом может быть достаточно недели, по прошествии которой преподаватель встречается со студентами, дает рекомендации на очередной период работы, когда участники конкурса могут непосредственно приступить к выполнению перевода. Полезно сначала сделать подстрочный перевод текста, особое внимание уделив прежде всего его лексико-грамматическому оформлению, а затем и стилистическим особенностям. После выполнения чернового варианта перевода можно посоветовать представить его преподавателю с тем, чтобы тот проанализировал перевод с точки зрения адекватности передачи смысла и при необходимости высказал свои замечания, отметил, на какие моменты необходимо обратить особое внимание.

Следующий этап является завершающим и заключается в доработке текста перевода с учетом рекомендаций и замечаний преподавателя, оформлении перевода согласно техническим требованиям, написании аннотации, ключевых слов и комментария. Окончательный вариант перевода передается преподавателю для проверки и оценки. Затем переводы обсуждаются коллегиально всеми членами жюри, в состав которого входят преподаватели вторых иностранных языков, преподаватель, ответственный за проведение конкурса переводов и заведующий кафедрой. При необходимости в обсуждении могут участвовать и другие преподаватели кафедры.

В качестве примера участия в конкурсе переводов и работы над текстом хотелось бы привести только один. Студенты 2 курса получили для перевода текст, посвященный истории создания древними инками очень интересного сооружения — плетеного моста через один из каньонов. Текст достаточно сложный, изобилующий специальной терминологией, к тому же отличающийся и национальной спецификой. Сначала студенты перечитали массу литературы, нашли и посмотрели ряд видеоматериалов, описывающих исторический период, относящийся еще к доколумбовой истории Перу, когда и был сооружен первый подобный мост, причем не только на испанском и русском, но и на английском языке. Затем перешли к изучению ритуалов, обычаев и традиций народов, населявших регион в то далекое время, а также значению их сохранения в наши дни. Помимо этих знаний понадобилась информация о том, как называются растения, из которых плетется полотно моста. Кроме того, в тексте присутствуют фрагменты комментариев автора, прямая речь, которую передать зачастую достаточно сложно. Трудно было передать не только смысл текста, но и стилистику его элементов, сохранив при этом его структурную целостность. Студенты, проделав огромную кропотливую работу, с честью преодолели эти трудности, и перевод был рекомендован к публикации уже по итогам первого тура конкурса.

Хочется надеяться, что приобретенные навыки предпереводческой работы с текстом, письменного перевода, переводческого анализа оригинального текста, опыт работы с различными словарями и другими информационно-справочными материалами, полученные знания в области страноведения, истории и культуры одной из испаноязычных стран помогут студентам в дальнейшей профессиональной деятельности.

Ермольева Лариса Георгиевна — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: larisaermolieva@mail.ru

Гусев Георгий Викторович — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: donjorge@mail.ru

«Через тернии к звездам» или к вопросу о поиске эквивалента при переводе с французского языка на русский (на примере объявлений в городском транспорте)

О. Е. Зайцева

Московский гуманитарный университет

***Аннотация:** В статье представлены взгляды ряда российских ученых на проблему эквивалентности при переводе, ее виды и уровни. Вопрос о поиске переводческого эквивалента рассматривается в свете коммуникативной лингвистики и лингвистики текста. Подчеркивается тесная связь принятия переводческого решения с параметрами коммуникативной ситуации и жанровыми характеристиками текста. Проведен сравнительный анализ текстов объявлений в городском транспорте в Москве и Париже.*

***Ключевые слова:** уровни эквивалентности: формальный, смысловой, ситуационный, прагматический; параметры коммуникативной ситуации; предметная ситуация; коммуникативная функция текста; стилистическая характеристика текста, сравнительный анализ, этапы поиска эквивалента*

Практический опыт переводчиков убедительно доказывает, что поиск эквивалента при переводе — процесс трудоемкий, а порой и весьма мучительный.

Как найти точные слова, выражения, структуры в языке перевода, которые бы в полной мере отражали мысли, заложенные автором в тексте на исходном языке? С какой целью автор выбирает именно те, а не иные языковые средства в той или иной ситуации? Какой реакции ждет автор от того, кому он адресует свою речь? Насколько важны условия, в которых протекает общение? Какие факторы, влияющие на речевой коммуникативный акт, являются приоритетными для достижения эквивалентности при переводе? Как научить переводить? Как доказать, что выбранный вариант перевода оптимальный? Эти и многие другие вопросы издавна и по сей день волнуют ученых, занимающихся теорией перевода, переводчиков-практиков, а также преподавателей курсов теории и практики перевода.

Понятию эквивалентности придавали решающее значение в теоретическом описании перевода многие ученые. Различное понимание эквивалентности, выделение различных видов и уровней эквивалентности отражало эволюцию взглядов на самую сущность перевода. (Рецкер, 2016, Швейцер, 2019, Комиссаров, 2017, Гак, Григорьев 1997 и др.)

Я. И. Рецкер, один из законодателей советской школы лингвистического переводоведения, который разработал теорию закономерных соответствий, основывал понятие эквивалентности на

отношениях между микроединицами текста. Он полагал, что «Эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста». (Рецкер, 2016). Среди эквивалентов он различал полные и частичные, абсолютные и относительные: полные эквиваленты, по его мнению, охватывают полностью значение всего слова, частичные — лишь одно из значений слова, относительные эквиваленты, в отличие от абсолютных, различаются стилистической и экспрессивной окраской. Когда же слово многозначно, то ни одно из них нельзя считать эквивалентом. Это — варианты соответствия (Рецкер, 2016).

А. Д. Швейцер в своей книге «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты», подробно анализирует различные научные подходы к понятию эквивалентности и выделяет ряд критериев, которые являются основой для определения уровней (типов) эквивалентности. Он считает, что разграничение понятий «эквивалент» и «вариантное соответствие», основанное на соотношении отдельных единиц, а не связных текстов, предложенное Я. И. Рецкером, продиктовано не столько переводческими, сколько лексикографическими соображениями и поэтому неправомерно.

Для Дж. Кэтфорда решающим критерием эквивалентности является семантический критерий соотнесенности с предметной ситуацией, а Ю. Найда, автор теории «динамической эквивалентности», на первый план выдвигает наличие в процессе перевода двух коммуникативных ситуаций и необходимость согласованности вторичной коммуникативной ситуации с первичной. Под «динамической эквивалентностью» Ю. Найда понимает «качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передается на языке-рецепторе таким образом, что реакция рецептора перевода в основном подобна реакции исходных рецепторов. [...] Понятие «динамическая эквивалентность» противопоставляется понятию «формальное соответствие», т.е. того качества перевода, при котором признаки формы исходного текста механически переносятся в языке-рецепторе, внося искажения в смысл сообщения и приводя к его неправильному восприятию» (цит. по: Швейцер, 2019, 78). Таким образом, в определение эквивалентности у Ю. Найды вводится прагматическое измерение — установка на рецептора.

Учет прагматического аспекта при переводе прослеживается и в подходе к понятию эквивалентности Г. Йегера, который понимает коммуникативную эквивалентность как отношение между текстами, существующее в тех случаях, когда оба текста совпадают по своей коммуникативной ценности, или, иными словами, способны вызвать одинаковый коммуникативный эффект.

Понятие вида эквивалентности связано с конкретными свойствами оригинала, которые должны быть сохранены при переводе. В. Коллер различает следующие пять видов эквивалентности: 1) денотативную, предусматривающую сохранение предметного содержания текста; 2)

коннотативную, предполагающую передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимических языковых средств; 3) текстуально-нормативную, ориентированную на жанровые признаки текста; 4) прагматическую, предусматривающую определенную установку на получателя; 5) формальную, ориентированную на формальные признаки оригинала. А. Д. Швейцер подчеркивает, что «требование коммуникативно-прагматической эквивалентности при всех условиях остается главнейшим, ибо именно это требование, предусматривающее передачу коммуникативного эффекта исходного текста, подразумевает определение того его аспекта или компонента, который является ведущим в условиях данного коммуникативного акта» (Швейцер, 2019).

В. Н. Комиссаров различает следующие уровни (типы) эквивалентности, понимаемые как разные степени смысловой общности между переводом и оригиналом: 1) цели коммуникации; 2) идентификации ситуации; 3) способа описания ситуации; 4) значения синтаксических структур и 5) словесных знаков. (Комиссаров, 2017). Таким образом, автор предлагает иерархическую структуру, в которой главенствующую роль в установлении эквивалентных отношений между оригиналом и переводом играет уровень цели коммуникации.

Иерархическая модель эквивалентности В. Н. Комиссарова гармонично перекликается с моделью В. Г. Гака, который различает три уровня эквивалентности: формальный, смысловой и ситуационный.

В. Г. Гак и Б. Б. Григорьев в своей книге «Теория и практика перевода. Французский язык» пишут: «В каждом конкретном акте речи слова и грамматические формы выражают определенные понятия и связи, отражающие явления действительности. Таким образом, общность (инвариант) эквивалентов, которыми пользуется переводчик при переводе, может устанавливаться на различных уровнях и заключаться либо в подобии форм, либо в общности значений при формальном расхождении языковых средств, либо, наконец, в общности описываемой ситуации. [...] Таким образом, имеется три модели перевода (формальная, смысловая, ситуационная) и три соответственных уровня эквивалентов.

1. Формальный эквивалент. Общие значения в двух языках выражаются аналогичными языковыми формами. Например: *La délégation française arrive aujourd'hui à Pétersbourg* (Французская делегация прибывает сегодня в Петербург).

2. Смысловой эквивалент. Одни и те же значения выражаются в двух языках различными способами. Например: *La délégation a quitté Moscou par avion à destination de Paris* (Делегация вылетела из Москвы в Париж).

3. Ситуационный эквивалент. Не только языковые формы, но даже выражаемые ими элементарные значения различны в двух высказываниях, которые, однако, описывают одну и ту же ситуацию.

Например: *La délégation française regagne Paris* (Французская делегация вылетела на родину). [...] Несмотря на эти конкретные различия частных значений, в контексте предложения могут оказаться совершенно эквивалентными, так как они соотносятся с одной и той же ситуацией, причем недостающие значения подсказываются самой ситуацией или контекстом» (Гак, 1997).

Оценивая модели эквивалентности В. Г. Гака, А. Д. Швейцер указывает на их взаимосвязь: «формальная» эквивалентность является не только формальной, но и «смысловой» и «ситуационной», т.к. приведенные в качестве примера элементарные фразы не только эквивалентны по форме, но и по смыслу, и по отражаемой в них предметной ситуации. «Смысловая» эквивалентность является также и «ситуационной», т.к. она устанавливается и на уровне ситуации. С этим трудно не согласиться.

Модель уровней эквивалентности, которую предлагает А. Д. Швейцер, по своей сути созвучна с моделью В. Г. Гака. Она строится на учете двух взаимосвязанных признаков:

1) характере трансформаций, которым подвергается исходное высказывание при переводе, и 2) характере сохраняемого инварианта. Для построения своей модели А. Д. Швейцер берет три измерения семиозиса (знакового процесса), различаемые в семиотике, — синтактика (отношение «знак: знак»), семантика (отношение «знак: референт») и прагматика (отношение «знак : человек»).

На синтаксическом уровне происходит замена одних знаков другими с сохранением синтаксического инварианта (формальный эквивалент у В. Г. Гака).

К семантическому уровню А. Д. Швейцер относит те виды эквивалентности, которые в схеме В. Г. Гака называются «смысловым» и «ситуационным эквивалентами». На этом уровне он различает два вида эквивалентности: «компонентную» и «референциальную». Компонентная эквивалентность предполагает наличие одних и тех же семантических компонентов при расхождении формально-структурных средств, используемых для их выражения. Референциальная эквивалентность обеспечивает инвариантность референциального смысла разноязычных высказываний.

Неоспоримым преимуществом модели А. Д. Швейцера, в отличие от модели В. Г. Гака, является рассмотрение проблемы эквивалентности на прагматическом уровне. Прагматический уровень, указывает он, занимает высшее место в иерархии уровней эквивалентности: «В этой иерархии существует следующая закономерность: каждый уровень эквивалентности предполагает наличие эквивалентности на всех более высоких уровнях. Так, эквивалентность на синтаксическом уровне предполагает эквивалентность на семантическом (компонентном и референциальном) и прагматических уровнях. Компонентная

эквивалентность подразумевает также эквивалентность референциальную и прагматическую. Наконец, референциальная эквивалентность предполагает и эквивалентность на прагматическом уровне. Таким образом, прагматический уровень, охватывающий такие жизненно важные для коммуникации факторы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата, управляет другими уровнями. [...] Выбор уровня, на котором устанавливается эквивалентность, определяется специфической для данной ситуации конфигурацией языковых и внеязыковых факторов, от которых зависит процесс перевода» (Швейцер, 2019: 85-86).

Говоря о поиске переводческого эквивалента с точки зрения рассмотренных уровней эквивалентности, целесообразно, на наш взгляд, согласиться с тем, что существует определенная связь между тремя уровнями эквивалентности и основными этапами процесса выработки переводческого решения.

Процесс отбора варианта является постепенным восхождением от низших уровней эквивалентности к высшим. В. Г. Гак пишет: «Переводчик стихийно стремится прибегать, прежде всего, к формальным эквивалентам, использовать словарные эквиваленты, воспроизводить в переводе морфологические формы и синтаксические конструкции, сохранять порядок слов подлинника и т. д. там, где это не противоречит структуре и нормам языка перевода. Различные факторы, однако, заставляют отходить от формальных соответствий и прибегать к установлению эквивалентов «по смыслу» или «по ситуации». Особое внимание следует обратить на эквиваленты по ситуации. Нередко приходится отказываться от дословного перевода, даже если он не противоречит смыслу и нормам языка перевода, лишь потому, что в аналогичной ситуации говорящие на данном языке используют обычно иную форму» (Гак, 1997: 12)

Поиск переводческого эквивалента представляет собой многоступенчатый процесс, в ходе которого необходимо принимать во внимание множество факторов, от которых зависит его успешное завершение. Вот как его характеризует А. Д. Швейцер: «Процесс перевода складывается из серии выборов. На первом этапе переводчик стоит перед выбором стратегии перевода. Предпочтение можно отдать текстуально точному, приближающемуся к буквальному, переводу или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной структуры оригинала, приближающемуся к вольному. В этом выборе решающую роль играет жанр текста, цель перевода и социальная норма перевода [...]. В выработку стратегии перевода входит и принятие решения относительно тех аспектов конкретного текста оригинала, которые должны быть в первую очередь отражены при переводе. Так переводчик создает определенную иерархию ценностей, позволяющую выделить те черты оригинала, которые представляются ведущими. [...] На следующем

этапе переводчик определяет конкретные способы реализации коммуникативной интенции с учетом языковых и внеязыковых детерминантов перевода, которые образуют ряд цепочек фильтров, формирующих окончательный вариант перевода» (Швейцер, 2019).

Языковыми факторами, определяющими процесс перевода, являются система и норма языка, как исходного, так и переводного, находящие свое четкое отражение в текстах определенной жанровой направленности.

Внеязыковыми детерминантами перевода являются предметная и коммуникативная ситуации. Любое речевое сообщение является действием, направленным на адресата. Это действие, совершаемое высказыванием, опосредовано содержанием, которое воплощено в значениях языковых единиц, составляющих данное сообщение.

Каждое отдельное высказывание описывает некую внешнюю по отношению к нему ситуацию (событие, факт, положение дел и т. д.), которая называется предметной. Предметная ситуация может быть конкретной и абстрактной, обобщающей ряд конкретных ситуаций; она может быть и требуемой или желаемой, как в случае ее описания с помощью побудительных предложений.

Помимо описания предметной ситуации, каждое сообщение содержит еще один пласт информации, соотносимый с самим процессом речевой коммуникации, — коммуникативное содержание. Оно включает в себя ряд аспектов, главным из которых является коммуникативная функция. Коммуникативная функция, или целевая установка высказывания, является важнейшим аспектом содержания высказывания, т. к. именно она характеризует речевой акт как действие, направленное на адресата.

Любое речевое сообщение является продуктом речевого акта, состоящего в том, что кто-то кому-то что-то сообщает. Как любое действие, речевой акт совершается в определенной ситуации, которая в значительной мере определяет его протекание. Кто, кому, где, когда, в каких условиях и каким способом адресует данное сообщение? Ответы на эти вопросы и составляют основные параметры коммуникативной ситуации.

Основными параметрами коммуникативной ситуации являются адресант и адресат. Любая речь, реализованная в любой форме, предполагает наличие адресата. Он может быть отделен от адресанта, быть неопределенным, обобщенным или даже воображаемым, но он всегда, так или иначе, присутствует при общении.

Коммуникативная ситуация включает в себя также канал связи, который может быть акустическим (при устном общении) или визуальным (при письменном общении).

Коммуникативная ситуация развертывается на определенном предметно-событийном фоне, т. е. при определенных условиях: где, когда, в каком окружении происходит общение.

В речи даже самое элементарное действие — отдельное более или менее автономное высказывание — скрывает в себе два уровня выбора:

- 1) выбор содержания, подходящего для достижения данной цели (что я должен сказать адресату, чтобы достичь такого-то результата?), и
- 2) выбор языковых единиц и их сочетаний (как, какими словами я должен это высказать?).

К. А. Долинин справедливо отмечает связь между социальной ролью участника коммуникации и нормой речи. Под социальной ролью он понимает «нормативно одобренный обществом образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную социальную позицию» (Долинин, 1987). Чтобы адекватно выполнять свою социальную роль, каждый участник речевого акта должен соблюдать определенные правила речевого общения, т. е. выбирать те слова и выражения, которые соответствуют его социальному статусу и подходят для выбранной коммуникативной ситуации. Автор пишет: «в каждом языковом сообществе, в каждую данную эпоху существует система норм, дифференцированных применительно к различным признакам речевой ситуации и к другим характеристикам общения. Это значит, что у каждого взрослого члена данного историко-культурного и языкового сообщества есть определенные представления о том, как и о чем он может говорить с тем или иным собеседником в той или иной обстановке и что ему можно сказать, а чего лучше не говорить» (Долинин, 1987). Письменная речь регламентируется еще жестче, т. е. подчиняется еще более строгим правилам, чем устная. Наиболее ярким подтверждением этому являются официально-деловой и научный стили речи, в особенности такие их жанры, как административно-деловой или научно-информационный. Автор также указывает, что нормы речевого поведения регулируют не только план выражения речи, но и план содержания, а также порядок изложения материала. Так создается система норм, присущая данному обществу. Она и соответствует тому или иному речевому жанру.

Параметры коммуникативной ситуации неодинаково релевантны в сообщениях, принадлежащих к разным жанрам. Например, для сообщений, реализуемых дистантно и предназначенных не одному адресату, а социальной группе, конкретный предметно-ситуативный фон порождения сообщения, как правило, не важен. Для ряда жанров деловой и научно-технической информации не актуальны личностные характеристики адресанта и адресата. В данном случае на первый план выступают коммуникативная функция (целевая установка сообщения), социальный статус партнеров по общению и стандартизация языковых средств.

Современная теория перевода предусматривает рассмотрение проблемы эквивалентности только на уровне текста. Проблема текста — одна из ключевых в переводе. Именно текст является предметом анализа на первом этапе перевода, связанном с пониманием оригинала, именно текст является результатом всего процесса перевода. Понимание текста основывается на осознании его целостности с обязательным учетом прагматических правил его построения. При этом немаловажным оказываются и то, что не выражено эксплицитно, а лишь подразумевается автором, а также фоновые знания отправителя и получателя сообщения.

Рассмотрим, в качестве примера, процесс поиска эквивалентов при переводе с французского языка на русский текстов объявлений в общественном городском транспорте: в метро и трамвае. Материалом для исследования послужили тексты речевых сообщений в метро и трамвае в Париже, Лионе и Нанте. Для сравнительного анализа использовались звучащие речевые сообщения и тексты объявлений в метро и трамвае в Москве.

Тексты объявлений в городском транспорте, как звуковые, так и в виде надписей, относятся к административно-деловому жанру речевых сообщений. Они отличаются жесткой регламентацией используемых языковых средств: нейтральная деловая лексика, простые грамматические структуры, компактное построение высказываний, малый объем текста.

В данном виде общения, как уже указывалось выше, далеко не все параметры коммуникативной ситуации оказываются значимыми. Адресант — Администрация метрополитена или управление транспорта — не обнаруживает в сообщении своих личностных характеристик, равно как и адресат — пассажир в метро или трамвае, т. к. сообщение адресовано не конкретному человеку, а массе людей, играющих в данных коммуникативных условиях роль пассажиров транспорта.

Коммуникация осуществляется дистантно, в монологической форме без возможности отклика со стороны адресата, по двойному каналу связи: акустически и визуально — в форме звучащего объявления и графической надписи или пиктограммы.

Время и место порождения и восприятия речевого сообщения не совпадают, и это не имеет коммуникативной значимости. Релевантным оказывается в данной ситуации лишь место восприятия сообщения, т. е. то, что, выполняя свою социальную роль пассажира, человек услышал или прочитал в метро или трамвае адресованное ему сообщение.

Наиболее важными в подобных речевых актах являются коммуникативная интенция адресанта — обеспечение безопасности пассажиров в общественном транспорте; коммуникативная функция сообщения — информирование пассажиров, предупреждение об опасности, просьба или требование выполнения каких-либо действий; тональность сообщения — повествование или побуждение; предметная ситуация — содержание сообщения (то, о чем информируют или

предупреждают). В некоторых случаях оказываются важными и общие фоновые знания адресанта и адресата, информация о которых не сообщается, но подразумевается.

Первостепенную роль в таком общении играют социальный статус и образ его участников. Всем городским жителям понятно различие между социальным статусом пассажира и руководящего органа транспорта, все имеют представление об образе пассажира: как он должен реагировать на сообщение и как себя вести в общественном транспорте. Социальные факторы речевого общения подобного типа оказывает определяющее влияние на выбор лингвистических средств данных сообщений.

Перевести текст объявления в метро, чаще всего состоящий из одной-двух фраз, а иногда и из одного-двух слов, написанный простым и доступным языком, на первый взгляд, не представляет большого труда. Однако это впечатление может оказаться обманчивым.

Всегда ли возможен формальный эквивалент при переводе таких текстов? Какой эквивалент предпочтителен: смысловой или ситуационный? А может быть, лучше обратиться к параллельным текстам — готовым лингвистическим формам, четко разработанным в русском и французском языках? Тем более что на прагматическом уровне эквивалентность предполагается достигнутой благодаря совпадению параметров коммуникативной ситуации данных речевых сообщений, соответствию их коммуникативных функций и социальных норм?

Проведем сравнительный анализ текстов объявлений в городском транспорте в Москве и в Париже и проследим, какого типа эквивалентами они являются.

Общеизвестное выражение «переводить надо не слова, а мысли», можно с уверенностью продолжить — «в полном соответствии с ситуацией и социальной нормой языка». Можно предположить, что при переводе текстов объявлений, прочитанных в Парижском метро, наиболее эквивалентными являются объявления, увиденные в Москве, при условии полного совпадения их предметной ситуации. Однако, если элементы предметных ситуаций не совпадают, то готовых клишированных форм может и не быть; тогда следует решить, какой из эквивалентов — формальный, смысловой или ситуационный — больше всего подходит в каждом конкретном случае.

Объявления в городском транспорте представляют собой микротексты, включающие в себя, как правило, 1 — 2 предложений, но могут также состоять и из одного слова, словосочетания или из ряда предложений. Подчиненные единой цели — обеспечению безопасности пассажиров, они могут выполнять различные коммуникативные функции:

- предоставление информации (что нужно знать);
- предписание (что нужно делать);
- предостережение (что не нужно делать);

- запрет (что нельзя делать);
- рекомендация (что желательно делать).

Данные речевые сообщения могут передаваться как по акустическому каналу, так и по визуальному. Следует отметить, что во Франции значительно меньше звуковых сообщений, чем в Москве. У нас чаще всего информация дублируется: то, что мы слышим в метро или трамвае, можно прочитать на стекле вагона в виде письменного объявления или увидеть изображенным в пиктограмме.

Примерами сообщений, выполняющими функцию **предоставления информации**, могут служить следующие объявления:

Вагон оборудован кондиционером.

Ради вашей безопасности работает видеокамера.

Штраф за неоплаченный провоз багажа 1000 р.

За использование чужих социальных карт штраф 2500 р.

Alarme (Кнопка тревоги).

Avant du train (Остановка первого вагона).

Arrière du train (Остановка последнего вагона).

Nîmes ! Deux minutes d'arrêt (Ним! Остановка две минуты).

1 max avant 7 h après 19 h + пиктограмма: детская коляска и велосипед (до 7 часов утра и после 7 часов вечера не больше одного).

На автотрассе: Bouchon 3 km (пробка через 3 км).

Fluide (свободный ряд).

Дорожные знаки: Chaussée rétrécie (Сужение дороги).

Route prioritaire (Главная дорога).

Circulation à double sens (Двустороннее движение).

Virage à droite (Поворот направо).

Обычно одно сообщение выполняет две коммуникативные функции, например:

информация+ запрет:

Аварийное открытие дверей. Необоснованное применение наказывается.

Аварийное открытие дверей. Запрещено пользоваться без необходимости.

При мигании над дверями сигнала красного цвета посадка запрещена.

Информация + предостережение, например:

Осторожно, двери закрываются. Следующая станция...

Déblocage de la porte. N'utiliser qu'en cas d'urgence/ Tout abus sera l'objet de poursuites.

(Аварийное открытие дверей. Необоснованное применение наказывается.

Запрещено пользоваться без необходимости).

Le signal sonore annonce la fermeture des portes. Il est interdit de : monter et descendre dès que le signal sonore fonctionne ; gêner la fermeture

des portes. (Двери закрываются после звукового сигнала. Запрещено входить и выходить из вагона после звукового сигнала и препятствовать закрытию дверей).

Функция предписания, на наш взгляд, проявляется в следующих сообщениях:

Уважаемые пассажиры! О подозрительных предметах сообщайте машинисту.

Уважаемые пассажиры! В вагоне поезда держитесь за поручень.

Спасибо, что оплачиваете свой проезд.

Спасибо, что бережно относитесь ко мне. Ваш трамвай.

Si vous remarquez une situation anormale, contactez les agents RATR. Merci pour votre vigilance. (В случае обнаружения подозрительных лиц или предметов, обращайтесь к сотрудникам метрополитена. Будьте бдительны).

Au terminus les voyageurs descendent de voitures (Станция... Конечная. Поезд дальше не идет. Просьба выйти из вагонов).

Prière de tenir la main courante (Спускаясь по эскалатору держитесь за поручень).

(надпись на двери) Tirez (на себя). Poussez (к себе)

Функция предостережения об опасности осуществляется объявлениями в транспорте очень часто и в чистом виде или в сочетании с функцией предписания, например:

Уважаемые пассажиры! Будьте внимательны и осторожны при выходе из вагона.

Уважаемые пассажиры! В случае обнаружения подозрительных и бесхозных вещей в подвижном составе, не прикасаясь к ним, незамедлительно сообщайте водителю.

Уважаемые пассажиры! Будьте осторожны, в середине салона находятся ступеньки.

Уважаемые пассажиры! Будьте осторожны, держитесь за поручень не только во время движения, но и во время отправления трамвая.

Eloignez-vous de la bordure du quai (Отойдите от края платформы).

Prenez garde à la fermeture des portières. Attention au départ. (Двери закрываются автоматически. Будьте осторожны при отправлении поезда).

Attention ! Ne mets pas tes mains sur les portes, tu risques de te faire pincer très fort. (Осторожно! Не засовывай пальцы между дверями, будет очень больно).

La station est en courbe. Attention au pas en montant dans les voitures. (Платформа идет под уклон. Будьте осторожны при входе в вагон).

Функция запрета может быть проиллюстрирована следующими примерами объявлений:

Interdiction de dépasser (Обгон запрещен).

Sens interdit (Проезд запрещен).

Stationnement interdit (Стоянка запрещена).

Défense de fumer (Не курить).

Pelouse interdite (По газону не ходить).

Interdit aux chiens même tenus en laisse (Выгул собак запрещен).

Ne descendez pas sur les voies (Не спускайтесь на пути).

Ne descendez pas au retentissement su signal sonore (Не выходите из вагона при звуковом сигнале).

N'entrez pas la fermeture automatique des portes (Не препятствуйте автоматическому закрытию дверей).

Ne passez pas la tête par la fenêtre (Не высовывайтесь из окон).

Ne circulez pas à roulettes sur les quais (Не катайтесь на роликах по платформе).

Ne courez pas sur les quais (Не бегайте по платформе).

Функция рекомендаций может быть показана на следующих примерах:

Уважаемые пассажиры! Будьте взаимно вежливы, уступайте места инвалидам, пожилым людям, пассажирам с детьми и беременным женщинам.

Пожалуйста, не открывайте форточки при работающем кондиционере.

При выходе не забывайте свои вещи.

Ne bousculez pas les autres voyageurs (Не толкайте других пассажиров).

Laissez descendre les voyageurs avant de monter, merci ! (Просьба при входе в вагон метро пропустить пассажиров, выходящих из него).

Cédez le passage (Уступите дорогу).

Pour bien voyager ensemble: (Чтобы совместная поездка была приятной:)

Téléphone, musique. N'envahissez pas les autres avec vos décibels (Разговаривая по телефону и слушая музыку, не мешайте другим).

Propriété. Voyager dans un véhicule propre est l'affaire de tous (Соблюдение чистоты в подвижном составе — дело всех).

Pour votre sécurité. Pas de rollers, skate, trottinette...aux pieds. Pour qu'ils viennent à bord, transportez-les dans un sac. (Для обеспечения вашей безопасности перед тем, как войти в трамвай снимайте ролики, поднимайте скейт-борд и самокат. Носите их в сумке).

Places prioritaires. Offrez-les aux femmes enceintes ou aux personnes à mobilité réduite (Уступайте места беременным женщинам и людям с ограниченными возможностями).

Attentifs ensemble : la sécurité est l'affaire de tous (Будьте внимательны друг к другу. Безопасность — это общее дело).

Предметные ситуации, находящие свое отражение в текстах объявлений на русском и французском языках, так же, как и их коммуникативные функции, в основном аналогичны. Адекватное исполнение социальной роли пассажира общественного транспорта

предполагает, что каждый должен оплатить свой проезд, иначе — штраф; быть внимательным и осторожным при пользовании эскалатором и при выходе и входе в вагон метро или в салон трамвая, чтобы не подвергать себя опасности; при возникновении аварийной или неординарной ситуации нужно суметь открыть двери транспортного средства, при необходимости воспользоваться экстренной связью с машинистом или обратиться к водителю автобуса; уважительно относиться к окружающим, т. е. вести себя в общественном месте, как подобает.

Однако проведенный анализ показал, что элементы этих предметных ситуаций могут и не совпадать: о чем информируют пассажиров, о какой опасности их предостерегают, что запрещается и что рекомендуется. Например, речевого сообщения, постоянно звучащего в московском метро и наземном транспорте «Осторожно, двери закрываются! Следующая станция.....», или надписи, которую мы читаем на каждой двери в вагоне метро «Не прислоняться», у французов нет. Они сами следят за тем, какие станции они проезжают, по графическому изображению линии метро в вагоне. Их не предупреждают о том, что не надо прислоняться к двери, хотя на ней приклеено объявление о том, что если закрывающаяся дверь тебе зажмет палец, то будет очень больно, и изображен заяц с зажатой лапкой.

Очень часто в метро, автобусе и трамвае нас просят быть бдительными и немедленно обращаться к водителю в случае обнаружения подозрительных предметов и бесхозных вещей, а также вандалов и хулиганов предупреждают о том, что видеозапись передается в правоохранительные органы. Во французском трамвае пассажиров просят соблюдать чистоту и обращаться в управление транспорта, если их не устраивает обслуживание. Можно предположить, что в данном случае в содержание речевого акта включаются фоновые знания коммуникантов и имплицитная информация.

Однако в рекомендательных объявлениях во Франции призывают уступать места только беременным женщинам и людям с ограниченными возможностями, а у нас апеллируют к сознательности молодежи и просят их уважать пожилых людей и жалеть матерей с детьми. С другой стороны, в объявлениях, касающихся норм поведения в общественном транспорте во Франции, речь идет и о том, что не следует шуметь, громко разговаривать по телефону и слушать громкую музыку, а также толкать других пассажиров и пытаться войти в вагон, пока не вышли все желающие.

Что касается санкций за невыполнение правил, которые надлежит соблюдать в общественном транспорте, то во французском варианте объявлений фигурирует лишь указание на то, что оно наказуемо (исключение составляют только суммы штрафов за неоплаченный проезд). У нас в трамвае или автобусе можно услышать, что за неуплату

проезда нам грозит штраф либо административное взыскание или даже принудительные работы.

Относительно стилистической тональности анализируемых речевых сообщений, то можно отметить, что в русском варианте чаще всего наблюдается «вежливый императив», например:

Уважаемые пассажиры! Просим вас соблюдать спокойствие, поезд скоро отправится.

Уважаемые пассажиры! Будьте осторожны, поезд отправляется.

Пожалуйста, не открывайте форточки при работающем кондиционере.

Уважаемые пассажиры! Просим вас бережно относиться к подвижному составу.

В объявлениях на французском языке, как ни странно, чаще появляется отрицательная форма повелительного наклонения, например:

Ne courez pas sur les quais !

Ne bousculez pas les autres voyageurs !

N'entrez pas la fermeture automatique des portes !

Нужно отметить, что даже при столь жесткой регламентации языковых средств в данном типе текста, можно наблюдать иногда очевидно различную стилистическую тональность объявлений с идентичной предметной ситуацией, например, об оплате проезда:

1. Оплата проезда. За неоплаченный провоз багажа штраф 1000 р. За использование чужих социальных карт штраф 2500 р.

2. Правила оплаты проезда. Уважаемые пассажиры, для проезда на наземном транспорте необходимо оплатить проезд при помощи устройства контроля и погашения билетов. Для этого необходимо: приложить билет / карту к зоне считывания билета и удерживать не менее 2 сек., дождаться подтверждения оплаты проезда в информационной строке дисплейного устройства. При предъявлении билета без отметки об оплате проезда налагается штраф в размере 1000 р. За неправомерное использование социальной карты налагается штраф в размере 2500 р.

3. Уважаемые пассажиры! Оплачивайте свой проезд. На линии работает контроль.

4. Спасибо за то, что вы оплачиваете свой проезд.

Или о необходимости бережно относиться к транспортному средству, например:

1. Уважаемые пассажиры! Просим вас бережно относиться к подвижному составу. В трамвае ведется видеонаблюдение. В случае вандализма и других противоправных действий видеозапись передается в правоохранительные органы.

2. Спасибо, что бережно относитесь ко мне. Ваш трамвай.

Попытаемся установить уровень эквивалентности (по классификации В. Г. Гака) для исследованных параллельных микротекстов — объявлений в городском транспорте.

Формальный эквивалент, при котором совпадают коммуникативные функции сообщений, их смысл и языковая форма на французском и русском языках, например:

Virage à droite (Поворот направо).

Circulation à double sens (Двустороннее движение).

Bouchon 3 km (пробка через 3 км).

Nîmes ! Deux minutes d'arrêt (Ним! Остановка две минуты).

Eloignez-vous de la bordure du quai (Отойдите от края платформы).

Stationnement interdit (Стоянка запрещена).

Ne descendez pas sur les voies (Не спускайтесь на пути).

N'entravez pas la fermeture automatique des portes (Не препятствуйте автоматическому закрытию дверей).

Ne circulez pas à roulettes sur les quais (Не катайтесь на роликах по платформе).

Ne courez pas sur les quais (Не бегайте по платформе).

Ne bousculez pas les autres voyageurs (Не толкайте других пассажиров).

Cédez le passage (Уступите дорогу).

Смысловый эквивалент, который предполагает сохранение смысла сообщения, выраженного различными языковыми формами, и обуславливает возможность использования некоторых лексико-грамматических трансформаций: замену гипонима гиперонимом, синонимическое варьирование, замену частей речи, изменение синтаксической структуры и другие. Например:

1 max avant 7 h après 19 h + пиктограмма: детская коляска и велосипед (до 7 часов утра и после 7 часов вечера не больше одного).

Chaussée rétrécie (Сужение дороги).

Route prioritaire (Главная дорога).

Le signal sonore annonce la fermeture des portes. Il est interdit de : monter et descendre dès que le signal sonore fonctionne ; gêner la fermeture des portes. (Двери закрываются после звукового сигнала. Запрещено входить и выходить из вагона после звукового сигнала, препятствовать закрытию дверей).

Interdiction de dépasser (Обгон запрещен).

Sens interdit (Проезд запрещен).

Ne descendez pas au retentissement su signal sonore (Не выходите из вагона при звуковом сигнале).

Ne passez pas la tête par la fenêtre (Не высовывайтесь из окон).

Défense de fumer (Не курить).

La station est en courbe. Attention au pas en montant dans les voitures.(Платформа идет под уклон. Будьте осторожны при входе в вагон).

Ситуационный эквивалент, который отдает предпочтение адекватности ситуации, позволяя при этом заменять не только лексические единицы и синтаксические конструкции, но и прибегать к другим переводческим приемам: антонимическому переводу, добавлению и опущению слов и другим, например:

Alarme (Кнопка тревоги).

Avant du train (Остановка первого вагона).

Arrière du train (Остановка последнего вагона).

Fluide (свободный ряд).

Déblocage de la porte. N'utiliser qu'en cas d'urgence/ Tout abus sera l'objet de poursuites.

(Аварийное открытие дверей. Необоснованное применение наказывается.

Запрещено пользоваться без необходимости).

Au terminus les voyageurs descendent de voitures (Станция... Конечная. Поезд дальше не идет. Просьба выйти из вагонов).

Si vous remarquez une situation anormale , contactez les agents RATR. Merci pour votre vigilance. (В случае обнаружения подозрительных лиц или предметов, обращайтесь к сотрудникам метрополитена. Будьте бдительны).

Prière de tenir la main courante (Спускаясь по эскалатору держитесь за поручень).

(надпись на двери) Tirez (на себя). Poussez (к себе)

Prenez garde à la fermeture des portières. Attention au départ. (Двери закрываются автоматически. Будьте осторожны при отправлении поезда).

Attention ! Ne mets pas tes mains sur les portes, tu risques de te faire pincer très fort. (Осторожно! Не засовывай пальцы между дверями, будет очень больно).

Laissez descendre les voyageurs avant de monter, merci ! (Просьба при входе в вагон метро пропустить пассажиров, выходящих из него).

Pour bien voyager ensemble: (Чтобы совместная поездка была приятной:)

Téléphone, musique. N'envahissez pas les autres avec vos décibels (Разговаривая по телефону и слушая музыку, не мешайте другим).

Propriété. Voyager dans un véhicule propre est l'affaire de tous (Соблюдение чистоты в подвижном составе — дело всех).

Pour votre sécurité. Pas de rolliers, skate, trottinette...aux pieds. Pour qu'ils viennent à bord, transportez-les dans un sac. (Для обеспечения вашей безопасности перед тем, как войти в трамвай снимайте ролики, поднимайте скейт-борд и самокат. Носите их в сумке).

Places prioritaires. Offrez-les aux femmes enceintes ou aux personnes à mobilité réduite (Уступайте места беременным женщинам и людям с ограниченными возможностями).

Attentifs ensemble : la sécurité est l'affaire de tous (Будьте внимательны друг к другу. Безопасность — это общее дело).

Pelouse interdite (По газону не ходить).

Interdit aux chiens même tenus en laisse (Выгул собак запрещен).

Tirez ! Poussez !

Проведенный анализ показал, что при переводе с французского языка на русский текстов объявлений в городском общественном транспорте предпочтительными являются ситуационные эквиваленты. К смысловым и формальным эквивалентам рекомендуется прибегать лишь в тех случаях, если они соответствуют не только нормам русского языка, но и отвечают строгим требованиям стандартизации языковых средств в текстах административно-делового жанра.

Наиболее целесообразным, с нашей точки зрения, представляется в данном случае использование параллельных текстов, т.е. речевых сообщений, которые можно услышать и увидеть в российском общественном транспорте. Это утверждение основано на практически полном совпадении коммуникативных условий порождения и восприятия данных высказываний, социальных ролей участников коммуникации данного типа, а также правил регламентации средств французского и русского языков в данном стилистическом жанре.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы сказать, что, поиск переводческого эквивалента — это не что иное, как прохождение «тернистого пути к звездам». И на этом пути переводчику приходится преодолевать немало препятствий и решать не одну проблему, связанную с нелегким выбором.

Приоритетным представляется решение прагматических задач перевода: определение коммуникативной интенции отправителя речевого сообщения, роли адресанта и адресата в конкретном речевом акте, а также выявление релевантных в конкретной коммуникативной ситуации параметров, которые непременно, в силу своей актуальной значимости, должны быть отражены в переводном тексте.

Далее целесообразно постараться решить проблемы, связанные со стилистической характеристикой исходного текста. Отнесение исходного текста к определенному стилю, выявление его жанровых характеристик, декодирование в исходном тексте языковых средств, отражающих социальную норму данного жанра, призваны помочь переводчику на последующих этапах его работы выбрать адекватные выразительные средства на переводном языке в соответствии с нормой языка перевода и его социальной нормой.

Герменевтический аспект процесса перевода — глубокое проникновение в смысл исходного текста — предполагает не только успешное понимание контекстуальных значений языковых единиц, их текстуальных связей и синтагматической организации текста, но и

предусматривает декодирование имплицитной информации, заложенной в нем.

Этап создания вторичного текста представляется самым трудоемким и творческим для переводчика. Ему необходимо решить самую сложную проблему — выбрать языковые средства, которые должны быть оптимально эквивалентны на всех уровнях: прагматическом, ситуационном, смысловом и формальном. Текст перевода должен отвечать жестким требованиям соответствия коммуникативного эффекта на адресата в рамках социальной нормы жанра.

При обучении иностранному языку и переводу необходимо, прежде всего, взять за основу теоретические положения коммуникативной лингвистики, лингвистики текста и теории перевода. В процессе практического обучения языку желательно использовать такие образовательные технологии, которые помогали бы обучающимся успешно усваивать не только отдельные элементы системы иностранного языка, а понять их взаимодействие на уровне связного текста. Обязательным методическим компонентом должен стать учет экстралингвистических факторов порождения изучаемого текста. Примером такой образовательной технологии может служить технология понимания коммуникативного смысла текста, целью которой является научить понимать смысл изучаемого текста в зависимости не только и не столько от значений составляющих его слов и грамматических конструкций, сколько от коммуникативных условий его создания и жанровой принадлежности. Эта образовательная технология может быть использована и при обучении переводу, т. к. важнейшим этапом процесса перевода является понимание исходного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балли, Ш. (2009) Французская стилистика : пер. с фр. / под ред. Е. Г. Эткинда. Изд. 3-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 384 с.

Гак, В. Г., Григорьев, Б. Б. (1997) Теория и практика перевода. М.: «ИНТЕРДИАЛЕКТ+». 455 с.

Долинин, К. А. (1987) Стилистика французского языка : учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». 2 изд., дораб. М.: Просвещение. 303 с.

Колшанский, Г. В. (2018) Коммуникативная функция и структура языка. Изд.4-е. М.: ЛЕНАНД. 176 с.

Комиссаров, В. Н. (1980) Лингвистика перевода. М.: Международные отношения. 175с.

Комиссаров, В. Н. (1990) Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа. 253 с.

Левицкий, Ю. А. (2009) Проблемы лингвистической семантики. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 152 с.

Рецкер, Я. И. (2016) Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и комм. Д. И. Ермоловича. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аудитория. 244 с.

Швейцер, А. Д. (2019) Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд. 4-е, стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 216 с.

Зайцева Ольга Евгеньевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (915) 170-54-39. Эл. адрес: zolga0906@mail.ru

Практика обучения иноязычному деловому общению в системе подготовки бакалавров-международников (из опыта работы)

Б. М. Косухина, Л. Н. Тер-Костанова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье затрагиваются вопросы межкультурной коммуникации в многонациональной деловой среде. Особое внимание уделено анализу процесса вхождения в новую корпоративную культуру. Рассматриваемые практические советы выпускников МосГУ разных лет, ныне успешных в бизнесе людей, являются неоценимым вкладом в формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Статья может быть рекомендована как обучающимся (уровень бакалавриат), так и преподавателям университета.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, корпоративная культура, деловое общение, конкуренция, психологический аспект, бизнес-язык.

К написанию данной статьи нас в очередной раз подтолкнуло желание поделиться с коллегами по преподавательскому цеху опытом построения учебного процесса по дисциплине «Иностранный язык (дополнительный)» с целью повышения его результативности. По завершении курса обучения в рамках данной дисциплины у бакалавров-международников должна быть сформирована иноязычная коммуникативная компетенция, которая выражается в их способности осуществлять межкультурные деловые контакты в ситуациях деловой и профессиональной сфер общения, а также эффективно решать практические задачи, связанные с профессиональной деятельностью (ФГОС ВО, 2016). Иными словами, выпускник вуза должен демонстрировать готовность к определенному виду деятельности (Щербак, 2016).

В этой связи отдельное внимание уделяется обсуждению перспектив построения карьеры в международном бизнесе. Не секрет, что сегодня в условиях жесткой конкуренции на достойную позицию в успешной компании, иностранной в т. ч., может рассчитывать только субъект профессии, располагающий достаточным для работы набором компетенций, среди которых владение одним иностранным языком, чаще английским, является обязательным. Однако помимо основных компетенций в ходе иноязычного обучения у студентов должно сформироваться представление о стратегиях успеха/поведения и их применения на практике.

И кто как нельзя лучше ответит будущим бакалаврам на практические вопросы прикладного характера, как-то: «Что включает в себя этап подготовки к собеседованию (интервью), и как его успешно

пройти?», «С какими трудностями можно столкнуться в самом начале трудовой деятельности?» и т. п. Ответ очевиден: те, кто не так давно покинул стены вуза и успешно работает в сфере международного бизнеса. Так у нас возникла идея о внедрении в учебный процесс встреч студентов с бывшими выпускниками МосГУ — ныне успешными представителями делового мира.

Модель включения данного учебного мероприятия в образовательный процесс выглядит следующим образом:

1. **Подготовительный этап** (проводится в условиях учебной аудитории):

- Выбор темы (преподавателем совместно с обучающимися), обоснование ее актуальности в ходе интерактивной беседы;

- Определение цели и задач; разработка плана мероприятия (преподавателем);

- Разработка (преподавателем) и выполнение студентами целевых заданий по теме, способствующих их погружению в тему и ее первичному освоению (на основе поискового, ознакомительного, аналитического, реферативного чтения);

- Интерактивная беседа по итогам выполнения целевых заданий;

2. **Собственно мероприятие** (проводится в условиях учебной аудитории, во внеаудиторное время или как выездное занятие):

- Представление участников, их выступление (с мультимедийным сопровождением); активное аудирование (деятельность студентов);

- Тренинг;

- Брифинг (ответы выступающих на вопросы студентов); интерактивная беседа / беседа-дискуссия;

- Подведение итогов, расставание (прощание);

3. **Завершающий этап** («Feedback» обсуждение; проводится на аудиторном занятии на иностранном языке):

- Обмен впечатлениями;

- Осмысление полученной информации и выполнение творческих заданий в связи с заданной темой;

- Проведение беседы за круглым столом с предъявлением и обсуждением творческих заданий; развитие темы.

Итак, в результате обсуждения с обучающимися возможных предметов рассмотрения выбор пал на тему: «Особенности общения в бизнесе и вне бизнеса в иностранных компаниях». В качестве приглашенного гостя выступила Наиля Мустафина, генеральный директор компании «F2C», выпускница МосГУ 2004 года.

По ее словам, первым шагом к тому, чтобы в свое время у выпускников появилась возможность продемонстрировать свои способности на деле, является успешное прохождение ими собеседования

о приеме на работу. На сегодняшний день существует несколько важных психологических аспектов подготовки к собеседованию (интервью) при трудоустройстве выпускника университета. Это и преодоление страха перед прохождением интервью, приобретение уверенности в своих силах и многое другое.

Как говорит Н. Мустафина, кандидат на должность в иностранной компании, должен понимать, что его начальная позиция — «junior manager — intern». Его основными «ожиданиями» от работы являются:

- престиж: прочные позиции западной культуры и ее ценности в сознании современного человека;
- профессиональный опыт: международные стандарты различных сторон ведения бизнеса;
- стабильность и надежность иностранной компании;
- четкая система карьерного продвижения.

Кандидат на позицию в иностранной компании должен учитывать, что аспекты культуры поведения являются основополагающими, если речь идет о деловом общении. Ими могут быть:

- дресс-код или деловой стиль;
- четкий функционал и разделение обязанностей;
- корпоративные принципы, продуманная миссия и своды корпоративных правил;
- лояльность и корпоративный дух;
- «cultural diversity» (разнообразие бизнес-культур);
- «gender-neutral attitude»;
- индивидуализм и командная работа.

Можно согласиться с «формулой успеха» от Наили Мустафиной, успешной бизнес-леди и выпускницы МосГУ: «Hard skills, soft skills + motivation and engagement = perform and enjoy» (приобретенные профессиональные компетенции, личные навыки, необязательно связанные с работой + мотивация и вовлеченность = работой и получай удовольствие). Иными словами, при наличии всех этих компонентов нет никаких препятствий работать, показывать себя и получать удовольствие от процесса.

Еще одним примером мероприятия, проведенного с этой же целью, является встреча с Дарьей Верблюдовой (выпуск МосГУ, 2010, ныне ведущий специалист шведской компании Тетра-Пак). По ее мнению, сколько компаний, столько и особенностей общения внутри коллектива, которые во многом зависят от принципов ведения бизнеса самой компании.

Абсолютная аксиома, сформулированная Дарьей Верблюдовой, звучит следующим образом: если внутри структуры сотрудник чувствует себя необходимым звеном, высока вероятность, что он будет с большим желанием находиться в коллективе. При этом бесплатные обеды, выездные корпоративные мероприятия, страховки — это всего лишь

приятные бонусы, в то время как самый важный критерий, стимул — работа в дружелюбной атмосфере, поддержка и ощущение себя частью единого целого, что является важной эмоциональной составляющей для личности и жизни любого коллектива. Атмосфера и настроение в бизнесе задается топ-менеджментом. Поэтому нельзя оставлять без внимания менталитет, принадлежность к определенной стране, культуре, истории формирования экономики в том или ином регионе.

В ходе встречи Дарья Верблюдова привела пример из своего опыта работы в двух европейских компаниях: немецкой и шведской. Так, культура общения в немецкой компании очень отличается от шведской. В немецкой компании прослеживается явная сдержанность среди коллег, сохранение дистанции, даже прохладность в межличностных отношениях. Топ-менеджмент дистанцируется от рядовых подчиненных. Приоритетным остается обращение на «Вы», к иностранным коллегам — на Mr/ Mrs, будь то корпоративная переписка или личностная коммуникация. Обсуждение каких-либо деловых вопросов происходит только через секретаря по предварительному согласованию.

В шведской компании сотрудники общаются между собой на «ты» в независимости от должности и возраста. Приветствуется личное общение: можно зайти в кабинет топ-менеджера и обсудить важный рабочий вопрос. Иерархичная структура подчинения позволяет обсуждать работу со своим линейным менеджером, тем не менее, матричная структура все больше набирает обороты, когда параллельно, в другой стране, «на родине», у сотрудника может быть еще один руководитель. При таком варианте важные задачи могут решаться совместно. Доверие со стороны работодателя, ощущение себя звеном большой цепи — важные составляющие, которые влияют на желание сотрудника развиваться и вносить неопределимый вклад в благополучие компании.

Подводя итог проведенных мероприятий, необходимо отметить, что курс бизнес-языка, бизнес-страноведения, встречи выпускниками разных лет — ныне успешными бизнесменами, начавшими «с нуля», помогает студентам определиться в выборе профессии и понять, что лишь усвоив главное, а именно, что принципы и цели компании должны стать их личными, они смогут достичь успеха в избранной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Приложение к Приказу Минобрнауки России от 21.04.2016 № 465 «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения (уровень бакалавриата) (2016).

Щербак, С. Ф. (2016) К вопросу об оценке профессиональной готовности бакалавра лингвистики // Высшее образование для XXI века:

XXIII Международная научная конференция. Москва, 8-10 декабря 2016 г.: Доклады и материалы / отв. ред. М. Б. Ясинская. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 82-93.

Косухина Белла Михайловна — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: in-yazling@mail.ru

Тер-Костанова Литиция Николаевна — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: letie@yandex.ru

Применение информационно-коммуникационных технологий как одна из современных методик преподавания иностранного языка

Е. Б. Кужевская

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Аннотация: Темой статьи является новейшая, но уже прочно вошедшая в современный образовательный процесс методика, а именно, применение информационно-коммуникационных технологий. Рассматриваются возможности, которые ИКТ предоставляют обучающимся и преподавателям в курсе изучения иностранного языка. ИКТ представляются как один из мотивирующих инструментов на учебных занятиях.

Ключевые слова: ИКТ; информационно-коммуникационные технологии; обучение иностранному языку; презентация; система смешанного обучения; *blended learning*.

Современное образовательное пространство наполнено как классическими фундаментальными методиками, так и новейшими алгоритмами, приемами и технологиями обучения. Все это позволяет перевести процесс обучения на качественно новый уровень. Преподавание иностранного языка, входящее в это пространство, не осталось в стороне. Все самые новые техники и методики находят свое применение на уроках иностранного языка. Здесь особый интерес представляют так называемые ИКТ, то есть информационно-коммуникационные технологии, еще и как инструмент мотивации для современных студентов.

Сегодняшняя молодежь не представляет свою жизнь без всевозможных *гаджетов*. И включение их в процесс обучения уже само по себе имеет мотивирующий эффект (Зайцева, 2013), так как современный молодой человек находит интересным для себя новое неожиданное применение того, что он считал давно известным. Таким образом, изучение иностранного языка все чаще использует Интернет-пространство и применяет персональный компьютер.

На занятиях по иностранному языку сейчас широко применяется и является эффективной методика подготовки и представления презентации по конкретной теме. Это имеет сразу несколько положительных результатов. Обучающийся самостоятельно осваивает новую лексику по теме презентации, пользуясь интернет-источниками. Изучив базовую лексику на занятии с преподавателем и самостоятельно при выполнении домашнего задания и закрепив пройденный материал при проверке задания, студент исследует Интернет-пространство в поисках нужной информации. При этом он опирается на имеющиеся знания, осваивает новые слова, закрепляет грамматические навыки, улучшает свои

познания в области темы презентации и повышает культурный уровень в целом. Таков эффект, предоставляемый информационно-коммуникационными технологиями. И это еще не все! Выступая с презентацией (с использованием современных мультимедийных средств), обучающийся приобретает навыки представления материала широкой аудитории на иностранном языке. Он говорит, читает, слушает и отвечает на вопросы аудитории. Охватываются навыки, из которых, собственно, и состоит обучение иностранному языку: письмо, чтение, говорение и слушание (Tannen, 2005). То есть выполнение одного задания, а именно, представление презентации с помощью ИКТ, является многогранным заданием, развивающим все основные навыки и знания в области освоения иностранного языка обучающимся.

В настоящее время популярность приобретают учебные курсы иностранного языка на основе системы смешанного обучения — *blended learning*. Такой курс включает в себя элементы фундаментальной классической методики и возможности, предоставляемые информационно-коммуникационными технологиями. Обучающиеся имеют учебники и дополнительную литературу с практическими заданиями, упражнениями и тестами. В состав такого учебного курса входят традиционные для обучения иностранному языку аудиторные занятия с преподавателем в группе. Преподаватель объясняет грамматический материал, вводит новую лексику, отвечает на вопросы и проводит проверочные мероприятия. Также курс сопровождается электронной платформой, обычно представляющей собой информационный ресурс упражнений и практических заданий, часто довольно большой по объему. Все это дает возможность преподавателю задать объемное домашнее задание, а обучающему — выполнить такое задание в необходимые сроки. Все, что требуется иметь студенту — это электронный ресурс под рукой, что всегда есть у современного молодого человека, в виде смартфона, планшета, ноутбука или персонального компьютера. То есть, выполнять задание обучающийся может в любое удобное для себя время. Такая система обучения заставляет студента заниматься самостоятельно и получать, таким образом, навыки самообразования. Опыт показывает, что такой обучающийся становится более самостоятельным, мобильным и ответственным. Без этих качеств он не сможет учиться (Тер-Костанова, 2017).

Обычно электронная платформа имеет также инструмент проверки заданий. И после выполнения упражнений есть возможность сразу же оценить правильность результатов. Есть платформы, указывающие, где именно сделана ошибка. Таким образом, обучающийся может сам узнавать результаты, при необходимости повторить выполнение упражнения до получения правильного результата. Вопросы преподавателю и время для проверки домашнего задания на занятиях сокращаются до минимума.

Система blended learning объединяет в себе лучшие, проверенные временем алгоритмы фундаментальной методы и самые совершенные информационно-коммуникационные технологии. Такое объединение способствует созданию широких многогранных, многоаспектных и многоуровневых курсов обучения иностранному языку.

Кроме всего изложенного ИКТ предоставляют возможность общения обучающегося с преподавателем, как в группе, так и лично друг с другом. Создавая группу на смартфоне или электронную почту группы, все члены группы могут видеть и читать написанное другими, знакомиться с отзывами преподавателя по многим вопросам. Преподаватель имеет возможность «скидывать» на почту задание один раз, и все члены группы получают его. При общении вдвоем преподаватель-обучающийся все замечания остаются известными только этим двум участникам коммуникации. Это может способствовать более откровенному общению.

Все вышеобозначенные применения ИКТ являются важными и полезными, и невозможно выделить какое-то одно как наилучшее. ИКТ делают обучение иностранному языку и учебный процесс вообще ярким и интересным событием современной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зайцева, С. Е. (2013) Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. М.: Научный аспект. Т. 1. № 2. С. 104-113.

Тер-Костанова, Л. Н. (2017) Воспитание личности студента через предметное обучение иностранному языку // Высшее образование для XXI века XIV международная научная конференция: доклады и материалы. М.: МосГУ. С. 562-565.

Tannen, D. (2005) Key Thinkers in Linguistics and the Philosophy of Language. Edinburg: Edinburgh University Press.

Кужевская Елена Борисовна — кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Адрес: Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. Тел.: +7 (915) 207-17-83. Эл. адрес: Kougevskaya@gmail.com

Современные технологии обучения английской лексике в языковом вузе

Е. А. Опарина

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: *Статья посвящена современным подходам к обучению английской лексике студентов языкового вуза. Автор анализирует некоторые практические приемы в этой области. Особое внимание уделено собственному опыту и опыту зарубежных коллег.*

Ключевые слова: *новые технологии, словарный запас, лексическая единица, коллокация, упражнение*

Лексика — один из важнейших аспектов языка. Невозможно осуществить коммуникацию, не обладая достаточным и необходимым словарным запасом. Изучение слов занимает большое и важное место на любом этапе обучения иностранному языку. Обучение лексике и формирование лексического навыка у студентов занимает значительное время и в языковом вузе. Однако этот процесс имеет свои специфические особенности. В данном случае проблема заключается не только в отборе сложного лексического материала, изучаемого студентами-лингвистами, но и в особенных подходах к технологии обучения этому аспекту языка. Несмотря на то, что непосредственное заучивание новой лексики осуществляется студентами языкового вуза в большей степени сознательно и самостоятельно, на практических занятиях в аудитории необходимо организовать работу по закреплению новых слов и активизации их в речи. Новые технологии в процессе отработки и усвоения лексического материала могут сделать этот процесс интересным и более эффективным.

Обогащение словарного запаса студентов может происходить из разных источников. Одним из важнейших из них является чтение художественной литературы. Домашнее чтение является одним из важных аспектов в обучении иностранному языку студентов-лингвистов наряду с другими практическими и теоретическими дисциплинами. К сожалению, очень часто занятия по домашнему чтению сводятся лишь к обсуждению прочитанного. Безусловно, аналитическое чтение необходимо для обучения будущих лингвистов, но этого недостаточно. Важно не только уметь анализировать прочитанный текст, но и извлечь из него максимум лексического материала. Необходима серьезная методическая разработка лексических упражнений, направленных на перефраз, использование активной лексики в разных контекстах, составление «вокабулярных историй», выбор нужного слова в пропусках и т.п. Примером таких разработок является пособие С. В. Кирсановой. (Кирсанова, 1991) Вот уже долгое время это пособие помогает студентам-

лингвистам не только глубже понять классическую английскую и американскую литературу на примерах произведений С. Моэма, Ф. С. Фицджеральда, У. Голдинга, но также выучить и запомнить большое количество полезных слов и выражений.

Подобные разработки можно было бы представить и на другом литературном материале. Это позволит значительно расширить словарный запас студентов, поможет сделать их речь ярче и богаче.

В процессе изучения новой лексики задача преподавателя не просто заставить студента выучить новые слова, но и ввести их в его речь, осуществить перенос из пассивного словаря — в активный. Именно поэтому новую лексику надо незамедлительно использовать в продуктивных заданиях, таких, как говорение и письмо. Даже примитивная на первый взгляд работа с карточками, где на одной стороне написано новое слово, а на другой — его перевод, могла бы быть очень полезной. Карточки с новыми словами можно использовать для составления диалогов, для написания коротких историй и т.п.

Общеизвестно, что английская лексика имеет свои особенности, что вызывает значительные трудности при ее изучении. При предъявлении новой лексической единицы зарубежные методисты предлагают использовать следующую формулу: M F Ph. Где M meaning — значение слова, F form — форма слова, Ph phonology — произношение (ударение и интонация). Такое знакомство с новым словом дает понятие о его основных характеристиках. Это позволяет быстро и эффективно запомнить новое слово и грамотно включить его в цепочку уже знакомых слов.

Зарубежная методика преподавания английского языка предлагает следующие технологии представления новой лексики. Рассмотрим некоторые из них:

1. построение ситуации CCQs — concept checking questions
2. мимика
3. реалия
4. схематичный рисунок
5. синоним
6. определение — дефиниция
7. визуализация — картинка

Concept checking questions — это подход, позволяющий догадаться о значении нового слова по наводящим вопросам. Реалия — «изображение» нового слова или фразы при помощи пантомимы. Мимика, картинка или схематичный рисунок, используя зрительные анализаторы, являются приемами визуального объяснения. Подбор синонимов или дефиниция нового слова включают в работу слуховые анализаторы и логическое мышление. В этой связи, отечественные методисты Н. Д. Гальскова, и Н. И. Гез также отмечали: «Поскольку целью обучения является развитие устных и письменных форм общения,

то владение лексикой иностранного языка в плане семантической точности, синонимического богатства, адекватности и уместности ее использования является неотъемлемой предпосылкой реализации этой цели» (Гальскова, Гез, 2009).

Все эти вышеперечисленные методические приемы с успехом могут быть использованы и в языковом вузе, что позволит уйти от монотонного и механического заучивания новых слов. А подача нового лексического материала может быть представлена в виде игры, что само по себе вызывает интерес у студентов. Необходимость использования игр на занятиях по иностранному языку отмечала С. Ф. Щербак (Щербак, 1991). Несмотря на то, что студенты языкового вуза владеют языком на уровне В1-В2 и даже выше, игра может помочь в создании благоприятной психологической обстановки и положительной мотивации для изучения иностранного языка.

Поскольку занятия по иностранному языку, как правило, являются полицелевыми, то организация лексической игры будет хорошим элементом любого из них. Пример лексической игры можно взять из опыта зарубежных методистов.

Студентам предлагается подобрать слово к предложенному таким образом, чтобы, будучи прочитанным наоборот, это слово по звучанию полностью совпадало с первоначальным. В этой связи для выполнения этого задания необходимо обратить внимание студентов не на написание, а на звучание слова. То есть не на буквы, а на звуки. Так, например, в слове *main* есть 3 звука /m/, /ei/, /n/. Соответственно словом с такими же звуками, но расположенными в обратном порядке будет слово *name*. Например: *tea-eat*, *sign-nice*, *time-might*, *fine-knife*. Такое задание может быть использовано в группах среднего и продвинутого уровня. Слова могут быть использованы не только в первоначальной форме. Например: *keeps-speak*, *stayed-dates*, *lights-style*. Это задание развивает фонематический слух, активизирует словарный запас студентов, а также развивает такие важные в изучении иностранных языков психические процессы как внимание и память.

Еще одним важным направлением в работе над лексическим материалом в языковом вузе является работа с омонимами. Как отмечает И. В. Арнольд, многозначность свойственна любому языку, в том числе и русскому, но в английском языке она развита значительно сильнее (Арнольд, 2014). Стоит отметить, что лексическое и грамматическое значение английского слова значительно больше опирается на контекст, на входящие вместе с ним в словосочетание слова и зависит от конструкции предложения (там же). Разработка собственных упражнений на омонимию или целенаправленный поиск их в учебных пособиях позволят преподавателю чаще обращать внимание студентов на это языковое явление.

Кроме того, еще одной неоспоримой необходимостью для студентов-лингвистов является знание о коллокации английских лексических единиц. Коллокация — это устойчивое сочетание слов, употребляемое носителем. Такие словосочетания следует заучивать, но делать это нужно при помощи специально отобранных упражнений. Так, например, на занятии можно предложить выбор правильного слова в словосочетании:

a strong\ a heavy smoker — заядлый курильщик
to make\ take a photograph — сделать фотографию

Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез отмечали, что формирование лексических умений и навыков предполагает не только учет сведений формально-структурного характера, но и знание ситуативных, социальных и контекстуальных правил, которых придерживаются носители языка. (Гальскова, Гез 2009) Знание таких правил способствует развитию межкультурной коммуникации, что в конечном итоге и является целью изучения иностранного языка.

Для изучения английской лексики в аспекте коллокации на занятиях в языковом вузе целесообразно использовать учебник Кембриджского университета «English collocations in use» Felicity O’Dell, Michael McCarthy. Все словосочетания в этом учебном пособии представлены в тематических блоках. Например: Work and Study, Leisure and Lifestyle и т.п. Этот лексический материал можно применять согласно тематическому плану занятий. Примером упражнений на коллокацию может быть следующее:

Match the two parts of these collocations:

1. adhere to	rain
2. arouse	different
3. blond	of wisdom
4. come up with	your principles
5. flatly	an economy drive
6. fundamentally	a seminar
7. go on	someone’s interest
8. heavy	contradict
9. lead	hair
10. a lick	the stock market
11. play	of paint
12. words	a suggestion

Таким образом, изучение новой лексики в языковом вузе является актуальной и сложной задачей, требующей новых подходов к ее решению. Богатый опыт зарубежных и отечественных преподавателей, а также новые учебные пособия и материалы могут в этом помочь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арнольд, И. В. (2014) Лексикология современного английского языка. М.: Флинта ; Наука. 375 с.

Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. (2009) Теория и методика обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учебное пособие для студентов лингвист. ун-тов и ф-тов ин.яз. высших пед. учеб. заведений, 6-е изд., стереотипное. М. : Изд. центр «Академия». 336 с.

Деркач, А. А., Щербак, С. Ф. (1991) Педагогическая эвристика. Искусство овладения иностранным языком. М. : Педагогика. 219 с.

Кирсанова, С. В. (1991) Обсуждаем прочитанное. М. : Высшая школа. 126 с.

O'Dell, F., McCarthy, M. (2015) English collocations in use. Cambridge University Press. 188 с.

Опарина Елена Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры европейских языков Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125047, Россия, г. Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6. Тел.: +7 (499)250-61-18. Эл. адрес: rsuh@rsuh.ru

Организация иноязычной коммуникативно-проектной деятельности будущих бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения»

*Л. Н. Тер-Костанова
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье обосновывается значимость такой формы работы с будущими бакалаврами-международниками, как иноязычная коммуникативно-проектная деятельность, подготавливающая студентов-международников к решению профессиональных задач. Автором раскрывается суть данного вида учебной деятельности, предлагаются практические советы по ее организации.

Ключевые слова: выпускник вуза, международные отношения, профессиональная задача, иностранный язык, проект, иноязычная коммуникативно-проектная деятельность.

В современных условиях жизни российского общества готовность выпускника вуза к самостоятельной профессиональной деятельности является тем фактором, который определяет его способность эффективно решать производственные задачи (Щербак, 2016). В соответствии с федеральным государственным стандартом высшего образования выпускник, освоивший программу бакалавриата по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения», должен быть готов к решению следующих профессиональных задач:

- организация международных переговоров, встреч, конференций, семинаров, проведение предварительных обсуждений и участие в рабочих переговорах на иностранных языках (в части, касающейся организационно-административной деятельности);
- участие в реализации групповых проектов международного профиля в качестве исполнителя, содействие в установлении международных контактов, налаживании и развитии международных связей (в части, касающейся проектной деятельности);
- ведение первичной аналитической работы под руководством *опытного специалиста* с использованием материалов на иностранных языках (в части, касающейся исследовательско-аналитической деятельности) (ФГОС ВО, 2016).

Считаем, что одной из форм работы, наиболее эффективно подготавливающей студентов-международников к решению обозначенных задач, является иноязычная коммуникативно-проектная деятельность (ИКПД), организованная в рамках освоения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык (дополнительный)».

ИКПД, как и любая иная деятельность, представляет собой систему (или полисистему), составленную из многочисленных и разнообразных

компонентов, объединяемых в целое связями и зависимостями (Щедровицкий, 1974). Это всегда *активное взаимодействие с окружающей действительностью*, которому присущи такие характеристики, как *целеустремленность* и *целесообразность*, *орудийность* и *осредствленность*, а также *учет объекта* или *ситуации действия* (Щедровицкий, 2011).

В ходе осуществления данного вида деятельности субъект преследует определенную цель, а именно — удовлетворение потребности в общении с применением иностранного языка в качестве средства. Предметом ИКПД является создание проекта на иностранном языке, индивидуального или группового.

Иноязычная коммуникативно-проектная деятельность начинается с рассмотрения образцовых результатов проектной деятельности, а завершается созданием абсолютно нового проекта. В процессе обучения студенты проходят этапы от копирования образцов уже существующей деятельности через их анализ до самостоятельной творческой деятельности (Тер-Костанова, 2014).

Стоит отметить, что преподавателю необходимо своевременно приблизить студентов к пониманию характера и структуры предстоящей учебной деятельности, правильно ее выстроить, моделируя задания, имитирующие виды работы, используемые в профессии. Составление (с подачи преподавателя) поурочного плана по семестрам с учетом формы обучения поможет упорядочить ИКПД.

Приведем примеры заданий для студентов, предваряющих работу над созданием аутентичного проекта:

- Лексические задания, направленные на составление и изучение глоссария на основе прочитанного и/или просмотренного материала из иноязычных профессиональных источников и формирование навыков их использования по ситуации.

- Анализ и систематизация материала: составление схем по темам, представляющим логическое расположение аккумулированного материала для работы над проектом в дальнейшем;

- Составление плана реализации проекта (совместно с преподавателем) с кратким описанием целей, задач, участников, этапов работы и т. д.

Число и виды заданий устанавливаются с учетом количества и распределения часов (на аудиторные и часы для самостоятельной работы), предусмотренных для той или иной формы обучения. Отметим, что коммуникативно-проектная деятельность на иностранном языке предполагает интенсивную самостоятельную работу студентов, зачастую преподаватель выступает лишь в роли консультанта и модератора процесса. К работе могут привлекаться специалисты в сфере международных отношений и преподаватели специальных дисциплин со знанием иностранного языка.

Применение данного вида деятельности в ходе вузовской подготовки будущих бакалавров-международников развивает иноязычную коммуникативную компетенцию, общепрофессиональные компетенции, а также личностные качества студентов.

Так, например, требования о своевременном предъявлении работ (по установленному графику/плану) для обсуждения, их доведении до соответствующего качественного уровня путем подчас неоднократной корректировки вырабатывают у будущего субъекта профессии ответственность — качество столь необходимое сегодня. А при создании группового проекта многократно возрастает возможность формирования у студентов таких ценных личностных качеств, как способность работать в команде, проявлять инициативу, отстаивать свои позиции и т. п.

Рассмотрим возможный вариант организации иноязычной коммуникативно-проектной деятельности в сфере международных отношений:

Тема: Будущее отношений между Россией и Великобританией.

Студенты делятся на две рабочие группы — молодые эксперты и ученые из РФ и Великобритании.

Цель: проведение компетентного анализа двусторонних отношений на фоне непростой международной ситуации на основе сбора объективной информации и конструктивного диалога; подготовка прогноза-форсайта по заданной теме.

Этапы ИКПД:

1 этап: Формирование рабочих групп. Должное внимание уделяется формированию групп участников: количество ограничиваем 5-6 студентами, что позволяет всем участникам проявлять активность и инициативу.

2 этап. Изучение участниками выданных заданий, выдвижение возможных решений. Особенно ценится рациональность, нестандартность решения, грамотность и компетентность.

3 этап. Выступления рабочих групп с найденными решениями (возможно оформление в виде презентаций). Занятия проводятся в виде деловых встреч и переговоров.

4 этап. Подведение итогов. Для подведения итогов используются меры поощрения.

В заключение подчеркнем, что успех ИКПД напрямую зависит от осознания обучающимися ее практической направленности и необходимости выполнения каждого вида учебной работы для последующего применения усваиваемых навыков в ситуациях общения в профессиональной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Приложение к Приказу Минобрнауки России от 21.04.2016 № 465 «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего

образования по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения (уровень бакалавриата).

Тер-Костанова, Л. Н. (2014) Роль преподавателя современного вуза в организации самостоятельной работы студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. № 1. С. 95-99.

Щедровицкий, Г. П. (1974) Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследование речемыслительной деятельности. Алма-Ата. С. 12-28.

Щедровицкий, Г. П. (2011) Цикл лекций «Повестка дня 2010-х» 4-7 сентября 2011 г., Иркутск [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/files/article/5333/Schedrovitsky_P_G_Lectures_The_Agenda_of_the_2010s.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

Щербак, С. Ф. (2016) К вопросу об оценке профессиональной готовности бакалавра лингвистики // Высшее образование для XXI века: XXIII Международная научная конференция. Москва, 8-10 декабря 2016 г.: Доклады и материалы / отв. ред. М. Б. Ясинская. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 82-93.

Тер-Костанова Лилиция Николаевна — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: letie@yandex.ru

Применение когнитивной технологии в преподавании иностранного языка студентам гуманитарного вуза

Г. Г. Фатхулина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: *Статья посвящена современному подходу когнитивного обучения иностранному языку студентов гуманитарного вуза. В статье обосновывается необходимость разработки данного метода обучения иностранным языкам до технологического уровня. Рассматривается понятие педагогической технологии. Раскрывается суть когнитивного подхода в обучении иностранному языку. Разрабатывается когнитивная технология овладения методикой научного исследования для магистрантов отделения международных отношений. Технология включает работу с иноязычными научными источниками, подготовку научного проекта по теме магистерской диссертации, защиту на иностранном языке в формате мультимедийной презентации.*

Ключевые слова: *педагогическая технология, когнитивный подход, обучение на актуальном содержании, цели обучения, личностно-ориентированный подход*

Разработка любой педагогической теории до технологического уровня является важнейшим требованием современной лингводидактики. Технологизация процесса обучения придает ему научный, точный, объективный и предсказуемый характер, не отменяя при этом творческого подхода педагога к преподаванию своего предмета. Понятие «технология» пришло в педагогику и лингводидактику из точных наук. Оно предполагает алгоритмизацию процесса обучения, возможность передачи технологии молодым педагогам, не имеющим опыта и не владеющим в должной мере педагогическим мастерством.

Технология может разрабатываться для любой системы, начиная с образовательного процесса в целом (например, личностно-ориентированные технологии), цикла предметов (коммуникативные технологии в ряде гуманитарных предметов) и заканчивая технологиями преподавания конкретной дисциплины (технологии обучения аудированию, говорению, иноязычному чтению, письму при обучении иностранным языкам) (Щербак, 2015). При таком частном подходе к понятию технологии ее можно определить как научно-обоснованную последовательность определенных педагогических процедур, непременно дающих предсказуемый позитивный результат.

Научный подход, алгоритмичность, многократная апробированность делают технологию точным инструментом для достижения поставленной цели. В отличие от педагогического

мастерства, которое требует многолетнего опыта, опирается на индивидуальность педагога и носит субъективный характер (то, что хорошо получается у одного учителя, может совершенно не подойти другому), педагогическая технология характеризуется объективностью. Она может быть запатентована, продана, как это делается в книгах для учителя во всех иностранных учебных изданиях. Урок описан пошагово, с вариантами для разной студенческой аудитории, и даже самый молодой и неопытный преподаватель, следуя указаниям авторов пособия, может провести успешный урок с получением стабильного результата.

В дидактической структуре обучения технология занимает свое определенное место. Сначала ставятся цели обучения, затем идет соответствующий целям отбор содержания, выбирается метод. Затем разрабатывается технологический уровень, идет подбор конкретных способов, приемов достижения поставленной цели. Следующим уровнем являются условия обучения. Так, внедрение компьютерных или дистанционных технологий обучения невозможно без наличия необходимого мультимедийного оборудования, без создания необходимых условий вряд ли стоит рассчитывать на достижение поставленной цели. При наличии всех этих звеньев дидактической структуры педагог получает запланированный результат (Фатхулина, 2019b).

Цель обучения отвечает на вопрос «для чего учить», содержание определяет «чему учить» и обеспечивает соответствующий материал, метод является основой разработки технологии. Технология, в свою очередь, отвечает на вопрос «как учить», является оперативным инструментом реализации поставленной цели. Средства дают материальную основу для достижения результата.

Одной из целей обучения иностранным языкам в вузе является применение его в качестве инструмента познания содержания, актуального для той или иной дисциплины в зависимости от специализации студентов. Данный подход к обучению определяется как когнитивный, так как основной задачей является познание, овладение новой информацией, вхождение в другую дисциплину посредством иностранного языка. При когнитивном подходе иностранный язык перестает быть целью обучения, а превращается в средство овладения знаниями, умениями и навыками, выходящими за рамки одного предмета. Это в свою очередь является мощным мотивом и для изучения самого языка, так как для достижения поставленной цели, например, извлечения необходимой информации по специальности, доступной только в иноязычных источниках, студент развивает и собственно языковые умения и навыки в процессе такого познания.

Ярким примером когнитивного подхода является работа магистрантов, осуществляющих научное исследование, в рамках которого им приходится обращаться к иноязычным библиографическим

источникам и интернет ресурсам. Иностранный язык в этом случае должен преподаваться с учетом потребностей студентов, преподаватель вырабатывает технологию, призванную помочь магистранту овладеть культурой научного исследования.

Первым и важным этапом становится овладение терминологической базой исследования. Без знания основных терминов на иностранном языке в области своего исследования студент не сможет вести эффективную поисковую деятельность иноязычных источников в интернете, а также извлекать информацию по теме из библиографических материалов по теме своего исследования. Поэтому составление научного глоссария является важнейшей составляющей технологии когнитивного обучения иностранному языку в магистратуре.

Извлечение и переработка информации из научных источников требует развития умений в трансформации текста. Поэтому аннотирование и реферирование также являются важной составляющей технологического уровня когнитивного обучения иностранному языку. Кроме этого, магистрант, проводящий исследования, должен четко представлять требования к композиционному оформлению своей диссертации. Магистранту четко объясняется структура научного исследования, включающего введение с обоснованием актуальности работы, заявкой целей и задач, определением методологии, предмета и объекта исследования, этапов его реализации, основные главы, как теоретические, так и практические, а также заключение с выводами (Чекун, 2019).

На этом этапе вновь необходим научный глоссарий, так как вся терминология по структуре работы непременно будет использована студентом при защите научного проекта в рамках мультимедийной презентации по теме своего исследования. Если терминологию из области собственного исследования магистрант находит самостоятельно, то список терминов по структуре диссертации для экономии времени студента ему может предоставить преподаватель.

Глоссарий (для английского языка) непременно будет содержать такие лексические единицы как *thesis, dissertation, title page, scientific supervisor's name, scientific degree, content, chapter, subsection, paragraph, theoretical part, empirical part, introduction, conclusion, list of references, annexes, capital letters, numerated pages, research problem relevance, novelty, previous researches, review, object, subject, goal of investigation, practical value, goal and objectives, hypothesis, research methods, data collection method, data analysis method, ethical issues, brief overview of paper structure, theories, concepts, models, empirical data analysis, conceptual conclusion, recommendations, summary, scientific literature, bibliography, articles, monographs, publications* и другие (Фатхулина, 2019а).

Анализ эмпирических данных, который должен быть освещен в мультимедийной презентации магистранта, требует еще одного важного

умения — грамотного описания диаграмм, графиков, таблиц, математических выкладок, схем. Предполагается, что в курсе устной деловой коммуникации студенты уже приобрели определенный опыт в презентациях подобного рода материалов. Однако, учитывая важность эмпирической части в обосновании магистрантом практической ценности проводимого им исследования, преподаватель должен включить обучение данному умению в рассматриваемую технологию.

Следующим важнейшим звеном технологического уровня когнитивного подхода к обучению иностранному языку является овладение магистрантами основами научного стиля. Магистранты лингвистического отделения уже изучили этот материал в ходе дисциплины «Стилистика английского языка». Магистрантов других направлений необходимо ознакомить с основами научного стиля. Это необходимо как для написания магистерского исследования, так и для защиты научного проекта по результатам проведенного исследования. Важнейшими характеристиками научного стиля являются точность и объективность, аргументированность и доказательность, композиционная стройность, логическая последовательность высказываний, основанная на развитии научной мысли в процессе исследования, отсутствие субъективных оценок, многозначных и размытых понятий.

Научный стиль характеризуется также использованием терминологии, так как именно термины обладают точностью и однозначностью, которые приняты в научном сообществе. Здесь недопустимы образность, эмоциональность, субъективные оценки от первого лица единственного числа, использование слов в их непрямом значении.

Необходимо обратить внимание магистрантов и на синтаксис научного текста. Обилие сложносочиненных и сложноподчиненных предложений является отражением взаимозависимости и взаимосвязи научных явлений, Рассуждение, аргументация, доказательство выдвинутых гипотез предполагают использование сложных, распространенных синтаксических конструкций. При этом четкое деление на абзацы подчеркивает логические этапы научного рассуждения.

Синтаксис научного текста отличается обилием безличных и пассивных конструкций, что подчеркивает объективность и независимость суждений, их зависимость только от реальных фактов.

В арсенале магистранта, готовящего защиту научного проекта, должны быть такие речевые конструкции, как *it should be pointed out/assumed/ emphasized; to sum it up, as we have seen, as it was proved above, we are coming to realize, in the conclusion* и т.п., которые преподаватель может предоставить списком в качестве дополнительного глоссария для подготовки презентации (Фатхулина, 2019с).

Магистрантам необходимо разъяснять особенности научной культуры, например, вместо фраз «Я рассмотрел...», «Мною доказано...» предпочтительнее использовать первое лицо множественного числа («Мы рассмотрели...», «Нами доказано...»). Научный стиль предполагает также наличие цитат и ссылок, которые должны оформляться должным образом в соответствии с требованиями к магистерской диссертации.

Таким образом, когнитивный подход к изучению иностранного языка магистрантами предполагает усвоение новых знаний по написанию научного исследования. При этом иностранный язык становится инструментом получения этих знаний, вводит обучаемых в культуру научного познания, знакомит с техникой работы с терминологией, библиографическими источниками, с научным текстом в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Фатхулина, Г. Г. (2019а) Обучение иноязычному чтению на основе теории межкультурной коммуникации. В сборнике: Лингводидактические особенности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Материалы II Международной научно-практической конференции. М.: РАНХиГС, Канцлер. — С.221–226.

Фатхулина, Г. Г. (2019b) Содержание обучения фонетическому аспекту английского языка в свете теории межкультурной коммуникации // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации в контексте современных исследований. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я Яковлева. С. 372-376.

Фатхулина, Г. Г. (2019с) Разработка кросскультурного содержания обучения фонетическому аспекту английского языка // Научные труды Московского гуманитарного университета. М.: Изд-во МосГУ. № 3. С. 65-70.

Чекун, О. А. (2019) Предметно-языковое интегрированное обучение в неязыковых вузах // Педагогика и технология образования. № 1. С. 163-170.

Щербак С. Ф. (2015) Анализ конкретной ситуации в системе иноязычной подготовки бакалавров и магистрантов по направлению «международные отношения» // Высшее образование для XXI века. XII Международная научная конференция: Доклады и материалы. Круглый стол «Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе» / отв. ред. С. Ф. Щербак. М.: Изд-во МосГУ. С. 26-37.

Фатхулина Галия Галиязовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Московского

гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: galintulin@yandex.ru

Образовательные технологии в системе иноязычной подготовки в вузе (к теории вопроса)

С. Ф. Щербак

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия «образовательные технологии» в системе иноязычной подготовки в вузе, обосновывается их систематизация в соответствии с выполняемыми функциями и видами учебной деятельности, предлагается фрагмент технологической карты по дисциплине «Иностранный язык».

Ключевые слова: педагогическая система иноязычной подготовки в вузе, виды учебной деятельности, образовательные технологии, техника и алгоритм учебной деятельности, банк технологий, технологическая карта.

С введением в действие Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения (3+ и 3++) претерпевает постепенное изменение и развитие и *парадигма образования* как совокупность ключевых понятий, положений и идей, определяющих подход к выбору содержания, форм организации образования, способ обучения и воспитания. Так, одним из ключевых в современной системе образования становится термин «**образовательная технология**», который трактуется как «система деятельности педагога и учащегося, основанная на определенной идее, принципах организации и взаимосвязи целей, содержания и методов образования» (Бим-Бад, 2002). В преподавании языков к образовательным технологиям относят «совокупность приемов работы преподавателя и учащихся, обеспечивающую достижение целей обучения языку и овладение языком» (Азимов, Щукин, 2009), что, по сути, представляет собой «организационно-методический инструментарий педагогического процесса» (Сиразеева, Валеева, Морозова, 2015). Данные определения, однако, не единичны. В современной литературе рассматриваемое понятие отличается своей многозначностью, что приводит к его расплывчатости и не всегда адекватному пониманию. Многообразие определений, предложенных различными учеными и исследователями, дает основание заключить, что, хотя этот термин и стал достаточно популярным в последнее десятилетие, он имеет неоднозначное толкование и не является общепринятым, и, кроме того, имеет как широкое, так и узкое значение (Касаткина и др., 2011).

Понятие «технология» сегодня часто смешивается с понятием «методика», поскольку и то, и другое определяются как совокупность форм, методов и приемов работы преподавателя. Вместе с тем, методика

в широком смысле трактуется как «педагогическая наука, теория обучения той или иной дисциплине» (Щукин, 2008), в контексте которой рассматриваются все возможные способы, средства, приемы и формы обучения, используемые преподавателем в образовательном процессе с учетом условий и особенностей педагогического взаимодействия. А это позволяет говорить о *«технологии» профессионально-практической деятельности преподавателя* и интерпретировать ее как составляющую методики преподавания (теории обучения) любой дисциплины (в нашем случае — «Иностранный язык» и других дисциплин лингвистического профиля, направленных на формирование иноязычной компетенции в профессиональной сфере общения). Более того, образовательный процесс, как известно, является двусторонним и подразумевает взаимодействие двух активных субъектов образовательной деятельности: преподавателя и обучающегося. Активный характер деятельности последнего предполагает, что он владеет комплексом разнообразных приемов и средств, которые умеет эффективно использовать при решении учебных задач в заданных контекстах с целью приобретения и овладения необходимыми знаниями и умениями в курсе осваиваемой дисциплины и последующего применения их на практике. Следовательно, наряду с технологиями обучения, реализуемыми преподавателем, можно говорить и о *технологиях активной образовательной деятельности обучающегося*. Но, если обучающемуся достаточно знать *как* и уметь с помощью той или иной технологии решить поставленную учебную задачу (т. е. владеть техникой ее актуализации / реализации), то преподавателю, кроме этого, надо еще обладать способностью включить эту технологию в учебный процесс с учетом ее дидактических принципов и закономерностей, и с учетом психологопедагогических особенностей группы или отдельного студента, чтобы добиться эффективности и качества выполняемых видов учебной работы.

Эффективное и системное использование тех или иных методов, приемов и средств в учебном процессе как преподавателем, так и обучающимся зависит от способности того и другого выбрать наиболее оптимальный в заданных условиях способ организации образовательной деятельности (обучающей деятельности преподавателя и учебной работы студента). Понимание и обоснование такого выбора чрезвычайно важно и должно соотноситься с целевыми установками и результатом *обучения* (деятельность преподавателя) и/или результатом *изучения* отдельной темы или дисциплины в целом (деятельность обучающегося), а также с психофизиологическим и эмоциональным воздействием на участников учебного процесса. Иными словами, технология помогает организовать работу преподавателя и студента на научной основе, добиваясь системности в действиях, рационального использования образовательных и педагогических ресурсов, усвоения большего объема учебного материала в единицу времени и качества выполняемых видов учебной

работы в аудитории и вне ее. Это, в свою очередь, напрямую связано с оптимизацией интенсивности труда и обеспечением условий высокой работоспособности участников педагогического общения, а также содержательности и привлекательности образовательного процесса, культуры и эстетики труда, направленного на целевое освоение знаний, формирование и развитие умений и навыков в структуре формируемых компетенций. Направленность учебного процесса на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся требует создания условий для профессионального образования, развития и совершенствования не только обучающегося но и преподавателя по направлению подготовки его подопечных. Очевидно, что выбор той или иной технологии должен быть адекватным и соотноситься с целевыми установками по формированию соответствующих знаний, умений и навыков, создавая условия для их эффективного и качественного освоения. Любая технология при этом должна обладать высоким мотивирующим фактором, определять результаты педагогического труда и/или учебной работы студента и содержать критерии их оценки. Обязательным компонентом образовательной технологии являются умения адекватного выбора приемов обучения, объяснения осваиваемых действий, использования ТСО, использования индивидуальной и/или групповой форм работы и др. (Щукин, 2008).

Основными *признаками и чертами* образовательной технологии являются:

- системность и целесообразность применения;
- нацеленность на результат;
- функциональность (реализация обучающей/формирующей и развивающей, воспитательной функций);
- поэтапность и алгоритмизация учебной деятельности в образовательном процессе (последовательность выполняемых действий), обеспечивающие поэтапный характер формирования и развития требуемых компетенций;
- воспроизводимость в любой аудитории и однозначность выполняемых действий и операций;
- возможность соотнести результат учебной деятельности с целевыми установками и оценить его с точки зрения эффективности и качества.

Данные характеристики позволяют выделить структуру и содержание образовательной технологии:

название технологии

теоретический аспект

общая характеристика и обоснование:

- целевой аудитории;
- сферы и/или области применения технологии;

- лингводидактической ценности применяемой технологии;
- специфики целей и задач, решаемых в ходе обучения/изучения (с указанием формируемых компетенций, осваиваемых видов учебной деятельности и соответствующих им знаний, умений и навыков);
- организационно-методического инструментария (в т. ч. контрольно-измерительных материалов и оценочных средств);
- формы занятия, способов и форм коммуникативного взаимодействия: «преподаватель — обучающийся» / «преподаватель — группа» / «обучающийся — обучающийся» / «обучающийся — группа»;

краткое описание:

- технологии как процесса; выделение этапов обучения и/или освоения учебного материала;
- техники оценивания эффективности и качества формируемых компетенций;

техника реализации¹ (*инструкция по выполнению действий и операций с учетом заданных условий*)

- перечень (набор) и назначение дидактических материалов, ТСО и Интернет-ресурсов, используемых в ходе применения технологии с учетом этапа обучения;
- условия применения и воспроизводимость технологии в разных аудиториях (с указанием базового уровня владения предметом обучающимися, вида и формы организации занятия, возможностей манипулирования организационно-методическими средствами и дидактическими материалами на каждом этапе; с предъявлением инструкции по выполнению действий и операций с учетом этапа обучения, специфики обучающихся и дифференциации обучения и др.);
- последовательность совершаемых действий и операций (алгоритм), предполагаемый результат (на каждом этапе обучения целевой аудитории с применением данной технологии);
- контроль эффективности и качества результатов обучения (с помощью конкретных оценочных средств на каждом этапе обучения);
- возможные сбои (ошибки) в применении технологии и способы их устранения;

оценка результата

- перечень формируемых компетенций;
- перечень выполняемых видов учебной деятельности (в соответствии с формируемыми компетенциями);
- перечень формируемых знаний, умений и навыков с учетом уровня овладения требуемыми видами учебной деятельности (высокий, выше среднего, средний, низкий);

¹ Под *техникой* в данном случае понимается целенаправленное и последовательное манипулирование имеющимся набором организационно-методических и дидактических средств в заданных условиях.

– критерии оценки и оценка качества выполняемых видов учебной деятельности.

Описание той или иной технологии составляет основу *технологической карты* осваиваемого вида учебной деятельности, а совокупность технологических карт позволяет создать *банк технологий* для овладения конкретной дисциплиной.

Существует большое разнообразие образовательных технологий, используемых в обучении (изучении) иностранному языку. Так, выделяют технологии игровые, компьютерные, тренинговые, направленные на создание речевой среды, формирующие стратегии овладения и владения языком (Щукин, 2008), проектные, проблемно-модульного обучения, репродуктивные, проблемно-развивающие, эвристические, лично ориентированные, интерактивные, мотивационные, педагогические (Викулина, Попова, 2015), бинарных занятий, веб-квестов, «кейсовые», «учебного портфеля» (Современные методы обучения иностранному языку в неязыковом вузе, 2017), разноуровневого обучения, обучения в сотрудничестве, индивидуального и дифференцированного подходов к обучению, информационные (Сиразеева, Валеева, Морозова, 2015), TED видео-конференции и видеоблоги (Лебедева, Печищева, 2016) и др. Этот список далеко не полный и его можно продолжить. Предлагаемые различными авторами классификации современных технологий, широко применяемых в обучении иностранному языку, конечно, имеют право на существование. При этом нетрудно заметить, что одни и те же технологии могут относиться к их различным группам, выделяемым либо по отдельным признакам технологии, либо по цели, характеру, способу и/или форме организации учебной деятельности, связи с информационной средой, способу педагогического воздействия на личность обучающегося и т. п. Для использования их в образовательном процессе, может, и не столь важно к какой группе они относятся. Важно, какой дидактической ценностью они обладают, целесообразно ли их применение в условиях конкретного учебного занятия и конкретной учебной группы, удобны ли они для применения в учебной аудитории и является ли выбор той или иной технологии из числа возможных оптимальным.

Если исходить из того, что образовательные технологии — это часть педагогической системы, обеспечивающей образовательный (учебно-воспитательный) процесс в вузе, то, по всей видимости, следует рассмотреть эту систему и определить в ней роль и место технологий в целом и их отдельных видов.

На *рис. 1* (см. далее) представлена **модель педагогической системы** иноязычной подготовки в вузе, в соответствии с которой обучение иностранному языку в современных условиях имеет цель сформировать межкультурную коммуникативную компетенцию, определяющую способность обучающегося (будущего субъекта

профессии) осуществлять иноязычную коммуникативную деятельность в различных сферах и ситуациях общения. Формирование компетенции, а вслед за ней и способности, сопряжено с освоением знаний, формированием и развитием умений и навыков иноязычной коммуникативно-познавательной деятельности в заданных контекстах, которые относятся к повседневной (бытовой), образовательной, социокультурной, профессиональной (профессионально-деловой) и/или научной (профессионально-научной) сферам. Поэтапное формирование и развитие иноязычной компетенции (универсальной или профессионально направленной) и ее компонентов имеет место в ходе аудиторных занятий, учебной самостоятельной и научно-исследовательской работы, в период производственной практики, внеаудиторных мероприятий и носит деятельностный характер. Специфика изучения (обучения) иностранного языка требует овладения им как системой, предполагает развитие навыков всех видов ситуативно обусловленной речевой деятельности, формирование и совершенствование умений и навыков коммуникативно-познавательной деятельности, а также погружение в культуру стран(ы) изучаемого языка. Любая деятельность обучающегося — учебная, самостоятельная, профессионально направленная, производственная и т. п. — имеет структуру и содержит гностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный и организаторский функциональные компоненты, которые при изучении иностранного языка и культуры проявляются в текстовой деятельности (Щербак, 2006, 2012, 2013, 2019ab). Последняя, в свою очередь, является ключевой при овладении всеми аспектами дисциплины «Иностранный язык». Обучение деятельности происходит посредством самой деятельности. При этом эффективность и качество выполняемых видов учебной работы напрямую связано с качественными характеристиками личности участников образовательного процесса и влечет за собой необходимость целенаправленного педагогического (воспитательного) воздействия на личность обучающегося и совершенствования педагогического мастерства преподавателя.

Оптимизация образовательного процесса по иностранному языку требует учета специфики и оптимизации условий освоения иноязычных знаний, умений и навыков. Там, где существует деятельность в том или ином виде, существует и технология ее выполнения. Образовательные технологии, несущие и выполняющие обучающую (дидактическую) и воспитательную (педагогическую) функции, призваны сыграть решающую роль в достижении учебных целей и решении учебных задач, обеспечив функциональную грамотность и готовность выпускника вуза к использованию иностранного языка в профессиональной (повседневной, профессионально-деловой и профессионально-научной) сфере.

Исходя из функциональных и целевых характеристик, образовательные технологии подразделяются на *обучающие*,

развивающие и воспитывающие (или по-другому, *педагогические*). Если обучающие (формирующие знания и умения) и развивающие (расширяющие, углубляющие и совершенствующие знания и умения, полученные на ранних этапах обучения, а также формирующие и/или совершенствующие навыки постепенно усложняющихся целевых видов учебной деятельности, осуществляемой обучающимися) технологии направлены на реализацию содержания обучения по дисциплине (овладение знаниями, умениями и навыками), то педагогические (воспитывающие) связаны с воздействием на личность обучающегося через осваиваемый предмет с целью формирования личностных свойств и качеств, важных для работы в профессиональной сфере. Кроме того, профессиональная деятельность преподавателя, требующая способности грамотной организации учебного занятия, а также организации и управления учебной деятельностью обучающегося с учетом современных методических подходов и дидактических принципов, диктует необходимость выделения в особую группу *организационных* (организационно-методических) технологий, владение которыми является обязательным компонентом профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

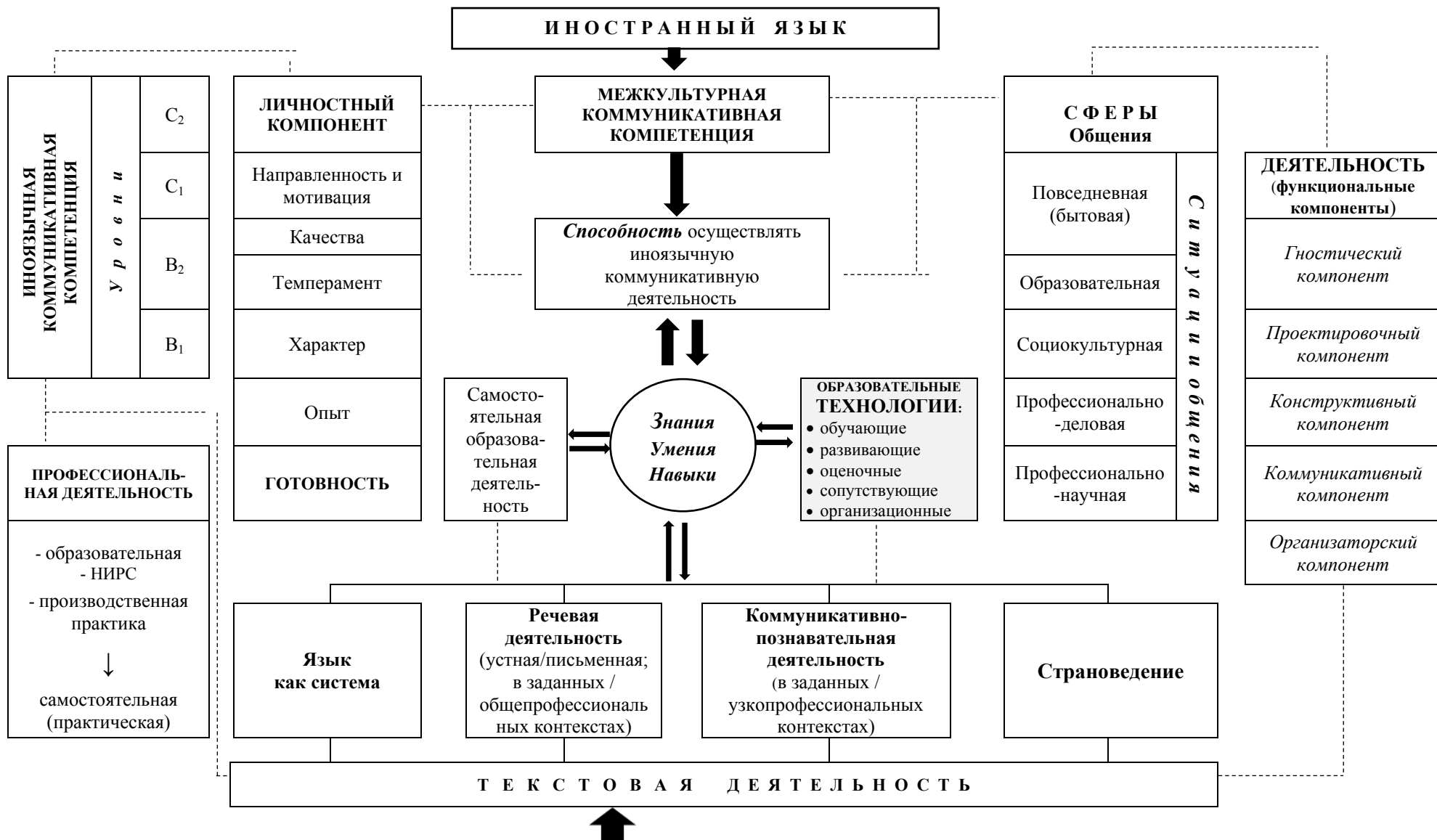

Рис. 1. Педагогическая система иноязычной подготовки в вузе

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ
(контекстно ориентированный)
ПОДХОД**

Компетентный преподаватель

Особую группу сегодня представляют и *информационные технологии* (ИТ), которые играют вспомогательную роль в освоении дисциплин лингвистического профиля и обеспечивают формирование и развитие способности обучающегося осуществлять поиск и обработку целевой информации из оригинальных зарубежных источников в сети Интернет (в т. ч. с помощью компьютерных технологий). Поскольку они только набирают силу и пока нет полной и обоснованной методики (теории) включения их в образовательный процесс по иностранному языку, они стоят в отдельном ряду, но по сути их следует рассматривать как *сопутствующие* в контексте обучающих, развивающих, педагогических и организационных технологий, обеспечивающие необходимую информационную среду при выполнении различных учебных заданий обучающимися. К сопутствующим могут относиться и воспитывающие (лично ориентированные) технологии, способствующие формированию и развитию личности в условиях учебной деятельности обучающегося (рис. 2; см. далее).

При формировании *банка технологий* и создании на его основе обобщенной *технологической карты* по дисциплине «Иностранный язык» (и/или других связанных с ней специальных дисциплин лингвистического профиля) целесообразно, на наш взгляд, систематизировать их в соответствии с видами учебной деятельности по освоению знаний, умений и навыков на различных этапах в заданных контекстах соответствующих сфер общения. Это поможет преподавателю выбрать и использовать наиболее адекватные из них, обеспечивающие решение задач в ходе конкретного занятия. Так, ключевыми видами учебной иноязычной деятельности обучающегося являются: работа с текстом (письменным, устным; медийным), коммуникативная (коммуникативно-познавательная) деятельность, самостоятельная учебная деятельность, НИРС, участие во внеаудиторных мероприятиях. Для преподавателя иностранного языка особую важность имеют виды его профессиональной деятельности, связанные с организацией учебной деятельности обучающихся, а также с построением занятия на основе принципов деятельностного, коммуниктивно-деятельностного, компетентностного (контекстно ориентированного) и лично ориентированного подходов. Разноуровневое и дифференцированное, групповое и индивидуальное, проблемное и интерактивное обучение, обучение в сотрудничестве, направленное на живое общение с носителем ИЯ или на соизучение дисциплин, игровое обучение, обучение посредством ИТ и обеспечение работы с медийными текстами, реализация компьютерных технологий, планирование занятия и др. — это далеко не полный перечень.

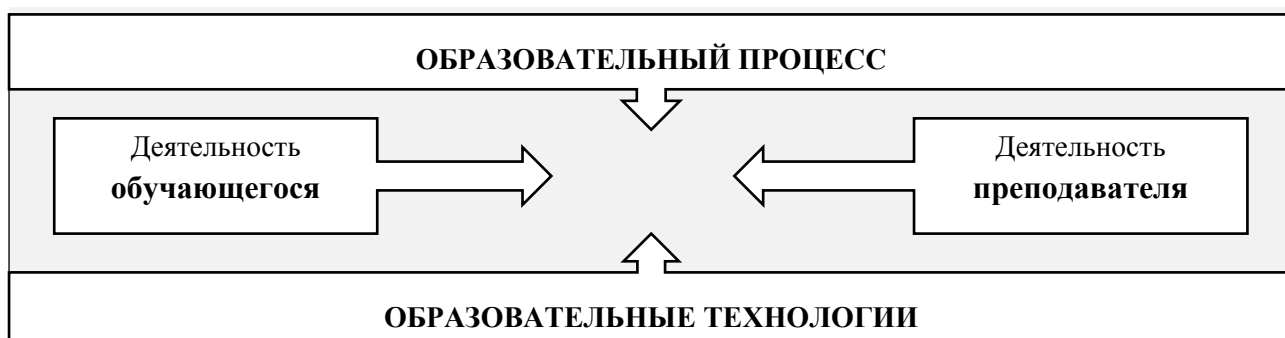

Рис. 2. Систематизация образовательных технологий (по принципу функциональности)

Ниже приводится фрагмент технологической карты дисциплины «Иностранный язык», отражающей возможные технологии общего и частного характера, направленные на формирование и развитие способности обучающегося работать с иноязычным текстом. (Табл. 1; см. далее).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Технологическая карта дисциплины «Иностранный язык» (фрагмент)

РАБОТА С ИНОЯЗЫЧНЫМ ТЕКСТОМ¹				
<i>Обучающие и развивающие технологии</i>		<i>Техники и алгоритмы</i>	<i>Сопутствующие технологии / техники / алгоритмы</i>	<i>Организационные технологии / техники / алгоритмы</i>
<i>Общего и частного характера</i>				
Восприятие текста <i>(рецептивные виды РД)</i>	Чтение	<ul style="list-style-type: none"> • громкое (вслух) • поисковое • ознакомительное • изучающее (аналитическое) • реферативное 	IT (веб-квест)	<ul style="list-style-type: none"> • разноуровневого и дифференцированного обучения • с использованием сети интернет • компьютерного тестирования
	Аудирование			
Понимание	Перевод	<ul style="list-style-type: none"> • письменный / устный (последовательный, с листа) • полный / сжатый (аннотированный, реферативный) 	поиска в сети Интернет и пользования электронным словарем	<ul style="list-style-type: none"> • организации занятия с выходом в Интернет
	Информационно-аналитическая обработка текста	<ul style="list-style-type: none"> • лексико-грамматический анализ • выявление и интерпретация реалий и терминов, составление глоссария • выявление и интерпретация проблемных и/или дискуссионных вопросов (суждений) • АКС, аналитический комментарий • обобщение и выводы 	лично ориентированные (развития аналитического / критического мышления) IT (веб-квест)	<ul style="list-style-type: none"> • организации проблемно ориентированного занятия • IT (организации занятия с выходом в Интернет) • организации контроля и оценки ИЯ-компетенции
	Изложение (письменное, устное)	<ul style="list-style-type: none"> • репродуктивное (полное, реферативное) • продуктивное 	лично ориентированные (формирования и формулирования собственной позиции)	<ul style="list-style-type: none"> • организации контроля и оценки ИЯ-компетенции

¹ В качестве разновидностей иноязычного текста на разных этапах обучения выступают: учебный, художественный (адаптированный / неадаптированный), публицистический, общественно-политический, профессионально-деловой направленности, общенаучный, узконаучный (по направлению подготовки), медийный.

Компрессия первичного текста и создание вторичного текста	Составление плана (номинативного / вопросного / тезисного)	<ul style="list-style-type: none"> • выявление коммуникативного смысла и деление текста на смысловые части • выявление ключевых слов • обобщение и формулирование пунктов плана (в виде назывного предложения / вопроса / тезиса) 	<p>развивающие ЗУН (направленные на расширение лексического запаса)</p> <p>тренинговые (направленные на закрепление лексико-грамматических навыков)</p> <p>лично-ориентированные (направленные на развитие и совершенствование интеллектуальных умений)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • актуализации языковых и речевых умений и навыков в заданных контекстах • организации занятия на интерактивной основе • организации контроля и оценки ИЯ-компетенции
	Тезирование	<ul style="list-style-type: none"> • простое • сложное 	совершенствования иноязычной компетенции в контексте профессионально-научной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • организации НИРС в условиях аудиторного / внеаудиторного занятия по ИЯ
	Аннотирование	<ul style="list-style-type: none"> • краткое (описательная аннотация) • развернутое (краткое изложение сути) 		
	Реферирование	<ul style="list-style-type: none"> • репродуктивное • продуктивное 		
Создание авторского текста (продуктивные виды РД)	Письменного	<ul style="list-style-type: none"> • продуктивный реферат, дайджест • эссе, сочинение • аналитический комментарий • деловое письмо • текст выступления, доклада • статья 	<p>работы с Интернет-ресурсом (TED-видео, тематические программы ведущих мировых СМИ)</p> <p>компьютерные (email, Microsoft Word, Microsoft PowerPoint)</p> <p>игровые</p>	<ul style="list-style-type: none"> • организации занятия с включением компьютерных технологий • создания смысловых контекстов выполняемых видов учебной деятельности
	Устного	<ul style="list-style-type: none"> • монолог (в заданном контексте) • диалог (в заданном контексте) 		
Предъявление текста	Письменного	<ul style="list-style-type: none"> • формат текста • визуальное подкрепление (иллюстрации, слайд-шоу, мультимедийное сопровождение) • публичное выступление 	<p>лично-ориентированные (формирующие способность коммуникативного взаимодействия в заданных условиях)</p> <p>PPP-технология</p>	<ul style="list-style-type: none"> • организации интерактивного взаимодействия в условиях занятия • игровые
	Устного			
Выполнение	Письменного	<ul style="list-style-type: none"> • написания эссе / сочинения на заданную 	IT (веб-квест,	<ul style="list-style-type: none"> • игрового

творческого задания		тему <ul style="list-style-type: none"> • написания обзорного реферата по теме самостоятельного исследования • перевода с аналитическим комментарием 	коммуникативной познавательной деятельности, целевого поиска интернет ресурсов и обработки информации, создания тематического глоссария) лично ориентированные (обучения в сотрудничестве, развития и совершенствования интеллектуальных умений, формирования профессиональной компетенции и др.) коммуникативного взаимодействия работы с интернет-ресурсом (TED-видео, тематические программы ведущих мировых СМИ, подкастинг)	моделирования <ul style="list-style-type: none"> • организации самостоятельной работы в заданных контекстах • организации управляемой беседы-дискуссии / круглого стола / учебной конференции • организации интерактивного взаимодействия в заданных контекстах • организации НИРС посредством НИР в условиях учебного занятия • организации интегративного семинара (бинарного занятия) • организации онлайн конференции со студентами зарубежного вуза • организации контроля и оценки ИЯ-компетенции
	Устного	<ul style="list-style-type: none"> • разыгрывания ролей • решения проблемной ситуации (кейс-метод, мозговой штурм, АКС, ИАОТ) • группового проектирования • самостоятельного исследования по заданной теме • подготовки публичного выступления (доклада, сообщения, мини-лекции с мультимедийным сопровождением) • PPP-технология 		

Обобщая сказанное выше, уточним понятие «образовательные технологии» по отношению к дисциплине «Иностранный язык». В педагогической системе иноязычной подготовки в вузе следует характеризовать его как категорию лингводидактики (теории и практики обучения), представляющую собой организационно-методический инструментарий в виде набора методов, приемов и средств:

– предназначенный для целесообразного, эффективного и качественного использования преподавателем и/или обучающимся в образовательном процессе при решении тех или иных задач по овладению иностранным языком (или отдельным видом иноязычной деятельности) в заданных условиях с учетом этапа обучения / овладения предметом (или этапа формирования соответствующих умений и

навыков как составляющих профессионально направленной иноязычной компетенции);

- требующий обязательного и строгого соблюдения техники и алгоритма последовательных действий и операций при выполнении заданной учебной деятельности;
- обеспечивающий реализацию принципов научной организации труда субъектов образовательного процесса;
- позволяющий адекватно диагностировать и оценить способность обучающегося решать задачи с использованием иностранного языка в ходе выполнения заданного вида учебной (учебно-профессиональной) деятельности.

Правильный выбор, целесообразное и компетентное использование образовательных технологий в их совокупности гарантируют успех в освоении иноязычной компетенции и овладении иностранным языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. (2009) Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР. 448 с.

Бим-Бад, Б. М. (2002) Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия».

Дудина, М. Н. (2017) Современные образовательные технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт.

Касаткина, Н. Э. (ред.) (2011) Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза: методическое пособие / авт.-сост. Н. Э. Касаткина, Т. К. Градусова, Т. А. Жукова, Е. А. Кагакина, О. М. Колупаева, Г. Г. Солодова, И. В. Тимонина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. Кемерово: ГОУ «КРИПО». 237 с.

Лебедева, М. В., Печищева, Л. А. (2016) Применение современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам (на примере английского языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. № 2. С. 120-125. DOI: 10.18384/2310-7219-2016-2-120-125.

Мельников С. В. (2016) Образовательные технологии в вузе — новые подходы // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». С. 207-218.

Рыбцова, Л. Л. (ред.) (2019) Современные образовательные технологии : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. Л. Рыбцова [и др.] ; под общей редакцией Л. Л. Рыбцовой. М.: Издательство Юрайт; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 92 с.

Сиразеева, А. Ф., Валеева, Л. А., Морозова, А. Ф. (2015) Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17983> (дата обращения: 29.09.2019).

Современные методы обучения иностранному языку в неязыковом вузе: коллективная монография (2017). М-во образования и науки РФ, Московский политехнический университет. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». 92 с.

Щербак, С. Ф. (2006) Организация коммуникативно-познавательной деятельности студентов в системе обучения иноязычному общению: методическое пособие для преподавателей. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 91 с.

Щербак, С. Ф. (2006) Работа с текстом по специальности в системе обучения иностранному языку в вузе : научно-методическое пособие для преподавателей. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 61 с.

Щербак, С. Ф. (2012) К вопросу о компетентностном подходе в преподавании иностранного языка (в системе высшего профессионального образования) // // Высшее образование для XXI века : IX Международная научная конференция. Москва, 15-17 ноября 2012 г. : Доклады и материалы. Секция 8. Педагогика и образование / отв. ред. В. А. Ситаров. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 72-78.

Щербак, С. Ф. (2013) Учебное проектирование в системе образовательного процесса по иностранному языку в высшей школе // Вопросы оптимизации образовательного процесса по иностранному языку в вузе : сб. тезисов и статей / под ред. С. Ф. Щербак. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Вып. 3. С. 61-85.

Щербак, С. Ф. (2015) Анализ конкретной ситуации в системе иноязычной подготовки бакалавров и магистрантов по направлению «Международные отношения» // Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе: доклады и материалы XII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». Москва, 3-5 декабря 2015 г. / отв. ред. С. Ф. Щербак. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 26-36.

Щербак, С. Ф. (2016) К вопросу об оценке профессиональной готовности бакалавра лингвистики // Высшее образование для XXI века: XIII Международная научная конференция. Москва, 8–10 декабря 2016 г.: Доклады и материалы. Круглый стол «Оптимизация преподавания филологических дисциплин в вузе» / отв. ред. М. Б. Ясинская. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 82-93.

Щербак, С. Ф. (2017) О компетентностном подходе, контекстном обучении и воспитании в системе иноязычной подготовки магистрантов-международников (из опыта работы) // Высшее образование для XXI

века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 1. С. 575-584.

Щербак, С. Ф. (2019а) Создание вторичного информационного продукта как компонент творческой профессионально-научной деятельности магистранта (на материале работы с иноязычными текстами по направлению подготовки) [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/993> (дата обращения: 23.10.2019). DOI: 10.17805/trudy.2019.3.4

Щербак, С. Ф. (2019b) Текст: Технология создания : учебно-методическое пособие для изучающих иностранный язык и преподавателей вузов. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 108 с.

Щукин, А. Н. (2008) Лингводидактический энциклопедический словарь : более 2000 единиц. М.: Астрель: АСТ: Хранитель. 746, [6] с., [150] фот.

Щербак Светлана Федоровна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: sscherbak@mosgu.ru

Лингвокультурологический анализ художественного текста как средство формирования группы универсальных компетенций «Коммуникация» и «Межкультурное взаимодействие»

М. Б. Ясинская

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье представлен лингвокультурологический анализ художественного текста, позволяющий систематизировать знаниевый, умениевый, владениевый уровни выпускника в контексте формирования группы универсальных компетенций «Коммуникация» и «Межкультурное взаимодействие» УК — 4 и УК — 5 (ФГОС ВО, 2017).

Ключевые слова: группы универсальных компетенций «Коммуникация» и «Межкультурное взаимодействие», лингвокультурологический анализ, речевое высказывание, квалифицированное чтение, декодирование художественного текста.

Новые государственные образовательные стандарты определяют формирование универсальных компетенций как ведущих в сфере высшего образования, что, в свою очередь, и предопределяет не только цели, задачи и содержание обучения, но и поиски новых способов, приёмов, технологий формирования знаниевого, умениевого, владениевого уровня выпускника (Ясинская, 2016).

Программа бакалавриата по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» устанавливает, среди прочих, группы универсальных компетенций «Коммуникация» и «Межкультурное взаимодействие», направленных на осуществление деловой коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (УК — 4) и на способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК — 5) (ФГОС ВО, 2017).

Группа универсальных компетенций УК — 4 и УК — 5 является ведущей социокультурной, лингвокультурной и коммуникативной компонентой обучения в курсе преподавания дисциплины «Литература» в соответствии с ФГОС ВО по подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» (ФГОС ВО, 2017).

Преподавательский опыт показывает, что создание и продуцирование речевого высказывания является одной из самых трудных задач для современного студента (Ясинская, 2019). Овладение коммуникативной компетенцией — это овладение языковой личностью процессами речепорождения/речевосприятия и формирование целостной ценностной картины мира будущего выпускника.

Проблема восприятия, понимания и декодирования текста обучающимися является наиболее актуальной. Современная культурная парадигма демонстрирует отстранённость личности от художественного (и не только) текста. Читательская компетентность студента ограничена обзором и неквалифицированными фрагментарными пересказами дискретно понимаемым сюжетом и содержанием прочитанного.

Полагаем, что технология лингвокультурологического анализа художественного текста послужит эффективным инструментом овладения обучающимся коммуникативными и общекультурными/межкультурными навыками в социокультурном пространстве; поможет формированию знаниевого, умениевого, владениевого уровней выпускника.

Технология лингвокультурологического анализа художественного текста — это совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры (Маслова, 2018).

Вышеназванная технология позволяет приобщить обучающегося к культуре через присвоение им «чужих» текстов, позволяет интерпретировать авторский художественный текст, пространство авторских художественных текстов, историко-литературное направление в целом как социокультурное и коммуникативное единство. Базовой единицей лингвокультурологического анализа является концепт.

Технология лингвокультурологического анализа основывается на понимании концепта как сгустка культуры в сознании человека; «то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов, 2001).

Таким образом, взаимодействие читателя с художественным текстом строится на интеракции картин мира читателя и отражения в сознании читателя авторской картины мира. «Сгустки культуры» (Степанов, 2001) — концепты, формируют общую/различную пресуппозиции автора — читателя и образуют единое культурное пространство, позволяющее декодировать идею текста.

Для того, чтобы декодировать идею текста необходимо выявить концепты — символы (как правило, это статические детали), присутствующие в художественном произведении.

Рассмотрим этапы технологии лингвокультурологического анализа художественного текста на примере рассказа М. А. Шолохова «Судьба человека»:

1. определяется наиболее сущностная статическая деталь, сопровождающая главного героя в его художественном пространстве; концепт — *земля*;

2. уточняется понятийное поле концепта *земля*: русская земля, чужая немецкая земля, дорога, яма, степь, хлеб, зерно, степь;

3. строится модель художественного пространства текста с ядерной зоной концепта *земля* и периферийным полем *русская земля, чужая немецкая земля, дорога, яма, степь, хлеб, зерно, степь*;

4. устанавливается хронологическое пространство художественного текста и связанное с ним понятийное поле концепта *земля*: от **начала** — «в степи вспухли набитые снегом лога и балки, взломав лед, бешено взыграли степные речки, и *дороги* стали почти совсем непроездны»; «Прошлое — вот как та дальняя *степь* в дымке»; «<...> недавно освободившейся из-под снега *земли*»; «Вскоре я увидел, как из-за крайних дворов хутора вышел на *дорогу* мужчина» — **развития действия** — «<...>меня двое суток подряд били чем попадя. Долго я по *земле* на животе елозил, но кое-как встал»; «<...> прижмусь щекой к *земле*, глаза закрою <...>»; «<...> сворачивают с *дороги* и прямо ко мне. Идут молчаком. «Вот, — думаю, — и смерть моя на подходе»; «<...> и он пришел бы меня к *земле* очередью<...>»; «Сильно раненные наши не могли поспевать за остальными, и их пристреливали прямо на *дороге*»; «<...> в Баварии на *земляных работах* горб наживал<...>»; «Прижал я *хлеб* к себе изо всей силы<...>»; «Досталось каждому *хлеба по кусочку* со спичечную коробку<...>»; «<...> полтораста грамм *эрзац-хлеба* пополам с опилками<...>»; «<...>так гнут, что *глаз от земли* не подымаешь<...>»; «Намял в ладонях *зёрен*, пожевал немного и в карманы насыпал про запас<...>»; «<...>я уже на *ничьей земле*<...>»; «<...>упал на *землю* и целую её<...>»; «<...>не нашли от них и следа, а на месте хатенки — глубокая *яма*...<...>»; «Похоронил я в *чужой, немецкой земле* последнюю свою радость и надежду<...>» — **завершение действия** — «Разные грузы перебрасывали мы в районы, осенью переключились на вывозку *хлеба*»; «На четвертый день прямо из совхоза, гружённый *хлебом*, подворачиваю к чайной»; «Одному мне что надо? *Краюшку хлеба* и луковицу с солью, вот и сыт солдат на целый день»; «А сейчас пока шагаем с ним *по русской земле*»; «Посажу его на плечи и несусь, а захочет промяться, — слезает с меня и бежит сбоку *дороги*, взбрыкивает, как козленок»;

5. определяется лингвокультурное пространство концепта: **зарождение нового, обновление в жизни человека и в природе**: *земля (весна, размытые дороги)* — **тяжёлые жизненные испытания**: *земля (война, плен), хлеб (заменитель хлеба, ценность), дорога (смерть), яма (могила семьи главного героя), чужая немецкая земля (смерть сына)* — **возрождение / будущее главного героя, обретение семьи**: (*хлеб, русская земля, дорога (обретение сына)*);

б. делается обобщение: лингвокультурное пространство художественного текста «Судьба человека» с ядерным концептом земля определяет существование главного героя, даёт ему и смерть и возрождение, что является мифологемой жизненного пути и сам рассказ обретает форму и содержание мифа (См., например, былины об Илье Муромце).

Внедрение в учебную деятельность технологии лингвокультурологического анализа художественного текста и алгоритм работы определяет активное взаимодействие студента с источником и со словом-понятием-концептом, вырабатывает навыки извлечения и раскрытия глубинных смыслов текста. Применение такой технологии позволяет интерпретировать авторский текст как единое аксиологическое, социокультурное и коммуникативное пространство, и воспитывает квалифицированного читателя с устойчивым познавательным интересом, что, в свою очередь, ведёт к систематизации знаниевого, умениевого, владениевого уровней выпускника в контексте формирования группы универсальных компетенций «Коммуникация» и «Межкультурное взаимодействие» УК — 4 и УК — 5 (ФГОС ВО, 2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ФГОС ВО (2017) ФГОС ВО — бакалавриат по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». — Минобрнауки. — 2017. — [Электронный ресурс]. — URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/420301_B_3_30062017.pdf (дата обращения: 30.09.2019).

Маслова, В. А. (2018) Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 208 с.

Степанов, Ю. С. (2001) Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект. 590 с.

Шолохов, М. А. (1960) «Судьба человека» // Шолохов М. А. Собрание сочинений : в 8 т. М.: Гос. изд-во худож. лит. Т. 8. Рассказы, очерки, фельетоны, статьи, выступления. С. 32–67.

Ясинская, М. Б. (2016) Особенности преподавания дисциплины «Основы языкознания» в контексте компетентностного подхода // Оптимизация преподавания филологических дисциплин в вузе. Высшее образование для XXI века. XIII Международная научная конференция / отв. ред. М. Б. Ясинская. М. : Московский гуманитарный университет. С. 94–98.

Ясинская, М. Б. (2019) Рецензирование как метод обучения продуктивной письменной речи [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/992> (дата обращения: 30.09.2019).

Ясинская Милена Борисовна — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и лингвистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: inyazling@mail.ru

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Государственно-церковные отношения в фокусе политической науки

Н. В. Алексеев

МБОУ Школа № 3 им. И. А. Флёрова, г. Балашиха

Аннотация: В статье рассматриваются государственно-церковные отношения на основе исследований классиков политической мысли. Показано, что на рубеже веков церковь в общественно-политическом процессе выступала в качестве не только духовного, но и социально-политического института.

Ключевые слова: государство; церковь; государственно-церковные отношения; общественно-политический процесс; институт

История становления политической науки служит ярким примером того, как любая наука пробирается через тернистый путь или, как принято, говорить через тернии к звёздам. Можно сказать, что политическая наука берёт свои истоки с трудов Аристотеля, который первым ввёл в оборот понятие «политика». Её становление продолжилось вплоть до 1948 г., пока политологию не признали самостоятельной научной дисциплиной. На протяжении веков политические исследования неоднократно подвергались нападкам со стороны как различных мыслителей, так и субъектов политики, среди которых особое внимание следует уделять государству и церкви. От того, как складывались их отношения, зависела судьба политической науки. Если светская и религиозная власть противоборствовали между собой, то и акценты смещались на ту или иную сторону при рассмотрении данной проблематики.

После возникновения христианства и первых христианских общин, давших начало современным церквям, исследователи, которые затрагивали политическую тематику, сразу же обратили внимание на взаимодействие государства и церкви. Актуальность рассматриваемой темы объясняется наличием множества неразрешённых противоречий. Так, например, столетиями введутся споры: вмешивается ли церковь в политическую жизнь или нет?

С одной стороны, церковь позиционируется в качестве духовного института, а с другой стороны, по многим своим функциям больше напоминает социально-политическое учреждение. Среди современных учёных, так же как и среди мыслителей прошлого, не установилось единого мнения по этому вопросу. Чтобы развеять устоявшиеся мифы,

что церковь является только духовным учреждением и социальным институтом, обратимся к трудам классиков политической мысли, занимавшихся изучением государственно-церковных отношений, которые обосновано, доказали, что церковь является социально-политическим институтом. К сожалению, многие сторонники церкви и их сочувствующие представители этого не понимают и не осознают.

Большинство исследований, посвящённых государственно-церковным отношениям, начинаются со времён Средневековья. После падения Римской империи влияние христианства на варварские народы не уменьшилось, а, наоборот, с каждым годом увеличивалось. Итогом стало создание католиками первого теократического государства в Европе - Папская область. В первое время наибольшим авторитетом среди христианских церквей пользовалась Римско-католическая церковь, которая неоднократно принимала судьбоносные решения в истории европейских народов. Под её верным руководством проводились массовые преследования еретиков, устраивались ведовские процессы и любые достижения в области науки сверялись с церковными догматами. Всё, что не вписывалось в общепринятую картину, подвергалось нападкам со стороны религиозных фанатиков. Политические трактаты, так же как и любые другие исследования, подчинялись вышеизложенным правилам, именно поэтому на начальном этапе многие из них носили ограниченный или метафизический характер, но сами христианские мыслители считали иначе. В любом случае они тоже внесли свою лепту в развитие политической мысли.

Начнём с Августина Аврелия, наверное, одного из самых влиятельнейших христианских богословов всех времён и народов. Его знаменитое произведение «О граде Божием» не обошло стороной государственно-церковные отношения. Например, он считал, что Римская республика распалась из-за того, что многие церковные заповеди отошли на второй план. Римляне увязли в роскоши, разврате, распущенности и корыстолюбии, против чего неоднократно выступали пророки, которых никто не слышал: «...если бы предписываемых этой религией заповедей одинаково слушались и старались их исполнять...подобное государство и в настоящей жизни даровало бы счастье своим подданным, и в будущем блаженнейшем царстве вечной жизни заняло бы наивысшее место» (Блаженный, 1998: 77). Следовательно, этот дискурс касается не только Рима, но и всех остальных государств. Если государство функционирует на основе слова божьего и христианских вероучений, строго блюдёт их исполнение, то в этом случае оно достигнет рассвета. Отсюда следует другой посыл, что церковная власть на Земле выше любой светской, которая состоит из таких же мирян, которые по своей природе грешны, и только церковь способна спасти их души, ибо грядёт судный день: «Итак, вся церковь истинного Бога исповедует и проповедует, что Христос должен прийти с неба судить живых и мертвых. Это мы называем

окончательным днем божественного суда, т.е. последним временем» (Блаженный, 1998: 371). Разница между светской и религиозной властью заключается в том, что церковь возглавляет сам Христос, или же, как писал А. Блаженный: «Ибо не в самом Христе, Который есть Глава Церкви, могли оказаться какие-нибудь грехи, которые потребовалось бы обуздать человеческими наказаниями, сохранив милость божественную; но могли оказаться они в теле и членах Его, т.е. в народе Его» (Блаженный, 1998: 203). Религиозные догматы длительное время влияли на мировоззрение не только на мирян, но и на представителей светской власти. Сложившаяся политическая система стабильно развивалась за счёт слияния двух ветвей власти, среди которых главенствовала религиозная. Со временем, когда авторитет церкви пошатнулся, христианские догматы подверглись реформированию, и светские властители начали использовать и трактовать их в своих интересах.

Так или иначе, любое выступление против христианских догматов на рубеже столетий рассматривалось в контексте дестабилизации устоявшейся христианской и феодальной системы. Церковные каноны считались главными законами в жизни каждого человека, из-за чего от рук религиозных фанатиков неоднократно страдали видные учёные (Дж. Бруно, Галилео Галлилей, Николай Коперник и др.) и простые обыватели.

Не всё было так гладко и внутри самой католической церкви, которая неоднократно запрещала какие-либо дискуссии о власти, религии, вере и т.д., подвергать сомнению католическое учение. В результате такой политики в Европе зародилось протестантское движение (М. Лютер и Ж. Кальвин), участились случаи ксенофобии, перераставшие в религиозные войны. Однако протестанты, так же как и католики, преуспели в преследовании лиц за «неправильные взгляды». «Первым удостоился чести» быть отправленным на костёр испанский учёный, естествоиспытатель и врач М. Сервет. В лучшем случае отступников предать анафеме, в худшем - преследовали и жестоко расправлялись. Лиц, посягнувших на господствующую церковь и саму христианскую веру, «награждали» грозными эпитетами: «еретик», «богохульник», «атеист», «богоотступник», «антихрист» и т.п. Данный подход служил действенным механизмом в запугивании населения, которое по точному высказыванию российского культуролога А. Я. Гуревича считалось «безмолвствующим большинством». Церковь фактически создала собственную иерархию, согласно которой общество делилось: «...на праведников и грешников, христиан и неверных, добрых и злых. Социальная жизнь рассматривается церковными авторами в первую очередь в её отношении к богу и душеспасительным целям» (Гуревич, 1990: 17).

Служители культа веками были монополистами в области духовной и общественной жизни. Одним из ярких мыслителей Позднего Средневековья, обратившим на это внимание, был Никколо Макиавелли,

который также разграничил понятия государственная и религиозная власть. Если до него, как правило, в большинстве случаев мыслители считали, что политические деятели обязаны подчиняться религиозной власти - папоцезаризм (Папа Римский считается наместником высших сил на Земле и является главой религиозной и светской власти), то он поступил по-другому. Макиавелли выступил с противоположной точки зрения, т.е. с позиции ярого апологета цезаропапизма, поскольку в своих трактатах рекомендовал правителям использовать религию и церковь в интересах государства. Он большинство примеров приводил из истории Рима: «...сколь много значила религия для управления войском, для воодушевления народа, для поддержания добрых нравов и нетерпимости к дурным» (Макиавелли, 2007: 44). Мыслитель считал, что при таком правлении политическая система способна долго и стабильно саморазвиваться, поскольку через государственно-церковные отношения до «безмолвствующего большинства» будет легко доноситься нужная информация. Если же эти отношения сложились в благоприятном русле, то правитель такого государства вне зависимости от того, какими способностями и талантами обладает, сохранит за собой власть, т.к. его действия в лице высших сил будут легитимизированы. Поэтому в условиях симбиоза светской и религиозной власти, господствующий класс продвигал в массы идею богоизбранности правителя, что, конечно же, удовлетворяло политическим амбициям руководства страны и представителей религиозного культа, занимавших особое положение в общественно-политическом процессе. Они пользовались преференциями, а их непогрешимый авторитет среди обывателей укреплял политические позиции господствующего класса, в том числе и авторитет монарха. Церковь замещала государственные функции в области духовно-нравственного просвещения, воспитания индифферентного и инертного социума, который со временем, превращался в подконтрольную массу, готовой жертвовать собой во имя поддержания государственного курса, выбранного национальным лидером.

Никколо Макиавелли также подвергнул анализу сами церковные принципаты, о которых говорил: «Они опираются на старинные установления религии, столь могучей и влиятельной, что их государи остаются у руля власти, как бы они ни правили и поступали... Таким образом, только этот вид государственного управления дает счастье и покой» (Макиавелли, 2007: 321). В качестве примера он приводил политику Римского папы Александра VI и его сына Чезаре Борджиа, который считался прообразом «идеального государя».

В Новое время фактически продолжателем идей Н. Макиавелли выступил Т. Гоббс. По своим взглядам был очень близок к принципам цезаропапизма в государственно-церковных отношениях, о которых несколько десятилетий назад заявил флорентинец. Английский философ Т. Гоббс также подчеркивал: «...всякого рода люди так верят в Бога, что

считают за истину все услышанное от него независимо от того, понимают они это или нет, каковая вера и доверие являются единственно возможными для какой бы то ни было личности» (Гоббс, 2001: 47). Христианские догматы, особенно в христианских государствах, почитаются на том же уровне, что и установленные законы, но так как государство является местом общежития всех, в том числе и церкви, то последней ради общего блага стоит подчиниться политикам. Они не только юридически и фактически должны считаться главенствующими в государстве, но также и в области религиозной. Т. Гоббс, как сторонник светской власти, ратовал за то, чтобы церковь работала на благо и процветание государства. В своих исследованиях напоминал, что церковь в мировой истории неоднократно соперничала со светской властью, и не всегда была готова смириться с участием субъекта второго эшелона. Поэтому священнослужители вмешивались в дела государственные, а папы римские в частности преследовали интересы отличные от светской власти, направленные на их подчинение: «Наконец, среди пунктов, объявленных римской церковью необходимыми предпосылками спасения, имеется так много явно имеющих целью предоставление выгод папе и его духовным слугам, пребывающим на территориях других христианских государей» (Гоббс, 2001: 84).

Аналогичные процессы с церковью происходили и в российской общественно-политической жизни. Так, например, в XVIII столетии в эпоху Российской империи в государственно-церковных отношениях утвердился умеренный принцип цезаропапизма, в котором оба института совместно работали и оказывали друг другу поддержку. Государство и церковь во всех сферах жизнедеятельности выступили в роли союзников, однако духовный институт напрямую подчинялся воле монарха, который считался главою церкви и её защитником и охранителем. Данное положение было зафиксировано в российских законах. В советский же период сложилась совсем иная система отношений, где участие церкви в общественно-политической жизни было сильно ограничено, и разрешена была только культовая деятельность. Её влияние на общество большевики постарались свести к минимуму.

Так или иначе, по поводу взаимодействия государства и церкви в российской политической мысли сложились также противоречивые точки зрения. Религиозные философы XX столетия, занимавшиеся политическими вопросами, как правило, государственно-церковные отношения анализировали в контексте тех или иных религиозных доктрин, где церковь выступала в качестве духовного или социального института. В большинстве случаев они требовали установления паритета или консенсуса между обоими институтами. Так, например, Н. А. Бердяев, хоть и скептически относился к самому институту государства и к политике, предлагал найти «золотую середину» в государственно-церковных отношениях (Алексеев, Сковиков, Шумилов: 102).

В тоже время сторонники материалистического понимания истории выступили за полное отделение церкви от государства и церкви от школы. Данный контекст уместен именно для «пролетарского, отмирающего государства», в то время как само государство анализировалось с позиции классового механизма. Они считали, что только при таких условиях возможно полноценное развитие любой личности, потому что церковь и религия веками затормаживали эти явления. Среди классиков русского марксизма стоит обратить внимание на Л. И. Аксельрод, которая о религии в целом говорила: «С точки зрения материалистического объяснения истории, есть плод общественных отношений. Она является одной из разновидностей коллективного сознания, порождаемого общественным бытием, а в последнем счёте способом производства» (Аксельрод, 1933: 66). Институт церкви и религии рассматривался в контексте высказываний К. Маркса, что это «опиум для народа».

Отец русского марксизма Г. В. Плеханов на протяжении длительного периода времени боролся с различными ревизионистскими движениями, среди которых были «богоискательство», «богостроительство» и другие, которые пытались вместо одной религии создать нечто новое в общественно-политическом процессе. Опираясь на различные исторические факты, он доказал утверждение: «Отношения между богом и человеком сначала очень напоминают отношения, основанные на взаимном договоре, или вернее, кровном родстве. По мере развития общественной власти, отношения эти изменяются в том смысле, что человек все более и более считает себя подчиненным богу» (Плеханов, 1977: 223). Соответственно, в фокусе данного высказывания аналогичные тенденции происходили и во взаимодействии государства и церкви, где церковь спустя время сумела взять под контроль государственные органы. В любом случае классики русского марксизма выступили против как самого института государства, так и церкви. Государственно-церковные отношения рассматривались как элемент общественно-производственных отношений, где они выступили в роли органов эксплуатации масс и подавлении протестных потенциалов.

Таким образом, взаимодействие государства и церкви на рубеже столетий неоднократно изменялось. Исследования классиков политической мысли ещё раз подтверждают позицию о том, что церковь в мировой истории считалась активным участником в политической жизни, оказывала влияние на государственную власть и стремилась занять главенствующее положение в общественно-политическом процессе, что и служит подтверждением того, что она является социально-политическим институтом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксельрод Л. И. (1933) Карл Маркс и религия // Против идеализма. Критика некоторых идеалистических течений философской мысли. Издание третье : сборник статей. М. ; Л. : Государственное социально-экономическое издательство. 220 с.

Алексеев, С. В., Сквиков, А. К., Шумилов, А. В. (2019) Государственно-церковные отношения в России: от традиции к глобальной информатизации // PolitBook. № 2.

Блаженный, А. (1998) О граде Божиим. I-XIII. СПб. : Алетейя, Киев : УЦИММ-Пресс. 595 с.

Блаженный, А (1998) О граде Божиим. XIV-XXII. СПб. : Алетейя, Киев : УЦИММ-Пресс. 595 с.

Гоббс, Т. (2001) Левиафан. М. : Мысль. 478 с.

Гуревич, А. Я. (1990) Средневековый мир: культур безмолствующего большинства. М. : Искусство. 396 с.

Макиавелли, Н. (2007) Государь / пер. с итальянского. М. : ЭКСМО ; СПб. : Мидгард. 976 с. С. 15–292.

Макиавелли, Н (2007) Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Государь / пер. с итальянского. М. : ЭКСМО, СПб. : Мидгард. 976 с. С. 15–292.

Плеханов Г. В. (1977) О так называемых религиозных исканиях в России // Об атеизме и религии в истории общества и культуры (Избранные произведения и извлечения) / общ. ред. М. Т. Иовчука, сост., авт. примеч. и указ. Г. С. Лялина и Ю. Б. Пищик. М. : Мысль. 355 с. С. 182–310.

Алексеев Николай Валерьевич — учитель истории и обществознания МБОУ Школа № 3 им. И. А. Флёрова. Адрес: 143900, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Советская д. 17. Тел.: +7 (916) 823-65-48. Эл. адрес: grajdanin1989@bk.ru

Современная система образования в СОО и СПО

С. В. Алексеев

ГБПОУ МО «Гидрометеорологический техникум», г. Балашиха

Аннотация: Рассмотрены особенности системы образования в современной России. Показаны отличительные черты различных уровней образования. Выделены основные проблемы и векторы развития образовательной системы.

Ключевые слова: основное общее образование, среднее общеобразовательное образование, среднее профессиональное образование, образование, государство

В последние десятилетия система образования в России претерпела существенные изменения. Модернизация идет полным ходом, насколько оправданы новые реформы, мы можем судить исходя из сложившейся рыночной системы. Россия, вступив на капиталистический путь развития, стала ориентироваться на передовые западные страны во многих сферах общественной жизни. В общественном сознании укрепляются ценности западной культуры, складывается новая образовательная среда. Рыночные отношения привели к тому, что выросла востребованность в одних профессиях и специальностях, а в других отпала. Схожая тенденция стала наблюдаться в образовательных учреждениях, где отдельные направления стали пользоваться большим интересом, чем другие. В этом контексте актуально обратиться к системе среднего общего

образования (СОО) и среднему профессиональному образованию (СПО).

Система школьного образования в России делится на три уровня: 1. НОО (начальное общее образование с 1 по 4 класс); 2. ООО (основное общее образование с 5 по 9 класс); 3. СОО (среднее общее образование с 10 по 11 класс). 1 и 2 уровень образования является общеобязательным, а 3 уровень по желанию. Соответственно, после окончания 9 классов общеобязательным является сдача ОГЭ (основной государственный экзамен). Успешно пройдя испытание, школьники получают аттестат об окончании ООО. После этого перед ними возникает дилемма: что делать дальше? Остаться в школе или нет? Чтобы продолжить обучение в рамках СОО, необходимо проучиться ещё 2 года. Кто этого делать не хочет, идёт и получает образование в рамках СПО. Можно долго дискутировать на эту тему — что лучше: СОО или же СПО? Поэтому оставим их вне рамок этого исследования, а попытаемся раскрыть преимущества и недостатки того и другого уровня образования.

Наверное, одним из главных преимуществ получения СОО, в частности для школьников, которые действительно хотят учиться, является возможность после окончания школы и успешной сдачи ЕГЭ

(единый государственный экзамен) сразу же на конкурсной основе поступить на бюджет в то или иное Высшее учебное заведение (вуз). Если же такой возможности нет, то можно и на платную основу. Соответственно, школьники, выбравшие данный путь, фактически становятся дипломированными специалистами с высшим образованием на пару лет раньше тех, кто выбрал второй путь через СПО. Однако здесь есть свои нюансы, которые полностью зависят от полученных баллов при сдаче ЕГЭ. Если на последнем этапе что-то пойдёт не так (получили неудовлетворительные результаты сдаваемого предмета, которые пришли до момента получения аттестата), то они лишаются возможности получить аттестат об окончании СОО, и тогда 2 года жизни будут потрачены впустую. Правда, всегда остаётся возможность пересдать предмет. Исключением является математика, которую в последние годы пишут в два этапа: базовый и профильный уровень. Если неудовлетворительно сдана база, то имеется профиль и наоборот, чем, собственно говоря, школьники активно пользуются, но с 2020 или 2021 гг. государство планирует разрешить сдавать математику только 1 раз: либо база, либо профиль.

Обычно пересдача назначается на начало нового учебного года, когда приём документов во все вузы практически закончен и в случае успешной сдачи, долгожданный аттестат об окончании СОО будет получен только в новом учебном году. Не имея на руках положительный результат ЕГЭ, они теряют возможность поступить в вуз и тем самым теряют 2 года обучения. Следовательно, те школьники, которые ушли из школы и, получив аттестат ООО, имеют некоторое преимущество перед теми, кто окончил СОО. В тоже время, если бы они ранее при получении аттестата об окончании ООО сделали свой выбор в пользу СПО, то с этим бы не столкнулись. Бывают и другие ситуации, когда школьники, сдав ЕГЭ и получив аттестат об окончании СОО, по ряду объективных обстоятельств не смогли поступить в вуз. Перед ними открываются три варианта дальнейших действий: 1) идти работать; 2) подождать до следующего года; 3) пойти в СПО, но предъявив при этом аттестат об окончании не ООО, а СОО. В этом случае, поступив в СПО, они будут зачислены не на первый, а сразу на второй курс, даже при таком раскладе дел они фактически потеряли 1 год обучения в рамках СПО, поскольку это нужно было делать раньше после получения ООО. Из-за данных нюансов получение ВПО или ВО (высшее профессиональное образование или высшее образование) продлевается ещё на пару лишних лет.

Так или иначе, выбор остаётся за школьниками и их родителями. Если же вдруг кто-то из них решится пойти по первому пути, то нужно определиться с тем, что они хотят получить за эти 2 года обучения в школе? В чём же заключается разница между ООО и СОО? Де-факто можно сказать, что никакой разницы нет, но это будет неправильно, потому что, как правило, в школах 10 и 11 классы делятся на профильные

и базовые уровни. Разница кроется в том, что в профильных классах у старшеклассников появляется больше возможностей при изучении профильных предметов, которые пригодятся при поступлении в вуз. Однако это чревато увеличением учебной нагрузки, которая кроме профильных подразумевает изучение базовых предметов, от которых никаким образом отказаться нельзя, ибо на то оно школьное образование. Зачастую старшеклассники сталкиваются и с другой ситуацией, когда углубленное изучение сдаваемого предмета по выбору в форме ЕГЭ не предусмотрено школьным учебным планом. Тогда старшеклассники лишней раз перезагружаются предметами, которые в последующем не пригодятся. При таком раскладе дел выручает их наличие в школах базовых классов, где учебная нагрузка в разы ниже профильных, что позволяет больше времени уделять на сдаваемые предметы.

Третья немаловажная проблема современного школьного образования связана с тем, что большинство старшеклассников, определившись с предметами, которые нужны при поступлении, мягко говоря «забывают» на все остальные, объясняя это тем, что в будущем это вообще никак им не пригодится. С одной стороны, их можно понять, но с другой стороны, для этого существует СПО, после которого имеются такие же возможности при поступлении в вуз. Вопрос остаётся дискуссионным. Нужно всегда исходить из того, что школа — это учебное заведение, которое предоставляет общий комплекс базовых знаний, которые в последующем каждый человек решает для себя сам, что из этого следует развивать, а что нет.

Современная система образования породила подобные нюансы, которые реализовывались новым правящим классом в ходе демократических реформ, после которых произошел отказ от советского наследия. Соглашусь с Ильинским И.М., который говорил: «проблема заключалась совсем в другом: в самом начале постсоветского периода, когда шла оголтелая борьба «демократов» со всем советским и коммунистическим, из закона «Об образовании в РФ» (1992 г.) выкинули и воспитание, поскольку для нового, рыночного общества надобно было создавать «нового человека» и перестраивать человека «старого», воспитанного в духе коммунистической идеологии» (Ильинский, 2016: 10). Для этого принимали Болонскую систему образования в постсоветское время, чтобы нивелировать все достижения советской школы, которая в свою очередь преследует цель — всестороннего развития личности. Подобные явления берут начало с 90-х годов, когда квалифицированные специалисты в связи с отсутствием рабочих мест, низких зарплат были вынуждены менять род деятельности. Особенно остро данная проблема стояла в рабочих специальностях, которые за последние десятилетия сократились. Заводы и фабрики были закрыты, а производство остановилось. Сложилась новая система — общество потребления, где производится мало, а потребляется много.

Одним из вызовов для системы образования, в том числе и для СПО становится конкурентоспособность учреждений, а также специалистов на рынке труда. В экономике и социальной сфере занято около 20 млн специалистов со средним профессиональным образованием, что составляет 33% от общей численности или 62% от численности занятых специалистов (Шкляев, 2015: 5). Система среднего профессионального образования включает в себя 2,5 тыс. государственных и муниципальных средних специальных заведений и около 250 вузов России, которые имеют в качестве подразделений факультеты СПО (Пережовская, 2015: 13). Однако за последнее десятилетие их число сокращается, в отличие от советской модели. Коммунистическая партия делала ставку на долгосрочную перспективу. Вне зависимости от рынка готовили квалифицированных специалистов и обеспечивали многих рабочими местами. Будущие специалисты СПО проходили практику непосредственно на самом производстве, тем самым получали необходимые умения и навыки. В нынешних условиях, где отсутствует плановая экономика, и долгосрочное планирование, государство не может обеспечить всех специалистов рабочими местами.

Различные нововведения привели к тому, что лучшие достижения прежней советской системы образования в современной России стали отменяться. Во многом эта инициатива исходила от представителей правящего класса, которые посчитали, что она устарела. Стоит подчеркнуть, что советская система образования была одной из лучших в мире и, несмотря на это, весь лучший опыт стали отменять и в то же время возвращать только уже под другим видом. Вернули дуальную систему образования, где совмещается теория и практика (Клименко, 2016: 33). Подчеркнем, что при отсутствии налаженного производства учебные заведения не могут организовать качественную производственную практику, даже если и получается, то в основном это делается для галочки. Бывают случаи, когда сами студенты вынуждены заниматься поиском производственной практики. В этом случае возникают трудности для специалистов узких профилей. Эта одна из современных проблем в системе СПО.

Другой немаловажный фактор — это финансирование. Как отмечают Басовский Д.А., Дегтярева И.Г.: «Главное, что тормозит развитие дуального обучения в России, конечно, инвестиции» (Басовский, Дегтярева, 2017: 27). Представители бизнеса не готовы вкладывать деньги в производство, тем более в будущих специалистов, поскольку общество потребления диктует другие условия, где проще купить и продать, чем, что-либо производить. Это достаточно трудоемкий процесс. Дуальная система образования требует инвестиций на долгосрочный период, а бизнес сообщество к такому не готово. Для этого необходимы средства и ресурсы, которыми обладают не все образовательные организации.

Рассматривая систему СПО, необходимо подчеркнуть следующее: учащиеся проходят обучение в течение 4 лет. Первый год обучения включает в себя освоение курса СОО (в школе это 10 — 11 класс), а последующие три года — освоение специальных дисциплин. Поступить на некоторые специальности абитуриенты могут на основе конкурса аттестатов за 9 класс, а в отдельных учреждениях бывают внутренние экзамены. В основном средний возраст поступающих на 1 курс СПО составляет 15 — 16 лет. Т.е. это категория молодых людей, которые еще не сформировались как личности. Немногие из них определились с жизненными ориентирами, тем более с выбором будущей профессии. Учиться в техникумы после 9 класса идут далеко не самые подготовленные и заинтересованные абитуриенты. Те, кто готов получить профессию по собственному желанию, составляют меньшую часть. Основная масса поступили в СПО по определенным обстоятельствам: боязнь сдавать ЕГЭ; родители заставили; отсутствие мест на специальность, на которую хотел; лишь бы получить диплом, неважно какой и т.д. Получается, что те, кто осознано планировал идти получать профессию, оказываются в меньшинстве. Горбунова Л.Н., Чернакова О.П. отмечали: «цель среднего профессионального образования состоит не только в том, чтобы научить человека что-то делать, приобрести профессиональную квалификацию, но и в том, чтобы дать ему возможность справляться с различными деловыми и жизненными ситуациями и работать в группе» (Горбунова, Чернакова, 2014: 113). Поскольку рынок диктует условия, где преобладает сфера услуг, а не производство. Поэтому не все профессии оказываются востребованными среди абитуриентов.

Современная система СПО претерпела за последнее время различные нововведения, такие как: подушевое финансирование, особенность которого состоит в том, что учебное заведение за каждого студента получает финансирование со стороны государства. Государство выступает в роли заказчика, а учебное заведение — исполнителя, берет на себя обязательства в подготовке специалистов. Казалось бы, действует вполне нормальная система отношений, где есть заказчик и исполнитель. Однако на момент выпуска студентов у государства к образовательному учреждению может возникнуть ряд вопросов, среди которых вопрос по качеству подготовки и количеству закончивших. Перед образовательной организацией возникает дилемма в процессе подготовки студентов: что делать и как их готовить. Во-первых, не все студенты проявляют тягу к знаниям в процессе учебы, поэтому некоторые из них могут быть отчислены в ходе учебной деятельности. За каждого отчисленного студента на учреждение ложится долговая нагрузка. Поэтому учреждению необходимо компенсировать затраченные средства, выделенные государством. Во-вторых, это взаимосвязь качества и количества подготовленных студентов. Если организация готовит не

высококвалифицированных специалистов, то она может быть закрыто: попросту будет отозвана лицензия на образовательную деятельность. С другой стороны выходит, что бюджетные учреждения становятся зависимыми от финансирования, и наличием бюджетных мест, а также количеством обучающихся студентов на контрактной основе.

Стоит выделить, что в условиях рыночной экономики изменилась система ценностей. В советское время действовала идеология, которая коррелировала запросы общества, в том числе в патриотическом и духовном воспитании. Сегодня при ее отсутствии ставится вопрос, как заниматься воспитанием молодежи, чтобы привить ценности патриотизма, любви к Родине и Отечеству, вследствие чего в образовательный процесс стали внедрять новые механизмы (Николаева, 2016: 184-186). В этой ситуации происходит активизация деятельности церкви. Подчеркнем, что участие служителей православного культа в образовательном процессе допускается как с согласия органов местной власти, так и руководством учреждения, которые полностью зависимы от органов власти. Поэтому одним из модных нововведений стал допуск священнослужителей в духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодого поколения (образование) (Алексеев, 2016: 56).

Таким образом, созданные условия для развития общества потребления привели к тому, что отпала заинтересованность в рабочих специальностях. Рынок диктует условия, где востребованы специалисты сферы услуг, а не производства. Поэтому современная система образования СОО и СПО остается актуальной темой, изменения которой во многом зависят от сложившейся экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. В. (2016) Государство и церковь: от взаимодействия к партнерству // PolitBook. № 1. С. 50–58.

Басовский, Д. А., Дегтярева, И. Г. (2017) Перспективы внедрения элементов дуальной модели образования в учреждении среднего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. № 3. С. 25–27.

Горбунова, Л. Н., Чернакова, О. П. (2014) Проблемы внедрения компетентностной модели подготовки специалистов в СПО // Академический журнал Западной Сибири. № 3 (52). Т. 10. С. 112–113.

Ильинский, И. М. (2016) О «правильном образовании» для России XXI века // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5–31.

Николаева, Н. Н. (2016) Система воспитательной работы в СПО: проблемы и перспективы // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве. С. 184–186.

Пережовская, А. Н. (2015) Особенности развития систем непрерывного и среднего профессионального образования как

важнейшего звена интеграции уровней образования в России // Среднее профессиональное образование. № 11. С. 10–15.

Шкляев, А. Е. (2015) Среднее профессиональное образование в механизме обеспечения потребности экономики в специалистах среднего звена // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. № 3 (81). С. 3–13.

Алексеев Сергей Валерьевич — кандидат политических наук, преподаватель ГБПОУ МО «Гидрометеорологический техникум». Адрес: 143986, Россия, Московская область, г. Балашиха, микрорайон Кучино, ул. Гидрогородок, д. 3. Тел.: +7 (915) 466-31-96. Эл. адрес: grajdanin1989@inbox.ru

Политологическое образование в Московском государственном областном университете: взгляд студента

В. О. Гришин

Московский государственный областной университет

Аннотация: В статье анализируются некоторые проблемы и специфика образовательного процесса в ходе обучения студентов-политологов на Факультете истории, политологии и права Московского государственного областного университета.

Ключевые слова: Московский государственный областной университет, факультет истории, политологии и права, политическая наука, политическая культура, исследования, студент, политолог.

Актуальность темы обусловлена продолжающимися процессами развития российской политической науки, рекрутирования студентов-политологов в этапы политологических исследований, повышения уровня политологического образования и политической культуры молодёжи. Эти процессы привлекают пристальное внимание молодежного политологического сообщества.

А. В. Толочко полагает, что «Проблемы политики, власти были и остаются центральными в процессе жизнедеятельности общества. Особую актуальность и значимость в теоретическом и практическом плане они обретают в переломные периоды истории стран и народов. На современном этапе российское общество не только остро нуждается в фундаментальных и прикладных политических исследованиях, но и в приобщении к мировой практике подготовки специалистов, в формировании современного уровня политической культуры» (Толочко, 2017). В. И. Буренко акцентирует внимание на том, что «Современная российская политология является результатом ещё незавершённого процесса: преодоления, с одной стороны, традиции советской политологии — выступать идеологическим обоснованием установок власти предрежащих и стремления, с другой стороны, к завоеванию нового статуса «независимой от политики и политиков» области знания. Субъект познания политики должен освободиться от слишком тесных «объятий» объекта познания» (Буренко, 2019).

Московский государственный областной университет (МГОУ) — это классический университет, который состоит из 15 факультетов, в том числе и Факультет истории, политологии и права. Научные и образовательные традиции факультета создали основания для формирования научной школы МГОУ по истории и политологии. Историческое соотнесение с первоначально педагогическим профилем вуза определили специфику этой школы: целостный анализ и процессное рассмотрение истории и политики, ценностный подход к общественно-

политическим и историческим явлениям и процессам, приоритетность системного и историко-генезисного объяснения общественных феноменов. Научная школа МГОУ занимает особое место в российской гуманитаристике. Специфика этой школы делает ее особо востребованной в контексте нового курса российского государства, геополитических и ценностных вызовов современности (Московский государственный областной университет, 2019: Электронный ресурс).

Многие авторы, раскрывающие тему политологического образования в высших учебных заведениях, говорят о проблемах методического характера, о сложности найти места для прохождения практики, об информационно-компьютерном обеспечении учебных курсов и т.д. Опишем те решения, которые предлагает Московский государственный областной университет в рамках реализации политологических образовательных программ.

Во-первых, человек, получивший диплом политолога, может пойти не только в науку и политику, но и в такие сферы занятости как предпринимательство, журналистика, общественная деятельность, связи с общественностью, реклама и т. п. Так, например, О. Е. Гришин отмечает, что «В современных российских условиях политическая реклама стала необходимым элементом современных политических кампаний. Она встраивается в информационное поле, генерируемое формами общественного сознания (наука, религия, искусство и т. д.), средствами массовой коммуникации, сферой межличностной и специальной коммуникации. Специалистам-политологам, реализующим долгосрочные и краткосрочные цели политических акторов в политических процессах, необходимо четко представлять место политической рекламы в этом информационном пространстве, а также понимать специфику и владеть этого рода коммуникативной деятельностью. И в этом плане роль дисциплины «Политическая реклама» в контексте развития политологического образования трудно переоценить» (Гришин, 2010). К тому же можно увеличить свои умения и навыки и приобрести новые компетенции, пойдя на следующую ступень образования (магистратура, аспирантура, докторантура) на другие направления или пройдя курсы переквалификации;

Во-вторых, факультет активно сотрудничает с органами государственной власти, известными исследовательскими и экспертными центрами. Основными направлениями сотрудничества являются: прохождение учащимися производственной практики, стажировки, волонтерская деятельность, разработка совместных проектов, проведение совместных мероприятий. Среди партнеров Факультета истории, политологии и права МГОУ: Государственная Дума РФ, Московская Областная Дума, Центральный Государственный Архив Московской области, Институт Российской истории РАН, Институт стран СНГ, Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы, Центр научной

политической мысли и идеологии, Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», факультет Политологии МГУ и др. Заключен ряд договоров о сотрудничестве (Московский государственный областной университет, 2019: Электронный ресурс).

В-третьих, хорошо подкованные в аспектах политических процессов люди формируют ту прослойку, которая смело может именоваться гражданским обществом, А. Н. Кулик писал, что «важным ресурсом демократической трансформации общества является политическое образование, основной целью которого является воспитание умения жить в демократическом обществе» (Кулик, 1998). Вышесказанное не вызывает возражений.

В-четвертых, политология, как правило, рассматривается как полностью гуманитарная дисциплина. Сегодня конкурентная обстановка на рынке труда требует от современных политологов больших знаний в компьютерно-информационной среде. В учебных планах факультета истории, политологии и права МГОУ имеются такие «негуманитарные» дисциплины, как высшая математика, статистика, информационно-коммуникационные технологии, политические технологии в киберпространстве и т.п., что позволяет студенту-политологу пойти далее в смежные сферы. Так, например, С. Н. Федорченко утверждает, что исследования политических технологий, применяемых в компьютерных и видеоиграх, по-прежнему единичны, хотя эти особенности постмодернистской политики налицо (Федорченко, 2018). Констатируем, что, современные компьютерные игры уже начинают наводить общество на мысли, что мы живем в матричной среде. А политология, как любая другая наука (история, социология), изучающая изменения, происходящие в обществе, тесно переплетена и с философией, которой математика также не чужда.

В-пятых, факультет ведет активную патриотическо-просветительскую работу. Профессорско-преподавательский состав факультета образует базовую ячейку регионального отделения всероссийского просветительского общества «Знание». Лекторий представителей кафедр факультета распространяется и за пределы Московской области. Они, в частности, составили основу первой просветительской лекторской группы, посетивший Республику Крым после проведения референдума о присоединении ее к России. Активно работает Студенческое научное студенческое общество. Общество занято популяризацией научного исторического и политологического знания в студенческой среде. Через студенческую науку крепнут не только межфакультетские, но и межуниверситетские связи. Участники студенческого научного движения активно выступают на научных конференциях, публикуют научные статьи в сборниках. Студенческая организация проводит интеллектуальную игру «Точка зрения» и

выпускает свою газету (Московский государственный областной университет, 2019: Электронный ресурс).

В-шестых, факультет играет координирующую роль в деятельности региональных ассоциаций — Ассоциации учителей истории и обществознания Московской области, регионального отделения Российского общества политологов. Регулярно в рамках этой деятельности проводятся конференции, круглые столы, обмен мнениями по актуальным вопросам истории и политологии (Московский государственный областной университет, 2019: Электронный ресурс).

Таким образом, в период поступления в вуз большинство абитуриентов задается вопросом: кем они будут работать после окончания обучения по направлению «Политология»? Как правило, с точки зрения обывателя такие слова, как «власть» и «политика» вызывают ассоциации с чем-то высоким и элитным. Однако, стоит понимать, что не все получившие диплом по данному направлению в скором времени станут депутатами, чиновниками и управленцами. Но политологическая грамотность, политологическое образование, несомненно, приближают человека к вышеперечисленным социальным группам. Также не стоит надеяться и на то, что большая часть студентов пойдет далее и будет преподавать политические науки в других ВУЗах. Обучаясь в настоящее время в МГОУ, автор понял то, что будущий политолог с дипломом может работать в широком ряде отраслей народного хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренко, В. И. (2019) О начале и истоках современной российской политологии (30-лет российской политической науке) // PolitBook. № 3. С. 172.

Гришин, О. Е. (2010) Некоторые методические аспекты преподавания (в контексте становления политика-профессионала) // Политология: активные формы и методы обучения: сборник учебно-методических материалов. Вып. 2 / под ред. Г. И. Авциновой, Е. Н. Тарасова. М.: РГСУ; АПКиППРО. 120 с. С.38-42.

Кулик, А. Н. (1998) Политическое образование и перспективы консолидации демократии в России. М.: Полемика. Вып. 3.

Федорченко, С. Н. (2018) Computer Game Studies: новые горизонты для политической науки и практики // [Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки](#). № 4(20). С. 172-182.

Толочко, А. В. (2017) Политология: учебное пособие. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. 132 с.

Гришин Всеволод Олегович — студент факультета, истории, политологии и права Московского государственного областного университета. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Энгельса Фридриха,

д. 21, стр. 3. Тел.: +7 (499) 261-19-19; (495) 780-09-56 (доб. 3002, 3005).
Эл. адрес: grishin2@bk.ru

Преподавание политологических дисциплин иностранным студентам: опыт, проблемы, перспективы

О. Е. Гришин

Российский университет дружбы народов

Аннотация: *В статье анализируются некоторые аспекты опыта преподавания политологических дисциплин иностранным студентам, выделяя специфику, рассматриваются его проблемы и перспективы в Российском университете дружбы народов.*

Ключевые слова: *Российский университет дружбы народов, политические науки, преподавание, иностранный студент, политологическая дисциплина, ценности, политолог.*

Насущность темы исследования обусловлена увеличением контингента иностранных студентов в российских университетах в последние годы, в том числе изучающих политологические дисциплины. Политологическое сообщество обращает внимание на ряд проблем и перспектив в этом направлении. В этой связи рассмотрим некоторые аспекты опыта преподавания политологических дисциплин иностранным студентам в уникальном учебном заведении — Российском университете дружбы народов ((RUDN University) (РУДН), выделяя имеющуюся специфику, существующие актуальные вопросы и ближайшую будущность этого процесса.

Университет дружбы народов был основан 5 февраля 1960 года решением Правительства СССР. 22 февраля 1961 года Университету было присвоено имя Патриса Лумумбы — одного из символов борьбы народов Африки за независимость. Студенты и ученые могли свободно обучаться и заниматься научными исследованиями вне политического контекста, твердо следуя великим принципам дружбы и взаимной поддержки. 5 февраля 1992 года решением Правительства России Университет переименован в Российский университет дружбы народов (Российский университет дружбы народов, 2019: Электронный ресурс).

РУДН с официального сайта заявляет, что «Независимо от рейтингов, возраста, географии и профиля, все университеты объединяются общими ценностями. Основными идеями образования РУДН близки и понятны студентам и преподавателям всего мира». Среди них: многонациональность и международное сотрудничество. Многонациональность характеризуется тем, что: РУДН — лидер среди российских вузов по доле иностранных студентов в международных рейтингах; проводятся недели культуры стран, регионов мира; принята Декларация толерантности; функционирует более 100 земляческих организаций; сформированы интернациональные учебные группы; закреплен интернациональный принцип проживания в общежитии.

Международное сотрудничество реализуется через Соглашения о сотрудничестве университетов из 53 развивающихся стран 65 университетов из TOP-500 QS; наличие 130 совместных международных образовательных программ; функционирование Программ двойных дипломов; аккредитацию образовательных программ международными агентствами; статус базового вуза (Сетевой университет CIS (24 университета), Университет Shanghai Cooperation Organization (82 университета), Сетевой университет BRICS (60 университетов)).

Относительной проблемой является соотнесение (сравнение) западной и российской политической науки. В это связи, многие политологи разделяют мнение А. В. Толочко, который акцентирует внимание на том, что «Политология — мировая наука, имеющая давнюю историю, богатейшее теоретико-методологическое наследие, блестящих представителей. Многие идеи относительно политики государственного устройства общества, высказанные не одно столетие назад, с точки зрения исторической практики, оцениваются сегодня как универсальные, общечеловеческие. Без политической науки невозможно осмысление прошлого, настоящего и будущего. Сегодня официальный статус политологии в России дает возможность преодоления догматизма в области теории и авантюризма в политике, использования с учетом российской специфики достижений зарубежной и отечественной политической мысли, разработки фундаментальных и прикладных политических проблем, формирования современного уровня политической культуры общества» (Толочко, 2016). Иногда, в зависимости от качественного состояния аудитории приходится преодолевать «америкоцентризм и евроцентризм как провозглашение американской, западноевропейской моделей развития, типа культуры, включая политическую, образцовой моделью для всех стран, а США, Западной Европы центром мирового развития» (Политология, 2011). Особенно это связано с такими дисциплинами как «Методология политической науки» и «Новейшие тенденции и направления современной политологии». В первой раскрываются ключевые понятия, связанные с методологическим и методическим обеспечением теоретических и прикладных политологических исследований, изучаются базовые приемы обработки эмпирической информации и правила подготовки соответствующих аналитических заключений, а во второй постигается формирование представлений о содержании направлений современных политологических школ, прививаются навыки сравнительного анализа «нетипичных» парадигм современной политической науки, познаются способы и методы самостоятельного анализа актуальных политических проблем и нахождения оптимальных путей их решения в современной политической жизни России и других стран. А также со спецкурсами «Репутационный капитал государства» и «PR в современной России». Специфическим моментом является

отсутствие на программах обучения по направлению «Политология» студентов из Китайской Народной Республики вследствие принятой ей одной идеологии.

На Факультете гуманитарных и социальных дисциплин обучается более 2400 студентов из 87 стран мира. Одной из проблем является степень владения русским языком иностранными студентами. А.А. Гринько полагает, что «Изучение дисциплин на русском языке вызывает у большинства студентов страх сказать неправильно нужное слово из-за боязни быть хуже других. Многие иностранцы произносят только те слова, которые они могут сказать правильно. Преподаватель должен помочь иностранным гражданам воспринимать неудачу как сигнал обратной связи и использовать его для обучения» (Гринько, 2017). Решение проблемы вузом приведено далее. Предвузовская подготовка иностранных граждан и лиц без гражданства предполагает обучение на Факультете русского языка и общеобразовательных дисциплин. На нем начинаются первые шаги к профессии. Среди приоритетов этого факультета: социокультурная адаптации к социальной и интеллектуальной среде университета, московского мегаполиса и России; раскрытие индивидуальности каждого иностранного слушателя в процессе обучения русскому языку как иностранному и общеобразовательным дисциплинам; активизация интеллектуальных и творческих способностей слушателей в целях формирования многосторонне развитой личности в целом и профессионала в частности; разработка педагогической системы интеграции иностранных слушателей факультета в основные факультеты в целях реализации преемственности обучения и сохранения контингента. Методика факультета включает в себя подготовку иностранных слушателей к обучению на факультетах и в институтах РУДН, которая включает как языковую (с нуля), так и предметную подготовку иностранных граждан по необходимым дисциплинам их будущей специальности. Как правило, обучение на факультете составляет 10 месяцев (один учебный год), однако практикуются и особые краткосрочные программы обучения для стажеров и магистров (3-4 месяца). Количество часов аудиторных занятий в неделю — 36, в группе обучаются 8-10 студентов из разных стран. Факультет реализует вариативную модель обучения, которая задает гибкие образовательные траектории, ориентированные на индивидуальные потребности слушателей факультета (Российский университет дружбы народов, 2019: Электронный ресурс). При этом некоторые дисциплины преподаются на английском и французском языках.

М. Л. Давыдова, Н. Ю. Филимонова отмечают, что «В рамках педагогической системы довузовского этапа обучение иностранных учащихся должно не столько представлять собой процесс передачи разного рода информации от преподавателя к ученику, сколько создавать

условия, в которых человек может научиться самостоятельно добывать знания, от этого зависит успешность дальнейшего обучения в ВУЗе» (Давыдова, Филимонова, 2007). Таким инструментом, как правило является библиотека. Научная библиотека РУДН была основана в 1960 году. Сегодня Научная библиотека РУДН (УНИБЦ (НБ)) — это фонд печатных изданий 1 900 000 экземпляров, который ежемесячно пополняется; ежегодная подписка на 300 наименований журналов в электронном и печатном виде; 6 электронных библиотечных систем с возможностью удаленного доступа через интернет; многофункциональная система поиска информации по принципу единого окна. Электронно-библиотечные системы РУДН включают в себя: базы данных на русском и английском языках для научной и учебной деятельности, наукометрические базы данных и аналитические инструменты, электронные книги и видеолекции на русском и английском языках (Российский университет дружбы народов, 2019: Электронный ресурс). Таким образом, в университете созданы оптимальные условия для самоподготовки иностранных студентов.

В целом, политологи считаются экспертами, которые обоснованно трактуют события в государстве. В магистратуре студенты приобретают опыт сотрудничества с различными политическими силами (политические институты, процессы и технологии; политические проблемы глобализирующегося мира (с Шаньдунским университетом (Китай)); политические науки — публичное администрирование (с Университетом Пьера Мендеса, Гренобль (Франция), Университетом г. Потсдам (Германия)); политические проблемы европейской интеграции (с Институтом политических исследований Университета Бордо (Франция).

Таким образом, анализ показал, что, подготавливая иностранных студентов-политологов, формируя элиту разных стран, РУДН использует свой уникальный опыт преподавания политологических дисциплин иностранным студентам, преодолевая объективно существующие проблемы, предлагая новые конкурентоспособные образовательные программы в ближайшей краткосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гринько, А. А. (2017) К вопросу о преподавании дисциплины «История» иностранным студентам // Международное образование и сотрудничество. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. МАДИ. М.: Техполиграфцентр. 542 с. С.119.

Давыдова, М. Л., Филимонова, Н. Ю. (2007) Средства повышения эффективности самостоятельной работы иностранных студентов на разных этапах обучения (на примере преподавания юридических дисциплин) // Научный вестник МГТУ ГА. № 116. Серия «Международная деятельность вузов». С. 77.

Политология (2011): учебник / под общ. ред. В. И. Жукова. М.: Издательство РГСУ, 2011. 640 с. + 1 электрон. опт. диск. (Социальное образование XXI века).

Толочко, А. В. (2016) История и методология политической науки: учебно-методические материалы к курсу «Политология». Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. 52 с.

Гришин Олег Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, каб. 311. Тел.: +7 (499) 434-32-77/ Эл. адрес: grishin_oe@pfur.ru

Тенденции медиатизации образования и их влияние на специфику освоения специальности “политолог”

Д. В. Ерохина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация: В статье анализируются проблемы и угрозы, которым подвержена современная образовательная система в России, выявляются положительные и спорные черты медиатизации образования, а также предлагаются возможные пути выхода из сложившейся ситуации, в которой образование, в особенности высшее, пребывает в состоянии застоя.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая грамотность, медиатизация, информационные технологии

В условиях постоянного развития цифровых технологий и перехода человечества к функционированию в форме информационного общества возникают соответствующие трансформации, в том числе и в сфере образования. Феномен медиаобразования возник в конце XX века, и определенные сложности возникли еще на этапе концептуализации его понятия — в настоящее время отсутствует единая общепринятая формулировка. Данное исследование опирается на определение, представленное в оксфордской энциклопедии: “Медиаобразование — изучение медиа, которое отличается от обучения с помощью медиа. Медиаобразование (media education) связано одновременно с познанием того, как создаются и распространяются медиатексты, так и с развитием аналитических способностей для интерпретации и оценки их содержания” (Федоров, 2003). Если анализировать современную систему российского образования с такого ракурса, становится ясно, что использование девайсов в ходе занятий вовсе не обеспечивает причастности участников образовательного процесса к “медиаобразованию”.

Исследователи трактуют медиаобразование и как ресурс, способствующий интеграции нового поколения в постиндустриальное информационное общество, и как фактор формирования медиакультуры у молодежи. Однако в реальности все обстоит с точностью наоборот: повышение уровня цифровой грамотности — одного из ключевых компонентов медиакультуры — зачастую необходимо тем, кто непосредственно занимается преподаванием дисциплин в новом формате, поэтому акценты изначально расставлены не вполне логично.

Неоднократно возникали идеи по поводу выделения факторов цифровой грамотности. Согласно методологии, предложенной на Саммите G20, данное понятие включает в себя три основных компонента:

1. Информационная грамотность — это навыки поиска релевантной информации, знания о специфике различных источников информации;

2. Компьютерная грамотность — навыки полноценного использования компьютера и знание его устройства в целом;

3. Медиаграмотность — способность анализировать найденный материал, фактчекинг.

Сюда же относится понятие коммуникативной грамотности и осведомленность о современных технологических тенденциях.

Базируясь на описанной методологии, аналитический центр НАФИ провел исследование (НАФИ, 2018: Электр. ресурс), в рамках которого был вычислен показатель индекса цифровой грамотности. Он представляет собой среднее значение указанных выше компонентов. Результат составил 52 пункта из 100 возможных, это означает, что в среднем 26% россиян обладают высоким уровнем компьютерной грамотности. По нашему мнению, это крайне низкий уровень с учетом того, что в образовательной системе с каждым годом требуется все больший объем действий, выполняемых за компьютером, и требующих тщательной верификации.

Закономерным представляется перемещение поля деятельности современного политтехнолога на различные интернет-площадки. Это именно та профессия, где тенденции медиатизации образования должны сыграть определяющую роль в формировании пласта компетентных специалистов, способных оставаться в курсе всех последних тенденций, обеспечивать здоровую конкуренцию на политическом рынке и, самое главное, обновить стагнирующую на протяжении последних нескольких десятков лет политическую систему.

Реформы в сфере образования формально поддерживают актуальное направление: в школы и ВУЗы закупается современное оборудование, задания принимаются исключительно в цифровом виде, обилие красочных презентаций и т.д. Фактически же большинство принципов цифровизации образования безнадежно искажается, и новая система способствует скорее эскалации бездействия и общей деградации студентов, нежели освоению новых технологий.

Во-первых, в корне неверно распространенное представление, согласно которому медиаобразование понимается исключительно как инструмент упрощения жизни в целом и образовательного процесса в частности. Его инструменты должны лишь предоставить студенту возможность получать больший объем профессиональных знаний, способствовать развитию аналитического мышления и ни в коем случае не сводиться к очередному стандарту. Помимо прочего, искусственно (и от этого некачественно) сокращенные и адаптированные правовые и исторические источники зачастую утрачивают изначальный смысл, а постоянное стремление упрощать задачи в итоге выливается в

неспособность воспринимать продукты интеллектуальной деятельности другой эпохи.

Практики медиаобразования, воплощаемые в ВУЗах, не только снижают эффективность обучения, в силу того, что заимствуют эти идеи максимально поверхностно, но и губят вероятность самообразования: балльно-рейтинговая система требует постоянной “штамповки” презентаций, сочинений, курсовых работ по неактуальным и не имеющим практического значения темам, и студент по определению не может отказаться от их выполнения в пользу освоения и осмысления более полезных материалов, не говоря уже о том, чтобы совмещать работу с учебой. Профессиональные способности не развиваются через анализ актуального материала: рекомендуемые темы курсовых и дипломных работ предлагают рассматривать кейсы, которые были множество раз проанализированы ранее на всех уровнях, абсолютно со всех возможных точек зрения.

Во-вторых, студенты не могут выработать критическое мышление, которое является одной из ключевых составляющих как профессиональных качеств успешного политтехнолога, так и самой концепции медиаобразования. Это происходит, поскольку лекционный материал преподносится исключительно в слиянии с персональным мнением лектора, которое позиционируется как единственно верное. До тех пор, пока в университетах не изменится модель взаимодействия между студентами и преподавателями, все медиаобразовательные практики будут раз за разом терпеть неудачу, выпуская работников, неспособных отстоять и обосновать собственное мнение, поскольку им навязывается единый стандарт, позиционируемый как неопровержимое аксиоматическое знание.

Специфика факультета политологии в этом плане заслуживает отдельного внимания, поскольку в таких условиях под видом собственного мнения преподавателя зачастую декларируются открыто пропагандистские тезисы. А это уже совершенно не стыкуется с целями медиаобразования, поскольку о его аналитической составляющей, проверке фактов и т.д. можно сразу забыть.

Таким образом, посещение занятий должно носить свободный характер, а оценка базироваться исключительно на знаниях студента, соответствующих курсу — в этом смысле балльно-рейтинговая система является серьезным балластом (Стариченко, 2017). Отказ от такой схемы предоставит возможность каждому обучающемуся самостоятельно планировать собственное расписание, не получая “санкций” в виде потери баллов на зачете.

Необходимо отметить, что на данный момент практики медиаобразования в России находятся в процессе становления. И пока существует возможность повлиять на конечный результат, снизить риск распространения уже существующих негативных факторов современной

образовательной системы, преобразовать мотивацию учащихся, устранив все элементы принуждения и навязывания, необходимо сосредоточить внимание именно на этом. А уже после этого внедрять медиаобразование (в полном смысле этого слова) в образовательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Стариченко, Б. Е. (2017) Балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности студентов: вопросы назначения // Педагогическое образование в России. № 5. С. 118–119.

Федоров А.В. (2003) Медиаобразование в зарубежных странах. Таганрог : Кучма. 238 с.

Цифровая грамотность для экономики будущего (2018) [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiie/tsifrovaya-gramotnost-dlya-ekonomiki-budushchego/> (дата обращения: 14.10.2019).

Ерохина Дарья Викторовна — студентка факультета экономики и права Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36. Тел.: +7 (960) 608-32-58. Эл. адрес: dariaset15317@gmail.com

Политологическое образование в центрах и регионах России: линии сравнения

Д. И. Киряченко, И. С. Мирошников, Е. Д. Радько
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

Аннотация: В статье дается анализ современного состояния политологического образования в России. Авторы сравнивают вузы Москвы и Санкт-Петербурга, осуществляющие образовательную подготовку по направлению «Политология», с учебными заведениями, расположенными в регионах, и делают выводы относительно того, насколько отличается политологическое образование и в каких областях. Кроме того, авторами выделяются основные проблемы, препятствующие развитию политологии в регионах.

Ключевые слова: политология, политологическое образование, политическая наука

Начало становления политологического образования в России связано с образованием в 1755 г. Московского университета, в структуре которого в числе первых десяти кафедр была сформирована и кафедра политики (истории международных отношений и права). Первый факультет политологии также появился в Московском университете после утверждения в 1804 г. в рамках реформ высшего образования, проводимых императором Александром I, Устава Императорского Московского университета. Согласно ему, в Московском Императорском университете учреждался факультет нравственных и политических наук. Однако в целом, по утверждению Коваленко В.И., своего полного академического оформления политология не получила «ни в дореволюционный период, ни в российском зарубежье, ни в советские времена» (Коваленко, 2011: 14). Коренные изменения произошли только в конце 1980-х гг., когда в номенклатуру специальностей научных работников были внесены специальности по политическим наукам (1988 г.), а Высший аттестационный комитет при СМ СССР официально разрешил присуждение научных степеней кандидата и доктора политических наук (1989 г.). С этого времени в российских вузах начинают появляться соответствующие научные советы, институты, факультеты, кафедры, начала преподаваться учебная «Политология» (Пляйс, 2007: 6).

Тем не менее, в России, по мнению некоторых исследователей, до сих пор не сформировалось единого политологического сообщества, несмотря на деятельность таких политологических организаций, как Российская ассоциация политической науки и Российское общество политологов, призванных объединить политических исследователей со

всей страны. Как отмечает Ветренко И.А., «нет смысла отрицать деление политической науки на ведущую, которая активно развивается в классических университетах Москвы и Санкт-Петербурга, и периферийную, местом концентрации которой являются региональные вузы» (Материалы ..., 2013: 95).

Попробуем определить, отличается ли политологическое образование в центре страны и в регионах и если да, то в каком отношении.

В 2019 г. более 60 вузов осуществляли прием на обучение по направлению «Политология» (бакалавриат, специалитет), предлагая широкий спектр образовательных программ — от общепрофильных до узкоспециализированных (например, «Интернет-технологии в политике и управлении»). Почти треть этих вузов расположены в Москве и Санкт-Петербурге. Магистерские программы по политологии предлагают более 40 российских вузов.

В различных рейтингах высших учебных заведений традиционно первые строчки занимают именно центральные вузы, хотя на передовые позиции иногда выходят и некоторые региональные. Так, в рейтинге агентства «РАЕХ» ста лучших вузов России в топ-20 вошли 15 вузов из Москвы и Санкт-Петербурга и 5 вузов, расположенных в регионах (Топ-100 вузов России, 2019: Электр. ресурс). В «Национальном рейтинге университетов», подготовленном Интерфакс, на первых двадцати позициях оказались 11 центральных вузов и 9 — региональных (Национальный рейтинг университетов, 2019: Электр. ресурс). Такое разделение сохраняется и в отношении непосредственно направления подготовки «Политология». Согласно «Мониторингу качества приема в вузы», по основанию среднего балла ЕГЭ зачисленных на бюджетные места на данное направление в 2018 г., лидерами политологического образования (1-12 место) являются вузы Москвы и Санкт-Петербурга, которые конкурируют за наиболее одаренных абитуриентов. Из вузов регионов в топ-20 вошли КФУ, ТГУ, АлтГУ, ЮРИУ РАНХиГС, УрФУ (Мониторинг качества приема в вузы, 2018: Электр. ресурс).

Любопытным представляется анализ рейтинга научных журналов *Science Index* по тематическому направлению «Политика. Политические науки» (Таблица 1). Так, места в первой «двадцатке» заняли 11 периодических изданий высших учебных заведений, из них 7 — вузов Москвы и Санкт-Петербурга и 4 — вузов, расположенных в регионах, что также может являться отражением научной деятельности учебных заведений. Однако стоит заметить, что «Вестник Томского государственного университета. История» (Томск) и «Среднерусский вестник общественных наук» (Орел) имеют в разы большее значение индекса, чем некоторые журналы центральных вузов.

Таблица 1.

Топ-20 научных журналов, имеющих наибольшее значение показателя Science Index по тематическому направлению «Политика. Политические науки» в 2018

г.¹

*Top-20 Journals based on the Science Index in the Thematic Area
“Politics. Political Sciences” in 2018*

№	Название журнала	Показатель
1.	Мировая экономика и международные отношения	6,400
2.	Вестник МГИМО Университета (<i>МГИМО, Москва</i>)	5,137
3.	Полис. Политические исследования	5,079
4.	Вестник Томского государственного университета. История (<i>ТГУ, Томск</i>)	4,160
5.	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (<i>НИУ ВШЭ, Москва</i>)	3,031
6.	Международные процессы	2,816
7.	Среднерусский вестник общественных наук (<i>Среднерусский институт управления (филиал РАНХиГС), Орел</i>)	2,685
8.	Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	2,631
9.	Arg Administrandi. Искусство управления (<i>ПГНИУ, Пермь</i>)	2,063
10.	Современная Европа	1,721
11.	Китай в мировой и региональной политике. История и современность	1,623
12.	Журнал исследований социальной политики (<i>НИУ ВШЭ, Москва</i>)	1,550
13.	Россия реформирующаяся	1,356
14.	Управленческое консультирование (<i>СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург</i>)	1,267
15.	Вестник Пермского университета. Серия: Политология (<i>ПГНИУ, Пермь</i>)	1,251
16.	Власть	1,235
17.	Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)	1,184
18.	Федерализм (<i>РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва</i>)	1,113
19.	Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (<i>МГУ им М.В. Ломоносова, Москва</i>)	1,104
20.	Сравнительная политика (<i>МГИМО, Москва</i>)	0,984

Исследователи Соколов М.М. и Титаев К.Д., следуя подходу Э. Шилза к разделению любой социальной системы на центр и периферию (Shils, 1961), выделяют два типа науки — туземную и

¹ Составлено по: https://elibrary.ru/titles_compare.asp. Серым цветом выделены журналы, учредителями/издателями которых являются вузы.

провинциальную — в зависимости от их отношения к центру (Соколов, Титаев, 2013: 250). Первая полностью игнорирует все, что находится за ее пределами, изолируя себя от центра и отказываясь от взаимодействия с внешним миром. Границы между «туземной» наукой и внешним миром могут принимать буквальные территориальные границы. В таком случае в границах «туземной» науки возникает своя территориальная (например, областная или республиканская) академическая традиция со своим языком описания, репутациями и, несомненно, с чувством собственного превосходства и представлением о своей большей аутентичности по сравнению с центром и внешним миром. «Провинциальная» наука является полной противоположностью «туземной». Она исходит из того, что центр и в целом все, что происходит вне ее границ, обладает превосходством. В каком-то смысле «провинциальную» науку можно назвать имитационной, поскольку она лишь воспроизводит риторические и стилистические практики мировой науки, пытаясь стать причастной к тому, что происходит за пределами «провинциальной» науки. Однако, получая информацию от мировой науки на одном языке, она не производит интеллектуальный продукт на этом же самом языке.

Используя данный подход и проанализировав публикационную активность региональных преподавателей политологии, можно обнаружить наличие в российском политологическом образовании черт как «провинциальной», так и «туземной» науки. Для пояснения: представители «туземной» науки, как правило, предпочитают публиковаться в местных университетских изданиях, но представители «провинциальной» науки отдают предпочтение более авторитетным (на их взгляд) столичным изданиям федерального уровня. Кроме того, важным индикатором качества региональных научных журналов, по мнению авторов, является наличие публикаций столичных политологов.

Таким образом, определенные различия в политологическом образовании, предоставляемом вузами центра и регионов, действительно существуют. Это и его качество, и круг научных интересов исследователей, и профили подготовки, и др. Однако стоит заметить, что ни «центр», ни «регионы» не являются в этом плане однородными: и там, и там есть лидеры и «аутсайдеры». В основном это обусловлено историческими научными традициями, а именно сформированными ранее научными школами, которые уже в современный период способствовали институционализации политической науки.

В целом, к основным проблемам, с которыми сталкиваются региональные вузы и которые мешают развитию политической науки, можно отнести нехватку квалифицированного преподавательского состава в вузах (на сегодняшний день даже не во всех федеральных вузах на кафедрах политологии есть доктора политических наук), отсутствие исследовательских лабораторий (Сорока, Губаненкова, 2016: 102), недостаток научных мероприятий по политологической проблематике

(Материалы ..., 2013: 96). Для решения данных проблем требуется проведение комплексной целенаправленной политики, а также усилия самого политологического сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коваленко, В. И. (2011) Политическая наука и политологическое образование в России: состояние и перспективы // Pro punc. № 1 (10). С. 13-18.

Материалы совещания региональных представителей Российского Общества Политологов по проблемам политологического образования (2013) // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. № 6. С. 91-105.

Мониторинг качества приема в вузы [Электронный ресурс] URL: <https://ege.hse.ru/rating/2018/75767645/all/?rlist=&ptype=0&glist=%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 19.10.2019).

Национальный рейтинг университетов (2019) // Интерфакс — Высшее образование в России [Электронный ресурс] URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2019> (дата обращения: 19.10.2019).

Пляйс, Я. А. (2007) Политическая наука в России: прошлое и настоящее // Вестник ТГУ. № 1. С. 5-17.

Соколов М. М., Титаев К. Д. (2013) Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. № 19. С. 239-275.

Сорока, И. А., Губаненкова, С. М. (2016) Специфика преподавания политологических дисциплин в Орловском регионе // Записки Философского факультета: Сборник научных статей. Орел. С. 97-103.

Топ-100 вузов России (2019) // RAEX Rating Review. 5 июня. [Электронный ресурс] URL: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia#table (дата обращения: 19.10.2019).

Shils E., 'Centre and periphery' (1961). // The Logic of Personal Knowledge: Essays Presented to Michael Polanyi, Routledge & Kegan Paul, 1961, pp. 117-130.

Киряченко Дмитрий Игоревич — студент кафедры политологии и политического управления Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. Тел.: +7 (499) 956-07-31. Эл. адрес: dm.kiryachenko@yandex.ru

Мирошников Иван Сергеевич — студент кафедры политологии и политического управления Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. Тел.: +7 (499) 956-07-31. Эл. адрес: I.miroshnikov@mail.ru

Радько Евгения Дмитриевна — студентка кафедры политологии и политического управления Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. Тел.: +7 (499) 956-07-31. Эл. адрес: evgenia.rb@mail.ru

Неопатримониализм как метод изучения особенностей государственного управления современной России

Л. В. Королёва

Московский городской педагогический университет

Аннотация: В статье анализируется метод неопатримониализма в качестве нового подхода изучения специфики системы государственного управления в современной России.

Ключевые слова: неопатримониализм; патримониализм; модернизация; государственное управление

В последнее время в российской политологии обозначилось несколько подходов к изучению постсоветских политических режимов. В 90-е годы XX века исследователи в основном рассматривали процессы, проходящие на постсоветском пространстве, с позиций демократического транзита, конструктивной методологии и пр. Однако, на наш взгляд, для изучения социокультурных факторов, которые в России всегда были на особом счету, всегда выдвигались на передний план и брались за основу всей российской цивилизации, более подходит метод неопатримониализма. Данный метод позволяет рассматривать политические процессы с точки зрения этнических, религиозных, расовых особенностей, показывает обусловленность политических явлений сложившимися вековыми традициями. Более того, использование этой методологии позволяет выявить неудавшиеся попытки проведения модернизации, её торможения и пробуксовки в современном российском обществе. Наконец, применение неопатримониализма раскрывает роль исторических традиций в российском обществе, которые по-прежнему влияют на протекающие политические процессы.

Целью данной статьи является обоснование возможности использования методологии неопатримониализма на примере Российской Федерации для изучения проблем, возникших в ходе её модернизационных изменений, конкретно — сферы государственного управления.

Понятие «неопатримониализм» введено в научный лексикон известным израильским социологом Ш. Эйзенштадтом в 1973 г. в противовес широко известному термину «патримониализм». Сама же дефиниция «патримониализм» первоначально оказалась в центре немецкой исторической мысли ещё в начале XIX века. Немецкие историки стали понимать под ним особую форму властвования, основывающуюся на частном владении и управлении государством как своей собственностью. Данное определение сразу было противопоставлено договорным отношениям, предполагавшим не

вертикальные, а горизонтальные связи, скреплённые законодательными узами. Вскоре понятие «патримониализм» стало широко использоваться только благодаря М. Веберу, который в своей работе «Хозяйство и общество» провёл его комплексный анализ. Он понимал это явление как «присвоение сферы управления официальными носителями политической власти, а также как нерасчлененность публично-политической и частной, приватной сферы социума, в результате чего государство управлялось как частное владение («вотчина»)» (цит. по Фисун, 2010).

Патримониализм как явление универсален, поскольку он всегда там, где имеет место приватизация сферы политического управления правящей верхушкой, и отсутствие границы между государственным и частным сектором. Указанное положение особенно важно для изучения проблемы влияния исторических традиций на культуру государственного управления в России, где как раз в IX-X веках стала складываться такая система власти. Киевские князья изначально стали относиться к русской земле как родовому началу, как родовой собственности, что позволило им рассматривать государство как собственную вотчину, и присвоить себе все функции такого государства-вотчины: силовые, фискальные, судебные. Именно в такой среде получила распространение система кормления, когда князь по своему личному усмотрению предоставлял право своим дружинникам собирать дань с земель, им не принадлежавшим.

Но вернёмся к неопатримониализму, который как методология стал складываться в 60-70-е годы XX века под воздействием падения колониальных режимов в странах третьего мира. Большую роль в его развитии сыграли: Г. Рот, Ш. Эйзенштадт, Ж.Ф. Медар, К. Легг, Р. Лемаршан, Р. Теобальд. Их теории не только позволили изучать формирующиеся новые политические режимы в Африке и Латинской Америке, но и выявить причины, не состоявшейся там модернизации. Например, Г. Рот назвал главные характеристики складывающихся неопатримониальных режимов: личное правление и бюрократия, формирующая по типу личных, клиентарных отношений.

К. Легг и Р. Лемаршан, описывали два типа неопатримониализма: традиционный и модернизированный. Традиционный тип предполагает торжество бюрократии, основанной на клиентарных связях. Модернизированный же тип представляет собой сосуществование клиентарных и рационально-легальных отношений в обществе.

Первостепенное значение клиентарно-патронажным отношениям в функционировании политических институтов придавал и Р. Теобальд (Фисун, 2007).

Всё это даёт возможность утверждать: наличие бюрократии с традиционно развитыми клиентарно-патронажными связями и личными отношениями, сконцентрированными вокруг правителя, по-прежнему

являются преобладающими элементами политического господства, но уже в обновлённых режимах.

На данные обстоятельства указал и Ш. Эйзенштадт, который вообще полагал, что «новые государства на современном этапе своего развития создали конечный продукт своей политической трансформации — полуавторитаризм, характеризующийся склонностью к усилению исполнительной власти, особенно бюрократических или военных структур, а также сосредоточением экономической политики вокруг доступа к ресурсам, властным позициям и должностям» (Эйзенштадт, 1999).

Его заслуга заключается в выявлении у неопатримониальных режимов в третьих странах определённых взаимоотношений, сложившихся в политической системе общества, а также особых способов их воспроизводства. По мнению, Ш. Эйзенштадта особенностью таких взаимоотношений стало то, что «в большинстве случаев центр в возрастающей степени монополизировал власть и политические ресурсы; крупным группам населения оставалось немного возможностей для самостоятельного доступа к таким ресурсам и позициям контроля над последними» (Эйзенштадт, 1999).

В начале 90-х годов XX века методология неопатримониализма стала использоваться при анализе политических режимов на постсоветском пространстве. Работы американских политологов С. Хэнсона, Г. Хейла, М. Макфола трактовали политические изменения в бывших республиках СССР в логике циклических процессов.

А вот исследование украинского учёного А.А. Фисуна отличаются тем, что он впервые среди постсоветских учёных предложил отойти от привычных лекал демократического транзита и рассматривать протекающие преобразования в рамках неопатримониализма.

Используя этот метод, он тоже делает акцент на системе клиентарно-патронажных отношений вокруг президентской власти, но и выделяет другие основные характеристики неопатримониальной модели, проявившейся в постсоветских условиях: «1) формирование класса рентоориентированных (rentseeking) политических предпринимателей и/или неопатримониальной бюрократии, которые для достижения своих экономических целей используют политические возможности слияния власти и собственности; 2) частное, в той или иной степени, использование государственно-административных ресурсов, в первую очередь, силовой и фискальной функции государства, которые используются, прежде всего, для подавления политического сопротивления и устранения экономических конкурентов; 3) решающая роль клиентарно-патронажных отношений» (Фисун, 2010).

Под постсоветской бюрократией он понимает «специфический административно-управленческий слой, получающий за свою работу не твёрдо установленное жалование, а доходы от капитализации своих

функций» (Фисун, 2010). Все другие политические игроки в неопатримониальном постсоветском режиме также свою политическую миссию осуществляют лишь наполовину. Так, политические партии не борются за власть, а борются за близость к «партии власти», они не контролируют деятельность правительства, наоборот, власть их создаёт и контролирует. Парламент также не контролирует правительство и президента, а становится составной частью складывающейся бюрократической системы, поставляя в неё своих членов. «Парламентарии, попав в жернова «представительного клиентелизма», принимают определенные правила игры, поскольку получение и сохранение депутатского места, а значит и всех связанных с ним материальных выгод и преимуществ зависит в гораздо большей степени от расположения патрона из правящего клана, чем от избирателей» (Фисун, 2010). Поэтому не существует реального разделения власти в государстве, а парламентские учреждения — это ширма, прикрывающаяся демократическими лозунгами.

А.А. Фисун утверждает, что созданные на постсоветском пространстве новые демократические институты управления и власти основываются только на отношениях «патрон — клиент», в которых всё замыкается на верховном лидере — главе государства, поэтому главным полем битвы политических элит становится борьба за «близость к телу» главного патрона, а опять-таки не за голоса избирателей.

Смеем утверждать, что все вышеперечисленные признаки *неопатримониализма* уже отчётливо проявились на территории постсоветских государств, а в современной России тем более.

В заключении хочется вернуться к одному из основателей, изучаемой методологии. Будучи известен как крупный исследователь модернизации, революции и развития цивилизаций, Ш. Эйзенштадт не отрицал влияния социокультурных факторов в развитии общества, более того, признавал возможность усвоения многими государствами ценностей европейской цивилизации. В интервью Русскому журналу в 2009 году он сказал: «Безусловно, национальные особенности страны должны приниматься во внимание, они однозначно будут оказывать влияние на успех или неудачи демократических процессов. Традиции и демократия вполне могут существовать рядом друг с другом, решительный отказ от собственной традиции в угоду заимствованной общественной модели может привести к результатам, обратным желаемому» (Эйзенштадт, 2009: Электр. ресурс).

Однако в настоящее время нам приходится наблюдать весьма плачевную картину, когда, перенесённые на российскую почву западные демократические институты трансформировались до такой степени, что перестали являть свою истинную сущность. Совершенно очевидно, России до сих пор пока не удаётся модернизировать не только свой экономический сектор, но и всю систему политического управления.

Причины этого давно ясны, а вот вопросы остаются. Хотим ли мы, а вернее, вновь сложившийся бюрократический аппарат, наконец, изменить, реформировать страну всерьёз и надолго? Думается ответить на поставленный вопрос как раз и поможет методология неопатриомониализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Фисун, А. (2007) Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки. № 6 (39).

Фисун, А. (2010) К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // Политическая концептология. № 4. С. 161.

Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М. Аспект–пресс. 416 с.

Эйзенштадт, Ш. (2009) У каждой цивилизации есть предпосылки для демократии [Электронный ресурс] // Русский журнал. 11 сентября URL: http://www.intelros.ru/pdf/Rus_Jornal/35/1.pdf/ (дата обращения: 16.10.2019).

Королёва Лариса Владимировна — кандидат политических наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, Россия, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4., корпус 1. Тел.: +7 (499) 1815235 (доб. 0135). Эл. адрес: DancheevaM@mgpu.ru

Политологическое образование: исследовательская деятельность студентов как метод политической социализации

В. А. Лапшин

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются проблемы политической социализации молодёжи. Раскрываются особенности стадий прохождения политической социализации на современном этапе. Приводится анализ исследований по теме политической социализации. Предлагается включение в изучение студенческой молодёжью таких предметов как философия и политология исследовательских компонентов. Приводятся результаты включения в качестве исследовательского компонента метода «фокус-групп» в программы данных предметов.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, стадии политической социализации, молодёжь, студенчество, политологическое образование, исследовательская деятельность.

Процесс политической социализации является составной частью общего процесса освоения норма и ценностей общества индивидом. Социализация начинается с рождения и заканчивается со смертью, социализация политическая начинается с первичным знакомством индивида с политической системой общества. В данном случае речь, разумеется, не идет о целенаправленности данного процесса или даже его адекватности. Ребенок начинает знакомиться с элементами политической реальности благодаря первичным агентам социализации (например, разговоры в семье о политике, упоминания элементов политической системы, отдельных представителей власти и т. д.) (Лапшин, Электронный ресурс). Данный процесс хаотичен, не имеет направленности и соответствует стадии первичной социализации связанной с некритичным освоением опыта (соответствует доконвенционному уровню по Колбергу (Колберг, Электронный ресурс)).

На этой стадии политической социализации формируются первые политические стереотипы, не основанные на знании о функционировании политической системы, как правило, представляющие собой умозаключения оценочного характера («плохой-хороший», «честный-взяточник» и т.д.) (Лапшин, 2019а).

На втором этапе политической социализации на первое место выходят агенты вторичной социализации. В процессе социализации появляются элементы целенаправленности, связанные, прежде всего, с получением образования. Индивиду начинают прививаться первичные знания о политической организации его общества, даваться основные понятия с ней связанные, объясняются механизмы взаимодействия государства-общества-личности и его личную роль в них. Политическая картина мира здесь уже опирается на определенные знания, однако,

зачастую фрагментарные, превалируют оценочные суждения над логическими выводами (Лапшин, 2019). Соответствует конвенционный уровень социализации, когда важным является адаптация в малых группах, а главным авторитетом начинают выступать референтные группы (обычно это период подросткового возраста, юношество).

Следующий уровень социализации связывается с окончательным оформлением индивида как политического актора. Это, прежде всего, с одной стороны формальное признание со стороны общества и государства его полной политической дееспособности (с 18 лет в РФ). С другой, это фактическое вступление молодого человека в политическую жизнь, где степень его активности будет коррелироваться с адекватностью процесса освоения политических норм и ценностей общества. Данный этап будет пролонгироваться во времени и его успешность зависит от усилий самого индивида (постконвенциональный уровень). Результатом успешной политической социализации является освоение политической культуры присущей данному обществу, формирование ценностей и эталонов политического поведения, целостных знаний о функционировании политической системы (Лапшин, 2019b). В исследования молодежи мы имеем дело с третьим этапом политической социализации, однако, он существует в неразрывной взаимосвязи с первыми двумя. Зачастую неосознанные, некритические воспринятые представления, включенные в тезаурусную сферу (Луков, 2019; 2018; Лапшин, 2017) в детстве, оказывают определяющие влияние на поведение на всех других этапах.

Феномен политической социализации молодежи рассматривают многие современные авторы, приведем мнения некоторых из них:

Как отмечает исследователь социолог Д. В. Бычков, в качестве основных агентов социализации на третьем уровне выступают: образование, СМИ, политические и общественные институты и организации, религиозные институты, армия, трудовые коллективы (хотя последние, по мнению исследователя, стали менее влиятельны в современном обществе (Бычков, 2008)).

Социолог, доцент Е. В. Сайганова подчеркивает актуализацию и усиление роли средств массовой информации как агента политической социализации (Сайганова, 2013).

Исследователь А. Р. Милорава, показывает значимость в политической социализации роли таких политических институтов как: органы государственной власти, общественные организации, политические партии, политическая элита (Милорава, 2017). Здесь стоит отметить, что возможную решающую роль в политической социализации молодежи, которую могут играть политические и общественные организации перекрывает политическая пассивность молодежи.

В статье Ю. О. Каманиной система образования рассматривается как основа политической социализации «прямой или косвенной»

(Каманина, 2014). Отметим, что образование, и, в частности, высшее образование, традиционно считается одним из ведущих агентов политической социализации. Однако, именно целенаправленное формирование знаний о политической системе и навыков политического поведения как правило присутствует только в качестве формального изучения таких предметов как: политология, философия, социология и т. д. В нашей работе, мы предлагаем активизировать целенаправленную социализацию в данных предметах, через расширение исследовательской компоненты для повышения эффективности политического образования в вузе.

В 2017-2019 годах, в рамках нескольких гуманитарных направлений на базе Московского гуманитарного университета и Московского государственного института культуры нами были включено в предметы философия и политология проведение студентами исследований методом фокус-групп (в упрощенной форме). Темы фокус-групп были связанные со знаниями о функционировании современной политической системы. Студенты были разделены на исследовательские команды по 2-3 человека, набор тем предоставлялся максимально широко (от понимания респондентами абстрактных категорий свободы, участия ими в протестных движениях до сопоставления политических учений различных авторов). Студентами подготавливался инструментарий, проводилась фокус-группа из участников, которых они подбирали из своих сверстников, не являющихся студентами их направлений. На заключительном этапе монтировалась видеосъемка, подготавливался и защищался отчет по проведенному исследованию.

Таким образом, 3 года проведено более 40 фокус-групп, благодаря которым можно сделать вывод о том, что данная методика воспринимается с высоким уровнем энтузиазма у ее участников (Лапшин, 2019ф). Студенты самостоятельно осваивают материалы связанные с предстоящим интервью, знакомятся с мнением сверстников (часто не совпадающим с их собственным), овладевают первичными навыками исследовательской деятельности.

Включение данной исследовательской компоненты в данные курсы, на наш взгляд, будет способствовать развитию политологического образования в вузе, критического мышления у молодежи, включению в их тезаурусную сферу в область «своего» новых компонентов, адекватности их социализации как политических акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бычков, Д. В. (2008) Особенности процесса политической социализации молодежи в современном российском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. С. 35-39.

Каманина, Ю. О. (2014) Политическая социализация студенческой молодёжи (на примере Астраханского региона) [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 7. С. 611-613. URL <https://moluch.ru/archive/66/11124/> (дата обращения: 28.10.2019).

Колберг, Л. Стадии нравственного развития ребёнка [Электронный ресурс] // Энциклопедия практической психологии URL:<https://www.psychologos.ru/articles/view/stadii-nravstvennogo-razvitiya-rebinka-l.-kolberg> (дата обращения: 28.10.2019).

Лапшин, В. А. (2017) Построение тезаурусной сферы как метод исследования человеческого потенциала молодежи в контексте «улучшения» человека // Тезаурусы и тезаурусная сфера : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов / ред.кол.: Вал. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова, Ч. К. Ламажаа, В. П. Трыков. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 127-132. 256 с.

Лапшин, В. А. (2019) Метод фокус-групп и студенты: вопросы формирования исследовательских навыков и человеческого потенциала // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 222-227.

Лапшин, В. А. (2019) Особенности политической социализации молодежи в рамках формирующегося информационного общества // История. Политика. Культура. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Химки: Московский государственный институт культуры. С. 55-58.

Лапшин, В. А. Политическая социализация молодежи [Электронный ресурс] // Социологии молодежи. Электронная энциклопедия <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/126-politicheskaya-soc.html> (дата обращения: 28.10.2019).

Луков, Вал. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. Т. 1. 608 с.

Луков, Вал. А. (2019) Применимость тезаурусного подхода в философии и социологии культуры, культурологии и в других социальных и гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. — № 2. — С. 175–183. DOI:10.17805/zpu.2019.2.16

Милорава, А. Р. (2017) Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 13. С. 505-507. URL <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (дата обращения: 28.10.2019).

Сайганова, Е. В. (2013) Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 13, вып. 4. С. 34-37.

Лапшин Василий Андреевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского

гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: socrab@inbox.ru

Политическая элита России как объект исследования зарубежными политологами

О. В. Леонтьева

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

Аннотация: В работе изучаются различные аспекты зарубежных политологических работ, посвященных политической элите России. Особое внимание уделяется внутреннему и внешнему измерению исследований российской политэлиты.

Ключевые слова: Политическая элита России; функции политической элиты; демократический транзит; рекрутирование элиты, Восточная Европа

Исследования феномена политических элит в современной политической науке за рубежом отличается большим разнообразием. Широко представлены работы неозелитистов, которые исследуют политические элиты в нынешних условиях. Так, распространенным является понимание политэлиты как лиц и групп людей, занимающих влиятельные политические позиции, т.е. создавать политические результаты, а также имеющих организационные возможности влиять на формирование политических результатов и (или) создавать «политические проблемы» (Хигли, 2011).

По нашему мнению, ключевой особенностью в работах современных неозелитистов является то, что они стремятся соединить в своих работах ключевые постулаты классической элитологии, содержащиеся в работах основоположников этого научного направления В. Парето, Р. Михельса, Г. Моска и других, с достижениями существующего уровня знаний науки и политических традиций. Речь идет о таких аспектах, как новые возможности рекрутирования элит, особые элитные группы и роль контрэлиты, применение современных демократических механизмов, ответственность политических элит и т.п.

Естественно, что школа классической элитологии и неозелитизма не является единственным или даже доминирующим направлением в политической науке и практике функционирования политических систем. Достаточно широко распространены концепции «эмпваэрмента», т.е. массового вовлечения населения и отдельных социальных групп в политическую деятельность; демократического плюрализма, т.е. восприятия политического процесса как сложного процесса взаимодействия различных социально-политических групп с равными политическими возможностями, действующими в условиях открытой политической конкуренции; неомарксизма, развивающего классовый подход к политическому процессу, в основе которого лежат экономические процессы, и другие научные направления.

Как представляется, для целей оптимального понимания того, как политическая система современной России воспринимается за рубежом, наиболее востребованным является именно элитологический (неоэлитистский) подход, поскольку он в значительной степени позволяет оценить степень объективности и адекватности исследований, уровень их научной обоснованности и практической ценности.

Актуальность изучения оценок в отношении российской политической элиты зарубежными политологами представляется достаточно высокой, поскольку позволяет сделать вывод о характере научного инструментария, используемого в таких оценках, а также о возможности использования зарубежными политическими акторами тех оценок, которые высказываются политологами.

Как правило, на характер оценок российской политической элиты, высказываемых иностранными политологами, серьезно влияет идеологический фактор, а также сохранение у значительного числа авторов «блокового мышления», унаследованного от периода политико-идеологического противостояния и все еще востребованного в настоящее время. Необходимо также отметить, что качество и уровень исследований в значительной степени зависит от господствующего в конкретной стране политического дискурса, который влияет на преобладающие политические оценки.

Следует предполагать, что относительно объективные исследования чаще всего находят отражение в «закрытых» источниках, на основе данных различных структур. В отличие от периода «советологии», когда выводы нередко приходилось делать в зависимости от расстановки представителей союзного руководства на трибуне Мавзолея, сейчас профильным политологам можно использовать достаточно широкий спектр эмпирического инструментария, от разного рода научно-аналитических публикаций своих российских коллег до изучения активности российских политиков разного уровня в социальных сетях.

Как представляется, исследования, посвященные российской политической элите в зарубежной политологии, можно обособить по двум основным направлениям: внутри- и внешнеполитическое измерение. Если первое направление преимущественно сосредоточено на особенностях рекрутирования, функционирования политэлиты на различных этапах, то второе направление посвящено преимущественно реализации российской политической элитой функции межэлитной коммуникации и внешнеполитической функции в целом.

В рамках первого направления исследований стоит обозначить и отдельный субуровень — изучение того, как российская политэлита воспринимается зарубежным общественным мнением и политэлитами других стран, т.е. качество реализации политической элитой России своей имиджевой функции. К примеру, отмечается, что на протяжении многих лет немецкая аристократия служила при дворе русского царя, а

российская элита смотрела на Европу через «немецкие глаза». Предложенный Д. Медведевым в период своего президентства курс на модернизацию был позитивно воспринят немецкой политической элитой, однако возвращение на пост Президента РФ в 2012 г. и последовавшие затем шаги (ограничение деятельности НКО и др.) были восприняты немецкой политэлитой и общественным мнением как «неуважение к демократическим принципам», что в итоге обусловило «несоответствие ожиданиям», «негативный имидж» российского руководства, в результате чего имидж России, ее политэлиты существенно ухудшился в Германии к 2013 году (Lada, Ochmann, 2013). Особого внимания заслуживает то, что соответствующая негативная тенденция наметилась еще до кризиса 2014 года.

В некоторых работах отмечались различия в определении и субстантивном наполнении функций российской и европейских политических элит, к примеру, обеспечении социальной стабильности и модернизации. В частности, указывается, что в Европе модернизационная функция элит рассматривается в контексте институционального развития, развития политической системы, функционирования общественных институтов, в то время как российское руководство воспринимает процесс модернизации преимущественно в техническом аспекте, что в итоге создает «ценностный разрыв» между Россией и Европой (Smith, 2013).

В исследованиях, посвященных политэлитам стран Восточной Европы в тех нечастых случаях, когда они не обособляются от российской, отмечается ряд характерных черт, которые могут относиться и к российской политической элите. При этом нередко указывается, что процесс демократического транзита в Восточной Европе пока еще не завершен.

Ряд авторов полагает, что переход к новому режиму в конце 1980-х и выстраивание новых политических систем в значительной степени осуществлялось политическими элитами, которые выступали главными акторами (авторство новых конституций, переход к рыночной модели хозяйствования и т.п.). Именно в России благодаря элите смена режима произошла сверху (Эдингер, 2010).

Отличительными чертами рекрутирования восточноевропейских политэлит, включая российскую, становятся социальная закрытость и профессионализация политической деятельности (Эдингер, 2010), что в целом соответствует аналогичным процессам в других государствах с более длительными демократическими традициями. Существовавшее сразу после падения коммунистических режимов «окно возможностей» для широкого рекрутирования представителей различных социальных групп, «закрылось» достаточно быстро в силу различных обстоятельств — к примеру, необходимости получения профильного образования в элитарных вузах, профессионализации политической элиты и появлению

фактора опыта политической деятельности как одного из возможных каналов рекрутирования политэлиты (который в то же время способствует ее закрытости), принадлежности к отдельным сегментам элиты и т.д.

Примечательно, что российская политическая элита «обогастила» политологическую лексику термином “siloviki”, который теперь, как правило, не переводится и используется в латинской транскрипции (Ross, 2013). Впрочем, значимость соответствующей профессионально-политической группы при рекрутировании российской политической элиты не отрицается и российскими исследователями. Именно “siloviki” как один из ключевых каналов рекрутирования российской политической элиты рассматривается многими зарубежными авторами как один из базовых факторов, детерминирующих нынешнюю политическую систему.

Для российской политической системы предлагается термин «электоральный авторитаризм», когда консолидация партий и элит происходит за счет демократии, т.е. электоральных процедур, в результате чего противники президента в силу разных причин не могут попасть в парламент — впрочем, признается, что «электоральный авторитаризм» является «слишком мягким понятием» для подобной системы (Эдингер, 2010).

Более жесткий подход предполагает, что “siloviki” доминируют над всем государственным аппаратом и политической элитой в целом, подчиняют себе относительно автономные ранее партийные структуры, что ведет к формированию партийно-государственного аппарата, а сама правящая группа является «жестко авторитарной», с «элементами тоталитаризма». Базовой функцией правящей группы предлагается считать массовую мобилизацию населения для удержания власти, в т.ч. на идеологической основе, но при этом складывается «гибридная» политическая система, в которой массовая мобилизация населения «соседствует» с социальной апатией, особенно в сельской местности и малых городах (Backer, 2016).

Еще один канал рекрутирования российской элиты — приход во власть представителей бизнеса — также анализируется в большинстве работ, посвященных изучению российской политэлиты. Однако применительно к России сложно согласиться с тезисом о том, что «олигархи в посткоммунистических странах находятся в менее благоприятных условиях по сравнению с западными политиками в эру массовых партий и картельных партий» (Бест, 2010). Вплоть до начала 2000-х годов российские олигархи имели весьма серьезное влияние на российскую политику, вряд ли уступая своим западным коллегам. Однако впоследствии, действительно, ситуация значительно поменялась, но, скорее, за счет обратного процесса: не крупный бизнес стал «приходить»

в государство, а наоборот, государство стало «приходить» в крупный бизнес.

Что касается исследований, посвященных внешнеполитической функции и функции межэлитной коммуникации российской политической элиты, то в данном случае ситуация развивается более «прямолинейно», чем субстантивные исследования российской элиты. «Отправной точкой» можно считать кризис 2014 года — воссоединение с Крымом и начало боевых действий на Востоке Украины.

Тональность оценок в отношении российской элиты становится резко критичной, в первую очередь со стороны украинских экспертов — терминология «российская агрессия» и «имперские амбиции Президента Путина» могут считаться наиболее мягкими в данном случае (Lelich, 2014). Активность российской политэлиты на внешнем направлении воспринималась рядом политологов и экспертов как угроза национальной безопасности Украины, выраженная в агрессии и попытке изменить ценностный выбор народа Украины (Цивілізаційний вибір..., 2016).

В то же время было бы неверным полагать, что зарубежные политологические оценки были чрезмерно комплиментарны в отношении действий российской политической элиты до кризиса 2014 года. В частности, в ряде работ отмечалось, что с приходом В. Путина российская политическая элита стала действовать более активно на внешнем периметре. Российская власть в сравнении с периодом Б. Ельцина стала «менее либеральной, но более стабильной», что, в сочетании с избавлением от зависимости от западной финансовой помощи, позволило перейти к решению ряда задач в области национальной безопасности РФ: прямого и косвенного влияния на «ближнее зарубежье», «завоевание» посредством экономического и политического влияния части Юго-Восточной Европы и т.п. Ключевыми методами воздействия со стороны российской элиты является военное присутствие РФ в отдельных регионах, политическое влияние и межэлитная коммуникация с лояльными Москве политическими силами, экономическое воздействие, в первую очередь энергозависимость ряда европейских государств от российских энергоносителей (Sebotari, 2014). Обращается внимание на то, что для российской элиты, в особенности ее бизнес-сегмента, крайне важно сохранить высокие государственные доходы, смешать их с западным капиталом и использовать их для разного рода транзакций, не всегда законных (Ross, 2016).

Естественно, в рамках объема данной статьи практически невозможно охватить весь спектр оценок российской политической элиты, содержащихся в зарубежных источниках. Нами была попытка сосредоточиться преимущественно на двух сегментах, польском и германском, чтобы показать их сходства и различия. Выбор был обусловлен тем, что эти страны — классические примеры «старой» и «новой» Европы, на различных этапах по-разному настроенных в

отношении российской политэлиты. При этом мы также понимаем, что любой обзор будет неполным без обращения к американским, британским, а также азиатским источникам, не менее заинтересованных в системном изучении политэлиты России.

Безусловно, события 2014 года способствовали сближению политологических оценок и ужесточению их характер, особенно в западном политическом дискурсе. Отдавая себе отчет в конъюнктурности и идеологизированности многих из них, мы не можем не отметить, что отмечаемое сужение каналов рекрутирования в политэлиты, нарастание тенденции к ее закрытости не должно быть единственным средством обеспечения политической стабильности. В противном случае российская политэлита может столкнуться с политическим абсентеизмом населения и, как следствие, ее собственной политической делегитимизацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бест, Г. (2010) Смена элит и процесс демократизации в Центральной и Восточной Европе // Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия : сб. ст. / под ред. Я. А. Пляйса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 215 с. С. 29-35

Хигли, Дж. (2011) Элиты, внеэлитные группы и пределы политики: теоретический ракурс // Элиты и общество в сравнительном измерении : сб. ст. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 431 с. С. 28-59

Цивілізаційний вибір України: парадигма осмислення і стратегія дії (2016) // Національна доповідь / ред. кол. С. І. Пирожков, О. М. Майборода, Ю. Ж. Шайгородський та ін. Київ: НАН України. 284 с.

Эдингер, М. (2010) Политические элиты в посткоммунистических государствах: смена элит и связанные с этим вызовы // Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия : сб. ст. / под ред. Я. А. Пляйса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 215 с. С. 13-28.

Backer, R. (2016) Evolution of Russia's Contemporary Political System // The Wars of Russia: editorial discussion. Warsaw East European Review. Vol. VI. 206 p. P. 33-42.

Cebotari, S. (2014) Russian Federation's Geopolitical Interests in the South Eastern Europe // Studia Securitatis. № 2. Anul VIII. P. 31-43.

Lada, A., Ochmann, C. (2013) The German View of Russia // New Eastern Europe. № 4 (IX). P. 78-84.

Lelich, M. (2014) The People's Battalion of Ukraine // New Eastern Europe. № 4 (XIII). P. 111-118.

Ross, W. (2013) The Political System of the Russian Federation under Presidents Putin and Medvedev // Russia: of the Tsars, of the Bolsheviks, of the New Times. With introduction from R. Pipes, ed. by J. Malicki. Second

Edition. Warsaw: Centre for East European Studies, University of Warsaw. 208 p. P. 169-193.

Smith, H. (2013) *Russia and the European Union: Identities and Interpretations (Mutual Perceptions and the Construction of Identities)* // *From Cooperation to Partnership: Moving Beyond the Russia-EU Deadlock*. Europe in Dialogue, 1/2013. Verlag Bertelsmann Stiftung, 140 p. P. 37-49.

Леонтьева Ольга Васильевна — старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, член общественной организации «Социологическая ассоциация Приднестровья»; Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Адрес: MD 3300, Молдавия, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. Горького, 110Б. Тел.: +373 533 79701. Эл. адрес: lov_pmr@mail.ru

СМИ как фактор формирования политической культуры в условиях технологических и социокультурных изменений (на примере ток-шоу, телевизионных дискуссий, предвыборных роликов)

В. С. Лобачёва

Московский государственный институт культуры

Аннотация: В статье анализируются факторы политической культуры, осуществляемой посредством политических ток-шоу, телевизионных дискуссий и предвыборных видеороликов.

Ключевые слова: СМИ, политическая пропаганда, политические ток-шоу, телевизионные дискуссии, предвыборные видеоролики

На современном этапе общественного развития средства массовой информации достигли своего совершенства и в этом есть свои положительные стороны. Общеизвестно, что СМИ считаются информационными ресурсами для современного общества.

Посредством их, к примеру, спасательные службы имеют возможность информировать людей об экстренных случаях за самые короткие сроки. С недавних пор частым явлением становятся ситуации, когда политические силы государства используют влияние средств массовой информации в личных целях.

Здесь вступают в силу отрицательные стороны телевидения. В оценках исследователей можно проследить мнение, что любое крупное государство использует средства массовой информации в личных целях, к примеру, трансляция сюжета об определённых событиях, чтобы заведомо сместить акцент внимания общественности с проблемы, вокруг которой нежелательны всеобщая «шумиха и ажиотаж».

В современной России, каждый человек, считающий себя частью социума старается следить за происходящим в мире, чтобы быть в курсе важных событий. Будь то житель мегаполиса, или деревни, он может без особого труда узнать, насколько высоко поднялся курс доллара за последний месяц, сколько жителей погибло при пожаре в Калифорнии, как продвигаются дела с воссозданием точной копии Титаника, и множество других новых, интересующих его новостей. Доступное уведомление граждан о ситуациях в мире возможно благодаря средствам массовой информации.

Принцип работы средств массовой информации формируется не общим количеством, информационного потока, разнообразного по направлению и теме, но и активными, многосторонними процессами, исходя из которых, СМИ и социум по большей мере прибывают в непростых взаимоотношениях, в постоянной динамике и совершенствовании. Как известно СМИ необходимы любому государству

для пропаганды своей политики информирования общественного мнения (Попова, Электронный ресурс).

В современной России не первый год существует тенденция, что страна переходит в состояние дефицита чётко регламентированной свободы слова и СМИ, в целях необходимости воспитательных мер, следования этическим нормам, эмоциональной составляющей, народной культуре.

Всё вышеперечисленное — это следствие недостатка защиты данных прав и соответственно контроля общества и государства со стороны средств массовой информации. Упоминая их, имеются в виду издательства, лица, выкладывающие массовую информацию в Интернете, а также материалы, предлагаемые ими.

Если провести контент-анализ современных передач на ведущих каналах, становится ясно, что достаточно часто стали появляться передачи с политического содержания.

Данную тенденцию можно объяснить возросшим желанием власти контролировать общественное сознание. Особенно острым это желание становится, когда речь доходит до непростых закулисных акторов России и стран СНГ.

Этот телевизионный феномен допустимо трактовать термином «политическая пропаганда»

Пропаганда политических идей через средства массовой информации может принимать различные формы. Так в сфере программ на телевидении широко распространились политические ток-шоу. Данные передачи привлекают внимание зрителя, так как создают иллюзию вовлечения в беседу с политическими деятелями. Для такого представления передачи необходимо наличие трех факторов: ведущий, приглашенные знаменитости, или гости, имеющие определённый статус в общественной жизни, или же представляют собой специалистов по той или иной теме ток-шоу, и, само собой, зрительный зал в студии (Клейменова, Электронный ресурс). Как правило, ток-шоу закидывает своё внимание на важном вопросе, касаясь одной из сфер жизни общества. Благодаря использованию разносторонних методов, средств и способов для манипуляции зрителями и их чувствами, продюсеры передачи добиваются интереса, людей, смотрящих телевидение. Ток-шоу в отличие от стандартных программ на телевидении выделяется форматом разговоров участников посредством «накалённой» полемики. Телезритель познаёт необходимую информацию, а также невольно выражает эмоциональный настрой и свое мнение к указанному в программе вопросу. Привлекая к процессу обычных людей, разрешают самую важную проблему для телевидения — предотвращение потери аудитории. Чтобы выяснить, что подразумевает под собой ток-шоу, необходимо определить специфику данного формата передачи, дабы увидеть значимые отличия от иных программ, выходящих на экраны.

Общераспространенность и известность формата теле-дискуссии соответствуют манере современного существования общества с его непростыми розысками правды, истинным демократизмом и плюрализмом суждений, установившихся в политических идеях.

Участников, имеющих разное мнение, как правило, не сажают рядом друг с другом в студии, а делают так, чтобы они сидели как можно дальше друг от друга. Данный приём делается для того, чтобы оппоненты говорили, как можно громче, создавая видимость спора (Уланова; 2018; Солтыс, 2019). Модератор, внимательно следящей за ходом дискуссии, старается сделать так, чтобы все люди, присутствующие в студии могли высказать свою точку зрения. Существует большая вероятность, что в случае с непредвиденными обстоятельствами, ведущему необходимо будет импровизировать. Значительную роль в иллюзии вовлечения зрителя в шоу создают стоящие в зале телефонные аппараты для связи с участниками передачи. Посредством телефонного звонка зритель может задать интересующий его вопрос, а также высказать своё мнение на счёт той или иной проблемы.

Каждый год помимо общественной рекламы, в большей степени становится популярна реклама с политическим уклоном. Благодаря её воздействию устанавливаются политические интересы общества. Основываясь на её специфике, нередко принимается решение, какой будет реклама той или иной государственной персоны.

Политическая реклама включает в себя знания из сферы политических наук: политологии, политической философии, социологии, психологии и т. д. (Бове, Арнс, 1995).

В современных теориях имеется великое множество понятий рекламы, включая и политическую. По нашему мнению, наилучшее определение, даёт А. Дейян: «Реклама — это платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы, какого-либо предприятия, кандидата, правительства» (Дейян, 2000).

Одной из главных функций политической рекламы является её информативность. Главным её назначением, становится передача информации, для знакомства электората с политическим мероприятием, кандидатом, партией, их мировоззрением, планами, достоинствами. Также можно упомянуть о коммуникативной функции политической рекламы, потому что она создаёт связь между носителями власти, или же будущими представителями властных структур (Бове, Арнс, 1995).

Современная политическая реклама действует в непростых условиях политического соперничества. Выдвигая личный объект в виде лидера, или партии, за которой естественно движет продуманная система идеологий, направленных на общественные проблемы, а также методы их урегулирования, на доступные способы благоустройства

жизнедеятельности в обществе. В связи с этим можно рассуждать о социально-ориентирующей функции политической рекламы.

Политическая реклама действует во время избирательных кампаний, а также в интервалах между ними.

Главной особенностью телевизионной рекламы является то, что она способна обеспечить мощнейший эффект присутствия, достучаться к самой разноплановой зрительской аудитории. Имеется возможность использовать телевидение именно в тот момент, когда его смотрит внушительная часть избирателей. Телевидение один из самых дорогих, но также один из самых действенных методов политической агитации. На 70% имидж самых известных государственных деятелей создается благодаря телевидению. Несмотря на эту именно этот информационный носитель может стать причиной стремительного ухода от любого сформированного образа (Уланова; 2018; Солтыс, 2019). Отметим, что часть кандидатов для того чтобы сэкономить время на съемках предоставляют в своих телевизионных материалах официальные фотоотчёты, внизу которых посредством бегущей строки следуют текстовые документы, факты из биографии, а также рекламные материалы, которые зачитывает невидимый диктор.

Исключительными чертами современной избирательной кампании является то, что в составе пресс-службы, избираемого кандидата, мэра или депутата Государственной Думы, так или иначе обязан входить тележурналист с профессиональным стажем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что средства массовой информации формируют образцы культурной деятельности, особенное отношение к восприятию обыденной жизни, зачастую не имеющих отношение к реальности. СМИ как огромный ресурс социальной культуры устанавливают ценностные установки и актуальные конструкции традиций, общественного уклада. В особенности данный феномен отображается на молодых россиянах, так как затрагивает вопрос их политической социализации (Каманина, 2014; Лапшин, 2019) и специфики подачи политологического образования в контексте технологических и социокультурных изменений. Данное обстоятельство считается крайне важным в формировании социокультурной идентичности, как индивидуальной, так и общественной.

Влияние средств массовой информации воздействует почти на все сферы общественной жизни на том или ином уровне. В особенности это выражается в политической и социальной сферах. Глобальные изменения в коммуникативной сфере повлияло на изменение мировосприятия. СМИ не только отражают действительность, но также изменяют и корректируют ее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бове, К. Л., Аренс, У. Ф. (1995) Современная реклама. Тольятти: Изд. Дом Довгань. 704 с.

Дейян, А. (2000) Реклама. М.: Прогресс-Универс- 176 с.

Каманина, Ю. О. (2014) Политическая социализация студенческой молодёжи (на примере Астраханского региона) [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 7. С. 611-613. URL <https://moluch.ru/archive/66/11124/> (дата обращения: 28.10.2019).

Клейменова, Е. (2017) Что такое ток-шоу? Как оно работает, как появилось и почему мы «залипаем» [Электронный ресурс] // Библиотека student URL: <https://1001student.ru/ehkzameny/bibliograficheskaya-ssylka-v-kursovoj.html>. (дата обращения: 28.10.2019).

Лапшин, В. А. (2019) Особенности политической социализации молодежи в рамках формирующегося информационного общества // История. Политика. Культура. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Химки: Московский государственный институт культуры. С. 55-58.

Попова, М. М. (2012) История СМИ в России: от советского к современному этапу [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сб. материалов VIII Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 155-летию со дня рождения К. Э. Циолковского / отв. ред. О. А. Краев. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s034/s034-017> (дата обращения: 28.10.2019).

Солтыс, В. В. (2019) Реализация речевого воздействия в российских политических ток-шоу (на примере ток-шоу «Место встречи») // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет. С. 262-268.

Уланова, Е. Э. (2018) Композиционные особенности ток-шоу (на материале российского ток-шоу «Жить здорово») // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании Сборник научных трудов / под редакцией И. П. Хутыз. Краснодар, Краснодар: Кубанский государственный университет. С. 161–169.

Лобачева Варвара Сергеевна — студентка Московского государственного института культуры. Адрес: 141406, Россия, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7. Тел.: +7 (925) 866-60-49. Эл. адрес: varya.lobacheva1@mail.ru

Научные подходы к изучению феномена миграции

А. Р. Менаждинова

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ*

Аннотация: В статье анализируются феномен миграции в системе научного знания, определения данного понятия с точки зрения различных наук, а также анализ основных классификаций и концепций, которые характеризуют миграционные движения и миграционную политику. Автор рассматривает как зарубежные, так и отечественные исследования феномена миграции

Ключевые слова: научные подходы, феномен миграции; миграционная теория; миграциология; мультикультурализм; межкультурный диалог

Миграция и миграционные процессы являются важным, а иногда и жизненно необходимым явлением в жизни человека и общества. Поэтому все чаще они становятся объектом изучения многих наук, в том числе и политологии. Одним из первых, кто ввёл в научный оборот понятие «миграция», стал английский учёный Э. Равештейн. В своём труде «Законы миграции», изданном в 1885 году, он характеризует миграцию как постоянное или временное изменение места жительства человека (Бурда, Герасимова, 2015).

Ему же принадлежит разработка 11-ти законов миграции:

- 1) процессы миграции по большей части осуществляются на коротких расстояниях;
- 2) миграционные процессы имеют постепенный и последовательный характер;
- 3) если миграция осуществляется на большие расстояния, то она направлена на крупные торгово-промышленные центры;
- 4) наличие контр-потока в противовес каждому без исключения миграционному потоку;
- 5) районы, которые обладают сельскохозяйственным укладом, испытывают на себе влияние миграционных процессов гораздо чаще, чем крупные города;
- 6) наиболее активными субъектами миграции внутреннего характера являются женщины, а внешней — мужчины;
- 7) больший процент от общего числа мигрантов представлено взрослым населением;
- 8) в числе последствий миграции можно назвать укрупнение городов;
- 9) к показателям масштабности миграционных процессов относятся развития инфраструктура, промышленность и торговля;

10) одним из первоочередных направлений для жителей сельских районов являются крупные города;

11) главное основание миграции — экономическое (Равештейн, Электронный ресурс).

Вышеуказанные правила и на настоящий момент являются фундаментальными в исследовании миграционных процессов, в том числе и в политической сфере.

Начало изучения феномена миграции принадлежит социологической науке. Так, одними из первых, исследованием данного явления занялись в первой половине XX в. американские ученые, представители Чикагской школы Р. Парк и Р. Маккензи. В своих трудах они обосновали идею о том, что миграция — это один из основных критериев социальной мобильности (Парк, 1997). Ещё один представитель Чикагской школы — Э. Берджес совместно с Р. Маккензи и Р. Парком выдвинул идею концентрических зон (Парк 1967), которая описывает миграционные процессы в городе и рассматривает их влияние в мировом масштабе. Так уже на ранних этапах изучения миграции эта проблема рассматривалась как «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда, или на более или менее длительное время, или с регулярным возвращением к нему» (Бреева, 2008).

В своём труде «Польский крестьянин в Европе и Америке» последователи урбанистской теории, социологи У. Томас и Ф. Занецкий изучили поведение индивида, который находится под воздействием чужеродной ему культуры. В связи с этой ситуацией он переосмысливает прежние поведенческие модели, его восприятие жизни трансформируется (Уэйн, 2007).

На сегодняшний день наука не выработала единого подхода к определению главных понятий, которые характеризуют процессы миграции. В связи с этим необходимо комплексно рассмотреть существующие теории и выявить наиболее значимые из них для настоящего исследования.

В конце 80-х годов XX в. отечественные исследователи М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев и Б.С. Хорев ввели в научный обиход термин «миграциология» (Денисенко, Ионцев, Хорев, 1990), ставший названием опубликованного ими труда. Этим термином ученые стали называть науку, исследующую миграционные процессы, обусловленные социально-экономическими и политическими причинами.

Несмотря на то, что термин «миграциология» был введен в научный оборот, самостоятельной дисциплиной эта наука пока не стала. Она не объединила и не структурировала накопленный исследователями материал в области процессов миграции и миграционной политики. Это относится и к политологии.

Сегодня можно выделить ряд подходов и определений по поводу феномена миграции. Эти определения принадлежат разным наукам. Однако они близки друг другу и взаимно обогащаются. Автором одного из таких подходов является современный отечественный исследователь А.И. Кузьмин, который выделил 7 главных подходов к исследованию миграции:

1. «психологический
2. демографический
3. экономический
4. юридический
5. философский
6. исторический
7. социологический (Павленок, Савинов, Журавлев, 2011)

Другой отечественный исследователь В. А. Ионцев выделил 17 подходов к определению миграции, которые включали в себя географический, этнографический, системный, генетический, биологический и другие подходы (Ионцев, 2001).

Для описания главных направлений исследования более подробно рассмотрим классификацию А.И. Кузьмина:

- Демографический подход, в рамках которого как зарубежные (А. Сови, Ф. Ноутстейн, А. Ландри), так и отечественные специалисты (Б. С. Хорев), рассматривают феномен миграции как процесс воспроизводства и поддержания человеческой популяции, а также делают акцент на проблеме демографической безопасности народов;

— Исторический подход, представителями которого являются Д.С. Шелестов, В.А. Ионцев В. М. Кабузан. Работы историков посвящены мировым и региональным миграционным процессам. В них анализируются события, касающиеся самых разных проблем, связанных с протеканием разнообразных миграционных процессов;

- в исследованиях психологов В. И. Переведенцева, В.М. Моисеенко делается упор на мотивационной природе миграции, акцентируются мотивы группового и индивидуального характера, которые определяют мотивационное миграционное поведение субъекта. На современном этапе представители данного подхода рассматривают миграцию как инструмент обеспечения ряда потребностей общества;

- философский подход по праву можно считать достоянием отечественных исследований в области миграционных процессов. Он был заложен в трудах В. И. Вернадского и Л. Н. Гумилева. Основу их исследований составляют концепции пассионарных толчков. Согласно пассионарной концепции между этносом и внешней средой происходит энергетический обмен. Избыток энергии производит эффект пассионарности, который направлен не только на трансформацию этноса, но и его внешнего окружения. Именно пассионарность обладает особой миграционной силой, которая носит активный характер и в дальнейшем

влияет на миграционные процессы, происходящие во всём этносе. Это, в свою очередь, раскрывает причину большинства мировых исторических событий;

- что же касается юридического подхода (Э. С. Паин, В. И. Мукомель), то он применяется для обозначения правового статуса различных категорий мигрантов. Данный подход изучает нормы как международного, так и внутри государственного права, а также разработку правовых норм и актов законодательства, которые регулируют возможность реализации адресной политики, направленной на отстаивание позиций и интересов разных участников данного процесса;

- экономический подход (Павленок, Савинов, Журавлев, 2011) можно охарактеризовать, как один из самых универсальных в классификации А. И. Кузьмина, так как он объединяет большое число теорий за период несколько столетий, начиная с XVIII в. (А. Смит, К. Маркс, Т. Мальтус). Отечественные исследователи также изучали миграцию в рамках данного подхода (Г.С.Витковская, Л.Л. Рыбаковский и др.). Он характеризует миграцию как один из главных инструментов регулирования количества трудоспособного населения, который стимулирует конкуренцию на рынке труда согласно запросам общества;

- социологический подход, в рамках которого, в частности, изучал миграцию и автор классификации А. И. Кузьмин, рассматривает проблемы адаптации мигрантов к новым сообществам (этническим, социальным, культурным).

Изучая феномен миграции, исследователи выделяют ряд критериев, по которым можно классифицировать данное явление:

1. Пересечение мигрантами административных и государственных границ (внешняя и внутренняя миграция). Во внешней миграции выделяют два вида: эмиграция и иммиграция. Эмиграция (от лат. *emigro* — выселяюсь, переселяюсь), означает переселение в другое государство с целью постоянного или временного проживания (Бугаева, 2006). Иммиграция (от лат. *immigro* — вселяюсь), включает в себя въезд в государство с целью проживания на постоянной или временной основе (Сухарева, 2007).

2. Временной критерий (возвратная, миграция на определённые сроки, и безвозвратная). Ряд исследователей, согласно данному критерию, выделяют ещё два вида миграции: сезонная и маятниковая.

3. Сезонная миграция определяется ежегодные перемещения индивидуумов в конкретные периоды года. Маятниковая миграция включает в себя систематические поездки индивидуумов из одного населённого пункта в другой с целью работы или учёбы и обратно.

4. Причины миграции (политическая, экономическая, социальная, военная, этническая, демографическая). «Фактор добровольности» (Бондырева 2004) (суверенная и вынужденная). В первом случае индивид

намеревается принять решение касательно миграции без какого-либо внешнего давления, основываясь лишь на своих потребностях. Что же касается вынужденной миграции, то здесь причин в большей степени зависит от влияния внешнего окружения.

5. Законность переселения (легальная, нелегальная).

6. По способу реализации. Организованная миграция осуществляется при поддержке государства или специализированных общественных органах. Неорганизованная проводится силами и ресурсами самих мигрантов.

7. По числу участия в миграции (первичные, вторичные, многократные).

Проблема миграции в системе научного знания включает в себя также и проблему межкультурного диалога, которая составляет основу мультикультурализма и занимает важное место, как в практическом, так и в теоретическом аспекте.

Стоит начать с того, что сам термин был введён в оборот в 60-х годах прошлого века в Канаде, а правительство во главе с П. Э. Трюдо закрепило термин мультикультурализма на официальном уровне в 1971 г., обозначив им государственный курс.

Широкое распространение в сфере регулирования миграционных потоков термин «мультикультурализм» получил в 60-е гг. XX века в США, сменив идеологию «плавильного котла» (Герасимова, 2013), что в свою очередь определило вопрос о борьбе негритянского населения за свои гражданские права (Сморгунова, 2013).

В Европе это явление получило широкое распространение только лишь в 80-х гг. прошлого века, заменив преобладавшую на тот момент ассимиляционную модель (Лялина, 2014).

При этом необходимо отметить, что пик европейского миграционного кризиса, пришедшейся на 2015-2016 годы оказал существенное влияние на восприятие европейским обществом идей мультикультурализма (Бурда, Хорева, Ларкина, Беляева, 2019).

В системе научного знания вышеуказанный термин появился относительно недавно, и является достаточно распространённым, однако на настоящий момент не имеет сильной теоретической базы. Это отметил в своём труде «Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России» (Загребнев, 2011), отечественный политолог, Э. А. Паин «мультикультурализм — это совсем «свежая» концепция, которая вошла в научный оборот лишь в конце 1980-х годов и уже в силу своей молодости пока не имеет серьёзной теоретической основы» (Паин, 2004).

Однако, несмотря на это его распространённость кроется в главном постулате, который признаёт самоценность культурного разнообразия государства и входящих в его состав регионов, а также категорическую

недопустимость распределения культур по основанию «главная-второстепенная».

Говоря о зарубежных исследованиях, необходимо отметить американского исследователя Н. Глейзера, который дал мультикультурализму довольно обширную трактовку и определил его как совокупность различных процессов формирования, в рамках которых открывается множество культур по отношению к общей национальной.

Изучая явление мультикультурализма, в своём труде «Теперь мы все мультикультуралисты» учёный выделил три формы:

1. **Добавочный.** Н. Глейзер определяет данную форму как одну из форм агрессивного мультикультурализма, воинственность которого чётко проявляется со временем. Либеральное отношение, основанное на плюралистических установках, к различным этнокультурным сообществам с течением определённого периода меняется на прямо противоположное. Исследователь определяет сущность добавочного мультикультурализма как эпизод прибавления ряда важных элементов (представителей этно-культурных групп миноритарного характера) в сферу политических процессов.

2. **Трансформативный.** Данную форму Н. Глейзер также определил как агрессивный мультикультурализм. Трансформативная форма была рассмотрена исследователем на примере истории США и соответствующих политических процессов. Одну из главных ролей здесь занимают расы и этничности, которые ранее подвергались различным формам дискриминации.

3. **Афроцентризм.** Глейзер характеризует данную форму как ответвление трансформативного мультикультурализма. Афроцентризм появился как общественно-политическое направление, которое было нацелено на борьбу за свои права афроамериканских сообществ в США.

Ещё один зарубежный исследователь, турецкий профессор политологии и философии С. Бенхабиб рассматривает мультикультурализм с точки зрения мозаичной теории как явление, в рамках которого этно-культурные группы являются такими общностями, которые чётко разделены и строго идентифицируются, а также они существуют друг с другом как компоненты мозаики и сохраняют при этом строго определённые границы.

Говоря об отечественных исследованиях, необходимо отметить труд российских учёных И. Л. Бабич и О. В. Родионовой «Теория и практика мультикультурализма» (Бабич, 2009), где они выделяют три модели мультикультурализма в современном мире:

1. **Ассимиляция.** В рамках данного явления этнокультурной группы с принимающим обществом происходит утрата её специфических особенностей (язык, национальное самосознание и др.)

2. Модель принимающего большинства. В отношении пары большинство-меньшинство последние не ассимилируются в принимающее общество, а сохраняют свои этнокультурные особенности

3. Межкультурный диалог. Он «предполагает открытость к размышлению, способность посмотреть на себя глазами других» (Бабич, 2009). Модель межкультурного диалога можно охарактеризовать как синтез двух предыдущих (ассимиляции и принимающего большинства). В основе данной модели лежит интерес к индивиду, а также признаётся и отстаивается этнокультурное многообразие и ведётся диалог касательно равного достоинства и общих ценностей.

Таким образом, феномен миграции является уникальным и сложным явлением, изучением которого занимается ряд областей научного знания, в том числе и политология. Однако на сегодняшний день пока ещё нельзя говорить о существовании самостоятельной науки о миграции. Ситуация осложняется ещё тем, что отсутствует не только определение основных понятий, которые включает в себя миграция, но и определение её как такового понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабич, И. Л., Родионова, О. В. (2009) Теория и практика мультикультурализма. М. : ИЭА РАН. 49 с.

Большой юридический словарь (2007) / под ред. А. Я. Сухарева (ред.) М. : Инфра-м. 858 с.

Бондырева С. К. Миграция (сущность и явление) (2004) М.: Издательство НПО «МОДЭК». 294 с.

Бреева Е. Б. (2008) Классификация миграционного движения. М. : Дашков и К. 269 с.

Бугаева, Л. (2006) Мифология эмиграции: геополитика и поэтика. М.: Frankfurt am Main., Peter Lang. 71 с

Бурда, М. А., Герасимова, И. В (2015) Политика России в сфере внешней трудовой миграции: накопленный опыт и пути развития // PolitBook № 4. С. 167.

Бурда, М. А. , Хорева, Е. Е., Ларкина, М. А., Беляева, В. П. (2019) Национально-государственная идентичность в современной Европе в контексте происходящих миграционных и политических процессов // Вопросы политологии. № 8(48). С. 1799-1806.

Герасимова, О. Е. (2013) Модели этнической конструкции общества: проблемы и перспективы. М.: СПб ГУКИ. 199 с.

Денисенко, М. Б. , Ионцев, В. А., Хорев, Б. С. (1990) Миграциология. М. : Изд-во МГУ. 96 с.

Загребнев, С. А. (2011) Миграционная политика и региональная безопасность. М.: Рос. гос. социал. ун-т. 24 с.

Ионцев, В. А. (2001) Миграция населения: Теория и практика исследования. М. :Диалог МГУ. 370 с.

Лялина, А. В. (2014) Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС. Балтийский регион. 145 с.

Павленок, П. Д., Савинов, Л. И., Журавлев, Г. Т. (2011) Социология. М.: Дашков и К. 736 с.

Паин, Э. (2004) Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство. 248 с.

Парк, Р. Э. (1997) Физика и общество. М.: Социология. 252 с.

Сморгунова, В. Ю. (2013) Сравнительно-политический анализ мультикультурализма как политической технологии и фактора устойчивого развития общества. М. : Вестник Омского университета. 205 с.

Томас, У., Знанецкий, Ф. (2007) Польский крестьянин в Европе и Америке. 1150 с.

Corbett, J., Ravenstein, E. G. (2013) The Laws of Migration. CSISS Classics

Park, R. E., Burgess, E.W., McKenzie, R. D. (1967) The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment. М.: University of Chicago Press.

Менаждинова Александра Ренатовна — бакалавр в области политологии, студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1. Тел.: +7 (909) 929-68-02. Эл. адрес: ms.menazhdinova@mail.ru.

Природа международных конфликтов как объект политологического исследования

В. А. Резниченко

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос природы международных конфликтов на основе основных теорий международных отношений, а именно на основе теории реализма и неореализма, либерализма и неолиберализма, марксизма и неомарксизма.

Ключевые слова: международный конфликт, реализм, либерализм, марксизм, государство, международные отношения, сила, урегулирование, природа конфликтов

В истории политической мысли подходы к изучению международного конфликта постоянно менялись и развивались, при этом оказывая огромное влияние друг на друга. В нынешнее время существуют обобщенные политологические теории международных отношений и присущих им конфликтов: реализм-неореализм, либерализм-неолиберализм, марксизм-неомарксизм.

Основной идеей реалистического направления является то, что международные конфликты составляют основу всех международных отношений, являются их неотъемлемым компонентом, потому что каждое государство в международных отношениях опирается только на собственные силы и стремится исключительно к своему государственному благосостоянию. Самыми главными представителями данной теории являются американские политологи Джордж Кеннан, Рейнхольд Нибур и Ганс Моргентау (Цыганков, 2011).

Согласно реализму, вся политика в мире опирается на неизменные естественные законы существования человека: человек по сути своей является существом политическим, а значит склонным к противоборству ради выживания и отстаиванию своих убеждений ради самореализации. Государства, как и отдельные индивиды, предрасположены к противостоянию друг с другом для защиты собственных интересов и достижения государственных целей. Соответственно, конфликты между государствами неизбежны, поэтому они должны быть готовы к применению силы для защиты своих прав на международной арене.

В настоящее время реалистический подход опирается на два основных постулата: 1) в мире не существует единой верховной власти над государствами, а значит они должны ориентироваться в первую очередь на свою защиту и безопасность, отстаивать свои государственные интересы; 2) сотрудничество между странами является результатом

сходства их национальных интересов, а противоборство — это результат их различия.

Главными понятиями классического реализма, предложенные Гансом Моргентау (Morgenthau, 1955), являются «мощь», «баланс сил» и «национальный интерес». Стремление к мощи (главенству, силе) и борьба за нее вызваны природным инстинктом людей к самосохранению. Борьба за мощь, а как следствие и за власть, между участниками международных отношений является неустранимым источником конфликта. «Баланс сил» — это отношения между странами, которые помогают им сдерживать друг друга от стремления к увеличению своего влияния в мире, при этом каждое государство опирается на свой национальный интерес.

Согласно неореализму основной концепцией остается мощь, а основной акцент в исследовании сделан на конфликте и соперничестве между странами. Однако, если представители классического реализма рассматривают государство как единственного актора в международных конфликтах, то неореалисты рассматривают государства не только по отдельности, но и в совокупности, союзе, сотрудничестве, блоке и т.д. Отличительной чертой является более современный взгляд неореалистов на международные отношения, поскольку они признают, что государства одновременно ведут борьбу с одними и сотрудничают с другими членами мирового сообщества.

В целом, можно сказать, что представители классического реализма и неореализма выдвигают идею исключительной значимости международных конфликтов для политологического исследования, потому что они являются естественной и неотъемлемой частью политики каждого государства.

Представители либеральной теории, напротив, в качестве главных фактора государства как участника международных отношений рассматривают экономику и право, а также придают гораздо меньшее значение и самому международному конфликту как способу достижения внешнеполитических целей и защиты собственных интересов. Либералы полагают, что конфликт не обязательная составляющая межгосударственных отношений и что его возникновение можно предотвратить путем мирного урегулирования на основе моральных и правовых норм. Яркое отражение данной идеи можно увидеть еще в проекте И. Канта (Гулыга, 1994) «К вечному миру», в котором указано, что государства могут заключить мирный договор между собой и избежать конфликтов и войн. Кант был сторонником того, чтобы возвысить право и соединить его с политикой.

Иеремия Бентам в своем проекте «европейского мира» предложил план перестройки международных отношений на основе создания универсальной международной организации, общих для всех стран вооруженных сил и международного суда, которые помогли бы избежать

конфликтных столкновений между странами, при этом основой должны быть мораль и нравственность (Новиков, 1996).

Однако попытки реализации данных идей на практике в первой половине XX века обернулись провалом, поскольку предотвратить Первую и Вторую Мировые войны путем заключения договоров не удалось. Либеральные идеи стали непригодными для выработки реального внешнеполитического курса государств, но при этом они не исчезли и остались актуальными по сей день, находя поддержку среди многих ученых, представителей неолиберализма (структурного либерализма).

Сторонники неолиберализма во многом переняли идеи своих предшественников. Главной целью они видят создание международных организаций и поддержание сотрудничества на развитом международном праве. С одной стороны, неолибералы придают большое значение международным союзам и организациям, а с другой, отмечают тот факт, что увеличение количества субъектов внешнеполитических отношений имеет негативные последствия, поскольку повышается риск возникновения разногласий и конфликтных столкновений между ними. Из-за такого риска неолиберализм делает акцент на том, что необходимо поддерживать коллективную безопасность путем расширения сотрудничества между странами, которое должно основываться на моральных нормах человечества.

Главными идеологами данной концепции являются Роберт Кеохейн и Джозеф Най, выдвинувшие теорию комплексной взаимозависимости (Мельвиль, 2009), согласно которой отдельные государства в мире со своими собственными интересами не способны справиться с проблемами, возникшими вместе с глобализацией, и урегулировать многообразные конфликты. Разрешить и ликвидировать конфликт могут транснациональные компании или наднациональные институты, являющиеся универсальным центром или всеобщим мировым правительством, учитывающим интересы каждого государства. Многие из либеральных и неолиберальных идей реализуются сегодня в рамках концепций международной кооперации.

Согласно марксизму, отношения между народами, нациями и государствами носят эксплуататорский и империалистический характер, а главными их акторами являются социальные классы. Таким образом, вся международная политика отражает отношения между классом буржуазии и пролетариата. Причем международная политика — это не просто отношения между классами, это именно борьба, конфликт, в основе которого находятся классовые противоречия. Однако в марксистской теории конфликт не рассматривается как негативное явление, он является неотъемлемой частью и двигателем всего исторического развития. Но при этом наилучшей формой сосуществования государств является их

объединение, создание определенной формы «мирового правительства», опирающегося на рабочий класс.

Интересными представляются идеи неомарксизма, получившие свое развитие к концу XX века. В основе международной конфликтности неомарксисты, как и классики марксизма, видят экономическое расслоение и экономическое неравенство, однако такое расслоение происходит уже не между национальными государствами, а между «севером» и «югом» мира, где страны юга являются менее влиятельными и развитыми, чем страны севера. Главный идеолог неомарксизма Иммануил Валлерстайн считает, что ядром всех конфликтов в мире является глобальная капиталистическая «мир-система», противоречия которой порождают конфликты во всем мире (Валлерстайн, 2001¹). Согласно мир-системной теории, капитализм имеет два цикла: цикл экспансии и цикл стагнации. Эти циклы могут зародиться на одной небольшой территории, но затем они распространяются на весь мир и разрушают экономики государств. Вместе с тем, как развился капитализм, страны разделились на группы в зависимости от мощности их экономик. Среди таких групп выделяют: центр, периферию и полупериферию, причем страны центра преобладают над другими странами и живут за счет них, а страны периферии и полупериферии стараются сопротивляться этому. Так, это разделение и преобладание одних стран над другими ведет к неизбежному международному конфликту (Валлерстайн, 2001).

Теоретические подходы к определению природы международного конфликта имеют исключительно важное значение для понимания того, какова сущность, причины и цели конфликтов между субъектами международных отношений. Несомненно, данные вопросы являются актуальными и сегодня, поскольку международный конфликт сопровождает мир на протяжении всей истории, а поэтому возникает необходимость в его изучении и понимании того, что он из себя представляет и какова его основная роль.

Каждая из представленных теорий на сегодняшний день имеет своих последователей, однако при изучении международного конфликта целесообразнее будет опираться не на одну из них, а на определенные идеи каждой, которые являются практически применимыми сегодня. Так, например, наиболее рациональным взглядом на сам феномен международного конфликта представляется взгляд реалистов, рассматривающих конфликт как неотделимую, вечно существующую часть международной политики, субъекты которой при взаимодействии руководствуются своими корыстными целями и интересами. Однако нельзя отрицать тот факт, что международными конфликтами можно управлять, предотвращать их переход на стадию вооруженного столкновения, используя различные методы регулирования. В этой связи наиболее применима идея либеральной теории о том, что государства

могут воздействовать друг на друга не военным насилием, а экономическими и правовыми мерами, а также объединяться в экономические и политические союзы для взаимной поддержки. Показательным примером того, как путем интеграции странам удастся избегать крупных конфликтов между собой, можно назвать Европейский Союз, на сегодняшний день объединяющий в себе 28 государств. При этом важно указать, что управление конфликтами и урегулирование их в целом возможно, однако устранить их полностью нельзя, прежде всего из-за особенностей геополитики, различий государственных интересов и т. д.

Анализ природы, роли и истоков международных конфликтов с точки зрения различных теорий международных отношений способствует пониманию, насколько эволюционировали идеи о международном конфликте и какие из них являются актуальными на сегодняшний день. Однако несмотря на то, что в работе были проанализированы многие черты международного конфликта, его проблема не изучена полностью, так как остается еще много аспектов, требующих дополнительного разъяснения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валлерстайн, И. (2001) Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга. 416 с.

Кант, И. (1994) Собрание сочинений : в 8 т. Гулыга А. (ред.). М.: Чоро. Том 6 «К вечному миру».

Ланцов, С. (ред.) (2008) Политическая конфликтология. СПб.: Питер Пресс. 320 с.

Мельвиль, А. Ю. (ред.). (2009). Политология. М.: Проспект. 618 с.

Новиков, Г. Н. (1996). Теории международных отношений. Иркутск: Изд-во Иркутского университета.

Цыганков П. А. (ред.). (2011). Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Изд. 3-е. М. : Альфа-М, ИНФРА-М. 336 с.

Morgenthau, H. J. (1955) Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York.

Резниченко Владислава Андреевна — студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 84. Эл. адрес: reznichenko.vl@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Информационная безопасность личности в контексте технологических и социокультурных изменений

Е. М. Акимова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы возрастания угрозы информационной безопасности личности в условиях ускоряющихся технологических и социокультурных изменений и методы обеспечения ее безопасности. Среди них важнейшее место занимают повышение уровня образования массовой аудитории, особенно приобретение глубоких социологических знаний, формирование социологического мышления.

Ключевые слова: информационные угрозы личности; информационная безопасность личности; манипулирование сознанием личности; методы информационной защиты личности; социологическое мышление; коммуникативная компетентность личности

Конец XX — начало XXI века знаменуются резким возрастанием масштабов информационных потоков, усилением их интенсивности, развитием процесса глобализации информационного пространства, появлением новых эффективных технологий воздействия на массовую аудиторию, которые всё в меньшей степени осознаются ею или не осознаются вовсе, что неуклонно ведет к возрастанию влияния СМК на сознание массовой аудитории и сознание личности.

Наибольшее воздействие оказывает на личность, массовую аудиторию в целом телевидение и интернет, так как они обладают рядом преимуществ по сравнению с такими видами СМК, как печать и радио.

Высокая эффективность ТВ определяется его спецификой: телевизионный сигнал может быть передан в любую точку пространства, независимо от расстояния, охватывает все слои населения; ТВ предоставляет информацию в зрительном и словесном аспектах; ему присуща симультанность, то есть оно отражает происходящие события в то же время, когда они происходят; обладает оперативностью, выразительностью телевизионных образов, яркостью и уникальностью; на телевидении преобладает впечатление неангажированности тележурналистов. Таким образом телевизионные каналы завоевывают

доверие зрителя, формируя у него ощущение достоверности, личного присутствия, убеждения в реалистичности получаемой информации.

Интернет характеризуется принципами открытости, доступности, демократичности, что обусловлено его радикальными отличиями от традиционных способов передачи информации. К ним относятся мультимедийность, интерактивность, персонализация и скорость доступа к информации. Кроме того, всемирная сеть привлекает своей функциональностью (электронные библиотеки, электронная почта, электронный бизнес, СМИ, социальные сети, блоги и т.д.). Модели коммуникации, предлагаемые интернетом просты, удобны и универсальны и поэтому на сегодняшний день Всемирная паутина для многих пользователей является другом, спутником и даже преподавателем.

В результате активизации массовокоммуникативного процесса и повышением эффективной телекоммуникации и интернета наблюдаются значимые позитивные результаты: формирование практического социального знания, представлений об окружающей действительности, высокая оперативность и качество коммуникаций, ускорение и расширение передачи информации, развитие интеграции в обществе.

Однако наряду с положительными аспектами массовокоммуникативной деятельности существуют и актуальные проблемы возникновения и нарастания потенциальных информационных угроз для массовой аудитории:

- Затруднение процессов познания (личность физически и духовно всё чаще отстраняется от необходимой работы тела и мозга), распространение ложной, искаженной или неполной информации, представляющей реальные события в виде идеологических мифов, политических пропагандистских измышлений.

- Современные технологии ведут к формированию иллюзорной реальности у массовой аудитории, изменению ценностных ориентаций, убеждений, верований, что способствует легкому и эффективному манипулированию личностью, ведет к ущемлению ее интересов.

- Особая приверженность к интернету и его возможностям (от игр до социальных сетей) приводит к оскудению общего уровня интеллектуального потенциала человека.

- Возникновение различного рода кликового и клипового мышления, на фоне агрессивной потребности самовыражения в интернет-среде.

- Возникновение вредоносной информации, возбуждающей социальную, расовую, национальную ненависть и вражду, призывающей к насилию.

В результате активно усиливается пассивность, агрессивность, тревожность, снижается культурный уровень, население становится инертным и не способным отстаивать свои интересы.

Данная ситуация усугубляется низким уровнем образования, а также недостаточными знаниями о существующих информационных угрозах и способах защиты от них.

Е. Ю. Митрохина в своем исследовании социологических аспектов информационной безопасности личности указывает, что сознательно организуемые и централизованно управляемые потоки социальной информации направлены на формирование у личности индивидуалистических либеральных ценностей, агрессивно-эгоистической психологии, осуществление широкой вестернизации всех социокультурных составляющих жизни, активную адаптацию личности к проамериканскому образу жизни, что подрывает российский менталитет, для которого характерны традиционная общность сознания широких слоев социума, нарастанию опасных негативных явлений девиантного поведения, которое основано на насилии, антиправовом поведении и садомазохистских устремлениях (Митрохина, 1999).

Таким образом, возникает и нарастает угроза информационной безопасности личности, что определяет высокую актуальность данной проблемы.

Высокая значимость обеспечения информационной безопасности личности в постоянно меняющихся, усложняющихся технологических и социокультурных условиях общества обусловила объективную необходимость принятия Федерального закона «О безопасности» 7 декабря 2010 года (390-ФЗ, 2010), в котором безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, а угроза безопасности — как совокупность условий и факторов, создающих опасность интересам личности, общества, государства. В Доктрине информационной безопасности РФ (ПР-1895, 2000): информационная безопасность — это состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Изучение информационной безопасности личности требует определения сущности данного понятия. Наиболее точным представляется в этом вопросе подход Е. А. Осиповой. Она считает, что информационная безопасность личности характеризуется, во-первых, защищенностью психики и сознания от опасных информационных воздействий и, во-вторых, обуславливается личными качествами индивида, моральными, социальными и правовыми условиями в обществе (Осипова, 2014).

Технологические и социокультурные изменения в обществе (распространение интернета, снижение уровня образования населения,

активное распространение массовой культуры и др.) обостряют угрозы информационной безопасности личности и требуют усиления внимания к обеспечению ее защиты. Особенно целесообразно отметить разрушительное воздействие на личность массовой культуры, которая, по сути, есть могучая информационная угроза для личности.

Термин «массовая культура» впервые был введен немецким философом М. Хоркхаймером (Хоркхаймер, 1998), а глубокий и системный анализ феномена «массовой культуры» сделал канадский социолог М. Мак Люэн. Он, как и Д. Белл, пришел к выводу о том, что средства массовой коммуникации порождают новый тип культуры — «массовой», считая, что отправной точкой эпохи «индустриального и типографского человека» явилось изобретение И. Гуттенбергом в XV в. печатного станка. Современные СМИ, создав «глобальную деревню», создают и «нового племенного человека», который отличается от того «племенного», жившего когда-то на земле, тем, что его мифы формирует «электронная информация». Печатная техника создала публику, электронная — массу (Мак Люэн, 2004).

Основными чертами массовой культуры являются примитивизация отражения человеческих отношений, социальный максимализм, культ успеха, развлекательность и сентиментальность. Формируемое массовой культурой массовое сознание многообразно в проявлении. Оно отличается консервативностью, инертностью, ограниченностью, имеет специфические средства выражения. Массовая культура ориентируется не на реалистические образы, а на искусственно создаваемые образы и стереотипы. Она мифологизирует человеческое сознание, мистифицирует реальные процессы, происходящие в природе и в человеческом обществе. Целью массовой культуры является не столько заполнение досуга и снятие напряжения у человека, сколько стимулирование потребительского сознания у реципиента (зрителя, слушателя, читателя), что формирует особый тип — пассивного, некритического восприятия этой культуры человека.

Процесс глобализации динамично и прочно входит в жизнь каждого человека, принося с собой все новые универсальные средства связи. Одно из них, телевидение, играет особую роль в стереотипизации сознания и поведения людей, и превратилось, по сути, в фабрику по производству смыслов, образов, эмоций, источник удовольствия и мир психологической разгрузки, что создает благоприятные условия для формирования новых ценностных ориентаций у личности, всей массовой аудитории.

Приемы, технологии современных СМК обладают высокой эффективностью и ведут к трансформации личности, разрушительно влияют на индивидуальное сознание. Массовая культура обеспечивает личность комфортным существованием, при котором не требуется искать ответы на вопросы, поскольку в ней отсутствуют бинарные

схемы и культурные концепты. Это приводит к тому, что разрушается способность личности к критической оценке объективной реальности.

Сотворенная медиаконструкторами реальность манипулирует безусловными гуманитарными ценностными ориентациями, ставя их в неразрывную зависимость от ценностей потребительских. Распространяемая СМК массовая культура ведет к замене традиционных ценностных ориентаций на иные, которые не только связываются с товаром, но и приобретают качество товара, получая в медийном тексте свой образ, свою форму, в которой их воспринимает аудитория. Медиа постепенно и незаметно внедряют в наше сознание ценность комфорта, а заодно и ценность условий и средств его получения: власти, насилия, красоты и молодости как товара. «Вечные ценности» приходят к потребителю информации также через «рыночный» медиаобраз.

Важнейшее значение в обеспечении информационной безопасности личности имеет повышение качества ее образования, прежде всего, социогуманитарного, глубокого изучения социологии, которая в наибольшей степени дает истинное понимание социальной реальности, где формируется личность и протекает ее жизнедеятельность. Социологическое знание, знание закономерностей возникновения, функционирования, развития общества, социального взаимодействия, деятельности социальных институтов, особенно института СМК, той роли, которую они играют в обществе, и другие научные знания дают возможность личности обезопасить себя от внедрения негативных поведенческих стереотипов, ложных ценностей, верований, убеждений, обеспечив таким образом защиту от манипулирования собой, позволяют понимать сущность происходящих процессов, избежать формирования «иллюзорного сознания», исследованного французским социологом и культурологом П. Бурдьё (Бурдьё, 2002).

Первостепенное значение в обеспечении информационной безопасности личности играет не столько глубокое изучение социологии, а в большей степени формирование у нее социологического мышления. Мышление — это анализ, синтез и обобщение, которые включают в себя порождение и динамику смыслов, целей, оценок, мотивов, потребностей. Оно всегда развивается как процесс решения задач или разрешения проблемных ситуаций в практической и умственной деятельности человека, это «процесс ориентировки субъекта при решении интеллектуальных задач на мышление» (Гальперин, 1976).

Социологическое мышление в основе своей имеет научное знание, прежде всего, в области социально-философских наук, всей совокупности наук, изучающих процесс управления, характеризуется объективностью, адекватным отражением социальной реальности, использованием научных методов ее исследования, правдивостью, что и

позволяет воспринимать социальную реальность такой, какая она есть, анализировать информацию на основе научных знаний.

Не менее важна в обеспечении информационной безопасности личности ее коммуникативная компетентность. Коммуникация играет первостепенную роль в жизни каждой личности. От степени умения, навыка, адекватного использования правил взаимодействия с собой, с окружающими людьми и миром, знания методов манипулирования личностью зависит, сможет ли она получить точную информацию, отличить истинную от ложной, понять манипулирующее воздействие по отношению к ней и найти способы самозащиты.

Коммуникация — сложный и многогранный процесс. Формирование коммуникативной компетентности включает в себя много задач. Прежде всего, необходимо осознать значение коммуникации как взаимодействия актора и реципиента, от которого зависит получение желаемого результата.

В формировании социологического мышления, коммуникативной компетентности наиболее эффективно использовать инновационные образовательные технологии, особенно тренинговые занятия, которые зарекомендовали себя наилучшим образом и в формировании социологического сознания, и в развитии коммуникационной компетентности. Именно данная форма позволяет глубоко усваивать теоретические знания и одновременно вырабатывать практические навыки рационального профессионального взаимодействия, вырабатывает инновационные подходы к работе и жизни.

Тренинговые занятия позволяют всесторонне изучить особенности деловой коммуникации, сформировать профессиональные навыки по применению эффективных средств общения, преодолению барьеров общения, обучить самостоятельному анализу техники продуктивного взаимодействия в профессиональной деятельности, изучить особенности коммуникационного взаимодействия, присущие тем или иным социальным ролям.

Тренинговые занятия дают возможность нарабатывать социальные и жизненные умения, находить истинную информацию, умело защищаться от манипулирования.

В заключении важно подчеркнуть, что в условиях непрерывно ускоряющихся и усложняющихся технологических и социокультурных изменений огромное значение для обеспечения информационной безопасности личности имеет приобретение ею глубоких разносторонних знаний, прежде всего, в области социально-философских наук, и главное, социологического знания, которое дает истинное понимание социальной реальности, развитие социологического мышления, необходимого для адекватной оценки социальных процессов и социальных фактов, самозащиты от манипулирования.

Не менее значимым является развитие у личности коммуникативной компетентности, которая позволяет не только эффективно взаимодействовать с собой и окружающим миром, но и дает возможность защитить себя от манипулирования, неуклонно возрастающего в современных условиях, вырабатывать самостоятельно собственное мнение по любым вопросам, критически воспринимать и анализировать возрастающие потоки информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые, П. (2002) О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой. М. 320 с.

Гальперин, П. Я. (1976) Введение в психологию. М.

Мак Люэн, М. (2004) Галактика Гуттенберга. М.: Наука.

Митрохина, Е. Ю. (1999) Информационная безопасность личности как социологическая проблема : автореферат дисс. ... канд. социол. наук. М.

Осипова, Е. А., Орлова, И. В., Соколова, И. В. (2014) Социология массовых коммуникаций: учебник для вузов. М. 365 с.

Хоркхаймер, М. (1998) Диалектика просвещения. М., СПб.: Медиум, Ювента. 312 с.

Акимова Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 1. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: e.m.akimova@yandex.ru

Современное российское социологическое образование перед НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ

М. Б. Буланова

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются новые технологические и социокультурные вызовы российскому социологическому образованию в начале XXI в. Ответами на эти вызовы являются: возрастание потребности в социологическом просвещении; изменение теоретической базы и инструментария социологии; формирование новой профессиональной модели. **Общий вывод:** ответ социологического образования на новые вызовы сопряжен с преодолением трудностей, связанных с действием негативных тенденций и внедрением профессионального стандарта социолога.

Ключевые слова: образование; социологическое образование; четвертая промышленная революция; профессиональная модель; профессиональный стандарт социолога

Российское социологическое образование прошло сложный противоречивый путь, циклично эволюционируя через смену моделей — просветительской и профессиональной. Первые модели социологического просвещения были разработаны Н. И. Кареевым и М. М. Ковалевским, а авторами первых профессиональных моделей стали К. Тахтарев и П. А. Сорокин. В целом разработанные модели отвечали вызовам современной им реальности российского общества (см. подробнее: Буланова, 2011).

В настоящее время перед российским социологическим образованием стоит задача разработки профессиональной модели, соответствующей новым технологическим и социокультурным вызовам современности.

Возрастание потребности в социологическом образовании

По мнению К. Шваба (одного из теоретиков, изучающих новые социальные процессы) в начале XXI в. человечество столкнулось с феноменом, по своему масштабу, объему и сложности не имеющем аналога во всем предшествующем опыте, — четвертой промышленной революцией. Попытку осмыслить новую реальность в настоящее время предпринимают многие естественные и гуманитарные науки, но особая роль в этом процессе принадлежит социологии, претендующей на знание общих закономерностей развития общества.

Работая в дискурсе глобализации и технологизации, пользуясь преимуществами системного подхода, социологи способны не только осознать специфику происходящих изменений, но и просветить самую широкую аудиторию. Как пишет К. Шваб: «существующий уровень

...осознания текущих изменений по всем областям крайне низок в сравнении с необходимостью переосмысления экономических, социальных и политических систем, чтобы ответить на вызовы четвертой промышленной революции» (Шваб, 2018: 21). Справиться с поставленной задачей, и тем самым ответить на вызов, можно с помощью социологического просвещения широких масс по поводу, как минимум, трех отличительных признаков происходящих изменений: не линейные, а экспоненциальные темпы развития, спровоцировавшие, в частности, информационный взрыв; целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по странам и отраслям в рамках общих процессов глобализации; наконец, изменение не только того, «что» и «как» мы делаем, но и того, «кем» мы являемся. Понятно, что только социологии под силу оценить последствия развития данных тенденций для всего человечества.

Итак, ответом на данный вызов может быть модель социологического просвещения, реализующаяся как в процессе преподавания в вузах общего курса социологии студентам всех специальностей, так и путем публицистической деятельности социологического сообщества.

Изменение теоретической базы и инструментария социологии

В условиях новой реальности расширяются концептуальные возможности социологии, которой предстоит перейти к созданию «позитивной, единой и многообещающей концепции, благодаря которой отдельные люди и сообщества из всех стран мира смогут принять участие в текущих преобразованиях и воспользоваться их преимуществами» (Шваб, 2018:14). В рамках этой концепции центральное место отведено интересам всех членов общества как со-творцов и участников грядущих преобразований.

Новая социальная реальность создает и новые практики, позволяя социологии, в частности, использовать возможности «больших данных» для совершенствования управленческой деятельности на всех уровнях. Так, по мнению К. Шваба, к 2025 г. в развитых странах правительства, возможно, перейдут к применению технологий «больших данных» для автоматизации своих текущих программ и внедрению новых инновационных проектов для оказания услуг гражданам и потребителям (Шваб, 2018: 227).

Необходимо отметить исторически присущий российской социологической школе гуманистический характер, позволяющий ответить на вызов новой реальности в рамках разработки программ социологического образования.

Новая профессиональная модель социологического образования

С одной стороны, запросом новых технологических и социокультурных изменений по отношению к социологическому образованию является усиление его креативности и инновационности. В

частности, речь идет об обучении цифровым методам на всех уровнях подготовки и переподготовки социологов-профессионалов. С другой стороны, среди работодателей повышается спрос на такие профессиональные навыки специалистов (в том числе и социологов) как когнитивные и системные способности, позволяющие им решать сложные проблемы в различных сегментах производства (Шваб, 2018: 72).

Вместе с тем, на практике реализовать новую профессиональную модель подготовки социологов мешают следующие неблагоприятные тенденции.

За последние десять лет сократился контингент приема и общая численность обучающихся в РФ по направлению подготовки «Социология». Так, если с 2006 по 2014 гг. контингент удерживался в количестве 20-21 тыс. чел., то к началу 2015/16 уч. года он сократился до 16,1 тыс. чел., а к началу 2017/18 уч. года достиг 14,7 тыс. чел. (Скворцов, Зырянов, 2018: 32). Объективными причинами данного процесса можно назвать: переход на модель обучения «бакалавр-магистр»; сокращение числа обучающихся платно; падение контрольных цифр приема (КЦП) на бюджетную форму обучения. Утешающим фактом является возрастание КЦП на программы магистратуры: с 885 в 2013 г. до 2767 в 2017 г. (Там же), что дает возможность обучения по направлению «Социология» выпускников бакалавриата смежных специальностей, например, «Журналистика», «Психология», «Менеджмент».

Еще одна неблагоприятная тенденция — реализация принципа «профильности» в подготовке социологов, которая привела к тому, что технические университеты, которые в течение 20 лет готовили профессиональные кадры социологов для соответствующих отраслей, оказались вне распределения КЦП (например, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева).

В последнее десятилетие также наблюдается ослабление позиций региональных центров в подготовке социологов (среди них — Казань, Екатеринбург) и концентрация социологического образования в особых (статусных) университетах (МГУ, СПбГУ, федеральные и научно-исследовательские университеты), а также территориально — в Москве и Санкт-Петербурге. Так, в Москве и Санкт-Петербурге на обучение социологов по программе бакалавриата выделено 39% бюджетных мест по РФ, а на подготовку по программам магистратуры — 46% всего приема в РФ (Скворцов, Зырянов, 2018: 33).

Реализация тренда высшей школы последнего времени — практико-ориентированной подготовки специалистов — особым образом отразилась на социологическом образовании. В начале 1990-х гг. в подготовке социологов приоритетным считалось теоретико-методологическое знание по специальности (модель МГУ им. М.В.

Ломоносова), затем акцент начал смещаться на прикладные аспекты, но с сохранением теоретических позиций (модель РГГУ). В дальнейшем под влиянием практических потребностей и разработанных стандартов в программах подготовки социологов сначала появились такие дисциплины, как «Маркетинг», «Менеджмент», «Связи с общественностью», «Реклама», а затем соответствующие специализации и профили (см. подробнее — Буланова, 2011). В настоящее время перспективы трудоустройства выпускников в компаниях, фирмах, агентствах по данным профилям настолько влияют на программы подготовки, тематику курсовых, дипломных работ, что можно говорить о смещении границ социологического образования в сторону политологии, экономики, маркетинга и рекламы. Идет ли это на пользу социологи? Вопрос спорный.

В какой-то степени проблема размывания границ социологического образования спровоцирована неопределенным состоянием профессии социолога на рынке труда, которое проявилось еще в 1990-х гг. Так, например, на запрос РГГУ в 1996 г. о потребности в социологах, из Госкомтруда РФ поступил отрицательный ответ с разъяснением, что, если такая подготовка все-таки будет, то университет берет на себя проблему трудоустройства выпускников. С той поры ситуация на рынке труда изменилась, и проблем с трудоустройством выпускников-социологов не возникает. Однако остается актуальным вопрос, можно ли считать трудоустройством по профессии работу выпускников-социологов в коммерческих структурах, занимающихся изучением общественного мнения, маркетинговыми исследованиями, консалтингом, рекламой; работу в СМИ, кадровых агентствах и пр.? Можно ли идентифицировать их с социологическим сообществом?

Ответы на эти вопросы нашли отражение в макете профессионального стандарта социолога, разработанном Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89», Фондом содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ», НИУ «Высшая школа экономики» и РГГУ. Название стандарта «Социолог: специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований» делает очевидным деятельность социолога в области прикладных исследований: социологических и/или маркетинговых. В плане конкретизации профстандарт среди основных направлений деятельности выделяет: «научные исследования и разработки в сфере общественных и гуманитарных наук, исследования общественного мнения и электорального поведения, маркетинговые исследования, исследования медиапотребления населения. Отдельно выделены социологическая экспертиза и консалтинг на основе результатов социологических и маркетинговых исследований» (цит. по: Скворцов, Зырянов, 2018:36-37). Принятие данного стандарта будет означать, что работа социолога-выпускника в маркетинговом агентстве, в

управленческой или консалтинговой структуре будет соответствовать полученной профессии.

Таким образом, в ближайшее время для социологического образования актуальной будет проблема приведения образовательного стандарта (З++) в соответствие с профессиональным, и только потом — ответ на технологические и социокультурные вызовы современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буланова, М. Б. (2011) Социологическое образование в России: история и современность. М.: Изд-во РГГУ. 306 с.

Скворцов, Н. Г., Зырянов, В. В. (2018) Социологическое образование: между стандартами и реалиями //Социологические исследования. № 7. С. 30-40.

Шваб, К. (2018) Четвертая промышленная революция: [перевод с английского]. М.: Изд-во «Эксмо». 288 с.

Буланова Марина Борисовна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории социологии Российского государственного университета. Адрес: 125 464, Россия, г. Москва, Пятницкое шоссе, д.16, к.4, кв. 96. Тел.: 8-910-482-43-29. Эл. адрес: marina_bulanova@inbox.ru

Опыт реализации требований к доступной инклюзивной среде в Московском гуманитарном университете

С. П. Бурцев, В. А. Малекова, Е. А. Фролова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: Обсуждается проблема формирования безбарьерной среды как одного из существенных элементов инклюзивного образования. Наряду с ГОСТами и СНиПами, действующими в течение последних нескольких десятков лет, появляются новые требования к состоянию доступной образовательной среды. При этом в специальной литературе отсутствует единый перечень всех ее необходимых компонентов, а также условия использования индивидуального подхода к формированию и преобразованию, например, при проведении реконструкции или реализации особых архитектурных проектов. В статье анализируется опыт работы МосГУ и высказываются предложения по совершенствованию инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование; инвалид; ограниченные возможности здоровья; доступная среда; безбарьерная среда

Нормативно-правовая база формирования безбарьерной среды в учреждениях высшего образования

Наиболее активно задача широкого внедрения инклюзивного образования в России начала решаться в 2014 году после вступления в силу закона № 273 — ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». К апрелю 2014 года Министерством образования и науки РФ были разработаны «Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса». В этом документе, в частности, были сформулированы рекомендации по доступности зданий образовательных организаций и безопасного в них нахождения. Они были изложены в общем виде:

- обеспечение доступности прилегающей к образовательной организации территории, входных путей, путей перемещения внутри здания для различных нозологий;
- наличие специальных мест в аудиториях для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- наличие оборудованных санитарно-гигиенических помещений для студентов различных нозологий;
- наличие системы сигнализации и оповещения для студентов различных нозологий;

- обеспечение доступности зданий студенческих общежитий.

1. В отдельный раздел были выделены рекомендации к материально-техническому обеспечению образовательного процесса: наличие звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных и сурдотехнических средств, брайлевской компьютерной техники, электронных луп и тифлотехники, специального программного обеспечения и альтернативных устройств ввода информации для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата (Федеральный закон № 273...: Электронный ресурс).

Конкретные мероприятия по формированию доступной образовательной среды были сформулированы в приказе № 1399 Минобрнауки от 02.12.2015 года «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования». В качестве цели «дорожной карты» было указано поэтапное повышение с учетом финансовых возможностей уровня доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования, исходя из норм, содержащихся (Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 №582...: Электронный ресурс):

- в Федеральном законе от 1 декабря 2014 г. №419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №419-ФЗ...: Электронный ресурс);

- в постановлении Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. №1521 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент безопасности зданий и сооружений» (Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. №1521...: Электронный ресурс);

- приказа Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. №605 «Об утверждении свода правил «СНиП 35-01- 2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. №605...: Электронный ресурс).

В разъяснениях от 12 февраля 2016 г. № ВК-270/07 по вопросам исполнения приказов Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2015 г. №1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при

этом необходимой помощи» (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2015 г. №1309...: Электронный ресурс) и от 2 декабря 2015 г. №1399 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования», указано что, прежде всего, необходимо обеспечить:

а) возможность беспрепятственного входа в объекты и выхода из них;

б) возможность самостоятельного передвижения по территории объекта в целях доступа к месту предоставления услуги, в том числе с помощью работников объекта, предоставляющих услуги, ассистивных и вспомогательных технологий, а также сменного кресла-коляски;

в) возможность посадки в транспортное средство и высадки из него перед входом в объект, в том числе с использованием кресла-коляски и, при необходимости, с помощью работников объекта;

г) сопровождение инвалидов, имеющих стойкие нарушения функции зрения, и возможность самостоятельного передвижения по территории объекта;

д) содействие инвалиду при входе в объект и выходе из него, информирование инвалида о доступных маршрутах общественного транспорта;

е) надлежащее размещение носителей информации, необходимой для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам, с учетом ограничений их жизнедеятельности, в том числе дублирование необходимой для получения услуги звуковой и зрительной информации, а также надписей, знаков и иной текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне;

ж) обеспечение допуска на объект, в котором предоставляются услуги, собаки-проводника при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение, выданного по форме и в порядке, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 июня 2015 г. N 386н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 21 июля 2015 г., регистрационный N 38115) (Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 июня 2015 г. N 386н...: Электронный ресурс).

На территории образовательного учреждения и в учебных корпусах необходимо обеспечить:

а) наличие при входе в объект вывески с названием организации, графиком работы организации, плана здания, выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне;

б) оказание инвалидам помощи, необходимой для получения в доступной для них форме информации о правилах предоставления услуги, в том числе об оформлении необходимых для получения услуги документов, о совершении ими других необходимых для получения услуги действий;

в) предоставление инвалидам по слуху, при необходимости, услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска на объект сурдопереводчика, тифлопереводчика;

г) наличие в одном из помещений, предназначенных для проведения массовых мероприятий, индукционных петель и звукоусиливающей аппаратуры;

д) адаптация официального сайта органа и организации, предоставляющих услуги в сфере образования, для лиц с нарушением зрения (слабовидящих);

е) обеспечение предоставления услуг тьютора организацией, предоставляющей услуги в сфере образования, на основании соответствующей рекомендации в заключении психолого-медико-педагогической комиссии или индивидуальной программе реабилитации инвалида;

ж) предоставление бесплатно учебников и учебных пособий, иной учебной литературы, а также специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования;

з) оказание работниками органов и организаций, предоставляющих услуги в сфере образования, иной необходимой инвалидам помощи в преодолении барьеров, мешающих получению услуг в сфере образования и использованию объектов наравне с другими лицами.

Особенности формирования безбарьерной среды в Московском гуманитарном университете

На создание безбарьерной образовательной среды в Московском гуманитарном университете существенное влияние имели несколько немаловажных факторов. К ним можно отнести: во-первых, большие размеры территории, на которой расположен университет; во-вторых, павильонную архитектурную конструкцию; в-третьих, различные годы и, даже исторические периоды, постройки зданий (от 1854 до 1980 гг.).

Наличие парка, сада, стадиона, перепада высот на всей площади университетского городка делали процесс выявления препятствий для граждан с ограниченными возможностями движений трудоемким и требовали консультационную помощь со стороны сотрудников технических служб. Создание условий для беспрепятственного прохода «колясочников» происходило путем проведения объемных реконструктивных работ по уменьшению высоты дверных порогов, изменению размеров входных дверей, установки дополнительных перил, пандусов, специального напольного покрытия. Особенно сложным

оказалось проведение этого направления работ в зданиях старой постройки XIX века. Также со значительными трудностями пришлось столкнуться при строительстве туалетов для граждан с ограниченной двигательной активностью, так как габариты данных сооружений строго регламентированы. При всех названных проблемах, весьма важным было сохранение исторического облика зданий как снаружи, так и внутри.

Помимо устранения препятствий для «колясочников» необходимо было обеспечить перемещение по территории университета и по учебным зданиям студентов со значительным снижением остроты зрения. Для этого около входа со стороны улицы Молдагуловой была установлена мнемосхема всей территории университета. При входе в учебные корпуса были размещены мнемосхемы этих зданий, а также указаны запасные выходы с помощью светонакопительных элементов. Тактильные табло и маркировка со шрифтом Брайля размещены на всех водах на территорию МосГУ, учебные корпуса и в лифтах. Для собак-поводырей, услугами которых пользуются слабовидящие граждане, предусмотрены специальные будки, где они могут находиться на время занятий своего хозяина. В образовательном процессе используются специальные увеличивающие устройства и приспособления. Все указанные средства выполнены на контрастном желтом фоне. Входные двери обозначены стандартными желтыми кругами.

Для студентов со сниженным слухом предусмотрено видеодублирование учебной и иной важной информации, а также использование звукоусиливающей аппаратуры в учебном процессе.

Для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов предусмотрены три машиноместа на автостоянке, расположенной на территории университета.

Все материалы: нормативные акты, паспорта доступности, планы и отчеты, фотографии касающиеся состояния безбарьерной среды, опубликованы на официальном сайте МосГУ, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 №582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации» (Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 №582...: Электронный ресурс) и Приказом Рособнадзора от 29.05.2014 №785 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату предоставления в нем информации» (Приказ Рособнадзора от 29.05.2014 №785...: Электронный ресурс).

Некоторые предложения по совершенствованию формирования безбарьерной среды и ее контроля

Пятилетний опыт работы по созданию доступной образовательной среды в Московском гуманитарном университете позволяет подвести итоги и высказать ряд пожеланий, которые, по нашему мнению, могут положительно сказаться на этой деятельности.

1. На этапе тендерного выбора компании, занимающейся строительными работами по формированию безбарьерной среды, желательно, чтобы в ней присутствовал специалист, имеющий право на разработку и утверждение «Паспортов доступности учебных зданий». Параллельное проведение двух важнейших компонентов создания доступной образовательной среды позволит существенно сократить время и избежать изначальных ошибок в планировании и строительстве.

2. Необходимо дифференцированно подходить к созданию доступной образовательной среды. Требования к зданиям различного года постройки, неодинаковой архитектурной среды и качества строительства должны отличаться. Предполагаем, что их можно разделить на отдельные группы.

3. Считаем, что формы «Протоколов доступности учебных зданий и сооружений» должны быть едиными стандартными и утвержденными на уровне Министерства образования РФ.

4. Представляется важным, чтобы в официальных процедурах приемки зданий и сооружений, предназначенных для образовательной деятельности, в различных проверках состояния инклюзивной сферы учреждения высшего образования, прохождения процедуры лицензирования и аккредитации, в составе контролирующей группы присутствовал представитель организации, занимающейся изготовлением и установкой элементов безбарьерной среды, а также имеющей право на экспертизу и выдачу документации, касающейся доступности образовательного процесса. Это позволит оперативно и качественно устранять имеющиеся недостатки.

5. Было бы желательным, получать от вышестоящих организаций больше методических и директивных материалов, разработок по внедрению инновационных технологий, справочной литературы, ссылок на электронные источники по различным аспектам инклюзивной работы в учреждениях высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон № 273 — ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронная версия]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [Электронная версия]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. №1521 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [Электронная версия]. — <http://base.garant.ru/70835592/> (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 №582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации» [Электронная версия]. — <http://base.garant.ru/70413268/> (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Приказ № 1399 Минобрнауки от 02.12.2015 года «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования» [Электронная версия]. — <http://docs.cntd.ru/document/420344463> (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2015 г. №1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» [Электронная версия]. — <http://base.garant.ru/71275174/> (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 июня 2015 г. N 386н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 21 июля 2015 г., регистрационный N 38115) [Электронная версия]. — <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-22062015-n-386n/> (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. №605 «Об утверждении свода правил «СНиП 35-01- 2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» [Электронная версия]. — <http://docs.cntd.ru/document/902351030> (дата обращения: 29.10.2019 г.)

Приказ Рособнадзора от 29.05.2014 №785 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату предоставления в нем информации» [Электронная версия]. — <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/prikaz-rosobrnadzor-29-05-2014-n785.html> (дата обращения: 29.10.2019 г.).

Бурцев Сергей Петрович — кандидат медицинских наук, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета, руководитель Службы инклюзивного образования. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-5931. E-mail: sergei-burcew@mail.ru.

Малекова Виктория Алексеевна — заместитель декана факультета психологии, педагогики и социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-7560. E-mail: vmalekova@mosgu.ru.

Фролова Екатерина Алексеевна — специалист Службы инклюзивного образования Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-5931. E-mail: frolova.k90@mail.ru.

Формальное, неформальное и информальное образование: социологический анализ понятий

А. В. Жукова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье представлены результаты социологического анализа понятий «формальное образование», «неформальное образование», «информальное образование» как отражений сферы социальной реальности современного российского общества.

Ключевые слова: образование; формальное образование; неформальное образование; информальное образование; самообразование; молодежь; взрослые

Как известно, социологические понятия отражают ту или иную сферу социальной реальности, социальные явления, процессы. Обращение к анализу понятий «формальное образование», «неформальное образование», «информальное образование» связано с изменением социокультурных и технологических условий жизнедеятельности российской молодежи. Профессиональная дифференциация в условиях цифровизации всех сфер занятости населения определяет потребность молодого поколения в знаниях, навыках и умениях, востребованных на рынке труда.

В условиях стремительных социокультурных и технологических изменений актуальность концепции непрерывного образования усиливается. Впервые данная концепция была предложена П. Ленграндом на форуме ЮНЕСКО в 1965 году, суть ее заключалась в создании условий для полного развития способностей человека на протяжении всей жизни. В концепции по-новому рассматривались этапы жизни человека, устраняющие ее традиционное деление на период учебы, труда и профессиональной дезактуализации. Непрерывное образование стало означать продолжающийся всю жизнь процесс, в котором важная роль отводилась интеграции личности как совокупности индивидуальных и социальных свойств (Пережовская, 2015:38). В советский период развития российской социологии образования концепцию непрерывного образования активно разрабатывал А. П. Владиславлев (Владиславлев, 1978).

В настоящее время в Российской Федерации непрерывное образование определяется нормативно-правовой базой. В законе «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 года одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является «обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с

потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека»¹. Данный закон является нормативно-правовой основой Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года, который «представляет собой систему взглядов на содержание, принципы и основные приоритеты государственной политики, направленной на обеспечение возможностей по реализации права взрослого населения Российской Федерации на образование в течение всей жизни»².

Концепция развития непрерывного образования ориентируется на спрос, предъявляемый рынком труда, а не на предложения со стороны системы профессионального образования. Современное образование является не только суммой знаний, но и основой психологической готовности человека к непрерывности в накоплении этих знаний, их переработке и совершенствованию в передаче профессиональных знаний и умений, культур, нравственных ценностей от одного поколения к другому. Непрерывное образование взрослых обеспечивается формальным, неформальным и информальным образованием. Но прежде взрослые на этапах детства, юношества и молодости получили образование в системе непрерывного обучения.

Многозначность понятий формального, неформального и информального образования обуславливает потребность в осуществлении их анализа с целью определения их особенностей, эвристических возможностей, ограничений и взаимосвязей.

Формальное образование соответствует систематической, организованной модели образования, структурированной и управляемой в соответствии с заданным набором законов и норм, «образование, которое происходит в организованном и иерархически структурированном контексте» (Вершловский, 2008: 15). Как отмечает С. Г. Вершловский, оно «организуется при участии государства в специальных учреждениях по утвержденным программам, оно структурировано, долгосрочно, обеспечивает непрерывность перехода от одной образовательной программы к другой, завершается выдачей документа об образовании государственного образца, официально подтверждающего повышение квалификации выпускника» (там же). Существует программа, которую должны соблюдать как преподаватель,

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/(дата обращения: 25.10.2019).

² Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] // http://ipk.bspu.ru/sites/default/files/koncepciya_razvitiya_nepreryvnogo_obrazovaniya_v_zroslyh.docx.pdf(дата обращения: 25.10.2019).

так и обучающийся, включая промежуточную и итоговую аттестацию, чтобы продвинуть обучающихся к следующему этапу обучения. По итогам прохождения каждого уровня формального образования выдаются соответствующие документы, дипломы и присуждаются степени в соответствии с довольно строгим набором правил (Харланова, 2016:119). Здесь ключевым понятием выступает понятие «базовые знания».

Аналогично трактуют понятие «формальное образование» и М. К. Горшков и Г. А. Ключарев. Они относят формальное образование к «системе школ, колледжей, университетов, иных институализированных учебных заведений, которые обеспечивают набор взаимосвязанных учебных программ в качестве основного занятия для детей и молодежи, как правило, в возрасте от 5–7 лет и до 20–22 лет или же вплоть до начала оплачиваемой трудовой деятельности» (Горшков, Ключарев, 2011:13).

Следует отметить, что формальное образование обеспечивает преемственность передачи базовых знаний и компетенций обучающемуся, но не в полной мере обеспечивает потребности работодателей. Происходит обновление профессий, возникают новые специальности. В то же время аналитики прогнозируют в ближайшем будущем исчезновение ряда профессий, чью работу легко автоматизировать, например, водители, кассиры, курьеры, охранники, флористы, экскурсоводы, торговцы, сборщики на фабриках, работники фастфудов, швеи и прочие специалисты³. Высвободившиеся квалифицированные работники вынуждены будут осваивать новые профессии, используя возможности как формального, так неформального и информального образования. Формальное образование, регламентированное структурными рамками программы обучения и подчиненное набору административных процедур, не обладает необходимой гибкостью для решения достаточно широко спектра задач образовательной деятельности. В результате возникает продиктованная социальными условиями потребность в развитии социальных практик, способных восполнить существующие пробелы формального образования.

Неформальное образование, начиная с базовых потребностей учащихся, связано с разработкой стратегий, совместимых с реальностью. С. Г. Вершловский определяет это как «различные гибкие по организации и формам образовательные системы, ориентированные

³ Названы профессии, которые могут исчезнуть в ближайшем будущем [Электронный ресурс] // <https://iz.ru/834433/2019-01-16/nazvany-professii-kotorye-ischeznut-v-blizhaishem-budushchem>; Какие профессии могут исчезнуть в ближайшем будущем? [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/trends/education/5d8ba02a9a7947fec16449a4> (дата обращения: 26.10.2019).

на конкретные потребности и интересы обучаемых» (Вершловский, 2008: 16). Стоит отметить, что неформальное образование целенаправленно организуется образовательными организациями, оно краткосрочно, менее структурировано и не всегда сопровождается официально признанным повышением квалификации.

Другая интерпретация понятия шире. Она характеризует неформальное образование как не относящуюся к формальному образованию учебную деятельность, которая может осуществляться и внутри учебных заведений и вне их стен. При осуществлении неформального образования не предусматривается аттестация, содержание занятий адаптировано под конкретные запросы обучающихся и может иметь различную направленность как профессиональную так и общекультурную (Горшков, Ключарев, 2011:13). Фактически данные понятия раскрывают путь организации целенаправленной образовательной деятельности с изменением основного субъекта. Формальное образование организовано при участии государства, а неформальное — вне этого участия (Харланова, 2016:119).

Что касается информального образования, то это все виды учебной деятельности, не попадающие под определения формального и неформального образования. М.К. Горшков и Г.А. Ключарев интерпретируют информальное образование как форму, которая наиболее эффективно изменяет установки и модели поведения людей в повседневной жизни, однако трудно поддается эмпирическому и статистическому анализу. «Информальное образование иногда называют университетами жизни — местом, где мы учимся сами, часто не осознавая, что это делаем» (Горшков, Ключарев, 2011:13).

Как отмечает К. Л. Бугайчук, специфика информального образования во многом совпадает со структурой жизнедеятельности взрослого человека. Т.е. «не столь важно, каким путем человек приобрел знания и умения, необходимые для эффективной деятельности, важно, чтобы они у него были» (Бугайчук, 2013: 114). Другими словами, информальное образование представляет собой непреднамеренный факт, т. е. отсутствие у человека явно выраженной цели обучения, он может узнать что-то новое в своей жизнедеятельности, но это знание может проявиться не сразу, оно не структурировано с точки зрения целей, времени или поддержки обучения (Ройтблат, 2012; Бугайчук, 2013).

Информальное образование не обязательно включает цели и предметы, обычно включаемые в традиционные учебные программы. Как правило, при отсутствии контроля над осуществляемой деятельностью информальное образование не связано с предоставлением степеней или дипломов, оно просто дополняет как формальное, так и неформальное образование. Например, информальное образование включает в себя следующие виды деятельности: посещение

музеев или научных и других ярмарок и выставок; просмотр телевизионных программ или прослушивание радиопередач на образовательную или научную тематику; чтение текстов по образованию, технике и т. д.; участие в научных конкурсах; посещение лекций и конференций. Чтение литературно-художественных изданий также выступает источником новых научных и образовательных знаний (Селиверстова 2018, Селиверстова 2019).

Стоит отметить, что чем выше степень систематизации и организации вовлеченности в неформальную образовательную деятельность, тем ближе она будет к неформальному образованию, что предполагает возможность перехода от неформального к формальному. Если рассматривать образовательное действие само по себе, мы не можем в целом утверждать, осуществляется ли оно в рамках формального, неформального или неформального образования. Например, посещение музея может быть неформальным образовательным примером, если оно вытекает из личного и спонтанного решения студента, поскольку оно не имеет прямого отношения к его учебной деятельности. Однако, если такое посещение является частью установленной учебной программы, требующей от обучающихся письменного отчета и включающего оценки преподавателя, то это, вероятно, будет деятельность, связанная либо с формальным, либо с неформальным образованием.

Неформальное образование или самообразование рассматривается и как социальные действия различных групп молодежи, направленные на самостоятельное познание окружающей действительности (Селиверстова, 2015b: 61), т.е. речь идет об осознанной и регулярной деятельности, которая приобретает характер социальных практик. Кроме того, условия непрерывного образования переводят для части россиян осознанный вариант самообразования из разряда добровольной в вынужденную деятельность (Селиверстова, 2018:112). Важным представляется и исследование самообразования как практик, обусловленных желанием субъекта минимизировать социальные взаимодействия в рамках формального образования (Селиверстова, 2015a: 84).

На основании проведенного анализа сделан вывод: в условиях непрерывного образования формальное, неформальное и неформальное образование тесно связаны и взаимообусловлены, что и отражено в аналогичных понятиях, используемых российскими исследователями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бугайчук, К. Л. (2013) Формальное, неформальное и неформальное дистанционное обучение // Материалы XX юбилейной конференции представителей региональных научно-образовательных

сетей RELARN-2013 (1–6 июня 2013 г., Санкт-Петербург). СПб.: Реларн. С. 114–121.

Вершловский, С. Г. (2008) Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена. СПб.: СПб АППО. 155 с.

Владиславлев А.П. (1978). Непрерывное образование: проблемы и перспективы. М.: Молодая гвардия. 175 с.

Горшков, М.К., Ключарев, Г.А. (2011) Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ. 232 с.

Ключарев, Г. А., Диденко, Д. В., Латов, Ю. В., Латова, Н. В. Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общей ред. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ. 433 с.

Ключарев, Г. А., Пахомова, Е. И., Кофанова, Е. Н. (2003) Образование в новой России. Самообразование взрослых // Общественные науки и современность. № 8. С. 37–46.

Окерешко, А. В. (2017) Формальное, неформальное и информальное образование: анализ отечественного и зарубежного опыта // Непрерывное образование. № 2(20). С. 80-84.

Пережовская, А. Н. (2015) Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Меркурий, 2015. С. 38-41.

Ройтблат, О.В. (2012) Новый взгляд на систему дополнительного образования взрослых через призму неформального образования // Омский научный вестник. № 5. С. 190–192.

Селиверстова, Н.А. (2015а) Образовательный опыт как понятие социологии // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 79-87.

Селиверстова, Н.А. (2015b) Технологии самообразования российской молодежи // Высшее образование для XXI века: XII Международная на-учная конференция. Москва, 3–5 декабря 2015 г. : Доклады и материалы. Секция 2. Социология образования / отв. ред. Н.А. Селиверстова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 61-65.

Селиверстова, Н.А. (2018) Информальное образование: результаты качественного исследования // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 112-122.

Селиверстова, Н.А. (2019) Образовательный потенциал художественной литературы: к проблеме информального образования молодежи // Тезаурусы и проблемы культуры: III Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова: доклады и материалы Общероссийской (национальной) конференции (с международным участием). — М: изд-во Москов. гуманит. ун-та. С. 292-300.

Харланова, Е.М. (2016) О соотношении понятий «формальное», «неформальное» и дополнительное образование // Вестник

Челябинского государственного педагогического университета. № 7.
С. 119.

Жукова Алла Владимировна — старший преподаватель кафедры социологии Московского гуманитарного университета,. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-6021. E-mail: aklyueva@mosgu.ru

Социологическое образование в цифровом обществе

А. И. Ковалева

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы обеспечения социологического образования в современном обществе, которое переживает социокультурные изменения, тесно связанные с развитием цифровых информационно-коммуникационных технологий, постепенно ставших неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности людей. Обосновывается проблема цифровизации образовательной деятельности, обеспечения функционирования в вузах электронной информационной образовательной среды

Ключевые слова: социология; социологическое образование; цифровизация; цифровое общество; виртуальная реальность

Социология существует не только для социологов. Знание социологии позволяет человеку осознать свое место в обществе, в его социальной структуре, осознать свою социальную идентичность, Социологические знания помогают лучше ориентироваться в выборе приоритетов в системах ценностей и норм, образцов поведения и каналов социальной мобильности, а также лучше понимать происходящее как в реальном обществе, так и в виртуальном пространстве.

Отечественные социологи М. К. Горшков, Ю. Г. Волков, А. В. Лубский рассматривают социологию как способ самопознания общества (Горшков, 2016: 27; Волков, Лубский, 2018: 3). Д. Л. Константиновский, А. А. Овсянников и Н. Е. Покровский ставят вопрос о повышении социологической культуры российского общества для стимулирования его самопознания и саморегулирования. Они считают, что за цифрами экстенсивного роста социологии в России подчас скрывается если не ее деградация, то, по крайней мере, отсутствие убедительных показателей качественного развития (Константиновский, Овсянников, Покровский, 2004).

Социология, как отмечал П. Штомпка, имеет короткую историю и длинное прошлое. Она, являясь наукой о людях, обращает свое внимание не только и не столько на отдельных людей, но на все то, что происходит, совершается между людьми, и исходит из того факта, что мы всегда живем и находимся в окружении других людей. Это пространство взаимоотношений между людьми не остается неподвижным, статичным, но непрерывно меняется, «живет» благодаря действиям, предпринимаемым другими людьми. Каждого человека в обществе окружает множество социальных контекстов (семейный,

дружеский, профессиональный, экономический, рекреационный, религиозный, медицинский и т. д.). Каждый человек имеет свой собственный круг таких контекстов в их уникальной индивидуальной комбинации и должен уметь сориентироваться, разобраться, решить, какие контексты для него более важные или менее существенные. Жизнь требует от каждого человека определенной социологической компетенции (Штомпка, 2005: 13-37).

Преподавание социологии в российских вузах как обязательной дисциплины ведется с 1992 года. За прошедшие с этого времени годы в стране организовывались кафедры социологии, готовились и издавались новые учебники по социологии, выходила переводная литература. Социология утвердилась не только как профессиональная деятельность, но и как научная специальность в подготовке научно-педагогических кадров, открылись диссертационные советы по социологическим наукам. Постепенно сформировался научно-педагогический состав, обеспечивающий социологическую подготовку в вузах.

В Московском гуманитарном университете (ВКШ при ЦК ВЛКСМ, Институт молодежи, МГСА) кафедра социологии была создана в 1968 году. Первоначально она в основном сосредоточивалась на методике конкретных социологических исследований (что определялось учебными дисциплинами, включенными в учебные планы ВКШ), а также на социально-психологической проблематике. Кафедра была одной из немногих в стране, преподававших основы социологии и методы социологических исследований в период возрождения социологии в СССР. Направленность учебных курсов и исследований кафедры была связана с деятельностью ВЛКСМ, особое внимание уделялось теме «Социологические исследования в комсомольской работе», что изначально определило приоритеты молодежной тематики в работе кафедры, ее связь со становлением научной школы социологии молодежи. В конце 1980-х годов перемены в жизни страны и комсомола потребовали уточнить приоритеты учебной и научной работы, а с 1991 г. — изменить их, сохраняя тем не менее ориентацию на молодежную проблематику. Преподавательский корпус кафедры укрепился с приходом на нее ведущих сотрудников Научно-исследовательского центра (НИЦ) ВКШ (Института молодежи). Разработка учебных курсов и научные исследования кафедры строились на основе достижений этого центра в сфере социологии молодежи, молодежного движения, молодежной политики, работ по развитию молодежного законодательства.

С 1991 года в Институте молодежи впервые в стране началась подготовка по новой специальности «Социальная работа». Выпускающей кафедрой в вузе стала кафедра социологии. В условиях отсутствия стандартов и программ по этой специальности потребовалось приложить большие усилия для разработки учебных планов,

определения содержания профессиональной подготовки и формулирования требований к выпускнику по специальности «Социальная работа». В последующие годы обеспечивалось преподавание социологии как социальной дисциплины на всех факультетах и специальностях, которые открывались, лицензировались, получали аккредитацию, вырастали по численности студентов. С введением в действие ГОС ВПО социология становится обязательной для изучения дисциплиной. В это же время значительно расширяется объем учебной и научной работы по социологическим дисциплинам на программах послевузовского образования (аспирантура, докторантура).

Возможности для осуществления социологического образования в Институте молодежи существенно расширились с открытием Высших социологических курсов и аспирантуры по социологическим наукам. Особо важным следует отметить и то, что в период с 1991 по 2012 год и с 2017 года по настоящее время (в течение 24 лет) в университете функционирует диссертационный совет по социологическим наукам — один из первых в стране. За это время были подготовлены и защищены 19 докторских и 146 кандидатских диссертаций по социологическим наукам, в том числе 25 — преподавателями кафедры социологии по специальностям 22.00.04 — «социальная структура, социальные институты и процессы»; 22.00.06 — «социология культуры»; 22.00.08 — «социология управления». Диссертационный совет предъявляет высокие требования к качеству диссертаций. Он неоднократно выполнял поручения Экспертного совета ВАК при Минобрнауки РФ по дополнительному заключению по докторским диссертациям.

Определенный вклад в развитие отечественной социологии внесен благодаря многолетней научно-исследовательской работе АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (ранее Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ, Институт молодежи, Московская гуманитарно-социальная академия). Здесь сложилась и получила признание научная школа по социологии молодежи. Она стала одной из ведущих российских социологических школ, разрабатывающих молодежную проблематику. Научная школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета основывается на длительном развитии научного сообщества социологов, сложившегося в начале 1970-х годов и составлявшего ядро Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе (создан в 1976 г.) и разветвленной системы исследований проблем молодежи, координатором которых в масштабах страны был НИЦ. Вклад НИЦ, его ведущих ученых во главе с директором Центра И. М. Ильинским в развитие социологических теорий молодежи, молодежного движения и выдвижение оригинальной теоретической концепции государственной молодежной политики в период работы над проектом Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1986–

1991) признается в России и за рубежом и осмысливается как фундамент одной из ведущих научных школ социологии молодежи.

Научная школа возникла как итог теоретического осмысления материалов обширных и систематических исследований проблем молодежи. Приоритеты научной школы социологии молодежи МосГУ подтверждены публикациями крупных научных монографий, статей как в России, так и в более чем 20 зарубежных стран, а также статьями о научной школе, ее представителях и их трудах в энциклопедических изданиях — «Социологической энциклопедии» (М., 2003), энциклопедическом словаре «Социология молодежи» (М., 2008), выпущенными Российской академией наук, в Электронной энциклопедии «Социология молодежи» и др.

Образовательная и научно-исследовательская деятельность по социологии выстраивается с учетом состояния социальных отношений на конкретном историческом этапе развития общества. На социологическом образовании сказались социальные перемены 90-х гг. XX века, которые затронули все стороны жизнедеятельности людей, вызвали в обществе структурные и институциональные преобразования, способствовали переосмыслению и изменению системы ценностей. Современное общество характеризуется нарастанием информатизации, расширением пространства высокотехнологичного взаимодействия, развитием компьютерно-опосредованной коммуникации. Целостная картина социальной жизни современного человека дополняется виртуальным пространством, которое дает новые возможности для проявления социальной активности человека. Распространенные в реальном социальном пространстве формальные и неформальные взаимодействия обретают иной характер в виртуальном пространстве.

Определенные стороны влияния Интернета на человека и его социализацию исследовались социологами Московского гуманитарного университета. Меламудом В.Э. (1996) еще в середине 90-х годов XX века изучены социокультурные феномены, возникающие при взаимодействии человека с компьютером и межличностном взаимодействии по поводу компьютера. Установлено, что компьютеризация средней школы ведет к появлению в школьных сообществах признаков социокультурных различий между поколениями. Выявлено, что формирование у учащихся компьютеризированной «картины мира» и деятельность в компьютеризированном мире вещей существенно зависит от наличия домашнего компьютера (Меламуд, 1996).

М. И. Очковским (Очковский, 2000) исследовалось девиантное поведение пользователей в условиях работы в компьютерных сетях, когда формальные и неформальные нормы, предписывающие принципы обмена действиями и информацией в компьютерной среде, только складывались. Социальный контроль поведения пользователей работы в

компьютерных сетях имел преимущественно неформальный характер (самоконтроль, неформальные санкции). Применение законодательства осуществлялось лишь в случае значительной или крайней степени отклонений в поведении пользователей. По результатам этого исследования выявлены особенности и обоснована типология девиантного поведения по трем социально-ролевым функциям пользователей в условиях работы в компьютерных сетях в зависимости от степени отклонений. Дана характеристика объективных и субъективных причин различных типов девиации («ламер», «хакер», «крекер»). Очковским сформулированы проблемы безопасности компьютерных технологий на уровне личности, деловой организации и общества.

А. Л. Радкевич (2009) изучал социальные интернет-практики, определяемые им как совокупность рутинных действий и привычных способов поведения, связанных с использованием Сети для решения проблем и/или повышения эффективности деятельности в различных сферах жизни, а также для удовлетворения различных потребностей. Переноса многих виды деятельности в виртуальное пространство Интернета, социальные интернет-практики представляют собой альтернативные способы осуществления многих реальных повседневных практик, чаще всего не замещают, а дополняют их.

Виртуальная реальность имеет большие возможности и несет новые опасности человеку. Е. Н. Шапинская пишет о виртуальной реальности как пространстве эскапизма, связанного с возможностью тотального погружения в виртуальные миры, сложностью возврата к «первичной» реальности, а также с проблемой субъекта, потерявшего ориентацию в реальном/виртуальном мире и сталкивающегося со сложностями в реальной жизни (Шапинская, 2014).

Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. В целях развития информационного общества она предусматривает создание условий для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствование механизма распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства. Среди приоритетов указано: формирование информационного пространства с учетом потребностей в получении качественных и достоверных сведений, создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне и обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики. В Стратегии приводится приоритетный сценарий развития информационного общества в Российской Федерации. Среди национальных интересов обозначено развитие человеческого потенциала, предполагающее развитие организаций

высшего образования, использование и развитие образовательных технологий, совершенствование образовательных программ.

Реформированию системы образования способствовало возрастание роли информации в обществе и развитие информационных технологий. Тенденция развития образования, связанная с использованием компьютерных технологий, отражена во всех действующих Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. Так ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата) предусматривает (пункт 7.1.2), что электронная информационно-образовательная среда образовательной организации (далее — ЭИОС) должна обеспечивать:

- доступ к изданиям электронных библиотечных систем, указанных в рабочих программах дисциплин;

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов освоения программы соответствующего уровня образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры). При этом ход образовательного процесса рассматривается как отражение его организации и осуществления, как последовательная смена обучающих процедур и воспитательных воздействий, форм и содержания учебных занятий и самостоятельной работы, состояние освоения знаний и сформированности компетенций у обучающихся;

- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействия посредством сети «Интернет».

ФГОС содержат также требование о том, что функционирование электронной информационно-образовательной среды обеспечивается квалификацией работников, ее использующих и поддерживающих.

Фактически электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) отражает цифровизацию образовательной деятельности и представляет собой совокупность электронных информационных ресурсов, электронных образовательных ресурсов, информационных технологий, телекоммуникационных технологий и соответствующих технологических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

В электронной информационной образовательной среде размещаются: 1) учебные планы, матрицы компетенций, рабочие программы дисциплин и иные методические материалы, расписания и содержательная информация об аудиторных и внеаудиторных учебных занятиях; 2) информация о посещаемости (присутствии/отсутствии)

обучающегося на учебном занятии, уровне выполнения заданий на занятиях, 3) данные о результатах освоения обучающимися образовательной программы по итогам текущего и промежуточного контроля успеваемости.

В Московском гуманитарном университете общий порядок фиксации хода образовательного процесса предусматривает последовательные действия его участников на всех уровнях его организации, непосредственной реализации и управления. Отражение хода образовательного процесса на бумажном или электронном носителе осуществляется первоначально обучающимися, старостами учебных групп, преподавателями, кафедрами и деканатами (в ведомостях, в том числе электронных, в журналах учебных групп, журналах преподавателей). Обучающиеся систематически готовят документы, подтверждающие их участие в мероприятиях текущей и промежуточной аттестации (рефераты, эссе, контрольные работы, курсовые работы, отчеты по практикам, результаты тестирования, доклады на научных конференциях, отчеты по научно-исследовательской работе, статьи, выпускные квалификационные работы и др.). Старосты учебных групп ведут журналы повседневного учета посещаемости обучающимися учебных занятий и еженедельно информируют деканат о присутствии или отсутствии студентов на занятиях. Преподаватели записывают дату и содержание каждого учебного занятия в журнале преподавателя, отмечают в своих учетных тетрадях посещаемость и активность обучающихся в аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной работе. Не менее двух раз в семестр преподаватели проводят мероприятия текущего контроля знаний в формах, предусмотренных рабочими программами дисциплин. Деканаты совместно с кафедрами осуществляют фиксацию хода образовательного процесса в ЭИОС на основе документации, поступающей от деканатов, кафедр, преподавателей, старост учебных групп и обучающихся.

В ЭИОС с помощью таких электронных информационных ресурсов, как информационная система «Деканат», содержащая данные об академическом статусе обучающегося и предназначенная для автоматизации работы с контингентом студентов; информационная система «Электронные ведомости», предназначенная для учета и анализа успеваемости обучающихся, в том числе по итогам прохождения практик и защиты курсовых работ; портал «Электронное обучение в МосГУ», где размещаются электронные курсы, используемые в аудиторной и самостоятельной работе обучающихся, материалы внеучебных мероприятий, и где фиксируются итоги текущего контроля знаний по отдельным учебным дисциплинам; информационная система «Посещаемость занятий», предназначенная для повседневного учета посещения всех видов занятий обучающимися; информационная

система «Расписание занятий», используемая для информирования обучающихся и профессорско-преподавательского состава о расписании всех видов занятий, консультаций, зачетов и экзаменов; для оперативного оповещения об изменениях в учебном процессе, об аудиторном фонде и учебной нагрузке ППС; раздел «Методические материалы» в Электронно-библиотечной системе МосГУ, где размещаются рабочие программы учебных дисциплин, практик, рекомендации по самостоятельной работе обучающихся. Программы промежуточных и государственных итоговых экзаменов и др.; а также «Личный кабинет обучающегося», в который конвертируются данные из систем «Деканат», «Электронные ведомости», «Посещаемость занятий», а также информация о состоянии платежей за обучение. В Личном кабинете размещается также электронное портфолио обучающегося, где хранятся работы обучающегося, рецензии и оценки на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса; а также фиксируются индивидуальные достижения обучающегося в учебной, научной и общественной деятельности.

Социологическое образование в МосГУ имеет широкий охват обучающихся. Всем обучающимся на программах бакалавриата преподаются социология и другие социологические дисциплины в зависимости от направленности образовательной программы. Например, на факультете экономики и управления — «социология труда», «социология управления», «социальное прогнозирование и проектирование», «социология организаций», «управление социальным развитием организации». На факультете рекламы, журналистики и дизайна — «социология массовых коммуникаций», «социология журналистики», «социальная реклама» и др.

На 18-ти реализуемых в МосГУ образовательных программах уровня магистратуры читаются учебные курсы по социологическим дисциплинам. Общим для всех магистерских программ курсом является «Методология и методы социологических исследований». Это дает возможность поднять на более высокий уровень социологическую подготовку обучающихся, активнее использовать результаты социологических исследований в выпускных квалификационных работах.

В заключении представляется важным обозначить три взаимосвязанные проблемы, требующие разрешения. Во-первых, проблема дальнейшего укрепления статуса социологии как обязательной учебной дисциплины для всех уровней высшего образования. Во-вторых, необходимость скорейшего завершения работы по подготовке профессионального стандарта социолога. В-третьих, проблема согласования с профессиональным стандартом социолога ФГОС ВО по направлению «Социология» (39.03.01, 39.04.01) и разработки соответствующих примерных основных образовательных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волков, Ю. Г., Лубский, А. В. (2018) Социология как способ самопознания общества // Социологические исследования. № 7. С 3-10

Горшков, М. К. (2016) Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. М.: Новый хронограф.

Константиновский, Д. Л., Овсянников, А. А., Покровский, Н. Е. (2004) Программы Национального фонда подготовки кадров и обновление социологического образования в России // Социологический журнал. № 3/4, С. 120-127.

Меламуд, В. Э. (1996) Компьютеризация средней школы как фактор межпоколенческих социокультурных различий: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 20 с.

Очковский, М. И. (2000) Девиантное поведение пользователей в условиях работы в компьютерных сетях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 23 с.

Радкевич, А. Л. (2009) Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного сообщества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 24 с.

Шапинская, Е. Н. (2014) Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности // Культура культуры, № 2.

Штомпка, П. (2005). Социология. Анализ современного общества: Пер. с пол. С.М. Червоной. М.: Логос.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (IAS). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 1. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru

Блогинг как сфера социализации молодежи

М. А. Колмыкова

Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье анализируются вопросы киберсоциализации молодежи в современном мире. Упор делается на особенности социального взаимодействия людей в киберпространстве посредством блогинга и социальных сетей. Делается попытка рассмотреть блогеров как агентов социализации современной молодежи.

Ключевые слова: социализация молодежи; киберпространство; киберсоциализация; блогинг; блогер; социальные сети

В последнее время значение современных информационных и компьютерных технологий в жизни человека стремительно возрастает. Цифровизация буквально пронизывает практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Интернет-магазины, электронные платежные системы, виртуальные гостиницы, навигация, «электронное правительство» — все это становится нормой для жизни современного человека. Под влиянием современных технологий меняется и стиль жизни человека, что приводит к трансформации социальных отношений.

Произошла трансформация и ценностно-нормативной системы, что напрямую затрагивает и процессы социализации, происходящие в обществе. В данной статье рассмотрим именно социализацию молодежи с учетом воздействия на социальные отношения современных информационных и компьютерных технологий.

Под социализацией молодежи понимается «двусторонний процесс (1) постоянной передачи обществом и (2) освоения индивидом, по возрасту относящимся к молодежи, социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий молодому человеку функционировать в данном обществе» (Ковалева, Луков, 1999).

Как известно, агентами социализации в первую очередь является семья, друзья и система образования. Но в современном обществе, в обществе сетевых коммуникаций происходит трансформация как агентов социализации, так и самого процесса социализации.

Впервые термин «киберсоциализация» был предложен в 2005 г. В. А. Плешаковым. По мнению данного автора, киберсоциализация человека представляет собой «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий в

контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» (Плешаков, 2012).

Особенно подвержена киберсоциализации молодежь. По мнению А. И. Ковалевой, «статусная идентичность молодежи, как осознание молодежью своей социальной позиции, отражает особенности ее социального статуса, состоящего в предписанности, предопределенности и лишь формирующейся позиции индивидов, которые составляют молодежь» (Ковалева, 2018). Необходимо отметить, что статусная идентичность является достаточно динамичным и интенсивно развивающимся процессом. Потребность «быть как все» в молодом возрасте является задачей номер один. И большое влияние на это оказывает киберпространство.

Это связано с тем, что молодое поколение активно использует Интернет как платформу выстраивания социальных отношений посредством компьютерных игр (в сети), электронной почты, интернет-чатах, мессенджерах, конечно же, социальных сетей.

Н. В. Угольков отмечает, что Интернет представляет собой современный социальный институт, который обладает специфическими характеристиками, которые отличают его от классических институтов социализации (Угольков, 2012). В рамках данной статьи мы придерживаемся такого же мнения и акцентируем свое внимание не просто на сети «Интернет» как институте социализации, а на такой форме социального взаимодействия в киберпространстве, как социальные сети.

В данной социальной сети присутствует достаточно разнообразный контент от очень популярных страниц (популярность измеряется количеством подписчиков, т.е. людей, которые постоянно наблюдают за интернет-публикациями данного человека) до обычных пользователей социальных сетей, которые используют свои аккаунты лишь для общения с друзьями или узким кругом людей.

Если говорить о блогосфере, то самыми популярными блогплатформами русскоязычных блогов являются: Живой Журнал (LiveJournal), Блоги@Mail.Ru, Рамблер-Планета, Я.ру, Blog.ru и другие. Особой популярностью пользуется блогплатформа «Instagram».

К примеру, рассмотрим платформу «Instagram». Согласно электронной энциклопедии «Социология молодежи» Инстаграм — (англ. Instagram) это 1) социальная практика, объединяющая людей (преимущественно молодежь), увлеченных приложением для смартфонов, использующим технологию фотосъемки с последующим размещением ее в социальной сети для оценки их другими участниками, продвижения идей, товаров и услуг; 2) бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а

также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей. (Луков, 2008).

Стоит отметить, что «Instagram» можно разделить на две группы пользователей. Первая группа — это те, кто создает контент, вторая группа — кто его потребляет. Вести свою страницу или «блог» означает вести, так называемый, «сетевой интерактивный дневник» с регулярно обновляемыми постами и комментариями к ним.

По мнению исследователей, пользователи Инстаграм обычно выкладывают снимки, свидетельствующие об их успешности, о красивой, насыщенной жизни, о счастье, материальном благополучии, наличии семьи и др. В результате действительно получается картинка «идеальной жизни», которая начинает угнетать других пользователей, которые не могут соответствовать подобным стандартам. В итоге может возникать чувство зависти, несостоятельности, неблагополучности, одиночества. Также отмечается рост нарциссизма и эгоцентризма (Козлова, 2014).

Вместе с тем, современные тенденции, которые можно наблюдать на просторах блогосферы, свидетельствуют, что в последнее время наблюдается совершенно противоположная тенденция. Подписчиков начинает интересовать «настоящая» жизнь блогеров. А, как известно, спрос рождает предложение, поэтому на сегодняшний день популярность блогеров напрямую связано с тем, может ли он показать себя с разных сторон в повседневной жизни. Ведь за успешностью, материальным достатком, красивой внешностью скрываются, как правило, обычные люди. И популярны именно те, кто готов это транслировать.

Если говорить в контексте киберсоциализации, то блогеры представляют собой агентов социализации, в основном это люди с активной жизненной позицией, которые демонстрируют свою ценностно-нормативную систему в блогосфере. Целевая аудитория блогера, которая наблюдает за его действиями, так называемые «подписчики», в свою очередь, являются объектами социализации.

По мнению Карпоян С. М. особенностью Инстаграма является особый вид социальной коммуникации, основанной на образной и текстовой составляющей. Данная социальная практика позволяет осуществить самопрезентацию в социальном пространстве, продемонстрировать набор социальных статусов и ролей как присущих индивиду, так и мнимых создаваемых для создания ложного представления о себе. Все это способствует смешиванию реальных и виртуальных статусов и социальных ролей, ведет к формированию новых видов социальных взаимодействий (Карпоян, 2015).

Близняк Р. З. и Герасимов И. А. в своей статье рассматривают блогинг как вид деятельности, как инструмент и как технологию. Блогинг как социально-коммуникативная технология обладает

определенными характеристиками, которые отличают ее от других видов коммуникации. Среди преимуществ, авторы выделяют доступность, быстроту передачи информации, создание информационных поводов, широкие возможности по детальному сегментированию аудитории. К недостаткам авторы относят: низкий потенциал прямого продвижения информации, а также ограниченное влияние на изменение предпочтений аудитории (Близняк, Герасимов, 2017).

По мнению автора, блоггинг представляет собой специфическую форму социального взаимодействия «личность-группа», в которой субъектом общения выступает лицо, позиционирующее себя определенным образом в киберпространстве, транслирующее свои нормы и ценности и дающее регулярный информационный повод для общения. Объектом выступает группа «подписчиков», которые выступают пассивными участниками социального взаимодействия, имеющие возможность по желанию давать в общении обратную связь.

Необходимо отметить, что блоггером может стать далеко не каждый. Это личность, демонстрирующая активную социальную и гражданскую позицию, обладающая определенной харизмой, способная заинтересовать аудиторию своей собственной точкой зрения по различным вопросам. Только в этом случае блоггеры могут выступать агентами социализации молодежи, вовлекая их в свою ценностно-нормативную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Близняк, Р. З., Герасимов, И. А. (2017) Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 40. С. 222-231.

Карпоян, С. М. (2015) Instagram как особый жанр виртуальной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12-3 (54). Тамбов: Грамота. С. 84-88.

Ковалева, А. И., Луков, В. А. (1999) Социология молодежи : Теоретические вопросы. М. : Социум. 351 с.

Ковалева А. И. (2018) Статусно-ролевая идентичность // Знание. Понимание. Умение. № 2(18). С. 211-214.

Козлова, Н. С. (2014) Социальная сеть «Инстаграм» как социально-психологическое явление // Молодой ученый. № 16. С. 387-390.

Плешаков, В. А. (2012) Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М. : МПГУ. 212 с.

Социализация молодежи [Электронный ресурс] // Социология молодежи: электронная энциклопедия / ред. проф. Вал. А. Лукова. URL:

<http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/185-socializaciya-molodezhi.html> (дата обращения: 01.11.2019).

Угольников, Н. В. (2012) Интернет как институт социализации старших школьников : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. М. 25 с.

Колмыкова Марина Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета. Адрес: 460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13. Тел.: +7 (905) 893-42-51. Эл. адрес: mar_i_kol@mail.ru

Социолог в эпоху BigDate: новое мышление или ремесло «добычи реальности»

Н. В. Оплетина

*Московский государственный технологический университет
им. Н. Э. Баумана*

Аннотация: В статье рассматриваются основные технологические тренды, изменяющие общественное пространство современного мира, под влиянием которых оформляется запрос на новый «паспорт компетенций» современного социолога. Показано, что динамично меняющаяся высокотехнологичная и наукоемкая социальная среда формирует ситуацию тотальности морального выбора во всех сферах общества, что актуализирует запрос на этико-прикладной характер исследовательской деятельности социолога.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис; BigData; цифровая диктатура

Стремительное развитие современной цивилизации связанное с четвертой промышленно-технологической революцией — Индустрия 4.0. — порождая новую социальность, формируют и новые вызовы к социологическому сообществу, самой социологии как способу научного познания мира, а так же поднимают вопрос о месте и роли социолога, задавая новые векторы социологической рефлексии общества.

Магистральный путь, обозначившейся глобальной технологической динамики — переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней средой, выходящее за границы одного предприятия, с перспективой объединения в глобальную промышленную сеть Вещей и услуг. Интенсивное технологическое развитие уже сегодня заявляет технологическое пространство как среду обитания людей, а в ряде случаев технологическое пространство замещает и природную среду. Особенно наглядно данный феномен проявляется в современных мегаполисах: квартиры, офисы, городская среда — человек все больше погружен в многочисленные гаджеты, окружен сложными техническими устройствами и системами. Формирующаяся новая среда обитания человека, кардинальным образом видоизменяют архитектуру и ткань современного социального пространства, образ жизни каждого человека, формируя новые вызовы и риски социального развития, требующие иной познавательной активности от специалистов, изучающих происходящие трансформации.

Теоретические основы видения оформляющейся новой социальности были заложены Д. Беллом (Белл, 1999) и Э. Тоффлера

(Тоффлер, 1980) в 50е-70-е гг. прошлого века. Футурологи прогнозировали новые сложности, социальные конфликты и глобальные проблемы, с которыми столкнется человечество на стыке XX и XXI веков, в условиях ускоряющейся и научно-технической революции.

Обсуждение проблем увеличения сложности современных обществ, становления нового глобального порядка, характеризующего чаще всего как «порядок постоянного беспорядка и нарушения равновесия», развития различных «сетей и потоков», «перемещений», «размывание эндогенных структур общества» и рождение новой социологии получили свое отражение в работах Дж. Уорри (Уорри, 2018) и Э. Валлерстайна (Валлерстайн, 2003).

В последнее время появляется все больше работ и исследований, отмечающих, что основная проблематика современного развития связана не столько с технологиями, как ведущими переменными в формировании нового социального порядка, а с серьезным с экзистенциальным кризисом, ценностном тупике в которое вогнало себя человечество, а так же неспособностью изучать, объяснять и изменять постоянно обновляющийся социальный мир в рамках устоявшихся социальных концепций, интеллектуальных систем и идеологий. По мнению экспертов, инновационные технологические изменения уже сейчас требуют нового мышления и новых идей, и нам уже в самое ближайшее время предстоит познакомиться с новыми социальными и политическими моделями.

Данные обстоятельства расширяя, в очередной раз, горизонты предметного поля социологии, заставляют внимательнее и ответственнее подойти к осмыслению роли и места социолога, как исследователя формирующейся новой гибридной реальности. Только за последние несколько лет наша жизнь кардинальным образом трансформировалась под влиянием информационных, био- и нанотехнологий, их использование в корне изменило характер экономики, политики, бизнеса, управления. И мы, как отмечают эксперты, еще не пришли к полному пониманию глубинной сущности этих новых систем, связавших человека и машину, объединивших людей и технологии, сила и слабость которых отличается от всего, что нам когда-либо доводилось испытывать. (Харрари, 2019).

Сегодня социологи получили возможность расширить классическое понимание категории «социальный факт», как объективного явления, доступного наблюдению, сущность которого суть образы действий, способы мышления и чувствования, существующие вне индивида (то есть объективно) и обладающие по отношению к нему нормативно-принудительной силой. Так, BigData, как совсем недавно оформившийся феномен социальной жизни и представляющий собой общедоступную цифровую информацию обо всех аспектах жизни людей, по сути, наши цифровые следы, которые мы оставляем в

передвижениях по миру: записи звонков, операции по кредитным картам, GPS-данные, поисковые запросы и др. Эти данные позволяют раскрыть историю жизни человека, документируя все типы взаимодействия, которые он для себя выбирает. И это очень отличается от того исследовательского поиска, который был так распространен в классической социологии, когда к социологу прежде всего попадали данные, которые люди считали нужным сообщать о себе.

Сегодня пространство Больших данных предоставляет социологу новые возможности: формируя алгоритмы анализа, исследователь опирается на так называемые «информационные следы» — шаблоны поведения, прослеживаемые в виртуальном пространстве, оставленных в цифровой реальности и благодаря этому, получает возможность многое рассказать о личности отдельных индивидов или о характерных поведенческих чертах определенных социальных групп, стремясь выйти на все более глубокие и всеохватные количественные описания. Исследователи MIT уже запустили в публичное пространство название новой технологии — «добыча реальности» (reality mining), а журнал MIT Technology Review назвал данную технологию одной из десяти разработок, которые изменят мир. (Петленд, 2018)

Уже сегодня, технологии позволяющие анализировать наши цифровые следы, способны увидеть и просчитать мобилизационный потенциал сетевых сообществ, которые могут сформироваться за считанные минуты и включать в свой состав сотни тысяч людей со всего света, дают возможность прогнозировать продуктивность небольших проектных групп, эффективно и оперативно анализировать поведение людей в сложном городском пространстве. В то же время, активное распространение BigData, искусственного интеллекта вызывает серьезные и обоснованные опасения. Возникновение цифровой диктатуры, потеря контроля над собственной жизнью, зависимость пользователей от глобальных социальных сетей, манипуляция поведением людей — вот лишь некоторые видимые негативные последствия, с которыми столкнется мир в цифровую эпоху. Скандал на выборах Президента США 2016 г. показал, что сбор персональных данных таким крупным агрегатором как Google с достаточно благородной целью — объединения людей в сообщества по интересам и снижения чувства одиночества, привело к тому, что огромные массивы данных пользователей попали в руки недобросовестных агентов и были использованы в манипуляторных целях.

И в этом «новом и дивном мире» перед социологами встает еще одна методологическая проблема, поднятая М. Вебером — использование в исследовательской практике «принципа свободы от ценностей». На наш взгляд, сегодня перед социологом не стоит вопрос о том, как оставаться ценностно нейтральным по отношению к изучаемому социальному объекту. Гораздо важнее другой ракурс

данной проблематики: нужно ли в эпоху алгоритмов и искусственного интеллекта, свободных от проявления любых ценностных оснований, самому социологу сохранять ценностный нейтралитет. Как мир больших данных меняет миссию социолога? Социолог вынужден не только анализировать и диагностировать, какие социальные последствия порождают новые тенденции и процессы современного мира, но и включать в свою деятельность функцию экспертной оценки, основанной на этических принципах, позволяющих сохранить главную ценность человеческих взаимоотношений — доверие. Современная социальная практика с очевидностью показывает, что подавляющая часть вновь возникающих в гиперинформационном и гиперсвязанном скоростном мире социальных взаимоотношений в начальной стадии институционализации, как правило, находится в «серой зоне», т. е. правовые нормы еще не определены и не закреплены. Как отмечают многие известные современные социологи, необходимость включения морально-этических навигаторов в методологическую стратегию социолога диктуется так же и тем, что современное социальное пространство более, чем когда-либо в социальной истории зависит от социальных действий творцов этой реальности, их морального выбора, а также последствий этих действий в человеческом измерении. «Можно понять благие намерения людей, принимающих социально значимые решения, но этими благими намерениями без научного обоснования может быть выложена дорога в социальный ад. Чтобы получилось не "как всегда", а намного лучше, необходимо опираться на прогноз социологии о возможном социальном результате принимаемого решения. Необходима предварительная социальная экспертиза» (Осипов, 2003).

Социальные трансформации должны быть поставлены под строгий научный и социальный контроль, и этот контроль возможен на основе получения конкретных данных социологии, социальной статистики, других социальных наук. Освоение социологом новых форм и практик работы с данными позволяет ему стать эффективным не только в интерпретации социальной реальности, но и в сборе информации о ней. (Смирнов, 2015)

Таким образом, роль социолога с появлением новых реалий не только качественно меняется, но и значительно возрастает. Социолог не является социальным инженером, но он должен помогать социальным инженерам в выполнении их работы. Роль социологов заключается в том, чтобы социальные инженеры, являющиеся творцами современных технологий, были способны видеть и понимать, последствия и риски применения алгоритмов и программ в социальной среде, различия между людьми, с тем, чтобы не нарушить социальную ткань общества.

Мир XXI века — это мир перемен такого масштаба, которых человечество не знало в своей истории. На каждом новом витке попытки

определение морально-этической повестки дня будет только сильнее актуализироваться. Т.к. новое общество, безусловно, может стать либо воплощением мечты о Свободе, к утверждению идеалов которой веками шло человечество, либо свалиться в дикость отношений цифровой диктатуры, когда кучка людей выступит в роли Большого Брата и сможет контролировать и определять поведение людей всего земного шара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белл, Д. Г. (1999) Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia.

Валлерстайн, Э. (2003) Конец знакового мира. Социология XXI.: М., Логос.

Иноземцев, В. Конец эпохе. Что идет на смену противостояния религии и науки в обществе 21 в. [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/entry/184764/>

Осипов, Г. В. Российская социология в XXI в. // Материалы Второй Всероссийский социологический конгресс "Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы" Москва, 30 сентября-2 октября 2003 года, [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16197005/>

Петленд, А. (2018) Социальная физика. Как Большие данные позволяют следить за нами и отбирают у нас частную жизнь, М.: Издательство АСТ.

Смирнов, В. (2015) Новые компетенции социолога в эпоху больших данных // Мониторинг общественного мнения, №21 (126), март-апрель, с.44-54.

Тоффлер Э. (1980) Третья волна, М.: АСТ.

Уорри, Дж. (2018) Как выглядит будущее. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

Харрари, Ю.Н. (2019) 21 урок для 21 века. Пер.с англ., М: Синдбад.

Оплетина Надежда Витальевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология и культурология» Московского государственного технологического университета им Н.Э. Баумана. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, 2-я Бауманская ул. д. 5 стр.1. Тел.: +7 (916) 614-35-46 Эл. адрес: opletinavv@bmstu.ru

Социологические данные как важный компонент обоснования актуальности в социальном проекте

*А. Д. Плотников
Московский гуманитарный университет*

***Аннотация:** В статье анализируется важность правильного использования информационной базы для доказательства актуальности социального проекта. Особая роль обращается на адекватное использование социологических данных. Они должны быть точными и уместно применяемыми. Только в этом случае данные социологических исследований будут способствовать актуализации конкретных социальных проектов.*

***Ключевые слова:** социальный проект; социологические данные; социальное прогнозирование; социальное проектирование; искажение социологических данных*

Актуальность — понятие, которое чаще всего используется в научных трудах. Под данным термином подразумевается обоснование того, почему исследуемый в работе вопрос вызывает в настоящее время неподдельный интерес для науки или современной практики. Как правило, актуальность исследования представляется в самом начале — во вводной части — научного труда. Точно также важность темы или выдвигаемой проблемы, которую необходимо решить, обозначают и обосновывают во введении к социальному проекту.

Анализ процесса описания актуальности множества таких проектов, а также большого количества научных работ кандидатского и докторского уровней показывает, что в данных трудах часто нарушается принцип логики и доказательности важности выдвигаемых или защищаемых тем. Порою авторы либо недооценивают, либо игнорируют вообще современные данные социологических исследований, которые с большой долей вероятности могут выступать в качестве солидной доказательной базы предположений об актуальности какой-либо проблемы, нуждающейся в решении (с помощью социального проекта) или исследовании с применением механизма научного анализа (при написании аналитического труда).

Иногда авторы проектов для продвижения своих идей используют социологические данные, которые прямым образом не доказывают конкретные выдвигаемые тезисы, нуждающиеся в реальном подтверждении. Иногда социологические данные, как инструмент доказательства, в подготовленных трудах вообще отсутствуют. И это не просто снижает уровень и качество социального проекта, но и

отбрасывает его на обочину процесса социального прогнозирования и проектирования.

Так, при подготовке различных социальных проектов по национально-культурной тематике в качестве обоснования защиты какого-либо национального языка зачастую предпочтение отдается таким проектам, которые рассчитаны на продвижение языка титульного этноса. И порою по этой причине этот язык может получить в дальнейшем государственный статус, а это автоматически влечет за собой обязательное изучение указанного языка в учебных заведениях или преподавание на нем, что накладывает особый «отпечаток» на процесс изучения дисциплин по местной национальной истории и другим предметам.

Однако в текстах социальных проектов по данной тематике сравнительно часто отсутствуют адекватные сравнительные показатели, подтверждающие крайнюю необходимость преподавания предметов на языке народа, который составляет меньшинство населения, проживающего на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Не до конца продуманная обоснованность языкового характера привела, например, по мнению А. Салагаева и Л. В. Лучшевой, к введению татарского языка в школах как обязательного предмета для поголовного изучения за счет сокращения часов, отводимых на русский язык. «В результате, как пишут указанные авторы, — если школьники России за годы обучения в школе в 1-4 классах получали 675 часов и в 5-9 классах 735 часов русского языка, то школьники Татарстана — только 405 часов в 1-4 классах и 490 часов в 5-9 классах» (Салагаев, Лучшева, 2011). Стоит добавить, что данная временная разница в часах, отводимых на изучение русского языка, стала выражаться в проявлении протестов родителей русскоязычных детей.

Это то, к чему могут приводить не совсем обоснованные идеи актуальности не только в социальном прогнозировании и проектировании, но и в деятельности органов государственной власти, особенно при принятии ими политических решений. С подобными «технологиями» и конкретными недостатками доказательной базы можно столкнуться при анализе актуальности социальных проектов или научных работ не только по темам межкультурного характера, но и по вопросам, касающимся молодежных, экологических, оздоровительных и других аспектов жизнедеятельности людей. Здесь следует обратить внимание на то, что неправильная или неточная интерпретация социологических данных может приводить к негативным последствиям. И в этой связи совершенно справедливо Леньков Р.В. отмечает, что «социология сегодня дискредитирует сама себя. Точнее, конечно, не наука, а ее использование» (Леньков, 2017).

Словом, речь идет о как намеренном, так, возможно, и случайном искажении социологических данных при разработке и обосновании актуальности какой-либо проблемы, выдвигаемой для решения в рамках социального проектирования. При этом в основе намеренного искажения полученных данных, скорее всего, присутствует желание «продвинуть» или актуализировать именно конкретный социальный проект с целью получения какой-либо выгоды: моральной, политической, авторской, корпоративной. Говоря о возможном допущении ненамеренных ошибок в интерпретации социологических данных при разработке актуальности социального проекта, мы подразумеваем некоторые варианты особенностей его авторов — специфика личности, уровень и направленность образования, понимание основ социологии, социальная ответственность, внимательность к деталям, умение анализировать ситуацию.

В любом случае неправильное, а значит неквалифицированное использование данных социологического исследования или их игнорирование в социальном прогнозировании и проектировании может приводить к таким негативным методам доказательств как манипуляция, фальсификация и спекуляция.

И общая проблема неквалифицированного подхода к обоснованию социальных проектов состоит в незнании механизмов логики изложения мыслей, правильной постановки проблемы и организации доказательного процесса сформулированных мыслей, умении не абстрактно, а конкретно отвечать на вопрос «почему» с помощью обобщенных фактов, актуальных цифровых показателей, полученных из статистических источников или на основе полученных результатов социологических исследований.

Конечно, чтобы правильно определить актуальность какой-либо темы, сформулированной в социальном проекте или научном труде, необходимо знать теорию вопроса и ориентироваться в методологии написания той самой актуальности. Хорошо, что данные аспекты подробно изучаются в рамках преподавания дисциплины социального прогнозирования и проектирования в высших учебных заведениях. Традиционно на сравнительно высоком уровне предмет «Социальное прогнозирование и проектирование» преподается в Московском гуманитарном университете, Российском государственном гуманитарном университете, Саратовском государственном университете и других высших учебных заведениях.

Студенты, которые изучают курс социального прогнозирования и проектирования, становятся, на наш взгляд, более «продвинутыми» в вопросах овладения дисциплинами, наиболее всего требующими знаний логики и определения разного характера перспектив прогностического свойства. А социальные проекты, которые представляют такие студенты на свою защиту, отличаются грамотным подходом при обосновании

актуальности в подготавливаемых ими проектах, курсовых и выпускных квалификационных работах. Студентами для доказательства актуальности часто используются и данные социологических исследований и статистика.

Например, в одном из подготовленных социальных проектов, который касался проблемы высокого уровня безработицы среди молодежи, было подчеркнуто: актуальность темы состоит в том, что «не каждый молодой специалист, получивший высшее образование, может благополучно и оперативно трудоустроиться». И далее, на этот счет, приводятся доказательства, в том числе статистического характера (и это не снижает степень доказательности, а в данном конкретном случае — повышает ее). В частности, подчеркивается, что по данным Росстата, лишь 80% выпускников учреждений высшего профессионального образования трудоустраиваются в первый год после окончания учебы, а 9% вообще не могут найти работу.

При обосновании актуальности данного социального проекта был также обозначен тезис о том, что примерно половина выпускников учебных заведений, устроившись на работу, не занимают должности в соответствии с полученным уровнем квалификации. Как показывает мониторинг трудоустройства молодых специалистов, после устройства на работу лишь 48% выпускников вузов занимают должности, относящиеся к группе «Специалисты высшего уровня квалификации» (речь идет о тесной увязке с полученным образованием), и только 55% выпускников учреждений среднего профессионального образования занимают должности, относящиеся к группе «Специалисты среднего уровня квалификации». По такому же типу написания в рассматриваемом социальном проекте имеются другие доказательства иных положений его актуальности.

Уместно отметить, что представленные доказательства носят характер уместных, логически оправданных и сравнительно точно обосновывающих элементы актуальности темы конкретного социального проекта. Приведенные цифры точно доказывают выдвинутые в рамках обоснования актуальности идеи и предварительно настраивают на разработку в социальном проекте таких мер, которые были бы ориентированы на решение его главной проблемы и поиск ответа на вопрос, почему так происходит и каковы должны быть механизм и план конкретных действий авторов данного проекта.

Конечно, при обосновании актуальности темы социального проекта могут быть использованы данные социологических исследований, полученные разными методами. Метод опроса на научной основе описан С. В. Пироговым (Пирогов, 2017). Данные какого метода будут использованы при подготовке актуальности социального проекта — дело его авторского коллектива, который

должен выбрать наиболее оптимальный вариант доказательной базы, исходя из темы, проблемы и масштаба проекта.

По нашему мнению, важно обратить внимание на то, что использование социологических данных при обосновании важности темы является существенным фактором актуализации социального проекта в целом, под которой нами понимается выведение данного проекта на известность и, возможно, широкое распространение изначально заложенной в нем инновации.

Таким образом, обоснование актуальности занимает важное место для принятия решений относительно жизнеспособности социального проекта. Доказывая его важность, необходимо использовать особую информационную базу, которая может включать в себя различного характера источники, факты, качественные и количественные показатели. Одно из лидирующих мест при этом принадлежит данным социологических исследований. Полученные любыми методами, эти данные могут быть использованы исходя из специфики темы и содержания социального проекта. Но социологические данные, применяемые для доказательства актуальности темы в социальном прогнозировании и проектировании, должны быть точными, уместными и корректно используемыми. Именно эти факторы будут способствовать актуализации конкретных социальных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Леньков, Р. В. (2017) Социальное прогнозирование и проектирование: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М. С. 192.

Пирогов, С. В. (2017) Социальное прогнозирование и проектирование: учебное пособие. М. : Проспект. С. 376.

Салагаев, А. Л., Лучшева, Л. В. (2011) Этнолингвистический конфликт в Республике Татарстан как следствие противоречий языковой и образовательной политик // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: сборник VII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12-15 октября 2011 г. / М-во образ. и науки России, Казанский национально-исследовательский технологический университет. Казань: КНИТУ. С. 163.

Плотников Александр Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5/1. Тел. +7 (916) 166-79-38. Эл. адрес: rostsentrsem@yandex.ru

Медиа и общество в цифровую эпоху

И. А. Полуэхтова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация: В статье анализируются проблемы медиатизации общества и культуры в цифровую эпоху. Выделяются основные концепции и направления исследований медиатизации в зарубежной и российской науке. Особое внимание уделяется влиянию цифровых информационно-коммуникационных технологий на функционирование средств массовой коммуникации и социальным последствиям изменений медиасистем и институтов массовой коммуникации.

Ключевые слова: медиа; массовая коммуникация; цифровизация; медиатизация; аудитория; медианотребление

Появление и развитие цифровых информационно-коммуникационных технологий привело к масштабным трансформациям общества и культуры, неслучайно этот процесс и его социальные последствия получил название «цифровой революции». Различные формы общественной жизни в современном обществе неразрывно связаны с активно развивающимися цифровыми средствами массовой коммуникации, которые проникают и публичную сферу, и в личное пространство человека, его повседневную жизнь. Изучение механизмов взаимодействия современных медиа с социальными институтами породило концепт медиатизации, который становится все более распространенным в социальных и гуманитарных науках. Он описывает растущее влияние коммуникации и цифровых медиа на культуру и общество и воспринимается как широкая методологическая рамка для изучения общества и культуры сквозь призму влияния медиатехнологий (Schultz, 2004; Hjarvard, 2008; Hepp, Krotz, 2014 и др.).

Исследования этого влияния также многообразны, как и проявления самого феномена. Большое внимание исследователи, прежде всего зарубежные, уделяют все более интенсивному взаимопроникновению и взаимовлиянию медиа и политики (Donges, 2008). Важным направлением является также рассмотрение медиатизации в контексте трансформации социальной коммуникации, ее скачкообразного перехода от непосредственных форм к опосредованным — «медиальным» (Cloudry 2008). Медиатизация также рассматривается сквозь призму особых эффектов «медиадиалогии». Такой подход впервые был предложен английским социологом Дж. Томсоном, который под медиатизацией понимал наделение базовых элементов социальной и культурной реальности «медиадиалогией» или «медиаформой» (Thompson, 1993). Медиадиалогика — это трансформация

события (действия, поступка) для достижения планируемого эффекта с учётом его «медиазации», то есть трансляции посредством технических средств в публичное пространство. Выстраивание социальных институтов с учётом требований «медиаформата», ведет к доминированию медиалогии в общественной жизни. Медиалогия как определенные «правила жизни» становится сущностной характеристикой современных институтов. Как отмечает В. П. Коломиец, «медиа становится общественным агентом, выполняющим структурообразующую роль» (Коломиец, 2014: 84).

Общественная жизнь всё больше наполняется медиатизированными формами: медиатизируются повседневность, работа, досуг, социальные отношения, политика, экономика, образование, наука, семья, социализация, идентичность и т.п. «...Медиазация по своему существу подразумевает, что влияние современных массмедиа на общество несёт формирующий, образующий характер; медиа меняют его форму и социальные взаимные ожидания определенных действий» (Lundby, 2009:42).

Развитие цифровых информационно-коммуникационных технологий меняет не только окружающий нас социальный мир, но и сами институты массовой коммуникации. Сложившиеся ранее медиасистемы трансформируются, традиционные масс медиа (пресса, радио, телевидение) переживают масштабные изменения в связи с появлением Интернета и новых медиа (социальных сетей, блогов, форумов и прочих интерактивных многопользовательских сайтов). Эти изменения проявляются на разных уровнях. Под влиянием цифровых технологий трансформируются организационные и экономические модели медиаиндустрии (Picard, 2011; Albarran, 2016; Варганова, 2011), меняются профессиональные практики — как творческие, журналистские, так и менеджерские (Варганова, Вырковский, Смирнов и др., 2017). Кардинальные изменения происходят во взаимодействии медиа с аудиторией (Назаров, 2014, 2016; Коломиец, 2014; Полуэхтова, 2018). Этот аспект заслуживает особого внимания в контексте медиазации, поскольку аудитория является «социальной базой» и основой влияния институтов массовой коммуникации, которые могут реализовать свои социальные функции только во взаимодействии с аудиторией.

Основным фактором, оказывающим влияние на медийное поведение современных аудиторий СМИ, является цифровое неравенство, или цифровой разрыв (Кастельс, 2004), которые проявляются в разном уровне доступности, освоения и использования Интернета и других современных технологий и услуг представителями разных возрастных групп. Несмотря на то, что с каждым годом эти различия сглаживаются, углубляются различия в медиапотреблении возрастных групп. Наиболее заметно различается медиапотребление

представителей «крайних» возрастных групп. С одной стороны — условная «цифровая молодежь» (до 30 лет), которые в Интернете проводят больше времени, чем перед телеэкраном. Их медийное потребление разнообразно и диверсифицировано, они используют много медийных каналов, сервисов, экранов, типов контента. Противоположный тип медиапотребления характерен для телезрителей в возрасте от 60 лет и старше. У них самый низкий уровень освоения Интернета и других современных медиауслуг, но они имеют крепко сформированную привычку к телепросмотру и большие объемы телепотребления. Цифровой разрыв, углубляющий различия в медиапотреблении различных социальных групп, формирует риски ослабления интегрирующего, консолидирующего влияния масс медиа на общество.

Исследования российских социологов показали также снижение культурной значимости традиционных средств массовой коммуникации, прежде всего телевидения. Наиболее заметны эти изменения в среде молодежи: телевидение перестает быть главным «нюсмейкером» для молодых россиян, все больше воспринимается как «вторичное» медиа для фона (Полуэхтова, 2017б). В этой связи исследователи говорят также об ослаблении социализационного потенциала телевидения и его роли в процессах межпоколенческой культурной трансмиссии (Овчинская, 2017).

Процессом с негативными социальными последствиями может оказаться также растущая раздробленность информационного пространства и индивидуализация медиапотребления. Рост многообразия технических каналов и платформ распространения информации и развлечений, доступность любого медиаконтента любое время и в любой точке пространства делает аудиторию чрезвычайно фрагментированной, что ведет к углублению различий не только в медийном опыте, но и в повестках дня и «картинах мира» различных социальных групп. В этих условиях снижается предсказуемость воздействия средств массовой коммуникации на формирование мировоззренческих и ценностных ориентаций личности и их роли в поддержании единого информационного пространства, интеграции и консолидации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Варганова, Е. Л. (2011) Цифровое телевидение и трансформация медиасистем. О необходимости междисциплинарных подходов к изучению современного ТВ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. №4 . С. 6-26.

Варганова, Е. Л., Вырковский, А. В., Смирнов С. С., Макеенко М. И. (2017) Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М.: Медиамир. 160 с.

Назаров, М. М. (2014) Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления // Социологические исследования. № 6. С. 116-126.

Назаров, М. М. (2016) Цифровое поколение «двухтысячных»: особенности медиапотребления // Информационное общество. № 3. С. 88-97.

Коломиец, В. П. (2014) Медиасоциология: теория и практика / Научная монография / Аналитический центр Vi. М.: ООО НИПКЦ Восход-А». 328 с.

Коломиец, В. П. (2017) Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационного изобилия // Социологические исследования. № 6. С. 3-14.

Овчинская, Е. В. (2017) Практики телепотребления россиян в условиях социокультурных изменений. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.06. М.

Полуэхтова, И. А. (2018а) Телевидение и его аудитория в эпоху Интернета. М. : Изд-во Моск. Гуманит.ун-та. 184 с.

Полуэхтова, И. А. (2018б) Динамика мотивационной структуры телепотребления россиян // Медиаскоп. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2508> (дата обращения: 01.10.2019).

Albarran, (ed.) (2016) Handbook of Media Management and Economics. London: Routledge.

Cloudry, N. (2008) Mediatization or mediation? Alternative understandings of the emergent space of digital storytelling // New Media & Society. 10(3). P. 373-391.

Donges, P. (2008) Medialisierung politischer Organisationen: Parteien in der Mediengesellschaft. Wiesbaden: VS Verlag.

Hepp A., Krotz, F. (2014) Mediatized worlds: Culture and Society in a Media Age. Palgrave Macmillan. P.1-14.

Hjarvard, S. (2008) The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change // Nordicom Review. Vol. 29 (2). P.105-134.

Lundby, K. (ed.) (2009) Mediatization: concept, changes, consequences/edited by Knut Lundby. New-York: Peter Lang. P.42.

Picard, R. (2011) Mapping digital media: digitalization and media business models. Open Society Foundations. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/digitization-media-business-models-20110721.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

Schultz, W. (2004) Reconstructing mediatization as an analytical concept // European Journal of Communication. Vol. 19(1). P. 81-101.

Thompson, J. (1993) Social theory and the media/ Communication Theory Today. London.: Sage. P. 27-49.

Полуэхтова Ирина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова; руководитель Отдела социологических исследований Департамента аналитических исследований Общества с ограниченной ответственностью «Новая сервисная компания». Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1. Эл. адрес: ipoluekhtova@gmail.com

Технологические подходы к формированию готовности обучающихся к самообразовательной деятельности

Л. О. Ромашова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются образовательные технологии, раскрывающие потенциал саморазвития личности, также определяется структура готовности личности к самообразовательной деятельности.

Ключевые слова: образование; образовательные технологии; саморазвитие; личностный рост; самообразование

Образование продолжает оставаться основной ценностью у молодежи. Несмотря на то, что учебных организаций высшего образования в ключая организации, реализующие программы магистратуры уменьшилось с 2000 г. по 2018 год с 965 единиц до 741⁴, выпуск бакалавров, специалистов, магистров увеличилось с 2000 г. по 2017 г. соответственно с 635 тыс. человек по 969 тыс. чел. (Российский статистический ежегодник, 2018: 178).

Потребность к образовательным услугам постоянно растет, поскольку образование открывает доступ к различным социальным ролям и статусам. Оно занимает одно из ведущих строк в рейтинге общественно-значимых ценностей. При этом форма и характер обучения не имеют принципиального значения. Люди приобретают знания и пользуются ими в процессе всей жизни. Приобретенные знания становятся рабочим инструментом профессионального труда. А образовательные структуры, осуществляющие обучение, являются носителями норм профессиональной морали.

Профессиональное образование влияет на изменение мировоззренческих идеалов, ценностных ориентаций, интересов, убеждений, корректирует социальные качества личности, которые в дальнейшем побуждают людей действовать в желательном, продуктивном, осмысленном направлении.

Специалист будущего как носитель определенной квалификации и профессионализма должен иметь определенную подготовленность и усиленную способность к самообразованию. На формирование готовности к образовательной деятельности необходимо применение ряда обучающих технологий.

Основные задачи, которые должны ставиться перед обучающимися — это:

⁴ Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-1993-6 (в обл.).с. 39

- формирование осознанной потребности в научно-техническом творчестве, предпосылок к поисковой исследовательской работе и интеллектуальной инициативе;
- многоаспектное рассмотрение противоречивых положений и выделение главных мыслей;
- формирование навыков на базе теоретических знаний поиска решений разнообразных проблем;
- создание условий для выработки своего профессионального стиля работы, и развития творческого потенциала и креативного мышления;
- выработка навыков к исследовательской работе;
- формирование критического анализа к любым материалам, проектам;
- стимулирование любознательности, поиска оригинальных идей и интереса к самостоятельному приобретению знаний.

Эти задачи помогут повысить стремление к готовности к самообразованию и в дальнейшем для развития активной, динамичной и креативной личности.

Для большинства людей получение полноценного образования является необходимым условием достижения желаемого статуса, высокого материального положения и некой защищенности от безработицы. Поэтому учебные заведения в рамках образовательного процесса должны согласовывать свой обучающийся процесс, профессиональную подготовку молодежи с потребностями и требованиями экономического развития общества, так и с учетом существующих мировых тенденций и использовать различные формы и технологии обучения.

Интерес представляет использование в процессе обучения акмеологического воздействия на личность для более полной самореализации личности, в основу которого положена идея воплощения профессиональных, деловых способностей как субъекта деятельности с учетом его индивидуальных качеств. Суть этого воздействия — сформировать и закрепить в самосознании самореализацию, которая с помощью специальных приемов и техник самоактуализирует свое индивидуальное и профессиональное развитие. Под самоактуализацией понимаем сознательное стремление к развитию и реализации своих способностей и возможностей в процессе деятельности.

Основными задачами акмеологического воздействия при этом является нарастание внутренней энергией и активности, ответственности, инициативности, упорства в достижении цели, профилактика эмоционального выгорания, содействие самоэффективности.

С помощью акмеологии личность самостоятельно выстраивает жизненные и профессиональные цели, систему ожиданий и притязаний относительно будущего, определяет собственную жизненную стратегию с самореализацией развития профессионализма.

Акмеологическое воздействие включает различные технологии: тренинги, ролевые игры, индивидуальные работы по развитию и т. д.

Основными методами, применяемыми для акмеографических (акмеологических) описаний, являются экспертные опросы и оценки, собеседования со специалистами, анализ документов, профессиографические описания, результаты сравнительного анализа, психологическое тестирование, анализ динамических изменений в личностно-профессиональном развитии. (Акмеология, 2004:68)

С целью повышения эффективности образовательной деятельности могут использоваться активные и интерактивные технологии.

В частности, технологии, используемые в процессе обучения, включают активные формы и методы ведения занятий, которые побуждают к мыслительной форме деятельности обучающихся в сочетании творческого подхода и самостоятельности в оценке различных жизненных и деловых обстоятельств. Примерами могут быть обсуждения проблемы, различных ситуаций, анализ проектов, оттачивание навыков общения и взаимопонимания. Предлагаемые для обсуждения темы, требуют соотнесения между собой различных теоретических подходов не столько с целью анализа и поиска различий между ними, сколько для обнаружения общего проблемного поля, что предполагает развитие самостоятельного мышления.

Широко применяются в образовательном процессе также и интерактивные формы занятий в условиях работы во взаимодействии друг с другом в группе и с сочетанием индивидуализированной внеаудиторной деятельности.

Итак, процесс обучения включает:

- применение активных интерактивных форм обучения (мозговой штурм, круглый стол, деловые игры, Case-study – ситуационный анализ и т.д.);
- предоставление учащимся права самостоятельно контролировать процесс обучения;
- гибкое применение современных образовательных технологий;
- самостоятельную интеллектуальную деятельность по повышению культуры умственного труда, приобщение к творческим видам работ;
- планомерное внедрение комплекса профессиональных умений путем проектирования будущего с учетом постоянно меняющихся тенденций;
- формирования мировоззренческих убеждений на основе осмысления сложившихся культурных традиций, нравственных установок;

- приобщение к инновационной деятельности с учетом всех возможных рисков.

В комплексе по освоению теоретического материала с совмещением самостоятельной работой развивается инициативность, творчество и активность личности. Приобретаются навыки самостоятельного анализа социальных процессов и явлений в обществе. Изучаются и анализируются методические и организационные проблемы, возникающие при подборе научной информации, приобретаются практические навыки построения социальных программ прикладного характера, осваиваются процедура сбора, обработки и анализа первичной информации и литературы.

Применение многообразных форм, методов активного обучения, ориентирует на сознательное осмысление знаний и формирования истинных представлений о реалиях социальной действительности и способствуют личностному росту.

Формирование личностного роста происходит через:

- пробуждение потребности в мотивации и целеполагании;
- построения собственных профессиональных траекторий и раскрытия внутренних индивидуальных возможностей;
- планирование деятельности и прогнозов относительно будущего;
- активную жизненную позицию;
- достижение позитивного настроения на саморазвитие.

Образовательная система должна быть направлена на интегрирование знаний в различной предметной области, на формирование установок, ценностных ориентаций на творческий производительный труд.

Продуктивным считается образование направленное, на формирование расширения субъектного пространства, ее профессионального и творческого потенциала.

Признаками субъектности в плане ее активности являются:

- настроенность на постоянное приобретение знаний, умений;
- естественная реакция на изменения;
- многовариантность в мышлении и поведении;
- повышенная самореализации (самокоррекция, самоконтроль);
- креативность к решению проблем;
- системное мышление в профессиональной, научной, социальной деятельности;
- высокий уровень профессиональных притязаний;
- стремление к профессиональному росту.

Таким образом, с помощью образовательных технологий обучающий быстрее приобретает профессиональные навыки, соответствующие современным требованиям, стремительно реагирует на новые явления и тенденции, приобщается к новым методам, проявляет инициативу и но

ваторство, смело берет на себя ответственность, наращивает свой предпринимательский потенциал и овладевает навыками профессионального саморазвития.

Профессиональное саморазвитие представляется как:

– ценность, которая базируется на сформированных потребностях человека в самопонимании, самоопределении, самоактуализации, самодвижении и обеспечивает в дальнейшем ему успешность решения самых разных задач как личностного, так и профессионального плана;

– метод познания и самопознания, когда студент осознанно погружается в пространство профессионально образовательной деятельности и в процессе работы самостоятельно ставит перед собой множество вопросов и пытается найти на них ответы;

– образовательная компетенция, позволяющая студенту, а в дальнейшем и специалисту, решать не только типовые учебные (профессиональные) задачи, используя навыки первичной грамотности, но и задачи научно поискового, смысло поискового характера, когда необходимо задействовать более сложные механизмы мыслительной и самоорганизационной деятельности. (Новожилова, 2010:139)

Профессиональное саморазвитие определяется уровнем готовности и характеризуется интегративными качествами, соединяющие в себе мотивационно-ценностный, эмоционально-личностный, операционально-деятельностный, коммуникативный компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент определяется отношением к образованию как жизненной ценности, пониманием важности его для личного роста, интересом к обучению, заинтересованности к научным исследованиям, генерированием новых идей для профессионального роста и осознанным стремлением к самосовершенствованию.

Эмоционально-личностный компонент выражается в настройке своего отношения к активной интеллектуальной деятельности, творческому подходу решения задач, глубоким или поверхностным знаниям, к успеху по пути реализации своих целей.

Операционально-деятельностный компонент отражает процессуальную часть обучения, заключающаяся в высоком уровне усвоения материалов, в исследовательском характере выполнения заданий, в значительной потребности выполнения самостоятельных работ, в успешном овладении базовых и специализированных знаний, в уровне сформированных профессиональных компетенций, в участие в научных программах.

Коммуникативный компонент связан с умением вести диспуты, научные дискуссии, ведением проектной деятельности в группе, умением высказывать свою точку зрения, приходить к компромиссным решениям при спорных ситуациях, устанавливать необходимые

контакты, аргументированно отстаивать свою позицию, взаимодействия в группе.

В общем, структура готовности к самообразовательной деятельности выделяет следующие черты личности:

Когнитивные – способность понимать себя, свои компетенции; концентрация внимания на главном; осмысливание информации и объективное оценивание реальности; высокий уровень самооценки; легкая адаптивность к различным ситуациям; сочетание логически-абстрактного мышления с образным.

Организационно-управленческие — самостоятельное планирование своей деятельности, самоконтроль, самоанализ, организация коллективной работы над проектом, планирование маршрута при устранении недопонимания в учебном материале

Личностные – знание фундаментальных теоретических положений и сосредоточение на собственном развитии; расширение возможностей для самообразования; правильное соотнесение личностных интересов с общественными; собственная мотивация к образованию.

Структура выступает идеальной формой, к которой нужно стремиться при организации обучения. При этом ее можно оценить с выделением низких, средних и высоких уровней.

При низком – мотивы самообразования стихийны; цели самостоятельной работы не осознаются; низкая потребность к исследовательской работе; знания носят изолированный характер, не учитывающие общие закономерности; боязнь перед выбором решений в критических ситуациях; слабый самоконтроль.

Для среднего характерны: понимание важности самообразования и дальнейшей повышения квалификации; системное приобретение знаний; умение поиска информации и использование технологий при решении социально-экономических задач; представление целей при самостоятельной работе; умеренный самокритический подход к своим действиям.

Высокий уровень готовности характеризуется легкостью к восприятию информации; натренированности памяти; глубоким пониманием к самообразованию; четким формулированием целей в процессе самостоятельной работы; оптимальным и рациональным планированием своей деятельности до конечного результата; объективным самоконтролем.

Таким образом, сформированная готовность к обучению представляет собой системность знаний, пониманий, умений; способность к осмысленным действиям; адаптивность в нестандартных условиях и умение переключаться к различным сферам деятельности; умение разрешить проблему нетривиальным путем; самостоятельность к

освоению новых умений и путей самостоятельного приобретения знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акмеология (2004) / под ред. А. А. Деркач. М.: Изд-во РАГС. 299 с.
Волкова, С. В., Осипов, Е. И. (2008) Акмеологические технологии в системе психологического сопровождения профессиональной подготовке // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 4. С. 17-19.

Новожилова, Т. Н. (2010) Профессиональное саморазвитие студента в проблемном поле гуманитарного знания / М.: ВЕСТНИК МГУКИ май июнь 3 (35). С. 136-141.

Российский статистический ежегодник: стат. сб. (2018) / Росстат. М. 694 с.

Ромашова Людмила Олеговна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: LOR7@yandex.ru

Потенциал социокультурного проектирования в современных условиях

*М. Г. Солнышкина
Университет «Дубна»*

Аннотация: В статье представлена интерпретация социокультурного проектирования, позволяющая использовать его возможности как метода целенаправленных социокультурных изменений. Раскрывается потенциал социокультурного проектирования с позиций формирования компетенций специалистов будущего и социальной ресурсологии.

Ключевые слова: социокультурное проектирование, культура, социокультурный проект, проектное мышление

Категория «социокультурное» выражает определенное соотношение социального и культурного компонента в жизни общества (Горобцова, Квачев, 2014:9). В современном обществе одной из основополагающих характеристик «человека культурного» является его способность к проектной деятельности, т.е. творческому преобразованию реальности на основе «модели будущего». Смысл социокультурной деятельности заключается в ее «улучшающем» характере, конструировании идеального образа человека и мира. Вместе с тем проектная деятельность предполагает преобразование реальности, строится на базе технологий диагностики, экспертизы, прогнозирования в соответствии с принципами системного подхода; соответствия ценностно-нормативной структуре общества; ориентации на социально-типичные потребности; локализации по месту, времени и ресурсам; учета социальных последствий и результатов социокультурного проектирования.

В качестве объекта социокультурного проектирования выступает сложное образование, включающее в себя накладывающиеся друг на друга подсистемы: социум и культуру, при этом культура рассматривается как система ценностей, создаваемых человечеством и как важнейший фактор, оказывающий влияние на социальные процессы в контексте их развития. Социальное и культурное в социокультурном находятся в тесной взаимосвязи, отражая единство культуры и социальности. Объектные области проектирования, являющиеся фрагментами социальной реальности — социум и культура — предстают как теоретические модели, подлежащие переконструированию и усовершенствованию в рамках проекта при реализации определенного алгоритма проектной деятельности: проблематизации, целеполагания и инструментализации (Марков, Бирженюк. 1998:4-8).

Данный алгоритм применен нами к разработке концепции социокультурного проекта «Интегративный детский сад «Мамин ключик», позволяющего сформировать интеграционную среду с предоставлением образовательных услуг на базе обучающего курса Галины Доли «Key to learning» для развития познавательных, коммуникативных, регуляторных способностей детей в возрасте от трех до восьми лет.

Социальная диагностика показала, что в формировании современного интегративного образовательного пространства г. Дубна на стадии перехода от дифференцированного обучения к инклюзивному необходим вклад негосударственных организаций, инноваторов социальной сферы — общественных социальных организаций, целевыми группами которых являются дети с особенностями развития дошкольного возраста и их родители. Включение в интеграционное пространство негосударственных организаций (а именно здесь сегодня сосредоточен основной научный и инновационно-практический потенциал этой сферы) является мощным импульсом использования вариативных возможностей расширения практики инклюзивного образования.

Таблица 1. Проблемно-целевой ромб социокультурного проекта «Интегративный детский сад «Мамин ключик».

Проблема	Цель
Несформированность инклюзивного пространства на разных уровнях образования как системная проблема	Создание интегративной среды инклюзивного дошкольного образования в сегменте общественных организаций города Дубна
Подпроблемы	Задачи
Проблемы в коммуникативной сфере типичных детей, детей с особенностями развития, родителей дошкольников	Формирование коммуникаций, навыков диалога с людьми с ограниченными возможностями в интегративной среде, повышающих уровень социального общения

<p>Уровень стартовых возможностей дошкольников с особенностями развития при поступлении в общеобразовательную школу, риск попадания в специализированные учреждения</p>	<p>Развитие коммуникативных, регуляторных и познавательных способностей детей дошкольного возраста в интегративной среде, формирование готовности к школе</p>
<p>Сегрегация детей с ограниченными возможностями в образовательном пространстве, низкий уровень толерантности</p>	<p>Привлечение общественности города, родителей, представителей государственных учреждений образования и социального обслуживания к совместному сотрудничеству и участию в интеграционных процессах в сегменте дошкольного образования</p>

В тезаурусной субъектно-ориентированной парадигме социального проектирования В. А. Луков предлагает перейти к пониманию культурных проектов как разновидности социальных, т. к. они вплетены в ткань социальной жизни и пониманию социальных проектов как социокультурных, создающих и модернизирующих ценности в изменяющейся социальной среде (Луков, 2007: 52). Разнообразие форм представления социальных ценностей как итога социокультурного проектирования соответствует многообразию социальных отношений, связей, возникающих противоречий в современном трансформирующемся обществе. Мы поддерживаем данный подход и считаем, что социокультурная интерпретация социального проектирования позволяет не только глубже осознать его концептуальную основу, но и полнее использовать потенциал проектирования для реализации целенаправленных социокультурных изменений в современных условиях.

Сущность социокультурного проектирования — конструирование желаемых состояний будущего с локализацией по месту, времени и ресурсам. В проекте наиболее важны его социокультурные последствия, изменения социальных и культурных отношений, к которым приведет его реализация.

Ожидаемые результаты реализации проекта «Интегративный детский сад «Мамин ключик» убедительно демонстрируют его социокультурную сущность:

- развитие коммуникаций, навыков диалога с людьми с ограниченными возможностями в интегративной среде, повышение уровня социального общения;

- привлечение общественности города, родителей, представителей государственных учреждений образования и социального обслуживания к совместному сотрудничеству в развитии интеграционных процессов в сегменте дошкольного образования;

- развитие коммуникативных, регуляторных и познавательных способностей детей дошкольного возраста в интегративной среде, повышающих готовность к школе, обеспечение равных стартовых возможностей при поступлении в общеобразовательную школу в инклюзивные классы, к различным программам воспитания и обучения.

Механизм оценки результатов проекта сформирован на основе разработки инструментария для количественной и качественной оценки его итогов. Например, для измерения эффективности интегративных процессов (формирование ценностей толерантности, гуманизма, недискриминационных подходов, преодоление сегрегации детей с ограниченными возможностями в образовательном пространстве) как одной из задач реализации проекта применяется комплекс количественных и качественных показателей и индикаторов.

Таблица 2. Оценки итогов реализации проекта «Интегративный детский сад «Мамин ключик» по показателю «развитие интеграционных процессов»

Показатели оценки эффективности реализации проекта	Инструментарий для количественной и качественной оценки итогов
Развитие интеграционных процессов	Отзывы родителей, публикации средств массовой информации, экспертные оценки, отзывы родителей детей в рамках итогового семинара Количественные показатели: кол-во репортажей, статей в СМИ, анкетирование экспертов, измерение уровня коммуникативной толерантности — анкетирование родителей, участников научно-практического семинара, психологическая диагностика

На основании разработанных показателей результаты реализации социокультурного проекта измеряемы, обладают свойствами валидности (достоверности), научной обоснованности, подтверждаемости и сравнимости. Поэтому есть достаточные основания утверждать, что социокультурное проектирование является эффективным способом социокультурного регулирования и формирования «желаемых состояний будущего». Более того, разработанные, но по каким-то причинам неосуществленные проекты становятся важными элементами социокультурной среды, формируют творческий потенциал участников проектных команд.

Важнейшими составляющими потенциала социокультурного проектирования в современном обществе являются:

1. Формирование проектного мышления современного специалиста в сфере гуманитарных технологий и готовности к проектной деятельности как инновационной, творческой, преобразующей (Солнышкина, 2018: 39). Актуальность овладения основами социокультурного проектирования в системе социологического образования обусловлена необходимостью формирования комплекса профессиональных и надпрофессиональных навыков, которые являются наиболее важными для специалистов будущего в социальной сфере с характеристиками информатизации и цифровизации. Это:

— системное мышление и высокий уровень культурного развития личности, умение определять сложные системы и работать с ними;

— навыки межотраслевой коммуникации (понимание технологий, процессов и ситуаций в разных смежных и несмежных областях деятельности, социального контекста и «социального фона» развития конкретных явлений и процессов);

— умение управлять социальными процессами через механизм их социокультурного регулирования, субъектное отношение к себе и своей жизни;

— клиентоориентированность, умение адресно работать с запросами потребителя и проблемами целевых социальных групп;

— социокультурная компетентность (понимание культурного контекста, социокультурной динамики, задействование социальных и культурных факторов для успешной реализации замысла);

— умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми, командные подходы при реализации проектов;

— работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач, вызовов социальной среды в условиях высокой динамики изменений (умение быстро принимать решения, реагировать на изменение условий работы, распределять ресурсы и управлять временем как социальным ресурсом).

2. Развитие ресурсной базы решения социальных проблем современного общества в условиях системной ограниченности ресурсов посредством активизации организаций гражданского общества.

В настоящее время государством на конкурсной основе оказывается значительная поддержка некоммерческим неправительственным организациям, участвующим в развитии институтов гражданского общества, реализующим социально значимые проекты как на федеральном, так и на региональном уровнях. Тематика направлений конкурса Фонда президентских грантов в соответствии с распоряжением Президента РФ от 3 апреля 2017 г. N 93-рп «Об обеспечении в 2017 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека» широкий спектр направлений социокультурного проектирования в сферах социального обслуживания; пропаганды здорового образа жизни; поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; выявления и поддержки одаренных детей и молодежи, развитие добровольчества, науки, образования, просвещения. Например, по итогам второго тура конкурса в 2019 году между некоммерческими организациями распределено 4,5 млрд рублей, инициативы реализуются во всех регионах страны, поддержано 3772 проекта. В информации о конкурсе также отмечается, что подготовленные социальные и культурные проекты могут представить на конкурс некоммерческие организации всей России. В период приема заявок Фонд президентских грантов проводил обучающие мастер-классы в Амурской, Курской, Псковской и Новгородской областях, республиках Мордовия, Адыгея и Саха (Якутия), Ханты-Мансийском автономном округе. В Архангельской области сумма поддержки тринадцати победивших проектов составляет 36 681 248 рублей. Это дополнительный ресурс для решения проблем территории и ее социального развития, привлеченный посредством социокультурного проектирования. Получили поддержку идеи проведения III Международного кинофестиваля стран Арктики «Arctic open» (Поморский культурный фонд "Берегиня"), инициативы в области семьи, материнства, отцовства и детства ("НОВЫЙ ВЗГЛЯД"), идеи Всероссийского форума студенческих медицинских отрядов «Моя профессия — моё будущее» (Архангельское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации "Российские Студенческие Отряды"), проект «Родители в Диалоге» через создание Регионального Родительского Кафе (Архангельская региональная общественная организация "Гильдия специалистов помогающих профессий"), проект открытого городского рок-фестиваля «Ливень» (АНО "Центр развития культуры, спорта и туризма "КИРС"),

оказание правовой помощи многодетным семьям на селе (АНО "Центр юридической помощи "ЗАЩИТА") и другие проекты.

В Дубне за последние два года отмечен серьезный вклад негосударственной организации АНО «Детский развивающий центр «Мамин клуб» в создание интеграционной площадки развития детей с ограниченными возможностями, а также типично развивающихся детей. Интеграционная площадка функционирует по билингвальной технологии и методике обучающего курса Галины Доли «Key to learning». Для этой цели на основании средств Фонда Президентских грантов 17-2-010163 была закуплена первая часть программы «Key to learning», адаптированная для целей инклюзивного обучения (уровень «гусенички»). Она была успешно реализована на протяжении 2017-апреля 2019 г., при этом автор данной статьи является членом команды по разработке и реализации данного проекта. В инклюзивном образовательном процессе участвовали не менее 30 детей и 40 студентов-волонтеров. Благополучателями первой стадии проекта «Интеграционная программа «Мамин ключик» явилась также аудитория телеканала ТВ-360 Подмосковье, «ТВ Дубна», сайта, аудитория социальных сетей, а также участники семинаров, детского праздника «Малыш, сделай сам» с творческими мастер-классами и презентациями (свыше 5455 чел.) (<https://президентскиегранты.рф>). Реализация проекта «Мамин ключик» создала благоприятные условия для дальнейшей деятельности по развитию инклюзивного образовательного пространства в сегменте дошкольного образования. Планируется закупка второй части программы «Key to learning», что создаст дополнительные возможности дальнейшего использования проекта его целевыми группами. Концепция авторской интегративной программы «Key to learning» показала свою эффективность, ее результаты будут распространены в порядке социального обмена с другими некоммерческими организациями по развитию семьи и детей, поступило предложение о дальнейшем распространении программы в системе детских реабилитационных центров Министерства социального развития Московской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горобцова, А. В., Квачев, В. Г. (2014) Эволюция теорий социокультурного регулирования // Государственное управление. N 44. С. 8-22.

Луков, В. А. (2007) Социальное проектирование. М.: Флинта. 240 с.

Марков, А. П., Бирженюк, Г. М. (2000) Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. 260 с.

Солнышкин, М. Г., Новикова, Ю. С. (2018) Молодежное социальное проектирование на региональном уровне. // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 38-46.

Солнышкина Марина Георгиевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы Университета «Дубна». Адрес: г. Дубна Московской области, ул. Университетская д. 19. Тел.: +7 (906) 074-35-49. E-mail: solny2001@mail.ru

Реализация права ребенка на семейную жизнь как социальная проблема

Б. Ф. Усманов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье даются оценки, суждения и предложения, в том числе касающиеся статуса ребенка и его родителей в семье, необходимости иметь в стране национальный проект «Семья и дети».

Ключевые слова: право ребёнка; конвенция ООН; Семейный кодекс; ювенальная юстиция; беспризорность; безнадзорность; родители; материнство; отцовство; разводы; институт семьи; социальное государство

В гуманитарном научном мире идут острые дискуссии по вопросам, связанным с институтом семьи, отечественные учёные призывают спасать гибнущее под напором вседозволенности традиционные духовные и моральные ценности, относящиеся к материнству, отцовству, детству, семейной и родовой культуре. Причём свою лепту в эти споры вносит и государство, крайне озабоченное демографической ситуацией в российских регионах и ставящее в одном из нацпроектов задачу поднять коэффициент рождаемости в среднем на одну женщину до 1,7.

К этому надо добавить и то, что постоянно ухудшается внешний фон дискуссий в обществе: старая Европа, Северо-Американские Штаты своей политикой морального беспредела и ложной нравственной свободы (узаконенная продажа марихуаны, наркотиков, детская порнография и проституция, бесполое родительство номер 1 и номер 2, однополые браки) демонстрируют очевидные доказательства деградации существующей западной цивилизации, разрушившей привычный семейный уклад, брачные скрепы, лишившей полноценного детства, родительской опеки, заботы дедушек и бабушек сотни тысяч детей.

Ответная реакция страдающей стороны наблюдается везде и трансформация ее последствий имеет свою специфику в каждой отдельно взятой стране. Но в главном социальная рефлексия везде проявляется сходным образом: с неизбежностью возникают безнадзорность, беспризорность, детская преступность и неприкрытая агрессия (известные случаи массовых расстрелов, избияния подростками учителей, преподавателей в зарубежных и российских школах, колледжах). И когда исследователи начинают анализировать контекст такой болезненной для общества аномии, то называются многие причины происходящего, но только не та главная, которая видится мне: *разводы в семьях*, тот самый нерегулируемый никем, выпадающий из зоны общественного и

государственного воздействия резонансный процесс, абсолютно пагубный прежде всего для детей разводящихся родителей. Исследователи отмечают, что Россия сегодня один из лидеров по числу разводов. Так, в 2016 году на 1000 браков в стране приходилось 608 разводов, а всего 100 лет назад на 1000 приходилось всего три .

Вдумаемся: права родителей на развод фактически ликвидируют право ребенка на семейную жизнь. Это парадоксальное противоречие связано, на мой взгляд, с целым рядом факторов, которые создают огульное бесправие для детей и делают безответственными перед ними в равной мере и отца с матерью, и государство, выступающее гарантом принимаемых в стране законов.

Показательно, что Конвенция ООН о правах ребенка (1989г.), подписанная более чем 60 странами, включая СССР, прямо называет того, кто выступает гарантом обеспечения декларируемых прав несовершеннолетних — это государство. Именно оно берёт на себя обязанность сохранять определённые права за родителями, несущими в соответствии с законом ответственность за воспитание и развитие ребёнка (ст.18), а также право самого ребёнка на личную и семейную жизнь, возможность защиты этих прав (ст.16). Ещё раньше в принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году Всеобщей декларации прав человека было провозглашено право на защиту семьи, естественной и основной ячейки общества, со стороны как самого общества, так и государства. В 1959 году ООН утвердила Декларацию прав ребёнка, которая была прообразом упоминавшийся Конвенции ООН, полностью посвящалась несовершеннолетним, содержала базовые принципы и правила в отношении детей, их положения в обществе.

С точки зрения государственной преемственности на этапе российских преобразований следует отметить и тот факт, что в июне 1990 года Конвенцию ООН о правах ребёнка ратифицировал Верховный Совет РСФСР, то есть обязательства в этой сфере Россия сначала разделила с СССР, а после Беловежских соглашений целиком взяла на себя. Эту деталь следует учитывать, чтобы избежать возникающих споров среди участников научных дискуссий.

А теперь зададимся главным вопросом: как соотносятся с правами ребёнка процессы и процедуры в проблемном треугольнике «семья-разводы-дети». Отмечу, что какие-то прямые логические связи, линейные зависимости и решения здесь пока невозможны, поэтому ограничимся лишь констатацией явлений и постановкой проблемы.

Во-первых, весьма характерно распределение числа разводов в стране по числу общих детей у расторгающих брак родителей (табл. 1).

Число разводов в Российской Федерации по числу общих детей

	Всего	из них:					
		не было общих детей		один ребенок		два и более детей	
		число разводов	% от общего числа разводов	число разводов	% от общего числа разводов	число разводов	% от общего числа разводов
2011	669376	437672	65,4	184592	27,6	47112	7,0
2012	644101	394379	61,2	195839	30,4	53883	8,4
2013	667971	408354	61,1	199998	29,9	59619	8,9
2014	687623	416066	60,5	206387	30,0	65170	9,5
2015	611646	361141	59,0	185384	30,3	65121	10,6
2016	608336	344971	56,7	189973	31,2	73392	12,1

В период 2011-2016 годов при некотором снижении случаев разводов в целом (с 669 тыс. до 608 тыс.) обращает на себя внимание то, что это уменьшение происходило за счёт пар, у которых не было общих детей (2011 г. — 437,6 тыс. разводов, доля от общего числа 65,4%; 2016 г. — 344,9 тыс., доля — 56,7%). В то же время в семьях с одним ребёнком и само число разводов, и их доля колебалась относительно незначительно. Зато тревогу вызывает тенденция к росту разводов в семьях с двумя и более детьми: их число последовательно увеличивалось в суммарном, и в долевым выражении — от 47,1 тыс. (7,0%) до 73,3 тыс. (12,1%). Вывод напрашивается крайне неблагоприятный для демографических прогнозов и семейного комфорта детей.

Во-вторых, если судить по тенденциям в регионах, то соотношение заключённых и расторгнутых браков, а также рождения детей скорее говорит о сохраняющемся превышении числа новых брачных союзов над разводами как в абсолютных цифрах, так и в процентах. К примеру, в Московской области в 2017 году было зарегистрировано 58,5 тыс. браков, на 3,5 тыс. больше, чем в предыдущем году, а разводов оформлено 34,7 тыс., на 878 больше. При этом три года (2015-2017) количество разведённых оставалась примерно на одном уровне (см. табл.2 и рис.1).

Сведения о количестве записей актов гражданского состояния, составленных органами ЗАГС Московской области за 2016-2017 годы

Виды актов записей	рождение	смерть	брак	развод	усыновление	установление отцовства
2017 год	89884	91807	58559	34789	808	12331
2016 год	97822	95660	55035	33911	814	12645
плюс/минус	- 7938	- 3853	+3524	+878	- 6	- 314

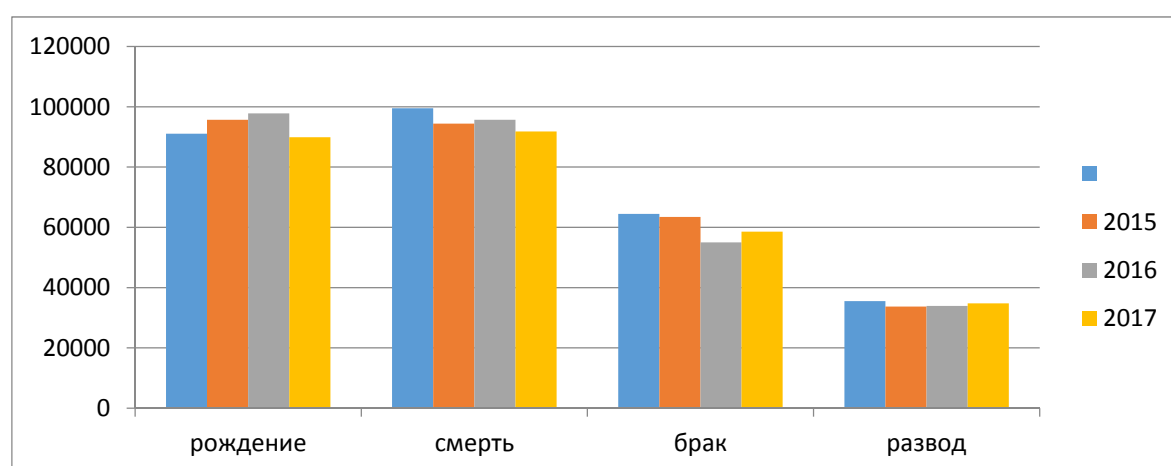

Рис. 1. Динамика показателей, включая количество заключенных браков и совершённых разводов в 2015-2017 годах (данные органов ЗАГС Московской области). [<http://zags.mosreg.ru/16-10-2018-16-44-10-otchet-o-deyatelnosti-glavnogo-upravleniya-zags-mo>]

В Татарстане, по данным управления ЗАГС Кабинета министров республики, при общем увеличении числа заключенных браков в 2017 году на 4,7% по сравнению с 2016-м сама тенденция за десять лет отрицательная (рис.2). Противоположная картина по разводам: судя по последним трём годам (рис.3), пик роста по расторжению семейных уз пройден (2012-2014 гг.), и есть надежда на закрепление достигнутых ныне показателей. Однако применительно к нашей теме характерно, что даже в самом худшем по разводам 2017 году 10,7 тыс. детей вместе с родителями пережили кризис в семье. Причём 64% разрушившихся семей не просуществовали и десяти лет, а наиболее уязвимым для молодой семьи периодом становятся, как свидетельствуют данные 2015-2017 годов, первые пять лет совместной жизни супругов: на них приходится

36% всех случаев расторжения брака (рис.4). Кроме того, каждый шестой ребёнок, по сведениям республиканского управления ЗАГС, по-прежнему рождается в неполной семье. В 2017 году (рис.5) таких детей было 7891, в 2016-м — 8933.

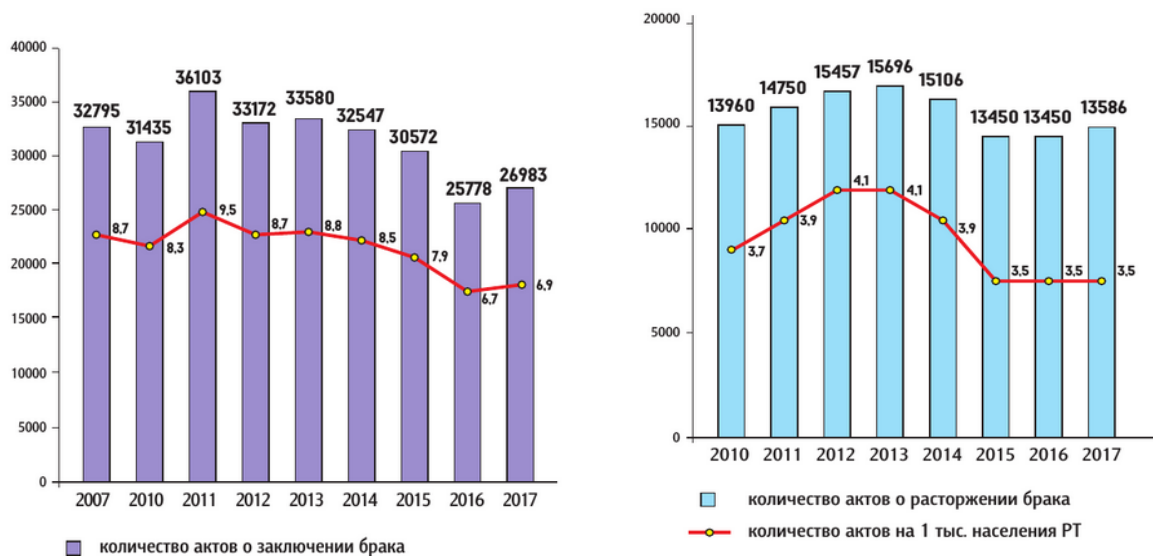

Рис. 2. Динамика зарегистрированных браков в республике Татарстан (2007-2017 гг.)

Рис. 3. Динамика расторжения браков в республике Татарстан (2010-2017 гг.)

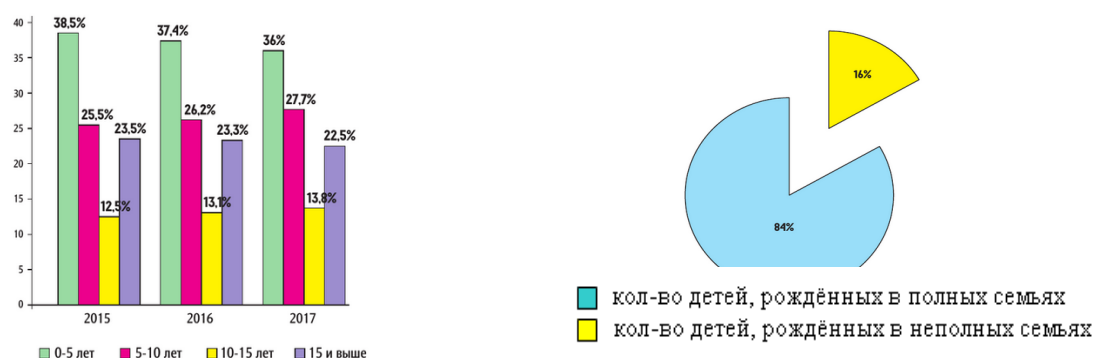

Рис. 5. Количество детей, рождённых в неполных семьях в 2017 году.

Рис. 4. Динамика регистрации разводов в зависимости от прожитых лет совместной жизни. [http://zags.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1249747.pdf]

Отмечу также и то, что за последние восемь лет, по информации Минюста РФ, количество официальных браков в стране сократилось на четверть, а из прошедших официальную регистрацию «выживает» не больше половины. Попытки изменить ситуацию посредством

государственной политики, с помощью популяризации института семьи результата почти не дают. Социологи лишь констатируют, что 47% россиян не видят разницы между браком официальным и так называемым «гражданским», хотя в одном из опросов ВЦИОМ большинство респондентов при лояльном отношении к проживанию партнёров без регистрации саму такую форму браком не считают. Причём другие исследования показывают: люди, живущие в гражданском браке до четырёх лет, чаще решают официально оформить свои отношения, чем пары, которые прожили вместе больше пяти лет. Примечательны при этом — и тут опять детская проекция — результаты опросов, проведенных Росстатом в 2012 и 2017 годах: поначалу 45% опрошенных заявляли, что они узаконят свои отношения, когда у них появится ребёнок; спустя пять лет такого мнения придерживались уже меньше людей — 37%.

В-третьих, продолжая тему и невольно пропуская мимо привычные в разных источниках формулировки «неполная семья», «мать-одиночка», «рожденный вне брака», вдруг осознаёшь: а почему, собственно, наличие развода обязательно ассоциировать с распадом семьи? Раз признаётся неполная семья, без отца или без матери, значит ребёнок не лишается прав на семейную жизнь. Вновь парадокс! Выходит, надо говорить о праве ребёнка на полноценную семью! Ведь семью составляют не только кто-то из родителей и сестёр, братьев, но и дедушки, бабушки, родные тётки и дяди. То есть напрашивается изменение направления вектора — право на семейную жизнь означает для ребёнка гарантию не остаться безнадзорным или беспризорным, брошенным на произвол судьбы.

Показателен мартовский пример 2019 года: в одной из столичных квартир соседями и полицией обнаружена отчаянно плачущая пятилетняя девочка-маугли. Она в отсутствие матери-одиночки (ушедшей на работу?) несколько дней находилась дома без света, воды (отключены за неуплату), у неё отсутствовали нормальные для ребёнка и возраста навыки общения. Дальше, понятно, начались медицинские обследования, судебное разбирательство. Но крайняя степень безнадзорности налицо.

Другой случай, когда в Кировской области умер в закрытой квартире маленький мальчик, оставленный матерью в одиночестве. Или взять факты беспризорности на московских вокзалах. В среднем в столицу, по оценке директора городского центра «Дети улиц» С. Волковой, ежемесячно прибывает порядка 2600-2700 беспризорных ребят, ежедневно 80-90 человек. Всё чаще по причине «бесхозности» дети попадают в зону «убойного» влияния интернет сетей, там из неприкаянных в семье подростков умелые люди делают садистов, самоубийц... Не случайно всё недоделанное и недовоспитанное в семье

выливается в общественную среду, а та уже публично ставит диагноз: «Наши дети одиноки как никогда».

В чьей зоне ответственности находятся семья и дети, официально установлено, роли родителей известны, в стране условно действует приближенная к нормам западной ювенальной юстиции модель государственного участия в семейных делах и проблемах. И что? Право кого превагирует? Чьи интересы приоритетны? Как сделать ответственной систему, в которой никто ни за что не отвечает?

Мне довелось в декабре 2017 года услышать от заведующей ЗАГСа в г.Дубне Московской области любопытную историю. Разводиться пришли супруги с 25-летним стажем семейной жизни. Жена рассказала, что развестись с мужем они были готовы уже после 4 лет совместного проживания: быстро выяснилось, насколько она и он разные по духу. Но родились дети — как их бросить? Договорились: разойдёмся, когда детям дадим образование. И вот дожили до этого момента...

Высочайшая ответственность или драма всей жизни? Выход ли это из положения? В спорте есть такое понятие «Отложенный штраф». Очень похоже. И очень, может быть, жестоко. Но ведь заставляет задуматься — право детей на семейную жизнь возобладало, принесена им жертва. А был бы ранний развод, имели бы четыре, а не две жертвы?

В проблемном треугольнике «семья-разводы-дети» — всё так. Везде не достаёт полноты ответа, ресурса, управления. Во всех ситуациях кто-то с неизбежностью что-то теряет.

Так, в Германии пытаются бороться против разводов экономическими санкциями. Есть варианты, когда ты разводишься — становишься банкротом.

Разумеется, последствия разводов приводят не только к появлению неполных семей, статус которых требует, как минимум, уточнения применительно к праву ребёнка на семейную жизнь. Столь же недосказаны смыслы понятия «мать-одиночка» (особенно если подразделить эту категорию мам на имеющих внебрачных детей и детей от разведенного мужа), не до конца определены обязательства государства в отношении матери и ребёнка без отца.

Что касается предложений, направленных на улучшение ситуации с разводами и укрепляющих институт семьи и права детей, то есть три их варианта.

1. Найти соответствующий духу времени и цифровым технологиям финансово-экономический стимул, который в отличие от материнского капитала, поддерживающего многодетную семью, стал бы антитезой разводам и помогал становлению, сохранению молодой семьи, появлению у неё первенцев и второго ребёнка. На начальном этапе реализации идеи предлагается экспериментальная отработка проекта в пяти моногородах средней полосы России.

2. В развитие идеи о строительстве жилых комплексов молодой семьи целесообразно продумать модель реализации прав ребёнка в границах многолетнего социализационного процесса с участием семьи, школы и домового комплекса со всеми видами досуговых, образовательных, оздоровительных средств и технического сопровождения.

3. С целью придания действительной системности, законченности и закрепления ответственности исполнителей на всех уровнях управления следует объединить разрозненные в настоящее время фрагменты кризисной программы, касающиеся демографии, репродуктивного потенциала населения, государственной политики в самостоятельный национальный проект «Семья и дети». Интегрированные цели и средства — единственный возможный способ обеспечить контроль и столь дефицитную сегодня ответственность ради будущего наших детей, от которых будет вскоре зависеть и будущее государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Илющенко Р.А. (2018) Как сохранить семью? // Русский дом. № 9. С.44-45.

Итоги работы управления ЗАГС кабинета министров Республики Татарстан. (2017) Казань. 27 с. С.20-21.

Киселёва Т. (2018) До них нет никому дела // Литературная газета. 14–20 февраля. № 8.

Крученко О. (2019) Без обязательств // Вечерняя Москва. 7–14 марта. № 9.

Федеральная служба государственной статистики. (2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_love0707.pdf.

Усманов Борис Фатыхович — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-60-21 Эл. адрес: Usmanov1939@mail.ru

Транзитивность молодости

С. В. Явон

Поволжский государственный университет сервиса

Аннотация: В статье анализируется процесс социальной переходности молодости в процессе жизненного самоопределения через призму тезаурусного подхода.

Ключевые слова: молодежь; жизненное самоопределение; транзитивность; социальная переходность; тезаурус; субъектность; социализация; ценности; поведенческие практики

Транзитивность молодости как фазы жизни (Зубок, Чупров, 2008) предполагает целую серию взаимосвязанных переходов — сеть транзаций, направленных на приобретение социальной субъектности. Молодежь входит в ткань социальных отношений, формирует собственную систему ценностей, смысло-жизненных ориентиров, жизненных целей и перспектив, осуществляет первые самостоятельные жизненные выборы и решения. Молодежь предстает как дебютант в различных сферах жизненного самоопределения.

В современных условиях молодежь пользуется гораздо большей автономией, чем когда-либо раньше. Когорта молодых не отягощена прошлым социальным опытом, но это не означает, что она более адекватно включается в настоящее. Освоение будущего базируется на способности пересматривать свои взгляды и точки зрения по отношению к изменяющейся ситуации. С одной стороны, многие люди живут в условиях усложнения нормативного пространства, с другой стороны, в большей мере реализуется свобода выбора. Именно здесь и происходит осуществление жизненного самоопределения. Высокая значимость свободы призвана соотноситься с определенным пониманием ответственности — ответственности за себя, собственные действия и выборы.

Жизненное самоопределение — это процесс целенаправленной самоорганизации жизнедеятельности личности через осознанную систему жизненных смыслов, ценностей, целей и выработку жизненных стратегий и тактик. Элементами структуры жизненного самоопределения являются: жизненные смыслы, ценностные ориентации, личностные планы, цели (ценностно-смысловые основания) и поведенческие практики. Механизмы жизненного самоопределения — идентификация, социальное конструирование и проектирование реальности.

На основе ценностей молодежь осваивает социальную реальность по принципу «свое», «чужое» и «чуждое», образуется тезаурус — полный систематический состав знаний, необходимых для ориентации в окружающей среде. В социологическом понимании тезауруса мы

опираемся на тезаурусную концепцию Вал. А. Лукова (Ковалева А. И., Луков В. А., 1999; Луков, 2012). «Тезаурус — такая конструкция информации у индивида, которая теснейшим образом связана с его местом в обществе, макро– и микросоциальном пространствах» (Ковалева, 2008). Тезаурусная концепция молодежи позволяет прояснить пути развития социальной субъектности через призму механизмов тезауруса: «внешние — социализация и внутренние — социальная идентификация, социальное конструирование и проектирование реальности» (Луков, 2012).

Для молодежи специфика социализации, по мнению А. И. Ковалевой, обусловлена этапом ее социализации, включающим завершение первичной и начало вторичной социализации (Ковалева, 2008). Период перехода от первичной к вторичной социализации задает импульс самоопределению и завершается жизненным самоопределением молодежи/присвоением социальной субъектности (рисунок 1). Жизненное самоопределение — обратная сторона социальной субъектности.

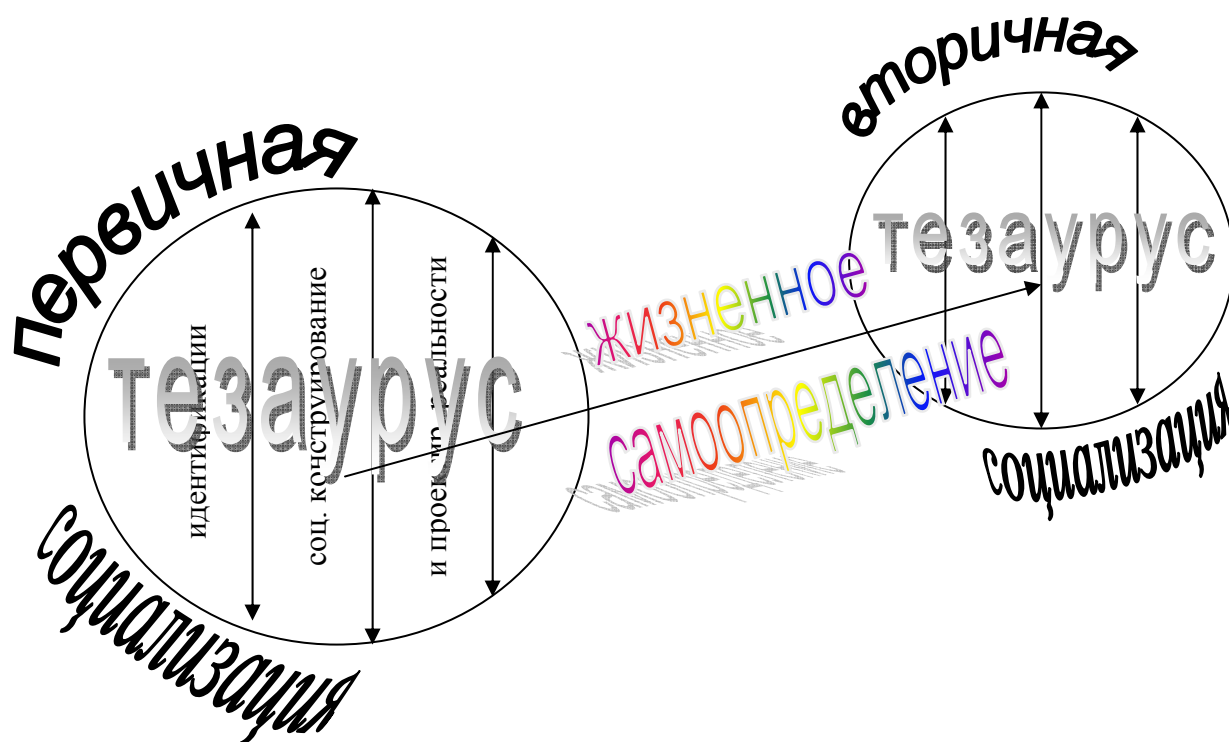

Рисунок 1. Процесс социальной переходности

Тип общества и доминирующие отношения в нем сказываются на процессе жизненного самоопределения молодежи. Сетевые отношения, канализируя поступающую субъекту информацию, сужают ее многообразие, снижают степень неопределенности, позволяют ориентироваться подвижно, адаптироваться к внешней среде, справляться с рисками. Утверждение сетевого общества предполагает сетевой строй тезаурусов (Луков, 2012), т. е. неопределенность как

неотъемлемая характеристика социальной реальности сменяется на многовариантность. Молодежь имеет значительный потенциал в освоении многовариативной реальности. Иерархия в повседневности все в большей мере уступает место сетям в «происходящем». Диалектика иерархии и сетей позволяет разнообразить процесс жизненного самоопределения молодежи.

Концепция жизненного самоопределения молодежи на основе тезаурусного подхода включает следующие положения (рисунок 2):

1. Это процесс целенаправленной самоорганизации жизнедеятельности через осознание жизненных смыслов, ценностей, целей и выработку стратегий и тактик. Элементами структуры процесса самоопределения молодежи являются: жизненные смыслы, ценностные ориентации, личностные планы, цели (ценностно-смысловые основания) и поведенческие практики;

2. Механизмами жизненного самоопределения юношей и девушек являются идентификации (идентификационные матрицы), социальное конструирование и проектирование реальности;

3. Принципом упорядочивания многообразия ценностно-смысловых оснований жизненного самоопределения молодежи и обеспечения ориентационными траекториями является триада «свое – чужое – чуждое», что соответствует «ценность – не ценность – антиценность»; «актуальные практики – неактуальные практики – неприемлемые практики»; «ближайшее социальное окружение – отдаленное социальное окружение – дальнейшее социальное окружение»;

4. Наряду с основной иерархией жизненного самоопределения и поведенческих практик молодежи актуализируется сетевой строй ценностно-смысловых оснований, что соответствует типичному/традиционному и нестандартному/инновационному.

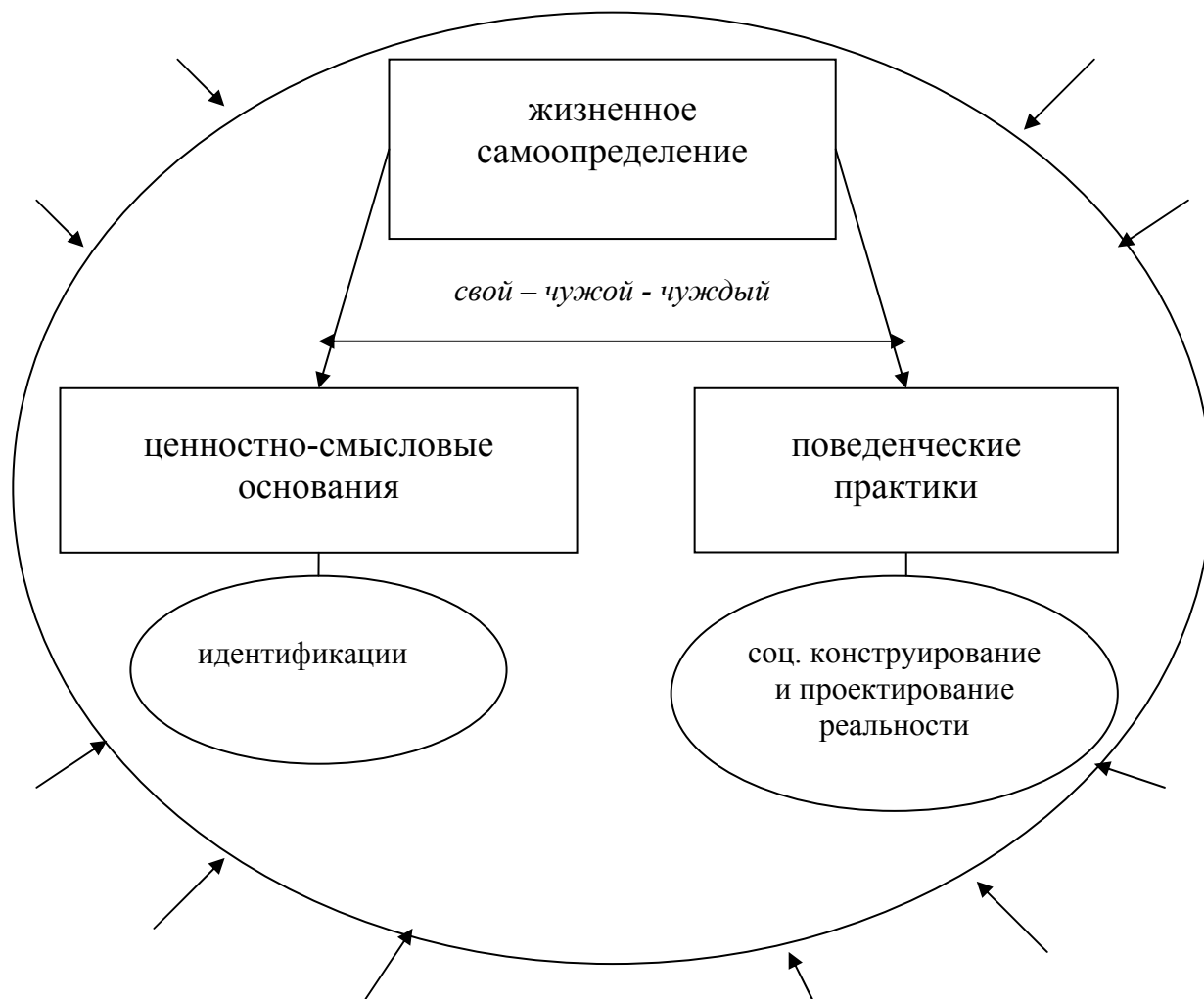

Рисунок 2. Структура жизненного самоопределения (тезаурусный подход)

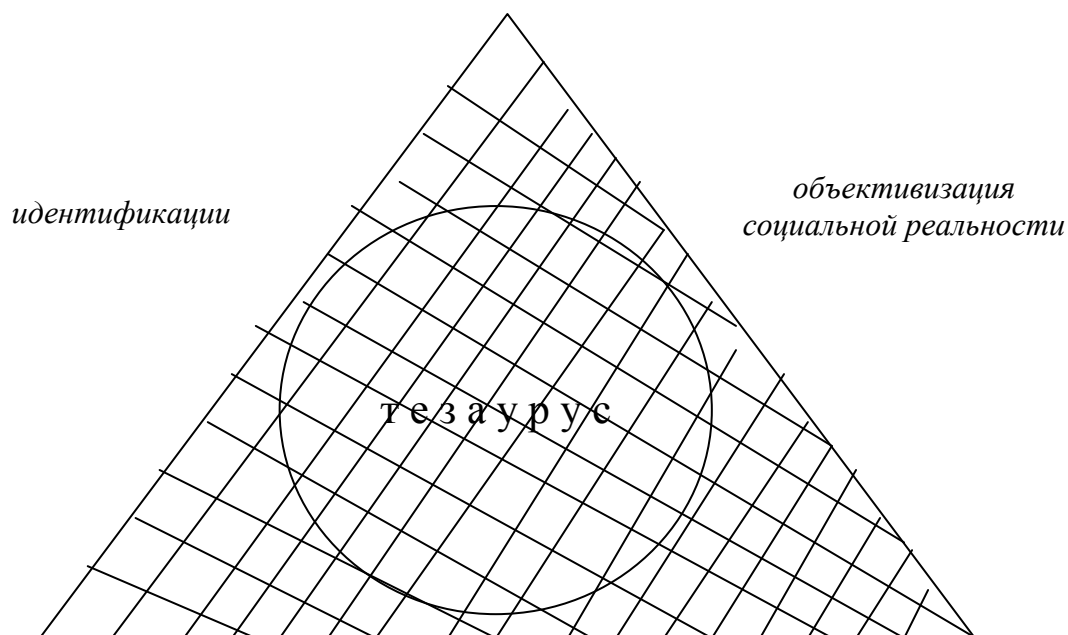
На индивидуальном/частном уровне сплав трех модусов комплекса/ориентационного комплекса «знание–понимание–умение» проявляется в феномене «жизненное самоопределение молодежи».

В процессе жизненного самоопределения происходит столкновение, как минимум, с тремя модусами «триады Ильинского» (лакановской триады: Символическое – Воображаемое – Реальное — рисунок 3): Структура социальных репрезентаций/Знания – Ценности человека/Понимания – Поведенческие практики/Умения (рисунок 4). Напряженность и игра между ними и определяет особенность жизненного самоопределения.

Рисунок 3. Жизненное самоопределение как единство Символического, Воображаемого и Реального

Структура социальных репрезентаций / ЗНАНИЯ

Ценности человека / ПОНИМАНИЯ

социальное конструирование и проектирование реальности

Поведенческие практики / УМЕНИЯ

Рисунок 4. Жизненное самоопределение как единство Структуры социальных репрезентаций, Ценностей человека и Поведенческих практик (Знаний-Пониманий-Умений).

В основании Структуры социальных репрезентаций (Знания) лежат априорные формы чувственности. Время и пространство в этом регистре

проявляют себя прежде всего как система кодов, задающих символические структуры (кодируются способы переживания времени, телесности, принципы означивания пространственных локусов, в которых осуществляются те или иные социальные практики, а также значимых для данных практик предметов, стилей и форм коммуникации; представления о неподвластных времени «вечных» ценностях, образах и смыслах).

Интерпретация Структуры социальных репрезентаций (Знания) происходит на уровне Ценностей человека (Понимания), что варьируется в зависимости от различного социального опыта субъектов социальных процессов. В основании объективации ценностных структур жизненного самоопределения лежат представления о социальном времени и социальном пространстве.

Социальное переживание времени и способности управления им влияют на жизненное самоопределение различных групп, в рамках которого существуют внутренняя для этих групп социальная ритмика и способы наделения смыслом прошлого, настоящего и будущего. Одни группы ориентируются на прошлое, воспроизводя традиционные практики из поколения в поколение, другие — на целенаправленное достижение будущего, третьи живут настоящим.

Структуру социального пространства задает естественная дифференциация общества по социально-демографическим и этническим признакам, профессиональным различиям, различиям, закрепленным религиозными порядками или правовыми системами, а также неравенство позиций во властно-государственных иерархиях и различия в образе жизни, групповых стереотипах, нормах поведения. Многообразие критериев дифференциации общества свидетельствует о многомерности социального пространства.

Поведенческие практики (Умения) выстраиваются на основе Ценностей человека (Понимания), истоками которых являются социальные репрезентации общества (Знания).

В условиях формирования сетевого общества Символическое (Знания) теряет свою универсальность и выстраивается зависимость от факторов пола, возраста, статусов-ролей, уходят тотализирующие идентичности, усиливается субъектность человека, его ориентация в окружающей среде. «Основные черты нового мышления: не воспроизводство знания, а «производство собственных знаний»; открытие в себе новых возможностей самореализации своего потенциала (инсайт); метаморфическое познание — возможность видеть связь между противоположными вещами; видение общего и частного в их взаимодействии; понимание контекста; нелинейное понимание причинности; рассмотрение мира как текста; ноосферное видение связи разума и биосферы» (Ильинский, 2011). Тезаурусные ресурсы реализуются как факты понимания. Социальная реальность в конечном итоге будет такой, какой ее сконструируют социальные субъекты.

Социально заданная стратегия жизни трансформируется в самостоятельно создаваемую. Для реализации подобной стратегии жизни требуется активная поведенческая модель повседневности, которая, будучи сосредоточена вокруг «я», предоставляет и открывает ему шансы для действий и таким образом позволяет рационально приложить возникающие возможности формирования и решения к собственному жизненному самоопределению. Современный человек постоянно пребывает внутри инновационных проектов, адаптируясь не столько к внешней, объективно существующей среде, сколько к социальному пространству, которое он создает сам. Особенностью нового индивидуализированного мира становится переход к самостоятельному проектированию бытия отдельного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2008) Транзиция социальная // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia. С. 515-517.

Ильинский, И. М. (2011) Прошлое в Настоящем. Избранное. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 840 с. С. 788.

Ковалева, А. И. (2008) Социализация // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia. С. 442-445.

Ковалева, А. И. (2008) Тезаурусная концепция молодежи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia. С. 507.

Ковалева, А. И., Луков, В. А. (1999) Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум. 351 с.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Явон Снежана Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий и гуманитарных наук Поволжского государственного университета сервиса. Адрес: 445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, д. 4. Тел.: +7 (8482) 229031. Эл. адрес: kaf_st@tolgas.ru

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Медиа-коммуникации в трансформирующемся обществе

Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье представлена модель развития медиа-коммуникаций на основе концепции публичной сферы Ю. Хабермаса. Согласно этой модели систематизируются технологии медиа-влияния: от традиционных СМИ до цифровых медиа в обществе потребления, обществе спектакля и обществе представления. Исходя из этой модели, рассматривается такая функция цифровых медиа как манипулирование массовым сознанием, и анализируются организационные технологии медиа-влияния в условиях информационного противостояния.

Ключевые слова: публичная сфера, Хабермас, медиа-влияние, модель медиа-коммуникаций, традиционные СМИ, коммерциализация Интернета, цифровые медиа, манипулирование массовым сознанием, общество потребления, общество спектакля, общество представления.

Модель медиа-влияния в трансформирующемся обществе

В конце 20-х годов XX века в США произошла полемика между Уолтером Липпманом и Джоном Дьюи в отношении функций СМИ в демократическом обществе. Липпман отводил СМИ роль транслятора экспертного знания инертной массе потребителей-наблюдателей, а Дьюи считал, что именно СМИ должны создавать в обществе пространство для активного диалога граждан. Этот спор продолжался в научных кругах почти весь XX век.

В конце XX — начале XXI века новый импульс этому спору придал Юрген Хабермас, германский философ, мощный носитель философского знания. Он выступил с концепцией публичной сферы (Уэбстер, 2004: 222-225). В основе этой концепции лежит идеальная модель, согласно которой люди в демократическом обществе получают доступ к фактам, к надежной информации, анализируют ее и принимают рациональное решение, что нужно сделать. Деятельность массовых коммуникаций (прежде всего СМИ) по этой модели предполагает открытую дискуссию, критику действий власти, полную гласность, независимость действующих лиц от экономических интересов и контроля государства. Но с развитием капитализма, — рассуждал Ю. Хабермас, — публичная сфера изменяется по определенной модели: предприниматели используют государство в борьбе за свои частные интересы, происходит

перестройка системы массовых коммуникаций, СМИ превращаются в монополистические организации, становятся выразителями интересов капитала, и не столько распространяют информацию, сколько формируют общественное мнение, становятся средством рекламы и пропаганды. Медийные корпорации заботятся прежде всего о рынке сбыта, производимая ими продукция направлена лишь на то, чтобы собрать большую аудиторию для рекламодателей и поддерживать бизнес, подталкивать аудиторию к непрерывному потреблению. Сокращается роль литературы, функции которой становятся развлекательными. Публичной сфере нанесен существенный удар технологиями пиара, вторжением рекламы и присущей ей этики. На место публичной дискуссии в обсуждения проблем в публичной сфере пришли лицемерие и манипуляции политиков, политическая жизнь превратилась в шоу для одуроченных зрителей, готовых к ним присоединиться.

Определяющей чертой развития публичной сферы на этапе информационного общества, — считает Ю. Хабермас, — является господство инструментального знания и технократического мышления в ущерб критическому знанию. СМИ и общественные места не стали площадкой серьезного обсуждения общественных проблем и свободного выбора, а сами общественные проблемы, подобно техническим, решаются экспертами на основе инструментально-рационального знания, что порой входит в противоречие с традиционными моральными ценностями общества. Сбывается предвидение Ю. Хабермаса, которое заключается в том, что рост инструментального разума достиг критической отметки, переход которой приведет к созданию «общества»-антиутопии (Громов, Мацкевич, Семенов, 1997: 327).

Функции СМИ выстраиваются на основе характеристик публичной сферы, сформулированных Ю. Хабермасом и меняющихся с развитием капитализма (Habermas, 1962: 192, 195).

1) СМИ превращаются в монополистические организации (медийные корпорации) и становятся выразителями интересов капитала.

2) Медийные корпорации распространяют массовую информацию, но более всего формируют общественное мнение, становятся средством рекламы и пропаганды.

3) Продукция медийных корпораций направлена лишь на то, чтобы собрать большую аудиторию для рекламодателей.

4) Массмедиа поддерживают бизнес, подталкивая аудиторию к непрерывному потреблению.

5) Публичной сфере «нанесен существенный удар технологиями PR, вторжением рекламы и присущей ей этики». На место рационального обсуждения проблем в публичной сфере пришли лицемерие и манипуляции политиков, «политическая жизнь превратилась в шоу для одуроченных зрителей, готовых к ней присоединиться».

6) Противостоять этому процессу в полной мере не могут ученые, адвокаты, некоторые госслужащие.

7) Вышеприведенные характеристики функций массмедиа позволяют экстраполировать динамику функций традиционных медиа на цифровые медиа.

На основе такой интерпретации публичной сферы можно выстроить модель развития коммуникаций (модель Хабермаса), способную систематизировать и прогнозировать технологии медиа-влияния.

СМИ как выразитель интересов капитала (модель СМИ по Ю. Хабермасу, изменяющаяся с развитием капитализма) — функции:

- распространение информации,
- формирование общественного мнения — манипулятивная пропаганда, PR,
- средство рекламы,
- средство создания большой аудитории для рекламодателей,
- производство развлекательной продукции для больших аудиторий.

В идеальной модели СМИ выступают как выразитель интересов общества, в реальной модели (по Ю. Хабермасу), где функции СМИ изменяются с развитием капитализма, — СМИ выступают как выразитель интересов капитала.

Ю. Хабермас четко ставит вопрос: «распространение пропаганды и манипулирование общественным мнением свидетельствует об отходе от идеи информированного и рационально рассуждающего общества в сторону подтасовок и технологий пиара».

Возражая Хабермасу, представители PR, и их защитники из сообщества социологов и политологов подняли на щит утверждение основоположников PR — Г. Лассуэлла, У. Липпмана, Э. Бернайса. Защитники PR говорили, что Лассуэлл, Липпман и Бернайс были искренне убеждены, когда утверждали, что общество «неспособно действовать разумно», если ему в этом не помогут «специалисты по разъяснениям», «специалисты по установлению истины», «специалисты по выяснению мотивов», то есть — специалисты по связям с общественностью, специалисты, оперирующие инструментально-рациональным знанием (Lasswell, 1941: 63). Э. Бернайс заявлял: «Специалисты PR жизненно необходимы... потому что всеобщее благосостояние зависит от того, насколько приспособлен отдельный индивид, группа... к требованиям жизни» (Bernays, 1952: 3).

Это утверждение Э. Бернайса более всего приложимо к **обществу потребления** сложившемуся в высокоразвитых странах Европы к 70-м годам XX века, а в США еще ранее. Общество потребления, как его характеризует французский исследователь Жан Бодрийяр, — это общество, в котором индивидуальная и общественная жизнь управляется логикой товара. Логика товара управляет «не только процессами труда и производства материальных продуктов, она управляет всей культурой,

сексуальностью, человеческими отношениями вплоть до индивидуальных фантазмов и импульсов» (Бодрийяр, 2006: 239–241). Общество потребления рождает человека потребления, у которого цель развития — отсутствие развития, что проявляется во взаимодействии человека с некой витриной как «геометрическим местом потребления», в которой человек сам не отражается, а занимается созерцанием многочисленных предметов-знаков и поглощается системой знаков социального статуса и т. д.» При этом, как точно замечено Бодрийяром, общество потребления — это и общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении, это новый специфический способ социализации, появившейся с возникновением новых производительных сил и монополистическим переустройством экономической системы с высокой производительностью. В процессе такой социализации человек воспринимает потребление как некий дар от общества, как некий неисчерпаемый и красочный праздник изобилия (там же: 7).

Но какова коммуникационная система, обслуживающая общество потребления? Можно считать, что эта система действует по модели публичной сферы позднего капитализма, описанной Ю. Хабермасом. Это формирование общественного мнения посредством рекламы и пропаганды, это создание больших аудиторий для рекламодателей посредством развлекательной продукции, это коммерциализация интернета, который работает на создание больших аудиторий, доходов корпораций. Действия СМИ по этой модели предполагает отстранение от реального мира — конфликтного, событийного, и погружение в мир псевдособытий, псевдоистории и псевдокультуры. То есть реальный мир замещается системой знаков, и это становится функцией СМИ, манипулирующей потребителями. Человек потребления (субъект потребления) по Бодрийяру — это система знаков (там же: 241). И в этой системе знаков человек растворяется, но одновременно, благодаря той же функции СМИ, он остается предметом «социальной дрессировки в потреблении».

Здесь с еще большей силой выявляется главная проблема общества потребления: разделение между интеллектуалами и массами, культурой интеллектуалов на основе критического знания, и культурой масс, на основе инструментально-рационального знания. Как заявил еще в 2009 году Н. Гардельс, главный редактор журнала «New Perspectives Quarterly», член Совета по международным отношениям (США): «Америка стала страной посттекстуальной культуры. Большинство людей получают информацию через образы. Они воспринимают мир эмоционально и нерационально, с помощью того, что действует на них метафорично. В этом сила ТВ и кино» (Гардельс, 2009: 17).

Но общество потребления трансформируется в **общество спектакля**. И хотя работа французского исследователя неомарксистской ориентации Ги Дебора «Общество спектакля» была написана в 1967 году,

она адекватна началу 21 века и ее основные положения дают возможность увидеть и понять процесс трансформации общества потребления в общество спектакля. С высоты прошедшего времени можно понять суть общества спектакля по Ги Дебору, которое состоит в том, что общество потребления трансформируется в общество спектакля. Предпосылкой этого выступает невиданное расширение деятельности средств массовой коммуникации, и индустрии культуры в целом. В широком плане общество спектакля интерпретируется как система позднего капитализма. В связи с этим Ги Дебор говорит: «Спектакль это не совокупность образов, но общественное отношение между людьми, опосредованное образами» (Дебор, 1999: 23). Здесь образ как впечатление о чем-либо на основе обозначаемого устойчивого смысла. Цель человека в обществе спектакля — господство в обществе, в своем окружении посредством не столько обладанием вещью (как в обществе потребления), сколько посредством товарного фетишизма. В связи с этим Ги Дебор пишет: «Принцип товарного фетишизма, общественное господство посредством вещей безоговорочно соблюдается в спектакле, где мир чувственный оказывается замещенным существующим над ним выборкой образов» (там же: 32). Быть значит иметь видимость (т. е. выборку образов жизни), что обеспечивают массмедиа. Но во влиянии на человека в обществе спектакля используются помимо медиакоммуникаций, такие каналы коммуникаций как сферы досуга и развлечений, как создание новых, зачастую искусственных потребностей. Таким образом, реальность оказывается отделенной от человека некоторым фиктивным пространством образов, сформированным средствами массовой коммуникации.

Исходя из концепции Ги Дебора, можно предположить, что, начиная с конца XX века и до сегодняшнего дня формируется такой тип общества спектакля как общество «интегрированного зрелища». Этому обществу свойственно нарастание событий, различных форм жизнедеятельности людей, превратившихся в их сознании в символику, в шоу-мир вездесущей рекламы товаров потребления и театральной рекламности политики. Здесь нет своей свободы выбора — здесь выбор навязывается рекламой, пропагандой, массовой культурой. И этот выбор исходит из позиции медиа и моды — выбирается то, что модно: товар, политик, образ жизни. Как заявил исполнительный директор Google Эрик Шмидт: «Мне кажется, что большинство людей хочет от Google вовсе не ответов на их поисковые запросы. Им хочется, чтобы он указал, что они должны делать...» (Выступление ... , Электр. ресурс)

Но в духовной сфере с точки зрения Ги Дебора, заветным желанием массовой культуры является устранение исторического сознания: «С блестящим мастерством спектакль организует неведение того, что было тем не менее понято». В связи с этим И. Ильин замечает: «Как только

спектакль перестает о чем-либо говорить, то «этого как бы и не существует» (Ильин, 1998: 176-177).

Функционирование общества спектакля, реализация целей человека в этом обществе обеспечивается современной медиасистемой (пресса, радио, телевидение и Интернет). В обществе спектакля традиционные медиа обогатились такой функцией как эффективное манипулирование массовым сознанием на основе доверия к источнику и созданию образов.

В основе манипулирования общественным мнением — игнорирование этических норм и коммерциализация отношений в виртуальной реальности, которые стимулируются Интернетом, как средством, организующим конкурентное поведение. Саморегуляция коммуникативного поведения в виртуальной сфере происходит при отсутствии этики отношений, но присутствии коммерциализации отношений. И вот почему.

Во времена своего появления (середина 70-х годов) Интернет был сообществом единомышленников. Ф. Фукуяма в свое время отмечал, что при появлении Интернета сообщество его пользователей состояло по большей части из военных специалистов и ученых, и оно было достаточно однородным по интересам и уровню образования. Но главное было в том, что люди входящие в это сообщество разделяли одни и те же ценности и придерживались общих этических норм поведения в Интернете, что было обусловлено особенностями решаемых ими задач. В таких условиях обмен данными осуществлялся в соответствии с нормами этики, принятыми в научных и военных кругах. И такой Интернет не вызывал конфликтов (Фукуяма, 2004: 321).

Но эта ситуация изменилась в начале 1990-х годов, когда администрация Б. Клинтона стимулировала и осуществила коммерциализацию Интернета, включив его в систему капиталистических отношений. Начиная с этого времени, резко увеличилось количество пользователей Интернета, использующих его в собственных интересах. Они не признавали никаких этических норм, режимных ограничений, моральных обязательств в отношении других участников сетевого сообщества. И они нашли поддержку со стороны американского государства, которое содействовало не повышению уровня защищенности личных и коммерческих секретов граждан, а прежде всего росту доходов корпораций. Эта же администрация способствовала и оснащению органов власти специальными информационными системами. Сегодня исследователи пришли к пониманию того, что Интернет — эффективное средство конкурентной борьбы в экономике, политике, истории, идеологии и культуре, средство, не отягощенное этическими нормами. И это качество Интернета к сегодняшнему дню стало, по сути, его «природным» свойством. Сегодняшняя сеть во многом — это фундамент и площадка «войны», где люди не столько общаются, сколько конфликтуют, конкурируют, «воюют» друг с другом. Среди методов

информационного воздействия — обман, шантаж, угрозы предоставления информации, способной нанести ущерб пользователю (Transparency vs. Anonymity ... , Электр. ресурс).

И российская часть сети заражена этими же процессами. Современными виртуальными формами интеракций, которые поддерживаются саморегулирующими коммуникациями, являются: игризация, включающая организацию событий; геймификация, троллинг, флейминг. Данные формы интеракций осуществляются с нарушением этических норм, когда игроки одержимы достижением выгоды. Здесь коммуникации объединены корыстной целью. Подобная ситуация делает отношения людей конфликтующими и агрессивными.

Но общество спектакля трансформируется сегодня в **общество представления**, где прежние цели человека (потребление как отсутствие цели развития или господство посредством вещей), замещается новой целью «продать» себя другим, точнее — продать свой образ другим. Продать с помощью своих способностей или талантов, своего образования или профессии, или с помощью обладания некими вещами: ценными материальными предметами, недвижимостью, финансовыми возможностями и т. д. Условием этой продажи себя является неограниченная свобода, не стесненная правилами, нормами, а то и существующими законами. Продажа себя самого стимулирована во многом внешними факторами — нестабильностью экономической ситуации, хаотической динамикой изменений рынка, деперсонификацией рыночных субъектов, значительным ослаблением на грани распада социальных связей, в том числе и связей поколений, падением авторитетов социальных институтов. Эти факторы и процессы «выходят из под контроля» (Бауман, 2005: 67). Человек ищет опору в этом мире и находит ее в коммуникационных каналах, которые и являются средствами продажи себя, — это прежде всего цифровые медиа, к которым относятся: интернет-медиа, социальные сети, чат-боты. Там человек обретает свой мир и стремится выжить в нем, продавая себя миру реальному посредством мира виртуального. Не об этом ли говорят Эрик Шмидт и Джаред Коэн: «Переход от ситуации, когда личность формируется офлайн и позднее проецируется в сеть, к созданию онлайн-личности, которая затем воплощается в реальном мире, окажет огромное влияние на граждан, государства и компании. И от того, как удастся решить проблемы конфиденциальности и безопасности личных данных, будут зависеть границы человеческой свободы» (Шмидт, Коэн, 2013: 44)?

Развитие и трансформация обществ потребления, спектакля и представления не линейны, и не следуют друг за другом. Они развиваются интегративно, взаимодействуя друг с другом на общем пространстве и в общем времени, создавая новую реальность. Но скорость трансформации и взаимодействия связана с новыми возможностями медиа-влияния.

Сегодня эффективность медиа-влияния все больше связывается с ускоренным развитием цифровых технологий. Телевидение, которое раньше задавало повестку дня, объединяя другие публичные СМИ вокруг себя, сегодня уступает место интернету, который является платформой, где создаются глобальные цифровые медиа-системы.

Одной из таких медиа-систем являются социальные сети, которые породили целый набор угроз и рисков для человека, став при этом эффективным инструментом коммуникационного влияния. Эти угрозы и риски проистекают от господства инструментально-рационального знания и технократического мышления, составляющих интеллектуальную основу социальных сетей. Среди этих рисков и угроз — введение человека в информационную депрессию, манипулирование им, ограничение его когнитивных возможностей. Эти угрозы нацелены на формирование человека-космополита, лишенного знания и понимания истории и культуры своей страны, впитавшего ценности глобальной массовой культуры. Важно, чтобы этот человек стал активным субъектом протестного настроения и заразил им свое окружение.

Но именно для того, чтобы реализовать эти угрозы, традиционные функции медиа — информирование, развлечение и обучение аудитории — дополняются, благодаря цифровым технологиям, функцией автоматического мониторинга потребителей контента. Эта новая приобретенная функция позволяет создавать большие базы персональных данных, анализ которых открывает возможность предсказывать индивидуальное и коллективное поведение людей (анализ на основе методов «больших данных»). Посредством цифровых медиа осуществляется информационное манипулирование массовым сознанием в пространстве виртуальной реальности. На этом специализируются «цифровые» корпорации, операторы супер-платформ, которые получают сверхприбыли от мировой торговли персональными данными.

В первом ряду этих корпораций — глобальная социальная сеть Facebook с более чем 2 млрд. пользователей. Эта сеть сегодня стала супер-платформой по отбору и использованию персональных данных. Контент цифровых медиа запрограммирован так, что сам находит своих потребителей. Цифровизация и медиа становятся неразрывной системой. Некоторые супер-платформы цифровых медиа стали наднациональными и экстерриториальными, что создает свои проблемы.

По мнению экспертов, через 5-10 лет «медиа-погружение в правильную виртуальную среду будет замещать «неприемлемую» историю человека, способствовать социальному, духовному, психологическому изменению его. Исследователи прогнозируют эволюцию человека на основе цифровых медиа следующим образом — от «расширения человека» к формированию «мудрой толпы (сетового интеллекта) открытого общества», затем к «мониторингу социального поведения (капитализм наблюдения)», с которым сейчас

экспериментируют в Китае; и наконец, к «раскрытию человека», то есть лишения его права на частную жизнь, ограничение свободы развития, включение его во взаимодействие с «сетевыми» советниками, которые знают о нем больше, чем он сам о себе (аналитика персональных данных)», включение его в практику «автоматизированного манипулирования им посредством его медиа-коммуникаций. Интеграция человека с медиа рождает систему, подвластную внешнему управлению.

Социолого-семантическая модель коммуникационного воздействия

Модель развития медиа-коммуникаций Ю. Хабермаса в условиях трансформирующегося общества (новой реальности) в свою очередь трансформируется в социолого-семантическую модель коммуникационного воздействия, эффективность которой зависит от силы образов, несущих стратегическую идею влияния на целевую аудиторию; от степени доверия к источнику информации, от мощи информационного потока, от степени совпадения ценностных кодов этих составляющих.

Доверие к источнику информации, которым может быть власть, организация, персона, определяется степенью правды в сообщениях и увлекательностью сообщаемой информации. Сила правды в ее откровенности.

Доверие к источнику информации выявляется наблюдениями за поведением целевой аудитории по отношению к источнику и социологическими опросами аудиторий. Семантическая сила образа, несущего стратегическую идею воздействия на аудиторию, измеряется его энергетикой, которая проявляется в экспрессивности слогана, выражающего смысл образа. Семантическая сила образа, сконцентрированная в слогане и обращенная более к чувствам, нежели к логическому мышлению индивида, — дополняется энергетикой символических знаков (графических, изобразительных, музыкальных), энергетикой организованных событий, энергетикой новостей, выступлений, аналитических текстов, мифов и легенд, энергетикой визуального ряда, энергетикой игризации, геймификации, троллинга и флейминга (при этом, троллинг как речевая провокация, и флейминг как речевая агрессия, определяют конфликтное поведение, цель которого — эмоционально-негативное воздействие на объект). Эта совокупная энергетика эффективно продвигает образ события, явления, организации, персонажа.

В условиях информационных войн, которые ведутся между странами, война образов приобретает ожесточенный характер. СССР находился в состоянии информационной войны почти все время своего существования, а современная Россия из 28 лет своего существования 12 последних лет ведет полномасштабную информационную войну (начиная с «мюнхенской» речи В. В. Путина в 2007 г.), сопротивляясь коммуникационному наступлению Запада.

Ведение странами информационных войн требует повышения роли государства в управлении медиа-коммуникациями, что выражается в координации деятельности государственных структур в управлении СМИ. Управление в форме координации осуществляется не жесткими мерами, а «мягкими» технологиями. Прежде всего, созданием череды определенных реальных и псевдо-событий, в соответствии с разработанными образами конкурентов, противников или врагов. Псевдо-события становятся источниками «фейковых» новостей, затем комментариев и аналитических суждений, имеющих свою интригу в рамках определенных сценариев. В последние 12 лет Запад выстроил в отношении России ряд негативных образов ее («Россия не должна стать новым СССР», «Россия — страна изгой», «В России власть, отчужденная от народа»). Эти образы стимулировали линейку определенных событий — нападение Грузии на Абхазию и Южную Осетию в 2008 г., переворот на Украине в 2013-2014 гг., введение экономических санкций, уничтожение индонезийского пассажирского «Боинга» над территорией Украины, дело Скрипалей в Великобритании, отстранение российской сборной от олимпийских игр, псевдовмешательство России в президентские выборы в США. Организация этих событий строилась на координации деятельности Госдепартамента США, ЦРУ, спецслужб и правительства Великобритании, Институтов демократической и республиканской партий США, Конгресса США, прокуратуры, некоторых министерств, университетов и научных центров.

Если доверие к источнику информации и семантическую силу продвигаемого образа умножить на мощь информационного потока, которая определяется комбинированием каналов коммуникаций, управлением большими базами данных (big data), то получим значительную, эффективную силу влияния на людей. Насколько важно управление информационными потоками говорит тот факт, что еще в 2011 году управление перспективных разработок Министерства обороны США занялось разработкой программного обеспечения для мониторинга и анализа информационных потоков в интернет-пространстве в целях изучения влияния публичной сетевой информации на поведение людей (Рубченко, 2013). Таким образом, гуманитарная часть модели коммуникационного воздействия (доверие, сила образа) органично взаимодействует с технологической частью модели — организацией и управлением информационными потоками на основе больших баз данных. При этом ценностные коды не должны разрушить этот органический синтез — гуманитарного и технологического: коды, которые есть у источника информации, у рожденных образов, у каналов коммуникаций — должны совпадать. Влияние ценностных кодов на эффективность воздействия определяется степенью их совпадения.

*Роль цифровых медиа в информационном манипулировании
массовым сознанием*

В международных информационных войнах есть два центра коммуникационной силы: платформа ТВ и супер-платформа цифровых медиа: интернет-медиа, социальные медиа и чат-боты. Если на платформе ТВ можно допустить присутствие полемики и критического знания, то социальные медиа и чат-боты — целиком в сфере господства инструментально-рационального знания и технократического мышления. Именно посредством цифровых медиа осуществляется фронтальное информационное манипулирование массовым сознанием в пространстве виртуальной реальности. Этим занимаются «цифровые» корпорации, операторы супер-платформ, которые в условиях информационных войн становятся «боевыми» подразделениями. Тот, кто умело вводит эти подразделения в поле информационной войны, в сферу Big Data (оперирования большими данными) обеспечивает гибкое управление ими, тот получает определенное преимущество в этой войне.

Примером успешного применения такого «боевого» подразделения может быть кампания Cambridge Analytica (филиал британской компании SCL Group). В марте 2018 г. в Массачусетсе (США) она была привлечена к ответственности, так как несанкционированно использовала личную информацию американских пользователей Facebook для предвыборной кампании Д. Трампа. На основании собранных сведений составлялся психологический портрет избирателей. После этого им рассылались «персональные» рекламные материалы политического характера. Всего за время деятельности Cambridge Analytica собрала данные о 50 миллионов пользователей этой социальной сети. Этот метод, основанный на управлении большими базами данных, является весьма эффективным инструментом непрозрачного влияния на общественность, инструментом сужения ее свободы. Здесь работает принцип: этим людям, имеющим такие интересы, такую сферу деятельности подходит вот этот кандидат в президенты страны. Ему можно доверять или не доверять, но по расчетам он для этой аудитории (В США на ... 2018). М. Цукерберг, глава корпорации Facebook, признал, что в настоящее время в США его корпорация стала фактором политики, по крайней мере, внутренней политики (Роговский, 2014: 195).

Сегодня представления об Интернете как об открытой и прозрачной коммуникационной среде, выступающей в качестве инструмента глобальной демократизации современного общества, не соответствуют реальности. Сегодняшний Интернет находится в стадии интенсивной трансформации, превращаясь в виртуальное пространство политических коммуникаций на уровне национальных сегментов. В процессе этой трансформации происходит активное конкурентное противоборство ведущих технологических держав за «право транслировать собственный идеологический и пропагандистский контент, защищать собственные...

ценностно-смысловые пространства и изменять аналогичные пространства своих оппонентов на глобальной политической арене» (Володенков, 2018: 248).

Сегодня Россия конкурентоспособна в гуманитарной части модели коммуникационного влияния, но уступает в технологической ее части — мощи и гибкости информационных потоков, эффективности управления ими. Эффективное управление, большими данными остро связано с вопросом технологической независимости страны, с наличием развитой отрасли информационных технологий, которая была разрушена в 90-е гг. Отсутствие такой отрасли — угроза национальной безопасности. Сегодня остро стоит вопрос о создании национальной программной платформы с разработкой программного обеспечения в границах международной кооперации. России нужны прорывные Интернет-проекты в сфере социальных сетей. До сих пор в стране не обеспечен переход на отечественный софт, ибо у компаний нет стимула инвестировать в эту сферу. Программное обеспечение ЕГЭ (единого государственного экзамена) ориентировано на использование Windows, что соответствующим образом влияет на всю систему школьного образования. В стране созданы эффективные процессоры, но нет производств, на которых их можно было бы производить, нет комплектующих изделий и материалов для их массового выпуска. Проблемой остается отсутствие государственной политики развития информационных технологий. Если эти тенденции не переломить, то в информационных войнах, накал которых растет с каждым годом, Россия все чаще будет терпеть поражение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Уэбстер Ф. (2004) Теории информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ; под ред. Е. Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс. – 400 с. Глава «Управление информацией и манипулятивные технологии: Юрген Хабермас и концепция публичной сферы».

Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. (1997) Западная социология. СПб. – 372 с.; Habermas J. (1975) *Legitimation Crisis*. – Boston: Beacon Press.

Habermas J. (1962) *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Translated by Thomas Burger with the assistance of Frederick Lawrence. Cambridge: Polity, 1989.

Lasswell H. (1941) *Democracy through Public Opinion*. Menasha, WI: George Banta (the Eleusis of Chi Omega, vol.43, no.1, Part 2).

Bernays E. (1952) *Public Relations*. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 1980.

Бодрийяр Жан. (2006) Общество потребления. Его мифы и структуры / Перевод с франц. М.: Республика; Культурная революция. – 269 с.

Гардельс Н. (2009) США управляют своей культурой. – Русский журнал. Еженедельное издание Русского института. Выпуск № 11(25), 21 апреля 2009.

Дебор Ги. (1999) Общество спектакля. Пер. с франц. М.: Логос. – 224 с.

Выступление Э. Шмидта на конференции Бильдербергского клуба [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.infowars.com /google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution/](http://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution/).

Ильин И. П. (1998) Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М.: Интрада.

Фукуяма Ф. (2004) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Перевод с англ. М.: АСТ. – 730 с.

Transparency vs. Anonymity: The Rules Of The OnlineWorld. [Электронный ресурс] // [http:// www.bitrebels.com /social /transparency-vs-anonymity-the-rules-of-the-online-world/](http://www.bitrebels.com/social/transparency-vs-anonymity-the-rules-of-the-online-world/).

Бауман З. (2005) Индивидуализированное общество. Перевод с англ. М.: Логос. – 390 с.

Шмидт Э., Коэн Дж. (2013) Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. Перевод с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер. – 368 с.

Рубченко М. (2013) Спящий вирус блогосферы. «Эксперт», № 2, 14.01.2013.

В США на Facebook подали в суд в связи со скандалом вокруг Cambridge Analytica. (2018) – Известия, 21.03.2018.

Роговский Е. А. (2014) Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения. – 848 с.

Володенков С. В. (2018) Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство МГУ; Проспект. – 272 с.

Макаревич Эдуард Федорович — доктор социологических наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: Edward.makarevich@mail.ru

Карпухин Олег Иванович — доктор социологических наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: ifpi@mosgu.ru

Американская детская литература как современный канал коммуникации

Эркан Авчи

г. Измир, Университет имени 9-го сентября, Турция

Аннотация: *Статья представляет собой краткий очерк базовых концептов американской детской литературы, которая представляет собой средство формирования человека, принимающего вызовы. Автор приходит к мнению о том, что детская литература США направлена на развитие таких качеств, как коммуникабельность, предприимчивость и авантюризм.*

Ключевые слова: *США; детство; литература для детей; детская литература; американская литература*

Мировая детская литература представляет собой относительно молодое явление, поскольку долгое время серьезные авторы не обращали свое внимание на специальные потребности детей. Детские книги приобретались взрослыми людьми, должны были нравиться именно взрослым покупателям. Детская литература США не стала исключением. Очень долго авторы книг для детей делали сознательный выбор тем, удовлетворяющих запросы взрослых покупателей в первую очередь: на поток были поставлены рассказы, повествующие о пользе послушания, христианских добродетелях, многочисленных наградах для тех, кто ведет правильный образ жизни.

Однако появление в американской детской литературе Марка Твена существенно расширило диапазон нарративов для детей. В фокусе внимания М. Твена оказались уличные мальчишки, которые не могли похвастаться идеальными манерами или отличными оценками в школе. Но они оказались готовы к приключениям и их жизнь была наполнена ответами на вызовы повседневной жизни. Базовым концептом их развития явились приключения, поиск новых направлений, движение навстречу опасностям и преодоление страха. Думается, что герои Марка Твена отражают дух авантюризма, характерный для американской нации в целом. Очертания фигуры Тома Сойера прослеживаются в самых разных деятелях североамериканской нации, которые смогли добиться успехов в экономике, политике, науке.

Существенной представляется идея литератора К.С. Льюиса о том, что детская литература, которая нравится только детям – это плохая детская литература (“A children’s story which is only enjoyed by children is a bad children’s story”) (Льюис : Электр. ресурс). По-прежнему литературный рынок США призван удовлетворять потребности и детей, и взрослых. Однако мы полагаем, что американская детская литература находится в стадии постоянного развития. Это развитие стимулируется

специальной премией Ньюбери за лучшее произведение для детей, утвержденной в 1922 г. Отметим, что эта премия приветствует развитие детской литературы в самых разных направлениях. Лауреатом премии в 2018 г. стало произведение «Флора и Улисс» – история, которая наполовину была рассказана в комиксах, хотя еще несколько лет назад комиксы считались крайне примитивным жанром в рамках литературы для детей в США.

Думается, что развитие детской литературы в США осуществляется в направлении мультимодальности, сращивании различных форматов, симбиозе жанров, сочетании электронной формы и традиционной печатной продукции. Литература для детей закладывает основы человечества будущего, следовательно, она призвана отвечать самым строгим требованиям, сохраняя лучшие идеалы прошлого и отвечая вызовам современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Льюис К. С. Цитаты // Brainyquote [Электронный ресурс]. <https://www.brainyquote.com/authors/c-s-lewis-quotes> (дата обращения: 25.10.2019)

Эркан Авчи – доцент кафедры турецкого языка и иностранных языков Университета им. 9-го сентября. Измир, Турция. Эл. адрес: eavci17@hotmail.com

Современные международные отношения сквозь призму российско-турецкого диалога

Айхан Байоглу

Памуккаленский государственный университет, Турция

Аннотация: *Статья посвящена многомерности российско-турецкого диалога, восходящего своими корнями к оппозиции христианско-мусульманского мира. Различные грани этого диалога актуализируют себя в условиях сложного взаимодействия, которое развивается по пути преодоления крайностей, обусловленных историческим развитием обеих стран.*

Ключевые слова: *Россия, Турция, христианство, мусульманство, культура, диалог*

Многочисленные попытки описать диалог России и Турции известны давно. Современность постоянно подвергает новой интерпретации историческое наследие обеих стран. В современной России Турция предстает то добрым солнечным соседом, гостеприимным хлебосольным курортом, то опасным противником, чья тактика всегда отличалась острыми просчитанными ударами, о которых вельможи в новейшем сериале «Екатерина. Самозванцы» (3 сезон) предупреждают с тревогой императрицу. Аннотация к фильму указывает на то, что Екатерина находилась в сложном положении именно из-за турецкой угрозы: «российские войска как раз воюют с Турцией, где нужно либо заключить мир, либо потерпеть очень серьезное поражение»¹.

А. Н. Островский в XIX в. отразил мировоззренческие установки русских, пропитанные подозрительностью в адрес турок: «Отголоски русско-турецких войн достаточно часты в мире Островского. Ион Ионович Турунтаев (тюркская фамилия, соединенная с библейским, да еще двойным – православие в квадрате – именем) из «Пучины», военный в отставке, воевал с турками и выступает своеобразным экспертом по сторонам света. В «Горячем сердце» разгулявшийся подрядчик Хлынов называет свою команду турками. Городничий Градобоев «с турками воевал» и доподлинно описывает нравы «нехристей»: «У турки храбрость большая, а дух у него короткий, и присяги он не понимает, как надобно ее соблюдать. ... как отведут их далеко, дух-то этот храбрый весь из них вылетит, тут уж казаки наезжают с боков, да 175 так их косяками и отхватывают. Уж тут его руками бери, сейчас аман кричит». Характерна

¹ Художественный фильм «Екатерина. Самозванцы». Сезон 3. Сериал на канале «Россия 1». Режиссёр: Дмитрий Иосифов [Электронный ресурс]. <https://ruskinogo.net/russkie-serialy/706-ekaterina-samozvancy.html> (дата обращения: 25.10.2019).

апелляция Градобоева к «духу», который у турок не в пример слабее русского: своего рода природно-натурная трансформация христианской антропологии» (Созина, 2008).

Бесчинства Османской империи в XVIII в. подробно представлены в остросюжетном фильме по роману Б. Акунина «Турецкий гамбит» (реж. Джаник Файзер). Телекомпания «Укрфильм» создала сериал «Роксалана. Настюня. Пленница султана» (реж. Борис Небиеридзе), повествующий о романтической истории любви между султаном-мусульманином и красавицей-христианкой Роксаланой. Знакомство с описанием фильма позволяет утверждать, что подобные любовные сюжеты, пусть и в гиперболизированном виде, не лишены исторической основы: «Совсем еще недавно украинская девушка Настасья, купленная на невольничьем рынке в Стамбуле, была одной из многочисленных наложниц в гареме турецкого султана Сулеймана Великолепного. Обладая незаурядным умом, гордая и красивая славянка покорила сердце могущественного султана, став его законной женой»². Турецкая современная культура привлекает россиян своими красивыми популярными песнями (поп-исполнитель Таркан), фильмами известных турецких режиссеров, а также историческими многосерийными фильмами «Великолепный век» (реж. Дурул Тайлан, Ягмур Тайлан), «Королек, птичка певчая» (реж. Чаган Ырмак, Доган Юмит Караджа). Культурные тезаурусы России и Турции находятся в состоянии взаимообмена информацией. Подобный процесс вызывает интерес на бытовом уровне, однако не блокирует всплески напряженности на уровне геополитики (Луков, 2013).

Культурно-коммуникативное взаимодействие обеих стран развивается по пути сложного преодоления отрицательных стереотипов в адрес друг друга (Завьялова, 2015). Обращаясь к историческому случаю атаки на российский самолет-разведчик СУ-25 с территории Турции в феврале 2018 г., следует отметить, что современная повседневность наполнена многочисленными примерами острых противоречий в отношении двух стран. И все-таки необходимо указать на то, что обе страны не представляют своего будущего без плотного взаимодействия на евразийском пространстве.

² Художественный фильм «Роксалана. Настюня. Пленница султана» (реж. Борис Небиеридзе) [Электронный ресурс].

https://www.youtube.com/results?search_query=%D0%A0%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0.%D0%9D%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8E%D0%BD%D1%8F.%D0%9F%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0+%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 25.10.2019)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Завьялова, Н. А. (2015) Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры//Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 77–88.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013). Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира: науч. монография. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Созина, Е. К. (2008) Азия и азиатчина в творчестве А. Н. Островского // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. С. 606-607.

Байоглу Айхан – аспирант Памуккалинского государственного университета, Турция. Эл. адрес: a_bayoglu75@mail.ru

Черты характера китайцев и русских в отражении фразеологии

Чэн Кэмэн

Сианьский Северозападный политехнический университет, КНР

Аннотация: *Статья является частью исследовательской программы, направленной на описание базовых качественных характеристик китайского и русского народов в синхроническом и диахроническом аспектах. В основе исследования лежит анализ фразеологических оборотов в китайском и русском языках с позиции их частотности, востребованности современными СМИ, индустрией рекламы и каналами массовой культуры*

Ключевые слова: *Китай, Россия, черты характера, фразеология, коммуникация, культура*

В рамках нашей исследовательской программы анализируются словосочетания, описывающие эмоции, волю и когнитивные характеристики представителей современных китайской и российской цивилизации. Деление анализируемого материала осуществлено по бинарному принципу, когда все фразеологические единицы поделены на когнитивные и эмоционально-волевые. Базовыми чертами китайцев, исходя из анализа нашего материала, являются творческий поиск, стремление узнать новую информацию, любознательность, душевный подъем в труде и желание преодолевать препятствия. Мы описываем эмоциональные характеристики китайских людей, среди которых самыми интересными и значимыми представляются следующие: душевное тепло, сентиментальное отношение к действительности. Особое внимание привлекают многочисленные фразеологизмы, которые описывают волевые характеристики китайцев. Китайцы смелы, целеустремленно идут к реализации собственных замыслов, вписывая себя в предлагаемые обстоятельства.

Наше исследование выявило, что для русских людей характерно эмоциональное отношение к действительности, важной характеристикой коллектива русских людей является душевное тепло, взаимопонимание и учет интересов каждого. Русским людям характерен неограниченный когнитивный поиск, стремление расширить собственные горизонты, высокая степень приспособляемости к предлагаемым обстоятельствам. Думается, что по критерию приспособляемости китайцы и русские имеют много общего.

Все проанализированные нами фразеологизмы обладают высокой степенью образности, эмоциональности и эмотивности, отражают дух и чаяния своего народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Завьялова Н. А. (2015) Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры//Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 77-88.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013). Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира: науч. монография. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Чэн Кэмэн – аспирант Сианьского Северозападного политехнического университета, КНР. Эл. адрес: chengkemeng93@163.com

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НАНО-, БИО-, ИНФО-, КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, BIG DATA, BLOCKCHAIN И ДР.)

Проблема этики при создании и использовании компьютерных технологий

М. В. Аристова
Независимый исследователь

Аннотация: В статье отражаются проблемы этики, возникающие как при создании, так и при использовании современных информационных систем.

Ключевые слова: этика; компьютерная, информационная этика; нетикет, искусственный интеллект

В динамике технического развития современной цивилизации принято выделять несколько этапов. Скачки в развитии методов производства продукции и качественные изменения во всех сферах общества дали основание называть эти этапы техническими (иногда технологическими) революциями. Их количество у разных авторов (Э. Тоффлер, Д. Белл, А. И. Ракитов и др.) разнится, но главное остается: изменения захватывают всю техносферу, а не ее отдельные элементы. Наиболее часто выделяют четыре революции.

Первая (неолитическая, или аграрная) революция представляла собой переход человечества от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. С технической точки зрения эта революция ассоциируется с изобретением орудий. Вторая (промышленно-техническая) революция XVIII в. связывается с переходом от орудийной деятельности к крупному машинному производству. Третья (научно-техническая) революция середины XX в. связана со значительно повышением эффективности производственно-хозяйственной деятельности с помощью компьютеров, обеспечивающих автоматизацию производства. Четвертая (информационно-технологическая) революция второй половины XX в. и по сегодняшний день связана с формированием «информационного общества» и превращением информации (наряду с материей и энергией) в важнейший и определяющий ресурс цивилизации. А появление искусственного интеллекта (ИИ) дает возможность замещать человека в большем объеме производственных и интеллектуальных функций, чем когда-либо.

И здесь при взаимодействии человека с техникой впервые возникают этические проблемы, с которыми человек до сих пор не сталкивался.

Известно, что под этикой понимается область социально-философских исследований, в рамках которой изучается мораль (нравственность), связанная с высшими ценностями и идеалами должностования в обществе. Этика является руководящим принципом поведения человека или группы в общественном пространстве и больше связана с профессиональной жизнью. Мораль, или нравственность, — это особая, обусловленная социокультурными установками сфера надбиологической регуляции человеческих отношений в социуме. Мораль — это принципы, на которых основаны суждения о добре и зле. Главное отличие между этикой и моралью является то, что этика относительно однородна, в то время как мораль находится под сильным влиянием культуры и религии.

Вопрос о корреляции между личной безнравственностью и неэтичным профессиональным поведением давно был предметом теоретических диспутов: философы и психологи спорят о том, насколько мораль и этика — величины постоянные, а насколько зависят от обстоятельств. Многие люди считают, что к частной жизни и жизни деловой следует применять разные стандарты. Но недавние результаты исследования сотрудников Школы бизнеса Маккомбса при Техасском университете в Остине, опубликованного в Трудах Американской национальной академии наук (Зиганшина, 2019: Электр. ресурс), продемонстрировали корреляцию между аморальностью в частной жизни (исследовалась супружеская неверность) и склонностью мошенничать на работе. Оказалось, что этика абсолютна, а не ситуативна, и моральный облик человека остается одним и тем же независимо от обстоятельств.

Этические проблемы, возникающие в связи с развитием и применением информационных технологий, исследуются в рамках дисциплины, носящей название информационная этика (компьютерная этика или киберэтика). С появлением сети Интернет в обиход входит и понятие «сетевой этики» или «нетикета», обозначающее совокупность правил, сложившихся среди пользователей глобальной сети. Первым о компьютерной этике заговорил выдающийся американский математик Н. Винер (Винер, 1958). Несмотря на то, что сам термин «компьютерная этика» вошел в общее употребление намного позже, уже после публикации работ Винера, именно он первым обозначил пласт новой проблематики, связанной с применением автоматов и вычислительных систем, разработал методологию и стратегии для этического анализа этой проблематики, выдвинул ключевые этические принципы и ценности. В самом общем смысле компьютерная этика занимается исследованием поведения людей, использующих компьютер, на основе чего вырабатываются соответствующие нравственные предписания и своего рода этикетные нормы. Пионерами компьютерной этики в США в 80-е гг. XX в. были философы Дж. Мур, Дебора Джонсон, Джулия Ван Дюн и др. Мур (Мур, 1985) выделял в компьютерной эре две стадии. Первая стадия связана с созданием и совершенствованием собственно ЭВМ, она уже в

основном закончилась. Вторая стадия состоит в том, что компьютерная технология быстро становится интегрированной частью едва ли не всех общественных институтов, а это порождает широкий спектр проблем для компьютерной этики.

Компьютерная этика представляет собой область междисциплинарного исследования, включающую рассмотрение технических, моральных, юридических, социальных, политических и философских вопросов. Анализируемые проблемы делятся на несколько классов: 1) проблемы, связанные с разработкой кодексов для компьютерных профессионалов и простых пользователей, чья работа связана с использованием компьютерной техники; 2) проблемы защиты прав собственности, авторских прав, права на личную жизнь и свободу слова применительно к области информационных технологий; 3) группа проблем, связанных с появлением компьютерных преступлений, определением статуса, то есть преимущественно правовые проблемы. Компьютерная этика рассматривает проблемы доступа к информации, неприкосновенности частной жизни, собственности и точности. Принцип «общедоступности», один из главных нормативных принципов информационного общества, гарантирует право граждан на коммуникацию и предполагает доступность любой информации в любой общественной сфере для каждого субъекта коммуникации. Принцип «сохранения тайны частной жизни» выражает право человека на автономию и свободу в частной жизни, право на защиту от вторжения в нее других людей и органов власти. Принцип «неприкосновенности частной собственности» является основой имущественного порядка в экономике. Применительно к компьютерной этике следование этому принципу означает соблюдение права собственности на информацию и норм авторского права. Принцип точность отражает соблюдение норм, связанных с точным выполнением инструкций по эксплуатации систем и обработке информации, честным и социально-ответственным отношением к своим обязанностям.

Эти принципы нашли отражение в специальном кодексе (Российский, 1996), разработанном Торгово-промышленной палатой РФ. Кодекс распространяется на все виды деятельности — производство, продажу, пользование средствами информатики и телекоммуникаций. Кодекс определяет, что эта деятельность должна быть законной, пристойной, честной и правдивой. Юридические и физические лица, действующие в области информатики и телекоммуникаций, добровольно принимают на себя следующие бессрочные обязательства:

1. Не производить (копировать) и не использовать программные и технические средства информатики и телекоммуникаций без разрешения (лицензии) собственника (изготовителя) или правладельца и не приобретённые на законных основаниях;

2. Не нарушать законодательство об охране интеллектуальной собственности и признанные нормы авторского права на программные средства и БД;

3. Не нарушать тайны передачи сообщений, не практиковать вскрытие ИС и сетей передачи данных;

4. Не использовать наименования и аббревиатуры других фирм, компаний и организаций без их согласия;

5. Не извлекать прибыль от использования товарного знака или символа, принадлежащего другой фирме или продукции.

К сожалению, публикация кодекса не вызвала большого интереса и широкого обсуждения проблем компьютерной этики среди российских специалистов и пользователей. Предметом особого беспокойства стал нетикет. Тексты в Интернете насыщены оскорблениями участников, иногда предпринимаются откровенно незаконные действия. Анализируя практику использования информационных технологий в России, приходится констатировать, что как специалисты так и пользователи часто нарушают общепринятые нормы компьютерной этики. По разным оценкам, уровень использования пиратского программного обеспечения в России достигает 90%, в то время как в странах, где уделяется достаточное внимание проблемам этического использования информационных технологий, этот уровень не превышает 30%. Достаточно часто предпринимаются попытки несанкционированного доступа в защищаемые информационные системы (ИС), многие начинающие программисты считают своей доблестью написать программу-вирус, в компьютерных магазинах можно свободно приобрести вредоносные программы. Появилось даже понятие хакерской этики, где под хакером понимается человек, которому решение сложных задач доставляет огромное наслаждение и кто любит действовать в обход общепринятых правил и ограничений.

Правила нетикета гласят: не рекомендуется делать тех вещей, которые не поощряются в цивилизованном обществе — ругаться, оскорблять людей, разжигать национальную рознь, подбрасывать подмётные письма, взламывать пароли. Пользователи, нарушающие нетикет, могут получить флеймы (предупреждения), указывающие на их ошибки поведения. Если же неэтичные действия будут продолжаться, то пользователь рискует получить массу ненужной информации, что может полностью лишить его возможности работы в сети. Вместе с тем, нетикет содержит ряд специфических норм, обусловленных особенностями коммуникативного канала. Например, при переписке по электронной почте не рекомендуется писать сообщения заглавными буквами (что эквивалентно громкому крику), экспериментировать со шрифтами, злоупотреблять «смайликами». Следует излагать свои мысли точно, грамотно и по возможности лаконично, избегая двусмысленных формулировок. Невежливо отправлять вложенные файлы без

предварительного уведомления и посылать письма с незаполненным полем «Тема». Не допускается распространение «спама», т.е. любой незатребованной корреспонденции, в частности, рекламы.

Выше упоминалось, что информационно-технологическая революция связана с созданием искусственного интеллекта, который стал преобладающим направлением развития ИТ в наши дни. Под интеллектом человека понимают его способность к познанию, осмыслению и решению интеллектуальных задач, что позволяет обучаться, основываясь на опыте, использовать теоретические концепции и применять эти знания для управления внешней средой, а также приспосабливаться к новым обстоятельствам. Здесь под интеллектуальной задачей понимается та задача, для которой не существует известного алгоритма решения. Например, доказательство недоказанной теоремы, научное открытие, художественная деятельность и так далее. Некоторые специалисты за интеллект принимают способность рационального, мотивированного выбора при наличии большого числа вариантов, а также в условиях неопределенности окружающей среды или недостатка информации. Месторасположение интеллекта принято связывать с мозгом.

Если говорить об ИИ компьютера, то мы вправе ожидать от него того же, что и от естественного интеллекта. Разумно задаться вопросом о его месторасположении. Известно, что, начиная с первых образцов 1945 года, структура вычислительной машины фактически осталась такой же, какой ее разработал гениальный английский математик А. Тьюринг. Она состоит из двух частей — аппаратного обеспечения (hardware) и программного обеспечения (software), которое содержится в памяти машины. Ада Лавлейс, составившая еще в XIX веке первую в мире программу для вычислительной машины, проект которой был разработан Ч. Бэббиджем, утверждала, что машины не смогут думать. Тьюринг (Тьюринг, 1960) задался вопросом: если машина может изменить свою собственную программу, которую обрабатывает как обычные данные, не будет ли это формой своеобразного обучения? Дело в том, что как данные, так и команды программы компьютера представлены во внутреннем двоичном коде и фактически неразличимы для обработки. ИИ представляет собой сложную программу, реализующую интеллектуальные задачи, имитирующие интеллект. Существует понятие сильный и слабый ИИ. Под первым подразумевается возможность программы осознавать себя, мыслить, понимать суть понятий, которыми он оперирует и т.п. Соответственно, слабый ИИ подобными способностями не обладает. Сейчас человек имеет дело именно с ним. Более того, американский философ Дж. Сёрл (автор термина сильный ИИ) придерживается той точки зрения, что сознание и сопровождающие его процессы и функции являются неотъемлемой частью и уникальной особенностью нашего мозга и вне его невозпроизводимы. По идее он и

доказывает это в работе, описывающей мысленный эксперимент «Китайская комната» (Китайская, 2017: Электр. ресурс), который по существу воспроизводит знаменитый тест Тьюринга.

Если выше фактически говорилось об этике между людьми, общающимися между собой посредством компьютера, то при сильном ИИ речь пойдет об этических проблемах взаимодействия человека и компьютера. И тогда возникнут такие вопросы. Если в будущем машины смогут рассуждать, осознавать себя и иметь чувства, то что тогда делает человека человеком, а машину — машиной? Если в будущем машины смогут осознавать себя и иметь чувства, возможно ли будет их эксплуатировать или придется наделять их правами? Если в будущем машины смогут рассуждать, то, как сложатся отношения людей и машин? Данный вопрос был не раз рассмотрен в произведениях искусства на примере противостояния людей и машин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винер Н. (1958) Кибернетика и общество / под ред. Э. Я. Кольмана / пер. с англ. Е. Г. Панфилова. М.: Издательство иностранной литературы. 200 с.

Галинская И. Л. (2003) Компьютерная этика, информационная этика, киберэтика // Новые инфо-коммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. С. 112-132.

Зиганшина И. (2019) Глас науки: тот, кто изменяет жене, мошенничает и на работе. [Электронный ресурс] // URL: <https://newizv.ru/news/society/01-08-2019/glas-nauki-tot-kto-izmenyaet-zhene-moshennichaet-i-na-rabote> (дата обращения: 20.09.2019).

Китайская комната: может ли у искусственного интеллекта быть сознание? (2017) [Электронный ресурс] // URL: // <https://robo-sapiens.ru/stati/kitayskaya-komnata/> 07.12.2017 (дата обращения: 10.10.2019).

Российский национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникаций (1996) // PC Week №29 (1996) Россия

Тьюринг А. М. (1960) Может ли машина мыслить? / под ред. С. А. Яновской / пер с англ. Ю. А. Данилов. М.: Госиздательство физико-математической литературы. 67 с. С. 12-38

Moor J. (1985) What Is Computer Ethics? // *Metaphilosophy*. 1985. № 16 (4). 318 p. P. 266-275.

Аристова Марина Вадимовна — кандидат технических наук, доктор философских наук, независимая исследовательница. Тел.: +7 (495) 451-42-65. Эл. адрес: avotsira@yandex.ru

Трансформация системы высшего образования в условиях цифровизации

Е. И. Боровлева

Московский городской педагогический университет

Аннотация: В статье сделана попытка анализа современных тенденций в сфере высшего образования в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация; информационные технологии; социальное цифровое пространство; цифровая экономика; информационное общество; электронное обучение

В XX в. произошла цифровая революция вслед за которой последовали значительные социальные изменения. Несомненно это техническая модернизация, но и не только. Совершенствование технических устройств оказало значительное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека и социума в целом. Новые введения таких (технических) средств усилили интенсивность производства, что повлияло на количественный и качественный уровень предлагаемых услуг и товаров. Современные компьютеры, телевизионные коммуникации, Интернет позволили обрабатывать цифровые данные совершенно в другом качестве и на высокой скорости. Именно эти процессы привели к быстротечным изменениям в обществе. Цифровизация началась в результате новых научных изобретений и открытий. Тем не менее, современное постиндустриальное (информационное) общество не есть принципиально новое, потому как нельзя отвергать преемственность предыдущих процессов эволюции как отдельных сторон, так и общества в целом. Следовательно, знания формирующиеся о нем базируются на предшествующих процессах, а это есть причинно-следственная связь. Несмотря на то, что классические теории развития общества (О. Конт, К. Маркс и др.) трудно применимы для осмысления современных процессов, они являются довольно важными потому, что дают базу для возникновения и формирования других концепций, теорий, гипотез.

Парадигма нового (цифрового) общества, заложенная в работах известных ученых М. Кастельса (Кастельс, 2000), И. Масуды (Масуда, 1981) и других современных мыслителей имеет вектор направленности на исследование тех общечеловеческих ценностей, трансформация которых происходит под влиянием информации и различных технологий. Один из аспектов заключается в том, что именно компьютеризация позволила осуществить быстрый доступ к различным данным, повысила уровень знаний, информации в целом. Другими словами, ценность заключается в наполняемости информационного продукта и, как результат, развитие нематериальных благ, информационных технологий, различных ресурсов.

Придерживаясь традиции сложившихся в науке, информационное общество можно определить, как общество, где предмет труда есть информация и знание, а информационные технологии являются его орудием. Следовательно, экономика данного общества нацелена на производство интеллектуальных и информационных достижений, а это нечто иное, как новые знания. Э. Тоффлер (Тоффлер, 2004) в своих работах указывает на то, что компьютеризация (миниатюризация, микромитюаризация) общества позволила закончить процесс автоматизации в сфере производства и направила людей на информационную деятельность. В следствии чего знание и информация стали экономическим продуктом, а массовое применение компьютерных систем, коммуникационно-информационных технологий изменили образование и науку.

Среди отечественных ученых (Вершинин, Зуев, Поляков, 1990, Ракитов, 1988) сложились определенные взгляды на проблемы информатизации различных сфер жизнедеятельности общества. Они направлены на исследования различных уровней общественных практик, где главным элементов выступает техническая направленность, то есть применение, внедрение компьютерной техники, в том числе и в сфере образования. Этот процесс ведет к радикальным социальным изменениям. Несомненным остается тот факт, что информатизация есть источник и движущая сила цифровизации общества. Процесс технологического развития, работа с информацией есть достижение определенных результатов человеческой деятельности.

Еще большего внимания заслуживает теория цифровизации. Приоритетной сферой этой деятельности является технические и естественные науки, которые имеют огромное значение для технической цифровизации. Однако, социально-гуманитарные направления имеют ряд наработок в таких областях как «цифровая экономика», «цифровое образование», «цифровая среда», «цифровое сообщество». В этом случае имеется ввиду социальная цифровизация, которая помогают осознать объективные процессы цифровой социальной реальности. Практическим отражением этого процесса является государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая в 2017 г. (Программа...2017). Задача данного документа в области образования заключается в подготовке и обеспечении высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Одним из важнейших факторов, обеспечивающих ее рост, социальную стабильность и развитие общественных институтов, является образование. Решения этой задачи предполагает модернизацию процесса образования, а именно его цифровизацию. Эта процедура рассчитана на применение в учебном процессе мобильных и интернет-технологий, которые дадут возможность расширения рамок познания. Следовательно, образование подвергается трансформации, потому как цифровая экономика требует принципиально

иных направлений, ориентированных на подготовку качественно иного уровня, а именно, креативного, конкурентоспособного специалиста. Для осуществления этой задачи следует учитывать тенденцию изменений на рынке труда, когда одни специальности становятся мало востребованными, тогда как другие вовсе не востребованы. Поэтому вузам отводится роль обучения передовых интеллектуальных лидеров в процессе обучения и передаче знаний, умений и навыков с использованием цифровых и информационных технологий, главное, чтобы эти качества были согласованы с параметрами цифровой экономики. Для профессорско-преподавательского состава, в вопросах подготовки специалистов высокого уровня, необходимы сопутствующие навыки, опыт, возможность свободного владения и использования информационно-коммуникационных технологий. Это значит – получение доступа к ресурсам научных исследований и разработок, наукоемким образовательным ресурсам, электронным библиотекам различных стран. Следовательно, процесс получения знаний не может быть «закольцован» учебными аудиториями, лабораториями и пр. Помимо этого меняется содержание и сам процесс преподавания изучаемых дисциплин как для преподавателя, так и для студентов (видеотрансляции, электронные тренажеры и пр.). При этом важен анализ потенциала тех ресурсов, которые используются цифровыми технологиями в учебном процессе. Во первых, это результативность, а именно направленность на повышение качества образовательного процесса проявляющаяся в самоорганизации, самообучении. Это нечто иное, как индивидуализация образовательного процесса. Во вторых, экономическая эффективность, для вузов это означает снижение их затрат. Как показывают зарубежные исследования, в нашей стране фактические показатели оснащенности вузов персональными компьютерами и выходом в Интернет ниже чем в европейских университетах, один компьютер принадлежит четырем студентам (European Commission... (2013). Общие затраты вуза в 2015 г. на ИТ составляют чуть более шести миллионов рублей, большая часть из которых, а именно 62,3% потрачена на технические элементы. Сумма затрат на обучение профессорско-преподавательского состава и других сотрудников, а так же на развитие ИТ составила всего лишь 0,5% от общих расходов¹. Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что роль научно-педагогических работников, а так же руководителей учреждений образования довольно велика в данном вопросе, поскольку именно они являются проводниками ИТ в учебный процесс. Быстрое развитие ИТ создает еще одну проблему в системе высшего образования, имеется ввиду требования к овладению компетенциями в области

¹ Статистическая информация (2016). Высшее образование. Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобнауки.рф/министерство/статистика/информация-2016/во-2016>

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти требования содержатся в профессиональных стандартах применимых к педагогам. Наблюдается отставание требований педагогических работников, предусмотренных в стандартах к изменениям и формированию ИТ. По всей видимости необходима соответствующая подготовка и переподготовка этой категории, которые бы расширяли подход к справочной информации, учебным и методическим материалам, потому как образовательное пространство стало выходить за пределы ИТ-инфраструктуры отдельных вузов. Современному студенту, как и преподавателю, свойственна работа на собственных гаджетах. Субъекты учебного процесса систематически используют электронную почту, социальные сети. Такая деятельность связана не только с личным пространством, но и поиском необходимой литературы, подготовки презентации, хранения наработанного учебного материала. Цифровизация образовательного процесса, а именно активное, а главное эффективное, использование соответствующих технологий влияет на содержание учебного процесса, а так же на методы обучения. Использование в педагогической деятельности ИТ обозначает перевод методов образовательных технологий в электронную среду. Например, традиционные лекции трансформируются в видео-лекцию, учебник на бумажном носителе заменяется электронным учебником и пр. Характеризуя современных студентов можно отметить их как уверенных в себе личностях, умеющих слушать, оппонировать, высказывать свою точку зрения и уметь ее отстаивать. Следовательно применение в учебном процессе ИТ обеспечивает их мотивацию учебного процесса, роста успеваемости, улучшения самостоятельного исследования. Причиной такого положительного результата является то, что ИТ выступает *хорошим инструментом* в субъектно-субъектных отношениях студента и преподавателя.

С развитием цифровизации в системе высшего образования бесспорно есть свои плюсы: от повышения роли самообучения, а это несомненно шаг в будущее, до снятия языкового барьера. Необходимо отметить определенную положительную роль обучения при помощи информационных и электронных технологий. Примером тому могут служить онлайн курсы с использованием информационных технологий, где сотрудничество преподавателя и студента отсутствует. Для студентов важно получить необходимые глубокие знания в различных областях, по различным дисциплинам. Практика таких курсов и смешанного образования предполагает большие возможности качественного обучения представителей разных слоев населения. В частности, для тех категорий людей, которые имеют ограниченные физические возможности, именно информационно-коммуникационные технологии восполняют их профессиональную подготовку и переподготовку дистанционно. Однако существует проблема трудоустройства такой категории. По данным

Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) официальные статистические данные показали, что всего 10% выпускников этой категории были трудоустроены².

Цифровизация образования есть непрерывный процесс обучения, более того он индивидуализирован на основе прогрессивных технологий, а именно тех, которые используют большие данные, виртуализацию, облачных вычислений при освоении определенных дисциплин. Кто же такой преподаватель сегодня, какую миссию он должен выполнять? Прежде всего это носитель инновационной и воспитательной деятельности, а главной его функцией становится «научить учиться» молодых людей. Это применение в практической деятельности передовых российских и зарубежных практик, выстраивание междисциплинарных подходов, формирование соответствующих общекультурных и профессиональных компетенций. Цифровая среда требует другой ментальности, другого восприятия картины мира, свободной ориентации по цифровому миру. Ее применение обеспечивает инновации образовательных услуг, которые формируют определенные направления. Первая из них, обеспечение массового обучения при помощи онлайн-курсов, при котором открывается возможность к образовательным услугам большей части населения. Вторая – повышения индивидуализации учебного процесса, возможности и запросы каждого обучающегося по своему усмотрению. Следовательно, быстрое развитие ИТ, а так же внедрение его в различные сферы жизни общества способствует массовому обучению, но при этом происходит процесс повышения индивидуализации.

И в заключении. Цифровизация предусматривает качественные изменения в образовании, а это есть главная цель социального института образования, в том числе главных его субъектов: студентов, преподавателей, работодателей. Важно понять, станет ли общество устойчивым, достигнет ли такого состояния при вновь возникающих его структурных элементах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вершинин, О. (1990) Компьютер для менеджера. М.: Высшая школа. 185 с.

Зуев, К. (1990). Компьютер и общество. М.: Политиздат. 314 с.

Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ. 398 с.

² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электрон. Ресурс] <https://www.fedstat.ru>. Режим доступа 9.10.2019.

Полякова, Н. Л. (1990). От трудового общества к информационному: западная социология об изменениях роли труда. М.: Наука. 132 с.

Ракитов А. (1988). Компьютерная революция и информатизация общества // Философские науки. № 5. С. 41-42.

Тоффлер, Э. (2004). Третья волна. М.: ООО «Фирма». Изд-во «АСТ». с. 387.

European Commission (2013) Survey of Schools. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/sites/digital-agenda/files/KK-31-13-401-EN-N.pdf>.) Survey of Schools. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/sites/digital-agenda/files/KK-31-13-401-EN-N.pdf>.

Masuda, Y. (1981) *The Informational Society as Post-Industrial Society*. World Future Society. 333 p.

Боровлева Елена Ивановна — кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН Московского городского педагогического университета. Адрес: Московская область, г. Балашиха, ул. Майкла Лунна, д. 8, кв. 274. Тел.: +7 (925) 093-97-10. Эл. адрес: elenbor3@yandex.ru

Синергетический подход к смешанному обучению в университете

С. Н. Буренин

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается применение синергетического подхода при смешанном обучении в университете. Приводится обобщенная модель смешанного обучения. Указываются место и положительные характеристики системы электронного обучения Moodle. Делается акцент на формирование информационной культуры участников смешанного обучения. Обращается внимание на визуальное, системное сжатие информации с использованием интеллект-карт, приводится метод ограниченного хаоса.

Ключевые слова: смешанное обучение, система управления обучением, Moodle, университет, синергетический подход, информационная культура, синергетическое мышление, интеллект-карты, метод ограниченного хаоса, юзабилити

В последнее время наблюдается широкое использование инновационной технологии “Смешанное обучение” в сфере образования. Эта технология обучения отражает бурное развитие современного информационного общества, для которого характерны нелинейный рост количества информации, открытость, самоорганизация и наличие хаоса.

Смешанное обучение представляет собой нелинейную систему, которая сочетает очное и электронное обучение. Такое сочетание создает синергетический эффект. Для повышения эффективности смешанного обучения необходимо разумно сочетать как жесткий контроль, так и относительную свободу использования внешнего контента студентами.

Как преподаватели, так и студенты оказываются вовлечены в использование современных информационно-коммуникационные технологий, получают доступ к большим объемам учебного контента, что приводит к необходимости корректировать траектории и темп обучения и самообучения. При этом является важным формирование информационной культуры.

Обобщенную модель смешанного обучения можно представить визуально в виде четырех кругов, взаимодействующих между собой (рис. 1). Внешний круг символизирует информационное общество с его огромными информационными ресурсами. Пересечение кругов показывает степень взаимодействия между кругами. Всю систему можно рассматривать как динамическую систему с присутствующими ей синергетическими свойствами, такими как нелинейность, самоорганизация и открытость.

Рисунок 1. Обобщенная модель смешанного обучения.

Существуют ряд моделей смешанного обучения. Коснемся две крайних моделей.

Одной из наиболее простых является модель “Перевернутый класс”, при котором короткие учебные видеоролики или презентации (“минилекции”) изучаются самостоятельно в домашних условиях, а затем полученные знания закрепляются интерактивно в аудиторных условиях. Преподаватель осуществляет сильный контроль за траекторией, темпом и местом обучения студентов. Лекции могут получаться студентами и в текстовом варианте, но лекции в видео-варианте более эффективны.

Для студентов с большим навыком самообучения может применяться “Гибкая модель”. В этой модели студенты наделены наибольшей свободой. Они самостоятельно выбирают траекторию, темп и место обучения. Преподаватель выступает только как консультант и работает с маленькими группами или индивидуально.

В практике университета для разного контингента студентов можно применять различные модели смешанного обучения.

Для реализации смешанного обучения важно правильно выбрать готовую платформу электронного обучения.

На сегодня одна из самых популярных таких систем является Moodle.

Достоинства системы Moodle:

- Популярность в мире;
- Бесплатность;
- Модульность;
- Большая функциональность;
- Обновления и смена версий;
- Открытость;

- Возможность адаптации;
- Создание своих модулей;
- Легкость инсталляции;
- Поддержка языков.

В процессе поиска и использования полезного контента, как для преподавателя, так и для студента становится очень важно:

- Уметь визуально представлять информацию в сжатом и структурированном виде;
- Развивать виды мышления (логическое, системное, критическое и т. п.);
- Обладать навыками борьбы с хаосом;
- Обладать информационной культурой и навыками работы с web-контентом.

Представление информации в сжатом и структурированном виде

Для визуального представления нелинейного учебного контента в сжатом и структурированном виде идеально подходит методика составления интеллект-карт (ментальных карт).

Создание интеллект-карт позволит студентам повысить культуру работы с нелинейной информацией в визуальном ключе.

Способ представления информации в сжатом визуальном нелинейном виде существовал очень давно. У него были разные названия и разные вариации.

Популяризатором этого метода под названием MindMaps (интеллект-карты) в 70-е годы стал психолог Тони Бьюзен. Он же представил метод интеллект-карт как коммерческий продукт. В дальнейшем было разработано ряд компьютерных программ, ссылаясь на этот метод, хотя сам Бьюзен тяготел к ручному составлению интеллект-карт.

Возможна как индивидуальная, так и коллективная работа с интеллект-картами, хотя эта технология тяготеет к индивидуальной работе, к использованию индивидуальных ассоциаций.

В Интернете существуют сайты, которые обеспечивают коллективную работу с интеллект-картами.

Появляются новые варианты методики интеллект-карт под новыми названиями. Происходит развитие методики.

Компьютерные технологии вносят особенный вклад в развитие этой технологии, превращая методику в некий комплексный подход к визуализации знаний.

Интеллект-карта — это компактное визуальное представление информации (обычно на одной электронной или бумажной странице) в радиальном виде. Главное понятие находится в центре. От центрального

понятия отходят ветви в разные стороны к подчиненным понятиям, и. т. д.

Между любыми элементами могут быть дополнительные связи.

Стиль — лаконичный. Широко применяются ключевые слова и ассоциации.

При оформлении могут использоваться компактные рисунки, таблицы, фотографии, диаграммы и графики.

Начальные навыки составления интеллект-карт студенты могут получать в университете на практических занятиях по информатике в следующих случаях:

- при знакомстве с древовидной структурой глоссария ключевых терминов по информатике;
- при проектировании структуры учебного сайта и создании карты сайта в виде соответствующей веб-страницы;
- при создании презентаций в виде информационных систем с нелинейной структурой, используя гиперссылки и управляющие кнопки;
- при создании студентами творческих презентаций на вольную тему, например «О себе» или «Мои увлечения»;
- при создании коллажей.

Для создания электронных интеллект-карт на первом этапе можно использовать программу PowerPoint из пакета Microsoft Office. В ней наряду с традиционной графикой реализована удобная для работы коллекция SmartArt (рис. 2).

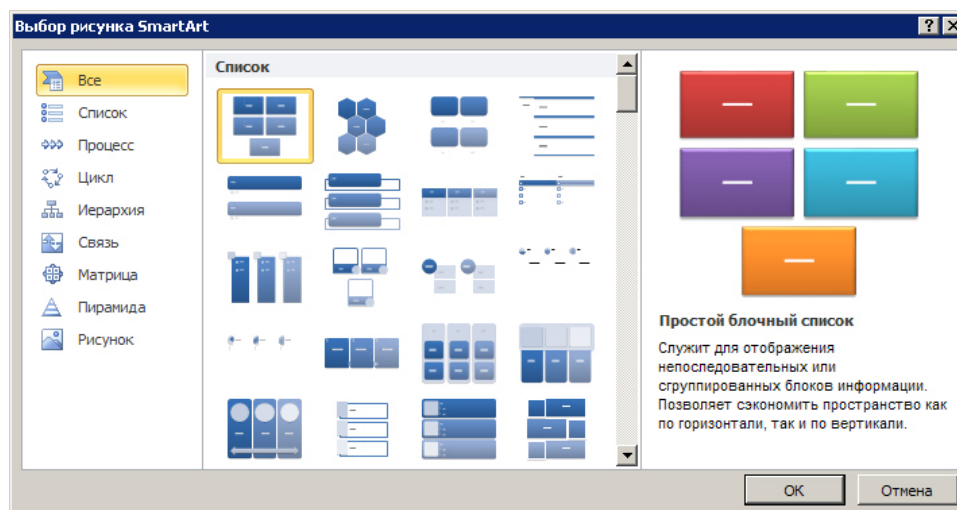

Рисунок 2. Коллекции шаблонов SmartArt в программе MS PowerPoint

При этом студентам может предоставляться возможность работы с большими коллекциями фотографий. Приветствуется, когда студенты приносят свои рисунки и фотографии в оцифрованном виде для использования в творческой презентации или учебном сайте.

Можно продемонстрировать студентам образцы интеллект-карт из Интернета, созданных с помощью профессионального программного обеспечения.

Приветствуется использование всего спектра дизайнерских приемов.

Борьба с хаосом

В процессе учебного процесса преподаватели и студенты имеют дело с большим объемом учебного контента. Если ранее информация накапливалась чаще в бумажном варианте, то сейчас — в электронном. Могут быть переполнены все электронные носители на всех электронных устройствах. Тем более, что очень много в сети хорошего видео-контента, а он занимает много места.

Конечно можно не сохранять сам контент, а сохранять только ссылки на него. Но, все равно, с какого-то момента начинается путаница, и найти нужную информацию бывает очень трудно.

Чтобы избавиться от этого хаоса, целесообразно использовать метод ограниченного хаоса (Архангельский, 2012: Электронный ресурс) Сначала создается файловая структура с простой классификацией. Обязательно каждая папка имеет подпапку “хаос” (рис. 3).

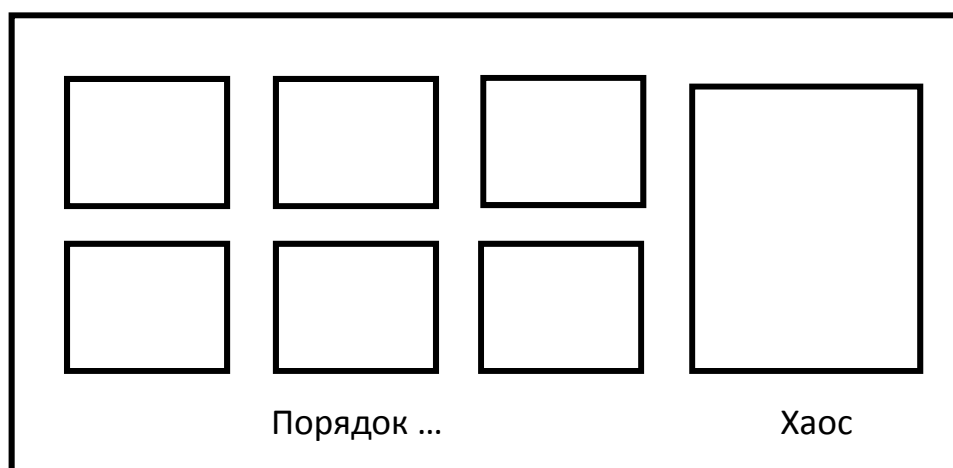

Рисунок 3. Структура каждой папки при использовании метода ограниченного хаоса

При очередной записи файла может меняться классификация и осуществляться движение из одних папок в другие, может меняться порядок сортировки по важности материала в каждой папке. При этом процессе постоянно участвуют папки “хаос”. Постепенно из хаоса формируется порядок, хотя часть хаоса может также меняться.

Принципы юзабилити для web-контента и web-сайтов

Современное веб-пространство чем-то напоминает “мусорную свалку”. Расширение веб-пространства часто приводит к возникновению большого количества веб-мусора. К счастью, в настоящее время в сфере разработки веб-сайтов набирает силу подход, основанный на научных

исследованиях, где главное внимание уделяется целесообразности, практичности, простоте и удобству при работе с веб-сайтами. В переводной литературе встречается обобщенное название для этого — юзабилити (от англ. usability).

Подход этот возник не на пустом месте. Уже давно, до появления интернета, было проведено много исследований и дано много рекомендаций по разработке пользовательского интерфейса компьютерных программ. Наблюдается процесс интеграции систем программирования со средствами создания web-сайтов. Все чаще используются не статические сайты, а динамические сайты с развитым интерфейсом. Создаются так называемые веб-приложения. На повестке дня возникло новое направление — создание так называемых веб-служб, Веб-сайты могут обращаться сами к многочисленным веб-службам, разбросанным по всему миру. Стало легким внедрение в любую программу средств доступа к интернету и веб-службам. Возникли различные специализированные средства доступа и просмотра информации из интернета, наряду с традиционными браузерами. И все это может сопягаться с мобильными устройствами.

Разработка веб-сайтов по сравнению с традиционной разработкой компьютерных программ приносит нечто новое — так как нужно смотреть на веб-сайт глазами многочисленных категорий представителей человеческого общества. Пользователи обычных программ представляли собой более узкую целевую аудиторию. На веб-сайт могут попадать самые рядовые необученные люди.

Ранее разработчики web-сайтов обращали мало внимания на практичность при создании веб-сайтов. Веб-дизайнеры стремились сделать сайты, как можно более впечатляющие, игнорируя практичность.

Сейчас ситуация изменилась. Широко применяются подходы с направленностью на практичность. Проведено множество научных исследований. Опубликована отличная методическая литература. Достигнуто понимание, что должна быть мера в изобразительных и анимационных эффектах, особенно там, где необходимость в них сомнительна.

От студентов можно часто услышать: “Зачем мне нужно знать, как создавать сайты? Когда мне будет нужно это, я заплачу и мне сделают.” Это может быть и так, но частично. Так как заказать можно не у тех, и получить вовсе не то.

Представляется целесообразным, чтобы каждый студент, хотя бы немного, был знаком с принципами практичности при создании web-сайтов и web-контента, чтобы в дальнейшем не участвовать в создании “мусорной свалки”.

В реальной жизни общение с интернетом пользователей происходит вовсе не так, как это обычно представляется. Пользователи не читают страницы, а просматривают. Просмотр страниц в интернете чем-то

напоминает просмотр рекламных щитов в процессе езды на автомобиле, чем спокойный и размеренный процесс чтения. Находясь на веб-сайте, пользователи часто работают методом “тыка”, делают “как получится”, а не как нужно по инструкции или в соответствии с точным знанием функциональных возможностей сайта. Первичное восприятие в интернете чем-то напоминает чтение рекламных щитов в процессе езды на автомобиле.

Веб-пространство является очень динамичной средой. Абсолютно однозначных и абсолютно правильных рецептов создания web-сайтов и web-контента не существует. Очень трудно сделать точные прогнозы. Много устаревает. Много меняется. Время требует использования инструментов создания интерфейсов веб-сайтов, которые не были бы основаны на традиционных парадигмах и не препятствовали бы новым идеям. Создаются новые технологии, которые помогут создать новое поколение интернета, кардинально отличающее от того, что есть. Основные изобретения в этой области еще впереди.

При разработке интерфейсов веб-сайтов необходимо учитывать ограничения, присущие нашим когнитивным способностям. Часто проектирование проводится с ориентацией на мифические когнитивные способности среднестатистического пользователя.

Какими же должны быть базовые принципы построения современного веб-сайта?

Сайт не должен заставлять пользователя задумываться о несущественном.

Это самый главный принцип, который по сути определяет все. Когда пользователь смотрит на страницу не должно возникать вопросов:

- “Откуда начать?”
- “Куда можно нажать, а куда нельзя?”
- “Что главное, а что второстепенное?”
- “Как вернуться?”
- “Будет ли получена необходимая информация с этого сайта?”
- “Имеют отношение баннеры к данному сайту, или это внешняя реклама?”

На сайте не должно быть ничего лишнего. Никакой “воды” и никаких “инструкций”.

Как уже говорилось, пользователи не любят читать инструкции. Если полностью не удастся обойтись без инструкций, то они должны быть сокращены до минимума. Работа на сайте должна быть самоочевидной.

Необходимо использовать простой и ясный язык.

Необходимо избегать профессионального жаргона. Любая категория разработчиков веб-сайтов может привнести в сайт свои специфичные термины. Опасно применять молодежный сленг, так как далеко не всеми это будет воспринято положительно.

Необходимо избегать выражений, которые можно двояко толковать, особенно в управляющих элементах.

Сайты не должны заставлять пользователей читать, если они не намерены это делать.

Должна быть четкая визуальная иерархия на каждой странице.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архангельский, Г. (2012) Метод ограниченного хаоса. URL: <https://cosmogenesis.livejournal.com/149102.html> (дата обращения: 20.10.2019).

Буренин Сергей Николаевич — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: bsn_moodle@mail.ru

Информационные технологии как средство повышения эффективности образования

О. В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы применения информационных технологий в сфере развития образовательного процесса.

Ключевые слова: информация; информационные технологии; синергетический эффект

«...Ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в ... строгом смысле, а только искусствами... Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет...» (Ушинский, 1945а)

Информация на данном этапе развития общества является не менее важным ресурсом, чем сырьевые ресурсы. И повсеместное внедрение информационных технологий позволяет России подняться на более высокий технологический уровень. Поэтому освоение, как преподавателями, так и обучающимися этих технологий важно для страны.

Условные направления, на которые можно разделить возможности информационных технологий в образовании выглядят следующим образом:

- непосредственно определяющие качество обучения;
- совершенствующие методики преподавания;
- влияющие на экономические показатели образовательного процесса.

Классическое образование состоит из трех частей: знания, методики обучения и средства организации процесса образования. Информационные и коммуникационные технологии усиливают потенциал всех этих трех частей.

В процессе раздумий об их возможностях в сфере образования очень интересно вспомнить, что писал великий русский педагог К. Д. Ушинский. И с удивлением отметить для себя, что многое из тех задач, которые, по его мнению, должно решать образование, можно решать эффективнее, используя современные информационные средства.

По мнению К. Д. Ушинского, в дидактике обучения используются принципы, такие как:

- Систематичность, доступность и посильность обучения.
- Сознательность и активность обучения;
- Прочность знаний;
- Наглядность обучения.

Выход в Интернет, использование библиотечных и информационных ресурсов позволяет и обучающимся, и преподавателям получать необходимую информацию быстрее и дешевле, чем традиционными способами. Это говорит об ускорении процесса информатизации общества, существенном возрастании социальной роли информации в жизни общества, а также реализует принцип доступности.

В различных источниках указывается, что наибольшую эффективность информационные технологии проявляют в улучшении экономических показателей образовательного процесса. Но это вряд ли относится к ситуации в нашей стране, где труд преподавателя оплачивается низко. И замена человека на компьютер и прочую технику экономии не даст. Возможно, дешевле прослушать лекции “дорогого” лектора дистанционно, а не вживую.

Что же могут дать информационные технологии? Совершенствование методики преподавания: интерактивные доски и средства презентации, средства автоматизации расчетов и наглядность предлагаемого материала.

Интересно почитать, что писал Ушинский о роли наглядности в процессе обучения. Принцип наглядности, по мнению этого педагога, обусловлен рядом факторов:

- Наглядность обучения вытекает из того, что оно выступает для учащихся как средство познания окружающего мира, и поэтому процесс этот происходит **более успешно**, если основан на непосредственном наблюдении и изучении предметов, явлений или событий;
- Познавательный процесс требует включения в овладение знаниями различных органов восприятия. По мнению Ушинского, наглядное обучение повышает внимание учащихся, способствует более глубокому усвоению знаний;
- Наглядность обучения основана на особенностях мышления человека, которое развивается от конкретного к абстрактному;
- Наглядность повышает интерес учащихся к знаниям и делает процесс обучения более легким. Многие сложные теоретические положения при умелом использовании наглядности становятся доступными и понятными (Ушинский, 2015).

Наглядность в наше время вполне обеспечивают мультимедийные средств, которые стали обязательной составной частью хорошо проработанного учебно-методического комплекса. Наибольшее распространение получили следующие мультимедийные средства

- электронные книги;

- электронных энциклопедий;
- документация в виде электронных файлов;
- электронные учебники.

Что касается общедидактических методов, активность обучающихся значительно повышается при применении мультимедийных средств за счет увеличения эмоциональной насыщенности и наглядности. Это особенно важно на факультете “Культура и искусство”, и в целом на гуманитарных факультетах.

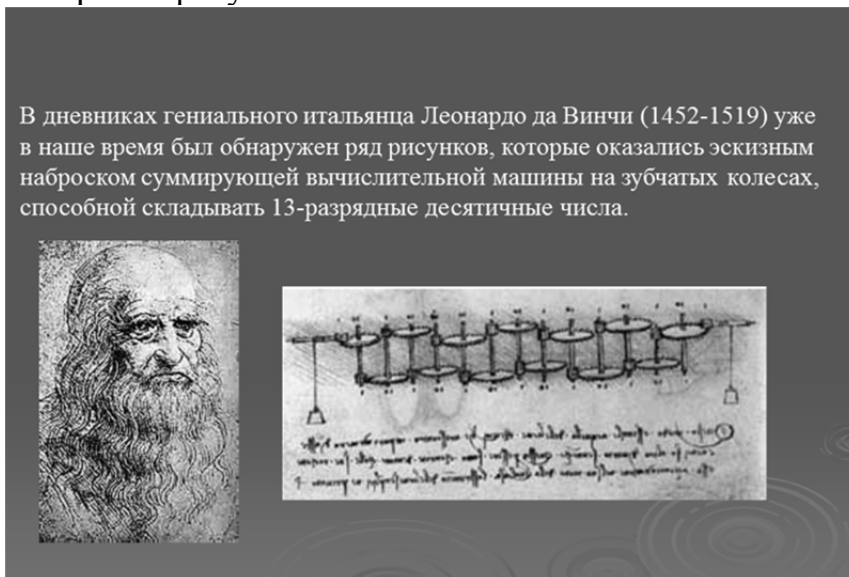

Рис.1

Рис. 2

Выше на рис. 1. и рис. 2 приведены примеры оформления презентаций лекции “История развития вычислительной техники” по курсу “Информатика”.

Для преподавания дисциплин, относящихся к информатике, существует специфика в применении информационных технологий по сравнению с прочими учебными дисциплинами, так как информатика в этом случае становится как средством обучения, так и объектом изучения. Преподаватели по информатике чаще всего не нуждаются в

дополнительной подготовке в области применения ее в учебном процессе. Для преподавателей по другим учебным дисциплинам и административно-управленческому персоналу приходится предусматривать повышение квалификации в этой области. Но преподаватели информационных дисциплин нуждаются в знании элементов социологии и психологии.

Автором статьи были созданы электронные курсы в среде MOODLE. Предполагается, что дистанционное обучение имеет большие потенциальные возможности. Но практика показывает, что обучающиеся крайне неохотно ими пользуются и предпочитают живое общение с преподавателем. Возможно, это указывает на недоработки каких-то психологических моментов.

Информационные технологии обеспечивают:

- автоматизацию вычислительных работ и деятельности, связанной с численным анализом, что дает экономию времени и повышает точность полученных результатов;
- для технических вузов при проведении дорогих экспериментов выполнение лабораторных работ на виртуальных моделях;
- объективность результатов тестирования освоения образовательных программ;
- визуализацию учебного материала, представление моделей объектов и процессов изучаемой предметной области, их компонент и внутренних взаимосвязей в проекциях с требуемой детализацией.

Информационные технологии решают задачу индивидуального подхода к процессу обучения, при котором преподаватель получает возможность выстраивать образовательный план в зависимости от успешности обучения и таких психологических качеств, как восприятие, память, мышление. Такой подход повышает мотивацию к обучению и стимулирует познавательный интерес. На кафедре “Прикладной информатики” МосГУ были разработаны электронные задачки по ряду дисциплин, позволяющие осуществлять индивидуальный подход при работе с группой студентов (Гаврилова, 2014). При этом реализуется принцип посильности обучения.

Перспективной является идея выполнения учебных проектов коллективами обучающихся как из одного вуз, так и из нескольких, а может и из разных стран. Но в нашей стране, в отличие от той же Великобритании, это почти не практикуется.

Ценность и значимость этого подхода состоит в приближении учебной задачи к реальным условиям практической деятельности, обучению работе в коллективе, приобретению организаторских навыков. А при объединении совместной образовательной и научно-исследовательской деятельности коллективов или отдельных преподавателей можно получить синергетический эффект без затрат на их физическое перемещение и обеспечение рабочими площадями.

Считается, что применение информационных технологий при проведении различных вступительных испытаний сокращают финансовые затраты на их проведение, повышается объективность оценивания за счет исключения из этого процесса человека (ЕГЭ). А также это рассматривается как борьба с коррупцией. Но обществом такой подход воспринимается не всегда позитивно.

Информационные технологии могли бы оказать помощь в интеллектуальной обработке массива данных для выявления зависимостей, влияющих на параметры образовательного процесса. Но это деятельность находится совершенно в зачаточном состоянии. В МосГУ – это электронное расписание и банк данных УМУ. Фактически – это база данных, не производящая обработку хранимой информации. Но, например, такой анализ мог бы выявить неэффективно используемые учебные помещения. Методом аналитической обработки массива данных может считаться построение перекрестных запросов для выявления недостатков и злоупотреблений в посещаемости занятий, в том числе по времени суток и учебным периодам, наиболее успевающих (неуспевающих) учебных групп и обучающихся, наиболее сложных для освоения учебных курсов, дисциплин и образовательных программ;

Возможна оценка эффективности преподавателей, причем не понятны критерии эффективности.

Если абстрагироваться от конкретных направлений подготовки, то можно выделить следующие ключевые цели применения информационных технологий в образовании:

- воспитание информационной культуры;
- обучение применению автоматизированных систем различного назначения, например, юридических, таких как “КонсультантПлюс”, “Гарант”;
- применение моделей, адекватно отражающих функционирование реальных объектов и сущность изучаемых явлений;
- развитие навыков алгоритмизации решения задач и формирования на этой основе логического системного мышления.

Что очень важно, при освоении образовательных программ, не относящихся к точным наукам и к области инженерного образования, эти цели и задачи успешно реализуются информационными технологиями. Особая роль в достижении такого результата отводится мультимедийным средствам, которые по силе воздействия занимают одно из первых мест в арсенале учебного материала, в полной мере реализует принцип наглядности (Гаврилова, 2017). Бурное развитие вычислительной техники, снижение стоимости оборудования и лавинообразный рост его производительности позволило создавать эффективный мультимедийный материал.

Можно также отметить, что информационные технологии позволяют сократить разрыв между увеличивающимся спросом на образовательные услуги и возможностями системы образования по их предоставлению.

Выводы

Информационные технологии являются центром формирования новых наук, внедряемых в учебный процесс. Они способствуют повышению эффективности как социально-экономического развития и научно-технического прогресса, так и образовательного процесса. Поэтому важно, чтобы в учебных планах и программах высшего и среднего образования, а также в системе переподготовки преподавателей, нашло свое отражение новое понимание задач и возможностей информатики. И мы должны помнить, что "педагогика не наука, а искусство — самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств" (Ушинский, 1945).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова, О. В. (2014) Некоторые аспекты методологии обучения теории вероятности, математической статистике и информатике студентов гуманитарных специальностей. Сборник "Многофакторность экономической конкурентоспособности" М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 6 с.

Ушинский, К. Д. (1945) Избранные педагогические сочинения // Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1861). М.: Изд-во Академии наук РСФСР. С. 475

Ушинский, К. Д. (2015) Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 688 с.

Гаврилова Ольга Викторовна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: gavrilova.ov@gmail.com

Перспективы экологической солидарности

А. А. Горелов
Институт философии РАН,
Т. А. Горелова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В работе рассматриваются перспективы развития глобального общества на основе экологической солидарности. Анализируется изменение смысла понятия «солидаризма» в XX. Определяется структура солидаризма через призму экологического императива.

Ключевые слова: солидаризм, экология, экологический императив, экологический солидаризм, социальный солидаризм, культурный солидаризм

Небывалое по масштабам воздействие
человека на природу говорит о том,
что человеческое тело сверх всякой меры разрастается.
Этому телу не достает такой же большой души.
А. Бергсон

Шведская школьница Грета Тунберг на трибуне ООН озвучила «экологический ужас» поколения 16-20-летних, которое медленно осознает, что ему предстоит лицом к лицу столкнуться с катастрофической фазой глобального экологического кризиса. Немного странной девушке приписывают многое — от различных психических диагнозов до того, что она — пешка в политических играх Запада или подкупленный «голос русских». Ее феномен, наиболее точно определяемый как «ходячий голос поколения», на наш взгляд, фиксирует начало движения *экологической солидарности*. На начальном этапе к нему присоединились в основном маргинальные элементы, корчащие рожи перед телекамерами и устраивающие лежбища перед парламентами. Но экологическая ситуация будет быстро меняться и осознание придет и к тем, кто что-то захочет реально изменить.

Солидаризм как образ действия

Идея солидарности не нова для западной мысли. Солидаризм (фр. «solidarisme», от «solidaire» — действующий заодно) как политико-правовая концепция утвердилась в начале XX в. Сам термин впервые употребил П. Леру в ходе французской революции 1848 г. Юридические и социальные аспекты ставшего популярным в начале XX в. учения были представлены в работах юриста Л. Буржуа, социолога Э. Дюркгейма и других. Идея немецких христианских солидаристов Г. Пеша и О. Нелль-Бройнинга о «социально-ответственном рыночном хозяйстве» стала базисной в программах многих европейских

политических партий. В 1977 г. польская «Солидарность» также взяла за основу солидаристские мотивы христианского социального учения в его католическом преломлении.

Основная идея концепции, рождающаяся из критики марксизма, исходит из того, что движущей силой общественного развития является не классовая борьба, а единство членов общества, взаимозависимость разных социальных групп и гармония интересов труда и капитала³. Солидаризм противостоит также индивидуализму и либерализму, утверждая, что личность существует не в вакууме, а в созданной до него культуре и рукотворной среде, за что каждый обязан и предкам, и современникам. Сознание общего «мы» — основа сообщества, поэтому общественные проблемы необходимо решать не силой и подавлением, а нахождением общих ценностей, стремлением к компромиссу, социальному сотрудничеству и духовному доверию среди различных слоев общества. Солидаризм не столько теория, сколько образ действия на основе либо взаимовыгодных договоров, ориентированных на общие интересы, либо на совокупности добровольных сообществ.

В учение солидаризма внесла свой особый вклад русская эмиграция после того, как Г. Ганс в 1935 г. предсказал ему третий, помимо либерализма и социализма, путь. Философской основой русского солидаризма послужило учение В. С. Соловьева о всеединстве, из которого следует, что истинность человека состоит в том, чтобы не отделять себя от целого, а быть вместе с ним, и работа Н. О. Лосского «Мир как органическое целое», в которой утверждается живая целостность мироздания. Идеи солидаризма восходят также к представлениям славянофилов и связаны с учением о соборности. В отличие от эгоизма и альтруизма солидаризм предполагает взаимную пользу. Он создает систему, включающую регулятивное право, солидаризированное хозяйство, семейный совет, авторитарную демократию. По С. А. Левицкому, российский солидаризм — синтез религиозного мессионизма славянофилов и социального реформаторства западников. В его контексте солидаристское государство уподобляется светофору на перекрестке, который не дает машинам сталкиваться, т. е. функции его шире, чем у государства-«ночного сторожа», но не всеобъемлющи как в тоталитарном государстве. Для осуществления солидаризма «молекулярная теория» В. Д. Поремского ставила задачу построения массовой неуловимой революционной организации (сейчас бы сказали сетевой подход), способной выполнить авангардную роль в утверждении общества такого типа.

Попытки распространить принципы функционирования общинного «малого мира» на «большой мир» предпринимались на Руси

³ Антинази, А. (2009) Солидаризм // Энциклопедия социологии. Эл. ресурс: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm>.

неоднократно. По Ю. С. Самарину, общинное начало как в 862 г., так и в 1612, создало из себя государство. Принцип коллективности распространяется, по В. С. Соловьеву, и на межгосударственные отношения, воплощаясь в солидарность всех государств для самостоятельной и полной жизни каждого. Русский коллективизм — это существование не только для себя, своей семьи, ближних, своей родины, но для космического целого. В русской культуре социальные взаимоотношения есть «этическое выражение чувства всеобщности» (Шубарт, 2003: 165), с пробуждения которого «начинается путь спасения человека» (там же: 166). Тютчев выразил это строкой «все во мне и я во всем». Социалист Петрашевский с данных позиций писал: «Человечество тогда только можно почесть достигшим нормального развития или состояния, когда дух единства или единения проникнет всех людей» (Золотые афоризмы, 2000: 78). Свой вклад в русскую интерпретацию солидаризма внес и Н. А. Бердяев, который называл его коммюнитарностью (от франц. «commune» — община, коммуна). «Это русская идея, что невозможно индивидуальное спасение, что спасение коммюнитарно, что все ответственны за всех» (Бердяев, 1990: 220). Идея братства людей и народов отражает особенности русского национального и религиозного духа, пронизывающего любые его проявления, включая казалось бы очень далекие от нее: и богоборческие настроения, и нигилизм, и материализм — все эти направления в России проникнуты эсхатологичностью и ожиданием новой эпохи. По Бердяеву, «русский народ самый коммюнитарный в мире народ, таковы русский быт, русские нравы» (там же: 130).

Неся в себе априори идею всеобщности, русский солидаризм противостоит западному, который отталкивается от индивидуализма и эгоизма, отраженных в философских учениях Г. Лейбница о монадах и И. Фихте об абсолютном «Я». В дальнейшем «...воззрение на жизнь как на войну всех против всех нашло свое *научное выражение* в учении Дарвина о борьбе за существование» (Шубарт, 2003: 156). «Запад движим неверием, страхом и *себялюбием*; русская душа движима верою, покоем и *братством*» (там же: 411). Русский человек «чувствует родство между религиозностью и братством, связь между атеизмом и волей к власти, между отпадением от Бога и распадом человеческого сообщества» (там же: 166). Поэтому в русской интерпретации западная политико-правовая концепция существенно расширяется и обретает черты *духовно-социального образа жизни и действия*.

Солидаризм как экологический императив

В эпоху глобального экологического кризиса солидаризм становится фактически единственной социальной программой выживания человечества. Непредсказуемость глобальной ситуации порождает особую ответственность человечества перед биосферой и собственным будущим, которую выдающийся отечественный мыслитель

Н. Н. Моисеев назвал *экологическим императивом*: «Я полагаю, что главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» (Моисеев, 1999: 48-49). Итак, глобальный экологический кризис обозначил общую цель человеческой солидарности — соблюдение условий экологического императива.

Первой попыткой международного объединения усилий в борьбе за выживание человечества стала организованная ООН Международная конференция в Рио-де-Жанейро (1992), в которой приняли участие главы 173 государств. Конференция рекомендовала в качестве основы для развития мирового сообщества концепцию устойчивого развития. Устойчивое развитие — это такое развитие человечества, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени, но не ставятся под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Главным экологическим требованием, обозначенным в концепции устойчивого развития, является соответствие потребностей и ограничений в разных сферах социума — экономической, политической, социальной и культурной.

Н. Н. Моисеев считал, что «основное требование, которому должно удовлетворять развитие человечества — обеспечивать возможность коэволюции человека и биосферы» (цит. по: Тарко, 2002: 13). Современные данные позволяют определить некоторые принципы эволюции биосферы (Гиляров, 2016: 96–98): 1) развитие происходит за счет добавления новых компонентов к уже существующей и работающей системе (постепенно, медленно, никогда не в результате глобальной трансформации); 2) поддержание биогеохимических циклов возможно только за счет работы сообществ очень разных организмов; 3) биосфера может существовать лишь как гетерогенная система, включающая в себя сильно различающиеся биотопы (от влажных тропических лесов до арктических пустынь, от геотермальных источников на дне океана до фантастически разнообразных коралловых рифов в поверхностной зоне). «Основная движущая сила эволюции биосферы — неполнота круговоротов, несбалансированность процессов образования и потребления некоторых веществ» (там же: 96). Ярким проявлением действия этой силы является создание кислородной атмосферы, которая возникла вследствие несбалансированности потребления выделяемого растениями в процессе фотосинтеза кислорода. Таким образом, в биосфере заложены одновременно и механизмы ее устойчивости —

гетерогенность и биоразнообразии, и ее развития — неполная сбалансированность круговоротов.

Совершенный аппарат биосферы, в конце концов, приводит к рождению *Homo sapiens*, существа, которое, с одной стороны, являясь частью биосферы, может осознать ее совершенство, а, с другой, «одаренный разумом и умело направляемой волей, может достигать непосредственно или посредством областей, недоступных для остального живого» (Вернадский, 1960: 77), то есть выйти за ее пределы. В первом случае человечество приходит к пониманию *закона незаменимости биосферы*, что ее нельзя заменить никакой искусственной средой, потому что в своих наиболее общих механизмах жизнедеятельности биосфера представляет собой практически «вечный» двигатель. Во втором случае, напротив, изучив механизмы работы биосферы, человек пытается расширить ее границы, перенести биогеохимические круговороты на космический корабль или другие планеты.

На примере исторического развития человечества можно показать, что механизмы эволюции биосферы и общества очень сходны — усложнение (структуры экосистем в биосфере; структуры различных групп в обществе), рост разнообразия (генотипов, видов, экосистем — в биосфере; языков, типов поведения, этнических культур, т. е. культурного разнообразия — в обществе), рост устойчивости (способности выживать — в биосфере; появление крупных социальных образований — народов, наций, крупных государств). Противоположные тенденции, которые в обществе проявляются как упрощение социосистем, уменьшение их разнообразия и деградация, являются противоположными эволюции, т. е. инволюционными. Создание техносферы и расширение «второй природы» (искусственной среды обитания) создают иллюзию, что развитие человечества может идти независимо, невзирая на деградацию биосферы, но их реальная эволюционная «солидарность» ведет к тому, что разрушение биосферы не дает шансов на выживание и человеческому обществу.

Глубокий анализ современной экологической ситуации и следование идее экологического императива приводит нас к новому пониманию смысла солидаризма, в котором можно выделить три составляющие.

1. *Экологический солидаризм* включает в себя идею единства человека и природы, пришедшую на смену идеологии покорения природы. В стратегии Рио заключено то, что может быть положено в основу экологического проекта будущего. Здесь «мудрость дома» противопоставляется идее потребительства. Главная особенность данного проекта — в его готовности к жертвенности. Общество потребления потеряло склонность к самопожертвованию, а экологический подход поднимает ее и превращает в свое знамя. Если осуществляющийся ныне

неоколониальный вариант глобализации отбрасывает единство исторических судеб человечества, то экологический исходит из единства всего живого на Земле. Экологическая доктрина направлена на защиту слабых. Она предлагает новый вариант гуманистического универсализма, в то время как капитализм повернул гуманизм в сторону антропоцентризма. Современная идеология глобализма отрицает наличие образа Божия в каждом человеке, а экология видит его в каждой Божьей твари. Действенность этому с виду утопическому проекту придает единство жизни на Земле, следование основному закону экологии, дополняемому законом культурного разнообразия. Экологический проект противопоставляет покорению и эксплуатации поиск эквивалентного обмена между странами и между человеком и природой. Глобальное общество может быть построено только на любви (к людям, природе, Богу), к которой прилагаются знания о мире.

2. *Социальный солидаризм* базируется на идее равенства, приходящей на смену социал-дарвинистской идеологии выживания сильнейших. «Мировой конфликт наиболее точно определить как: Третий Мир против Золотого Миллиарда. Это — всечеловеческое, общеисторическое негодование и требование бедности к богатству» (Солженицын, 2006: 123). Внутригосударственные противоречия между трудом и капиталом в эпоху глобализации превращаются в глобальные противоречия между Севером и Югом. Международное разделение труда превращается в глобальное разделение труда и власти.

Неравномерное развитие и неэквивалентный обмен между Севером и Югом приводят к тому, что богатые страны становятся еще богаче, а бедные — еще беднее, и главное противоречие эпохи углубляется. «Неэквивалентный обмен связан с тем фактом, что все произведенное в бедных странах постоянно недооценивается на мировом рынке, вследствие чего в реальности бедные страны субсидируют богатые, а не наоборот» (Хардт, Негри, 2006: 202).

Сопrotивление несогласных на вымирание породило движение антиглобалистов. Но бороться надо не с объективной тенденцией, а с тем конкретным субъективным вариантом глобализации, который осуществляется в настоящее время, противопоставив альтернативный вариант, основанный не на насилии и уничтожении, а на добровольном согласии и солидарности.

Буржуазные идеологи утверждают, что единственной альтернативой господства Запада выступает международная анархия. Но, вероятно, наступил момент, когда следует поставить вопрос о том, как использовать глобальный солидаризм для перехода к альтернативной глобализации. «У глобализации два лица. С одной стороны, Империя раскинула по всему миру свою сеть иерархий и раздоров, которая служит поддержанию порядка, используя новые методы контроля и перманентного конфликта. С другой стороны, сама глобализация

порождена новым кругооборотом кооперации и сотрудничества, которое простирается через границы и континенты и создает почву для бесконечного числа контактов» (там же: 4). Эта вторая тенденция укрепления контактов и сотрудничества способствует формированию альтернативной глобализации, основанной именно на глобальном солидаризме.

Если как теоретическая схема концепция устойчивого развития представляет собой способ гармонизации взаимоотношений человека и природы, то как конкретная практическая программа она даже не стала предметом последующего обсуждения, а тем более не подошла к решению двух главных социально-экологических проблем, стоящих перед человечеством, — уменьшения потребления в развитых странах и уменьшения рождаемости в остальном мире. Самоконтроль общества и отдельных индивидов в обеих сферах требует сознательного подхода, неустанной работы общественных групп, т. е. несет черты именно социальной солидарности низовых структур.

3. *Культурный солидаризм* базируется на признании значимости любых культур — и «больших», и «малых» — и нравственной идее справедливости. Этот тип солидаризма отражает идеал всемирного братства народов и возможности каждого народа совершенствоваться по мере роста культурного разнообразия в мире. Принятие «чужака» с его другим цветом кожи, национальным характером, типом поведения и иными традициями означает шаг вперед на путях эволюции отдельных народов к человечеству.

Обобщающие ограничения развития выстраивает *эволюционный императив*, который действует в системе «общество — биосфера» и отбраковывает бесперспективные в эволюционном плане разработки. Современный этап, как отмечал еще В. И. Вернадский, имеет особенность, которой не было в истории: человечество сознательно может выбирать пути развития. Но, как указывалось выше, общественное развитие нашего времени инволюционно в различных сферах. Саморазрушающаяся инволюционная система не может функционировать долго. Она или возвращается на эволюционный путь или гибнет. В ситуации системной инволюции существует три варианта продолжения событий: 1) дальнейшая инволюция и гибель (и биосферы, и глобального общества); 2) революция, обеспечивающая быстрый слом инволюционной системы с последующим возвращением на эволюционный путь или опять-таки гибелью; 3) возвращение на эволюционный путь без тех грозящих гибелью разрушений, которые приносит революция. Поэтому возвращение на эволюционный путь развития является императивом, что, однако не означает его неизбежную предопределенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев, Н. А. (1990) Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / отв. ред. Е. М. Чехарин. М.: Наука. С. 43–271.

Вернадский, В. И. (1960) Биосфера // Вернадский В. И. Избранные сочинения : в 5 т. М.: Изд-во Академии наук СССР. Т. 5. 422 с. С. 9–104.

Гиляров, А. М. (2016) Экология биосферы : учебное пособие / под общ. ред. Д. В. Карелина, Л. В. Полищука. М. : Изд-во МГУ. 160 с.

Золотые афоризмы: Россия. (2000) Мн. : Харвест, М. : АСТ. 480 с.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть человечеству? М.: ГУП ИПК «Ульяновский дом печати». 251 с.

Солженицын, А. И. (2006) Измельчание свободы // Роман-газета. № 16. 127 с.

Тарко, А. М. (2002) Учение Н. Н. Моисеева о развитии биосферы и общества //Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир. С. 12-19.

Хардт, М., Негри А. (2006) Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция. 559 с.

Шубарт, В. (2003) Европа и душа Востока. М. : Эксмо. 480 с.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12. Тел.: +7(495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (499) 374 55 11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

Самотворчество как жизненная стратегия

А. А. Горелов

Институт философии РАН,

Т. А. Горелова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В работе представлены контуры определения философского статуса понятия «самотворчество» (СТ), понимаемого как особая разновидность творчества, относящегося к самому творцу, который пытается изменить себя в соответствии со своими представлениями об идеале. Показано, что онтологическую основу СТ составляет внутренняя работа по самоосуществлению; гносеологическую — возможность самопознания; антропологическую — уход от массовидности к Личности; социальную — выход из системы «потребления ради потребления».

Ключевые слова: самотворчество; духовная практика; творчество; истина; смысл; личность; М. Фуко; С. С. Хоружий.

Энтропия бездуховности гигантски возрастает в современном мире. Пути противоборства этой нарастающей тенденции осмысливались еще в работах русских религиозных философов Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, С. Л. Франка. Но все идет, как идет. Что же может противопоставить отдельный человек, эта песчинка бытия, глобальной мировой тенденции? Наш ответ: личное устремление к духовности, понимаемой как устремление к творчеству, смыслополаганию, формированию внутренней системы ценностей, но также и самосознанию, самотворчеству. Мы понимаем самотворчество (далее СТ) как особую разновидность творчества, относящегося к самому творцу, который пытается изменить себя в соответствии со своими представлениями об идеале. СТ относится к трем уровням организации человека — телесному, психическому и духовному при главенстве последнего.

Диапазон определений духа и духовности как способности человека к особому мироощущению необычайно широк. В предлагаемом здесь подходе к определению этого понятия мы исходим из концепции структурных уровней организации бытия, на основании которой дух обладает свойством иерархичности: 1) относительно автономен от материальных уровней; 2) возвышается над ними; 3) призван руководить ими (Горелов, 2013: 28). Хотя духовное движение имеет явно не «горизонтальный», а «вертикальный» характер, оно создает широкую сферу духа, в которой «сознание мира, самосознание и сознание бога образуют неразрывное структурное единство» (Шелер, 1988: 90; курсив автора — А. Г., Т. Г.). Дух возвышается над соматическими и

психическими характеристиками, объединяя их в триединство тела, души и духа. И в то же время он образует верхний, эволюционно самый высокий уровень человека, соотносящийся с надчеловеческими уровнями организации мира и призывающий человека «постигнуть формальную идею *надмирного, бесконечного и абсолютного бытия*» (там же: 89). История показывает, что духовные революции всех эпох подготавливались одиночками, а не массами, которым доводилось совершать социальные революции. Именно одиночки, небольшое число гениев, сотворивших сначала *себя*, а затем совершали *духовный переворот* вокруг себя, вращая тем самым колесо истории. Иными словами, СТ по своей природе является творческим революционным актом протеста против энтропии обыденности. Для определения границ понятия «самотворчество» мы провели разграничение с понятиями более широкими — «творчество», и с близкими по смыслу — «самосовершенствование», «практика себя», «самоактуализация» (Горелов, Горелова, 2019).

Структура самотворчества

Способность человека к творчеству проявляется, с одной стороны, как отзвук его происхождения из природы, а, с другой стороны, как результат «образа и подобия Богу», поэтому творчество, а значит, и СТ, должны иметь *онтологическую* (свойство природы), *гносеологическую* (способность сознания), *антропологическую* и *социальную* составляющие. Онтологическую основу СТ составляет внутренняя работа по *самоосуществлению*. Согласно М. Хайдеггеру, это означает обнаружение в себе *Dasein*, сущего, «которое среди прочего обладает бытийной возможностью спрашивания», одновременно являясь «способом понимания бытия» (Хайдеггер, 1997: 7). Гносеологическая способность кроется в возможности *самопознания*, открывания новизны в самом себе. Отказ от *das Man* во имя *Dasein* в антропологическом смысле означает уход от массовидности к Личности. Социальная составляющая требует выхода из системы «потребления ради потребления» на всех уровнях — экономическом, политическом, экологическом и т. п. В СТ заложен призыв так изменить себя, чтобы вслед за этим изменился Другой, социум, и, в конце концов, направление исторического процесса.

В концепции творчества в рамках русской религиозной философии оно связывается с истиной и смыслом. Например, Н. А. Бердяев проводит эту связь через философию: «Философия есть творчество» и в то же время «философия всегда стремится постигнуть смысл мира <...> Основное предположение всякой подлинной философии — это предположение о существовании *смысла* и постижимости смысла» (Бердяев, 1994: 53, 54). Философия понимается здесь как творческий акт поиска смысла. Продолжая мысль Бердяева, что «философия ищет истину, а не истины» (там же: 52), можно сказать, что философия ищет не смыслы, а смысл, условием и средством чего является творчество. Три

указанных понятия связаны, взаимоопределяемы и образуют абсолютное триединство: Творчество ↔ Поиск истины ↔ Поиск смысла, в котором существование одного без другого невозможно.

Человек получает способность творчества, так как сам он есть результат творческого акта, будь то божественное творение (с позиции религии) или творчество эволюции (с позиции науки). Таким образом, с одной стороны, человек может создавать смыслы («Между сознанием и реальностью поистине зияет пропасть смысла» — см.: Гуссерль, 1994: 11), но с другой — сам он, как продукт творчества, его существование и способность к познанию, наделены смыслом, который может пониматься как смысл индивидуальной жизни, космической встроенности в бытие, смысл жизни во Вселенной и т. п.

Понятие смысла жизни, или, точнее, смыслоподобного существования, можно применить ко всем объектам Универсума, понимая принцип глобального эволюционизма как наращивание способности к созданию все более структурированной и «высокой» энергии. Если растения, потребляя энергию Солнца, создают биологическую энергию, животные — психическую, то человек — духовную. Способность к созданию своего типа энергии у растений и животных зависит от их положения на эволюционной лестнице, т. е. является врожденной. Человек, обладающий сознанием как внутренней свободой, может влиять на продукцию духовной энергии, усиливая ее, например, практиками СТ, или ослабляя безразличием к этой сфере своей жизни. Распространение этого принципа на духовную сферу придает новый ракурс триединству творчества, истины и смысла предположением, что *смысл жизни человека, а также человечества и культуры, в трансформации телесного в духовное, поиск истины — процесс преобразования телесного в духовное, а творчество (в том числе и СТ) — способ данной трансформации.*

Творчество предстает как объективный процесс, происходящий в субъективности человека и опосредованный его свободой. Поэтому творчество себя, СТ, вписывается в контекст трансформации телесного в духовное как следующая стадия — переход духовного в телесное: в творчестве человек, будучи существом телесным, создает духовные модели — образы, символы, ценности, которые в результате последующей трансформации духовного в телесное (вхождение идеального образа в телесное) превращаются в объективные продукты деятельности человека — священные книги, философские трактаты, художественные сочинения, научные открытия, картины и т. д. При СТ на первом этапе как бы возникает замысел о себе и устремление к реализации, создается некий идеальный образ, который на втором этапе входит в реальную жизнь автора, изменяя его, т. е. продуктом, произведением становится сам человек как духовно-телесное существо.

Если творчество есть создание и реализация культурных смыслов, то СТ есть создание и реализация смысла жизни.

Н. А. Бердяев относит возможность СТ к людям особого типа — святым. «Святому может быть присуща гениальность в самотворчестве, в превращении себя в совершенную просиянную тварь, хотя никаких продуктов он может и не создавать» (Бердяев, 1993: 120). Но можно понимать СТ шире, предполагая, что это общечеловеческая способность открывать двери внутрь себя, т. е. возможность самостоятельного творения души. Тогда творчество и СТ выступают как две стороны единого процесса духовной эволюции человечества, осуществляющейся только в случае их постоянного взаимовлияния. Триединство «творчество — поиск истины — поиск смысла» для СТ имеет такое же значение, как и для творчества в широком смысле: путь внутрь себя может оказаться и не истинным, и не имеющим смысла. Диалектика их отношений вскрывает и «трагический конфликт творчества и личного совершенства... великий творец может быть гулякой праздным, может быть ничтожнейшим из детей ничтожных мира» (там же). Творчество дается «ни за что», просто так, и творец оправдан своим творчеством: «Мне есть, что спеть, представ перед Всевышним, мне есть, чем оправдаться перед Ним» (В. Высоцкий). Не известно, существует ли талант к СТ, ясно лишь, что во все времена — в античности, Средневековье и позже — были люди, которые ощущали себя призванными к этому, и это призвание исчезнет только в случае, если исчезнет человек.

Социальный аспект взаимодействия творчества, истины и смысла не пребывает неизменным: их взаимный конфликт снижается, когда общество встает на эволюционный путь развития, и, наоборот, усиливается, когда оно идет по инволюционному пути. Именно в этом случае возникает общественный запрос на революционеров духа, деятелей-творцов, не особенно заботящихся о материальных благах и успехе и способных расширить сознание для того, чтобы вырваться из круга обыденности, т. е. создать ситуацию, когда протест становится порывом и прорывом. Хотя духовность имеет глубоко личный характер, но «интенция ее социальная и даже космическая» (Бердяев, 1994: 446).

В связи с вышесказанным можно выделить три функции СТ. Во-первых, любой вид творчества бессознательно оказывает влияние на творца, хочет он того или нет. Чтобы создать новое, надо измениться самому, стать обновленным. Вторая функция СТ заключается в сознательном воздействии творения культуры на человеческое бытие, что обнаруживается в древности в магии, а в наше время в науке (особенно в системе «наука — техника»). Хотя в этом случае речь идет не о внутреннем, а о внешнем бытии — социальном, политическом, экологическом и т. п. Третья функция представляет собой сознательное, как и в предыдущем случае, воздействие на самого себя, но как самоцель, а не как побочный продукт создания произведений культуры. В этом

случае СТ становится прямой и главной целью. Такой путь характерен для мистики и религии. Святой не тот, кто хорошо говорит и пишет, а тот, кто поступает в соответствии со своими идеалами, ради утверждения которых он готов жертвовать собственной жизнью.

Пути СТ — самоактуализация, самопознание, самовыражение, выявление и развитие одаренности и способностей, самовоспитание деловых качеств — являются в то же время механизмами создания личности как единства сознания (интеллекта) и поведения (нравственности), проявляющегося в деятельности через чувства и волю. Поэтому контуры эволюционного развития СТ совпадают с контурами исторического становления индивидуальности и личности как общего потока духовной эволюции человечества. Сознание Человека разумного проходит несколько стадий от алогичного мышления, способствующего становлению коллективного бессознательного, через родовое коллективное сознание к индивидуальному сознанию, проявившемуся в осевое время. Многомерность осевого времени отразилась в параллельно происходящих процессах *дифференциации* — сознания (утверждение рациональности), культуры (появление философии как новой отрасли культуры), общества (разделение общественного труда, социальная дифференциация) — и *интеграции* — проявление индивидуальности и личности как материальной (телесной), социальной (по Дюркгейму, «орган общества») и духовной Единицы. Последующие наработки и достижения систем СТ ярче всего проявляются в духовных практиках, созданных в античности философией, а позже — мировыми религиями.

Духовные упражнения как универсальная основа СТ

Антропологический поворот, начатый европейской философией в конце XIX — начале XX вв., к концу XX в. в работах ряда известных философов (М. Фуко, П. Адо и др.) обретает черты «обращения на себя», «практики себя». М. Фуко придает такого рода практикам универсальный смысл «революционного сознания»: «обращение человека на себя» возникало под разными видами в разные эпохи, не только в религии, но и в философии, морали, оно «впечатляюще и, можно сказать, драматично, внедряется в мышление, в практику, в опыт, в политическую жизнь, начиная с XIX века» (Фуко, 2007: 234). Как указывалось в предыдущем параграфе, опыт «обращения на себя» становится особенно востребованным в инволюционные эпохи, когда теряется смысл жизни, истина как цель, а творчество (в том числе и СТ) не востребовано. Тогда у людей, остро ощущающих время (как это было с самим Фуко), возникает желание изменить собственную жизнь (как пишет французский философ, «мыслить субъекта по-новому») через «техники себя», которые не сводятся «ни к техникам производства вещей, ни к техникам власти над людьми, ни к символическим техникам» (Ф. Гро, цит. по: Хоружий, 2010: 495). Само понятие духовности Фуко определяет через эти «поиски, практику и опыт, посредством которых субъект производит в себе самом

изменения, необходимые для того, чтобы получить доступ к истине... это могут быть практики очищения, аскезы, отречение, обращение, изменение образа жизни» (Фуко, 2007: 27). Он усматривает широкий контекст развития духовных «техник себя» в античности, где они проходят как бы три стадии: самую общую — «заботы о себе», история которой охватывает «тысячу лет с V в. до Р.Х. по V в. после, которая вела от первых форм философской деятельности, какими мы их видим у греков, к первым формам христианской аскетики» (там же: 24), далее «практики себя», к которой обращались в той или иной мере все философские школы после Сократа, и «культуры себя», включающей кинические, эпикурейские и стоические практики как вершину данного пути в эллинистическую эпоху (I-II вв.).

Широкая трактовка концепции «практики себя» имеет в виду «преобразование субъекта с целью сообразования его с истиной», которое «придает завершенность... позволяет ему сбыться» (там же: 28, 29). «Истина не дается субъекту простым актом познания <...> она дается только ценой введения в игру самого существования субъекта» (там же: 28). Мы находим в его концепции те же атрибуты, что и в нашей идее СТ, — глубинное преобразование, поиск истины, но смысл действий другой: «Цель практики себя — я сам <...> нет ни иной цели, ни иного предела, чем прийти к себе самому, “установиться в себе самом” и там остаться» (там же: 146-147, 538). Даже в зените своего развития, в эллинистической «культуре себя», античные адепты ограничивались «этим миром», земным миром человеческого существования. Поэтому речь в этих практиках идет не о выходе за пределы самости в «мир дольний», не о *размыкании* (навстречу новым энергиям), а скорее о замыкании на самого себя (Хоружий, 2010: 502). Ни самое эллинистическое мировоззрение, ни его современный интерпретатор М. Фуко не могут решить «представляет ли собой «себя» (le soi) что-то такое, к чему возвращаются, потому что оно уже имелось заранее, или это цель, которую надо перед собой поставить и которой можно в конце концов достичь» (Фуко, 2007: 240). Этим высказыванием Фуко обнажает возможную двойственную цель практики себя: либо *возвращение к себе* (в глубинного себя) — ауто-субъективация, либо *претворение себя*, «выход из себя», разрыв с прежним, — транс-субъективация. По мнению Фуко, третьего не дано.

Важнейшими концептами практики себя стали установки «обращения-на-себя», «участия Другого», «всеобщности — исключительности» (Хоружий, 2010: 508). Установка «поворота на себя» переводила жизнь человека в пространство наибольшей свободы — свободного самоосуществления, которое оставалось «незатронутым регламентирующей деятельностью как полиса и закона, так и религии» (Фуко, 2007: 485). Ее проводником стала вновь возникшая отрасль культуры — философия. Главной особенностью античной философии можно считать отсутствие дистанции между теорией и практикой:

философы изначально считали своим призванием не столько познание мира, сколько изменение человека. Современная трактовка отправной точки «начала пути» очень точно передает установку античности: «Надо отвернуться от всего того, что отворачивает нас от нас самих, и повернуться к себе. Один и тот же внушительный образ — образ обращения на себя маячит за всеми этими представлениями <...> надо в самом себе найти точку и оставаться неподвижным по отношению к ней» (там же: 233).

Обращение на себя не ведет к духовному аутизму в том случае, если присутствует транс-индивидуальное измерение, некий Другой, который предоставляет несколько вариантов духовных «услуг». Он и «образец поведения, пример, предлагаемый более молодому и необходимый для воспитания»; и осуществляет особый тип учительства — «сократовский диалог: создание трудных ситуаций и поиски выхода из них» (там же: 148); и духовный лекарь, так как человек неспособен «быть собственным лекарем... при исцелении от страстей и ошибок» (там же: 429); в общем этот Другой — «специалист по переустройству индивида, по формированию из него субъекта. Он опосредует становление индивида в качестве субъекта» (там же: 150). Возникает коммуникация Учитель—Ученик, которой Фуко придает смысл центрального элемента практики — «поэтапной субъективации истинной речи» (там же: 394) в результате парресии («полная откровенность, открытость, свобода речи, слова» (там же: 395)), создающей уровень *глубинного общения*.

В концепции «практики себя» присутствует внутреннее противоречие: с одной стороны, цель «стать истинным собой» должна стать устремлением каждого человека, его предназначением, но, с другой, история показывает, что «лишь очень немногие на самом деле способны заниматься собой. Не хватает духа, силы, выдержки; неспособность довести дело до конца — таков в действительности удел большинства» (там же: 138). В эллинистической культуре, где практики себя были широко распространены и популярны, существовало как бы два полюса подхода к ним. «...Один более простонародный, более религиозный, более культовый, теоретически более примитивный... а на противоположном полюсе... практики себя, более индивидуальные, более личностные, облагороженные, чаще встречающиеся в наиболее обеспеченных слоях и отчасти опирающиеся на дружеские связи» (там же: 135). Речь идет о полярности духовных практик «заботы о себе» и «культуры себя», представленных в одном обществе — в Древнем Риме I—II вв.

Очевидно, говорить о реальном выборе практики себя можно только в ситуации именно этого второго полюса, когда осуществляется личный выбор (часто вопреки мнению окружающих). Такая «практика себя оказывается принципиально отличной от всех практик обычного существования человека... радикально альтернативной самому способу

эмпирического существования» (Хоружий, 2010: 509-510), именно поэтому этот способ жизни становится уделом избранных. То, что Фуко называет «игрой всеобщности призыва... и исключительности спасения» (Фуко, 2007: 140), существует во всех духовных практиках, которые обращены к каждому, но реально в них вовлекаются лишь единицы, причем в этих людях, в силу избранности, легко пробуждается гордыня, что проглядывает в текстах римских «аристократов духа» Сенеки, Марка Аврелия (но не у раба Эпиктета!) и обнажает тупиковость «практик ради себя». По своей сути СТ не может быть «практикой только себя», потому что ему нужны «разомкнутость» и внешние энергии для самоосуществления через прикосновение к бытию (Богу). Вопреки мнению Фуко, духовные практики прошлого не могут быть перенесены в настоящее уже в силу того, что многое изменилось — сам человек, социум, среда, в том числе и природная. Время требует новых духовных практик, которые возникнут в результате духовного синтеза того, что накоплено, и нового порыва СТ.

Тема «искусства жизни» объединяет концепцию М. Фуко с точкой зрения другого нашего современника — П. Адо, который признавал за античной философией установку искусства жить, особой формы жизни. По мнению Адо, все известные философские системы античности уделяли внимание методологии воздействия на человека, которые можно назвать «духовными упражнениями». «...Эти упражнения... соответствуют преобразованию видения мира и метаморфозе личности. Слово «духовный» действительно позволяет понять, что эти упражнения являются *творчеством не только мысли, но всей психики индивида...* благодаря им индивид возвышается к жизни объективного Духа» (Адо, 2005: 22; *курсив наш* — А. Г., Т. Г.). П. Адо называет четыре главных типа духовных упражнений: 1) «научиться жить»; 2) «научиться вести диалог»; 3) «научиться чтению»; 4) «научиться умирать».

Установка «*научиться жить*» в широком смысле предполагает преуспевание «в искусстве жизни, в конкретной установке, в сообразном стиле жизни, затрагивающем все существование» (Адо, 2005: 23-24). Она означает переход от неподлинного состояния жизни, которое подчиняется внутреннему голосу страстей и страхов и разъедается внешними обстоятельствами забот, бедности и т. п., к подлинной жизни, основанной на сознании и внутренней свободе. Беспорядочные страсти и необоснованные страхи, суэта заботы — главные помехи на пути саморазвития. Задача философии состоит в создании такой экзистенциальной методологии, которая действовала бы по принципу самолечения, врачевания души без посторонней помощи. Каждая философская система античности по существу и занималась созданием философской «медицины» души, способствуя смене видения и бытия человека. Главная проблема, которая возникает в этом случае: как

выявить то благо, которое человек в состоянии добыть, и как отличить то зло, которое можно избежать.

Вторая — «*научиться вести диалог*» и третья — «*научиться чтению*» группы духовных упражнений, по классификации Адо, соответствуют концепции «участия Другого» М. Фуко. Представляется, что их лучше объединить в одну группу — «*научиться общению с Другим*», имея в виду, что диалог — это непосредственное общение, а чтение — это опосредованное, через текст, общение с той же целью — найти истину. Еще одна группа духовных упражнений «*научиться умирать*» предлагает при выборе между Жизнью и Идеей выбрать последнюю. Это сознательная процедура освобождения от телесных тягот и страстей ради обретения независимости мышления, его перехода к универсальности и объективности.

П. Адо находит очень точное определение античным духовным практикам — «*научение*», поскольку они «шли от головы» и преподавались в философских школах. Но в этом «*научении*» присутствует момент, который характеризует именно духовную практику — стремление к разрыву с повседневным образом жизни, пренебрежение общепринятым жизнеустройством, привычными взглядами и поведением. Изначальный мотив философа, который собственно и является творчеством, — создать свое *рациональное представление* о состоянии совершенства и соответствующие духовные практики, *упражнения разума*, настраивающие индивидуальную жизнь на духовное продвижение к идеалу мудрости, к проявлению в себе как субъекте некоего Всеобщего. Духовные практики, которые при этом создавались, были СТ их авторов, но поскольку у каждого из них находилось много последователей, эти упражнения несли в себе ядро всеобщего, как бы общий план структуры и возможностей СТ в рамках философии. Античные духовные системы обладали, казалось бы, всеми атрибутами триединства «творчество — поиск истины — поиск смысла»: творческим накалом из-за высокой конкурентности философских школ, устремлением к истине через разные типы доктрин, но предлагаемого ими смысла — «я сам», «обращения-на-себя» — явно не хватило для всеобъемлющего духовного синтеза.

Необходимость такого синтеза и возможность его зарождения возникли позже, в христианстве, что осознала русская философия с XIX в. Современную потребность синтеза выражает, в частности, синергийная антропология, принявшая эстафету от византийского православия и русской философии всеединства. «Отправляясь от аутентичной византийской концепции синергии... синергийная антропология совершает ряд последовательных обобщений, расширяя ее до некоторой универсальной парадигмы конституции человека — «парадигмы антропологического размыкания»» (Хоружий, 2016: 21).

Понятие «synergia» (сорботничество, согласованное действие), отражающее позднеантичное устремление действовать в модусе слияния, содействия, в восточном христианстве выражает встречу и сорботничество Божественной (несотворенной) и человеческой (сотворенной) энергий, которые достигаются в результате особой духовной практики — *исихазма* (от греч. «hesychia» — уединение, покой). Исихастская практика представляет собой восхождение по «духовной лестнице» — Лестнице, первой ступенью которой является обращение и покаяние (уход от мира), а последней — «обожение», когда происходит «целостное и фундаментальное преобразование человеческого существа, производимое Божественной энергией, которая действует в человеке, проявляясь явно и зримо в силу синергии» (там же: 26). Синергичность процесса нарастает в результате соединения двух активностей — внимания и молитвы (непрестанная молитва), которые на более высоких ступенях, с одной стороны, делают «более и более явственным действие некоторой «внешней энергии», т. е. энергии, которая воспринимается человеком как не принадлежащая ему и приходящая извне» (там же: 25), а, с другой, нарастает спонтанность состояния («самодвижная молитва», «умные чувства»), что делает весь процесс, похожим на самоорганизацию в неравновесном состоянии: чем выше организация, тем сильнее спонтанность. Критикуя христианскую практику аскезы, Фуко высказывался в том смысле, что ее целью является «отказ от себя»; что она «учреждает какой-то порядок жертвоприношений, обязательных отказов от чего-то в себе и своей жизни»; что она «основана на принципе подчинения индивида закону» (Фуко, 2007: 359). Для атеистического сознания французского философа «отказ от ветхого себя» воспринимается не как первый шаг на пути к себе новому, а как саморазрушение под давлением христианского закона и морали. Для христианского же мироощущения оставляемое без проработки ядро «себя», полное плотских желаний и страстей, становится духовным тупиком и рабством у тела. Дилемма ауто-субъективации как возвращения к «истинному себе» и транс-субъективации как «выхода из себя», разрыва с прежним, поставленная Фуко, в рамках синергизма получает простое решение: «обожение» — это одновременно и обретение истинного себя.

Движение по Лестнице — это также конструирование человеческой личности, открытие истины и смысла ее существования: «В меру единства моего со Христом я должен понимать себя как личность. И в этом открывается мне истинный смысл моего личного бытия: ...я истинно — «сорботник» Христа» (Карсавин, 1994: 184). Синергия ответственна не только за размыкание навстречу божественной энергии, но также за «онтологическое размыкание навстречу личному бытию» (Хоружий, 2016: 27). По С. С. Хоружему, «размыкание» — это широко распространенная духовная практика, в которой «существует дихотомия:

онтологический горизонт... может представлять личное бытие (как в случае христианства и ислама), либо бытие безличное (как во всех религиях Востока)» (там же: 30). Продвижение к «безличному телосу», будь то Единое, Небо, Великая Пустота, происходит за счет внутреннего выравнивания структур и энергий, ведущего к «изгнанию всех эмоций и охлаждению внутренней реальности <...> своего рода само-деконструкция человека» (там же: 32, 31).

Гораздо более глубокая деконструкция наметилась в связи с появлением в начале XXI в. виртуальных практик, которые означают уход из актуальной среды, чем наносится ущерб личному общению как внешне (сокращается время), так и внутренне (актуальное общение становится более поверхностным, приближаясь к виртуальному). Эту опасность общего ослабления, а возможно и разрушения связей с реальностью, следует считать главной опасностью с точки зрения СТ. Перенос практик самотрансформации в виртуальную среду обольщает человека большими возможностями: слабый может представить себя сильным, бесталанный наградить талантом, но на самом деле является глубочайшей подменой и потерей основ духовного самоизменения. По мнению С. С. Хоружего, общий тренд антропотрансформаций от Онтологического Человека («разомкнутого» божественной энергии) через Онтического Человека («разомкнутого» энергии бессознательного) к Виртуальному Человеку означает Уход (самоустранение) Человека как вида из современного «общества риска» и его замену Постчеловеком (Киборгом или Мутантом) (Хоружий, 2010, 2016). Что же должно произойти, чтобы человечество свернуло с этого губительного пути?! «Возвращение к себе» во все времена было акцией духовного протеста, а в наше время должно стать стратегией индивидуальной жизни.

Заключение

Духовные практики, к которым относится СТ, представляют собой холистические «практики себя» (в терминах Фуко) со строгим методом и ступенчатой структурой, начинающиеся как выбор жизненного пути, осознаваемый или отчасти бессознательный. На первой ступени выбор проявляется как *протест против повседневности*, обстоятельств и условий жизни, в которой на всех социальных расстояниях (семья, группа, общество) господствует потребление, конкуренция и борьба за власть; в терминах М. Хайдеггера, это «поворот-к-себе», внутренний выбор в пользу «вопрошания бытия» как способа осуществления человека бытийственного (Dasein) и отказа от безличного, стертого сознания массового человека (das Man). На следующей ступени предстоит выбор стратегии «обращения». Как показывает анализ Фуко, «обращение-на-себя» в античных «практиках себя» способствует культивации «неприкасаемого» глубинного ядра «себя». «Обращение-к-Единому» в восточной парадигме духовных практик ведет к растворению персоналистических структур, т. е. фактически не имеет отношения к СТ.

«Обращение-к-Богу» в христианстве и исламе предполагает предельную полноту самораскрытия («размыкание себя» божественной энергии) и одновременно персоналистическое строительство. Три указанных духовных комплекса создавались в течение столетий, и каждый из них к настоящему времени предстает как «органон духовного опыта», в котором представлен «полный свод правил его подготовки, организации и интерпретации» (Хоружий, 2016: 248). Они реализуют известные альтернативы актуального саморазвития, составляют стержень и границы личных стратегий жизненного пути: человек ступает на дорогу и она ведет его сама. Так что выбор — «получение наибольшего удовольствия» (М. Фуко), «демонтажное» личности (восточные практики) или достижение состояния приобщенности и благодати (христианство) — это изначальный выбор, который задает смысл всей программе СТ.

Следующая ступень предполагает овладение доктриной и практикой в рамках избранного пути. В традиционной культуре существовали две версии: одна для большинства, другая для избранного круга интеллектуалов. В античности широкие массы практиковали языческие культы местных богов, причем некоторые из них были достаточно сложны и требовали глубокой аскезы (например, культ Исида, на всех адептов которого «налагались строгие ограничения в еде, в половой жизни, им вменялись в обязанность исповедание грехов, покаяние и т. п.» (Фуко, 2007: 133)), а античные интеллектуалы создали новую отрасль культуры — философию, включавшую широкий спектр доктрин и связанных с ними систем самоконтроля, заложивших основы личностного подхода к СТ. Средневековое христианство и ислам также создали массовые институциональные религиозные формы, причем если в западном католичестве преобладала всесторонняя доктрина (например, «Сумма теологии» Ф. Аквинского), то в восточном православии больше была развита духовная практика, в которой выкристаллизовались «практики для избранных» — исихазм, старчество и юродство. В исламе аналогичное различие привело к ортодоксальному исламу (шиизм и суннизм) и суфизму (мистический ислам), в буддизме выделился дзэн. Современное глобальное общество отличается от предшествующих эпох тем, что больше нет традиционных ниш для массового «выхода из повседневности», потому что он больше не востребован породившими его культурами, есть только личный выбор СТ, который в социальном ракурсе предстает как исключение, жизненный эксперимент над собой. Широкое распространение восточных практик (дзэн-буддизма и йоги) на Западе (особенно в США), чему способствовали их простота и пластичность, возникло из потребности в вере человека, «утерявшего Бога», но не потерявшего желания верить, что и делает «религию без бога» подходящим психотренингом западному индивидуализму. Глобальные религиозно-культурные заимствования свидетельствуют о тоске по самореализации и поиске нового проекта духовного созидания.

Тотальное стремление к телесному «самотворчеству» — перекройка лица, фигуры, смена пола — отчасти компенсируют тягу к творению себя, но только духовная составляющая удовлетворяет эту потребность полностью. Творчество присуще природе, но только сознание человека задает ему направление — *поиск истины* и цель — *обретение смысла жизни*.

История программ СТ показывает, что в основу будущего проекта должна быть заложена реализация по-новому осмысленного Личностью духовного триединства «Творчество — поиск Истины — поиск Смысла». Программы СТ, созданные античными философскими школами, продолженные позже духовными практиками христианства, осознанные в эпоху Возрождения и Нового времени, до сих пор остаются основой воспитания молодежи, формирования иммунитета к бездуховности, т. е. способствуют созданию собственного смысла и цели жизни как «рыцарского щита» чести и достоинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адо, П. (2005) Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В. А. Воробьева. М.; СПб. : Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло». 448 с.

Бердяев, Н. А. (1993) О назначении человека. М. : Республика. 383 с.

Бердяев, Н. А. (1994) Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. /Вст. ст, сост., примеч. Р. А. Гальцева. Т. 1. М.: Искусство; М.: ИЧП «Лига». 541 с.

Горелов, А. А. (2013) Лекарство от бессмысленности. Духовность. Целостность. Индивидуальность. М. : Летний сад. 600 с.

Горелов, А. А., Горелова Т. А. (2019) Самотворчество как протестный потенциал духовной культуры // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 148-170. DOI: 10.17805/trudy.2019.1.14

Гуссерль, Э. (1994) Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Лабиринт. 489 с.

Карсавин, Л. П. (1994) О началах // Карсавин Л. П. Соч. Т. 6 / Подг. текста и послеслов. А. К. Клементьева. СПб: УМСА-пресс, Scriptorium. 375 с.

Фуко, М. (2007) Герменевтика субъекта: Курс, прочитанный в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб. : Наука. 677с.

Хайдеггер, М. (1997) Бытие и время. М. : Ad Marginem. 452 с.

Хоружий, С. С. (2010) Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы. 688 с.

Хоружий, С. С. (2016) Социум и синергия: колонизация интерфейса. Казань, Казанский инновационный ун-т им. В. Г. Тимирязева (ИЭУП). 452 с.

Шелер, М. (1988) Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послеслов. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс. 552 с. С. 31-95.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

Литературоведческая составляющая дисциплины «История и философия науки» как обязательный компонент подготовки для аспирантов (на примере профиля 10.01.02 — Литература народов Российской Федерации)

Е. А. Жиндеева

Мордовский государственный педагогический институт

***Аннотация** Предложенные материалы содержат конкретные разработки, касающиеся изучения «Истории и философии науки» аспирантами направления подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение профиля «Литература народов Российской Федерации».*

***Ключевые слова:** история и философия науки, подготовка кадров высшей квалификации, литература народов Российской Федерации*

В соответствии с приказом Минобрнауки РФ от 30. 06. 2014 года № 903 «История и философия науки» для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук по-прежнему остается одной из обязательных дисциплин. подготовки кадров высшей квалификации. Организация подготовки к выпускным испытаниям и написанию квалификационной работы — диссертации предполагает наличие конструктивных шагов по выявлению форм и методов самостоятельного или аудиторного изучения вышеназванной дисциплины.

В настоящее время Учебно–методическим советом по философии, регионоведению УМО по классическому университетскому образованию предложен примерный учебный план курса подготовки к сдаче кандидатского экзамена по истории и философии науки, где выделены следующие дисциплины: история науки, философия науки, современные философские проблемы отраслей знаний. При этом особый акцент делается на проведение различных видов аудиторных занятий (лекции, коллоквиумы) и на то, что ввиду необходимости подготовки реферата (его тема должна быть утверждена локальным актом организации, где выполняется диссертационное исследование; первичную экспертизу проводит научный руководитель, короткую рецензию на реферат и выставление оценки по системе «зачтено — не зачтено» производит специалист по истории отраслей науки) аудиторные часы, предусмотренные на проведение коллоквиумов, могут быть перенесены на самостоятельную работу.

Существует целый ряд программ — минимумов кандидатского экзамена. Назовем лишь две, существенные для избранной специальности:

1) Программа–минимум кандидатского экзамена «История и философия науки», «История литературоведения», разработанная

Институтом мировой литературы им. М.А. Горького РАН и одобренная экспертным советом ВАК Минобразования России по филологии и искусствоведению.

2) Программа кандидатского экзамена по Литературе народов Российской Федерации (специальность 10.01.02), опубликованная в сборнике Примерных программ кандидатских экзаменов. Она разработана коллективом Научно–исследовательского института гуманитарных проблем Республики Мордовия.

Для обеих программ характерны выделения узловых моментов, связанных со структурой, целями, задачами, основными концепциями, динамикой развития науки, отражение научных традиций и перспектив эволюции избранной дисциплины. Но назначение программ разное. Одна направлена на подготовку к сдаче так называемого философского минимума, другая ориентирована на экзамен по специальности.

В связи с этим возникает проблема преемственного изучения избранной специальности и направления аспирантами и соискателями, чьи темы исследований составляют парадигматику рассмотрения закономерностей и особенностей мордовской литературы в едином режиме литературы народов Российской Федерации.

На наш взгляд, естественным решением поставленного вопроса является интегрированное изучение в режиме теоретических проблем социально-гуманитарных дисциплин аспирантами и соискателями уже в начале послевузовского обучения. Так, по нашему мнению, следует построить курс «Философии науки» следующим образом:

I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

№	ТЕМА ЗАНЯТИЯ	Л	КМ
1.	Предмет, основные понятия и представления, методологические принципы истории литературоведения. Общее, сравнительное и национальное литературоведение. История национальных литератур. Сущность русской, российской, региональной литературы	3	
2.	Культурно-историческая школа и ее ответвления		3
3.	Активизация исторической тенденции в 30-40-е годы XIX века. Теория «прекрасного», преимущество «высшей» критики, историческая взаимосвязь литератур разных стран и эпох. Развитие «эпохи русской начальной филологии» и возможность использования ее идей для аналитической работы по истории мордовской литературы	3	
4.	Мифологическая школа в литературоведении. Актуализация изучения мифологизации в современном мордовском литературоведении.		3

5.	Становление русской науки о литературе с середины XIX века. Понятие младописьменной литературы: дискуссионность и история вопроса»	3	
6.	Сравнительно–историческое литературоведение. Идея А.Н. Веселовского в концепции Н.И. Черапкина		3
7.	Развитие вспомогательных дисциплин. Текстология как исследовательская наука литературоведческого цикла. Значение работ Д.С. Лихачева, С.А. Рейслера, Г.О. Винокура, Б.В. Гомалиевского, Б.М. Эйхенбаум	3	
8.	Психологическое направление в литературе		3
9.	Историческая интерпретация в эволюции академического литературоведения в первой половине XX века. Понятие «массовость», «народность», «партийность» в развитии русской литературы. Плехановская концепция взаимосвязей. Период становления мордовской литературы и изучения литературных мордовских памятников	2	2
10	Литературно — эстетические концепции в России второй половины XX века. Закономерности рассмотрения теоретических проблем для развития мордовского литературоведения	2	
11	Структурно–семиотический анализ и его приемы в области национальной поэтики Н.И. Конрада в интерпретации мордовских литературоведов	2	
12	эстетическая концепция литературы в учениях и практике представителей Серебряного века		2
	Итого	16	16

II. СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРЫ

№	ТЕМА ЗАНЯТИЯ	Л	КМ
1.	Понятие «филология» в истории культуры. «Философия и филология» Фр. Шлегеля. «Философия и теория в понимании Шлейермахера. «Познания познанного» в концепции филологии А. Беке. Концепция филологии в философии Фр. Ницше. Историческая философия и философия слова в исследованиях Г. Г. Шпета	3	
2.	Понятия «феноменология» и «герменевтика» в современной философии и филологии. Теория смыслов А. Ф. Лосева, герменевтическая философия Г. Г. Гадемера. Герменевтический круг. Проблема автора. Теория экзистенции О. Ф. Большова	3	
3.	Интерпретация как познавательное освоение	3	

	художественного содержания и как адекватная форма восприятия литературы в теории П. Рикера, Г. Г. Гадамера, Ф. Д. Е. Шлейермахера. Концепт «эстетика» в теориях Н. Бердяева, Фуко, Н. Лоскаса. Трансформация категории эстетического в истории науки о литературе. Философия постмодернизма: литература и значение (Р. Барт). Деконструктивистская и конструктуралистская парадигмы в философии и литературоведении (Ж. Делез, Ж. Деррида). Теория «текста без берегов». Концепции Ю. Кристевой и Р. Барта об интертекстуальности межтекстовых связей		
4.	Классическая филология и проблема «возрождения» в русской гуманитарной культуре (Ф.Ф. Земенский и др.). Концепция филологии в работах С.С. Аверенцева. Современная теория коммуникации в «Лингвистике и поэтике» (1960) Романа Якобсона. Мифологическая архаика и философия литературного творчества (Г. Д. Гачев, Е. М. Мелетинский, И. П. Смирнов, В. И. Тюпа, В. А. Топоров). Философия филологии в трудах М. М. Бахтина.	3	
5.	Субъектно–объектные наблюдения Б. О. Кормана над проблемой автора. Точные анализы в концепции Ю. М. Лотмана. Сравнительно-историческое изучение литератур в концепции В. М. Жирмунского. Теория постреализма в современном литературоведении.	4	
6.	Принципы отбора литературного материала для исследований по истории литературной Мордовии. Разновидности методов исследований. Философия исследовательской деятельности		2
7.	Теория и практика диалога культур в современном мордовском литературоведении		2
8.	Постмодернистский компонент и его трансформация в современном литературном процессе Мордовии		2
9.	Религиозно — философские системы в литературоведении как основа толерантности мордовской литературы		2
10.	Способы речевой деятельности и анализ подходов к интерпретации художественного текста с точки зрения известных мордовских литературоведов (А. В. Алешкина, А. И. Брыжинского, Г. С. Девяткина, В. В. Горбунова, Б. Е. Кирюшкина, М. И. Ломшина, В. М. Макушкина, М. И. Малькиной, А. В. Маскаева, Н. И. Черапкина и др.)		2
	Итого	16	10

Ведущим методологическим принципом такого тематического планирования является сочетание базового и вариативного компонентов в содержании подготовки. Базовый компонент обеспечивается усвоением фундаментальных знаний, предложенных на лекционных занятиях, необходимых каждому литературоведу вне зависимости от специализации. Вариативный компонент предусматривает расширение возможностей личности в выборе путей реализации исследовательского потенциала ученого в сфере избранного направления, рамки которого ограничены направлением 10.01.02. — Литература народов Российской Федерации.

Жиндеева Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева; Заслуженный деятель науки и образования.

Интуиция всеединства как важная ступень для поиска «целостного бытия» (на примере работ С. Л. Франка и В. С. Соловьева)

И. Ю. Китаева

Вятская государственная сельскохозяйственная академия

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы интуитивного познания на примере работ русского философа С. Л. Франка, который понимал его как первичную ступень гуманитарного постижения мира. Такое знание возможно лишь через восприятие и анализ, которое часто происходит не на логическом уровне познания, а в современном мире быстрых информационных потоков такое познание становится еще более актуальным.*

***Ключевые слова:** интуиция всеединства; металогическое единство; отвлеченное знание; философия С. Л. Франка; всеединство В. С. Соловьева*

Феномен интуиции интересовал философов во все времена, и до сих пор вопросы, посвященные интуиции вполне актуальны.

Русский философ С. Л. Франк определял интуицию как первичную сверхрациональную ступень постижения «целостного бытия» в его металогической цельности. Это определение философа начала XX века можно объяснить тем, что для наиболее полного познания предмета важна возможность интуитивного познания необходимых связей между явлениями окружающего мира. Такая возможность обусловлена тем, что мы воспринимаем и анализируем целостную картину бытия, названную С. Л. Франком «металогическим единством». Сами мы слиты с этим абсолютным единством и в процессе логического познания выделяем из этого единства некие определенности, соответствующие нашим понятиям.

В своей работе «Предмет знания» С. Л. Франк рассматривает интуицию как нечто, сошедшее к нам извне, свыше, от Всеединства, от Бога, и даже вводит специальный термин «интуиция всеединства».

Под интуицией всеединства С. Л. Франк понимает некий «подъем сознания на высоту, на которой оно не может длительно пребывать, а которой может достигнуть лишь на мгновения, чтобы потом, спустившись в нормальную сферу дискурсивности, обладать в форме отвлеченного знания уловленным и хранящимся в воспоминании содержанием интуиции» (Франк, 1995). Именно этот «подъем сознания» или интуиция и является главной связкой, необходимой для создания целостности в мире. Только благодаря интуиции возможна целостность в мире. Жаль, что сознание не может полностью воспроизвести то, что

было им воспринято в момент озарения, иначе было бы проще понять окружающий нас мир и его целостность. А также определить зависимость всех его элементов друг от друга.

Понятия интуиции Всеединства и отвлеченного знания возникли в философии С. Л. Франка благодаря сочинениям В. С. Соловьева. Однако тема Всеединства у Франка, заданная как будто бы в духе Соловьева, сразу же перелилась в подробный анализ «сущности логической связи». И это не случайно, поскольку специфика системы Франка состоит в том, что при общей разработке онтологической гносеологии он не оставляет без специального прояснения ни одного важного пункта, существенного для целостного анализа.

В гносеологической трактовке всеединство, в самом общем виде, обычно выступает как «цельное знание», представляющее неразрывную взаимосвязь эмпирического (научного), рационального (философского) и мистического (религиозно-созерцательного) знания, достигаемого не только и не столько в результате познавательной деятельности, сколько верой и интуицией. Владимир Соловьёв в своей работе «Оправдание добра. Нравственная философия» определяет всеединство следующим образом: «Я называю истинным, или положительным, всеединством такое, в котором единое существует не за счёт всех или в ущерб им, а в пользу всех ... истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия» (Соловьев, 1988). Именно эту полноту бытия можно назвать и целостностью. Действительно, и нельзя не согласиться с В. С. Соловьевым в том, что целостность сохраняет, а также усиливает все составляющие ее элементы. Поэтому необходимо стремиться к целостному пониманию любого вопроса.

В своей работе «Предмет знания» С. Л. Франк пишет, что для того, чтобы философствовать, необходимо обрести в себе Единое; то есть сначала нужно жить, а затем уже философствовать. Что касается тоже важного и нужного логического познания, то оно имеет дело не с тем первичным бытием, которое имеется в нас, а с другим, тем, что оказалось вне нас, опредметилось, образовавшись в результате дифференциации первоначального единства, когда раздельно стали существовать субъект и объект. Вот такой объективный и объектный мир мы и познаем отвлеченным понятийным способом. Постепенно накапливая и систематизируя понятия шаг за шагом, мы бесконечно долго подступаем к определению — описанию Единого бытия, но никогда не достигаем при этом цели, поскольку рассматриваем все лишь с одной какой-либо точки зрения. Франк, в подтверждение вышесказанного пишет: «философ осужден говорить всю жизнь, говорить всегда об одном и никогда не сказать того, что он мыслил и увидал. Он вечно исправляет свою формулу, исправляет само исправление, и с помощью этой все возрастающей сложности мыслей пытается все более приблизиться к простоте своей первичной интуиции. Вся сложность его системы, которая

может увеличиваться без конца, есть, следовательно, только выражение несоответствия между его простой интуицией и средствами для ее выражения» (Франк, 1912).

Да, сложность в поиске средств выражения идеи, озарившей в один прекрасный момент, существует до сих пор. Человечество всего лишь стремится к целостности, но это ему удается в очень редких случаях. Я считаю, что сложность еще заключается в несовершенстве языка каждого народа, а также и в отсутствии общего всеми принятого и понятного метаязыка, с помощью которого необходимо выразить уже имеющиеся всеобщие знания.

Таким образом, необходимо сделать краткий вывод под вышесказанными тезисами.

Во-первых, интуиция выступает неотъемлемой частью процесса целостного познания.

Во-вторых, всеединство или полнота бытия В. С. Соловьева относятся к целостности непосредственным образом. И только целостность или всеединство может усиливать свои элементы.

В-третьих, для достижения целостности надо обрести в себе Единое, затем посредством интуиции постичь неизвестное и постараться наиболее полно и ясно изложить суть постигнутого.

И, наконец, создать все условия для постижения и воспроизведения информации, в частности создания специальных символов и языков. Только таким образом возможно приближение к целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Соловьев, В. (1988) Оправдание добра // В.С.Соловьев Сочинения в 2-х тт. Т.1 М.: Мысль, 892 с. С. 484.

Франк, С. (1912) О философской интуиции. //Русская мысль №3. — М., С.31-35.

Франк, С. (1995) Предмет знания. Душа человека. — СПб.: Наука. 656 с. С. 269.

Китаева Ирина Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Вятской государственной сельскохозяйственной академии. Адрес: 610008, Россия, г. Киров, Октябрьский проспект, д. 133. Тел.: +7 (909) 141-57-62. Эл. адрес: beshkarevairina@mail.ru

Прогресс экранных медиа и ренессанс архаики: новые вызовы образованию XXI века

М. И. Козьякова

Высшее театральное училище (институт) им. М. С. Щепкина

Аннотация Развитие экранной медиасреды, цифровых технологий, всеобщая компьютеризация оказывают на общество двойственное, противоречивое воздействие. В статье рассмотрено формирование экранной культуры и ее слагаемые, позитивные и негативные аспекты использования современных электронных технологий.

Ключевые слова: экран; массмедиа; образ; архаика; гиперцепция; массовая культура

Искусственная реальность, созданная новейшими электронными технологиями, ее моделирование и трансформация составляют важнейший модус постмодернистской практики. Живем ли мы сейчас в «глобальной деревне», как некогда постулировал итог цивилизационного развития М. Маклюэн, — дискуссионный вопрос, хотя его прогноз по поводу архаических трендов, сделанный полвека назад, можно считать оправданным. Это, в том числе, характерный для ситуации постмодерна отказ от рационализма и детерминизма, пессимизм в отношении технического и социального прогресса. Медийная революция и экранная культура, цифровизация техногенной среды, окружающей человека, формируют новую ментальность, ведут к сдвигам в массовом сознании.

Социальные связи все более определяются и опосредуются информационными: автономный субъект становится объектом воздействия аудиовизуальных электронных технологий, помещающих его в пространство массовой культуры. Ее центральным элементом, точкой сборки, объединяющей технический и смысловой ресурс, материализующей и транслирующей аудиовизуальный контент, является экран.

Экран представлял собой некогда простую отражающую, отгораживающую поверхность, нечто вроде щита, заслона, ширмы, как, например, экран у камина, экран плотины. Новые важные функции, приобретенные им, относились к преобразованию энергии: это разнообразные тепловые, электрические, магнитные, другие виды и типы экранов. Однако свое важнейшее содержание, свой новый онтологический модус экран получает вместе с развитием электронной техники. Он становится устройством для показа изображений, для демонстрации визуального ряда, отражающего некое пространство, находящееся за пределами зримого окружения.

Внутри современного экрана рождается иной, виртуальный мир, а сам экран служит границей, соединяющей наш, реальный и другой,

«заэкранный» мир. Наблюдатель отделен от него экранной преградой и, останавливаясь перед ней, может проникнуть в «зазеркалье», соприкоснуться с ним лишь визуально, хотя современная техника обеспечивает и звуковое сопровождение. Глобальное восприятие через образы телевидения, через другие электронные средства приходит на смену линейному способу мышления, преобладавшему после изобретения печати. Таким образом экранная цивилизация становится «image-oriented, ориентированной на зрительный образ». (Эко, 1998: Электр. ресурс) Отмечая эту особенность, У. Эко апеллирует к М. Маклюэну, указывая, что тот еще в 60-х годах в своей работе «Галактика Гутенберга» писал о гиперцепции как об особом типе восприятия.

Экранные медиа делают возможным регулярный обмен информацией, она становится общедоступной, образуется единое информационное поле. Информационная эпоха, однако, началась не с компьютеризации и Интернета, а с «массовой» культуры, — не без основания утверждал М. Кастельс; последняя же в послевоенный период XX в. базировалась главным образом на экранных системах: кино, ТВ, видео (Кастельс, 2000:316) Эту же взаимосвязь отмечал и М. Маклюэн: «Печатная техника создавала публику. Электронная техника создала массу». (Маклюэн, 2004:346) Эволюция экрана детерминируется технологическим развитием, и сама возможность перехода от неподвижной статики к движущейся картинке была напрямую связана с успехами в развитии электронной техники.

Экранную культуру формируют технические средства для записи, обработки, хранения и воспроизведения видео и аудиоинформации, в том числе кино и телевидение, компьютер и видеотехника. История экранной культуры начинается с появления кинематографа, с первых немых документальных короткометражных фильмов — «Выход работниц из ворот фабрики», «Игра в карты», «Кормление младенца» и др. Среди них был и фильм «Прибытие поезда», вызвавший паническую реакцию. Как писал А. Тарковский, называя этот фильм гениальным, последний был снят просто в силу того, что были изобретены съемочная камера, пленка и проекционный аппарат. Но это была не просто техника — впервые в истории культуры человек нашел способ непосредственно запечатлеть время (Тарковский, 2011: 121-122).

Время в кинематографе условно, виртуально, но восприниматься зрителем оно может так же, как и реальное — получение эмоции, аффекта от экранного творения реально. Зритель получает возможность присутствовать в иных мирах, «раздваивается», обретает иную «жизнь», отличную от его собственной и этих «жизней» может быть сколь угодно много. Наш современник привык к виртуальной повседневности и воспринимает ее буднично. Но зритель первых фильмов ощущал эффект присутствия непосредственно, особенно показательна реакция зрителей на фильм «Прибытие поезда», показательна, даже будучи в определенной

ступени мифологизированной, на чем настаивают исследователи истории кинематографа.

Первоначально принципом люмьеровского синематографа являлась способность с максимальной точностью фиксировать реальность — «все как в жизни». Далее в аудиовизуальной культуре возникает оппозиция: профессиональный иллюзионист, поэт Ж. Мельес декларирует иное кредо — «в жизни такого не бывает». Жизненная реальность, представленная в кинопроизведении, получает интерпретацию и оценку, трансформируется в соответствии с замыслом автора.

Следующий этап в развитии экранной культуры — появление телевидения (получило массовое распространение в США во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов; в Западной Европе — в 50-е годы). Его отличают важные коммуникативные характеристики — трансляционность и доместикация. Первая из них свидетельствует о возможности передавать события в режиме реального времени, отслеживать и наблюдать происходящие изменения — этого свойства лишен кинематограф, транслирующий всегда исключительно прошлую, раз и навсегда запечатленную реальность. ТВ, как «видение на расстоянии», воплощает предельную скорость распространения информации, симультанность, возможность создавать «эффект присутствия». Появляется третий тип экрана — экран реального времени. Его техническим предшественником был радар, отслеживавший положение предмета в пространстве.

Другая особенность ТВ связана с его ориентированностью на домашнее использование. Уверенно расположившись в центральной части дома, он собирает вокруг себя домочадцев; он — центр семьи, заменивший в этой функции семейный очаг. Телевизор может быть просто включен как фон, на него можно не обращать внимания, либо обращать лишь время от времени, когда удобно; передачи можно смотреть, уютно устроившись на диване или же, наоборот, на бегу, мимоходом, занимаясь другими делами.

По распространенности и доступности ТВ обогнало кинематограф: киноискусство — все-таки «искусство», при всей условности номинирования в этом статусе отдельных произведений, при всей коммерциализации данной сферы; телевидение — не только и не столько искусство, сколько информационный канал. Телевизионная коммуникация предназначена для глобальной аудитории, обязана удовлетворять в первую очередь массового «среднего» зрителя с его типологизированной установкой, с тавтологичностью и «всеядностью» (В. Беньямин), характеризующих массовую рецепцию.

Технологический прогресс оказал решающее воздействие на дальнейшую экранную эволюцию, он связан был с усовершенствованием техники кинематографии, телевидения, с появлением и распространением видеоинформации на различных

технических носителях (кассета, лазерный диск и др.) Развитие техники второй половины XX в. рождает масштабные инновации — происходит компьютерная революция. Компьютер приобретает новые функции — он может быть устройством для письма или чтения, для сбора информации, игровым модулем или транслятором фильмов и музыки. Экран компьютера требует активных действий, возникает диалог человека и машины, эффект интерактивного общения.

Компьютер создает условия для самой крупной, фундаментальной трансформации конца столетия — рождения Интернета, ставшего мейнстримом технологического, социального, гуманитарного развития. Его история за последнюю четверть века «фантастична как по темпу изменений, так и по их содержанию» (Е. Дуков). Но Интернет — «это не просто техника связи и правила ее использования, но и люди, которые так или иначе владеют техникой и пытаются научиться говорить на ее языке» (Дуков, 2016: 94). Наш современник взаимодействует с экраном компьютера не только с целью развлечения, досугового времяпрепровождения, но и использует его как рабочий инструмент, необходимый для получения информации, в том числе, в образовательных целях.

Развитие медиакультуры, цифровых технологий, всеобщая компьютеризация оказывают на общество двойственное, противоречивое воздействие. Так же противоречиво сказывается оно и на образовательной сфере. К позитивному аспекту можно отнести культурное разнообразие, расширение доступа к информации. Особенно ценно его использование для образовательных целей, обретение новых возможностей общения, новых степеней свободы, связанных с выходом человека в глобальную информационную среду.

Глобальная медиа-среда играет решающую роль в демократизации культуры: экранная культура не может быть ограничена государственными, национальными, профессиональными, иными рамками и барьерами. Она доступна всем, обладающим необходимыми навыками, имеющим соответствующее техническое устройство и выход в сеть. Интернет-пространство создает равные возможности в приобщении к культурным ценностям, в том числе в доступе к сокровищам музеев и библиотек, собраний и хранилищ, в возможности знакомства с огромным количеством художественных творений — фильмов, спектаклей, литературных или музыкальных произведений.

Медиакультура, связанная с экраном, имеет и негативные черты, несет с собой особые риски. Демократизация в обществе массовой культуры амбивалентна. Тотальность экрана делит общество на две неравноценные группы: активную и деятельную элиту и «всех прочих» — пассивное большинство. «Общество спектакля», в трактовке Г. Дебора — мертвого, пустого спектакля, превращается в «общество экрана»: одни и

те же немногочисленные «актеры» и огромная масса пассивной зрительской аудитории.

Заданный самой техникой эффект присутствия предполагает презумпцию достоверности виртуальной картины. Однако та же самая техника дает возможность все более глубокого и полного искажения реальности — творец экранной реальности, как и в кинематографе, использует совокупность особых приемов для ее создания. Эффект реальности превращался в механизм глобальной фальсификации: мир экрана — иллюзорный, искусственно сконструированный мир. Экранные медиа создают собственный продукт — мифологемы и мифы массовой культуры, активно внедряемые в сознание реципиента. Возникает феномен «ложного сознания»: экран, формирующий общественное мнение, с неизбежностью приводит к манипулированию людьми. Конечно, в первую очередь манипуляционные техники обращены были к массовой аудитории. Ее ориентировали на определенные социальные и культурные стереотипы, образцы, преподносимые как наиболее престижные, успешные, эталонные.

Все больше утверждается значимость визуального образа, поскольку средства массовой коммуникации, особенно телевидение, оперирует образами и обращается к эмоционально-чувственным переживаниям. Специальные выразительные средства экрана значительно усиливают эмоциональный эффект, поскольку экранная коммуникация использует акустический и визуальный каналы, синтезирует звук и изображение. Такого рода комплексное воздействие на чувственную сторону зрительского восприятия максимально эффективно — картинка, образ не требуют рефлексии, они могут воздействовать непосредственно на подсознание, минуя все интеллектуально-логические барьеры. Посредством визуализации человек возвращается к архаике магического, непосредственно переживаемого мироощущения.

Экран обладает суггестивным эффектом воздействия на людей. Отделенная от художественной сферы, магия экрана гораздо сильнее по своему воздействию, шире по охвату аудитории: например, в телевизионной рекламе, в медийной информационной сфере. Точнее всего ее можно определить как эффект фасцинации, завораживания, возникающего при восприятии аудиовизуальной продукции.

Коммуникация, апеллирующая к образному восприятию мира, особенно характерна для массовой культуры. Увеличение визуальной коммуникации, ее доминирование однозначно влекут за собой активизацию коллективного мифологического сознания, свидетельствуют о повышении степени его императивности. Возрожденная архаикой иррациональная интенциональность самым тесным образом связана с наличием экранной среды. Многие исследователи отмечают поворот в сторону коллективного бессознательного, говорят о магическом ренессансе, наступлении эпохи

«новой иррациональности», мистицизма, о возвращении к до-рациональным формам мироощущения. Эти явления самым прямым и непосредственным образом связывают с электронными технологиями, с масс-медийными коммуникациями. (Марков, 2004:502) «Невероятное усложнение технологических, экономических и социальных систем в процессе их постоянного частичного усовершенствования, надстраивания и достраивания постепенно приводит к тому, что эти системы становятся непостижимыми для самих их создателей и неподдающимися контролю с их стороны»; (Ионин, 2005:24) «чем дальше заходит прогресс, тем больше он порождает магическое мировоззрение».

Действительно, здесь фиксируются важнейшие причинно-следственные связи. Ренессанс архаики происходит на пике технологической революции, при широком распространении самых современных электронных медийных средств. С возникновением электронных средств массовой коммуникации стремительно расширяется медийное пространство, одновременно вытесняя слово, текст на периферию публичной сферы. Оттесняется, редуцируется тот механизм, который заставлял читателя обращаться к рациональной рефлексии, к самостоятельному анализу, выявлению смысла и т. п.

Компьютерная революция может привести и в какой-то мере уже приводит к снижению интеллектуального, общекультурного уровня людей, в определенной степени — к снижению грамотности. Так происходило некогда в средневековом мире, когда античная культура оказалась сметенной и уничтоженной волнами варварских нашествий. Наряду со многими другими достижениями высокоразвитой цивилизации утрачено было искусство слова, письма, ораторское искусство, уже непонятное и чуждое средневековой «публике», состоящей в своей массе из неграмотных «простецов». Так же и в XXI в. для современных «простецов», вооруженных гаджетами, дающими мгновенный ответ на все вопросы, утрачивается ценность знания, слова, интеллекта. Специалисты бьют тревогу, отмечая кризис интеллектуальной сферы. Так, Ю. Хабермас говорит о «падении» интеллектуала, образно выразив свое отношение к этой тенденции как «ритуальный плач».

В известной речи в Венском университете 2006 г. он обращается к теме места и роли интеллектуала в современном обществе, уменьшения его влияния как на медийной сцене, так и в общественном сознании. Продолжая традиции Франкфуртской школы, он рассматривает новые аспекты, связанные с развитием средств массовой коммуникации. Параллельно прогрессирующему процессу «падения» интеллектуала в современном медиатизированном обществе, происходит и изменение роли общественности, прислушивавшейся ранее к мнению интеллектуала.

Только образование, обучение культуре может противостоять этим негативным тенденциям. Концепция гуманитарной трактовки

образования призвана поставить заслон, воспрепятствовать культурному, духовному примитивизму. И, естественно, особенно важная роль принадлежит здесь гуманитарной компоненте высшего образования, готовящего будущую интеллектуальную элиту общества XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дуков, Е. В. (2016) Сеть: публика и искусство. М.: ГИИ. 212 с.
- Кастельс, М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 608 с.
- Ионин, Л. Г. (2005) Новая магическая эпоха // ЛОГОС. № 2 (47). С. 23-40.
- Маклюэн, М. (2004) Средство само есть содержание // Информационное общество: сб. статей. М.: ООО «Издательство И74 АСТ». 507 с.
- Манович, Л. (2011) Археология компьютерного экрана // Новые аудиовизуальные технологии: сборник статей / отв. ред. К. Э. Разлогов. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН». 612 с.
- Марков, Б. В. (2004) Человек в эпоху масс-медиа (символы эпохи internet) // Информационное общество: сб. М.: ООО «Издательство И74 АСТ». 507 с. С. 452-507.
- Тарковский, А. (2011) Запечатленное время // Новые аудиовизуальные технологии: сборник статей / отв. ред. К. Э. Разлогов. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН». 612 с.
- Эко, У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст (отрывки из публичн. лекции Умберто Эко на экон. ф-те МГУ 20 мая 1998). [Электронный ресурс] // URL: <http://philosophy.ru/library/eco/internet.html/> (дата обращения: 15.10.2019).

Козьякова Мария Ивановна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища (институт) им. М. С. Щепкина. Адрес: 109012, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 6/2. Тел.: +7 (916) 347-79-73. Эл. адрес: markoz@yandex.ru

Проблема соотношения книжной и экранной культур: «451° по Фаренгейту» (на примере романа Р. Брэдбери и фильма Ф. Трюффо)

*Л. В. Попова
Независимый исследователь*

Аннотация: *Вытеснение книжной культуры экранной представляется острой проблемой нашего времени. Изобретение таких средств коммуникации, как фотография, кино, интернет положило начало вытеснению книги. Книжная культура вытесняется в настоящее время экранной культурой. В эпоху «глобальных сетей» и электронных технологий, книга перестает быть продуктом потребления масс, приобретает культурную ценность. Глобальные сети вовлекают человека в новую область — виртуальную реальность, которая таит в себе некоторую опасность.*

Ключевые слова: *М. Маклюэн; Н. Хренов; Ф.Трюффо; Р. Брэдбери; Н. Маньковская; книжная культура; экранная культура; кино; телевидение; виртуальная реальность*

Вытеснение книжной культуры экранной — это проблема нашего времени, на которую обращали свой взор М. Маклюэн и У. Эко и которая остается актуальной в условиях развития электронных технологий. Как книга, так экран являются изобретением человека. М. Маклюэн назвал книжную печатную культуру «галактикой Гуттенберга» (Маклюэн, 2013: 19). Печать породила новую среду — публику, то есть аудиторию. В настоящее время мы являемся свидетелями одной из важнейших исторических трансформаций — стремительного перехода «от механической технологии колеса к технологии электронных схем» (там же).

Закат «галактики Гутенберга» Маклюэн относит к к. XIX — н. XX вв. и связывает его с изобретением таких средств коммуникации, как телеграф и телефон. Средства коммуникации Маклюэн рассматривает как расширение человеческого тела в пространстве. Он разделяет горячие и холодные средства коммуникации. Радио является горячим средством коммуникации, телефон — холодным, так как ухо в данном случае получает скудное количество информации. Фотографию, кино и телевидение М. Маклюэн также определяет как средства коммуникации. Кино и фотография — горячие средства коммуникации, телевидение — холодное. По его мнению, холодное средство коммуникации в значительной степени вовлекает зрителя, горячее — нет. Печать Маклюэн относит к горячим средствам коммуникации. Прообразом съемных печатных литер явилась гравюра. Холодное средство коммуникации, такое иероглифическое или идеографическое письмо, очень отличается по своим воздействиям от такого горячего и взрывного посредника, как

фонетический алфавит: «Алфавит отдал первенство в слове визуальному компоненту, редуцировав все прочие чувственные факты устного слова к этой форме. Это помогает объяснить, почему в письменном мире были так радушно встречены ксилография и даже фотография» (там же: 240).

Маклюэн видит связь между кино и книжной культурой в связи с тем, что в кино значительную роль играет сценарий. Н.А. Хренов вслед за Маклюэном утверждает: «Кино, действительно, является продолжением письменных и печатных кодов, сохраняя принцип линейности и последовательности, о чем свидетельствует приверженность кино сюжетному принципу организации. Но если учесть, что в XX веке под воздействием электронных технологий радикально перестраивается вся культура, то эта верность кино гутенберговскому принципу организации дискурса оказывается лишь барьером к пути овладения им новым культурным кодом...» (Хренов, 2008: 39).

Телевидение, по мнению Маклюэна, нанесло мощный удар по кино, национальным журналам, комиксам. «Крупный план, который в кино используется для произведения шока, на телевидении вещь совершенно обычная» (Маклюэн, 2018: 405]. Для телевидения не подходит тот, чья внешность открыто декларирует его роль и статус. И наоборот, каждый, кто выглядит так, «словно он мог бы одновременно быть и учителем, и врачом, и бизнесменом, и вообще, кем угодно, подходит для телевидения» (там же: 423). В кино, наоборот, нужны люди которые вполне определенно выглядят «типажами» (там же).

Вслед за ученым Маршалом Маклюэном, выпустившем свой классический текст «Понимание медиа» в 1964 году, в телевидении видели некую опасность многие деятели мирового кино 1960-1970-х годов. Телевидение вело зрителя к потере индивидуальности, к «омассовлению». Эту проблему увидел еще раньше, в 1953 году, американский писатель-фантаст Рэй Брэдбери в своем романе «451° по Фаренгейту». Именно к этой литературной основе обращается с целью экранизации один из лидеров французской «новой волны» Франсуа Трюффо.

Фильм Ф. Трюффо «451° по Фаренгейту» вышел в 1966 году. 451° по Фаренгейту — температура сгорания бумаги. Действие в фильме, как и в романе, происходит в далеком будущем. Речь идет об обществе, в котором чтение книг запрещено законом, пожарные сжигают их. «Книги — это мусор», — считает образцовый пожарный Гай Монтэг.

Пожарные с обыском врываются в дома, их цель — найти книги. Гай Монтэг умеет хорошо искать. Он знает потаенные места: за абажуром лампы, а главное — за экраном телевизора. Именно так люди научились маскировать книжные шкафы, поскольку телевизоры прочно вошли в человеческую жизнь. Эти кадры символичны: Ф. Трюффо чутьем художника словно предвидит смену в ближайшем будущем книжной

культуры экранной. Конечно же, этому посвящен роман Р. Брэдбери, но Ф. Трюффо удается перевести эту идею в зрительный образ.

В романе Р. Брэдбери Монтэг и его жена Милдред имеют в квартире три телевизора. Милдред мечтает о четвертом: «Если бы мы поставили четвёртую стену, эта комната была уже не только наша. В ней жили бы разные необыкновенные, занятые люди».

В фильме Ф. Трюффо этот вопрос решен несколько иначе, он предвидел домашние кинотеатры нашего времени. В фильме показан один большой экран. Жена Монтэга мечтает о втором телевизоре: «Чем больше у тебя телевизоров, тем больше у тебя семья».

Сжигание книг в фильме напоминает сожжение еретиков в Средние века. Костюмы пожарных напоминают костюмы инквизиторов. Монтэг — образцовый пожарный, который днем сжигает книги, вечером смотрит телевизор. В его жизни случаются две судьбоносные встречи. Одна с Клариссой, девушкой, живущей по соседству, которая является его «альтер-эго». Другая — с женщиной, которая сожгла себя вместе со своими книгами вовремя рейда пожарных. Монтэг решает прочесть книгу, во время очередного обыска, он тайком уносит ее с собой. Антагонистом Монтэга выступает его начальник, брандмейстер Битти, который за всю жизнь прочел много книг и пришел к выводу, что единственный путь к счастью — «сделать всех одинаковыми». Для этого все книги нужно сжечь.

Многие идеи Р. Брэдбери перекликаются с мыслью М. Маклюэна. Маклюэн связывает изобретение новых технологий с ускорением темпа жизни. Р. Брэдбери вкладывает похожие мысли в уста Битти. В XIX веке, по мнению Битти, темп жизни был медленный — «лошади, экипажи». В двадцатом веке темп жизни ускоряется, но настоящий расцвет наступает с введением фотографии. «А потом, в начале двадцатого века, — кино, радио, телевидение. И очень скоро всё стало производиться в массовых масштабах». Что же происходит с книгами? Они сокращаются в объеме, выпускаются сокращенные издания. «Произведения классиков сокращаются до пятнадцатиминутной радиопередачи. Потом ещё больше: одна колонка текста, которую можно пробежать за две минуты, потом ещё: десять — двадцать строк для энциклопедического словаря...». В школах сокращается срок обучения, падает дисциплина, упраздняются философия, история, языки. На первый план в жизни людей выходит работа, а после работы — развлечения, спорт, игры. Если книги, то с картинками, а также комиксы и эротические журналы. Многое из представлений Р. Брэдбери оказалось «пророческим». Школы выпускают больше бегунов и спортсменов, автогонщиков, гораздо меньше людей искусства. Слово «интеллектуальный» становится бранным. «Мы все должны быть одинаковыми. Не свободными и равными от рождения, как сказано в конституции, а просто мы все должны стать одинаковыми. Пусть люди станут похожи друг на друга как две капли воды, тогда все

будут счастливы, ибо не будет великанов, рядом с которыми другие почувствуют своё ничтожество. Вот! А книга — это заряженное ружьё в доме соседа. Сжечь её!».

В фильме Ф. Трюффо нет длинных диалогов с философскими рассуждениями брандмейстера Битти, которыми изобилует роман Р. Брэдбери, и в которых видится современная картина мира. К моменту создания фильма они были не так актуальны и созвучны настоящему времени. В романе присутствует профессор Фабер, который отсутствует в фильме. Фабер, по его собственным словам, был «одним из невиновных, одним из тех, кто мог бы поднять голос, когда никто уже не хотел слушать “виновных”», то есть, один из тех, кто смирился с тем, что стали жечь книги.

Фабер считает, что книгу заменил телеэкран. Четырехстенные экраны стали «реальностью». Книги, по его мнению, не обладают такой реальностью, как телевизор, потому что книгу в любой момент можно закрыть. Телевизор, по мнению Фабера «мнёт вас, как глину, и формирует вас по своему желанию». Поэтому гостиная Фабера — четыре обыкновенные оштукатуренные стены.

Люди, подобные Монтэгу, должны сделать нравственный выбор. Украд книгу и прочитав ее, Монтэг становится другим человеком: «Монтэг чувствовал теперь, что в нём заключены два человека: во-первых, он сам, Монтэг, который ничего не понимал, не понимал даже всей глубины своего невежества..., и, во-вторых, этот старик, который разговаривал сейчас с ним, разговаривал всё время, пока пневматический поезд бешено мчал его из одного конца спящего города в другой.... Они будут вместе — Монтэг и Фабер, огонь и вода, а потом, в один прекрасный день, когда всё перемешается, перекипит и уляжется, не будет уже ни огня, ни воды, а будет вино. Из двух веществ, столь отличных одно от другого, создаётся новое, третье». Во время очередного поджога, Монтэг сжигает пожарных, в том числе и Битти. Теперь он вынужден скрываться. По совету Фабера, он пробирается по реке в лес, где встречает людей, которые хранят книги в своей памяти, выучив их наизусть. Они тоже сжигают книги но для того, чтобы пожарные никогда не нашли их у них. «По дорогам, на заброшенных железнодорожных колеях нас сегодня тысячи, с виду мы — бродяги, но в головах у нас целые хранилища книг». И Монтэгу предстоит стать одним из них, выучив «Книгу Экклезиаста». Образ книги в романе Р. Брэдбери, по мнению А.В. Щербитько, «восходит к своему первообразу — Книге книг, Библии, делая человека читающего носителем высочайшей духовной культуры» (Щербитько, 2011: 59).

Рэй Брэдбери в своем романе показал, что единственный способ сохранить культурную память — через устную традицию. Изобретение печатного станка в XV веке в Европе сделало книгу предметом массового потребления. В настоящее время книга перестает восприниматься как

продукт массового потребления, приобретает культурную ценность. В 1960-е годы эту проблему предвидел М. Маклюэн и прочувствовали такие художники, как Р. Брэдбери и Ф. Трюффо. Ф. Трюффо считал, что похожая участь ожидает кинематограф, который утратил свою магию по вине телевидения: «В былые времена главным было — развлечь зрителя разнообразием ситуаций, декораций, персонажей. В наши дни из-за усталости и оцепенения, которые наступают после вечера, проведенного перед телевизором, приходится действовать наоборот» (Трюффо, 1987: 277). Противостоять телевидению, по его мнению, можно сугубо режиссерскими методами.

В настоящее время кино, телевидение, книжную культуру вытесняют «глобальные сети», электронные технологии. Это происходит даже в России, культура которой, по мнению М. Маклюэна, литературоцентрична. Российские школьники читают очень мало, а, если и читают, то чаще всего зарубежную фантастику, но самым популярным автором является Рей Брэдбери, и особенно, его роман «451 градус по Фаренгейту», что само по себе символично. Одноименный фильм Ф. Трюффо сильно недооценен и неизвестен современной публике. В 2018 году в США вышла новая экранизация «451° по Фаренгейту» (реж. Рамин Бахрани), которая имеет мало общего с книгой Р. Брэдбери. В фильме предстает тоталитарное общество, в котором, наряду с книгами, запрещен и интернет, своего рода, «осколок» книжной культуры, так как содержит в себе «тексты». Людей, знакомых с алфавитом называют «углями», то есть предназначенными к сожжению. Группа ученых закодировала книги в ДНК птицы. Пожарные разоблачают заговорщиков. Монтэг выпускает птицу, сам погибает от огня в схватке с Битти.

Глобальные сети вовлекают человека в новую область — виртуальную реальность, которая опасна для людей духовно незрелых. Что представляют собой глобальные сети? Являются ли они антиподом книжной культуры или ее продолжением? У. Эко считал, что старые компьютеры — орудие письменности, которые возвращают человека в «гутенбергову галактику» (Эко, 2018: Электр. ресурс). Телеэкран же, по его мнению, — «это окно в мир, явленный в образах», а дисплей — «идеальная книга, где мир выражен в словах и разделен на страницы» (там же). Через телевизор человек получает готовые образы, без права критического отбора. По мнению У. Эко, человечество разделится на два класса: на тех, кто смотрит телевидение, и тех, кто смотрит на экран компьютера и способен «отбирать и обрабатывать информацию» (там же). Но дело в том, что для того, чтобы отбирать и обрабатывать информацию, нужно научиться ее анализировать. С помощью информационных технологий и интернета обрабатывать информацию можно быстрее, но с другой стороны, они опасны для людей несведущих. Поэтому, нельзя не согласиться с Н.Б. Маньковской, что виртуальная

реальность — «terra incognita», возможности которой далеко не беспредельны и не безопасны для человека (Маньковская, 2016: 333).

Что ждет книжную культуру? Печать, кино, телевидение, интернет — технологическое окружение, созданное человеком. Технологическое окружение также влияет на человека, а порой и манипулирует им. Противостоять этому можно лишь с помощью осознанного выбора, продиктованного нравственностью и культурной традицией. Для этого необходимо сохранять культурное наследие, в том числе, и книги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маклюэн, М. (2013) Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / пер. с англ. И.О. Тюриной. М.: Академический проект. 496 с.

Маклюэн, М. (2018) Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле. 464 с.

Маньковская, Н. Б. (2016) Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 496 с.

Трюффо, Ф. (1987) Трюффо о Трюффо / пер. с фр. М.: Радуга. 456 с.

Хренов, Н. А. (2008) Образы «Великого разрыва». Кино в контексте смены культурных циклов. М.: Прогресс Традиция. 536 с.

Щербитько, А. В. (2011) Тема и образ книги в романе Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. № 4. С. 55-60.

Эко, У. (2018) От Интернета к Гутенбергу: текст и интертекст // Библиотека Гумер — культурология. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php (дата обращения: 12.10.2018).

Попова Лиана Владимировна — кандидат культурологии, независимый исследователь. Адрес: Россия, 111395 Москва, ул. Вешняковская, 21/26, кв. 276. Тел.: +7 (903) 615-88-75. Эл. адрес: pliana@mail.ru.

Применение стратегий визуального мышления в преподавании гуманитарных дисциплин для бакалавров инженеров

М. А. Ромащенко

Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина

Аннотация: В статье описан опыт применения стратегий визуального мышления в преподавании философии для инженерных специальностей. На примере обучения бакалавров в СГТУ имени Ю. А. Гагарина анализируется значение использования произведений искусства для формирования инженерного мышления будущих специалистов. Автор выдвигает гипотезу о том, что объяснение абстрактных философских понятий на примерах произведений живописи является действенным инструментом формирования коммуникативных навыков, эмпатии, толерантного мышления и умений визуализации идей, концептов. Все эти гибкие навыки являются важным элементом обучения инженера.

Ключевые слова: философия образования, эстетический опыт, стратегии визуального мышления, изобразительное искусство, инженерное мышление, гуманитаристика

Еще со времен античности греческими философами с очевидностью была обнаружена проблема трансформации личности в процессе ее воспитания. Так по свидетельству Климента, Демокрит впервые заметил, что воспитание преобразует человека, создает его «вторую природу» (Демокрит, 1935: 234). Оно трансформирует не только индивидуальные интеллектуальные особенности человека, но изменяет его личность, характер и даже внешний образ. Как пишут Л. А. Беляева, Н. Н. Ниязбаева: «Образовательный опыт — это не только опыт образования и преобразования, но и опыт освобождения, создания новых возможностей» (Философия и наука, 2018: 242). Новый человек приобретает уникальный интеллектуальный и эмоциональный опыт. Именно на формирование такого опыта и направлено образование. Такое условие требует, в первую очередь, определить какой именно опыт должен быть сформирован у человека, и какими средствами этого можно было бы достичь.

Особенно значительным оказывается подобный опыт в формировании инженерного мышления в техническом вузе. Так исследователь Н.В. Довгаленко в своей статье «Трансформация классической парадигмы инженерной деятельности» называет мышление, которое формируется в результате развития машинного и конвейерного производства «одноколейным». Однако, очевидно, что в ситуации современности такое производство существенно изменилось, а,

следовательно, это должно найти отражение и в том, как мышление человека формируется. «Производство становится особым, рационально организованным пространством, в котором машинность соединяется с «одноколейностью» последовательности, строгости, логичности мышления» (Довгаленко, 2018: 53). Именно опыт совершенно особого рода, который возникает в процессе образования и является той возможностью, толчковым механизмом, который дает возможность сформировать концептуально иного, мыслящего новыми категориями, преобразованного инженера.

Подобная тенденция формирования в процессе образования опыта как контакта человека и мира определена в философской и педагогической концепции Дж. Дьюи. Применение такой концепции в контексте современных образовательных практик дает отличные результаты. Опыт, который описывает философ, — индивидуален, он есть синтез субъективных оснований человека и среды, с которой он сталкивается. В основе подобного опыта лежит эмоция, но определить его только как эмоциональный опыт невозможно. Дьюи пишет: «Существуют такие удивительные вопросы и размышления, которые ученым и философам напоминают «переживания» в самом широком смысле этого слова. Однако в основе своей они интеллектуальны. Их появление связано с эмоцией, волевым усилием, но в самом опыте они теряют свои специфические черты» (Dewey, 1987: 44). В этом смысле опыт синкретичен, так как соединяет в себе и эмоционально-волевые истоки и интеллектуальное переживание. Продуцирование и раскрытие подобного опыта является одной из важнейших задач современного образования, в том числе и в сфере технической сферы. Опыт ученика, который привнесен в качестве его личного опыта не только становится материалом для применения педагогического инструментария, он должен быть углублен и расширен, и в процессе своей актуализации сформировать ценностный и смысловой контексты. Сам Дж. Дьюи описывает это так: «Действие и его последствия должны восприниматься в единстве. Только такое понимание порождает смысл, а понять — значит это смысл обнаружить. Опыт ребенка может быть очень сильно, но от того, что он не понимает отношений дела и его результата, этот опыт не обладает ни глубиной, ни широтой» (Dewey, 1987: 50). Таким образом, опыт осуществляется постоянно как связывание субъективных переживаний, эмоций и внешней среды, действий и его последствий, условий и результата.

Опыт не ограничивается только интеллектуальным измерением. Образовательная среда, которая формируется вокруг учащегося, оказывает влияние не только на его интеллектуальное развитие (Aguirre, 2004). В этом контексте значимым становится изначальное значение термин «эстетика», которое подразумевала опыт совершенно особого рода, чувственный опыт восприятия. В этом смысле эстетика не может

быть исключена из интеллектуального опыта. Более того, эстетический опыт, как считает Дж. Дьюи, является наиболее ярким.

Исходя из этого, использование произведений искусства в образовании позволяет связать условия среды и индивидуальный запрос человека. Это особенно важно в обучении инженера. Инженер является творцом не только технических объектов, но смыслов и концептов. В современной цифровой культуре инженер уже имеет дело не только с тем, что производит объекты, но и с тем, что должен уметь правильно создавать поисковые запросы в информационном пространстве. Для этого инженеру необходимо понимать, что в процессе формирования запроса или объекта, форма становится вторичной. Главным является значение и смысл. Соединение философии и искусства позволяет достичь важного эффекта образования, синтезировать когнитивную и аффективную стороны обучения. Философия дает возможность сформировать у инженера абстрактное мышление навыки конструирования смыслов. Искусство же является инструментом для выражения многообразных смыслов и познавательных перспектив таких абстрактных понятий. Для того, чтобы достичь целей формирования образовательного опыта концептуального мышления и эстетического переживания необходимы определенные методики и инструменты.

Методика соединения философского текста и произведения живописи использовалась в обучении философии инженеров-бакалавров Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. Эта методика позволила привлечь в качестве инструментария современные стратегии визуального мышления (VTS). По заданию преподавателя студенты анализировали цифровые копии картин эпохи Возрождения, используя информационный ресурс Google Art Project. Их задача состояла в том, чтобы найти в «символических текстах» картин идеи «гуманизма» и «антропоцентризма». В результате анализа интерпретаций, которые предлагали студенты для абстрактных понятий в произведениях живописи, показал некоторые затруднения. На первом этапе обучающиеся не могли правильно задать смысловой запрос к картине. У них не получалось соединить абстрактную идею и визуальные символы. После индивидуального анализа произведения каждый из студентов сделал небольшое выступление перед группой, объяснив причины, по которым он выбрал то или иное произведение искусства. В результате обсуждения обучающиеся смогли обнаружить, что их ошибки в сопоставлении абстрактных идей и визуальных образов во многом схожи. Это сходство проявилось еще сильнее, когда студентам было предложено толкование философского текста Пикко дела Мирандолла «О достоинстве человека». Понимание текста оказалось более привычным для обучающихся. Такой когнитивный опыт у них уже имелся. Преподаватель предложил сопоставить текст с выбранными

произведениями искусства. Это был второй этап работы. На этом этапе необходимо было сопоставить текст и образ.

Такой подход позволил студенту стать творцом дискурса, в котором обнаруживается социальный, идеологический, культурный контекст. Еще М. Фуко в своей работе «Археология знания» указывает на то, что живописное произведение вполне может быть понято в качестве дискурсивной практики. Она есть способ обозначения настолько своеобразный, что может обходиться без слов. Живопись представляет собой дискурсивную практику, которая имеет собственной технологическое воплощение и результаты. Это дает возможность сопоставить два дискурса: текст и визуальный образ. Такое сопоставление позволяет включить в образовательный процесс методику стратегий визуального мышления (Visual Thinking Strategies).

Подобная методика побуждает студента внимательно наблюдать за смыслами и образами, а затем вербализировать свои наблюдения. Такая вербализация наблюдений после совместного анализа уже определяется не изолированно, а в контексте. Студент интерпретирует текст и изображение. Он использует толерантный подход, так как обнаруживает множественность смыслов и интерпретаций. Одновременно он приобретает эмоциональный опыт восприятия не только визуального образа, но самого акта интерпретации. Очень часто в обсуждении результатов интерпретаций понятий «антропоцентризм» и «гуманизм» в их визуальном воплощении студенты высказывали противоположные позиции. Происходило столкновение дискурсивных практик. Студенты обучались высказывать свою интерпретацию и учитывать интерпретацию другого обучающегося.

Таким образом, студент учился «читать» символы, формировать когнитивный запрос, интерпретировать не только информацию, но и ее контекст.

Второй вариант задания был основан на том, что студенты покидали аудиторию и оказывались в пространстве музея. Здесь необходимо было использовать опыт интерпретаций, который был приобретен при выполнении прошлого задания. Студентам было предложено найти в экспозиции Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева произведения искусства, в которых выражается одно из предложенных философских понятий «рациональность», «этика», «свобода», «ценность», «индивидуализм». В случае, если студент такой картины в музее не находил, он мог предложить интерпретацию другого философского понятия на выбор. Выполнение такого задания предполагает два условия. Во-первых, студент должен знать определения предложенных понятий и связанные с ними философские теории. Во-вторых, исходя из своих теоретических знаний, он должен ясно и точно сформулировать свой когнитивный запрос и возможные варианты его трансформации.

При выполнении второго задания многие студенты отмечали разницу в восприятии оцифрованных произведений искусства и реальных картин в пространстве музейной экспозиции. В последнем случае обучающиеся фиксировали более высокий уровень эмоционального опыта. Похожие исследования проводили американские ученые и пришли к подобным выводам (Haw, Wagelie, 2016).

В музейном пространстве студенты сталкивались непосредственно с самими произведениями искусства различных эпох. Они имели с ними эмоциональный контакт. Работая с изображениями в интернете, студенты могли обнаружить искусствоведческие описания и интерпретации. Эти толкования формировали у них предрассудки и накладывали отпечаток на их собственные интерпретации. В пространстве музея они оставались с произведением искусства один на один. Даже в тех случаях, когда студент обращался за помощью к работнику музея, он должен был уже точно и понятно сформулировать свой когнитивный запрос и определить визуальный образ, который хотел найти.

Главная цель задания в музее состояла в том, чтобы студент научился выражать концепции и абстрактные понятия, формулировать поисковый запрос так, чтобы расширить область смысловых интерпретаций. Это была такая же деятельность, как и при выполнении первого задания. Но во втором случае потребовалась инверсия поставленной задачи. Другими словами, студенту стало необходимо не просто найти смыслы и значения, но выразить их и визуализировать.

После выполнения двух типов заданий студенты отмечали, что они приобрели неповторимый эмоциональный и интеллектуальный опыт. В результате использования описанной методики обучения сформировалось умение студента принимать множественные интерпретации и идентифицировать нарративные структуры через визуальные образы и символы.

Искусство является прекрасным инструментом для формирования гибких навыков и критического мышления. Использование предложенной методики позволило реализовать возможность тесного сотрудничества педагога и студента при передачи индивидуального эмоционального опыта. Приобретение такого опыта позволит будущему инженеру визуализировать собственные идеи и концепты, повысить уровень визуальной грамотности. Более того, подобная методика интерпретации произведений живописи формирует толерантное восприятие множественности значений и смыслов, учит студентов артикулировать собственные смыслы различными способами. Такие частные исследования должны привлечь внимание российских педагогов и исследователей к использованию стратегий визуального мышления (Visual Thinking Strategies) в формировании гибких навыков у будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Aguirre, I. (2004) Beyond the understanding of visual culture: A pragmatist approach to aesthetic education imanol aguirre // International Journal of Art and Design Education, vol. 23, no. 3, pp. 256-269.

Dewey, J. (1980). Art as Experience // Art as experience. New York, USA: First Perigee Printing, 355 p.

Haw, D., Wagelie, J., 2016. Studying artworks and their digital copies: Valuing the artist's aura // International Journal of Education Through Art, №12(1), pp. 57-69.

Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности (1935). М.: ОГИЗ, 383 с.

Довгаленко, Н.В. Трансформация классической парадигмы инженерной деятельности (2018) // Инженерное мышление: особенности и технологии воспроизводства: сборник научных статей и тезисов. Екатеринбург: ООО «Издательство «Деловая книга», 192 с.

Философия и наука: методология научного поиска: коллективная монография (2018). Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 292 с.

Фуко, М. Археология знания (2004). СПб.: «Гуманитарная Академия»; «Университетская книга», 416 с.

Ромашенко Мария Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина. Адрес: 410057, г. Саратов, ул. Политехническая, д.77. Тел.: +7 (904) 241-54-14. Эл. адрес: filos_sstu@mail.ru

Культурно-образовательные площадки и их роль в формировании эффективной модели гуманитарного образования

Н. Л. Семенюк

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются культурно-образовательные площадки, их роль в формировании эффективной модели гуманитарного образования. Позволяющие формировать и развивать образовательный потенциал городской среды, расширять кругозор всех участников данного социокультурного пространства, в рамках которого стихийно или с различной степенью организованности осуществляется процесс развития личности.

Ключевые слова: культурно-образовательные площадки; публичные лекции; научная грамотность; открытая образовательная среда; система образования

В России одно за другим открываются просветительские СМИ, ученые читают научно-популярные лекции в полных залах, проходят фестивали науки, но какой от этого результат? Эксперты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ выяснили, что за пятилетнюю историю измерения научной грамотности россиян, которое они проводят в рамках мониторинга инновационного поведения населения, стабильно сокращается доля тех, кто затрудняется с ответами на «школьные» вопросы, например, о горячем центре Земли или движении континентов. Однако чуть более специфические вопросы по-прежнему ставят многих в тупик.

Научная грамотность, или понимание основных научных понятий и фактов, позволяет человеку делать выводы об окружающем мире и не просто лучше понимать задачи, которые решают ученые, но и принимать более взвешенные решения в повседневной жизни.

Большое внимание формированию научной грамотности уделяет ЮНЕСКО. В «Декларации о науке и использовании научных знаний» указывается, что «равноправный доступ к науке является не только социальным и этическим требованием человеческого развития, но также и важнейшим условием всестороннего раскрытия потенциала научных сообществ во всем мире и обеспечения того, чтобы научный прогресс использовался для удовлетворения нужд человечества».

Широкие круги населения и система образования в ее основных уровнях нуждаются в возвращении традиции публичных лекций, в разработке новых моделей диалога с учеными различных дисциплин.

Как следствие, в новом культурно-экономическом пространстве российских реалий появляются и занимают все более активную позицию новые формы и виды взаимодействия. Остановимся на такой достаточно

востребованной форме взаимодействия как научно-образовательная площадка.

В более широком контексте научно-образовательная площадка может рассматриваться как особым образом организованное пространство передачи и обмена информационными ресурсами, создаваемое в целях более полного удовлетворения образовательных потребностей субъектов национальной экономики, реализации инноваций в сфере действующей системы образования с учетом перспектив и основных направлений социально-экономического развития страны и приоритетных направлений осуществляемой государственной политики в сфере образования, а также интеграции действующей системы образования в международное образовательное пространство.

Во-первых, такая форма взаимодействия весьма современна и может заинтересовать многих (не зависимо от пола, возраста, социального и культурного статуса) благодаря новым медийным и интернет технологиям.

Во-вторых, эта форма взаимодействия в своей природе обладает творческой и креативной потенцией и может воспроизводить новые формы общения.

В-третьих, из-за масштабности отдельных научно-образовательных площадок такая форма способна активно преобразовывать культурно-экономическое пространство и сразу добиться видимых результатов.

Понятие открытой образовательной среды возникло на волне формирования термина открытое образование, обозначающего те системные изменения, которые происходят в современной социальной и культурных средах.

Открытые научно-образовательные площадки позволяют создавать и развивать образовательный потенциал городской среды, расширять кругозор всех участников данного социокультурного пространства, в рамках которого стихийно или с различной степенью организованности осуществляется процесс развития личности.

Система образования в ее основных уровнях и широкие круги населения нуждаются в возвращении научных лекций, в разработке новых моделей диалога.

Подготовка населения к благополучному восприятию динамики научно-технического и технологического сегмента окружающей среды, умение адаптироваться, не испытывая при этом психологического дискомфорта, во многом зависит от системы образования.

В последние годы в городе появились новые форматы привития интереса к естественным наукам. Среди них наиболее востребованы — **Лекториум**. Просветительский проект, в рамках которого размещены MOOK, видеуроки и лекции от ведущих отечественных университетов по направлению бизнес, естественные науки, инженерия, медицина. Есть

специальные проекты, разработанные в сотрудничестве с крупными компаниями, деятелями культуры и благотворительными организациями.

Универсариум. Размещает курсы от ведущих вузов страны, известных компаний и бизнес-наставников. Это курсы продолжительностью 7-10 недель, ориентированы на изучение гуманитарных и общественных наук, математики, информатики. Структурной единицей курса является модуль, который длится 1 неделю и включает видео лекцию, домашнюю работу и тестирование.

UNIWEB. Данная платформа сотрудничает с десятками престижных вузов России, в том числе, с МГИМО, ИБДА, МШЭ МГУ. UNIWEB ориентирован на обучение в сфере бизнес-администрирования. В каталоге есть курсы по стратегическому менеджменту, управлению проектами, корпоративным финансам, проектированию бизнеса, маркетинговому анализу, международной логистике.

Мегапрорыв. Здесь собраны курсы и тренинги по таким тематикам, как финансовая грамотность, продажи, делегирование полномочий, менеджмент, юридические и бухгалтерские основы для предпринимателей. Можно выбрать дистанционный формат обучения или посещать курсы офлайн.

Внимание ТВ. Это не образовательная платформа в традиционном ее понимании, а скорее обширный каталог обучающих видеоматериалов по различным направлениям: бизнес, искусство, наука, дизайн. Все видео сгруппированы по конкретным тематикам.

Arzamas. Некоммерческая просветительская платформа для гуманитариев: в каталоге есть качественные материалы по мировой истории, искусству, музыке, архитектуре, литературе, фотографии, антропологии и других гуманитарных науках. Каталог Arzamas постоянно обновляется: в среднем, новый курс появляется 2-3 раза в месяц. В каждом курсе есть аудио и видеолекции, справочные заметки, фотогалереи, кинохроники, интервью, а также итоговые тексты для закрепления информации. Также Arzamas проводит офлайн-лекции и семинары по вопросам гуманитарных наук.

Eduson. Площадка с 550 курсами, презентациями и диалоговыми тренажерами по финансам, HR, менеджменту, маркетингу, продажам и другим направлениям. Все курсы интерактивные: можно вести диалог с лектором во время онлайн-урока. Для корпоративного обучения можно разработать индивидуальную программу, ориентируясь на текущие задачи бизнеса. Также на сайте доступны интерактивные инструменты для обучения персонала колл-центров и менеджеров по продажам. Это тренажеры с распознаванием речи, симуляторы холодных звонков, видеорепетиции.

Деловая среда. Онлайн-платформа, созданная при поддержке Сбербанка России, насчитывает 80 бизнес-курсов. Основная аудитория школы — работающие предприниматели и управленцы. Курсы

охватывают тематику производства, сферы услуг, оптовый и розничный бизнес. Кроме того, на сайте Деловой среды интегрированы решения для регистрации бизнеса и открытия счета в банке.

Canvas Network. На платформе Canvas Network можно найти курсы от американских университетов, некоммерческих организаций и профессионалов ведущих компаний. Почти все курсы находятся в открытом доступе, но есть также платные партнерские программы. Тематика курсов самая разная: это материалы по фармацевтике, журналистике, программированию, нанотехнологиям.

Stepik. Российская платформа-конструктор, где можно создавать собственные MOOK и учиться по уже готовым курсам. Авторами курсов выступают передовые университеты СНГ, а также ряд коммерческих компаний, например, Яндекс, Mail.ru, JetBrains. Обучение ориентировано на учеников старших классов, абитуриентов, студентов, младших специалистов. Тематика курсов охватывает ИТ, экономику, естественные науки, маркетинг.

Codecademy. Качественное обучение для программистов «с нуля» и продвинутых разработчиков по направлению веб-девелопмента, разработки приложений и видеоигр, безопасности, работы с Big Data. Аудитория Codecademy насчитывает более 25 млн человек.

Open Yale Courses. Платформа предлагает бесплатные учебные материалы от Йельского университета. Разброс тематик при этом огромный: от экономики и биологии до истории искусств и лингвистики.

FutureLearn. Платформа FutureLearn была создана при поддержке Британского национального музея и ряда британских университетов как европейский аналог американской Coursera. Здесь представлено несколько десятков тематических курсов: традиционно популярное программирование, а также генетика, международные отношения, бизнес, экология, история моды и множество других. Есть программы MBA.

Iversity. Берлинский проект, который располагает курсами по экологии, бизнесу, управлению персоналом, архитектуре, программированию, политике. Прохождение некоторых курсов предусматривает получение официальной аккредитации согласно системе ECTS. На практике это позволит зачесть конкретные курсы в обычной университетской программе.

Academic Earth. Объемный каталог университетских лекций, записанных и выложенных в открытый доступ ведущими университетами США. Среди них — МИТ, Беркли, Стэнфорд и другие. Фишкой сайта являются так называемые плейлисты, в которых собраны лучшие материалы по конкретным направлениям и тематикам.

Coursera — международный ресурс дистанционного образования, где, в том числе, представлены курсы от Йельского и Стэнфордского университетов, Принстона, Университета Мичигана. С 2015 года на Coursera есть продукты на русском языке — от известных российских

университетов: ВШЭ, МФТИ, СПбГУ и других. На Coursera представлено более 250 специальностей (от иностранных языков до биотехнологий) и более 2,7 тыс. различных курсов.

Нетология. Образовательная площадка сформирована Университетом дополнительного образования в области интернет-маркетинга, ИТ, дизайна, бизнеса и управления. Во время обучения участники работают на реальных проектах, посещают онлайн семинары известных бизнес-тренеров и практиков Рунета. В ходе проведения предлагаются видеокурсы и учебные программы на русском языке.

Stepik. Российская платформа-конструктор, где можно создавать собственные MOOK и учиться по уже готовым курсам. Авторами курсов выступают передовые университеты СНГ, а также ряд коммерческих компаний, например, Яндекс, Mail.ru, JetBrains. Обучение ориентировано на учеников старших классов, абитуриентов, студентов, младших специалистов. Тематика курсов охватывает ИТ, экономику, естественные науки, маркетинг.

Такая крупная деятельность предопределяет возможности по организации научно-познавательного центра по организации научно-познавательного центра, который смог бы на системной и стратегически выстроенной основе проводить работу по популяризации научного знания среди различных групп населения с приоритетным вниманием к детям и подросткам.

Вместе с этим важна организация форума, на котором пользователи могут задавать вопросы ученым, преподавателям, а организаторы платформы — проводить исследования по выявлению эффективности проводимой работы и определению путей ее совершенствования.

Таким образом, формирование и повышение научной грамотности во многом зависит от совместных усилий, общественных и бизнес-структур, обладающих широким спектром современных технологий, использование которых позволяет активизировать деятельность по популяризации научного знания среди самых широких кругов населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Декларация о науке и использовании научных знаний. ЮНЕСКО. 1999 [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. [URL: http://www.unesco.org/science/wcs/eng/declaration_e/htm](http://www.unesco.org/science/wcs/eng/declaration_e/htm)

Варганова, Г. В., Плавко, И. А. (2015) Формирование научной грамотности населения: дискурсивность зарубежных практик // Приоритетные направления развития науки и образования. Сб. материалов V Международной научно-практической конференции, Чебоксары. С. 124-127.

Ушаков, Е. В. (2008) Введение в философию и методологию науки. М.: Кнорус. 592 с.

Семенюк Нина Львовна — аспирант, ведущий специалист, факультет экономики и управления Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-74-50. Эл. адрес: nsemenyuk@mosgu.ru

Идеологическая форма культуры

А. Я. Флиер

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева

Аннотация: В статье рассматривается роль культуры в формировании, как политической, так и общекультурной идеологии, основанной на оценочном отношении к элементам общественного устройства, базирующемся на дихотомии *правильное/неправильное*. Показывается роль культурной среды в формировании такого мировоззрения. Исследуется либерализм и консерватизм как идеологические предпочтения высококвалифицированных и низкоквалифицированных специалистов.

Ключевые слова: Культура, идеология, мировоззрение, либерализм, консерватизм, культурная среда, оценочная дихотомия

Культура всякого человека содержит в себе и элемент *идеологии*. Классические определения идеологии обычно имеют в виду под ней ту или иную политическую доктрину власти, задающую некую модель социальной справедливости (Идеология, 2004). Но и в культуре каждого отдельного человека, даже совершенно не интересующегося политикой, имеет место какое-то отношение к *общественному порядку*, по которому он живет или представляет его в качестве идеала. И это отношение построено в принципе на дихотомии *правильное/неправильное*. Какие-то аспекты наблюдаемого общественного порядка ему нравятся, и он их считает правильными. Другие же не соответствуют его интересам или идеальным представлениям, и он считает их неправильными. Это и есть элемент идеологии в культурном мировоззрении каждого человека.

Подобная *бинарная структура* восприятия исследовалась как часть языковой культуры русскими структуралистами-лингвистами (Trubetzkoy, 1939; Трубецкой, 1960; Якобсон, 1996), а затем как явление общекультурного масштаба французскими структуралистами-антропологами и философами (Lévi-Strauss, 1958; Леви-Стросс, 1985; Foucault, 1966; Фуко, 1994 и др.). Я же полагаю, что дихотомия *правильное/неправильное* помимо общекультурной структуры сознания лежит в основе всякой идеологии как системы представлений об общественном устройстве.

Конечно, большинство людей, живущих на Земле, мало интересуется политикой. В их случаях речь идет не о политической идеологии, а только об ее элементарной основе — общекультурном мировоззрении, включающем в себя и отношение к наблюдаемому общественному порядку. Но это уже есть идеология, пусть даже в зачаточном виде. Люди, больше интересующиеся политикой и более или

менее гуманитарно образованные, обладают и идеологией более политического характера.

Например, я как историк по образованию и культуролог по научному профилю отношу себя к более или менее продвинутым в данном вопросе людям. По своей идеологии я являюсь осознанным сторонником классического британского *либерализма* XVIII века, идущего от взглядов Джона Локка (Нарский, 1960; Mises, 1927; Мизес, 1994; Либерализм Запада XVII-XX вв., 1995). Либерализм утверждал приоритет *общества* как свободно развивающегося, самодостаточного и саморегулирующегося феномена над *государством* (властью), которое должно выполнять лишь служебные функции по отношению к обществу — поддерживать порядок и защищать общество от внешних угроз. Говоря иначе, самоуправляемое общество наиболее эффективно в мирное время, а государство нужно в ситуации войны. Классический либерализм не следует смешивать с бытовой либеральностью, которая сейчас торжествует на Западе и сводится преимущественно к толерантности к инокультурным явлениям, но мало сосредоточена на соотношении общества и государства.

Понятно, что моя идеология плохо совместима с идеологией нынешней российской власти, стоящей на *консервативных* позициях *этатизма* — принципе доминирования государства над обществом и его неограниченных полномочий по управлению социальной жизнью. Не разделяя этот поход, я, тем не менее, не занимаюсь политической борьбой с властью, а предпочитаю существовать в режиме «внутренней эмиграции», т. е. отстранения от политической жизни страны и сосредоточения только на проблемах науки. Такую позицию кто-то понимает, а кто-то критикует; но это моя позиция и моя индивидуальная идеология.

Большинство людей на Земле, конечно, не занимает столь определенной позиции по вопросам общественного устройства, но так или иначе оценивает его в рамках описанной выше дихотомии как в чем-то правильное, а в чем-то неправильное. Такой подход, безусловно, является персональной идеологией каждого человека, имеющей общекультурный характер, однако еще не отрефлексированной до четкой политической позиции.

Откуда же берется такое оценочное отношение к общественному порядку? Я полагаю, что культура каждого человека представляет собой явление прежде всего *информационное*, формируемое информационными обменами с другими людьми. В ее становлении, конечно, принимают участие и домашнее воспитание, и религия, и образование. Но главную роль здесь играют *социальные контакты*, т. е. влияние на формирование мировоззрения человека людей из круга его общения.

Таких кругов на самом деле несколько. Первый самый ближний круг, естественно, составляет семья этого человека. С членами семьи он общается ежедневно, обменивается с ними наибольшим объемом информации, наиболее близок к ним культурно и т.п. Семья, как правило, представляет собой высоко гомогенное в культурном отношении образование, члены которого в наибольшей мере влияют на формирование культурного мировоззрения друг друга. Конечно, из этого правила бывают и исключения, но статистически они довольно редки.

Второй круг — это люди, с которыми данный человек общается часто и интенсивно. Это друзья, родственники, коллеги по работе/службе/учебе, соседи и пр. С ними человек очень тесно культурно связан, и они тоже очень влияют на формирование и развитие его культурного мировоззрения, хотя и не столь плотно как семья. Два этих круга можно назвать *культурной средой* данного человека, которая решающим образом влияет на его культуру.

Третий круг — это уже люди, которых данный человек лично не знает и постоянно с ними не общается. Но они разговаривают на том же языке, что и данный человек, читают те же книги, получают такое же школьное образование, осваивают ту же информацию из СМИ, у них те же экономические и политические проблемы и пр. При случайном пересечении любого человека этого круга с нашим исходным человеком никаких языковых и культурных проблем во взаимопонимании у них не будет. Формально — это все граждане того же государства, что и данный человек, хотя и здесь возможны какие-то индивидуальные нюансы. Особо значима здесь государственная власть этой страны, но ее влияние на культуру данного человека весьма ситуативно.

И, наконец, четвертый круг — это все человечество. Этот круг сформировался только в XX веке, благодаря развитию средств транспорта и связи, телевидению, интернету и пр. Еще 200 лет назад рядовой китаец, возможно, и слышал что-то про Европу, но уж о событиях в ней он не знал ничего, а об Америке он даже и не слышал. Сейчас все переменялось. Все более или менее технически продвинутые люди во всем мире получают информацию отовсюду, и нашему условному человеку из России при встрече с таким же условным китайцем будет, о чем поговорить.

Эти два последних круга, которые в отличие от культурной среды можно назвать *культурным пространством*, непосредственно не влияют на формирование культурного мировоззрения нашего условного человека, но служат ему системой координат для культурной ориентации. Таким образом, культурная среда (первые два круга) непосредственно формирует культурное мировоззрение и общекультурную идеологию человека, а культурное пространство (третий и четвертый круги) опосредованно влияет на него.

Мне представляется, что сложение общекультурной идеологии среднестатистического человека связано с уровнем **профессиональной квалификации** как его самого, так и его культурной среды. Уже давно замечено, что люди с низкой квалификацией больше заинтересованы в коллективной работе и, стало быть, в государстве как основном организаторе подобной работы. А люди с высокой профессиональной квалификацией (в первую очередь **интеллигенция**) больше заинтересованы в индивидуальных заказах и обществе как основном заказчике (Durkheim, 1893; Дюркгейм, 1991). Отсюда люди с низкой квалификацией стихийно чаще бывают государственниками-этатистами, а люди с высокой квалификацией — либералами (хотя реально, конечно, бывает по-разному).

Современный политический режим в России часто упрекают за то, что он сохраняет всю советскую символику — памятники Ленину, красные звезды и т.п. На мой взгляд, **советский генотип** современной российской власти заложен гораздо глубже. Он выражается в том, что сохраняется **диктатура специалистов низкой квалификации над специалистами высокой квалификации**, что и было социально-идеологической основой большевизма. Вся идеологическая кампания российской власти последних лет свидетельствует о том, что свою электоральную опору власть видит именно в людях с низкой профессиональной квалификацией и на их политическую поддержку рассчитывает.

Отсюда и торжество этатистской идеологии как политической доктрины власти и ее апологетов. Конечно, эта идеология в России возникла не сегодня, а во времена петровских реформ, и ее не нужно абсолютизировать. Разные группы населения относятся к ней по-разному, и далеко не все в стране соответствует этой идеологии. Но очень высокий уровень **патернализма** в общественном сознании говорит и об очень низком квалификационном уровне большинства населения. Доминанта **коллективизма** в общественном сознании (о которой с гордостью говорит наш президент) — это и есть свидетельство низкого уровня профессиональной квалификации демографического большинства. Чернорабочие востребованы именно на коллективных работах. А высококвалифицированные специалисты, как правило, являются индивидуалистами и психологически очень мало зависят от государства.

Справедливости ради следует отметить, что все это характерно для нашей страны еще со времен Петра Великого. Тогда и родилось представление о человеке как винтике государственной машины. Во всяком случае, в XIX веке Н. В. Гоголь описывал государственных чиновников низших рангов как людей, вообще лишенных какой-либо квалификации. От чиновника требовались только практическая грамотность и красивый почерк. И никаких иных знаний. Невольно в голову приходит сравнение с конфуцианским Китаем, где чиновнику

приходилось регулярно сдавать экзамены, подтверждающие его высокую квалификацию.

Но если неквалифицированные чиновники только осуществляли плохую связь между властью и производителями работ, то большевицкая революция 1917 г. установила в стране общую **политическую диктатуру** неконкурентоспособной части населения. Особенно наглядно это проявилось в деревне в кампании раскулачивания, когда низкоквалифицированные бедняки уничтожали высококвалифицированных кулаков. Высококвалифицированные ученые, инженеры и рабочие требовались преимущественно в оборонной промышленности и связанных с ней отраслях. А на великих «стройках коммунизма» были сконцентрированы десятки, а то и сотни тысяч рабочих самой низкой квалификации. Широко использовался и труд заключенных. Низкоквалифицированные работники и были «становым хребтом» Советской власти; и одной из причин ее падения стал рост профессиональной квалификации людей на современных производствах и соответствующее изменение их социальных интересов. То, что официально называлось «диктатурой пролетариата» по существу было диктатурой «преступной толпы», как ее называл французский социолог Г. Лебон (Le Bon, 1905; Лебон, 2011). Я думаю, что преступной была не столько толпа, сколько революционные вожди, провоцировавшие ее на насилие. Но, впрочем, для нас сейчас главное не это, а понимание самого факта политического доминирования низкоквалифицированных над высококвалифицированными специалистами в СССР.

Все это имеет прямое отношение к идеологии как части культуры. Низкоквалифицированный работник практически не может полагаться на свою **профессиональную конкурентоспособность**. Он полагается только на защиту со стороны государства и поэтому, как правило, лоялен к любой власти, ибо только в ней он видит защиту своих интересов. Я в свое время посвятил специальное исследование культуре неконкурентоспособных людей и пришел к выводу, что, во-первых, они в любом обществе будут всегда (по чисто медицинским причинам) и, во-вторых, именно на них держится устойчивость **культурной традиции** (Флиер, 2010: Электр. ресурс). Они являются главными апологетами традиционной культуры и противниками любой модернизации.

Но здесь важно то, что низкоквалифицированные работники идеологически, как правило, являются сторонниками государства и готовы оправдать наиболее жесткие формы подавления свободы. И это не потому, что они ретрограды. Среди них встречаются самые разные люди. Но **свобода** — это условие успешной деятельности специалистов высокой квалификации — прямых конкурентов низкоквалифицированных работников. Поэтому низкоквалифицированные люди обычно поддерживают систему запретов и ограничений на творчество в любой сфере. Это условие их благополучия и социального приоритета над

высококвалифицированными специалистами. Впрочем, и это не нужно абсолютизировать. «Обычно» — это не «всегда».

Точно также не нужно думать, что все высококвалифицированные специалисты обязательно либералы, а все низкоквалифицированные — консерваторы. Люди разные. Но статистически среди высококвалифицированных работников (особенно интеллигенции, как гуманитарной, так и технической) либерализм в идеологии встречается чаще, а среди низкоквалифицированных наиболее типичен консерватизм. Такая ориентация в наибольшей мере соответствует **социальным интересам** этих двух групп. При этом нужно помнить, что выражены политические формы такая идеология получает редко; чаще она выражается в общекультурных проявлениях.

Складывается впечатление, что разные виды консервативных идеологий (клерикализм, национализм, этатизм и др.) каким-то образом связаны с социальными интересами низкоквалифицированной и неконкурентоспособной части населения, в то время как либерализм и прогрессизм отражают социальные интересы высококвалифицированных специалистов. Но это в целом. У конкретных людей, конечно, все бывает по-разному.

Вместе с тем, нужно понимать, что либеральная и консервативная идеология в голове одного человека не рождаются. Они — продукт интеллектуального взаимодействия многих людей в определенных социокультурных средах. Конечно, любая среда состоит из разных людей. Но в одной среде статистически преобладают высококвалифицированные специалисты, социальные интересы которых требуют большей свободы, и идеология больше тяготеет к либерализму (т.е. ограничению полномочий политической власти). В другой среде преобладают низкоквалифицированные специалисты, социальные интересы которых требуют большей упорядоченности, коллективной дисциплины и пр., и идеология которых тяготеет к консерватизму (т.е. усилению ограничивающих полномочий политической власти). Идеология каждого конкретного человека, как правило, отражает идейные установки его культурной среды.

Очень показательной, хотя и побочной функцией идеологии является использование ее как основания для **интерпретации культурных артефактов**. Всякий культурный артефакт интерпретируется более или менее субъективно на основании господствующей в тот момент идеологии, отражающей интересы власти и той части населения, которая эту власть поддерживает. Обобщенно по эпохам можно сказать, что в первобытную эпоху все интерпретировалось с позиций практической полезности, в аграрную — с позиций уровня сакральности каждого артефакта, в индустриальную главным параметром оценки стала функциональная эффективность интерпретируемого

артефакта, а ныне, в постиндустриальную эпоху все оценивается с точки зрения модернизационной перспективности того или иного артефакта.

Конечно, в разных странах и в разное время все это получало свои специфические черты, часто зависящие от личности того или иного правителя. Например, в России со времен Петра I и поныне господствующей идеологией является этатизм, абсолютизирующий роль государственного начала в национальном строительстве. Но этот этатизм в разное время получал разные основания. В XVIII–XIX вв. в Российской империи наиболее актуальным было сакральное основание национальной государственности и божественные истоки самодержавия. Естественно, что культурные артефакты в большинстве своем интерпретировались в этом ключе. В XX в. в Советском Союзе социалистическая государственность понималась как исторически наиболее прогрессивное явление, и культурные артефакты советской эпохи интерпретировались преимущественно в этом смысле. Сейчас в XXI веке в постсоветской России национальная государственность трактуется как идейно укорененная и являющаяся выражением естественного суверенитета нации, и интерпретация культурных артефактов направлена в основном на выражение этой идеологии.

Идеология является одним из наиболее ярких проявлений общекультурной *дихотомии мировосприятия* (Флиер, 2019: Электр. ресурс). Такая дихотомия, уже хорошо исследованная как структуралистами, так и другими учеными (Пелипенко, 2012), заключается в принципиальном понимании мира как поля борьбы двух начал: правильного и неправильного, полезного и вредного, сакрального и профанного и т.п. Человек не может объяснить, почему мир устроен так, что часть его проявлений соответствует человеческим интересам, а часть не соответствует. Человек просто отмечает это как факт, хотя наверняка какое-то естественнонаучное объяснение этому есть. Идеология также отражает эту двоичность мировосприятия в сфере общественного устройства.

Таким образом, идеология, в моем понимании, заключается в оценивании наблюдаемого или представляемого социального порядка в рамках дихотомии правильное/неправильное. Конечно, общественное устройство создают люди, и его позитивные и негативные аспекты просто соответствуют интересам разных групп людей (власти, лоялистов, конформистов, активных и пассивных оппозиционеров и т. п.). Конкретная композиция сочетания этих элементов в мировосприятии зависит от особенностей сознания того или иного человека и того, к какой общественной группе он принадлежит. Очевидно, сколько людей на Земле, столько и композиций сочетания этих двух оппозиций.

Но некоторые принципы и приоритеты в этих композициях объединяют людей на основе тех или иных *идеологических парадигм*, которые можно свести в две группы: *либерализм* и *консерватизм*.

Основная разница между ними заключается в том, что в либерализме меньше ограничений для индивидуального творчества в деятельности и манифестируется общий приоритет индивидуализма над коллективизмом, что основывается на интеллектуальном обеспечении любой практики (а интеллект — это орудие индивида, а не коллектива). В консерватизме, наоборот, больше ограничений для индивидуальной деятельности и манифестируется приоритет коллективизма над индивидуализмом. С этой точки зрения, коммунизм — это одно из течений консерватизма, основывающегося доминантный коллективизм на социально-классовом начале, в то время как клерикализм базирует его на конфессиональном начале, национализм — на этническом начале, этатизм — на государственно-политическом начале и пр.

Ключевым здесь представляется понятие *прогресса*. Либерализм отстаивает стихийный и безостановочный прогресс в развитии общества, а консерватизм считает такой прогресс опасным и предлагает различные рецепты его сдерживания. Впрочем, ученые самой различной идеологической ориентации занимаются поиском *адаптивных механизмов* приспособления общества к прогрессу (Bell, 1973; Белл, 1999 Fukuyama, 1992; Фукуяма, 2004; Galbraith, 1967; Гэлбрейт, 1969 и др.). Однако разница в отношении к прогрессу либерализма и консерватизма имеет базовый, мировоззренческий характер и она принципиальна. В конечном счете, вся идеология сводится именно к этому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белл, Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия. 788 с.
- Гэлбрейт, Дж. (1969) Новое индустриальное общество. М.: Прогресс. 1200 с.
- Дюркгейм, Э. (1991) О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука. 575 с.
- Идеология // Философия. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
- Лебон, Г. (2011) Психология народов и масс. М.: Академический проект. 238 с.
- Леви-Стросс, К. (1985) Структурная антропология. М.: Наука. 536 с.
- Либерализм Запада XVII-XX вв. (1995) М.: Изд. ИВИ РАН. 228 с.
- Мизес, Л. (1994) Либерализм в классической традиции. М.: Начала-Пресс. 176 с.
- Нарский, И. С. (1960) Философия Джона Локка. М.: Изд. МГУ. 63 с.
- Пелипенко, А. А. (2012) Постигание культуры. В 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. М.: РОССПЭН. 607 с.
- Трубецкой, Н. С. (1960) Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы. 372 с.

Флиер, А. Я. (2010) Будущее возврату не подлежит (о перспективах развития традиционной культуры) [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. № 1. С. 3. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/4.html&j_id=2 (дата обращения: 10.10.2018).

Флиер, А. Я. (2019) Философские пролегомены к Нормативной теории культуры [Электронный ресурс] // Культура культуры. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/> (дата обращения: 28.12.2018).

Фуко, М. (1994) Слова и вещи. Археология гуманитарного знания. М.: А-сэд. 406 с.

Фукуяма, Ф. (2004) Конец истории и последний человек. М.: АСТ. 488 с.

Якобсон, Р. О. (1996) Язык и бессознательное. М.: Гнозис. 248 с.

Bell, D. (1973) The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting. N.Y.: Basic Books.

Durkheim, É. (1893) De la division du travail social. Paris: Presses Universitaires de France.

Foucault, M. (1966) Les mots et les choses: une archéologie des science humanies. Paris: Gallimard.

Fukuyama, F. (1992) The End of History and the Last Man. N.Y.: Free Press.

Galbraith, J. K. (1967) The New Industrial State. Boston: Houghton Mifflin.

Le Bon, G. (1905) La Psychologie des foules. Paris: Édition publiée par Félix Alcan. 2

Lévi-Strauss, C. (1958) Anthropologie structurale. Paris: Plon.

Mises, L. von. (1927) Liberalismus. Jena: Gustav Fischer Verlag.

Trubetzkoy, N. (1939) Grundzüge der Phonologie // Travaux du cercle linguistique de Prague. № 7.

Флиер Андрей Яковлевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Адрес: 129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2. Тел.: +7 (495) 686-13-19. Эл. адрес: andrey.flier@yandex.ru

Цифровизация — ключевой тренд развития современного российского образования

Г. П. Хорина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются понятия культура реальной виртуальности, цифровизация, а также государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Раскрывается роль компьютерных технологий в образовательном процессе, их позитивная и негативная составляющая в современных условиях, значение цифровой информации в развитии глобализационных процессов, подчеркивается, что внедрение цифровизации в образовательный процесс потребует кардинальных изменений в его организации, содержании и методике.

Ключевые слова: культура реальной виртуальности, цифровизация, Кастельс, цифровые технологии, цифровизация образования, образовательные технологии, организация, содержание, методика образовательного процесса, позитивная и негативная цифровая информация

Жизнь современного человека тесно связана с социальными сетями и гаджетами. Он стал неотъемлемой частью культуры «реальной виртуальности» под которой Кастельс понимает систему, «в которой сама реальность (т. е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» (Кастельс, 2000: 351-352). Под мощным воздействием новой коммуникационной системы, опосредованным социальными интересами, политикой правительств и стратегиями бизнеса, рождается новая культура: *культура реальной виртуальности*, в которой нам предстоит жить и развиваться.

В современных условиях компьютерные технологии все больше и больше не только входят в повседневную жизнь людей, но и изменяют ее. В наиболее развитых странах мира идет процесс цифровизации всех сфер жизни общества, прежде всего, экономики. «Цифровизация — это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности, а не только в экономику... Цифровизация — более широкий феномен, по сравнению с «цифровой экономикой» (Плотников, 2018). Если говорить о России то, она, в последние годы, следуя мировым тенденциям, также активно стала заниматься цифровизацией, которая предполагает полную автоматизацию

производственных циклов: от разработки проектов и до получения его конечного результата. Впереди предстоит огромная работа, связанная с вызовами цифровизации. Чтобы дать ответы на эти вызовы предстоит многое изменить в образовательном пространстве. Как известно, образование это такая уникальная сфера, которая очень консервативна, медленно реагирует на новшества и за многие годы своего существования практически не изменилась кардинально.

Понимая важность внедрения этого феномена во все сферы жизнедеятельности общества, в 2017 году была подготовлена и начала реализовываться программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в 2019 году на основе этой программы получила развитие Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Как заявил Д. В. Медведев, «нам нужны современные специалисты, которые хорошо ориентируются в цифровой среде, которые понимают, как применять новейшие технологии и в своей работе, и просто в жизни. И того, что казалось нам выдающимся, скажем, в 1990-е годы, то есть стандартного владения компьютером на бытовом уровне, сегодня уже явно недостаточно»⁴. Их принятие окажет значительное влияние на организацию и содержание образовательного процесса, которому предстоит приспособиться к вызовам, предъявляемыми к современному образованию. Поэтому одна из целей этой программы заключается в том, чтобы система современного образования смогла дать ответ новым вызовам: способствовать универсальному развитию обучающихся, готовить соответствующие кадры для цифровой экономики, обладающие специальными компетенциями. Реализация этой цели предполагает решить ряд задач: разработать и ввести в систему образования соответствующие требования к основным компетенциям цифровой экономики; обеспечить всестороннее развитие человека в новой цифровой среде и своевременно выявлять таланты; направить систему высшего и среднего профессионального образования на подготовку и адаптацию граждан к условиям цифровой экономики, а также осуществить подготовку компетентных специалистов для цифровой экономики. Правительством предлагается подготовить и апробировать концепцию ключевых компетенций и моделей компетенций цифровой экономики, обеспечивающих эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в целом в условиях цифровой экономики (См.: подробнее об этом «Кадры и образование в цифровой экономике», «Программа цифровой экономики»).

Как правильно отметил Д. В. Медведев, для успешного функционирования цифровой экономики необходимо «совершенствовать систему образования, чтобы она могла обеспечить ее грамотными кадрами». У нас должно появиться больше выпускников университетов, которые обладают базовыми компетенциями цифровой экономики.

⁴ (Кадры и образование в цифровой экономике: <http://www.tadviser.ru/index.php>)

Больше выпускать ИТ-специалистов и больше тех, кто уверенно пользуется этими технологиями. Важно, чтобы у людей появилась мотивация осваивать новые направления, которые востребованы цифровой экономикой. К этому нужно привлекать и работодателей. Им самим выгодно, если их сотрудники будут развиваться, получать дополнительные знания. А крупные компании, в том числе с государственным участием, могли бы создавать обучающие сервисы, курсы» (<http://www.tadviser.ru/index.php>). Как отмечено в выше названных программах «уровень использования персональных компьютеров и информационно-коммуникационной сети «Интернет» в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения».

Сегодняшний, а тем более завтрашний день в связи с цифровизацией потребует новых специалистов, владеющих не только новыми знаниями, но и навыками использования новых компьютерных технологий, что в очередной раз потребует изменения образовательного процесса. Для проведения успешной реорганизации потребуются создание компьютерной базы и подключение ее к сети Интернет.

В современных условиях в образовательных учреждениях всех уровней многое делается для их цифровизации. Определенных успехов добились школьные учреждения. Например, в Москве реализуется проект электронной школы. В высших учебных заведениях тоже имеются определенные подвижки о них хорошо известно. Несмотря на то, что в образовательных учреждениях растет количество компьютеров, в том числе и вузах, необходимо отметить, что внедрение новых технологий идет крайне медленно. Здесь существуют как объективные, так и субъективные факторы. Заметим, что цифровизация производства при недостатке современных кадров идет гораздо быстрее.

Внедрение цифровизации в образовательный процесс потребует кардинальных изменений в его организации, содержании и методике. Все эти изменения в той или иной степени нашли отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах 3++ (далее ФГОС 3++). Но как мы полагаем в стандартах нового поколения необходимо включить качественное улучшение цифровой грамотности.

Радикально будет меняться роль преподавателя, который станет помощником обучающихся в получении не готовых знаний, а новой информации через Интернет. Его необходимо учить не просто использовать полученную информацию, а умению анализировать, сравнивать ее применительно к конкретной ситуации.

Сегодня аудитория обучающихся резко отличается от тех, кто учился десять-пятнадцать лет тому назад. У большинства из них имеются гаджеты и они в процессе практических занятий могут быстро найти ответы на поставленные преподавателем вопросы. Соответственно преподаватель должен менять методику работы с обучающимися, давать

им такие индивидуальные задания, которые требуют творческого осмысления. Предстоит сформировать у них определенные умения и навыки, которые позволят проводить глубокий анализ проблем, выявлять причинно-следственные связи.

Цифровизация потребует и подготовку новых учебников, которые конечно будут отличаться от предыдущих. Они также должны быть направлены не на заучивание готовых знаний, а через постановку проблем делать возможным поиск новых знаний. К сожалению, следует заметить, что не всегда в информации из Интернета содержатся достоверные сведения, поэтому обучающимся предстоит серьезно относиться к этой информации и использовать только проверенную.

Еще одна проблема, которая может возникнуть при внедрении цифровизации. Как известно, сегодня высшее образование все более и более превращается в массовое. Хорошо это или плохо покажет время. Пока то, что мы наблюдаем сейчас это не очень хорошо. Этому есть объяснение. В силу различных причин: умственных способностей, психологических факторов и т. д. многие обучающиеся не способны осваивать вузовский материал. Современный молодой человек, имея финансы и даже не очень высокие баллы ЕГЭ, может спокойно поступить в вуз. Это характерно не только для России, но и в целом для мирового пространства, в котором высшее образование принимает все более массовый характер. Повсеместное распространение массового высшего образования существенно повлияет на формирование современной элиты, в том числе научной, которой предстоит не только участвовать в дальнейшей цифровизации общества, но и продвигать ее с учетом новых современных тенденций.

И еще одна проблема, на которую обращается внимание в документах — это «эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в целом». Казалось бы эта проблема не нова, но в условиях цифровизации она должна решаться на качественно ином уровне и в интересах каждой из сторон.

В российском обществе существует глубокое социальное неравенство. Почти пятьдесят процентов россиян не могут купить себе предметы длительного пользования. Соответственно они не могут оплатить высшее образование своих детей. Вряд ли высшее образование сможет ликвидировать или сократить неравенство. При той ситуации, которая сегодня существует в российском обществе, социальное неравенство будет существовать еще долго. Конечно, некоторые ученые предлагают, если нет возможности получить высшее образование, то можно окончить курсы по тем же IT-технологиям и успешно продвигаться вперед. В связи с этим возникает вопрос, а как же быть с подготовкой интеллектуальной элиты, способной продвигать общество совсем в другую цивилизационную эпоху. На наш взгляд, главной задачей цифровизации высшего образования должна стать его

доступность для наиболее подготовленных молодых людей, независимо от их финансового положения.

Что же ждет высшее образование в связи с его цифровизацией? Если исходить из задач, поставленных в государственных программных документах, то потребуется разработка индивидуальных образовательных технологий, распознавание и развитие талантов, направленность высшего образования на самостоятельное добывание знаний, приспособление обучающихся, а в дальнейшем и работников к быстроизменяющимся условиям. Особого внимания потребует цифровизация гуманитарного образования.

Современный мир — это мир информационных войн, которые охватывают все его сферы. Но одной из основных сфер их является образовательное пространство, особенно российское, и его гуманитарная составляющая. На наших глазах меняется отношение ко многим историческим событиям, идет их переоценка. Особенно наглядно это видно в связи с приближающимися событиями, связанными с 75-летием Великой победы нашей страны над германским фашизмом. Ряд западных ученых пытаются умалить нашу победу. Победителями сделать совсем другие государства, вклад которых в победу является мизерным. Некоторые российские ученые не только поддерживают их в этом вопросе, но и предлагают праздновать День победы не 9, а 8 мая, т. е. по-европейски. Используя богатый интернетовский массив как позитивной, так и негативной информации по этому вопросу, обучающимся с помощью преподавателя предстоит глубоко проанализировать события тех лет и понять, кто действительно принес свободу не только нашим, но и европейским народам.

Сегодня значение цифровой информации в развитии глобализационных процессов постоянно возрастает. Человечество вступило в эру информационного общества, которое потребует совершенно новых подходов к развитию социокультурного пространства. Но готова ли образовательная среда дать достойный вызов этим процессам. От того как она справится с поставленными задачами и впишется в новую образовательную траекторию будет зависеть будущее нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кастельс, М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 608 с.

Плотников, В. А. (2018) Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 4. С. 16–23.

Хорина Галина Петровна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-88. Эл. адрес: galhorina@mail.ru

Прошлое в цифровом формате: игры с историей в эпоху цифры

Е. Н. Шапинская

*Российский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, г. Москва*

Аннотация: В статье анализируются различные формы репрезентации прошлого в эпоху цифры. Рассматриваются причины «исторического поворота» в культуре наших дней, а также проблемы игрофикации истории в постсовременной культуре. проблемы культуры в условиях современных социальных проблем.

Ключевые слова: история, прошлое, цифровая культура, репрезентация, эскапизм, игрофикация, развлечение, массовая культура, постсовременность

История — это наш утраченный референт,
то есть наш миф.
Ж. Бодрийяр.

Культурное пространство сегодня буквально заполнено образами прошлого в самых разных формах. Исторические реконструкции и компьютерные игры, художественные и документальные фильмы на историческую тему, репрезентация исторических событий в 3-Д технологиях стали важной частью массовой культуры, а процесс дигитализации усилил их значимость в культурных практиках наших дней. Эти образы иногда претендуют на аутентичность, иногда приобретают фантазийно-мифологические черты, но в любом случае история служит основой для увлекательного нарратива или популярного артефакта, созданного по законам культурной индустрии. Почему современный человек, живущий в эпоху передовых информационных технологий, имеющий доступ к всевозможным достижениям науки зачарован историческим прошлым? Что привлекает его в давно ушедших эпохах, которые предстают в массовой культуре в глянцевах диснеевских картинках? Какие герои прошлого становятся образцом для подражания сегодняшних тинэйджеров? И, наконец, нужна ли история в том виде, в каком она представлена в исторической науке или же эта история разбилась на массу фрагментов, превратившись в постмодернистский калейдоскоп времен и событий? Вряд ли существует однозначный ответ на эти вопросы, тем не менее, попробуем выделить некоторые причины популярности исторической тематики и способы ее репрезентации в культуре эпохи «цифры», в которой мы живем сегодня. Размышляя о причинах «исторического» поворота в культуре наших дней, мне хотелось бы выделить несколько взаимосвязанных факторов, повлиявших на «исторический поворот» в многочисленных текстах и нарративах, заполнивших все виды и жанры культуры.

Разочарование в прогрессе

Одной из причин интереса к прошлому является разочарованность в светлом и прекрасном будущем, вера в которое была основой научной фантастики, столь популярной вплоть до конца прошлого века. Утопия технического прогресса обернулась в (пост)современную эпоху своей противоположностью — вместо совершенствования всех сторон жизни он принес страх перед неслыханной скоростью изменений в технологиях, поставивших под вопрос все прежние ценности цивилизации и существование самого человека. Мечты о будущем, в котором технологии создают новый прекрасный мир, получили воплощение в научной фантастике, которая с середины XIX века завоевала любовь публики в литературе, а позднее в кинематографе. «Классическая научная фантастика была фантастикой расширяющегося мира, она черпала свои силы из рассказов об исследованиях космического пространства, которые перекликались с более земными формами исследования и освоения, присущими XIX и XX столетиям» пишет Ж. Бодрийяр (Бодрийяр, 2016: 166). В последние декады прошлого века книги и фильмы этого жанра начинают терять свой культовый статус, уступая место жанру фэнтези. М.Эпштейн в своем исследовании перспектив гуманитарных наук в сегодняшнем мире, употребляет термин «хоррология», обозначающий науку о «саморазрушительных механизмах цивилизации, которые делают ее уязвимой для всех видов терроризма, включая биологический и компьютерный» (Эпштейн, 2018: 204). Мечты о будущем оборачиваются страхом перед монстром, который, вырвавшись на свободу, подобно джинну из бутылки, начинает использовать свою силу по своей собственной воле, освободившись от воли хозяина. Этого монстра уже нельзя уничтожить простым физическим действием, разрушением машины, поскольку он не только неразрушим, но и незаменим в цивилизации наших дней, что прекрасно понимают все те, кто выступают против новых технологий, стремясь ограничить их, но ни в коем случае не отказаться.

Если научная фантастика в прошлом была основана на мечтах о будущем, то в наше время она приобретает черты фантазии на тему последних достижений науки, трансформированный в жанр фэнтези. Особенно ярко такие черты выражены в распространенном в последние декады прошлого века жанре «киберпанк», основанном на постмодернистских технологиях медиа, информации и биоинженерии. В работах этого направления происходит смещение отношения между реальным и фикциональным, между научными и художественными жанрами. Фантастика последних декад XX века обращается за своими сюжетами не только к научным достижениям, но и к «постмодернистской литературе мейнстрима, которая в той или иной степени обрела характер научной фантастики, что указывает если не на коллапс культурных различий, то на скорость их изменений» (McNail, 1992: 229). Причиной

такого смешения жанров стало то, что реальность начала догонять научную фантастику, делая множественность ее возможных миров все более похожей на реалистическую репрезентацию превалирующих современных условий, в особенности вызванных развитием цифрового опыта. Вполне понятно, что в таком контексте воображение обращается к прошлому, которое предоставляет гораздо более разнообразный материал для создания вне-временных гибридов.

Эскапистские возможности (псевдо)исторического прошлого.

Поскольку мечты научной фантастики были, по большей части, осуществлены с помощью достижений технического прогресса, а сказочные ковры-самолеты и скатерти-самобранки приобрели статус повседневных предметов, нужно было искать новые пространства для осуществления (пусть виртуального) вечной жажды необыкновенного. Может показаться, что у человечества уже не осталось мечтаний, не воплощенных в маскультовских артефактах. Человеческому воображению, лишённому будущего, ничего не осталось, как обратиться к прошлому, в особенности к тому, которое окутано туманом легенды, а не представлено в точной фактологии исторической науки. Прошлое как миф, как сказка, как историческая тайна таит в себе небывалые радости эскапизма, помогающего человеку постиндустриальной цивилизации освободиться, хотя бы на время, от гнета повседневности. Когда этот гнет становится невыносим, человек обращается в бегство, будь это «дауншифтинг», попытка приблизиться к природе и жить по ее правилам, или погружение в виртуальное пространство Интернета, позволяющее находить утешение и реализовать, пусть и иллюзорно, свои желания. В век Интернета возможности эскапизма расширились, создавая возможность воплощения самых разных образов и событий. Растущая привлекательность эскапизма является важнейшим фактором в распространении «исторической» тематики по всем пространствам масскульта. Историческое (или псевдоисторическое) прошлое предстает в сегодняшних репрезентациях в самых разных обликах, от документальных фильмов, в которых остепененные историки рассказывают о последних достижениях исторической науки, во многом изменивших наш взгляд на историю, до компьютерных игр, где историко-мифологический нарратив служит активному погружению в фантазийный мир, созданный разработчиками на основе обрывков мифов и исторических фактов разных времен и народов.

Эскапизм в наши дни приобрел необыкновенный размах благодаря технологиям, сделавшим возможными виртуальные путешествия эскаписта по временам и эпохам. Мир, наполненный гаджетами, выдвигающий всё новые требования соответствия той или иной профессии, бюрократизованный до предела вызывает, по вполне понятным причинам, отторжение у тех, кто с этими требованиями не справляется или просто от них устаёт. Фантазии на темы прошлого

занимают большое место в виртуальном пространстве, воплощаясь в многочисленных гибридных продуктах, давая возможность эскаписту не просто пассивно воспринимать, а становиться участником различных инстанций этого «исторического» действия.

Псевдоисторизм как утрата чувства истории: постмодернистская рефлексия

Еще одной причиной устремления к архаике, к фантазиям на сказочно-мифологические темы является общее изменение отношения к истории в постмодернистской культуре, связанное с распадом традиционных типов идентичности и изменением статуса субъекта истории. Если модернизму было свойственно интенсивное чувство прошлого, даже если его надо было преодолевать или отрицать, в постмодернизме чувство исторической памяти утрачивается и возникает псевдоисторизм, воплощающий в своих артефактах мозаику образов и представлений, почерпнутых из различных исторических периодов, различных суррогаты темпорального, выражающиеся в ретро-стилях и образах. Эти образы, стили и эпохи смешиваются, создавая искусственное «прошлое», соединяя документальное и фантастическое и распространяя анахронизмы. В результате и без того сумбурное представление современного человека об истории приобретает еще более фрагментарный характер, а в сознании соседствуют причудливо соединенные осколки различных эпох и цивилизаций. В этом причудливом пространстве размываются границы эпох, исчезает чувство времени, погружение в которое невозможно, поскольку оно постоянно трансформируется и ускользает. На место «погружения» в прошлое приходит присвоение этого прошлого, в котором человек проживает своё «здесь-и-сейчас». Эта ситуация характерна для «специфического отношения к прошлому» в постмодернизме: «Отбрасывая идею прогресса, постмодернизм отрицает всякое чувство исторической непрерывности и памяти, в то же время развивая невероятную способность грабить историю и поглощать всё, что он там находит, как некоторый аспект настоящего» (Harvey, 1982: 54). Сегодня, когда постмодернистская культура уже стала историей, происходит определенная реверсия — мы вновь ощущаем историю как «здесь-и-сейчас», ощущаем себя героями этой истории, погружаясь в виртуальный мир игр с историческим, легендарным или фантазийным прошлым. История возвращается, но уже в форме пост-истории, которая становится пространством игры, как и многие другие культурные формы, изменившиеся под влиянием «игрофикации». Особенно плодотворным для пост-истории стало виртуальное пространство, в котором переписывать и интерпретировать историю стало доступным любому пользователю, а виртуальное путешествие по эпохам и культурам стало увлекательной игрой.

Возможности цифровой эпохи: игры с историей и игра в историю.

Зачарованность прошлым особенно ярко проявляется в цифровой среде, которая создала небывалые ранее возможности как для визуализации образов прошлого, приобретающих мифически-фантазийный характер, так и для их «оживления» в мире компьютерной игры. Виртуальная среда стала местом воплощения самых необузданных фантазий на «историческую» тему, в которых смешиваются обрывки исторических сведений, мифов, сказок и легенд. Э. Дэвис в своей книге «Техногнозис», написанной в конце прошлого века, когда дигитализация еще не достигла сегодняшнего размаха, указывает на то, что «...медиакультура эксплуатирует грубую силу иррационального» (Дэвис, 2008: 3). Парадокс технологизации повседневной жизни заключается в том, что научные достижения создают почву для воображения и фантазии, что самые точные технологии порождают «пламя костров архаичного сознания», монстров, примеряющих на себя исторические одежды. «Виртуальная топография нашего близкого миллениуму мира кишит ангелами и пришельцами, цифровыми аватарами и мистическим планетарным сознанием, утопическими стремлениями, гностической научной фантастикой» (там же: 17) Сама же технология представляется трикстером, который показывает, как «...разум может завести нас в непредсказуемый хаотичный мир» (там же: 22). Тот факт, что современные информационные технологии ускорили передачу информации и увеличили ее поток, вполне очевиден. Вопрос в том, насколько они сами вышли за границы своей медирующей роли и стали играть роль генератора новых смыслов и форм. Не возвращаемся ли мы к «магическому пониманию древней техники», о котором не раз писали исследователи культуры? Привлекательность виртуального пространства лежит в его «ощутимости», в создании иллюзии активного присутствия, возможности творить события и собственную судьбу. Как показало время, содержание этого мира в значительной части состоит из исторических реминисценций, обрывков мифов и легенд и продуктов фантазии современных «креативщиков». В этом они разделяют специфику всех постмодернистских текстов: в них прошлое — это уже не История, а много частных историй, сплетающихся в бесконечную интертекстуальность, лишенную какого-либо континуума, наполненную гибридными формами, сочетающими в себе, без всякой логики, на первый взгляд, обрывки несовместимых нарративов. Конструкция гипертекста соответствует конструкции самого мира цифры. Погрузившись в этот мир, мы можем не только следовать уже проложенным дорожкам, но и сами создавать события или менять финал знакомых историй. Виртуальные игры не остаются уделом лишь виртуальной жизни — они влияют на формирование представлений и в жизни реальной, что сказывается на все большей мифологизации той

самой повседневности, от которой виртуальный эскапист пытается найти убежище во всемирной паутине.

Репрезентации прошлого в массовой культуре: от просветительства к развлечению.

В многочисленной маскультовской продукции на «историческую» тему репрезентации истории варьируются, начиная с «натурализации» истории, реконструкции утерянных артефактов, «оживления» различных аспектов жизни прошедших эпох и заканчивая тотальной мифологизацией фрагментов прошлого, которые предстают в фантазийных образах, основанных на древних мифах и архетипах. Смешение элементов сказки, мифа и истории присутствует в культурных текстах с давних времен, исторические события по мере их удаления во времени приобретают фантазийные черты, а герои наделяются сверхъестественными силами. Взаимоотношение сказки и мифа рассматривалось в трудах филологов, мифологов и историков, которые не пришли к единому мнению. Тем не менее, некоторая историческая основа прослеживается во многих жанрах искусства. В истории культуры существует немало примеров такого рода, что показывает, что сегодняшние «креативщики» далеко не оригинальны в своем смешении разнородных фрагментов прошлого — мало того, истоки такого «микширования» лежат не в популярной, а в «высокой» культуре, в модернизме и его поисках «универсального мифа».

В (пост)историческом пространстве соседствуют самые разные виды репрезентаций исторического прошлого, от академического дискурса до чисто игровых форм. «Приближение» истории представлено в работах современных ученых различных специальностей с материалом новых открытий в области археологии, в особенности относящимся к древним цивилизациям. Более точная датировка артефактов и событий, открытие повседневной жизни, проникновение вглубь тысячелетий при помощи самых последних достижений науки — все это «приблизило» далекое прошлое к нашему современнику, указывая на универсализм человеческой жизни, которой и в далекие времена были присущи те же страсти, добродетели и пороки, что и нам с вами. В многочисленных фильмах в жанре художественной документалистики мы видим сочетание научно-популярного текста, автором которого являются профессора престижных университетов, и фикциональную репрезентацию этого прошлого, представленную актерами в соответствующем гриме и костюмах. Эта реификация в зримых формах удовлетворяет любопытство, которое испытывает человек при виде артефактов, насчитывающих тысячи лет, но в то же время эти артефакты обретают свой голос, как бы говорят с нами из глубины веков. Фантазии (пост)истории не являются чем-то абсолютно новым, они только получили более широкие масштабы воплощения в цифровую эпоху. Правдоподобие всех культурных текстов на историческую тематику

основано не на точности изображаемых событий, а на неизменности человеческих характеров, вне зависимости от эпохи, к которой они принадлежат. В любом случае реконструированное прошлое воспринимается как увлекательное путешествие, как игра, как возможность идентифицировать себя с различными персонажами, как героями, так и злодеями, «примерить» на себя тот или иной образ.

Рассмотрев несколько видов репрезентации исторической тематики в (пост)современных культурных текстах, можно видеть, что научные представления об истории все чаще заменяются беллетризованными, чему в немалой степени способствуют цифровые технологии. «Фикциональный» поворот объясняется и тем, что в современной науке, во всяком случае, в гуманитарной, «власть факта» дополняется силой воображения, тем более, что многие факты, полученные в результате предыдущих исследований, ставятся под вопрос или опровергаются результатами новых научных исследований. В отношении исторической науки эти изменения выражаются в новых видах академического дискурса — все большее внимание уделяется такому междисциплинарному направлению как *memory studies*, в которых анализируется формирование знаний об истории в массовом сознании. Как мы видим из многочисленных культурных практик, во многом эти знания основываются на медиа-репрезентациях гибридных образов, возникших из смешения исторических, сказочных и мифологических элементов.

Интерес к исторической тематике во всех областях культуры, хотя и связан с постмодернистской фрагментацией времени и пространства, показывает одновременно и тенденцию к преодолению этой фрагментарности и созданию новой целостности. Стремление постичь прошлое не является чисто игровой деятельностью, но свойственно человеку как существу, обладающему памятью, как индивидуальной, так и коллективной. Сегодня «дворцы памяти» воскрешают в сознании архаические образы прошлого не только потому, что они являются увлекательным материалом для виртуальной игры, но и потому что в мире, изменяющемся с неслыханной скоростью, человеку свойственно искать некие незыблемые основания. Эти основания могут уводить нас в глубины истории, легенды или мифа, подтверждая вечность общечеловеческих ценностей и отношений. Что же касается оценки «пост-истории» с точки зрения ее роли в формировании взгляда на мир и культуру, на формирование идентичности, этот вопрос открывает большое пространство для дискуссий, споров, разногласий и, возможно, консенсуса, хотя бы по некоторым вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодрийяр, Ж. (2016) Симуляции и симулякры. М.: ПОСТУМ. 240 с.

Дэвис, Э. (2008) Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург: Ультра.

Harvey, D. (1982) *The Condition of Postmodernity*. Cambridge, USA: Blackwell. 379 с.

McHail, B. (1992) *Constructing Postmodernism*. L.-NY: Routledge.

Шапинская Екатерина Николаевна — доктор философских наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и социально-гуманитарных проблем Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Адрес: 107207, Россия, ул. Уральская, 6-2-64. Тел.: +7 (916) 680-92-69. Эл. адрес reenash@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильинский И. М.</i> Вступительное слово	3
<i>Делягин М. Г.</i> Гибель официальной науки как процесса поиска истины	9
<i>Малинецкий Г. Г.</i> Проектирование будущего и контуры цифровой реальности: гуманитарные аспекты	16
<i>Колин К. К.</i> Современная научно-технологическая революция и стратегические задачи гуманитарного образования в России	39
<i>Костина А. В.</i> Искусственный интеллект в сфере образовании и социогуманитарные аспекты его внедрения	53
<i>Луков В. А.</i> Русский интеллектуальный клуб как научный и образовательный проект: история и перспективы развития	70

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ЭПОХУ

ЦИФРОВИЗАЦИИ: ЗАДАЧИ, ТЕНДЕНЦИИ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

<i>Акимова Е. М.</i> Современные тенденции медиаобразования в эпоху цифровизации и манипулирования сознанием личности	85
<i>Барышников К. Б.</i> Негативные последствия отсутствия образовательного и просветительского экранного контента на отечественном телевидении	93
<i>Бережная М. А.</i> Эстетика журналистики: функциональность в профессиональных образовательных программах	99
<i>Бобров А. А.</i> Новые медиа в практике гуманитарной подготовки журналистов	104
<i>Бородай А. Д.</i> Формирование универсальных компетенций у будущих журналистов в вузе	114
<i>Валеева Е. В.</i> Реинкарнация литературы: от визуализации — к чтению (новые образовательные технологии в преподавании литературы)	120
<i>Володченко О. Н.</i> Использование образовательных технологий в преподавании дисциплин по журналистике	126
<i>Гарбузняк А. Ю.</i> Критика источника в контексте медиаобразования	131
<i>Головин Ю. А.</i> Факторы трансформации и успешности в долгосрочной перспективе журнала «Огонек»	137
<i>Елкин А. А.</i> Опыт воспитательной работы со студентами Московского гуманитарного университета, обучающимися по направлению «Журналистика»	144
<i>Кака Мохаммед Омер Кака</i> Стратегическое значение анализа медийного контента	148

<i>Киричѣк П. Н.</i> Ресурсы массмедиа в периметре общественного мнения	152
<i>Ковалев В. Н.</i> Ситуационные задачи как средство формирования конфликтологических компетенций будущего журналиста	160
<i>Корконосенко С. Г.</i> Российские школы журналистики в культурно-цивилизационной системе координат	167
<i>Коханая О. Е.</i> Трансформация коммуникативных и медиаобразовательных практик поколения «нулевых»	174
<i>Лобовикова Е. А.</i> Реклама как знаково-семиотическая реальность в условиях современной виртуальной среды	184
<i>Новяк В. А., Павелчик П.</i> Метафора борьбы в политическом дискурсе в Польше — анализ интернет-СМИ	190
<i>Путинцева А. А., Бакина Ю. А., Муратова Л. М.</i> Компетентностный подход в подготовке профессионала новой формации	198
<i>Скибина О. М.</i> Медиаграмотность педагога в системе непрерывного образования	202
<i>Смеюха В. В., Мищенко В. Г.</i> Профессиональная подготовка бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»	211
<i>Такаянаги С.</i> «Новая Россия» в произведениях Юрико Миямото	217
<i>Шилина С. А., Боброва С. А., Лученинова Е. С.</i> Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России	226
<i>Яблоновская Н. В.</i> Дигитализация и демассификация массмедиа как факторы модернизации журналистского образования	235

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Асоян С. П.</i> Применение мультимедийных технологий для повышения качества обучения второму иностранному языку в гуманитарном вузе	241
<i>Долгина Н. А.</i> Технология преподавания страноведения как аспекта профессиональной языковой подготовки студентов-международников в системе высшего образования (из опыта работы)	245
<i>Донская М. М.</i> Проблемы декодирования креолизованных текстов на материале иноязычной телевизионной рекламы в рамках решения проблемы успешного преодоления межкультурного барьера	249
<i>Ермольева Л. Г., Гусев Г. В.</i> Конкурс переводов как способ мотивации учебной деятельности в системе иноязычной подготовки обучающихся по	

программе бакалавриата (на примере испанского языка как второго иностранного)	254
<i>Зайцева О. Е.</i> «Через тернии к звездам» или к вопросу о поиске эквивалента при переводе с французского языка на русский (на примере объявлений в городском транспорте)	259
<i>Косухина Б. М., Тер-Костанова Л. Н.</i> Практика обучения иноязычному деловому общению в системе подготовки бакалавров-международников (из опыта работы)	278
<i>Кужевская Е. Б.</i> Применение информационно-коммуникационных технологий как одна из современных методик преподавания иностранного языка	283
<i>Опарина Е. А.</i> Современные технологии обучения английской лексике в языковом вузе	286
<i>Тер-Костанова Л. Н.</i> Организация иноязычной коммуникативно-проектной деятельности будущих бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения»	291
<i>Фатхулина Г. Г.</i> Применение когнитивной технологии в преподавании иностранного языка студентам гуманитарного вуза	295
<i>Щербак С. Ф.</i> Образовательные технологии в системе иноязычной подготовки в вузе (к теории вопроса)	301
<i>Ясинская М. Б.</i> Лингвокультурологический анализ художественного текста как средство формирования группы универсальных компетенций «Коммуникация» и «Межкультурное взаимодействие»	318

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

<i>Алексеев Н. В.</i> Государственно-церковные отношения в фокусе политической науки	323
<i>Алексеев С. В.</i> Современная система образования в СОО и СПО	330
<i>Гришин В. О.</i> Политологическое образование в Московском государственном областном университете: взгляд студента	337
<i>Гришин О. Е.</i> Преподавание политологических дисциплин иностранным студентам: опыт, проблемы, перспективы	342
<i>Ерохина Д. В.</i> Тенденции медиатизации образования и их влияние на специфику освоения специальности “политолог”	347
<i>Кирыченко Д. И., Мирошников И. С., Радько Е. Д.</i> Политологическое образование в центрах и регионах России: линии сравнения	351
<i>Королёва Л. В.</i> Неопатримониализм как метод изучения особенностей государственного управления современной России	357

<i>Лапшин В. А.</i> Политологическое образование: исследовательская деятельность студентов как метод политической социализации	362
<i>Леонтьева О. В.</i> Политическая элита России как объект исследования зарубежными политологами	367
<i>Лобачёва В. С.</i> СМИ как фактор формирования политической культуры в условиях технологических и социокультурных изменений (на примере ток-шоу, телевизионных дискуссий, предвыборных роликов)	374
<i>Менаждинова А. Р.</i> Научные подходы к изучению феномена миграции	379
<i>Резниченко В. А.</i> Природа международных конфликтов как объект политологического исследования	387

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

<i>Акимова Е. М.</i> Информационная безопасность личности в контексте технологических и социокультурных изменений	392
<i>Буланова М. Б.</i> Современное российское социологическое образование перед новыми вызовами	399
<i>Бурцев С. П., Малекова В. А., Фролова Е. А.</i> Опыт реализации требований к доступной инклюзивной среде в Московском гуманитарном университете	404
<i>Жукова А. В.</i> Формальное, неформальное и информальное образование: социологический анализ понятий	412
<i>Ковалева А. И.</i> Социологическое образование в цифровом обществе ...	419
<i>Колмыкова М. А.</i> Блогинг как сфера социализации молодежи	428
<i>Оплетина Н. В.</i> Социолог в эпоху BigDate: новое мышление или ремесло «добычи реальности»	433
<i>Плотников А. Д.</i> Социологические данные как важный компонент обоснования актуальности в социальном проекте	438
<i>Полуэхтова И. А.</i> Медиа и общество в цифровую эпоху	443
<i>Ромашова Л. О.</i> Технологические подходы к формированию готовности обучающихся к самообразовательной деятельности	448
<i>Солнышкина М. Г.</i> Потенциал социокультурного проектирования в современных условиях	455
<i>Усманов Б. Ф.</i> Реализация права ребенка на семейную жизнь как социальная проблема	463
<i>Явон С. В.</i> Транзитивность молодости	471

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. Медиа-коммуникации в трансформирующемся обществе478

Эркан Авчи. Американская детская литература как современный канал коммуникации 491

Айхан Байоглу. Современные международные отношения сквозь призму российско-турецкого диалога492

Чэн Кэмэн. Черты характера китайцев и русских в отражении фразеологии496

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НАНО-, БИО-, ИНФО-, КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, BIG DATA, BLOKCHAIN И ДР.)

Аристова М. В. Проблема этики при создании и использовании компьютерных технологий498

Боровлева Е. И. Трансформация системы высшего образования в условиях цифровизации504

Буренин С. Н. Синергетический подход к смешанному обучению в университете510

Гаврилова О. В. Информационные технологии как средство повышения эффективности образования518

Горелов А. А., Горелова Т. А. Перспективы экологической солидарности524

Горелов А. А., Горелова Т. А. Самотворчество как жизненная стратегия532

Жиндеева Е. А. Литературоведческая составляющая дисциплины «История и философия науки» как обязательной компонент подготовки для аспирантов (на примере профиля 10.01.02 — Литература народов Российской Федерации)546

Китаева И. Ю. Интуиция всеединства как важная ступень для поиска «целостного бытия» (на примере работ С. Л. Франка и В. С. Соловьева)551

Козьякова М. И. Прогресс экранных медиа и ренессанс архаики: новые вызовы образованию XXI века554

Попова Л. В. Проблема соотношения книжной и экранной культур: «451° по Фаренгейту» (на примере романа Р. Брэдбери и фильма Ф. Трюффо)561

<i>Ромащенко М. А.</i> Применение стратегий визуального мышления в преподавании гуманитарных дисциплин для бакалавров инженеров	567
<i>Семенюк Н. Л.</i> Культурно-образовательные площадки и их роль в формировании эффективной модели гуманитарного образования	573
<i>Флиер А. Я.</i> Идеологическая форма культуры	579
<i>Хорина Г. П.</i> Цифровизация — ключевой тренд развития современного российского образования	588
<i>Шапинская Е. Н.</i> Прошлое в цифровом формате: игры с историей в эпоху цифры	594

Научное издание

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА:
роль гуманитарного образования в контексте технологических и
социокультурных изменений**

XV Международная научная конференция
МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.

В двух частях

Доклады

и

материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть I

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета
программ семейства Adobe
(Adobe Indesign CC 2018, Adobe Acrobat DC).

Объем издания: 13 МБ.

Издательство Московского гуманитарного университета

Подписано в печать 13.12.2019 г. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 38,90.

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.